

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИИ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД
РКП(б)

МАРТ — АПРЕЛЬ 1920 г.

★

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1934

ОТ РЕДАКЦИИ

IX съезд нашей партии занимает значительное место в истории нашего прошлого, и его решения имеют большое международное значение. ¹

IX съезд партии (29 марта—5 апреля 1920 г.) происходил в период новой передышки, завоеванной Страной Советов в результате громадной победы над международным империализмом и решающего военного разгрома внутренней контрреволюции. Это был очень непродолжительный период, когда союзнический империализм начал сменять свою безуспешную интервенционистскую тактику «торговой» ориентацией. Курс на интервенцию был все же скоро после этого вновь взят империализмом, главным образом со стороны Франции. Нападение белой Польши, охарактеризованное Лениным как «обломки старого плана империалистов», и явилось в руках последних новой, очередной, крупной попыткой военного разгрома ненавистной им пролетарской диктатуры. Но это уже было после съезда. Установившаяся же до этого передышка позволила партии начать перестройку рядов для борьбы с врагом на «бескровном фронте»—на фронте *хозяйственном*. IX съезд партии и сосредоточил свое внимание на вопросах хозяйственного строительства. Решения IX съезда по этим вопросам не выходят за рамки хозяйственного курса эпохи *военного коммунизма*. В этом глубокое отличие их от решений, принятых на следующем, X съезде партии. Гражданская война еще далеко не была закончена. «Надо помнить,—говорил Ленин при закрытии съезда,—что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения»*.

Решения IX съезда партии по вопросам хозяйственного строительства представляют поэтому «простой переход на тех же рельсах политики», они являются воплощением хозяйственного курса эпохи военного коммунизма.

Съезд принял решение об *использовании* армии на *трудо-вом* фронте. Война была прекращена, но три миллиона красноармейцев стояли под ружьем. Распустить их по домам, при том катастрофическом состоянии транспорта, когда поезда от Москвы до Харькова ходили по неделям, значило бы,

* Ленин. Речь при закрытии IX съезда (см. наст. изд., стр. 421).

в случае надобности, — собирать их слишком долго. Это значило бы совершенно обезоружить страну пролетарской диктатуры перед лицом собирающейся с новыми силами интервенции. Кроме того перед страной стояла ударная задача сбора хлеба и подвоза его к промышленным центрам. Для быстрого выполнения этой задачи нужны были массы неквалифицированной рабочей силы. Вот почему единственным выходом, при тогдашних условиях, оставалось использование освободившихся армий на трудовом фронте. Именно эта сторона вопроса — трудармии как чрезвычайная и временная мера, вызванная *чрезвычайными обстоятельствами*, — подчеркивалась Лениным на съезде. Но эту тяжелую необходимость, на которую вынуждена была пойти партия, Л. Троцкий склонен был превращать в идеал. Он договорился до того, что методы военного принуждения, осуществляемые при помощи трудармий, являются чуть ли не наилучшими методами социалистического строительства. Конечно, такие взгляды не случайны для Троцкого. В основе его взглядов и по этому вопросу лежало неверие в творческие силы пролетариата, в его способность руководить крестьянством в деле строительства социализма, отсюда и неверие в возможность победы социализма в нашей стране. Партия же во главе с Лениным и Сталиным решительно отвергала бюрократические увлечения Троцкого.

Кроме вопроса о трудармиях, в решении «об очередных задачах хозяйственного строительства» съездом были широко поставлены вопросы о массовых мобилизациях, о трудовой повинности, о выработке форм социалистического централизма и другие, связанные с хозяйственным строительством, *организационные* вопросы. В этой связи много внимания было посвящено вопросу о *едином хозяйственном плане*. Принятое на съезде решение по этому вопросу предусматривало постепенное разворачивание производства, с тем, чтобы на первое время поднять *наиболее необходимые* для страны предприятия и отрасли промышленности: в первую голову транспорт, топливо, металлургию и пр.

В упомянутом решении о единстве хозяйственного плана большое место занимает вопрос об *электрификации* всего народного хозяйства. Известно, как Ленин, выдвигавший идею электрификации страны еще весной 1918 г., часто возвращался к этому вопросу. Известно, что уже в начале 1920 г., накануне IX съезда партии, В. И. Ленин дает поручение Г. М. Кржижановскому выработать государственный проект плана электрификации, который мыслится Лениным как «великая программа на 10—20 лет»*. Это задание Ленина вскоре,

* Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 432.

в том же 1920 г., и породило известный план ГОЭЛРО, ныне уже далеко перевыполненный. Необходимо отметить, что как раз этой идее электрификации решительно противился Л. Троцкий. Ленинскому плану подведения под советскую надстройку техническо-производственной базы он *противопоставил* трудармии. Касаясь этого как раз вопроса, т. Сталин в марте 1921 г. писал Ленину в известном письме, посвященном характеристике плана электрификации: «Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной *крестьянско-рабочей* массы (трудармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО! Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной...». Кстати отметим, что вопрос о едином хозяйственном плане, как он ставился уже на IX съезде, встретил отрицательное отношение к себе на съезде и со стороны А. И. Рыкова. Как известно, он и позднее все еще «критиковал» план ГОЭЛРО, и в том же письме т. Сталин характеризует позицию т. Рыкова в этом вопросе как «обывательский «реализм» (на самом деле *маниловщина*)»*.

Съезд решительно поставил вопрос об *ударном* разрешении ряда насущных задач экономического характера и о *преимущественном* (ударном) снабжении определенных промышленных предприятий и групп рабочих. Обсуждавшиеся на съезде задачи профсоюзов и кооперации рассматривались под углом зрения той «особой организационной задачи», которая была сформулирована съездом такими словами: «Партии придется, приспособившая свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил»**.

В области партийного строительства IX съезд продолжил линию на установление и укрепление в партии *железной дисциплины* и своеобразного военного режима. Оглядываясь на прошлое, следует сказать, что без проведения в политике и практике этих методов своеобразной военизации партия не устояла бы в борьбе, закончившейся полным разгромом Юденича, Колчака, Деникина и пр. И партии пришлось дать решительный отпор выступлениям оппортунистической группировки, оформившейся под вывеской «демократического централизма». Лидерами этой «фракции» были исключительно «левые» коммунисты 1918 г.—Сапронов, В. Смирнов, Осинский

* Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения, 1929 г., стр. 44.

** См. наст. изд., стр. 446.

и др. Они выступали против единоначалия, против трудовых армий, против милитаризации отдельных отраслей хозяйства, против создания крепкого, централизованного государственного аппарата, фактически же против диктатуры пролетариата. Будучи ультралевой по своей фразеологии, фракцией «громче всех крикунов», как называл ее Ленин, она по целому ряду вопросов занимала откровенно *правую* оппортунистическую позицию. С анархо-меньшевистских позиций выступала она против пролетарской дисциплины и организованности на всех основных участках борьбы и строительства партии в годы ожесточенной гражданской войны. Особенно много «децисты» кричали об излишней опеке ЦК над местными организациями, о том, что ЦК произвольно распоряжается местными работниками. Дело в том, что к тому времени была проделана ЦК громадная работа по массовым и индивидуальным переброскам и мобилизациям партийных работников. Приходилось в этой связи в ряде случаев лишать необходимых кадров ряд местных организаций. Выступая по этому вопросу, «децисты» были прямыми выразителями возникавших на этой почве *узко-местных тенденций*.

Большой бой пытались «децисты» дать партии по вопросу о единоначалии в управлении промышленностью. Несмотря на то, что вопрос этот давно был решен партией, и надо было перейти к его практическому *осуществлению*, «децисты», кстати отметим, поддержанные рядом профсоюзников во главе с Томским и группой хозяйственников во главе с Рыковым, требовали *коллективности* в управлении промышленностью, рассматривая ее как «высшую ступень государственного управления». А такая аргументация представляет, говорил Ленин, — «страшную путаницу элементарных теоретических вопросов»*. «Децисты» тянули партию назад, к митингованию и партизанщине, тогда и там, где нужны были *строжайше централизованные* действия. Словом, «децисты» вели линию на ослабление и разложение пролетарской диктатуры.

Партия при тягчайших условиях гражданской войны давала отпор всяким попыткам совлечь ее с ленинской генеральной линии. Если в борьбе против глубочайшей экономической разрухи, против новых и новых наступлений интервентов партия победила, то решения IX партийного съезда сыграли в этом значительную роль.

Протоколы (стенографический отчет) IX съезда партии впервые были выпущены в 1920 г. в Москве (Госиздат. 412 стр.). Настоящее издание сверено с хранящимися в Архиве ИМЭЛ

* Ленин. Речь на съезде (см. наст. изд., стр. 91).

стенограммами заседаний съезда. Ряд включенных в текст вставок, заимствованных из стенограмм, публикуется впервые. В текст докладов и речей Ленина, сверенный с имеющимися стенограммами, также включены некоторые дополнения.

Все обнаруженные в издании 1919 г. явные опечатки и орфографические ошибки исправлены в тексте без всяких оговорок. Все принадлежащие редакции настоящего издания подстрочные примечания, в отличие от примечаний редакционной комиссии съезда, снабжены подписью «Ред.».

Приведенные в «Приложениях» к изданию 1920 г. документы перегруппированы таким образом, что все принятые на съезде резолюции, постановления и приветствия составляют отдел «Материалы съезда». Все же прочие документы, как включенные в издание 1920 г., так и впервые включаемые в настоящее издание, вошли в отдел «Приложения». Ряд включенных в этот отдел документов публикуется впервые, в том числе — Замечания Ленина к проекту тезисов Троцкого (стр. 812—813).

Заголовок краткого предисловия редакционной комиссии дан редакцией настоящего издания.

Работа по подготовке к печати настоящего издания выполнена М. А. Авилловой, под руководством И. В. Волковичер.

Декабрь 1933 г.

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Редакционная комиссия считает необходимым указать на значительные пробелы в протоколах съезда,—именно на отсутствии многих заявлений, внесенных товарищами в президиум съезда или оглашенных ими на съезде и не переданных президиуму.

Протокол заседаний съезда, к которому были бы приложены все материалы, не велся.

Этим и объясняется указанный выше недостаток выпускаемого нами отчета съезда.

Редакционная комиссия.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

(29 марта, вечером)

*Заседание съезда происходило в Большом театре.
Съезд открывается вступительной речью т. Ленина.*

Ленин. Позвольте мне прежде всего от имени ЦК РКП приветствовать съехавшихся делегатов на партийный съезд. Товарищи, мы открываем очередной партийный съезд в момент в высшей степени важный. Внутреннее развитие нашей революции привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне, а, в силу международного положения, эти победы оказались не чем иным, как победой советской революции в первой стране, совершившей эту революцию, в стране самой слабой и отсталой, победой над соединенными всемирным капитализмом и империализмом. И после этих побед мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства, с уверенностью, что настоящий съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства. А в международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь, и, что особенно наполняет нас радостью и бодростью, это вести, которые каждый день мы получаем из Германии и которые показывают, что, как ни трудно, ни тяжело рождается социалистическая революция, пролетарская советская власть в Германии растет неудержимо. Немецкая корниловщина¹ сыграла и в Германии такую же роль, как и в России. После корниловщины начался поворот к рабочей власти не только в массах городских рабочих, но и в сельском пролетариате Германии, и этот поворот имеет всемирное историческое значение. Он дает нам не только еще и еще раз абсолютное подтверждение правильности пути, он дает нам уверенность, что недалеко время, когда мы будем идти рука об руку с немецким советским правительством. (Аплодисменты.)

Объявляю съезд открытым и прошу приступить к выбору президиума. Имеются ли какие-либо предложения?

Преображенский. От имени делегации всех областей и групп, которые выставили списки, в президиум предлагается следующий список: Ленин, Троцкий, Бухарин, Сталин, Рыков, Томский, Смирнов И. Н., Преображенский, Лашевич, Сапронов, Каменев, Калинин, Серебряков.

Председатель. Есть еще предложения? Других предложений нет. Большинством против двух выбраны товарищи, прочтенные в списке. (*Аплодисменты.*)

Слово для приветствий имеет представитель шведских коммунистов т. Гримлунд.

Гримлунд (*произносит приветствие по-шведски, переводит т. Луначарский*).

Луначарский. Тов Гримлунд приветствовал съезд от имени шведской революционной рабочей партии, которая стоит на левом крыле революционного движения и представляет оппозицию, но оппозицию крепнущую и являющуюся все более серьезной силой. Эта часть рабочего движения примыкает всецело к лозунгам русских большевиков. Она ни на минуту не скрывает этого, и шведское мелланское общественное мнение знает, что эта партия будет проводить ту же программу, с такой же неуклонной силой, как проводят ее русские большевики.

Борьба, которую приходится вести шведским коммунистам против всех стран мира, сводится не только к борьбе с буржуазией. Наоборот, буржуазия всего больше возлагает упований на социал-демократов во главе с Брантингом, который является защитником старого порядка. Поэтому победить Брантинга, его партию—значит победить буржуазию; сама по себе, без помощи социал-патриотов, буржуазия была бы бессильна сопротивляться росту влияния левой революционной партии. Неуклонно идет борьба за то, чтобы вырвать из-под ее ног почву. В этом отношении достигнуты большие результаты. Целый ряд профсоюзов, среди них самые сильные, такие, как союз металлистов, союз типографщиков, уже перешли на точку зрения рабочей революции, доводимой до конца. Гримлунд говорит, что здесь, в России, выкристаллизовались все теории и сделаны первые шаги той практики, которые являются центром для идейной и практической организации сил революции в Швеции. И это не может ни на минуту никого удивить, потому что русский рабочий класс в данный момент является вообще авангардом мировой революции. Вот почему и произошло то, что сердце III Интернационала находится в Кремле, в Москве. Гримлунд вспоминает те дни, когда он был здесь в качестве одного из основателей III Интернационала. Он вспоминает те манифесты, с которыми обратился III Интернационал к рабочим всего мира. Он говорит, что за этот год мы приобрели доказательство того, что III Интернационал является единственно живым, вокруг которого группируются все силы действительно революционные, которые растут не только количественно, математически, растут и идеи III Интернационала, которые

оказываются все более приемлемыми для рабочих. Недавно колеблющиеся элементы становятся под его знамя. Нет такой страны, где не брошено было бы это семя и где оно не произросло бы с изумительной быстротой. Попытка II Интернационала воскреснуть—не удастся. Каждая новая попытка собраться, организовать показывает дряхлость, внутреннюю гнилость этого Интернационала. Всякий рабочий, который мыслит революционно, понимает, что III Интернационал есть носитель рабочего знамени и вместилище рабочих надежд.

Нам надо, говорят Гримлунд, поставить теперь нашу задачу, которая, по его мнению, выражена как нельзя более ярко тремя словами лозунга Троцкого: работа, порядок и дисциплина. Работа потому, что буржуазный мир не может организовать настоящим образом труд. Труд везде разлагается. Новая волна повышенного труда, способная спасти гибнущую культуру, может быть дана лишь подъемом революционной энергии, которую несет с собою пролетарская революция. Здесь, в рядах этой революции, лозунг повышенной работы должен раздаваться громче, ибо только трудом живут борющиеся. Порядок нужен точно так же, ибо порядок старый на наших глазах разрушается и не в состоянии поддержать даже внешне упорядоченной жизни, какая проявлялась раньше. Только новый порядок будет прочным порядком. Без него не восторжествует мирный расцвет культуры. Наконец, дисциплина, о которой мы должны помнить, ибо мы должны не только сплотить силы, организовать вокруг нас ряды революционного пролетариата, мы можем бороться со старым миром, оказаться могучими, быть притягательным центром для всех, если наша дисциплина будет несокрушимой. Все должно быть принесено в жертву революционному единству. С этим сознанием нам нечего сомневаться в победе. Гримлунд кончает словами: «Да здравствует всемирный революционный пролетариат!».

Фрист (приветствует по-английски съезд от норвежской рабочей партии, переводит т. Мельничанский).

Мельничанский. Тов. Фрист говорит, что он удостоился величайшей чести—приветствовать съезд коммунистической рабочей партии в России от норвежского рабочего класса. Хотя, говорит он, наша страна маленькая и наш рабочий класс соответственно не велик, но он с гордостью может отметить, что норвежская рабочая партия первая оставила ряды II Интернационала. Сейчас же после Октябрьской революции везде и всюду там началась усиленная борьба внутри партии,—большинство социал-патриотов в партии удержалось, но товарищи-рабочие, после Октябрьской революции по-

сетившие Россию, все приветствовали ее возникновение, и, наконец, на съезде партии в марте 1919 г. большинством было постановлено о выходе из II Интернационала. В дальнейшем, как только образовался III Интернационал, большинство стало высказываться за присоединение к III Интернационалу. Но трудно было бы, говорит т. Фрист, описать внутреннюю жизнь норвежской партии и то влияние, которое оказала на рабочих Норвегии Октябрьская революция в России. Он говорит, что, наблюдая российскую революцию, они на ней учились. Изучая факты русской действительности, они пришли к заключению, что никакая революция нигде не может победить, если она не пойдет по пути российской революции. Он еще раз выражает свое удовольствие, что он имеет честь вас приветствовать здесь и приветствовать съезд коммунистической партии от норвежских рабочих, и отмечает, что рабочие всего мира, наблюдая борьбу российского пролетариата, наблюдая триумф российской революции над Антантой, все больше и больше объединяются для борьбы за всемирную социальную революцию, и он убежден, что и пролетариат Америки и Англии, всемирный пролетариат последует примеру российской революции. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Для оглашения телеграммы т. Зиновьева слово имеет т. Калинин.

Калинин читает приветственную телеграмму от т. Зиновьева из Петрограда:

«Девятому съезду российской коммунистической партии.

Дорогие товарищи, к моему глубокому огорчению, болезнь мешает мне принять участие в очередном съезде нашей партии, в том съезде, который послужит громадной школой для всех нас. По роду своей работы, мне приходится последнее время особенно тщательно следить за коммунистической печатью многих стран, и мне хочется указать вам, дорогие друзья, на тот факт, который, быть может, не всем из вас достаточно известен, на тот факт, что коммунистическая печать всего мира, ныне чрезвычайно разросшаяся, в буквальном смысле слова живет нашими русскими злобами дня, следит за каждым крупным шагом нашей партии, учится на наших ошибках и восхищается нашими успехами. Нет никакого сомнения, что к работам нынешнего съезда передовые рабочие всего мира будут прислушиваться особенно внимательно. Мы покончили с войной, мы приступаем к хозяйственному коммунистическому строительству, мы держим самый важный и самый трудный экзамен перед всем миром. Глубоко уверен, что наш съезд, на котором мы подытожим богатейший опыт за год, окажется на высоте тех поистине мировых задач, какие стоят перед нами. От всего сердца горячий и искренний привет всем

вам. Да здравствует наша славная партия! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Ваш Зиновьев».

Председатель. Слово для предложения имеет т. Рыков.

Рыков. Товарищи, уже давно партийные конференции и партийные съезды не имели такого представительства, как настоящий съезд. Если помните, съезд прошлого года соби-рался в тот период, когда окраины находились в руках белых. Благодаря победам Красной армии, в настоящее время, на этом съезде мы имеем представительство из Сибири, Украины и Кавказа. Я предлагаю послать от имени съезда приветствие Красной армии и Красному флоту, защитившим Советскую республику и нанесяшим решительный и окончательный удар Деникину, за последние недели своими победами прорвавшим внешний фронт, экономические, империалистические блокады и ставшим твердой опорой для коммунистической партии, коммунистического общества как на территории Советской России, так и для окрепших под ее влиянием западно-европейских стран.

Предлагаю послать от имени съезда приветствие гордости русской революции и коммунистической партии—Красной армии и Красному флоту:

«Привет IX съезда РКП(б) Красной армии и Красному флоту РСФСР.

Девятый съезд РКП(б), приступая к своим работам, шлет привет Красной армии и Красному флоту РСФСР.

Товарищи! Своими трудами и жертвами вы спасли дело рабочих и крестьян и грудью отстояли великие завоевания социальной революции.

Против вас ополчились все силы старого мира, русские помещики и капиталисты, царские генералы, буржуазия всего мира объединили свои усилия для подавления трудящихся масс, для крушения Советской республики, для восстановления у нас старых порядков, при которых так привольно дышалось эксплуататорам и так тяжело жилось рабочему человеку.

Но из этой неравной борьбы вы вышли победителями.

Согревавший вас огонь революционного энтузиазма и ваша готовность ко всем жертвам во имя освобождения трудящихся масс оказались сильнее танков, броненосцев и золота ваших врагов. В двухлетней титанической борьбе с подавляющими силами противника вы разгромили внутреннюю контрреволюцию. Вы разбили наемные полчища Колчака, Юденича, Миллера и Деникина. Вы отразили все нападения мировой буржуазии, вы вернули социалистическому отечеству богатейшие области; вы прорвали кольцо голодной блокады и заставили многочисленных врагов Советской России пойти на мир с нею.

Советская Россия поставила вас на своих рубежах, как грозного часового, доверив вам защиту драгоценнейшего достояния трудового народа—его воли, его счастья, его права самостоятельно устраивать свою судьбу без всяких господ и хозяев.

Вы честно выполнили возложенную на вас задачу, вы отбили все покушения врагов, завоевали для социалистического отечества мир и дали ему возможность перейти к выполнению главной задачи—строительству трудовой, братской жизни.

Здесь вы снова приходите на помощь своим братьям—рабочим и крестьянам. Не выпуская одной рукой винтовки, готовые во всякий момент отразить новые посягательства врагов, вы другой рукой беретесь за топор и молот, чтобы способствовать восстановлению нашего разрушенного хозяйства и облегчить трудный переход к мирному строительству.

Этого мало: отстояв свободу и завоевания рабочих и крестьян Советской России, вы вместе с тем своими победами дали толчок мировой социальной революции. Своей борьбой вы показали пример рабочим всех стран и всюду пробудили готовность к борьбе за святые права рабочего человека, за полное освобождение трудящихся от всякого угнетения и эксплуатации.

Ваших подвигов и жертв не забудет никогда русский народ, как не забудут их рабочие всего мира. Славные деяния Красной армии и Красного флота РСФСР будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе повсюду, где бьется честное сердце рабочего человека.

Да здравствуют же Красная армия и Красный флот! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует Всемирная Советская республика! Да здравствует международная социальная революция!»

Председатель. Позвольте считать предложение принятым. Слово для предложения имеет т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, VI и VII партийные съезды совпали с моментами, необычайно тяжелыми и для нашей партии, и для всего международного пролетариата. Восьмой съезд сопровождался вестью о страшной угрозе революции. Девятый съезд сейчас сопровождается вестью о разразившемся революционном движении в Германии. Сегодня мы получили радио из Германии, которое показывает, что Берлинская радиостанция находится в руках германских рабочих, Товарищи, было бы еще преждевременно оценивать этот факт как окончательную победу, но совершенно ясно, что германский пролетариат разбит не будет. Тот пролетариат, который за последний год потерял своих лучших людей и, несмотря на частичные поражения, идет твердой поступью к рабочей диктатуре, этому пролета-

риату я предлагаю, от имени съезда нашей боевой партии, послать приветственную телеграмму:

«Девятый съезд РКП(б) шлет горячий привет германским рабочим и пожелание успеха в предпринятой ими тяжелой борьбе.

Братья, вы своим солидарным выступлением, провозглашенной и дружно проведенной вами всеобщей забастовкой сорвали гнусную попытку реакционеров восстановить императорский режим, владычество грубой военщины и новый разгул империализма.

Правительство социал-предателей, буржуазных демократов и изуверов католического центра, своей политикой подавления пролетариата и заигрывания с императорскими генералами подготовившее выступление каппистских заговорщиков, пытается теперь, как ни в чем не бывало, вернуться на позиции, отвоеванные вами, и возобновить свою старую политику любезничанья с черной сотней и беспощадной расправы с рабочими.

Но вы, товарищи, решили не допустить до этого. Вы взяли за оружие не для того, чтобы вернуть к власти палачей пролетариата и холопов буржуазии, а для того, чтобы добиться полного освобождения пролетариата, установить власть рабочего класса и учредить социалистический строй.

Пролетариат Советской России, равно как пролетарии всего мира, с трепетным ожиданием следят за вашей героической борьбой, сознавая, что победа германского пролетариата послужит сигналом к мировой социальной революции.

Мы выражаем твердую надежду, что вы добьетесь поставленной себе высокой цели, что вы сломите оружие в преступных руках буржуазии и установите диктатуру рабочего класса—мощный рычаг к освобождению труда из-под власти капитала. Да здравствует германский пролетариат! Да здравствует германская Красная армия! Да здравствует германская Советская социалистическая республика! Да здравствует международная социальная революция».

Председатель. Предложение т. Бухарина единогласно принято. Позвольте перейти к дальнейшему конструированию органов съезда.

Предлагается в секретариат съезда избрать тт. Енукидзе и Волина. В мандатную комиссию—тт. Муранова, Лисицына, Мороза, Гугтула и Минькова. Принято. Теперь, товарищи, мы должны утвердить регламент съезда.

Волин. Товарищи, я предлагаю тот регламент, который был роздан делегатам съезда и который напечатан на обороте членских билетов, утвердить*.

* См. Приложение, № 3. Ред.

Председатель. Принято. Теперь мы переходим к порядку дня съезда. *(Оглашает порядок дня, предложенный ЦК партии)*:

1. Отчет Центрального комитета. 2. Очередные задачи хозяйственного строительства. 3. Работа партии для транспорта. 4. Профессиональное движение. 5. Отношение к кооперации. 6. Задачи Коммунистического Интернационала. 7. Организационные вопросы. 8. Переход к милиционной системе. 9. Текущие дела. 10. Выборы². Слово по вопросу порядка дня имеет т. Томский.

Томский. Президиум предлагает со своей стороны внести изменения в тот порядок дня, который опубликован ЦК. Изменения заключаются в перестановке вопросов следующим образом: 1) Отчет ЦК. 2) Очередные задачи хозяйственного строительства. 3) Профессиональное движение. 4) Организационные вопросы. 5) Задачи Коммунистического Интернационала. 6) Отношение к кооперации. 7) Переход к милиционной системе. 8) Выборы. 9) Текущие дела. Вопрос о транспорте президиум предлагает снять с порядка дня по следующим соображениям: что касается вопроса информационного, то доклад отпечатан и роздан членам партии³; что касается вопроса о политотделах и Главполитпути, то он покрывается, с одной стороны, тезисами и докладом т. Троцкого, с другой стороны, часть этого вопроса входит в вопрос организационный. Таким образом, дабы не задерживать съезда и не перегружать порядка дня, президиум предлагает снять этот вопрос.

Председатель. Слово имеет т. Осинский.

Осинский. Я предлагаю от имени группы делегатов поставить «выборы» непосредственно за разрешением организационного вопроса. Я позволю себе это мотивировать. Мы знаем, что съезд должен организовать и укрепить нашу партию. Но для этого прежде всего должен быть тщательно подобран хороший орган, управляющий этой борьбой. Этот орган должен быть, как и в прошлом году, целый год руководить политической жизнью страны. Такую работу по конструированию органа нужно делать на свежую голову, поэтому в отступление от предшествующего опыта мы предлагаем передвинуть вопрос о выборах.

Председатель. Слово имеет т. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, я буду возражать против предложенного сейчас т. Осинским изменения порядка дня. Я полагаю, что если мы разрешим вопросы, какие здесь поставлены, то у нас головы не будут сильно утомлены, свежесть и сознание у нас ни в малейшей степени не убавятся. Тов. Осинский упирал на то, что у нас убавится сознательность. Я полагаю, что мы с такой же здоровой головой и твер-

дой памятью сможем выбрать ЦК, когда разрешим все вопросы порядка дня. Мы все сознаем, что для тех задач, которые стоят перед нами, нам нужно выбрать коллегию, хорошо подобранную; сознав это, хотя бы даже нам пришлось лишний день работать, сосредоточим свое внимание на выборе такой коллегии. И я полагаю, что мы не будем менять добрых обычаев нашей партии и выберем ЦК после того, как решим все вопросы в порядке дня съезда, за исключением, конечно, текущих дел, которые могут быть оставлены на конец.

Макаров. Странное впечатление производит тот факт, что самый важный в Советской России орган снимает с обсуждения самый важный в Советской России вопрос—о работе партии для транспорта. Это самый мучительный вопрос и размазать его по отдельным пунктам порядка дня, значит—решительно снять его с очереди. Поэтому предлагаю этот вопрос не снимать, заслушать его и обсудить на съезде.

Председатель. Итак, будем голосовать предложение т. Осинского. Большинство против. Предложение не принято. Предложение т. Томского; против—меньшинство. Предложение т. Томского принято. Таким образом порядок дня утвержден следующий: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Очередные задачи хозяйственного строительства. 3. Профессиональное движение. 4. Организационные вопросы. 5. Задачи Коммунистического Интернационала. 6. Отношение к кооперации. 7. Переход к милиционной системе. 8. Выборы. 9. Текущие дела.

Товарищи, мы должны перейти к обсуждению первого пункта нашего порядка дня. Позвольте, однако, раньше, чем дать слово докладчику, сказать, что наша партия в продолжение того года, который протек от прошлого съезда, представляла из себя боевую колонну, ударный батальон рабочего класса, и поэтому в рядах этой ударной колонны мы теперь не видим многих, кои еще были в наших рядах в прошлом году, что мы, коммунистическая партия России, понесли многочисленные жертвы как на фронтах внешних, так и на внутренних фронтах: т. Штернберг, т. Подбельский, т. Барышников, т. Восков, т. Ф. Калинин и многие и многие другие, работая во имя коммунизма, во имя торжества рабочего дела, погибли. Их память не умрет не только в умах рабочего класса России, но и в умах всего международного пролетариата. Их трудам, их страданиям и гибели, гибели многих товарищей мы обязаны тем, что наше дело побеждает во всем мире, что оно в России распространило советскую власть от Черного до Белого моря и до Тихого океана. Предлагаю почтить память всех погибших товарищей вставанием. *(Все встают.)*

Слово для доклада от имени ЦК имеет т. Ленин.

Ленин. Товарищи, прежде, чем начать доклад, я должен сказать, что доклад разделен, как было это и на предыдущем съезде, на две части: на политическую часть и на организационную. И это разделение прежде всего наводит на мысли о том, как сложилась работа ЦК с внешней, организационной стороны. Наша партия прожила теперь первый год без Я. М. Свердлова, и эта потеря не могла не сказаться на всей организации ЦК. Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это сделать т. Свердлов, не умел никто, и нам пришлось попытаться заменить его работу работой коллегии.

Работа ЦК за отчетный год встала в смысле текущей повседневной работы двумя выбранными на пленуме ЦК коллегиями—Организационным бюро ЦК и Политическим бюро ЦК¹, причем для согласования и последовательности решений того и другого учреждения секретарь входил в оба бюро. Дело сложилось таким образом, что главной настоящей задачей Организационного бюро было распределение партийных сил, а задачей Политического бюро—политические вопросы. Само собою понятно, что это разделение до известной степени искусственно, понятно, что никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении. Следовательно, всякий организационный вопрос принимает политическое значение, и у нас установилось на практике, что достаточно заявки одного члена ЦК, чтобы любой вопрос, в силу тех или иных соображений, рассматривался как вопрос политический. Попытка иначе разграничить деятельность ЦК едва ли была целесообразна и на практике едва ли достигла бы цели.

Указанный способ ведения дела привел к результатам чрезвычайно благоприятным: у нас не было случая, чтобы между тем и другим бюро возникали трудности. Работы обоих этих органов складывались в общем дружно, и практическое применение облегчалось присутствием секретаря, причем секретарем партии всецело и исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно.

После небольших замечаний о внутреннем распорядке работы ЦК, я перейду к своей задаче, к отчету ЦК. Дать отчет о политической работе ЦК—задача очень трудная, если понять ее в буквальном смысле слова. За этот год громадная часть работы Политбюро сводилась к текущему разрешению всякого возникавшего вопроса, имеющего отношение к политике, объединяющего действия всех советских и партийных

Личная анкета
для делегатов 9-го Съезда Р. К. П. (большевиков).

1. Имя, отчество и фамилия *Шабалин, Александр Иванович*
2. № делегатского билета *381*
3. В какой организации числите (колл., губернии)
Минск.
4. Число членов вашей организации. *33.000*
5. Как избрана (на губконференции, уездконференции, общем собрании и т. д.) и когда
Минск. губконференция
6. Число представительных членов партии на губконференции, уездконференции, общем собрании, на которых вы были избраны на Съезд
33.000
7. Возраст *36*
8. Образование *высшее*
9. Имел ли профессии (указать вкратце определенно) и на каких специальностях слесарь.
*Фаб. сл. и сл. электр. станций.
член партии*
10. Национальность *белый белорус*
11. Семейное положение *женат*
Партийная работа.
12. С какого времени состоите членом Р. К. П. (год, месяц).
1913 год
13. На каких Всероссийских партийных Съездах вы участвовали
Каждый из них по возможности
14. Какую партияную работу выполняли, когда и где
Член Ц. К. - фев. 1919 г.

Анкета делегата IX съезда РКП(б) Ленина, заполненная им
29 марта 1920 г.
Уменьшена

15. Сколько времени вы делали нелегальную работу.

1895-1917

16. Какую партийную работу исполняете сейчас

член ЦК

член ЦК и ЦОП

17. Принимали-ли вы участие в какой-либо партии до вступления в Р. К. П. когда, сколько времени.

нет

Советская работа.

18. Какую советскую работу выполняли, когда, где.

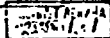
член ЦК и ЦОП

19. Какую советскую работу выполняете сейчас.

член ЦК

20. В каких и когда состояли Профессиональных Союзах и в каком состоите сейчас.

не состою

21. Подвергались-ли вы репрессиям за партийную работу, когда, по каким делам.

в период революции 1905, 1917, 1918, 1919

22. Где застала вас федеральная революция (в ссылке, в тюрьме, за границей, на военной службе, фабрике и т. д.).

в ссылке, в тюрьме (в Чукотке)

23. Сколько времени провели: в тюрьме,

14 мес. и др. от Каски, Дамы

в ссылке,

3 мес.

на каторге,

не был

в эмиграции.

1000 часов и др. в Чукотке

Подпись *(И. У. Шевченко)*

20 сентября дня, 1921 г.

учреждений, всех организаций рабочего класса, объединяющего и стремящегося направить всю работу Советской республики. Политбюро разрешало все вопросы международной и внутренней политики. Понятно, что поставить себе целью приблизительно перечислить эти вопросы представляется невозможным. В том, что напечатано ЦК к настоящему съезду, вы найдете необходимый материал для сводки⁵. Пытаться повторить эту сводку в докладе мне было бы непосильно и, сдастся мне, было бы неинтересно для делегатов. Каждый из нас, работая в той или иной партийно-советской организации, следит ежедневно за необыкновенной сменой политических вопросов, внешних и внутренних. Самое решение этих вопросов, как оно выражалось в декретах советской власти, в деятельности партийных организаций, в каждом повороте, было оценкою ЦК партии. Надо сказать, что вопросов было так много, что решать их приходилось сплошь и рядом в условиях чрезвычайной спешки, и только благодаря полному знакомству членов коллегии между собою, знанию оттенков мнений, доверию, можно было выполнять работу. Иначе это было бы непосильно даже для коллегии втрое большей. Часто приходилось решать даже сложные вопросы, заменяя собрания телефонным разговором. Это делалось при уверенности, что некоторые, заведомо сложные, спорные вопросы не будут обойдены. Сейчас, когда мне предстоит сделать общий доклад, я позволю себе, вместо обзора хронологического и группировки предметов, остановиться на главных, наиболее существенных моментах, притом тех, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее, опыт пережитого года с задачами, которые перед нами стоят.

Для истории советской власти время еще не настало. Если бы и настало, то мы, скажу за себя,—думаю, и за ЦК,—историками быть не собираемся, а интересуем нас настоящее и будущее. Прошлый отчетный год мы берем как материал, как урок, как подножку, с которой мы должны ступить дальше. С этой точки зрения работа ЦК разделяется на две крупных отрасли: на работу, которая связана была с задачами военными и определяющими международное положение республики, и на ту работу внутреннего, мирного хозяйственного строительства, которая стала выдвигаться на первый план, может быть, лишь с конца прошлого или начала текущего года, когда вполне выяснилось, что решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали. Весной прошлого года наше военное положение было в высшей степени трудное, нам предстояло пережить, как вы помните, не мало поражений, новых, огромных, не ожидавшихся раньше наступлений представителей контрреволюции и представителей Антанты, которых

не предполагали раньше. Поэтому совершенно естественно, что большая часть этого периода протекала в работах по выполнению задачи военной, задачи гражданской войны, которая всем малодушным, же говоря о партии меньшевиков, эсеров и других представителей мелкобуржуазной демократии, массе промежуточных элементов представлялась неразрешимой, которая заставила их совершенно искренне говорить, что эта задача неразрешима, что Россия отстала и ослаблена и не может победить капиталистического строя всего мира, раз революция на Западе затянулась. И нам приходилось поэтому, оставаясь на своей позиции, с полной твердостью и сохранением абсолютной уверенности говорить, что мы победим, приходилось проводить лозунг—«все для победы» и «все для войны». Во имя этого лозунга приходилось идти совершенно сознательно и открыто на неудовлетворение целого ряда самых насущных потребностей, оставляя без помощи сплошь и рядом очень многих, в уверенности, что мы должны сосредоточить все силы на войне и победить в той войне, которую нам Антанта навязывала. И только благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить. И, разумеется, мы не только подчеркиваем эту сторону дела, но мы должны иметь в виду, что эта сторона дела составляет урок, что без дисциплины и без централизации мы никогда не осуществили бы этой задачи. Принесенные нами неслыханные жертвы для спасения страны от контрреволюции, для победы русской революции над Деникиным, Юденичем и Колчаком есть залог всемирной социальной революции. Для того, чтобы это осуществить, надо было, чтобы была дисциплина партии, строжайшая централизация, абсолютная уверенность в том, что неслыханно тяжелые жертвы десятков и сотен тысяч людей помогут проведению в жизнь всех этих задач, что это действительно может быть сделано и обеспечено. А для этого нужно было, чтобы наша партия и тот класс, который осуществляет диктатуру рабочего класса, чтобы они были элементами, объединяющими миллионы и миллионы трудящихся и в России и во всем мире.

Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо

произошло, что слабая, обессилевшая, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это—централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование. На какой почве? Миллионы трудящихся могли придти в стране, меньше всего воспитанной, к организации, к тому, что эта дисциплина и эта централизация осуществились, только на той почве, что рабочие, прошедшие школу капитализма, объединены капитализмом, что пролетариат во всех передовых странах, и чем больше страна передовая, тем в больших размерах, объединялся; с другой стороны, благодаря тому, что собственность, капиталистическая собственность, мелкая собственность в товарном производстве—разъединяет. Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все большее число миллионов трудящихся во всем свете. Теперь это видно, можно сказать, даже слепым, по крайней мере тем из них, которые не хотели этого видеть. Чем дальше, тем больше наши враги разъединялись. Их разъединяла капиталистическая собственность, частная собственность при товарном производстве, будь это мелкие хозяйчики, которые спекулируют продажей излишков хлеба и наживаются на счет голодных рабочих, будь это капиталисты различных стран, хотя бы они обладали военной мощью, создавали «Лигу наций», великую «единую лигу» всех передовых наций мира. Такое единство—сплошная фикция, сплошной обман, сплошная ложь. И мы видели, что—величайший пример—эта пресловутая «Лига наций», которая пыталась раздавать права на управление государством, делить мир, этот пресловутый союз оказался пухом, который сейчас же разлетелся, потому что основывали его на капиталистической собственности. Мы видели это в величайшем историческом масштабе, это подтверждает ту основную истину, на признании которой мы строили свою правоту, свою абсолютную уверенность в победе Октябрьской революции, в том, что мы берем дело такое, к которому, несмотря на всю трудность, на все препятствия, будут присоединяться миллионы и миллионы трудящихся во всех странах. Мы знали, что у нас союзники есть, что надо уметь проявить самопожертвование в одной стране, на которую история возложила почетную, труднейшую задачу, чтобы неслыханные жертвы окупались сторицей, потому что всякий лишний месяц, который проживем мы в своей стране, нам даст миллионы и миллионы союзников во всех странах. И если в конечном счете подумать о том, почему вышло так, что мы могли победить, что мы должны были победить, то только потому, что все наши враги, формально связанные какими угодно связями с сильнейшими в мире правительствами и представителями капитала,—как бы они ни были объединены формально,—оказались разъеди-

ненными, их внутренняя связь по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей, так что они не видели, что Советская Россия увеличивает число своих сторонников среди английских солдат, высадившихся в Архангельске, среди французских матросов, высадившихся в Севастополе, среди рабочих всех стран, где социал-глагошателям пришлось принимать сторону капитала во всех без изъятия передовых странах. И эта основная причина, самая глубокая причина, в последнем счете дала нам верхнейшую победу, она явилась тем источником, который продолжает быть самым главным, непреборимым, неиссякаемым источником нашей силы и который позволяет нам говорить, что, когда мы осуществим в своей стране в полной мере диктатуру пролетариата, наибольшее объединение его сил, через авангард, через передовую его партию, мы можем ждать мировой революции. И это есть на самом деле выражение воли, выражение пролетарской решимости к борьбе, выражение пролетарской решимости к союзу миллионов и десятков миллионов рабочих во всех странах. Это господа буржуа и якобы социалисты II Интернационала объявили агитационными фразами. Нет, это есть историческая действительность, которая подтверждена кровавым и тяжелым опытом гражданской войны в России, ибо эта гражданская война была войной против всемирного капитала, и этот капитал распадался сам собою в драке, пожирал себя, тогда как мы выходили более закаленными, более сильными в стране умирающего от голода, от сыпного тифа пролетариата. В этой стране мы присоединили к себе новых и новых трудящихся. То, что прежде соглашателям казалось агитационной фразой, над чем буржуазия привыкла смеяться, этот год нашей революции и больше всего отчетный год превратил окончательно в бесспорный исторический факт, который дает возможность сказать с позитивнейшей уверенностью: те жертвы, которые мы понесли в гражданской войне в стране столь отсталой, после разорения империалистской войны, то неслыханное разорение, которое мы вынесли в гражданской войне, если мы это сделали, то этим подтверждается, что у нас есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все. Каждый месяц, когда мы отвоевывали себе позиции, или когда мы просто удерживались против неслыханно могущественного врага, доказывал всему миру, что мы правы, и давал нам новые миллионы людей.

Этот процесс казался трудным, сопровождался гигантскими поражениями. За неслыханным белым террором в Финляндии последовало как раз в отчетном году поражение венгерской революции, которую задушили представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты и представительство.

Это было самое подлое предательство, заговор международной Антанты, чтобы белым террором задушить венгерскую революцию, не говоря уже о том, как они всячески шли на соглашение с германскими соглашателями, чтобы задушить германскую революцию, как эти люди, объявившие Либкнехта честным немцем, как они на этого честного немца бросились, как бешеная собака, вместе с немецкими империалистами. Они превзошли все, что можно было, и всякое такое подавление с их стороны только укрепляло, усиливало нас, подрывало у них почву.

И я думаю, что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды—анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупались сторицей, и как надо поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в другой войне, войне на фронте бескровном, в войне, которая только переменяла форму, а ведут ее против нас все те же старые представители, слуги и вожди старого капиталистического мира, лишь еще более ретиво, бешено и рьяно. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления. Ибо вы все прекрасно помните,—это было не так давно с точки зрения времени, но давно с точки зрения текущих событий,—вы помните, что большевизм рассматривали в начале Октябрьской революции как курьез; и если в России пришлось очень скоро от этого взгляда отказаться, то от этого взгляда, который являлся выражением неразвитости, слабости пролетарской революции, отказались и в Европе. Большевизм стал мировым явлением, рабочая революция подняла голову. Советская система, в которой мы, создавая ее в октябре, следовали заветам 1905 г., разрабатывая собственный опыт, эта советская система оказалась всемирным и историческим явлением.

Теперь два лагеря в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличе-

ния. И надо отметить, только за этот год они стали друг против друга в решительной и окончательной борьбе, и мы сейчас, как раз во время работ съезда, переживаем, может быть, один из самых крупнейших, резких, незаконченных, переходных моментов от войны к миру. Вы все знаете, как пришлось вождям империалистических держав Антанты, которые кричали на весь мир: «Никогда не прекратим войны с узурпаторами разбойниками, захватчиками власти, противниками демократии, большевиками»,—вы знаете, как они сначала сняли блокаду, как у них сорвалась попытка объединить мелкие державы, потому что мы сумели привлечь на свою сторону не только рабочих всех стран, но нам пришлось привлечь и буржуазию мелких стран, потому что империалисты являются угнетателями не только рабочих своих стран, но и буржуазии мелких государств. Вы знаете, как мы привлекли на свою сторону колеблющуюся буржуазию внутри передовых стран, и вот теперь наступил момент, когда Антанта нарушает свои прежние обещания, заветы, нарушает свои договоры, которые она, между прочим, заключала десятки раз с разными русскими белогвардейцами, и теперь с этими договорами она сидит у разбитого корыта, потому что на эти договоры она выбросила сотни миллионов и не довела дела до конца. Теперь, сняв блокаду, она начала фактически мирные переговоры с Советской республикой, и теперь она эти переговоры не доводит до конца, поэтому мелкие державы потеряли в нее веру, веру в ее силы. Мы видим, что положение Антанты, ее внешнее положение совершенно не подлежит определению с точки зрения обычных понятий юриспруденции. Государства Антанты с большевиками находятся ни в мире, ни в войне, у них есть и признание нас, и непризнание. И этот полный распад наших противников, которые были уверены, что они что-то из себя представляют, показывает, что они ничего из себя не представляют, кроме кучки капиталистических зверей, перессорившихся между собою и совершенно бессильных сделать что-либо нам.

Теперь положение таково, что нам официально сделаны мирные предложения Латвией; Финляндия прислала телеграмму, в которой официально говорится о демаркационной линии, но по существу это—переход к мирной политике⁶. Наконец Польша, та Польша, представители которой особенно сильно бряцали оружием и продолжают бряцать, та Польша, которая больше всего получила и получает поездов с артиллерией и обещаний помогать всем, лишь бы Польша продолжала борьбу с Россией, даже эта Польша, неустойчивое положение правительства которой вынуждает идти на какую-угодно авантюру с войной, эта Польша прислала приглашение открыть мирные переговоры⁷. Надо быть в высшей степени осторожным.

Наша политика требует больше всего внимательного отношения. Тут труднее всего найти правильную линию, потому что тех рельс, на которых поезд стоит, тоже никто не знает еще,—сам враг не знает, что он будет делать дальше. Господа представители французской политики, которые больше всего науськивают Польшу, вожди помещичье-буржуазной Польши не знают, что будет дальше, не знают, что они хотят. Они сегодня говорят: «Господа, несколько поездов с пушками, несколько сот миллионов, и мы готовы воевать с большевиками». Они скрывают вести о забастовках, которые в Польше разрастаются, нажимают на цензуру, чтобы скрыть правду. А революционное движение там возрастает. Революционный рост в Германии, в его новом фазисе, в его новой ступени, когда рабочие, после германской корниловщины, создают красные армии, говорит прямо (последние телеграммы оттуда)⁸, что рабочие загораются все больше и больше. В сознание самих представителей буржуазно-помещичьей Польши начинает проникать мысль: Не поздно ли, не будет ли раньше Советская республика в Польше, чем учинение государственного акта, мирного или военного?» Они не знают, что делать. Они не знают, что несет им завтрашний день. Мы знаем, что каждый месяц дает нам гигантское усиление наших сил и будет давать больше. Поэтому мы стоим теперь в международном отношении прочнее, чем когда бы то ни было. Но мы к международному кризису должны относиться с чрезвычайной внимательностью и готовностью встретить какие бы то ни было неожиданности. У нас есть формальное предложение мира от Польши. Эти господа находятся в отчаянном положении, настолько в отчаянном, что их друзья, немецкие монархисты, люди более воспитанные, с большим политическим опытом и знанием, метнулись на авантюру, на корниловщину. Польская буржуазия бросает мирное предложение, зная, что авантюра может быть польской корниловщиной. Зная, что наш противник находится в отчаянно трудном положении,—противник, который не знает, что он хочет делать, что будет делать завтра,—мы с полной твердостью должны сказать себе, что, несмотря на то, что мирное предложение было, война возможна. Дальнейшее поведение их предвидеть невозможно. Мы этих людей видели, мы этих Керенских, меньшевиков и эсеров знаем. За эти два года мы видели, как их толкало, сегодня к Колчаку, завтра почти к большевикам, затем к Деникину, и все это покрывалось фразами о свободе и демократии. Мы этих господ знаем, поэтому мы обеими руками цепляемся за мирное предложение, идя на максимальные уступки, уверенные, что мир с маленькими державами двинет дело вперед, в бесконечное количество раз лучше, чем война, потому что

войной империалисты обманывали трудящиеся массы, под этим скрывали правду о Советской России, поэтому всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию. Оно и так велико за эти годы. III Коммунистический Интернационал одержал неслыханные победы. Но мы знаем вместе с тем, что войну нам могут навязать каждый день. Наши противники сами еще не знают, на что они способны в этом отношении. Что военные приготовления ведутся, в этом нет никакого сомнения. И к этому государственному вооружению прибегают сейчас многие соседи с Россией и, может быть, многие из несоседних государств. Вот почему приходится больше всего маневрировать в нашей международной политике и тверже всего держаться того курса, который мы взяли, и быть готовым ко всему. Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты. На этом поприще борьбы мы лучше всего себя проявили, во всяком случае не хуже, чем на поприще деятельности Красной армии, на кровавом фронте. Но не от воли маленьких государств, даже если бы они захотели мира, не от их воли зависит заключение с нами мира. Они целиком в долгу, как в шелку, странам Антанты, а там идут отчаянная грызня и соревнование между собою. Нам нужно поэтому помнить, что мир, с точки зрения всемирно-исторического масштаба, обоснованного гражданской войной и войной против Антанты, конечно, возможен. Но наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни малейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут, ибо хотя бы они могли рассчитывать на некоторые эфемерные успехи в начале, но ни одна из них не останется без разгрома со стороны Советской России. Это мы должны знать, это должно быть основой нашей агитации и пропаганды, и к этому мы должны суметь подготовиться и решить ту задачу, которая при растущей усталости заставляет то и другое соединить.

Перехожу к важнейшим принципиальным соображениям, которые заставляли нас с решительностью направлять трудящиеся массы на путь использования армии для решения основных и очередных задач. Старый источник дисциплины—капитал—ослаблен, старый источник объединения—исчез. Мы должны создать дисциплину иную, иной источник дисциплины и объединения. То, что является принуждением, вызывает возмущение и крики, и шум, и вопли буржуазной демократии, которая носится со словами «свобода» и «равенство», не понимая, что свобода для капитала есть преступление против

трудящихся. Мы, во имя борьбы против лжи, стали на том, что мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, насколько не боясь принуждения, ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое. Когда господа буржуа, господа соглашатели, господа немецкие независимцы, австрийские независимцы и французские лонгетисты спорили об историческом факторе, они всегда забывали такой фактор, как революционная решимость, твердость и непреклонность пролетариата. А это и есть непреклонность и закаленность пролетариата нашей страны, говорившего себе и другим и доказавшего на деле, что мы погибнем скорее все до одного, чем отдадим свою территорию, чем сдадим свой принцип дисциплины и твердой политики, для которой мы все должны принести в жертву. В момент распада капиталистических стран, капиталистического класса, в момент его отчаяния и кризиса, решает только этот политический фактор. Фразы о меньшинстве и большинстве, о демократии и свободе ничего не решают, как бы ни указывали на них герои прошлого исторического периода. Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу. Все для решения этой задачи. Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг—«Мы скорее погибнем, чем сдадимся»,—является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим. От этой победы, от этой уверенности мы переходим, и мы пришли к тем задачам мирного хозяйственного строительства, решение которых составляет главную функцию нашего съезда. В этом отношении нельзя говорить, по-моему, об отчете Политбюро ЦК или, вернее, о политическом отчете ЦК; надо сказать прямо и открыто: да, товарищи, это вопрос, который вы решите, который вы должны взвесить авторитетом высшей партийной инстанции. Мы этот вопрос с ясностью набросали перед вами. Мы заняли определенную позицию. Ваша обязанность окончательно утвердить, исправить или изменить наше решение. Но ЦК в своем отчете должен сказать, что он в этом основном, наиболее важном вопросе занял совершенно определенную позицию. Да, теперь задача состоит в том, чтобы мирные задачи хозяйственного строительства, задачи восстановления разрушенного производства разрешить, применив к ним все то, что может сосредоточить пролетариат, применив его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года, даже и двух месяцев. Нужно

уметь применить нашу победу. С другой стороны, нужно понять, что этот переход требует многих жертв, которых и без того много понесла страна.

Принципиальная сторона дела для ЦК была ясна. Вся наша деятельность была подчинена этой политике, направлена в этом духе. Такой вопрос, напр., который кажется частностью, который сам по себе, если бы его вырвать из связи, конечно, не может претендовать на коренное принципиальное значение,—вопрос о коллегиальности и единоличии⁹, который вы будете решать,—он должен быть во что бы то ни стало поставлен под углом тех основных приобретений нашего знания, нашего опыта, нашей революционной практики. Нам, напр., говорят: «Коллегиальность есть одна из форм участия широких масс в управлении». Но мы в ЦК по этому вопросу говорили, мы решали, и мы должны отчитаться перед вами: товарищи, с такой теоретической путаницей мириться нельзя. Если мы в основном вопросе нашей военной деятельности, нашей гражданской войны допускали бы одну десятую долю такой теоретической путаницы, мы были бы биты и биты поделом. Как это так участие нового класса в управлении связать с коллегией и единоначалием! Здесь, товарищи, позволите мне, в связи с отчетом ЦК немножко внести теории. Ведь мы же в этом отношении не новички, и наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма. Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы. В чем выражается господство класса? В чем выразалось господство буржуазии над феодалами? В конституции писалось о свободе, о равенстве. Это ложь. Пока есть трудящиеся, собственники способны и даже вынуждены, как собственники, спекулировать. Мы говорим, что равенства нет, сытый не равен голодному и спекулянт—трудящемуся.

В чем выражается сейчас господство класса? Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности. Наша конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса. Прежде всего в вопросе о собственности. Когда практически

решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила—отмену собственности капиталистической, помещичьей—и прибавила: рабочий класс по конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав,—этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили, чем мы связали с собою трудящихся всех слоев и мелких групп. Мелкобуржуазные собственники раздроблены; те среди них, которые имеют большую собственность, являются врагами тех, кто имеет меньше, и пролетарии, отменяя собственность, объявляют им открытую войну. Есть еще много людей бессознательных, темных, которые целиком стоят за какую-угодно свободную торговлю, но которые, когда они видят дисциплину, самопожертвование в победе над эксплуататорами, не могут воевать, они не за нас, но бессильны выступить против нас. Только господством класса определено отношение собственности и отношение того, какой класс наверху. Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о демократическом централизме, как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может. Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрчено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в голову у всех. И от этой правды отклониться нельзя.

Когда классы сменяли друг друга, то они меняли отношение к собственности. Буржуазия, сменив феодализм, изменила отношение к собственности, конституция буржуазии говорит: «Кто имеет собственность, не равен тому, кто нищий», и это была свобода буржуазии. Это равенство давало господство в государстве капиталистическому классу. И что же—вы думаете, когда буржуазия сменила феодализм, она смешивала государство с управлением? Нет, они такими дураками не были, они говорили, что для того, чтобы управлять, надо иметь людей, умеющих управлять, для этого мы возьмем феодалов и переделаем их. Они так и сделали. Что же, это была ошибка? Нет, товарищи, умение управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и от того, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению. Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо

смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача—уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса. Поэтому мы говорим, что победивший класс должен быть зрелым, а зрелость свидетельствуется не прописью или удостоверением, она удостоверяется опытом, практикой. Буржуа победили, не умея управлять, и они обеспечили себе победу тем, что объявили новую конституцию и рекрутировали, набрали администраторов из своего класса и начали учиться, используя администраторов из предыдущего класса, и своих новых стали учить, готовить к администраторству, пуская для этого в ход весь государственный аппарат, секвестрируя феодальные учреждения, пуская в школу тех, кто богат, и таким образом через долгие годы и десятилетия они подготовили администраторов из своего класса. И ныне в государстве, устроенном по образцу и подобию господствующего класса, нужно делать так, как бывало во всех государствах. Если мы не хотим стать на позицию чистейшего утопизма и пустых фраз, мы должны сказать, что мы должны учитывать опыт прежних лет, что мы должны обеспечить завоеванную революцией конституцию, но для управления, для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса.

Сплошь и рядом рассуждение о коллегиальности проникнуто самым недопустимым, невежественным духом, духом антиспецства. С таким духом победить нельзя. Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира и, чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Этот основной вопрос надо выдвинуть выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли,—выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучить. Вместе с этим мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса, мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебное заведение, внешкольное образование, практическая подготовка—все это шло под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян.

Только так мы можем поставить дело. После нашего двухлетнего опыта мы не можем рассуждать так, как будто бы мы в первый раз взялись за социалистическое строительство. Мы наглумили достаточно в период Смольного и около Смольного.

В этом нет ничего позорного. Откуда было взять ума, когда мы в первый раз брались за новое дело! Мы пробовали так, пробовали этак. Плыли по течению, потому что нельзя было выделить элемента правильного и неправильного,—на это надо время. Теперь это—недалекое прошлое, из которого мы вышли. Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло. Документом этого прошлого является Брестский мир. Это исторический документ, больше—это исторический период. Брестский мир навязан был нам потому, что мы были бессильны во всех областях. Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегияльности. Из этого исторического факта не выскочишь, когда говорят, что коллегияльность—школа управления... Нельзя же все время сидеть в подготовительном классе школы! (*Аплодисменты.*) Этот номер не пройдет. Мы теперь взрослые, и нас будут дуть и дуть во всех областях, если мы будем поступать, как школьники. Надо идти вперед. Надо с энергией, с единством воли подниматься выше. На профсоюзы ложатся гигантские трудности. Надо добиться, чтобы они эту задачу усвоили,—в духе борьбы против остатков пресловутого демократизма. Все эти крики о назначенцах, весь этот старый, вредный хлам, который находит место в разных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем. Если мы этот урок за два года не усвоили,—мы отстали, а оставшие будут биты. Задача в высшей степени трудная. Наши профсоюзы оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профсоюзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию. Разве это не была величайшая задача? Недавно вышел «Бюллетень Центрального Статистического Управления»¹⁰. Там подведены итоги статистиками, которых заподозрить в большевизме никак нельзя. Там есть две интересные цифры: в 1918 и 1919 гг. рабочие потребляющих губерний получали 7 пудов, а крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов в год, до войны они же потребляли 16 пудов в год. Вот две цифры, показывающие соотношение классов в продовольственной борьбе. Пролетариат продолжал приносить жертвы. Кричат о насилии. Но он оправдал и узаконил это насилие и доказал правильность этого насилия тем, что он принес наибольшие жертвы. Большинство населения, крестьяне производящих губерний нашей голодной разоренной России, в первый раз ели лучше, чем за сотни лет в царской, капиталистической России. И мы скажем, что массы будут голодать до тех пор, пока не победит Крас-

ная армия. Нужно было, чтобы авангард рабочего класса принес эту жертву. У него есть школа в этой борьбе; выходя из этой школы, мы должны идти дальше. Теперь надо сделать этот шаг во что бы то ни стало. Как у всяких профсоюзов, у старых профсоюзов есть своя история и прошлое. В этом прошлом они были органами отпора против того, кто угнетал труд, против капитализма. А когда класс стал государственным и когда ему приходится теперь приносить больше жертвы и гибнуть и голодать, положение переменялось. Не все эту перемену понимают и не все в нее вникают. Тут нам помогают некоторые меньшевики и эсеры, которые требуют замены единоначалия коллегиальностью¹¹. Извините, товарищи, этот номер не пройдет! От этого мы отучились. Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Это война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим. После той войны, которую мы выдержали на фронте, должна быть война бескровная. Получается такое положение, что чем больше мы побеждали, тем больше оказывалось таких областей, как Сибирь, Украина и Кубань. Там богатые крестьяне, там пролетариев нет, а если пролетариат и есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками, и мы знаем, что там всякий, кто имеет кусочек земли, говорит: «Нацхать мне на правительство. Я с голодного сдеру, сколько вздумаю, и мне наплевать на правительство». Крестьянину-спекулянту, который, предоставленный Деникину, колебнулся в нашу сторону, теперь будет помогать Антанта. Война переменяла фронт и формы. Теперь она воюет торговлей, мешочничеством, она сделала его интернациональным. В тезисах т. Каменева¹², которые были опубликованы в «Известиях ЦК»¹³, принципиальная основа этого выражена полностью. Они хотят мешочничество сделать интернациональным. Хотят мирное хозяйственное строительство превратить в мирное разложение советской власти. Извините, господа империалисты, мы на-чеку. Мы говорим: мы воевали и победили и поэтому продолжаем ставить основным лозунгом тот, который помог нам победить. Мы целиком сохраняем его и переносим на трудовую область, именно лозунг твердости и единства воли пролетариата. Старые предрассудки, старые привычки, которые остались, с ними нужно покончить...

Я могу остановиться, в заключение, на брошюре т. Гусева, которая в двух отношениях заслуживает, по-моему, внимания: она хороша не только со стороны формальной, не только тем, что написана к нашему съезду. Мы до сих пор почему-то все привыкли писать резолюции. Говорят, все виды литературы хороши, кроме скучных. Я думаю, что резолюции должны

быть отнесены к скучному виду литературы. Было бы лучше, если бы мы, по примеру т. Гусева, поменьше писали резолюций, а побольше брошюр, хотя бы и имеющих такую массу ошибок, которыми изобилует его брошюра. Но, несмотря на эти ошибки, это—лучшая вещь, потому что в ней в центре внимания поставлен основной хозяйственный план восстановления промышленности и производства всей страны, потому что в ней основному хозяйственному плану подчинено все. Центральный комитет внес в свои тезисы, которые сегодня розданы, целый параграф, который он целиком взял из тезисов т. Гусева¹⁴. Мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет, мы не обещаем сразу излечить страну от голода. Мы говорим, что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны. (Аплодисменты.)

Председатель. Для доклада об организационной работе ЦК имеет слово т. Крестинский.

Крестинский. Товарищи, мне нужно сделать доклад об организационной работе ЦК. Естественно, мой доклад будет говорить, главным образом, не о том, что нам предстоит делать, а о том, что ЦК было сделано за этот год. Лишь вкратце я остановлюсь на тех шагах и задачах, которые вырисовываются перед ЦК в дальнейшем. Год, прошедший между VIII и IX съездами, представляет собою первый год оформленного строительства нашей партии. Дело в том, что бывшая после революции апрельская конференция 1917 г. и VI съезд партии происходили в условиях почти нелегальных. Они почти не ставили организационных, в смысле строительства партии, вопросов. Они ставили политическую задачу—завоевание пролетариатом власти и говорили о способах осуществления этой задачи.

Только Октябрьский переворот, который коренным образом изменил положение и задачи партии, который сделал нашу партию партией господствующей, который поставил перед ней задачу руководить всем центральным правительственным аппаратом и всеми местными советскими органами, который вместе с тем дал в руки партии те средства, материальные и технические, которых не было у нее до Октябрьского переворота, только он поставил перед нами вопрос об организации пар-

тии в широком масштабе, партии пролетариата, ставшего у власти, т. е. те задачи, которые стоят перед партией сейчас.

Но VII съезд партии, происходивший в марте 1918 г., естественно, не мог поставить перед собою этих задач и им посвятить свое время. Этот съезд был созван со специальной целью—для решения вопроса о Брестском мире. На этом съезде у нас дело кончилось полурасколом партии. После съезда нам приходилось сначала бороться за идейное объединение партии, завоевывать московскую и петроградскую организации. Постепенно, поодиночке крупнейшие товарищи из оппозиции все целиком вернулись в партийную работу. В промежуток времени между VII и VIII съездами почти завершилось конституционное строительство советской власти и стала вырисовываться задача, как коммунистической партии руководить этой конституционно устроенной Советской Россией.

ЦК VII съезда только начал укреплять связи с местными организациями. Только к концу работы того ЦК начали более или менее систематически, от некоторых по крайней мере организаций, поступать отчеты, сведения, донесения. Нельзя было рассчитывать и говорить о том, чтобы различные организации партии одинаково понимали свои задачи партии, одинаково строили свои организации.

Все эти вопросы впервые стали перед партией и были решены ею на VIII съезде, и поэтому только от VIII съезда партии за этот отчетный год начинается действительно планомерное строительство нашей коммунистической партии в новых условиях ее существования.

Восьмой съезд, в своей организационной резолюции¹⁵, дал ЦК определенное задание о том, как строить партийную организацию и как руководить работой советских органов. VIII съезд в своих резолюциях предписал ЦК на основании того обмена мнений, который был на съезде, на основании тех материалов, которые были привезены на съезд составить и утвердить партийный устав¹⁶. Таким образом, VIII съезд дал ЦК задания органически-строительского характера, но в то же время тот же съезд дал нам задания и другие, задания политически действенного характера, те задания, которые вытекали из политической обстановки и внутри России, и на фронтах.

Это было в первую голову задание проведения определенной политики по отношению к крестьянству, более яркого проявления того нашего отношения к средняку, которое наметилось в партии еще перед съездом.

В то же время наступление Колчака, который овладел тогда Уралом и приближался к Волге, ставило перед нами задачу военных мобилизаций, напряжения военных сил. ЦК пришлось

одновременно заняться этими работами, и понятно, что те задачи, которые диктовались самой жизнью, которые нельзя было отложить, недостаточно серьезное отношение к которым могло бы вызвать разгром Советской России на Колчаковском фронте, или могли бы вызвать весной волну крестьянских восстаний и нанести тяжелый, может быть, непоправимый удар советской власти, требовали от нас главного внимания и отдачи всех сил.

Сразу же после съезда ЦК и приступил к работе органически творческого строения нашей партии. Для этого необходимо было в первую голову расширить и укрепить тот аппарат, которым располагал ЦК, как своим исполнительным органом,— Секретариат ЦК. В отчете, который напечатан сегодня в № 16 «Известий ЦК», я указал, как невелик был этот аппарат, и чем объяснялось то, что до VIII съезда не было остро ощущаемой нужды в усилении этого аппарата. Мы должны были перестроить этот аппарат, организовать в нем ряд отделов, чтобы установить тесную связь с провинциальными организациями, регулярно инструктировать и политически руководить этими организациями и, наконец, выполнить ту задачу, которая диктовалась политическим и военным положением страны—распределение партийных сил, предварительный учет их и направление их туда, где была в этот момент наибольшая нужда. Такими отделами в нашем Секретариате, наиболее важными и наиболее необходимыми, которые должны были быть организованы в первую голову, явились: отдел информационно-статистический, задача которого—установление связи центра с местными организациями; организационно-инструкторский, задачи которого—руководить местными организациями, и, наконец, учетно-распределительный.

Я не буду детально останавливаться на этих отделах, потому что в тех отчетах, которые каждый из этих отделов опубликовал в «Известиях ЦК», указаны детально цифры*; я остановлюсь лишь на более характерном.

Если к VIII съезду наш ЦК имел связь почти со всеми губернскими организациями, но из уездных не более, чем с половиной, а остальные ни разу не имели никаких непосредственных сношений с ЦК, то через 8 месяцев работы, ко времени декабрьской партийной конференции¹⁷, мы могли уже сказать, что из 400 уездов только 20, всего 5%, не имели непосредственной связи с ЦК, а сейчас, через год, к этому съезду, только 5 перечисленных в отчете уездов не имеют непосредственной связи с центром,—2 из них уезды Московской губернии. Во всяком случае, связь,—поскольку она ха-

* См. Приложения, №№ 5, 6, 7, 8. *Ред.*

рактируется поступлением всякого рода материалов, отчетов и протоколов с мест,—возросла по меньшей мере в 5 раз. Если в апреле прошлого года поступление всякого рода отчетов, материалов с мест выражалось цифрой 480, то в феврале этого года—около 2500,—более, чем в 5 раз. Изменилось и качество материала. Прежде поступали единичные случайные протоколы, теперь поступают отчеты и, главное, сводки, составленные по формам, разосланным из Секретариата ЦК. Поэтому связь в этом смысле увеличилась не в 5 раз, а в большее число раз. Я приводил цифры поступления определенных материалов и отчетов, но если взять текущую переписку по учету и распределению партийных сил, мобилизаций и т. п., то и эта работа увеличилась более чем в 2 раза. Если связь рассматривать с другой стороны, не по количеству того, что к нам поступало, а что мы посылали местным организациям, то приходится констатировать, что наша переписка по текущим вопросам за год возросла в $1\frac{1}{2}$ —2 раза. Материал, который поступает, рассматривается не только информационно-статистическом отделом, но и организационно-инструкторским. В этом отделе губернии распределены между отдельными сотрудниками, которые следят за определенными губерниями, и на основании того, что из этих материалов они извлекают, пишутся те или иные инструктирующие письма, отмечаются недостатки работы, стмечается и то новое, что в работе каждой отдельной губернии или уезда наблюдается; это новое обобщается и в известных случаях дается, как всероссийские директивы. Но, главным образом, конечно, этот материал служит для посылки инструктирующих писем, и число этих писем из месяца в месяц растет. Если сравнить период работы до декабрьской конференции и от декабрьской конференции до настоящего съезда, то бросается в глаза, что уменьшилось количество писем, посылаемых ЦК в губернские организации, и возросло число посылаемых уездным организациям. Это объясняется тем, что переписка не пропадала даром, что губернская организация не повторяет ошибок. Например, раньше в губернских организациях совершенно не проводилась грань между работой партии и советов; партия вместо общего политического руководства бралась за разрешение конкретных случаев в области управления; в последнее время, после конференции, в губернских организациях этого уже почти не наблюдалось, и приходилось делать указания лишь отдельным уездным организациям. Кроме инструктирующих отдельные организации писем ЦК в течение отчетного года довольно регулярно посылал общие циркулярные письма. Таких писем, включая в них инструкции о различных видах работы, послано в течение

года 134. Есть письма, которые потеряли, с минованием момента, значение и которые имеют теперь лишь исторический интерес; другие письма, наоборот, имели менее преходящий интерес. Таковы инструкция об отрядах особого назначения, инструкция об организации коммунистических ячеек в красноармейских частях, циркулярная телеграмма об отношении к народам Востока¹⁸, которая была разослана губернским партийным организациям и политотделам армии, действующим на Востоке, инструкция о работе среди национальных меньшинств¹⁹, которая имеет не только организационное, но и политическое значение, и, наконец, устав партии, одобренный партийной конференцией и напечатанный в № 12 «Известий ЦК», и инструкция по организации местных губкомов²⁰. Последняя инструкция готовилась еще к декабрьской конференции, подвергалась во время ее обсуждения, рассматривалась в частном совещании заведующих отделами Секретариата ЦК и представителей Московского комитета партии, Московского губкома и Политуправления республики и затем была обсуждена на общем собрании заведующих отделами Секретариата при участии трех членов ЦК, после этого она была передана в новую комиссию и, наконец, обсуждена и утверждена Организационным бюро ЦК.

Так же тщательно и в таком же приблизительном составе обсуждался вопрос об едином партийном билете²¹. Форма этого единообразного для всех членов партии билета, с единой для всех организаций на территории РСФСР нумерацией, утверждена январским пленумом ЦК. Членские билеты в количестве около миллиона экземпляров и соответствующем количестве регистрационных анкет и других форм, а равно и кандидатские карточки также единого образца изготавливаются, и мы надеемся, что если не к концу партийного, то по крайней мере к концу профессионального съезда удастся раздать представителям всех губерний необходимое по числу членов количество всех этих материалов. В число этих инструкций входят инструкции по работе среди женщин, которые наметили целый ряд мер по привлечению к партийной и советской работе работниц и крестьянок, и инструкции по работе в деревне²².

Таким образом, я должен констатировать, что задачи, поставленные партийным съездом в области установления связи и в области инструктирования местных организаций, в известной степени достигнуты. В области установления связи достигнуто много, в области же инструктирования сделано еще очень мало, но сделан значительный шаг по сравнению с тем, что было до VIII партийного съезда и что ставилось как задача ЦК.

Затем я перехожу к вопросу о финансовой связи между ЦК и местными партийными организациями. До VIII съезда большинство партийных организаций почти не обращалось за денежными средствами в ЦК партии, а, являясь фактически агитационными отделами местных советов, получали от них денежные средства. С одной стороны, это создавало больший контроль за партийными организациями в том отношении, что деньги ими расходовались более продуктивно, чем в том случае, если бы финансирование происходило из центра. Но в то же время это ставило партийные организации в зависимость от местных исполкомов, и задачи контролирования работы исполкомов партийными комитетами затруднялись. Мы поэтому поставили своей задачей провести финансирование из центра. Сознывая, однако, невозможность сделать это немедленно при тех ограниченных организационных силах, которые были у нас, мы первые месяцы продолжали сохранять прежний порядок. И лишь в начале второго полугодия 1919 г. мы начали постепенно переходить к этой форме финансирования, причем отпускали небольшие авансы. Иногда, в редких случаях, давали повторные авансы.

Вся вторая половина прошлого года представляла собой картину смешанного финансирования, когда организации получали некоторые суммы от ЦК, но, с другой стороны, часть нужных средств (часто большую, иногда меньшую) получали по-прежнему от местных советских организаций.

Только с начала 1920 г. мы твердо стали на путь финансирования из центра, вошли в соглашение с Комвнудел, который получил в сметном порядке крупный кредит на агитационные цели, и уже, по указанию ЦК партии, из этого кредита отпускаются нашим губернским организациям испрашиваемые ими по сметам средства; городские и уездные организации финансируются губкомами. ЦК в деле финансирования никаких непосредственных сношений, за редкими исключениями, с местными комитетами ниже губернских не имел.

Затем я вкратце остановлюсь на постановке работы в деревне. Вы знаете, что этот вопрос, вопрос о том, как организовать работу в деревне, вызвал у нас в партии и в ЦК известные споры, которые нашли отражение на декабрьской конференции²³. Отдел работы в деревне стремился выделиться в отдельный партийный главк, который, путем назначения своих местных организаторов сверху, с другой стороны, путем подчинения ему всех сторон работы в деревне, руководил бы этой работой. Это не было одобрено ни ЦК, ни партийной конференцией. В этом смысле функции и права отдела работы в деревне были урезаны. Он является органом, инструктирующим губкомы и другие организации по ра-

боте в деревне, связанным с соответствующими отделами губкомов. Но отделы эти организуются на общих с другими отделами основаниях. На отдел работы в деревне, кроме работы, которая непосредственно вытекает из его задач, мы возложили также руководство беспартийными конференциями. В этом отношении его руководящие указания, которые он разослал, сыграли, мне кажется, известную роль. Товарищи с мест, при обсуждении работы ЦК, скажут, правильно ли это наше впечатление. Нам кажется, отдел работы в деревне в области организации беспартийных конференций, проведения разного рода недель, дней, которые проводились нашей партией, особенно в последние месяцы, сыграл значительную роль²⁴.

Не меньшей была роль отдела по работе среди женщин. Не претендуя на то, чтобы явиться партийным главком, этот отдел через месяц после своего возникновения провел в октябре всероссийское совещание товарищей, руководящих в губерниях работой среди женщин, разработал ряд инструкций по привлечению товарищей работниц и крестьянок, далеко стоящих от политики, к участию в советской работе²⁵. В этом отношении мы с удовлетворением отмечаем, что отдел работы среди женщин дал не малые результаты.

Затем я коснусь работы среди национальных меньшинств²⁶. Восьмым съездом была принята резолюция о том, что никакие специальные организации, железнодорожные, национальные и т. д., которые имели бы права самостоятельных экстерриториальных, районных и т. п. организаций, не должны существовать. На основании этой резолюции нами была разработана инструкция по работе среди национальных меньшинств, которая, подчеркивая недопустимость существования самостоятельных национальных организаций, оставляла незатронутым вопрос о том, могут ли продолжать существовать национальные секции не как организации с правом экстерриториальных, районных организаций, а просто как периодические или непериодические собрания товарищей, принадлежащих к национальному меньшинству данной местности, которые обсуждают на своем языке волнующие вопросы и которые намечают кандидатов в соответствующие национальные бюро при местных комитетах. Мы не касались этого вопроса, потому что нам казалось само собой разумеющимся право существования таких секций. Но оказалось, что, с одной стороны, некоторые партийные организации поняли наше умолчание в том смысле, что необходимо приступить к ликвидации, а не перереорганизации местных секций, не к изменению характера тех, которые являются самостоятельными организациями, а к их уничтожению; что, с другой стороны, происходивший II всероссийский съезд коммунистических организаций народов Вос-

тока²⁷ составил схему организации во всероссийском масштабе, которая до известной степени восстанавливала параллельное существование национальных организаций. Поэтому ЦК пришлось еще раз обсудить этот вопрос, внести в него большую ясность. Инструкция была переработана, напечатана вновь и разослана по радио во все организации. У товарищей теперь не остается, вероятно, сомнения, что ни наша партия в целом, ни ЦК не считают вовсе нужным ликвидировать национальные секции, эти секции имеют полное право на существование; они могут и должны существовать не как организации полноправные, экстерриториальные, районные, параллельные местным организациям, а как дополнительные. Все члены этих секций должны входить в те или другие существующие территориальные районные организации²⁸.

По образцу этих национальных секций (мусульманской, латышской, литовской и т. д.) реорганизовалась и существовавшая при ЦК федерация иностранных коммунистических групп в России, которая перестала существовать как единая организация, объединяющая только иностранных коммунистов. Отдельные группы иностранных коммунистов переорганизовались, как организации членов нашей партии национальных меньшинств, и существуют наравне с другими такими же организациями.

Теперь я перехожу к той работе, которая, не будучи связана с теми или другими отдельными отделами, составляла главную работу ЦК, как целого, как политического и организационно-руководящего органа нашей партии. Это та работа, которая была связана с политическими задачами, стоящими перед нашей партией. В первую голову это была военная работа: во время VIII съезда происходило наступление Колчака. Вскоре после VIII съезда, когда еще мы не закончили мобилизации товарищей-коммунистов для Восточного фронта, началось продвижение Деникина вперед. Затем наступление Юденича на Петроград. Тогда это наступление было ликвидировано, но усилилось наступление Деникина с юга, а затем новое наступление Юденича на Петроград. Все эти наступления потребовали новых и новых усилий от нашей партии. Начались массовые мобилизации для Восточного фронта. Затем массовые мобилизации для Южного фронта, а затем планомерная мобилизация товарищей, которые были пригодны для той или иной военной или технической работы. Когда партийная неделя²⁹ увеличила ряды нашей партии, когда к осени созрели новые партийные силы, к моменту наибольшего продвижения Деникина на север, когда он взял Курск, Орел и вступил в Тульскую губернию, мы снова могли провести эту массовую мобилизацию членов партии для Южного фронта и для Петрограда.

Таким образом, за это время в общей сложности было мобилизовано не менее 25.000 членов партии. Из них через ЦК прошло более 20.000, а несколько тысяч прошло непосредственно в Петрограде. Затем, когда мы начали оттеснять неприятеля, освободили Урал, связались снова с Туркестаном, начали освобождать Сибирь, вновь стали продвигаться на Украину, перед нами встал вопрос о том, чтобы в эти вновь освобожденные местности послать новые кадры работников, таких работников, которые имели приобретенный в Советской России определенный партийный и советский опыт, которые могли бы наладить партийную работу среди товарищей, которые оставались во время оккупации, и среди новых членов партии, которые стали массами приливать в нашу партию по восстановлению советской власти на Украине, Сибири и Урале. ЦК для этой цели сначала мобилизовал персонально отдельных работников, затем произвел специальную мобилизацию партийных и советских работников по 25—30 человек с губернии и, подобрав группами, посылал на юг, на восток, в Туркестан.

Далее остановлюсь на той задаче, которая была возложена на нас VIII съездом, задаче очистки нашей партии от примазавшихся элементов.

Для этой цели съезд постановил произвести всероссийскую перерегистрацию членов партии. ЦК издал инструкцию по проведению этой регистрации, и перерегистрация³⁰ произошла в течение мая, июня и июля по всей России. Эта перерегистрация освободила нас от недостойных членов партии. Одновременно с этим действовали в том же направлении партийные мобилизации. Необходимость идти на фронт жертвовать своим здоровьем и жизнью явилась тем оселком, на котором мы испытывали наших товарищей. Многие и очень многие, которые присоединились к нам и вошли в партию, когда партия стояла у власти, из-за выгод и карьеры, дрогнули и не решились жертвовать своей жизнью. Они стали покидать ряды нашей партии. После перерегистрации и мобилизации наши ряды поредели почти вдвое, но зато в самые тяжелые моменты нашей партийной жизни, когда со всех сторон наступали враги, мы провели партийную неделю. Инициатива партийной недели дана была Петроградом. Мы этот почин перенесли на всю Россию, развили нашу агитационную работу, и в результате партийной недели в нашу партию влились сотни тысяч рабочих, красноармейцев и крестьян.

Подводя осенью к нашей партийной конференции приблизительный итог партийных недель*, мы могли констатировать,

* См. Приложение, № 18. Ред.

что наша партия, сократившись вдвое после перерегистрации, потом увеличилась втрое. А в настоящее время число членов партии далеко превзошло все цифры членов ее к VIII съезду нашей партии, при этом качественный состав членов нашей партии, ее классовый состав во много раз улучшился.

И теперь, когда мы считаем, что наша партия имеет около 600.000 членов, когда на нашем съезде имеется более 550 делегатов, мы говорим, что наша партия, вынесшая столько ударов, понесла столько потерь, тем не менее стала крепче, лучше, сильнее, чем она была год тому назад. Ведь новые члены партии, пришедшие в партию в тяжелую минуту, не уйдут от нас; это те рабочие, крестьяне и красноармейцы, которых к нам толкнуло их классовое сознание, которые в критическую минуту поняли, что, только сплотившись вокруг коммунистической партии, можно отстоять свои классовые интересы, можно отстоять великое будущее коммунистической России.

Товарищи, я не буду останавливаться на цифрах, сколько товарищей было нами отправлено на разные работы, сколько товарищей было направлено в освобожденные от белых местности. Все это вы найдете как в отчете учетно-распределительного отдела, так и в отчетах ЦК, напечатанных в «Известиях ЦК»³¹. Я хочу лишь подвести некоторые итоги нашей организационной, пропагандистско-агитационной работы. В организационном отношении, мне кажется, партией за этот год было сделано много. Несколько меньше было сделано в отношении агитационном, особенно в отношении пропагандистском. Те члены партии, которые в наши ряды вступили только в партийную неделю, сравнительно мало получили партийного воспитания и партийного образования. У нас не хватало для этого агитационно-пропагандистских сил.

Партийный университет имени Я. М. Свердлова, который сделал за это время два выпуска, и в котором в настоящее время проходит курс тысяча новых товарищей, не мог удовлетворить потребности мест в рабочих-пропагандистах, тем более, что значительное большинство товарищей, окончивших университет, было отправлено на фронт. Партийные школы на местах тоже дали некоторое количество партийных работников. Но всё это было неизмеримо мало по сравнению с количеством новых членов нашей партии.

Поэтому, товарищи, когда мы намечаем сейчас то главное, чем будет заниматься наш окрещенный, более или менее организованный центральный партийный аппарат после съезда, мы должны в первую голову поставить расширение нашей пропаганды, создание при ЦК пропагандистско-агитационного отдела, который выпустил бы ряд учебников, конспектов для

лекций, давал бы пропагандистские и агитационные темы нашим местным работникам, чтобы не только от случая к случаю, не только по тому или другому политическому поводу, но ежедневно и непрерывно шла агитационная и пропагандистская работа в наших рядах.

Второй организационной задачей является дальнейшее увеличение числа членов нашей партии в рабочих и крестьянских массах путем устройства беспартийных конференций, путем проведения ряда недель, которые ставят перед широкими кругами политические вопросы, вовлекают их в ряды партии и привлекают к нам новых работников, новых членов из рабочих и крестьян.

Наконец, как после VIII съезда перед нами стояла задача перевода партии на новые рельсы по отношению к крестьянству, постановки работы в деревне и милитаризации нашей партии, так сейчас мы должны перевести всю Советскую Россию, и в первую голову нашу партию, на новые трудовые рельсы, на такие рельсы, которые дали бы возможность нашей партии справиться с теми огромными задачами, которые стоят перед Советской Россией в области промышленности, продовольствия и транспорта, относительно которых говорит т. Ленин и которые будут предметом обсуждения при разборе других вопросов порядка дня.

На этом я мог бы закончить свой организационный доклад. Но поскольку на съезде имеется несколько более или менее оформившихся групп, которые отрицательно относятся к тем или иным сторонам организационной работы ЦК, и поскольку до съезда в печати и на партийных собраниях раздавались определенные указания на те или другие недостатки нашей организационной работы, я считал бы полезным и необходимым сейчас же, не откладывая этого до заключительного слова докладчика, остановиться на отдельных упреках, которые могут быть и будут сделаны ЦК за его организационную работу. Я думаю, что это облегчит товарищам-делегатам при выслушивании следующих ораторов ставить все эти возражения в более или менее правильную перспективу.

Я должен оговориться, что последние дни, когда съезжались делегаты, когда происходили групповые совещания, меня не было в Москве, я не принимал участия в этих обсуждениях, и потому я, может быть, не коснусь многих из тех возражений, которые делались, и буду говорить о том, что выдвигалось уже неделю назад.

Возражения и указания, которые будут сделаны, я разделяю на две группы: первая группа—это возражения делового, практического организационного характера, это те возражения, которые для нового ЦК послужат определенным указанием,

определенными путевыми нитями, и наше отношение к такого рода указаниям, конечно, будет таково, что многие из указаний мы чувствуем, мы предвидим, мы с ними согласимся. Если, напр., будут указания на излишнюю многочисленность и на изменчивость состава Оргбюро ЦК, то это указание мы принимаем, мы считаем правильным и сами на него указывали в декабрьском отчете, но это вызывалось тем, что пленум ЦК, в который были бы перенесены многие вопросы, рассматривавшиеся в Оргбюро, не мог собираться часто. Поскольку пленум не мог часто собираться, постольку Оргбюро приходилось решать вопросы, которые при других обстоятельствах оно не брало бы на себя. Мы стремились к тому, чтобы в рядах Оргбюро были товарищи, знакомые с различными сторонами партийной и советской работы, чтобы, таким образом, решения Оргбюро по всем вопросам были достаточно авторитетны для товарищей. Оргбюро приходилось в первое время решать вопросы самые разнообразные. Если бы вы взглянули на протоколы Оргбюро, то вы увидели бы, что самые разнообразные, чисто советские вопросы, иногда недостаточно подготовленные, ставились на решение Оргбюро. Но постепенно, месяц за месяцем, работа Оргбюро становилась все планомернее, все организованнее, вопросы все более и более готовились, вопросы чисто советские снимались и вносились в Оргбюро только тогда, когда не могли быть согласованы в советском порядке или требовали принципиального решения.

Могут быть сделаны указания на то, что пленум ЦК собирался недостаточно часто. Мы, может быть, более, чем вы, чувствовали этот недостаток. Но если положение было таково, что половина товарищей находилась на фронте, в разных командировках, в разных областях, на Украине, в Латвии, Урале, то естественно, что мы не могли часто собирать пленума, особенно тогда, когда транспортная разруха заставляла терять много времени на поездку в Москву и обратно.

Если нам будет указано, что мы мало сделали в области пропаганды и агитации, то, конечно, хотя были смягчающие вину обстоятельства (типографская разруха, отсутствие бумаги заставили нас все больше и больше уменьшать количество, объем и тираж наших газет),—это указание будет нами принято, как указание совершенно заслуженное.

Но будут и другого рода указания, упреки незаслуженные: нас будут упрекать в неправильной постановке организационной работы, между тем суть дела будет заключаться в принципиальных разногласиях между ЦК и критиками. Задача съезда по отношению к этим указаниям будет сказать, кто неправ—ЦК или нападающие на него товарищи. В первую

голову будут раздаваться указания, по крайней мере они раздавались в предсъездовской борьбе со стороны товарищей-профессионалистов³². Эти возражения и нападки на работу ЦК формулировались так, что ЦК принимал иногда решение, которое обнаруживало его недостаточное знакомство с профессиональным движением и вообще с рабочим вопросом.

Я укажу на следующие три вопроса. Первый вопрос—это вопрос о порядке мобилизации коммунистов, работающих в профессиональных союзах. Он возник тогда, когда два ответственных товарища-профессионалиста, работники такого масштаба, которые обычно персонально направляются ЦК на ту или другую работу, были Организационным бюро ЦК мобилизованы. По этому поводу представители бюро фракции ВЦСПС обратились в ЦК с заявлением, что ЦК в случае необходимости мобилизации товарищей-профессионалистов должен это делать через фракцию ВЦСПС или фракции местных советов профессиональных союзов.

Мы не отрицаем, что именно так следует производить мобилизации, и так именно их и в Москве и в провинции производили, но мы говорим, что по отношению к более крупным профессионалистам, которых ЦК послал на работу в профессиональное движение, за ним остается право непосредственного (не через бюро фракции) снятия их с профессиональной работы и направления на военную или другую работу. Далее, если по вопросу о мобилизации того или иного работника между ЦК и ВЦСПС возникает разногласия, которых не удастся изжить путем совместного обсуждения, решающее слово, по нашему мнению, остается за ЦК.

Я думаю, что ни один из вас, даже ни один из членов группы профессионалистов, не скажет, что решение ЦК в этом вопросе было неправильно. Если же кто-нибудь из критиков думает, что наше решение было неправильно, если не ЦК, а фракции ВЦСПС принадлежит окончательный решающий голос в деле мобилизации профессионалистов, то добивайтесь от съезда признания этого принципа, а не говорите о том, что ЦК вмешивается не в свое дело и плохо распределяет коммунистов-профессионалистов.

Точно так же обстоит дело со вторым вопросом, вопросом о порядке направления группой руководящих профессионалистов-коммунистов (фракцией ВЦСПС) своих профессиональных директив ниже стоящим союзным фракциям. В проекте «Положения о фракции ВЦСПС», который был внесен бюро фракции на утверждение Организационного бюро и последним при утверждении был изменен, содержался пункт, который, хотя не совершенно определенно, не ставя точку над «i», не создавая всероссийской централизованной организации

коммунистов, работающих в профессиональных союзах, создавал профессионалистский коммунистический главк. Если мы не допустили создания такого главка по работе в деревне, если VIII съезд предложил ликвидировать такого рода специальные партийные главки, то мы не могли допустить создания такого главка в профессиональном движении. То обстоятельство, что настроение в пользу создания профессионалистского главка было обычным среди товарищей-профессионалистов, доказывается тем, что то, что было не вполне договорено в проекте «Положения», уже окончательно договорено в проекте той резолюции, которую фракция южного бюро подготовила для всеукраинской партийной конференции и которую мы получили от ЦК КП(б)У.

В этой резолюции прямо говорилось, что постановление фракции Южного бюро представляет из себя обязательные для фракции местных союзов и для местных комитетов партии политические директивы в области профессионального движения. Далее, в ней говорится даже (чего не было в «Положении») о представительстве фракций местных профсоветов в местных комитетах. Мы возражали против подобной постановки вопроса в Организационном бюро. Когда вопрос был перенесен в Политическое бюро, где обсуждался в присутствии гг. Томского и Лутовина, эта точка зрения также не получила одобрения. И в той резолюции (тезисах по профессиональному движению), которые ЦК вносит на обсуждение IX съезда*, определенно говорится о том, что такого вертикального подчинения быть не должно и что фракции профсоюзов подчиняются ЦК и местным партийным организациям на общем для всех фракций основании соответствующих статей устава партии, именно так, как это указано в нашем партийном уставе и единогласно одобрено партийной конференцией. Товарищи, вы видите, что опять-таки это вопрос о не конкретной организационной ошибке ЦК. Тут вопрос об определенной политической линии, в правильности которой вы должны будете разобраться. И я думаю, что в этом вопросе был прав ЦК, а не товарищи-профессионалисты.

Наконец, третий вопрос, по поводу которого нас обвинили в том, что мы не хотели предварительно выслушать голоса фракции ВЦСПС, это вопрос о разделении Комиссариатов труда и социального обеспечения, которые незадолго перед тем, постановлением ЦК, проведенным через съезд советов, были слиты в один комиссариат³³. Лично я, в отношении к слиянию этих комиссариатов и в отношении их нового разделения,

* См. Приложения, № 12. Ред.

не согласен с тем решением, которое было принято ЦК. И, тем не менее, я утверждаю, что в порядке проведения этого вопроса ЦК был совершенно прав, и что посылаемые ему товарищами-профессионалистами упреки совершенно неосновательны. Положение было таково: был поднят вопрос о разделении этих комиссариатов. Против этого были товарищи, работающие в Комиссариате труда; против этого были товарищи из президиума ВЦСПС. Они хотели до окончательного решения этого вопроса в ЦК, но после того, как разделение было уже предreshено и обсуждалась только его конкретная форма, перенести этот вопрос в ВЦСПС и провести там свою резолюцию, чтобы создалось такое положение, что все коммунисты, работающие в профессиональном движении, против решения ЦК. Мало того, так как то, что происходит во фракции ВЦСПС при ее многолюдности, не может и не остается тайной и становится известным и не партийным работникам профессионального союза, то фактически против ЦК была бы мобилизована вся верхушка профессионального движения, и ЦК пришлось бы проводить в жизнь свое решение вопреки совершенно определенному, хотя и искусственно созданному профессиональному общественному мнению. Это, может быть, заставило бы ЦК считаться с создавшейся обстановкой, отказаться от того решения, которое он считал коммунистически правильным. Мы предложили товарищам из президиума ВЦСПС отсрочить постановку во фракции вопроса о комиссариатах до принятия ЦК окончательного решения. Точно так же было в вопросе о тарифах. Но здесь в конце концов и сами профессионалисты признали нашу правоту.

Таким образом, вы видите, что все те упреки, которые, по крайней мере, до сих пор нам ставили товарищи-профессионалисты, не есть дефекты нашей организационной работы. Это есть определенное принципиальное разногласие, которое товарищи не решаются выдвинуть во всей его принципиальной чистоте и которое стараются представить в виде определенных промахов ЦК. Дело съезда вскрыть истинное содержание профессиональной критики ЦК и сказать свое слово, я думаю, в пользу ЦК.

Вторая группа возражений против ЦК выдвигалась в прениях перед съездом со стороны некоторых членов президиума ВЦИК и товарищей, стоящих на одной с ними точке зрения: это—утверждение того, что ЦК стеснял размах работы президиума ВЦИК, не давая ему возможности развернуться так, как ему хотелось.

Товарищи, я лично считаю, что только слияние Совнаркома и президиума ВЦИК положит конец такого рода упрекам

и конкуренции. В этом я расхожусь с большинством членов ЦК. Все члены ЦК сходятся во всяком случае на том, что должны быть определено разграничены функции Совета народных комиссаров и президиума ВЦИК. Ведь то положение, что ВЦИК (его пленум) является решающим, действительно руководящим органом РСФСР, не вызывает ни у кого разногласий. Речь идет лишь о взаимоотношениях между Советом народных комиссаров и президиумом ВЦИК в период между сессиями ВЦИК. Взаимоотношения эти постановлением VII съезда³¹ определены следующим образом: в промежуток между пленумом ВЦИК деловым органом, органом управления и законодательства, является Совнарком, тесно связанный с отделами ВЦИК и комиссариатами, которые несут повседневную работу; что касается президиума, то он несет функции политического представительства, подготавливает сессии ВЦИК и руководит ими. Товарищи, может быть, укажут, что в президиуме ВЦИК резолюцией VII съезда советов предоставлено право утверждать от имени ВЦИК определенные решения Совнаркома и приостанавливать проведение в жизнь тех или иных его постановлений. Совершенно правильно. Тут имеются в виду исключительные случаи, когда ЦК нашей партии, контролирующей и направляющей работу центральных органов, приходит к убеждению, что тот или иной декрет по своему значению должен быть принят ВЦИК, а пленума ВЦИК по техническим причинам срочно созвать нельзя; в таких случаях, если декрет уже принят Совнаркомом и если ЦК по существу согласен с этим декретом и президиум ВЦИК не встречает против него возражений, то этот декрет проводится через президиум ВЦИК и утверждается им от имени ВЦИК (ведь ЦК не обсуждает предварительно всех вопросов, проходящих через Совнарком). Когда то или иное постановление Совнаркома необходимо отменить или приостановить его действие, ЦК делает это через президиум ВЦИК. В этом основная цель того права утверждения и приостановления, но не самостоятельного декретирования, которое предоставлено VII съездом советов президиуму ВЦИК по отношению к решениям Совнаркома.

Были случаи, что президиум перед последней сессией ВЦИК, в отступление от буквы и духа резолюции VII съезда, образовал специальные комиссии для подготовки стоявших в порядке дня вопросов, не включив в них соответствующих наркомов. Когда одна из таких комиссий разработала проект Рабоче-крестьянской инспекции, не включаемой в Комиссариат государственного контроля и существующей отдельно от него и параллельно с ним в качестве не входящего в состав Совнаркома, нового отдела ВЦИК, когда в таком же направлении

«работа пошла в других комиссиях, тогда ЦК вынужден был сказать: будьте добры работать организованно³⁵. Вот в чем выразилось вмешательство в работу ВЦИК, стеснение его прав, его размаха. Вмешательство же в повседневную нормальную работу президиума ВЦИК не было.

Затронутый вопрос—это принципиальный вопрос. Это—различное понимание функций и компетенции президиума ВЦИК. Вы при обсуждении организационного вопроса скажете веское слово, чье понимание было правильно. Если прав ЦК, то неправильны нападки на него, а если он не прав, то надо изменить соответствующую резолюцию VII съезда. Но я повторяю, что это не мелочное вмешательство ЦК в работу советских учреждений, а руководство ими со стороны ЦК, указание отдельным учреждениям и ведомствам их прав и компетенций, что и составляет прямую задачу ЦК.

Будут выступать затем товарищи, которые стоят за орабочение, которые считают, что ЦК недостаточно выдвигал рабочих на ответственные партийные и советские посты. Я считаю, что этот упрек неоснователен. Мы не делаем разницы между коммунистами рабочими и не рабочими. Мы расцениваем товарищей по их удельному весу, партийному стажу и индивидуальной ценности. Но в то же время мы понимаем, что главное ядро нашей партии—рабочие. Руководившая прежде интеллигентская часть партии представляет из себя ничтожное меньшинство, притом достаточно выбитое и истрепанное. Мы всюду и везде старались и стараемся выдвигать товарищей—рабочих. Вся задача работы партии со времени VIII съезда была направлена к тому, чтобы, ввиду того, что верхний слой пролетариата, который делал Октябрьскую революцию, и интеллигентская часть нашей партии износились, поумирали, повыбиты на фронтах, нужно было выдвинуть новый слой рабочих, которые могли бы на свои свежие плечи принять ту работу, с которой трудно было справляться тонкому слою прежних руководителей.

Партийная неделя, беспартийная конференция, постепенное втягивание крестьян-середняков, работниц и крестьянок,—что это, как не путь к орабочению? Но не нужно делать это орабочение фетишем, не нужно понимать это орабочение, как понимали его махаевцы³⁶. Мы против махаевщины боролись и будем бороться.

Последняя группа упреков, которые будут выдвинуты, касается учетно-распределительной деятельности партии, т. е. того, как ЦК распределял и направлял товарищей. Тут будет упреков больше всего. Я, товарищи, по этому поводу должен сказать следующее. VIII съезд партии, учитывая то, что товарищи, долго работающие в одной области партийной и со-

ветской работы, долго работающие в одном месте, засиживаются, что создаются те или иные личные отношения, ссоры, несогласия, выражаясь вульгарно, склоки, предписал нам произвести учет и массовое передвижение членов партии из одной работы в другую, из одной местности в другую. ЦК не мог этого сделать, и если надо за что ЦК упрекнуть, то за то, что мы не имели достаточной силы, у нас не было аппарата, а, может быть, мы иногда боялись потери времени на переезд. И мы делали передвижение лишь тогда, когда становилось невтерпех, когда страсти накалились настолько, что влияли на работу. Я по памяти могу назвать Саратов, Воронеж, Казань, Брянск. В Саратове трения, которые существовали между разными группами работников, достигали такого предела, что мы должны были после ряда ревизий гг. Свердлова, Ломова, Рыкова, которые заявили единодушно, что старый порядок оставить нельзя, послать туда не центровиков и интеллигентов, а троих Выборгских рабочих, которые умиротворили и наладили работу. А отозванные из Саратова товарищи делают большую и хорошую военную и гражданскую работу в Москве, на фронтах, на юге России, и по заслугам занимают почетное место среди старейших делегатов настоящего съезда.

Товарищи, приехавшие на съезд из Воронежа, вероятно, подтвердят, что так же неизбежна была операция, произведенная с воронежцами. В Брянске необходимо было снять одну группу, т. е. тех товарищей, которые сейчас отлично работают на новых местах, но которых нельзя было оставить там, потому что они не могли совместно работать с другой, более многочисленной группой товарищей. Наконец, в Казани взаимоотношения между работниками подотдела запасной армии и работниками губкома достигали такого напряжения, что необходимо было снять одну или обе группы работников. Я был сторонником того, чтобы снять лишь одну группу. Против моего голоса было принято другое решение, и теперь я вижу, что ошибался. Все отозванные товарищи прекрасно работают на новых местах в Петрограде, Пензе, Симбирске. Приехавшие туда новые, свежие товарищи, посланные нами, тоже начали плодотворную работу. Протоколы показывают, что в Казани работа пошла, как следует. Она занимает одно из первых мест в рядах губернских партийных организаций. Конечно, при распределении работников возможны ошибки. Никто из нас, товарищи, работавших в Оргбюро, не обладал таким знанием людей, как это было у покойного Я. М. Свердлова. Естественно, конечно, что наши

* Так в тексте; по видимому надо — «политотдела». *Ред.*

оценки бывали иногда неправильны. Товарищи получали иногда не то назначение, которое могли бы и должны получить, для того, чтобы могли лучше развернуться и принести больше пользы партии и революции. Но одно надо сказать, что в наших решениях мы были чужды личных симпатий и антипатий. Конечно, ошибки были возможны, но в общем и целом работа велась добросовестно и правильно.

Поэтому, заканчивая эту часть моего отчета, я хочу сказать, что мы, конечно, сделали мало, меньше, чем надо было сделать, что в нашей работе было не мало ошибок. Но надо принять во внимание ту политическую обстановку, внешнюю и внутреннюю, в которой приходилось работать ЦК, когда добрая половина членов ЦК была в отсутствии, другая отдана в советские и профессиональные организации. В Оргбюро не было, пожалуй, ни одного товарища, на котором не лежало бы по крайней мере двух советских работ. Если все это принять во внимание, то никакой другой состав ЦК не смог бы сделать в этот тяжелый год больше, чем это было сделано нами.

Мы смело идем навстречу той критике и тем указаниям и замечаниям, которые будут носить деловой, практический характер. Что же касается тех выступлений, которые не будут носить принципиального характера, которые будут навеяны фракционными и местническими соображениями и настроением, то мы уверены, что съезд в подавляющем большинстве своем отбросит их, как материал, который не должен загромождать работы нашего съезда.

Прения по докладам переносятся на следующее заседание.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(30 марта, утром)

Председатель. Мы переходим к обсуждению заслушанных докладов, слово в порядке записи имеет т. Юренев.

Юренев. Товарищи, вчера мы выслушали два доклада, один доклад—т. Ленина и другой доклад—т. Крестинского. По первому докладу у нас на съезде будут достаточные и обстоятельные прения, я только хотел остановиться на некоторых второстепенных вещах. Тов. Ленин, ссылаясь на опыт буржуазных революций, доказывал, что буржуазия использовала феодальных специалистов; это—непререкаемая истина, но когда т. Ленин говорит, что коллегиальное управление—это синоним распада, распушенности, когда он, как на пример, указывает на начало русской революции, когда не было государственного аппарата, а когда была тьма коллегий, то здесь, мне думается, т. Ленин допускает ошибку. Дело не в том, чтобы установить, хороша или плоха коллегия в абстракции,—коллегии могут быть хорошие и плохие в точно, конкретно учитываемой обстановке. Тогда, в Октябрьские дни, наша беда была не в коллегии, а в том, что пролетариат не научился еще строить государство. Я спрошу вас: разве коллегиальный образ управления не может быть сохранен при рабоче-крестьянском правильно налаженном, построенном государстве? Конечно, может быть. Дело не в том, что один метод управления ведет к разрухе, а другой метод (единоначалия) к правильному созиданию. Это неправильно. Мы из истории знаем много примеров, когда единоначалие было выразителем развала социальной жизни, когда при единоначалии был непорядок, неустройство. Стало быть, здесь можно сказать, что мы имеем налицо конкретный пример, а раз так, то нельзя брать за основу линию единоначалия. Нужно сказать ясно: в одном случае—коллегия, в другом—единоначалие. Но как основная линия—в рабоче-крестьянской республике должно быть управление коллегиальное. Конечно, то, что я говорю, недостаточно обосновано и аргументировано. Но я думаю, что съезд, аплодируя в тех местах т. Ленину, где он особенно резко выражался про коллегиальность, аплодировал не столько за принципы единоначалия, сколько просто самому т. Ленину. Я думаю, что дальнейшие события покажут, насколько я был прав и в чем я ошибался.

Я не буду долго останавливаться на этом вопросе и перейду к докладу ЦК. Я не займусь нападками на ЦК, от которых

так много вас предостерегали, когда говорили, что мы все люди, что все люди ошибаются. Товарищи, не в том дело, что люди ошибаются, а в том, что эти ошибки вводятся в систему, и когда происходит такая вещь, то тут надо поговорить и разобраться. Партийный съезд должен сказать, допустимы ли те методы, которые применялись в ЦК. Я позволю себе остановиться на следующем моменте: передо мною протоколы прошлого съезда. На прошлом съезде мы очень много говорили по военному вопросу. Дело выходило за пределы нашей политики, мы помним все хорошо эти моменты. В результате была намечена средняя линия—в общем сговорились, и основная линия для ЦК была намечена. Между прочим, съезд постановил: «Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду». (*Резолюция VIII съезда по военному вопросу, протоколы съезда, стр. 364.*) Вопрос тогда шел, чтобы комиссарам-коммунистам в армии предоставить больше прав. Я был против этого: вопрос не в том, правильно ли съезд, или неправильно поступил, это уже воля съезда, но я сейчас поднимаю другой вопрос. Имел ли право ЦК в своей повседневной работе наметить линию совершенно противоположную, чем поставил съезд? Скажите мне, имел ли ЦК это право? Конечно, нет,—а линия ЦК доведена до абсурда в вопросе единоначалия. На-днях смещение политработников вызвало смятение на фронтах и, по заявлению одного авторитетного товарища, создало неустойчивое положение в среде комиссарского аппарата, который видит, что этот аппарат шельмуется, как будто признается негодным, растерялся, а спецы говорят—ваша песенка спета, и естественно, что комиссары чувствовали себя неуверенно—шатание было велико. Я спрошу ЦК: правильно ли я оцениваю это? ЦК должен был прежде чем проводить такую линию, поставить перед съездом или конференцией: утверждается ли его мнение по этому вопросу? Была конференция, мы все ждали, что ЦК скажет, как он поступает, но этого не было. ЦК удовлетворился тем, что на съезде была дана словесная бумажная уступка, которая дана пошумевшему народу, а так как остальное время народ безмолвствует, то за него усиленно действует ЦК. И в результате, в течение целого года, он вел свою собственную политику. Он питается слабостью нашей партии. Затем, здесь еще параграф: выработать военный устав

и проч. Это сделано? Нет, это тотчас же было забыто! Съезд кончился, и горластые товарищи разошлись. Я это говорю не для того, чтобы устроить щипок ЦК, это неинтересное занятие. Я говорю вот почему: на этом съезде мы будем решать много вопросов, и могут столкнуться две точки зрения, и возможно, что будет найден компромиссный путь, так вы должны запомнить опыт прошлого для того, чтобы вы сказали ЦК, что повторять политику безответственности, забывать на следующий день то, что вы решите, недопустимо, и призвать к порядку, и если вы в вопросе единовластия и коллегиальности найдете средний путь, то чтобы ЦК знал, что этот вопрос нельзя менять после того, как съезд разойдется.

Я позволю себе еще остановиться на одном из методов управления ЦК нашей партии. Я скажу о том методе, который возведен в систему, это система ссылок, высылки под разными видами: один едет в Христианию, другую шлют на Урал, третьего—в Сибирь. ЦК, говорят, „играет человеком“, но пускай играет хорошо, но ЦК не умеет хорошо играть, он поступает так, как ему заблагорассудится. Мы читали о т. Шляпникове, что он тепло принят норвежскими рабочими, но для нас не секрет, почему он гуляет в Норвегии, а не у нас на съезде... (Смех.) Мы не будем вносить чрезмерные страсти... (Смех.) Съезд нашей партии должен и в этом вопросе сказать свое слово. Дело не в том, чтобы у ЦК отнять право перемещения работников. Это право должно быть оставлено за ним. Но, товарищи, я говорю, что ЦК нашей партии отражает полностью слабость нашей партии, и здесь борьба с ЦК будет не в той плоскости, чтобы вынести порицание ЦК или недоверие. Это будет скучное и ненужное занятие. Дело не в этом; дело в том, что ЦК должен быть построен иным порядком, из ЦК должны быть усиланы не волей ЦК, а волей съезда определенные товарищи, целая, может быть, группа ЦК. Я не говорю, что ЦК может быть орабочен, это не значит, что мы механически возьмем хорошего интеллигента и заменим его плохим рабочим, но нужно, чтобы те товарищи, которые будут избраны съездом в ЦК, придерживались воли нашей партии, воли съезда. Раз навсегда нужно сказать, что ЦК нашей партии—это есть ответственное министерство, а не безответственное правительство. Это нужно сказать, и до сих пор, товарищи, мы об этом говорили. Мы иногда шумели, пошумим и разоидемся. Я думаю, что товарищи здесь дополняют указываемую мной картину, в достаточной мере безотрадную. Заканчивая, я говорю съезду: нужно заставить ЦК выполнять его волю! Я убежден, что IX съезд нашей партии, после достаточных,

вероятно, страстных и долгих обсуждений, сумеет найти свою линию и изберет ЦК, который не будет смеяться над решениями своего съезда, будет эти решения по своему разумению, способностям и силам проводить в жизнь и исполнять.

Максимовский. На сей раз, кроме политического и организационного отчета ЦК, мы слышим добавление к политическому отчету, некоторую лекцию по «организационной науке», в которой мы достаточно осведомлены. Нужно сказать прямо, что эти лекции по «организационной науке» лучше было бы не присоединять к политическому отчету ЦК, потому что иначе здесь сплошь и рядом скажется старая поговорка, что «беда, коль пироги начнет печи сапожник». Тов. Ленин говорил здесь о том, что мы—сторонники коллегиальности в принципе, но есть разные сторонники коллегиальности: мы, напр., стоим за сокращение коллегиальности, и есть коллегии, против которых мы выступаем. Такой коллегией прежде всего является Организационное бюро ЦК.

Эта коллегия, которая должна быть деловой организующей коллегией, представляет собою группу, значительную по своим размерам, человек в 6—7, и совершенно естественно, что она до известной степени работает по тому самому хаотическому коллегиальному принципу, который не зря здесь вспомнил т. Ленин. Прежде всего, относительно разделения функций. Тов. Ленин убеждал, что не нужно разделять функции между Политическим и Организационным бюро, что именно так и нужно жить и работать Центральному комитету. Это совершенно неправильно. В этом и заключается недостаток хаотической коллегии. Разделение функций необходимо. Затем, в Оргбюро сидят товарищи, которые являются нашими политическими вождями, крупнейшими политическими работниками, но как раз это и не нужно в деловой коллегии. В деловой коллегии надо, чтобы она была узкой—во-первых, а во-вторых, чтобы там были деловые организаторы. Вот к чему должно сводиться разделение работ и вот какая мысль вкладывалась в организацию Политбюро и Оргбюро на VIII съезде. Я полагаю, что первая вещь, которую должен проделать IX съезд, это сокращение Оргбюро до 3 человек. Об этом говорили предварительно, как раз мы, сторонники этих злосчастных коллегий. Естественно, конечно, что всякая коллегия должна быть «спевшейся» группой, не столько спевшейся, потому что это вещь неопределенная (она может спеваться ведь только с председателем). Надо, чтобы она была подобрана как следует, и это также надо проделать в добавление к реформе Оргбюро.

Что касается коллегиальности, то, поскольку она нами защищается, это делается на основании опыта местной работы.

Говорить о коллегиальности вообще со скверной стороны, пожалуй, можно бы было, если не видеть света иного в окошке, кроме народных комиссариатов; если видишь коллегии в 15—17 человек, тогда, конечно, начнешь ругать коллегиальность, но это значит забыть об опыте местной работы или вообще не знать об этом опыте. Тов. Ленин говорил здесь о коллегии, как о приготовительном классе, но мы говорим о коллегии, как о высшей школе управления. Тов. Ленин сажал нас самих здесь в приготовительный класс и читал нам лекцию об организационной науке. Но он забыл опыт местной работы. Если говорить откровенно, то надо сказать, что трудно найти какой-нибудь губернский центр, который был бы так плохо налажен в организационном отношении, как наш всероссийский центр. Это я говорю на основании того опыта, который получил и в центре, и в местной работе. Я в этом глубочайше убежден. Поэтому смешно слушать, когда говорят в отчете ЦК о работниках на местах, которых надо сажать в приготовительный класс и читать им лекции по организационному вопросу. Что касается существенных недостатков нашего центра, не говоря о частностях, я считаю долгом упомянуть о принципе демократического централизма. Мы здесь не малые ребята и нечего нам говорить, будто мы защищаем меньшевистские взгляды. Мы защищаем тот демократический централизм, о котором написано в уставе партии, принятом на декабрьской конференции. Мы защищаем демократический централизм в построении органов советской власти. Что такое демократический централизм? Это то, что принято декабрьской конференцией нашей партии и проведено VII съездом советов—и по поводу чего ЦК никогда не имел определенного мнения. В чем повинен ЦК, так это в бюрократическом централизме. В этом заключается суть дела; этот централизм здесь процветает со всеми его прелестями. Говорят, что рыба начинает вонять с головы. Партия сверху начинает поддаваться влиянию этого бюрократического централизма. В этом заключается суть дела и этим объясняются многие рассуждения об единоличии в таких формах, которые для нас и для кого-угодно не приемлемы,—с точки зрения, принятой нашей партией.

В практике ЦК эти черты сказались. Будем ли говорить об учете партийных сил, и здесь сказывается или оторванность от мест и непонимание местной работы, или пренебрежение этими местами. Сколько-угодно можно привести фактов, когда в учете и распределении сил и т. д. это пренебрежение местными организациями сказывалось. Это заставляет известные группы товарищей с мест и некоторых товарищей из центра выступать вместе с известными заявлениями, предложениями и т. д., как некоторой более или менее спевшейся группе. Это

постоянное пренебрежение интересами местных организаций, с одной стороны, а с другой—ведомственность приводят к единоличию в худших формах. Каждый уходит в свое дело, потом происходят постоянно столкновения, отрывание от общей работы. Центральному комитету приходится вроде старой маменьки, или, вернее, вроде кошки, примирять расцарапавшихся котят и выполнять систематически роль примирителя этих работников, разошедшихся по разным местам и ведомствам и проводящих не только единоличную, но и личную политику. Такова вторая черта бюрократического централизма—ведомственность.

Благодаря этому происходят сплошь и рядом самостоятельные произвольные действия отдельных лиц, не считающихся даже с тем, что говорит ЦК. Мы выступали и будем выступать против такого единоличия. В тех случаях, когда нужно быстро решать какие-либо особо срочные вопросы единолично председателю коллегии, мы возражать не будем, мы будем возражать против единоличия, когда оно проявляется с худших сторон, примеры чего вы можете найти во всех частях России. Этот бюрократизм сохраняет прежнее значение, несмотря на постановления декабрьской партийной конференции, особенно благодаря тому, что ЦК не имеет определенной точки зрения на необходимые меры в области советского и партийного строительства. Благодаря этому естественно, что советский и партийный бюрократизм процветает. Здесь ЦК ссылается на то, что он отдавал все на фронт. Это соображение естественно приводится в защиту ЦК, но оно безусловно неправильно, потому что никогда нельзя ослаблять центр и доводить его до того, чтобы все работники разошлись по местам. Надо всегда сохранять центр таким, чтобы он был настоящим центром. Если вы и здесь будете говорить об единоличии, то говорите прямо, что не надо ЦК. Эта коллегия должна быть не устранена, но сохранена, как сильный политический и организующий центр.

Председатель. Предложено закрыть запись ораторов; записавшихся 40 товарищей. Возражений против закрытия нет. Запись закрыта. Слово т. Сапронову.

Сапронов. Товарищи, докладом ЦК как его первой частью, так и второй съезд удовлетворен быть не может. Доклад политический в первой его части нам говорил о прошлых вещах, о вещах, о которых мы слышали на пяти съездах и десяти конференциях. И нам опять преподнесли это. Вторая часть была пересыпана руганью, через каждые пять слов крепкое слово по адресу местных работников. Доклада ЦК не было, а был громоотвод от деятельности ЦК.

Нам говорили о коллегиальности. По этому вопросу, как

ни хочется этого т. Ленину, мы сейчас говорить не будем, а поговорим обстоятельнее ниже, а теперь мы будем говорить о деятельности ЦК. По поводу ядовитостей, которые были нами выслушаны в связи с коллегиальностью, эту ядовитость и насмешливость нам приходилось слышать и на VIII партийном съезде, и на эту насмешливость пришлось ответить на всероссийской конференции и на VII съезде советов, когда работники с мест потребовали ликвидировать вертикальный централизм и провести демократический централизм. По мнению т. Ленина, невежды те, которые этого требовали. Выходит, что невежды—весь съезд и сам т. Ленин, который не возражал и который, когда от него потребовали определенного мнения, начал лавировать и отступать перед мнением масс для того, чтобы потом не исполнять.

Читать нам лекцию о том, что когда-то буржуазия привлекала к управлению чиновников феодалов,—лишнее, потому что у нас самих привлекались спецы буржуазии, и не надо тут затушевывать вопрос и делать громоотвод, приводя древних феодалов. Никто не спорит о том, что нужно использовать спецов, но спор идет о том, как их использовать. Мы сами знаем, что мы приглашали к управлению буржуазных спецов в совхозы, которые насадили там такую контрреволюцию, что местные работники попросили взять их обратно. Может быть, это тоже была неграмотность и невежество? Я должен сказать, товарищи, что постановлениями VII съезда советов играли и совершенно с ними не считались. После этого постановления продолжается та же тенденция, то же стремление не считаться с мнением съезда, проводить бюрократизм. И, как характерно и ярко было подчеркнуто на сессии ВЦИК, попрежнему отдельные наркомы, на что они не имеют никакого права, продолжали угрожать,—иногда и приводить в исполнение,—арестами целых губернских исполкомов. Седьмой съезд определенно сказал, что этого быть не должно, что арестовывать может только ВЦИК или Совнарком. Тов. Ленин, скажите мне: что это—невежество или же умышленное неисполнение постановлений съезда? На сессии ВЦИК, когда обсуждали вопрос о строительстве промышленности и когда были выработаны инструкции, внесены поправки соответственно постановлению VII съезда, в те инструкции, которые были внесены съездом совнархозов, т. Ленин был на этой сессии и эту сессию невеждой не называл, в то время как эта сессия черным по белому написала, что вся хозяйственная работа, управление ведутся при участии местных совнархозов в той или иной степени, а местные совнархозы должны подчиняться местным исполкомам. И неделю спустя после этого постановления Совнарком принимает ту инструкцию, которую

отверг ВЦИК³⁷. Тов. Ленин может назвать меня невеждой, но я скажу, что это грубое нарушение постановления ВЦИК со стороны Совнаркома.

И сколько бы ни говорили об избирательном праве, о диктатуре пролетариата, о стремлении ЦК к диктатуре партии, на самом деле это приводит к диктатуре партийного чиновничества. Это факт. И как бы вы, т. Ленин, ни были грамотны и как бы мы невежественны и безграмотны ни были, никакие заявления, что этого нет, не помогут, никакими словами замазать этого нельзя! Стремление к единоличию видно не только в управлении фабриками и заводами, оно уже заметно в стремлении заменить советы, исполком, президиумы губернаторами и после этого всуе говорить о самостоятельности рабочих, об избирательных правах и т. д., но и в сфере административного управления*. Нам говорят о полезности назначения, а мы говорим, что назначение в том случае, когда оно необходимо, приемлемо, а вот иное дело, когда партийный комитет хотят заменить председателями политотделов угольной промышленности, когда упразднение губернских комитетов входит в систему, когда ЦК находит, что партийный комитет—это буржуазный предрассудок, это консерватизм, который отошел в область предания, и что вот новая форма—замена партийных комитетов политотделами, заведующие которых заменяют собою выбранные комитеты. Это и есть самое «революционное». Политотделы должны вести работу губернского комитета, созывать беспартийные конференции рабочих и крестьян и т. п.

Этот назначенный заведующий политотдела—председатель комитета—созывает беспартийную конференцию рабочих и крестьян. Заведующий политотделом угольной промышленности или текстильная, тогда будет три политотдела и три заведующих политотделами, и эти три заведующие будут созывать беспартийные рабочие конференции. Нам говорят об уничтожении коллегиальности для того, чтобы сохранить силы, а в то же время создадут политотделы, которые в несколько раз увеличивают бюрократические чиновничьи организации. И было бы наивно думать, что такая система управления, замена политотделами партийных комитетов, спасет революцию. Даже слишком наивно!

Тогда зачем говорить о диктатуре пролетариата, о самостоятельности рабочих,—никакой самостоятельности нет! Вы и членов партии превращаете в послушный граммофон, у которых имеются заведующие, которые приказывают: иди и

* Так в тексте; по видимому, пропущено несколько слов. Ред.

агитируй, а выбирать свой комитет, свой орган не имеют права.

Я тогда задам вопрос т. Ленину: А кто же будет назначать ЦК? А впрочем, и здесь единоначалие. Тоже здесь единоначальника назначили. Очевидно, мы до этого не дойдем, а если дойдем, то революция будет проиграна.

Здесь ЦК ссылается, что посылал на фронт. Это естественное соображение, которое приводится в защиту ЦК. Оно безусловно неправильно потому, что никогда нельзя ослабить центр и доводить его до того, чтобы он разошелся крестами. Если вы будете говорить об единоначалии, то говорите прямо, что не надо ЦК. Коллегия должна быть устранена, но сохранена, как сильная политическая организация.

Тов. Ленин, против вашей теоретической подготовки, против ваших знаний никто не спорит, и теоретически слишком трудно с вами вести здесь дискуссии. Но все-таки позвольте нам, невеждам, задать вам вопрос. Если вы идете по этой системе, думаете ли вы, что в этом будет спасение революции? Думаете ли вы, что в машинном послушании все спасение революции? И не надо замазывать вопрос так, что у нас выступают против спецов, против подготовленных буржуазных специалистов. Никто против этого не выступает, но и не надо призывать их: приходите к нам и властвуйте. Вот против чего нужно бороться, и против той системы, которую ЦК проводит, мы решительным образом боремся. Тов. Ленин говорит о непригодности демократического централизма и коллегиальности. Очевидно, он не читал отчета ЦК, или не принимал участия в утверждении этого отчета, где написано, что ЦК после учета местного опыта провел на съезде так называемое двойное подчинение. Это и есть демократический централизм, этого мы и добиваемся! Неужели был настолько ЦК невежественен, когда он проводил это, или он это делал для того, чтобы потом не исполнять? Так же обстоит дело и с коллегиальностью. Тезисы которые сейчас распространены, тоже говорят в некоторых случаях о коллегиальности. Это что? Невежество, написанное в тезисах ЦК, или это маневр, как это было на VII съезде, когда, под натиском местных партийных работников, ЦК и т. Ленин были вынуждены отступить? Или это выставили для того, чтобы умиротворить собравшихся здесь, а потом не исполнять? На это мы требуем ответа, и вы должны его дать! А если у вас имеется значительная часть невежественных членов партии, то задачи вождя мировой революции заключаются в том, чтобы доказать, что единоначалие и главенство партийных верхушек лучше главенства всей нашей партии, есть лучшая самостоятельность партийной массы. Этого т. Ленин не доказал, не убедил

в этом, а доказал обратное. И теперь можно определенно сказать, что возможно, что на этом съезде, путем громоздкого от одного пункта порядка дня к другому пункту порядка дня, пройдет частью единоначалие, тогда получится то же самое, что произошло после VIII съезда, на котором не хотели нас и слушать, не хотели говорить о так называемом демократическом централизме. Затем произошел сдвиг со стороны местных работников, под натиском которых ЦК вынужден был отступить, хотя и временно. Лично я убежден, что с этим съездом, принимающим единоначалие, случится такая же история: через месяц или два, а, может быть, скорее, произойдет тоже сдвиг, и т. Ленину на следующем съезде придется отступить от единоначалия под натиском местных партийных работников.

Лутовин ов. Несмотря на то, что т. Ленин говорил в своем отчете об единоличии, противопоставляя его коллегиальности, я не буду на этом останавливаться. Тов. Ленин в последнее время, вообще, говорит об единоличии, где только представляется возможность говорить.

Если т. Ленин приветствовал какой-нибудь съезд профсоюзов, то обязательно начинал с единоличия и кончал единоличием. Это у нас в порядке дня, и мы еще вернемся к этому, а теперь я хочу остановиться на отчете о деятельности ЦК. По первой части отчета о политической работе много не приходится говорить, ибо факт существования и укрепления навсегда советской власти наилучшим образом устанавливает, насколько правильна всегда была и есть политическая линия нашей партии.

Нельзя говорить о кривизне или выпрямлении этой кривизны политической линии партии, которая сейчас играет первую скрипку в международном движении.

Этим наша партия всегда отличалась, в этом ее величайшая заслуга перед всем миром. И я убежден, что на этом съезде не найдется ни одного чудака, который бы осмелился утверждать обратное. Ну, а если бы и нашелся кто-нибудь из породы левых коммунистов или из закорюзлых толка старых социалдемократов, которые в октябре 1917 г. шарахнулись в сторону от партии, то на них посмотрели бы, как на заморскую редкость, и, конечно, они не будут выражать мнения каких-нибудь групп.

Но далеко не так обстоит дело в области практического проведения этой политической линии. Здесь можно сказать не преувеличивая, что мы хромаем на все четыре ноги. Наблюдая в течение целого года за работой высшего органа нашей партии—ЦК, который должен был руководить всеми областями столь разнообразного характера (партия, советы и

союзы), к сожалению, мы должны констатировать, что у нас не было такого руководящего органа, и организации на местах всегда были предоставлены сами себе. И если, в большинстве случаев, на местах все же не сбивались с правильной дороги, то этим мы обязаны исключительно старым опытным работникам, работающим на местах, но отнюдь не ЦК. Мне неоднократно приходилось слышать на это жалобы местных работников, что, наверное, в дальнейших выступлениях подтвердится.

ЦК и в особенности Оргбюро превратился из высшего руководящего органа в орган исполнительный самых мелких, ничтожных делишек, как, напр., назначение для какого-нибудь учреждения коменданта, заведующего хозяйственной частью и т. п., и на это тратилось $\frac{8}{10}$ времени. Чтобы не показало облыжным утверждение, я предлагаю вам, товарищи, просмотреть протоколы заседаний Оргбюро, где вы найдете на протяжении 15—16 заседаний обсуждение одного вопроса о назначении одного и того же товарища. И таких фактов я мог бы привести бесчисленное множество, но, к сожалению, за неимением времени приходится ограничиваться.

Теперь я хочу остановиться на обвинении т. Крестинского профессионалистов в «контрреволюционном» стремлении захватить власть ЦК в свои руки. Тов. Крестинский в своем докладе, предвидя нападки профессионалистов, которым он в совершенно достаточной степени своим бестактным вмешательством насолил, перешел от обороны к нападению.

Он утверждал здесь, что профессионалисты хотели создать какой-то главк профессионалистов и противопоставить его ЦК. Основанием этого утверждения т. Крестинского послужило «Положение о фракции РКП при ВЦСПС», в котором он и обнаружил, читая, конечно, между строк, преступные замыслы профессионалистов, если не уничтожить ЦК, то по меньшей мере отождествить ВЦСПС с ЦК РКП. В свое время немало было споров и драк по этому вопросу, и казалось бы, что после рассмотрения в Политбюро, где тт. Ленин и Троцкий убедили тт. Крестинского и Каменева в том, что в этом положении нет и тени или намека на эти ужасные замыслы профессионалистов, вопрос исчерпан, все же т. Крестинскому зачем-то понадобилось об этом говорить и сваливать с большой головы на здоровую.

Думаю, товарищи, что для вас не безынтересно будет узнать, что это такое за «Положение о фракции при ВЦСПС» и в чем заключаются эти контрреволюционные замыслы профессионалистов, по которым вы можете определить и оценить захватчиков—с одной стороны, способность других руководить партией—с другой.

Я позволю себе процитировать несколько параграфов, вот они:

«§ 1 Руководящей партийной организацией всего российского профессионального движения является фракция РКП при ВЦСПС, работа которой протекает под непосредственным контролем и руководством ЦК партии.

§ 2. Своей задачей фракция при ВЦСПС ставит расширение и укрепление влияния партии путем объединения и вовлечения широких масс рабочих в коммунистическую партию.

§ 3. В целях координации действий всероссийских производственных объединений и наиболее успешного и организованного проведения единой линии коммунистической партии в профессиональном движении все существующие и вновь возникающие фракции производственных всероссийских объединений непосредственно подчиняются фракции при ВЦСПС».

Комментарии, по-моему, совершенно излишни. Может быть только вопрос о главке. Весьма возможно, некоторым товарищам фракция при ВЦСПС покажется похожей на главк. Но какая от этого беда? Ведь существуют же главки при ЦК, которые были созданы им же. Существует главк молодежи, главк женщин, главк-мужик (отдел по работе в деревне), — почему же не существовать главку профсоюзов? Тем более, что профессиональное движение — слишком сложное движение, с которым до сих пор ЦК никак не может ознакомиться.

Для него профессиональное движение — книга за семью печатями. И, конечно, надо со всей откровенностью сказать, что руководить этим движением во всех его проявлениях ЦК не может.

В доказательство этого приведу один очень характерный факт. Тов. Каменев, — один из руководителей нашей партии, не менее компетентный, чем т. Крестинский, — задавал вопрос: «На какой предмет существует тариф, почему до сих пор не уравниваете заработную плату?»

Да ведь от таких руководителей пальчики оближешь. А они, с позволения сказать, руководят! Хотя это руководство больше напоминает дерганье за ниточку, к которой прикреплены несчастные работники. И эти-то руководители, непонимающие основы профессионального движения (я уже не говорю о деталях), ругают нас синдикалистами, тред-юнионистами, индустриалистами, меньшевиками, — одним словом, что в голову придет из прочитанного о профессиональном движении различных стран.

А что нас дергают — я это докажу другим фактом.

Тов. Крестинский нас ругал за тариф Украины, который после ухода Деникина оказался в 2—3 раза выше московского, и не по нашей вине. Для того, чтобы выйти из создавшегося положения, профессионалисты выработали проект нового тарифа и вынесли на рассмотрение Политбюро. В этом проекте мы предлагали разницу в тарифах нивелировать поясной системой, а для того, чтобы не повышать тарифа и закрепить

твердую ставку—перейти к частичной натурализации заработной платы. В Политбюро нас неприлично выругали. А теперь, спустя 2—3 недели, т. Троцкий над преподносит то же самое, но под другим соусом, в виде «соревнования», при этом предложение его расценивается, как открытие Америки, и мы уверены, что это будет принято. Что же это, как не дерганье за ниточку?

Оканчивая свою речь за истечением срока, я должен опровергнуть заявление т. Юренева.

Тов. Юренев заявил, что ЦК, применяя метод борьбы с негодными членами партии—высылку, выслал за границу т. Шляпникова. Я заявляю, что на этот раз т. Шляпников не был выслан за границу ЦК, а послан профессионалистами, в чем я лично принимал активное участие. Но что ссылка применялась в самых широких размерах к товарищам вообще и к т. Шляпникову в частности, несколько раз, это и я утверждаю.

Яковлев. В докладе ЦК и всех прениях, которые развернулись по докладу, имеются две стороны, которые нужно отделить одну от другой.

Первое—это критика деятельности ЦК, оценка его деятельности. Тут нужно прежде всего сказать, что в том, что мы слышим сейчас, известная часть истина, известное соответствие имеется. Нужно больше сказать: в докладе т. Крестинского не упоминалось ни разу одно слово, которое по протоколам Оргбюро занимало чрезвычайно важное место в деятельности ЦК. Это слово—Украина. ЦК наш, конечно, занимался Украиной больше, чем какой-либо другой областью, но как раз на примере Украины лучше всего видно, в чем здесь кроется отрицательная сторона деятельности ЦК. Нужно сказать: мало разогнать тот или иной комитет, который не умеет работать, который в силу целого ряда условий оказывается непригодным. Нужно разогнать его как следует,— так, чтобы на его месте поставить другой, который может работать. Нужно, если т. Крестинский говорил о тушении пожара, тушить этот пожар так, чтобы при тушении не разбрасывать искр и не зажигать других зданий. Здесь говорили о т. Шляпникове, которого изгнали за то, что у него были синдикалистские тенденции. Ведь если профессиональное движение проявляет синдикалистские тенденции, то тех товарищей, которые их проявляют, нужно изгнать из профессионального движения. И можно десятки случаев указать, когда ЦК действовал не как следовало, разгонял неумело. Когда стал вопрос о том, что на Украине надо создать такое ядро, которое сможет создать организации, в это время Украина превращается в место ссылки. Ссылаются туда товарищи, почему-то негодные

Москве. Здесь кроется та сторона деятельности, против которой возразить нужно. Если хотите разгонять, разгоняйте так, чтобы не превращать это место в новый очаг разгона. Это—одна сторона деятельности.

Другая сторона—это та критика и те способы критики, которые мы здесь сейчас слышали. Они сводились к тому, что наверху стоит-де правительственная олигархия, правительственная кучка, которая захватила власть над партией и распоряжается всем. Против таких способов критики, мне кажется, каждый член партии должен протестовать и будет протестовать. Будьте логичны. Если ставить вопрос о партийной олигархии, которая захватила власть, то надо уже ставить и другой вопрос—о партийной олигархии, которая установила власть над страной, над той партийной „олигархией“, которая до сих пор руководила революцией; вы хотите противопоставить другую партийную олигархию, только головой пониже. Если вы ставите этот вопрос, то мы предпочитаем гениальную олигархию—посредственной олигархии. Если же вы ставите вопрос принципиально, то доводите его до конца, ибо тогда нужно будет сказать: да, нашей страной сейчас руководит партия, т. е. по-вашему „олигархия“. Когда здесь т. Юренев разводил демагогию о народе и о верхах, то по существу здесь несомненно заключалось именно то, что т. Юренев сегодня не сознает, а завтра сознает: спор за господство партии в стране.

Наконец, мне кажется, можно остановиться еще на одном. Если вопрос о единоличии и коллегиальности будет рассматриваться при обсуждении другого пункта порядка дня, то здесь, при обсуждении вопроса о деятельности ЦК, партийному съезду нужно решительно отказаться от тех способов критики, которые здесь у нас сейчас так странно звучат и которые вносят в партию настроение неврастения, демагогии и болезни. Отпор подобным упадочным настроениям съезд должен дать сейчас же.

Б у б н о в. Товарищи, я намерен остановиться на украинской политике ЦК, так как она представляет достаточно обширный материал для характеристики тех методов, при помощи которых ЦК управлял нашей партией. Товарищи, вам всем прекрасно известно, что основным вопросом украинской политики является вопрос крестьянский, вопрос земли, продовольственный. Но здесь, в течение года, мы наблюдаем целый ряд таких шагов ЦК, которые ни в какой степени не способствуют твердости проведения определенной линии в этом важнейшем вопросе. Прежде всего, товарищи, когда прошлый год мы присутствовали здесь на VIII съезде, то тогда целый ряд ответственных представителей ЦК говорил наипределенней-

шим образом, что не нужно было трогать кулака³⁸. Говорилось о том, что нужен на Украине не только национальный такт, но и социальный такт. Это говорилось и писалось, но на самом деле проводилась совершенно обратная линия, которая приводила к колоссальному раздражению не кулаков, потому что кулака не только нужно было раздражать, его нужно было бить, а к колоссальному раздражению масс среднего украинского крестьянства. По какому вопросу практической политики на Украине вы ни возьмете факты, вы натолкнетесь на это основное обстоятельство. Возьмите хотя бы продовольствие.

Затем дальше, товарищи. У нас на Украине существовала партия боротьбистов³⁹. Мы, в свое время, самым определенной образом, целое крупнейшее течение нашей партии, заявляли, что не следует усиливать боротьбистов и пропускать их в правительственные органы. Наш ЦК сделал как раз наоборот: он не обратил внимание на это течение, и результаты были очень плачевные. Усиление боротьбистов есть результат, в известной степени, той неправильной политики ЦК, которая была навязана ему ЦК РКП. И здесь имеется, товарищи, характерная особенность. Партия здесь высказывается против того, чтобы пропускать боротьбистов в учреждения, находя, что это вредно. Партия имеет крупные причины, которые говорят о том, что нужно вести линию на уничтожение влияния боротьбистов. ЦК РКП делает по-своему и прямо наносит вред. Товарищи, вот тут уже есть известная особенность в деятельности ЦК, потому что он совершенно не считается в данном случае с тем, что партия рабочих КПУ, на правах областной организации, заявляет на основании своего опыта.

Дальше. После разгрома армии, после прорыва Деникиным нашего Красного фронта, начался чрезвычайно тяжелый период в жизни Украины, и тогда нужно было напрячь все силы для того, чтобы не ослаблять, а усилить позицию нашей партии. Деятельность ЦК РКП ведется как раз в обратном направлении. У нас на это есть достаточное количество фактов. Во-первых, масса работников, которая хлынула с Украины после первых ударов деникинских банд, была пропущена без всякой задержки, а когда сюда стали возвращаться действительно связанные с рабочим движением работники, то против них была поднята травля. Что ЦК протестовал против этого, или нет? Нет, наоборот, он способствовал дезорганизации коммунистических рядов на Украине в тот момент, когда нужен был максимум напряжения. Затем ЦК призывает ответственных работников сюда, в Москву, и отсюда они получают назначение от ЦК. Тут никаких разговоров быть не может, но нельзя же распылать всю массу ответственных

украинских работников и сажать их на самые пустяковые работы. Я могу назвать целый ряд примеров. Председатель Киевского совета, т. Иванов, ответственный работник, назначается каким-то помощником секретаря в какой-то, чуть ли не волостной, партком Уфимской губ. Затем, Украинский ЦК совершенно разгоняется, остается только бюро, из которого двое сидят в Москве, двое—в Серпухове, а Секретариат двигается по направлению к Харькову. Естественно, что, когда центра не существует, от этого наше дело страдает в колоссальной степени, и те результаты, которые мы сейчас имеем, являются не чем иным, как плодами того, что мы делали.

Я в достаточной степени далек сейчас от украинского дела. Я не знаю тех споров, которые сейчас происходили на последней Украинской конференции, не хочу в них вмешиваться, но для меня ясно одно: ЦК продолжает свою политику разгона центральных учреждений и ослабления коммунизма на Украине. Это для меня совершенно ясно, потому что здесь ни в какой степени не считаются с тем, что имеется на местах. Здесь ведут политику не укрепления центра, который может только провести действительно разумную, твердую политику,—наоборот, этот центр распускается, разгоняется и всячески ослабляется.

Здесь, товарищи, мы должны со всей энергией отметить, что т. Яковлев абсолютно неправильно поставил вопрос относительно олигархии. Это сущие пустяки. Нельзя здесь придираться к определенным, может быть, подчас неудачным словам. Здесь нужно ставить вопрос по существу. Потрудитесь, на основании того, что мы на собственной спине испытали, доказать, что это такое. Я утверждаю, что вы, как добросовестный товарищ, не сможете этого сделать, а если так, то вне сомнения, что ваша декламация против этой неудачной характеристики так называемой «олигархии» ничего не стоит.

Товарищи, нам нужно самым определеннейшим образом принять во внимание все эти обстоятельства при создании ЦК. Нам нужно на выборах внимательно взвесить и деловым образом составить конструкцию ЦК и персональный его состав. Важно создать такой центр, который наши резолюции, наши постановления действительно бы проводил в жизнь. Из данной суммы фактов нужно сделать определенные практические выводы. Они состоят в том, что здесь мы должны идти не только по пути дальнейшего укрепления ЦК, но по пути, который бы создал целый ряд центральных комитетов, такие организующие центры, которые действительно могли бы проявлять партийную диктатуру, проводить ее, с одной стороны, чрезвычайно твердо, а с другой стороны—считаясь со всей суммой обстоятельств на местах.

Киселев. Товарищи, я несколько слов скажу относительно агитации, которая слишком мало затронута была во всей годичной деятельности нашего ЦК партии. Докладчик и второй докладчик т. Крестинский как раз указывали, что в области агитации и пропаганды нами сделано чрезвычайно мало. Здесь упрекали наш партийный центр, что он слишком мало обращает внимания на такого рода деятельность, ибо весь успех укрепления нашей революции зависит всецело от того, насколько широкие рабочие массы будут вовлечены в работу, привлечены в ряды нашего коммунистического строительства. К сожалению, это верно. Если вы посмотрите сейчас на места, я не особенно давно выехал с места, то вы увидите следующее явление. Товарищи на местах огромное количество времени тратят на то, чтобы открыть курсы партийной работы и проч. Нужда в работниках огромная, и если вы с высоты птичьего полета посмотрите, то вы увидите, что во всех губерниях особенно трудно приходится работникам, которые должны рыться, искать во всех библиотеках книги, программы, чтобы составить программу курсов. В то же время эти программы кустарные и не могут удовлетворить. Здесь я отмечаю, что ЦК партии в этом направлении почти ничего не сделал. Он мог бы сэкономить огромное количество сил, потому что у нас есть и хорошие программы, и много литературных сил. Было бы просто создать однородный план и различные типы школ, чтобы облегчить положение товарищей на местах и таким образом способствовать тому, чтобы наша коммунистическая партия увеличилась.

Теперь, товарищи, я хочу обратить внимание на вопрос о том, что наш партийный центр не проводил у нас всего того, что было возложено на него VIII съездом. В частности, это относится к дебатировавшемуся на VIII съезде вопросу о борьбе с бюрократизмом. Бюрократизм нас везде и всюду заел. Восьмой партийный съезд нашел следующий выход из этого: для того, чтобы освежить эту затхлую атмосферу, необходимо обработать те самые центры, которые слишком забиты канцелярским бюрократизмом. И вот, если мы бросим взгляд в эту область, то заметим, что здесь у нас осталось почти все по-старому. Сессия ВЦИК, которая уделяла этому вопросу достаточно внимания, выдвинула вопрос о рабоче-крестьянской инспекции. Достаточно времени было затрачено на то, чтобы обсудить этот вопрос. И хотя мы указывали, в особенности по отношению к Наркомпроду, на ряд дефектов в политике нашего ЦК, который отвечает за все наши комиссариаты (по крайней мере т. Крестинский определенно заявил, что политика продовольственная—есть наша политика), и как на выход—на необходимость принятия мер в смысле обра-

бочивания всей этой области,—несмотря на это, все же ничего не вышло.

Далее, у нас за последнее время отмечается тот факт, что существует большое стремление наших центров убить, уменьшить, ослабить всякую партийную мысль на местах. У нас в настоящее время дело зашло так далеко в проведении партийной линии, что вот я сейчас уже связан определенными постановлениями, которые сводятся к тому, чтобы защищать линию ЦК. Другие делегаты точно также говорят, что их обязали к тому же. Между тем, теперь линия ЦК колеблется, что же мы теперь будем защищать? Все это чрезвычайно трудно. Бывают такие моменты, когда мужественная смелость, проявление самостоятельности может сыграть огромную роль в истории. А между тем наши партийные мнения низводятся на-нет. Нам приходится здесь это отметить, и я надеюсь, что съезд будет бороться против того, что поскольку начинают пробовать отстаивать положения VIII съезда, то вас объявляют и анархистами, и синдикалистами, и махаевцами. В нашей программе говорится, что профессиональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, но когда была попытка опереться на этот пункт и защищать его, то поднялась самая усиленная демагогия против этого. Ничего удивительного нет, что многие товарищи, присутствующие здесь, очень напугались.

Далее, еще надо сказать о постановлении VIII съезда, которое говорит, что к нам проникают карьеристские элементы. Надо сказать, что я имел честь соприкоснуться с военной средой. Там бывают такие вещи, что созываются собрания, и вот новый коммунист, которому не нравится собрание, говорит, что он должен сделать доклад, а если вы не дадите сделать, то я разгоню собрание. Новопеченный коммунист хочет разогнать собрание коммунистов в 300 человек.

Теперь я хочу остановиться еще на одном: о мелочности нашего ЦК, который занимается мелкими спорами с ВЦИК. Например, последний постановил закрыть злосчастную газету Роста. Статья, за которую закрыли газету, говорит о спецах... (Смех, шум, звонок председателя.) В этой статье говорится: «Быть спецом выгодно и приятно»... (Читает выдержки из газеты.) Президиум ВЦИК постановил закрыть Агит-Росту, так как она вела антипартийную линию, и если бы т. Ленин и т. Троцкий прочитали эти статьи, то они наверно бы ужаснулись, но ЦК все-таки постановил: пускай газета выйдет, потому что Оргбюро видит подрыв своего авторитета в этом постановлении ВЦИК и, не ознакомившись со статьей и с постановлениями, ставит президиум ВЦИК—эту рабочую ор-

ПРОТОКОЛЫ IX СЪЕЗДА РКП(б)

ганизацию—под подозрение и не дает возможности работать. Я констатирую, товарищи,—постановления VIII съезда не проводились в жизнь. Конечно, может быть это недоразумение, но согласитесь сами, что все подобные факты заставляют нас задумываться.

Председатель. Слово предоставляется тов. Кагановичу. Каганович. Товарищи, мы сейчас слушали, как царапаются наши представители, работающие в центре, как они любвеобильно кивают на места: подкрепляйте своим авторитетом. Некоторые даже договорились до того, что места безмолвствуют, думая безмолвием подкрепить то, что сваливается на эти места. Прежде всего обратимся к вопросу об единоличии и коллегиальности. Я спрошу: а что у нас, на местах, проводится ли коллегиальность? Есть ли эта коллегиальность в исполкомах? Разве в губкоме партии не предreshаются вопросы? Разве в отношении к уездным комитетам партии не проглядывает единоличная диктатура? Такая диктатура—факт.

Голоса с места. Конечно, этого нет...

Другие голоса. Есть, есть...

Каганович. На местах проводится самая суровая диктатура. Правда, эта диктатура проводится иногда через 3—4 лица, но по существу это лицо едино, они работают годы вместе, так что я заявляю, что диктатура на местах есть, и места ее не боятся. Затем, необходимо отметить, что ЦК, как здесь заявляли, меняет тактическую линию. Но мы смотрим на ЦК не только как на орган исполнительный, но и как на орган руководящий, и, как от такового, мы ждем от него директив, и поэтому если бы ЦК имел только исполнительную роль, а не руководящую, мы остались бы без руководящего органа в то время, как жизнь не ждет. Затем, что подразумевается под почетной ссылкой? Отправка товарищей-центровиков на места? Я должен сказать, что переброска товарищей необходима. Мы говорили и говорим, что работники засиживаются на месте и получается часто вместо товарищеских отношений, прямо-таки, приятная компания. Тов. Крестинский говорил вчера, что снимаются работники с мест, когда бывает склока, а мы говорим: смотрите туда, где тихо, потому что создаются приятельские отношения, которые еще больше вредят делу. И мы на местах проводим принцип—не давать заживаться и гоняем работников с места на место, и когда ЦК снимает прекрасных работников, то это вполне естественно. У нас получается так: когда с мест работников снимают для работы в центре, то это—почетное назначение, а когда центральный работник снимается с места, то—это наказание. Вот какое получается различие, но мы

должны сказать одно: перемещение работников необходимо.

Затем поднимается вопрос: подросли или не подросли места. Вопрос пустой, но что публика избилась и изнервничалась, это надо констатировать. Ведь все-таки у нас работников 99% рабочих, которые быстро истрепались, и действительно на местах публика поослабела и ее необходимо подтягивать. По этому поводу ни один представитель с места не поднимется и не скажет, что он и его товарищи не нуждаются в поддержке. И когда мы, председатели губисполкомов, собрались, то мы сказали, что надо предоставить право ЦК, Совнаркомку и отдельным комиссариатам сажать нас даже под арест, потому что мы износились, изнервничались, распустились. Эту линию нужно, товарищи, провести до конца. Или тесная творческая спайка, или разгильдяйство. Поэтому нужно подтягивать места, они отстали, у них есть желание к отдыху. Это есть самая обыкновенная подтяжка, которая необходима.

Надо согласиться с теми товарищами, которые возражали против политотделов, но надо сделать исключение для армейских, ибо в армии политотделы армии сегодня здесь, а завтра там, и невысказано губкомпартии гоняться за ними. Компартия есть тот орган, который работает систематически, работает постепенно, медленно. Эта работа основная. Политотделы не могут проявить себя сейчас же, прежде всего потому, что им не доверяют губкомы партии. Работа налаживается, поскольку губкомы партии договариваются с политотделами армии и входят с ними в контакт. Мы до сих пор не наладили отношения. Не знаю, как в других местах, но в нашем узле никаких взаимоотношений нет: от нас они работников не берут и сами ничего не делают. Мы добьемся того, чтобы как-нибудь наладить дело. Нужно усиливать губкомы и передать им те средства, которые дают политотделы и которые тратятся непроизводительно. Вообще надо обратить особенное внимание на тяжелое финансовое положение партийных организаций.

Волин. Товарищи, съезд наверное сейчас констатирует, что товарищи, которые раньше выступали, хватили через край. Оппозиция ЦК была несколько сглажена, но безусловно то тягостное впечатление, которое произвели первые три оратора, выступившие с критикой общей линии ЦК, осталось. Прежде всего поражают гг. Юрнев, Максимовский и Сапронов своими непонятными истерическими выступлениями и необоснованностью заявлений, которые они делали. Ругань, которая якобы вчера раздавалась на партийном съезде при открытии, в действительности шла из уст г. Юрнева. Это ругань самая невероятная. Тов. Бубнов хотел ослабить впечатление и сказал: это—случайное пролетарское словечко. Я за-

писал все эти случайные пролетарские словечки. Их много и стоит повторить, чтобы другие не повторяли. Тов. Юренев говорил о «линии абсурда», которая проводилась ЦК, т. Максимовский говорил о партии, которая уподобляется теперь рыбе, а ЦК похож на ее голову, которая начинает вонять... (Шум. Голоса: «Нечего повторять, слышали!»), т. Сапронов говорит о «маленькой кучке партийной олигархии». Лутовинов, который произнес гимн политической линии ЦК, говорит в дальнейшем о таких вещах, о которых даже на уездных съездах не будут говорить—о том, что делает бюро данного комитета и т. п. Наконец, т. Бубнов говорит, что линия ЦК на Украине ведет к ослаблению коммунистов. Видите ли, товарищи, таким образом—не одно словечко, а целая дюжина. Это характерно, это показывает, что здесь действительно имеется определенная система. Выступает ряд товарищей, которые являются фактически центральными работниками. Они стремились с самого начала ошарашить съезд такими выступлениями против ЦК, чтобы съезд ни в коем случае не мог разобраться, в чем же истина... (Голоса: «Это неуважение к собранию!»).

Председатель. Прошу успокоиться, а т. Волина прошу держаться ближе к цели.

Волин. Я вынужден сказать это и упомянуть об этих выступлениях... Теперь по существу критики деятельности ЦК. Те товарищи, которые работают на местах, все время ведут и советскую и партийную работу, и в губерниях и в уездах, они безусловно констатируют большую продуктивность работы ЦК последнего созыва. (Шум.)

Я прекрасно знаю, потому что я в то время работал на местах, а не в Москве. Я объездил ряд губерний и знаю, каково положение на местах. Я констатирую, что все мы, партийные работники на местах, руководящие и непосредственно ведущие работу, констатируем, что работа организационно-политическая ЦК необыкновенно выросла именно за последний год после VIII партийного съезда. Если мы на VIII партийном съезде констатировали отсутствие организации в работе ЦК, то сейчас за этот год работники на местах констатируют с удовлетворением, что организация имеется. Она чувствуется и в Оргбюро, и в Политбюро, и в целом ряде инструкций и циркулярных писем и переписки, которую вел ЦК. Мы чувствуем, что работа налаживается. Может быть, она была еще недостаточно хороша, но здесь есть ряд своих причин, о которых не приходится говорить на партийном съезде, а приходится упоминать на др. собраниях. Здесь говорится о том, что ЦК мало собирался и не достаточно часто, что не было большой работы у ЦК и т. д. Если просмотреть списки ЦК,

избранного на VIII съезде⁴⁰, который имеется на руках, можно видеть, сколько товарищей действительно отсутствовало—не меньше 8—9 человек. А где же остальные? Остальные вели работу не только партийную, но и советскую. Я думаю, что действительно все партийные товарищи скажут, что работа, которая была проведена ЦК в губерниях, в высшей степени продуктивна, и эта работа должна продолжаться и впредь. Здесь товарищи пытались сделать различие между организационной работой ЦК и политической. И некоторые товарищи, в особенности т. Юренин, договорились до того, что все, мол, падает и рушится и нет никакой почвы и руководства. Но нельзя говорить, что эта линия была абсурдна,—во-первых, эта линия дала победу, во-вторых, она была линией прошлогоднего съезда. Сейчас есть возможность не только передышки, но и полного отдыха, и зря товарищи используют эту трибуну в дни этого отдыха, для того чтобы бросать незаслуженные упреки ЦК и выступать с совершенно необоснованными заявлениями. Ни один из товарищей, которые выступали, ничем не подтвердил заявления и не привел ни одного факта, кроме т. Юренина, который сослался на протоколы съезда относительно именно тех заданий, которые были даны ЦК. Но где была партийная конференция, которая должна была поднять этот вопрос? Где был целый ряд губернских организаций, которые должны были указать ЦК, что он не осуществил воли VIII съезда? Но то, что было сделано ЦК, было в действительности осуществлением именно воли VIII съезда. Это было то самое главное и необходимое, в чем нуждались местные партийные организации. И прав был товарищ, говоривший, что если можно сделать какой-нибудь упрек ЦК, то он должен заключаться в том, что ЦК не в достаточной степени использовал те полномочия, которые он получил от VIII партийного съезда. Но и этот упрек находит свое достаточное объяснение: все силы ЦК были здесь, в Москве, и вели непосредственно организационную и общепартийную работу. Можно надеяться, что сейчас, когда непосредственная опасность, угрожающая партии и всей стране, исчезла, ЦК постарается использовать все возможности, которые ему будут предоставлены. Затем относительно орабочения ЦК и связи с местами. Здесь были розданы резолюции Московского губернского комитета, где говорится, что нужно ввести в ЦК в противовес той кучке олигархов, которая имеется в центре, новых работников с места. Я просматривал список ЦК и вижу, что там имеется ряд товарищей, непосредственно связанных с местами. Я не знаю ни одного товарища, который не был бы в этом списке непосредственно связан с местами. Тов. Ленин связан, т. Калинин, Томский тоже, т. Евдокимов,

Серебряков тоже. Если сейчас делают упреки ЦК, то я скажу, что нужно в таком случае делать упреки VIII партийному съезду, который неудачно составил список ЦК, но поскольку VIII партийный съезд подробно останавливался на выборе членов ЦК, постольку нашей партии никаких упреков не должно быть сделано. И нынешний съезд, останавливаясь на докладах ЦК, должен обратить внимание не на эти мелочи и не на отсутствие всяких доказательств в тех упреках, которые здесь высказывались, а на существеннейшее и главнейшее—на намерение тех новых путей, которые сейчас стоят перед нашей партией.

Преображенский. Я не буду повторять то, что было уже сказано, и те возражения одних из ораторов другим, которые исчерпывают вопрос, но я должен остановиться на нескольких словах т. Сапронова, когда он горько жаловался на то, что решения VII всероссийского съезда советов игнорируются нашей партией. Товарищи, относительно этого мне казалось, что мы в нашей партии давно договорились, что для нас, людей партийных, высшим руководящим органом является наш партийный центр. Решения VII всероссийского съезда можно считать совершенно правильными; я считаю их целесообразными, и каждый товарищ, который работает на местах, в большинстве находил, вероятно, их правильными, но совершенно невозможно защищать на партийном съезде какие бы то ни было решения ссылками на всероссийский съезд советов. Я думаю, мы можем здесь вполне определенно указать на то, что ЦК и партийный съезд для нас, партийных товарищей, во всех инстанциях советской работы является высшим органом. Я должен указать еще на одно обстоятельство, также указанное т. Сапроновым, где надо также несколько подчеркнуть другую сторону дела. Он говорит о необходимости самостоятельности. Кто из нас этого не понимает? И вообще это—слова, которые давно нами усвоены, и о них не стоит говорить. У нашей партии в настоящий момент есть совершенно явная опасность, которая заключается в том, что мы, которые имели на прошлом съезде 200 с лишним тысяч членов партии, сейчас имеем представленными на этом съезде свыше полумиллиона, и привлечение новых членов партии создает чрезвычайно грозное положение, потому что товарищи не втянуты в нашу работу политически и не воспитаны, они являются на наших партийных собраниях членами партии, формально равноправными с теми, которые 10—20 лет или с начала этой революции работают уже в партии, выявили себя как защитники советской власти и пролетарской диктатуры и в этом смысле ни в каком отношении не могут быть равны, а формально они равны. Это опасность

есть всюду и везде, что новые члены формально являются правомочными, но, не прочитав нашей программы до последней строки, они втягиваются в нашу партийную борьбу и решают, напр., спор, хотя бы между т. Сапроновым и Лениным, между мною и т. Сапроновым и т. д. Они могут решить совершенно не в ту сторону, как будет в конце концов выгодно и мне, и т. Сапронову, и другим. Эту опасность мы игнорировать не должны. Мы должны на нее обратить внимание, и в этом отношении, когда здесь говорили относительно того, что здесь проводится диктатура и внутри коммунистической партии, я пожалел тогда, что здесь не сидит Мартов, который мог бы совершенно ясно своей фигурой возражать всем тем, которые здесь в эту сторону совершенно неправильно уклонили нашу политику. И здесь, в настоящий момент, на эту опасность мы должны обратить внимание, игнорировать ее не следует.

Здесь говорилось относительно бюрократизма. Тов. Лутовинов приводил факт, который мне, замечавшему этот бюрократизм, понятен, потому, что каждый работник на местах видит, что у нас все решительно обюрокрачивается. Это неизбежно. И я должен сказать т. Лутовинову, что я слышал очень много от профессионалистов, которые здесь в Москве вызвали в Центральном совете профсоюзов, как они с грустью возвращались на места и говорили: мы думали, что, по крайней мере, там нет бюрократизма. Но картина так же. Обюрокрачивается все решительно, но нужно поставить вопрос: почему? Мы живем в состоянии гражданской войны, еще не законченной, и здесь обюрокраживание целого ряда наших учреждений, не исключая и ЦК нашей партии, совершенно неизбежно, потому что работа, которую предстоит проделать, неизмеримо велика для тех сил, которые мы имеем. В этом отношении мы будем пробовать те или другие способы, которые смягчают зло, но разрешить его радикально нет возможности. Мы должны помнить, что в нашей программе стоит пункт, который мы постараемся осуществить как можно скорее—отмена всякого государства. Вот радикальное разрешение вопроса. Но перед нами стоит этот вопрос теперь совершенно в другой плоскости. Мы должны спорить о том, какие методы приводят к тому, чтобы не только ослабить бюрократизм, а добиться полного отмирания государства, как такого органа, который мы должны будем сдать в архив истории. Зная, что это есть наша главная цель, мы не будем преувеличивать опасность, которая с этой стороны нам грозит, и не будем придумывать каких-нибудь особых аргументов для борьбы с этим бюрократизмом. Бюрократизм есть и при той колоссальной работе, которая имеется, и при сравнительно тонком слое работников партии, он еще не

выбит из позиции, проглядывает всюду. Разве на губернских съездах не укоряли представителей волостей, уездов, что у вас бюрократизм? Это есть, и в этом отношении всероссийский масштаб от масштаба губернского отличается только величиной, но не по существу, и с этой точки зрения совершенно ясно: сюда бить не приходится, потому что те, которые бьют ЦК, с этой стороны побиты сами на губернских конференциях, потому что им, до приезда сюда, приходилось очень много обвинений выслушивать там. В этом отношении нам нужно посмотреть на другую сторону дела, и здесь мы видим следующую картину, которая может быть не всеми еще осознана. Мы пережили период, когда увлекались советской работой, период, когда на местах говорили, что главные силы работают в совете, там главная работа делается. Некоторые в то время договаривались до того, что партию можно упразднить, раз есть советы, в которых коммунистическое большинство. Тогда мы перенесли центр тяжести в советскую работу не в смысле объема этой работы, но в смысле пересадки туда наиболее ответственных людей. Тогда партия захирела, но бюрократизма не было, потому что работы для партии было меньше. Теперь положение иное. Теперь такие вопросы, как распределение сил, мы решаем внутри партии, и получается, что мы из одной крайности переходим сейчас в другую, и огромное количество работы наплывает на наши партийные, губернские и уездные центры.

С этой работой ЦК не справиться. Я, товарищи, принадлежу к числу тех, которые очень и очень много ошибок видели и видят и думают, что их будет много и в дальнейшем, потому что в течение года этого исправить невозможно. Я в то же время ищу какой-нибудь выход из положения. Приходится констатировать следующий факт: что ЦК в лице наиболее ответственных товарищей, перегруженных колоссальным количеством дел, и ответственных дел, где от решения зависит судьба миллионов, миллиардов рублей и часто тысяч, десятков тысяч жизней, не в состоянии с этой работой справиться. Перед вами сейчас чрезвычайно большая проблема, как из этого положения выйти, как добиться того, чтобы восточный вопрос, который мы призваны были практически в некоторых частях федеративной республики Башкирии разрешить с т. Артешкиным, хотя бы был поставлен на обсуждение ЦК. Мы этого не добились, и я не уверен, что добьемся в ближайшие дни, потому что есть колоссальное количество и не менее важных вопросов. Я констатирую факт, что многие из товарищей в центре настолько перегружены, что не в состоянии физически справиться. Надо наметить практический выход. Я другого выхода не вижу, кроме сле-

дующего, чтобы ЦК не был безруким невольно, потому что не в состоянии справиться с огромным количеством работы, он должен в этом отношении произвести некоторую децентрализацию партийной власти. Это неизбежно, чтобы теперь в целом ряде отдаленных от центра областей создались областные объединения и во главе их стояли товарищи, выбранные местами, получившие полное доверие партийных товарищей и утвержденные ЦК. Если мы этого не сделаем, то ЦК будет все больше и больше захлебываться от огромного количества работы и еще больше упреков будет выслушивать здесь, и не только не заслуженных от каких-нибудь опальных коммунистических советников, как их здесь, если не ошибаюсь, называли, но и от товарищей, которые действительно болеют за недостатки и хотели бы поправить чем-нибудь, но которые в то же время разводят руками, не будучи в состоянии придумать ничего целесообразного. Децентрализация в партийной работе необходима. Это надо поставить в порядок дня. Если мы этого не разрешим, то в дальнейшем работа ЦК, независимо от его состава и помимо его воли, будет неудовлетворительна.

Каменев. Товарищи, нападки на ЦК вполне естественны. Вполне понятно, что 500 товарищей, съехавшихся с мест, нашли слово для критики. Было бы смешно, если бы у них не нашлось ни одного слова критики по отношению работы ЦК, но в этих нападках поражает то, что ни один нападающий не дал общей картины, не представил общей обстановки, в которой велась работа ЦК. Чем был ЦК? Обстояло ли дело так: существует громадная партия, у ней ЦК, который нормально собирается, 19 человек обсуждают все вопросы, по поводу каждого перевода работника: ЦК запрашивает места, производит анкеты, устанавливает дискуссии и т. д. Я уверен, что все мы вместе с вами, победив врага, заведем такой демократический порядок, станем чаще собирать пленум, будем заседать раз в неделю, Политбюро и пр. органы будут собираться, будут партийные дискуссии, у нас будет много бумаги, будем больше выпускать брошюр. Но на самом деле в продолжение этого года ЦК был не чем иным, как штабом революционных войск. Мы вели борьбу на самых решительных фронтах: на фронте Деникинско-Колчаковском, внутренней контрреволюции, внешней политики, где мы были окружены блокадой и дрались с целым миром, наконец, на фронте голода, холода и разрухи, которые чуть не задавили нас. На этих трех фронтах приходилось все время бороться и ни на одном из них партия не потерпела поражения. Никто не попытался так поставить вопрос, только наговорили много крупных слов. Ведь предсказывали нам огромные ужасы, что в

Москве и Петрограде умрет до 30% населения, что мы не выживем без топлива, продовольствия и т. д. и т. д. Мы одержали победы над внешними врагами, мы одержали победы над лондонскими и парижскими кабинетами: неужели это можно было бы сделать, не грабя партию, не обижая местных организаций, не принимая решения по телефону? Многие из нас дрались на баррикадах. Разве все это время во главе с ЦК вы не дрались на баррикадах? Вы говорите: обидели того, не выслушали того, послали другого не туда, куда надо. А спросите: сколько народу направлено по приказанию ЦК в полном соответствии с общественным мнением партии, которое не записано на бумаге? Мы всякий раз знали, что общественное мнение за нас, иначе мы не могли бы управлять! Вы говорили здесь, что год тому назад было VIII съездом постановлено так-то, а ЦК нарушил эти постановления. Но ведь год назад мы не знали, какая обстановка борьбы будет. Мы не знали, как пройдет лесная кампания, топливная, мы не знали, что Деникин не будет слушаться наших директив, что Ллойд-Джордж станет поступать не по тем предположениям, которые мы имели год тому назад. Вы были бы правы, если бы сказали, что ЦК формалистичен, что он следовал букве, не понимая революционного духа. Я утверждаю, что в любой мобилизации, а мы провели их десятки, мы не могли поступить иначе, потому что когда говорят: подайте 5000 на транспорт, то можно ли хотя бы одну организацию, хотя бы ближайшую, запросить: сколько вы можете дать? Мы заранее знаем, что ни одного не дадут, что они скажут: у нас не хватает работников, они нужны для работы в лазарете, в госпитале, в борьбе с голодом, холодом и т. д. и т. д. Мы знали это, но мы говорили: во что бы то ни стало дать.

Здесь говорили, что забывают партийную мысль на местах. Так говорил т. Киселев, который вообще наговорил много всякой ерунды. А я говорю, что в области партийной мысли и организации у нас еще такое кустарничество, которое нам еще преодолеть придется, потому, что всей этой работы охватить нельзя. Спросите т. Смирнова, убивал ли ЦК мысль тех товарищей, которые являлись фактическими хозяевами Сибири. Их было всего три. Спросите их: убивал ли ЦК их мысли? Он не сошел с ума, чтобы поступать с ними так; он давал общие директивы, общую линию тем людям, которым он доверял, и сносился с ними раз или два в неделю по прямому проводу. А все наши ревкомы, Кубревкомы, Донревкомы и Украинский партийный ЦК—разве это не областные органы? Разве они могут претендовать на то, что ЦК убивает их мысль? Но что он иногда должен применять репрес-

сивные меры, это—да. Когда т. Шляпников в профессиональном движении, в одном из наиболее важных и существенных наших орудий, стал проводить синдикалистские тенденции, мы его отстранили. На заседании фракции ВЦСПС его резолюция единогласно провалилась. Если бы вы сказали, что Шляпников устранен был, а его резолюция была принята единогласно, тогда вы были бы правы, а если происходит так, что ЦК дает ему другое и не менее важное назначение: представлять Российскую республику и партию на I съезде норвежских металлистов,—то это совсем иное дело!

Но оставить в профессиональном движении товарища, тезисы которого провалились именно там, это значит тормозить профессиональное движение. Если бы мы стали перебирать все эти мелочи, то мы никогда бы не кончили. Когда мы увидели, что газета (Агит-Роста) принимает нежелательное направление, мы поставили во главе редакции Бухарина и Радека. Практическое руководство осуществлялось во всех областях. Мы должны быть во главе и, как штаб, держать все в своих руках. Утверждают, что ЦК слишком сильный кулак, а я говорю, что он слишком слабый кулак для той громадной территории, которая имеется, для той невиданной партии, которую мы представляем. Нам не у кого учиться, как управлять коммунистической партией, в которой более полу-миллиона членов. Тов. Ленину ставили здесь в упрек, что мы решали важнейшие вопросы по телефону, что мы проводили в жизнь диктатуру. Да, мы управляли при помощи диктатуры, и если бы в виду тех колоссальных событий, которые мы переживаем, мы созывали пленумы и парламентским путем решали бы вопросы, то мы, несомненно, погубили бы революцию, потому что выигрыш во времени для нас чрезвычайно важен. Тут ведь работает группа товарищей, которые абсолютно друг другу доверяют, которые друг друга с полслова понимают. И иначе управлять сейчас нельзя. Мы не можем постоянно заседать всем пленумом над выработкой резолюций, поправок к ним, и т. д. Мы это можем позволить себе только один раз в год, только перед съездом; а в остальном мы,—чернорабочие революции, мы должны работать усиленным темпом, мы должны считаться с каждым радио из Америки, мы должны проявлять диктатуру, основанную на полном доверии, на том, что нами взята правильная линия, на том, что мы отбрасываем мелочи и на мелочах наш штаб не может останавливаться и останавливаться не будет.

Полидоров. Я должен заявить от имени московской губернской организации, что мы не разделяем того тона, который некоторые товарищи допустили на настоящем съезде. Данный тон мы считаем абсолютно неправильным. Мы под-

ходим к деятельности ЦК с политической точки зрения, точки зрения деловой критики. Что касается политической деятельности ЦК, то мы считаем ее правильной. Что касается организационной работы, то здесь можно отметить целый ряд существенных недостатков, а именно можно сказать, что при распределении партийных сил дело заключается прежде всего в планомерном их учете. Но ЦК не имеет надлежащего учета партийных товарищей, и, не имея этого учета, он не может так правильно распределить эти силы, как мы считали бы это нужным. Следовательно, перед новым ЦК и стоит задача выработать действительную систему учета партийных товарищей и планомерного их распределения. Недостатки организационного аппарата очень сильно тормозили деятельность ЦК. ЦК, как революционный штаб, должен был привлекать к себе лучшие технические силы партии. Вот в этом отношении, мне кажется, не все сделано, и перед ЦК стоит задача создать действительно такой технический аппарат, который смог бы вполне быстро технически обслужить ЦК, его Политическое и Организационное бюро.

Что касается издания литературы, то мы опять увидим целый ряд недостатков. Возьмем для всех известную, необходимую брошюру о программе нашей партии⁴¹. Она была издана в таком ничтожном количестве экземпляров, которое никоим образом не могло удовлетворить нужд партии.

Между тем бумаги нашлось бы достаточно, чтобы издать эту брошюру в надлежащем количестве экземпляров. Ведь находилась бумага для издания других, совершенно мало пригодных книг и брошюр. Значит, здесь какой-то определенный недостаток в издательской работе и в работе по снабжению партии необходимой литературой.

Что касается профессионального движения и что касается вообще тезисов ЦК, то мы с огромным удовлетворением можем отметить, что в основных линиях и в основных взглядах между нами и ЦК никакого разногласия нет. Мы можем только внести определенные поправки, небольшие видоизменения в тезисы, которые выдвинуты ЦК. Может быть, самое важное разногласие заключается в вопросе об единоличии и коллегиальности... Но даже и в этом вопросе слишком резкой разницы не наблюдается.

Что касается профессионального движения, то здесь ЦК был вполне прав. Этот вопрос уже поднимался в Москве на целом ряде дискуссий и возбуждал резкие споры, но затем наши партийные товарищи, которые работали там, сознались, что они совершили ошибку, так что и этот вопрос, можно сказать, был решен принципиально еще до съезда.

Я укажу на один недостаток работы ЦК, на недостаток

контроля над деятельностью народных комиссариатов. Нужно отметить, что состав некоторых коллегий чрезвычайно слаб, нужно было бы их усилить, нужно было бы их изменить. Здесь контроль ЦК был довольно-таки слаб. Затем народные комиссариаты недостаточно руководили работой своих отделов. Места очень мало видели руководящего влияния народных комиссариатов. На это следует ЦК обратить самое серьезное внимание, чтобы народные комиссариаты не закапывались в мелочах, а занимались именно руководством и направлением работ в местных организациях.

Именно в этом заключается та основная мысль, которая вынесена VII съездом советов, та мысль, что директивы нашей партии, поскольку они проходят через народные комиссариаты и через Совнарком, должны находить свое осуществление через местные партийные и советские организации, а в центре находятся лишь щупальцы. Никаких своих, независимых, отдельных от местной жизни учреждений не должно создаваться в центре. Вот этот основной принцип нашего советского и партийного строительства на нашем партийном съезде должен быть со всей решительностью подчеркнут и преподан к руководству нового ЦК.

Затем я должен указать, что бывает во всяком государстве, что у органов власти скопляется множество различного рода авантюристов, которые стараются использовать свое властное положение. Я нахожу, что ЦК недостаточно употребил своего влияния, чтобы расчистить эту атмосферу, какая создалась вокруг народных комиссариатов. Именно здесь нужно более решительно проводить ту линию поведения, что приближение к высшей власти никаких привилегий за собой не несет.

Затем я должен указать на то, что в Совнаркоме различные народные комиссариаты имеют различное значение. Некоторые являются как бы сыновьями, другие — пасынками. Некоторые как-то легко получают финансовые и другие материальные средства, а другие получают с большим трудом. Например, Наркомзем только в конце января получил 2 млн. рублей, а такая, почти нелегальная организация, как Земсовхоз, в декабре получила 2 млрд. руб. на сотню с небольшим советских хозяйств, которые они организуют при заводских организациях. Мы видим, что один народный комиссариат находится в гораздо худшем положении по сравнению с другими комиссариатами, которые легко получают и финансовые и другие материальные средства. Такое выравнивание народных комиссариатов, чтобы каждый из них пользовался одинаковым благоволением, чтобы все советское строительство получило более планомерный характер, необходимо должно послужить предметом серьезного внимания ЦК.

Затем вопрос о законности. Съезд подчеркнул, что необ-

ходимо самым строгим образом соблюдать законы. Я скажу, что законы у нас не соблюдаются. Рогожско-симоновская организация представляет собою почти единственную организацию в Москве, которая строго соблюдает законы и декреты о заработной плате. Нам стоит чрезвычайных усилий удерживать служащих у себя, когда все народные комиссариаты нарушают эти декреты. Они стараются привлечь к себе на службу с нарушением декретов о заработной плате, давая служащим всякие подачки. В особенности это делает ВСНХ, на который нужно обратить особенное внимание, он пользуется всякими способами, чтобы расширить и упрочить свои хозяйственные органы, для чего он часто не брезгает прибегать к покупке разных предметов у спекулянтов. Чтобы народные комиссариаты не нарушали декретов, необходимо ЦК оказывать в этом смысле самое определенное и постоянное контролирующее влияние и воздействие. Я нахожу, что в этом отношении ЦК проявляет мало энергии.

Что касается тех слов, которые здесь говорились о «рабочих организациях» и пр., то, конечно, эти взгляды мы разделить не можем и не должны. Здесь один оппонент говорил, что ЦК отошел от линии прошлого партийного съезда. Он, может быть, мог и должен был это сделать: в один год мы переживаем десятилетие. Если мы станем строго исполнять наши постановления, если бы мы в нашей партийной мысли не творили постоянно нового, то пришлось бы нам подрывать интересы нашей партии. Этим мы совершили бы преступление перед революцией. Если мы говорим, что мы будем строго соблюдать законы, то нужно оговориться, что в отдельных случаях мы будем эти законы сознательно нарушать. Мы говорим, что декрет такой-то нельзя провести, потому что он нарушает интересы революции, и мы его не проводим. Мы ясно и твердо останавливаемся на этом решении после глубокого обдумывания.

Точно так же ЦК имеет право нарушать некоторые постановления съезда более частного характера, поскольку они с развитием революции уже устарели, так что здесь ничего особенного нет. Если ЦК нарушает такие положения съезда, которые имеют и сохраняют свою основную правильность, тогда за это можно привлекать ЦК к порядку.

Я еще должен остановиться на одном пункте. В нашей программе есть одно неудачное выражение, касающееся профессиональных союзов. Там сказано, что «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым».

Может-быть, это сказано по недосмотру, вместо выражения,

что профсоюзы должны «ведать управлением промышленностью». Это место из программы нужно выкинуть, чтобы не было недоразумений, чтобы товарищи, работающие в профессиональных союзах, не могли под влиянием окружающих масс, часто не разделяющих наших взглядов, часто даже меньшевиков и эсеров, отклониться от основного⁴². Резюмируя, я скажу, что политическая деятельность ЦК признается нами правильной. В организационной деятельности вы должны отметить целый ряд недочетов, и нужно указать ЦК, чтобы он имел в виду, что наши организации—это практические организации для проведения в жизнь директив коммунистической партии.

Председатель. В президиум поступила масса записок о прекращении прений.

Голос с места. Сколько осталось ораторов?

Председатель. 29. (Оглашает записавшихся товарищей.) Слово против прекращения т. Сосновскому.

Сосновский. Может быть, многим казалось, что прения по отчету ЦК превратятся в генеральный бой, на котором кабинет или падет, или останется. Другим, может быть, казалось, что приехавшие на съезд скажут: «так точно», «никак нет» и разъедутся. Мне представлялось, что дело сведется к учету деятельности ЦК за этот год, и мне кажется, что то, что произошло сейчас—попытка некоторых товарищей переборщить в первом направлении, получила отпор, и попытки переусердствовать в похвале ЦК получили такой же отпор. Наметилась средняя линия—рассмотреть деятельность ЦК и суммировать те недочеты, которые есть, ибо в общем все одобряют деятельность и общую линию ЦК, иначе не было бы надобности ставить на повестку дня доклад ЦК. И я думаю, что сейчас закрывать прения на этом—это значило бы потерять для будущего ЦК много указаний, которые дадут товарищи с мест.

Председатель. Слово т. Мясникову—за прекращение прений.

Мясников. Здесь говорилось о средней линии, между тем, из выступивших 10 ораторов придерживалось этой средней линии большинство, а прения показали, что ни единого упрека не было сделано ЦК насчет политической линии и ни единого упрека насчет организационно-принципиальной линии. Большинство товарищей основывалось на мелочах, и ораторы повторяют друг друга. Поэтому прения предлагаю прекратить.

Председатель. Кто за прекращение прений? Меньшинство. Слово в порядке записи т. Троцкому.

Троцкий. Во время прений т. Киселев затронул один момент, который играет большую роль. Это—вопрос о так называемом орабочении или об отношении к рабочим группам, причем т. Киселев просил специально продлить его время и во

время этого продления он прочитал плохую статью из Роста, и отметил, что ЦК, который относится с недоверием к рабочим, решил снова открыть газету, закрытую рабочими. Фактическую сторону этого вопроса уже затрагивал т. Каменев, и я остановлюсь лишь на его принципиальной стороне. Как можно на партийный съезд выносить вопрос в такой постановке? Рабочая группа закрыла газету, а ЦК ее открыл. Но скажите, кто эта рабочая группа? Это—президиум ВЦИК. Там широкая рабочая масса, а ЦК—это олигархия, которая не прислушивается к голосу широкой массы—президиума ВЦИК. И все это заявление основывается только на том, что ЦК осмелился отменить распоряжение рабочей группы президиума. Во-первых, я даже и не знал, что в президиуме ВЦИК существуют какие-то рабочие фракции, я думал, что президиум выражает нашу коммунистическую партию; во-вторых, в словах т. Киселева звучали ноты вовсе не из низов масс, а ноты, знакомые нам по европейской практике. Почему т. Киселев не приводит другого примера, когда рассказыван был завод, причем рассказывание происходило через профсоюзы и совнархоз, или того примера, когда мы ставили комиссаров на железные дороги? Нет, т. Киселев потребовал дополнительного времени для того, чтобы рассказать, как ЦК святотатственно поднял руку на такое учреждение, как президиум ВЦИК, т. е. на верхушку советского парламента. По этому вопросу шла борьба по всей Европе, и здесь, под видом орабочения, хотят провести освобождение некоторых высоких советских учреждений, вроде президиума ВЦИК, из-под контроля ЦК. А я вам говорю: вы можете нынешний ЦК разогнать, но новому ЦК скажите: «Глядите в оба за всякими рабочими группами и за самыми высокими учреждениями, в том числе и за ВЦИК».

Относительно олигархии и безответственности говорит, т. Юренев, а у меня есть целая пачка обвинений т. Юренева, когда он был во Всероссийском бюро военных комиссаров и не расходился с нашей военной политикой и только немножко разошелся с этой политикой на VIII съезде, который распустил это Бюро военкомов⁴³. Что касается безответственности, то скажите мне: перед кем должен отвечать ЦК между двумя съездами? Был VIII съезд, который выбрал ЦК, обругавши предварительно, конечно, предыдущий—это естественно, но во всяком случае ЦК был выбран, и этот ЦК отвечает перед IX съездом. В промежутке была конференция, которая по уставу не могла сместить ЦК, но если бы конференция поставила вопрос ребром, то был бы созван чрезвычайный съезд. Это сделано не было. Так скажите: в чем же безответственность?

Не буду касаться других соображений, но здесь был затронут больной вопрос о распределении партийных сил. Несомненно, тут дело поставлено было слабо, слабо потому, что

партия быстро обновляется. Получается приток новых элементов, которые имели раньше не коммунистическое направление, а сейчас стали коммунистами. Их даже взять на учет трудно. Поэтому несомненно, что ЦК распределял только очень небольшую часть работников. Учет у нас стоит плохо, и только теперь сделаны решительные шаги в сторону взятия на учет личного состава партии и классификации этих элементов, чтобы можно было воспользоваться с наибольшей экономией этим материалом, как работниками нашей партии. Тут можно назвать огромное количество промахов, несомненно так же и в отношении к профдвижению. Несомненно, что поскольку все внимание партии было сосредоточено на вопросах военных и поскольку мы обирали профсоюзы, извлекая из них активных работников, постольку ЦК партии, отражая общее состояние, нередко делал ошибки в отношении извлечения или назначения членов. Необходимо впредь обеспечить возможность полного и тесного контакта с подлинными массовыми рабочими организациями. Я имею в виду не группу президиума ВЦСПС, а профсоюзы, массовые рабочие организации. ЦК должен иметь учетно-распределительный отдел, поставленный на должную высоту.

Здесь есть еще одна сторона дела, которой коснулся т. Преображенский, но взял не с того конца. Он указывает, что наша страна чрезвычайно расширилась. Действительно, наша страна расширилась благодаря победам Красной армии, имеется 40% новых свежих мест, где приходится строить партийные и советские организации, приходится делать колоссальные перебройки сил. Несомненно, ЦК трудно уследить за этой работой в отдаленных местах, особенно при нашей ненадежной связи. Тов. Преображенский говорил, что нужны какие-то гибкие органы и, как он сказал, партийный децентрализованный аппарат. Это в корне ошибочно и неверно. Децентрализовать партийную власть, это значит растащить ее, сделать ее достоянием областной стихии, это значит уничтожить всякое руководство. Я думаю, что т. Преображенский не это хотел сказать, но своим словом он ввел и мог ввести в искушение многих товарищей. Дело на самом деле не в том, чтобы децентрализовать партийную власть, а в том, чтобы создать для руководящих кругов партии такие органы, при помощи которых она могла бы лучше нащупывать партийную жизнь на местах. Я считал бы вредным создание областных комитетов на основе избрания от местных комитетов. Я считал бы полезным создание областных бюро при ЦК в той или другой форме. Вы, избирая здесь новый ЦК, скажете: ты, ЦК, создашь новое бюро для строительства и руководства местной жизнью. Это—другое дело. Потому я думаю, при формировании нового

ЦК, который вам все же придется формировать из материалов, которые имеются в нашей партии, нужно обратить внимание на вторую сторону,—обеспечить определенную политическую линию, и я надеюсь, что это будет не та линия, бессознательным выражением которой является т. Сапронов, ибо, т. Сапронов, наибольшее количество сторонников ваших не в Петрограде, Москве и на Урале, а на Украине. (*Аплодисменты.*) Что такое Украина, Украина, разьединенная десятком режимов—меньшевиков, социалистов-революционеров и всеми остальными болезнями болевшая? Мы знаем хорошо, что наши партийные организации на Украине, в худшей своей части, отражают те же самые болезни. В этом я слишком хорошо убедился на Украине, когда в каком-нибудь городе встречал сколько-угодно критики, брюзжания и болтовни, а когда приходилось мобилизовать на фронт работников, шло 5 человек, а дезертировало 95. (*Аплодисменты.*) Делать такого рода уступки этим элементам не приходится и было бы недопустимо. Вы обеспечите ЦК определенной линией, и этому ЦК вы дадите тесную связь с массовыми рабочими организациями и профсоюзами и дадите возможность, основываясь на этой связи, обеспечить самые тесные связи с самыми отдаленными областями страны. (*Аплодисменты.*)

Сырцов. Прения по вопросам политической деятельности нашей партии должны быть ограничены. И они ограничены. Это показывает, что политические задачи, которые поставлены перед нами предыдущим периодом, уже разрешены. Что же касается области организационной, то критика, которая здесь имеет место, несмотря на некоторые нежелательные эксцессы, должна будет иметь гораздо более положительное значение, чем та речь, которую иначе, как медвежьей услугой ЦК, назвать не приходится. Критика в области организационной есть не столько критика ЦК, сколько критика всей нашей партии, ибо все организационные недочеты, которые свойственны были ЦК, свойственны в некоторых местах целому ряду местных организаций. Я хотел остановиться на одном организационном недочете. Несмотря на то, что т. Преображенский подводил фундамент под тот бюрократизм, который имелся, как он говорил, в деятельности ЦК или, вернее, его органов, несомненно наблюдается недостаточно внимательное отношение к тому эмпирическому материалу, который местные организации, даже при оторванности и отсутствии связей с ЦК, пытаются доставлять. Это нежелание использовать подобный эмпирический материал при тех или других организационных построениях я отмечаю, как и все те недостатки, которые необходимо в дальнейшем устранить. Здесь дело не только в том, что Оргбюро и ЦК не имеют физической возможности

заниматься целым рядом мелочей, не выходящих за пределы Москвы; необходимо, чтобы Оргбюро, которое является центральным органом, нашло возможным уделять больше времени тем вопросам, которые выдвигаются местными организациями. Слишком часто в разрешении этих вопросов не только не принимаются во внимание материалы, которые пытаются доставлять организации, но нет возможности даже поставить тот или иной вопрос. Вы сами знаете, как много и долго приходится ходить, чтобы настоять на постановке того или иного вопроса. Это объясняется не только тем, что у ЦК нет времени или сил, но в значительной мере и некоторым самомнением, которое несколько грубо выражается формулой: «Начальство лучше знает». Это самомнение приводит неизбежно к бюрократизму; вследствие этого устанавливается неправильное отношение к местным организациям. Это необходимо устранить.

То опасение, которое приводил т. Преображенский, безусловно вполне правильно. Оно является здоровым голосом, к которому необходимо прислушаться, а именно: вовлечение в нашу партийную организацию большого количества новых коммунистов заставляет быть сугубо внимательной ту часть партии, которая является более старой. Но здесь есть еще другая сторона, которая заключается в том, что необходимо устранить те тенденции, которые устанавливаются, быть может, бессознательно, у ЦК, и мне представляются не способствующими перевариванию и втягиванию масс молодых коммунистов. Такова в особенности система превращения наших партийных организаций в органы, аналогичные политотделам. Все мы великолепно знаем, что политотделы в армии, которые необходимы там, не имеют возможности—это не их задача—переваривать всех тех коммунистов, которых они приводят повзводно в партийные ячейки. И мне кажется, что такое превращение партийных организаций, внедрение таких своеобразных форм партийных главков в главные организации не приводит ни к чему другому, как либо к повзводному вовлечению новых элементов, либо во всяком случае не дает абсолютно никакой возможности поднять на достаточный уровень этих вовлекаемых новых членов партии. И мне представляется, что один из кардинальных вопросов, стоящих перед съездом, это—обсудить тенденцию перерождения наших партийных организаций в партийные главки в разных областях. Безусловно необходимо этой великолепной тенденции положить предел, ограничить систему политотдела исключительно областью военной и не пытаться проводить ее в главных партийных организациях. Эта система приводит к тому, что масса партийных организаций остается не обработанными и не под-

нимается на тот уровень, который позволил бы относиться без боязни, без опаски к новым членам партии.

Председатель. Поступило несколько записок о прекращении прений. Я ставлю на голосование. Прения прекращены. Заключение слово имеет т. Крестинский.

Крестинский. Товарищи, те деловые, практические замечания, которые были сделаны сегодня товарищами по организационной работе ЦК, это те самые указания, которые приводил я вчера, указывая на недостатки нашей работы, на то, чего не удалось сделать. Именно, это—указания товарищей на некоторую тяжеловатость структуры Оргбюро, на необходимость сокращения числа его членов, на то, что желательно большее число членов ЦК освободить от какой бы то ни было советской работы и отдать их на партийную работу, что недостаточно внимания отдано нами постановке и организации во всероссийском масштабе дела воспитания вновь вливающих в партию сотен и тысяч рабочих и крестьян. Остальные указания я не могу признать правильными.

Остановилось сначала на нескольких небольших неправильностях, а потом на тех двух больших вопросах, которые были здесь затронуты гг. Лутовиновым и Киселевым, на вопросе об орабочении и на нашем отношении к коммунистам, работающим в профессиональном движении. Сначала о том, что мы занимались вопросом о кухарках, комендантах и т. д. Тов. Сырцов поверил этому и укорял, что уделили мало внимания местным делам, потому что занимались делами московскими. На самом деле это, конечно, не так. Единственная комендатура, о которой мы говорили, это была комендатура Кремля, и говорили о ней мы лишь потому, что в Кремле помещается Совнарком и президиум ВЦИК, и эти учреждения, сталкивающиеся иногда по разным вопросам, и в этом вопросе не могли разграничить своей компетенции и волей-неволей в роли миротворца пришлось выступать Оргбюро. Как общее же правило, мы таким вопросам времени не уделяли и уклонялись от них. Если они приходили, то в силу натиска, со стороны, не по нашей вине. Затем был разговор о том, что Украина—место ссылки, и вообще о ссылке товарищей. Тов. Лутовинов, упомянувший о ссылках, сам опроверг себя оговоркой, что Шляпникова за границу послал не ЦК, а Бюро фракции ВЦСПС с согласия, данного им самим. Дело действительно происходило так: мысль осылке т. Шляпникова возникла в Бюро фракции ВЦСПС, когда Бюро обратилось в ЦК за утверждением его кандидатуры, мы предложили запросить согласие т. Шляпникова. Тов. Лутовинов спросил Шляпникова по поводу о желании. Он ответил: «Выезжаю с первым поездом». Только после этого мы выдвинули т. Шляпникова.

Тов. Яковлев говорил, что Украина—место ссылки. Он имел в виду в частности т. Сапронова. На самом же деле история о ссылке т. Сапронова в Харьков такова. Еще во время продвижения Деникина Московский губком предложил ЦК мобилизовать на выбор одного из трех товарищей: Сапронова, Сорина и Минькова. Мы выбрали т. Сапронова. И когда после ликвидации деникинского наступления был упразднен Военный совет Московского укрепленного района, членом которого был т. Сапронов, и он оказался свободным, тогда с его согласия, еще до партийной конференции, было решено отправить его как опытного работника на Украину, в надежде, что там он использует этот опыт и сумеет справиться с теми тенденциями бандитизма и махновщины, которых много на Украине. После конференции и VII съезда это решение было оставлено в силе, опять-таки с согласия т. Сапронова, определенно подчеркнувшего, что он считает свою отправку деловой, а не способом удаления его из Москвы.

Киселев говорил, что он получил из Иваново-Вознесенска императивный мандат голосовать за мнение ЦК, и утверждал, что товарищ, защищавший на губернской конференции в Иваново-Вознесенске тезисы ЦК, говорил о расстрелах инакомыслящих. Тов. Бумажный, бывший на Иваново-Вознесенской конференции, вероятно ответит ему на это сам, взяв слово по личному вопросу. Я не успел переговорить с ним после того, как Киселев бросил ему свое обвинение. Но по возвращении из Иваново-Вознесенска он мне говорил, что когда на конференции прошли экономические тезисы ЦК, то вопреки его указаниям на недопустимость императивных мандатов конференция постановила указать в резолюции, что она обязывает своих делегатов, в том числе Киселева, поддержать линию ЦК. Тов. Киселев сказал, что он не считает с этим. Тов. Киселев своим выступлением прекрасно показал, что резолюция ивановских рабочих его нисколько не связала и потому широкого влияния на волю съезда императивный характер резолюции ивановцев не оказал.

Наконец, вопрос об орабочении и отношении к профессиональному движению. Что касается вопроса о рабоче-крестьянской инспекции, то мне кажется странным иметь рабочие органы, отдельные от органов диктатуры пролетариата, советов. В советах бьется жизнь, осуществляется новое строительство, лишь некоторые усталые товарищи, бессознательно отражающие упадочное настроение усталых и менее сознательных рабочих масс, разочаровываются в этих советах и думают, что можно найти такие органы, которые будут обладать достоинствами советов и не будут иметь того некоторого бюрократизма, который есть в этих советах. Разве кто-нибудь из пле-

нума ВЦИК и из его фракции возражал против широкого привлечения в рабочую инспекцию широких рабоче-крестьянских, партийных и беспартийных масс? Нет. Но мы говорили (и это стало решением большинства и пленума ВЦИК и фракций его), что надо их привлекать не в такую новую, параллельную, отдельную от совета и над советом существующую организацию, а надо вовлекать в ту советскую организацию и тот орган государственного контроля, который уже существовал и в центре, и на местах и который должен, путем привлечения широких рабоче-крестьянских масс, превратиться в рабочую инспекцию.

Наконец, вопрос о профессиональных союзах или, вернее, о товарищах профессионалистах. Некоторые товарищи говорили мне, что я напрасно вчера коснулся этого вопроса. Я же считаю, что сделал это не напрасно. Перед съездом во всей России, и особенно в Москве, шла определенная борьба, были определенные выступления, были тезисы органов одного из крупных профессиональных союзов⁴⁴. Они были разсланы по России, были и на Украине, на Урале, и хотя в Москве от них официально отрецировались, за исключением, быть может, т. Киселева, который в своих выступлениях защищал их, они имели определенное влияние. Здесь, на заседаниях фракции ВЦСПС и в более широких партийно-профессиональных собраниях и в районах выступали товарищи, которые говорили о дерганье за ниточку. Даже здесь т. Лутовинов говорил, что его все время ЦК дергал, как за ниточку, и мешал работать. Это на московских рабочих коммунистов оказывало определенное влияние. Представители Московского комитета, которые выступали в районах, боролись с этими тенденциями, но они были не в курсе работ Оргбюро и вообще ЦК и не могли поэтому в полной мере опровергать товарищей, которые выступали с обвинениями.

У рабочих получилось впечатление, что линия ЦК хороша, но проводится скверным образом. И я должен был перед лицом тех самых московских партийных рабочих, у которых появилось такое неверное впечатление, перед которыми трепали ЦК за его работу, сказать, что все эти утверждения неправильны, что все это—плод больного воображения, что никто никого не дергал за ниточку, а только указывал т. Лутовинову и другим пределы, в которых каждая организация должна работать. Между партией и значительной частью товарищей, работающих в профессиональных союзах, наметились некоторые разногласия. Наши профессиональные союзы были обескровлены военными, партийными и другими мобилизациями. В них поэтому начали проявляться тенденции цеховые, тредюнионистские; появилось противопоставление союзов советам

и нашей партии; даже у многих рядовых товарищей-коммунистов появилась известная психология урвать что-нибудь у партии для профессиональных союзов,—провести свою профессиональную линию. С этим надо было вести решительную борьбу. Приведу один пример. Вопрос о сроке созыва Всероссийского съезда профессиональных союзов разве не вызывал возбуждения, разговоров против ЦК? Этот Всероссийский съезд был назначен, как вы знаете, на 1 марта и лишь по настоянию ЦК был отложен на время после партийного съезда⁴⁵. Если бы этот съезд был перед партийным съездом, если бы коллегиальность, партийные главки были им приняты,—разве удобно, хорошо было бы партийному съезду принимать резолюции, идущие вразрез с резолюциями съезда профессиональных союзов?

Теперь же будет определенная партийная линия. Профессиональный съезд проведет решения нашего партийного съезда и тем аннулирует противоречащие нашей линии решения съезда отдельных профессиональных союзов, проводившихся на этих съездах товарищами профессионалистами вразрез с тезисами ЦК. Вы видите, что отложение профессионального съезда диктовалось интересами престижа нашей партии, а между тем на голову ЦК за это отложение посыпалась масса упреков со стороны товарищей профессионалистов, которые хотели поставить партийный съезд перед фактом определенных резолюций профессионального съезда и авторитетным решением не партийного съезда оказать давление на высший суверенный орган нашей партии.

Эта страница в истории нашей партии—период некоторого расхождения с товарищами коммунистами из профсоюзов—может считаться почти законченной.

Та непримиримая борьба, которую мы повели в печати и на собраниях перед съездом против их уклонения, оказала на них совершенно определенно отрезвляющее действие.

С другой стороны, самая постановка на очередь вопроса о профсоюзах оказала необходимое влияние на тех наших партийных и советских работников, которые недооценивали действительного крупного значения профсоюзов в деле нашего коммунистического строительства и преждевременно хоронили профсоюзы, как особую организационную форму рабочего движения. Я не сомневаюсь поэтому, что нам на съезде удастся теперь единогласно принять резолюцию о задачах профсоюзов и что после съезда работа партии в профессиональных союзах и вне их пойдет гораздо дружнее, сплоченнее, чем это было когда-либо до сих пор. Но указанные выше разногласия имели место. Их из истории не вычеркнешь, и необходимо, чтобы в отчете партийному съезду, подводящему

итоги партийной жизни и работы за год, была помещена и эта страница.

Наши товарищи на местах, не имевшие возможности присутствовать на съезде, по протоколам будут приобщаться ко всем вопросам, поднимавшимся в партии в течение года. Необходимо, чтобы все, бывшие в партии принципиального содержания разногласия были выявлены в дебатах съезда, чтобы надо всеми ими были поставлены точки, чтобы всем ошибкам и указаниям была дана на съезде должная оценка. Вот почему я счел себя обязанным подробно остановиться на разногласиях с профсоюзами, которые, надеюсь, будут окончательно изжиты в течение настоящего съезда.

Ленин. Товарищи, главные нападки вызвала та сторона политического отчета ЦК, которую т. Сапронов назвал руганью. Тов. Сапронов придал чрезвычайно определенный характер и привкус той позиции, которую он защищал, и чтобы показать вам, как обстоит дело с фактической стороны, я бы хотел начать с напоминания некоторых основных дат. Вот передо мной «Известия ЦК РКП» 2 марта, мы печатаем от имени ЦК письмо к организациям РКП по вопросу об организации съезда *. И в первом письме говорим: «Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это—уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит практическая задача, что всеми силами, с энергией, поистине революционной, с той же беззаветностью, с которой побеждали Колчака, Деникина, Юденича наши лучшие товарищи рабочие и крестьяне, красноармейцы, надо решить деловую задачу быстрой победы над разрухой».

Я должен сознаться, что тут оказался виноватым в оптимизме я, который думал, что время теоретических рассуждений прошло. В самом деле, в течение 15 лет до революции теоретизировали, два года управляли государством, надо теперь проявить деловитость и практичность, и вот мы обращаемся 2 марта к товарищам, имеющим деловой опыт. В ответ на это 10 марта печатаются в «Экономической Жизни» тезисы т. Томского, 23 марта—тезисы тт. Сапронова, Осинского, Максимовского, 27 марта появляются тезисы Московского губернского комитета, т. е. уже после нашего обращения к партии. И во всех этих тезисах ** вопрос поставлен теоретически неверно. Если наша точка зрения в письме была оптимистична, ошибочна, если нам казалось, что эта пора уже изжита нами,

* См. Приложение № 2. Ред.

** См. Приложение №№ 13, 14, 15. Ред.

то тезисы указали, что она еще не изжита и нечего жаловаться товарищам из профессиональных союзов, что к ним относились несправедливо, и теперь перед нами стоит вопрос: верна ли эта точка зрения или та позиция, которую после нашего обращения 2 марта защищали все эти тезисы? В каждом из них масса делового материала, и это надо принять во внимание. Если бы ЦК смотрел на это без серьезного внимания, то это было бы ни к чорту не годное учреждение. Но послушайте, что пишет Томский: «§ 7. Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводууправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов ВСНХ и ВЦСПС или ЦК соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при обязательном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов. § 8. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профсоюзов и хозяйственных органов, участие союзов в деле управления промышленностью и ее регулирования должно быть установлено на основе следующих принципов: а) общие вопросы экономической политики обсуждаются ВСНХ и его органами с участием профсоюзов; б) руководящие хозяйственные коллегии формируются ВСНХ и его органами совместно с соответствующими органами профсоюзов; в) коллегии хозяйственных органов, обсуждая совместно с профсоюзами общие вопросы хозяйственной политики той или иной отрасли производства и давая им периодические отчеты о своей деятельности, являются органами лишь ВСНХ и обязаны проводить в жизнь лишь его постановления; г) все коллегии хозяйственных органов обязаны беспрекословно проводить в жизнь постановления высших органов ВСНХ персонально и коллегиально, отвечая лишь перед ВСНХ за их выполнение».

Это страшная путаница элементарных теоретических вопросов.

Верно, что управление идет через единоличного администратора, но кто именно окажется этим администратором, специалист или рабочий—это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка. Но это—элементарные теоретические вещи. Давайте говорить об этом. Если же вы хотите обсуждать политическую линию ЦК, то не подсовывайте нам ничего, что мы не ставили и не говорили. Когда

мы 2 марта призывали товарищей дать нам практические подкрепления, что мы получили в ответ? Нам в ответ преподносят товарищи с мест заведомо неверные теоретические вещи. В тезисах тт. Осинского, Максимовского и Сапронова, которые появились 23 марта, все—сплошное теоретическое искажение. Они пишут, что коллегиальность в той или другой форме составляет необходимую основу демократизма. Я утверждаю, что за 15 лет предреволюционной истории социалдемократии ничего похожего вы не найдете. Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять. Но как? Это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администраторов. Демократический централизм заключается в том, что съезд проверяет ЦК, смещает его и назначает новый. Но если бы мы вздумали проверять те теоретические неверности, которые написаны в этих тезисах, мы бы никогда не кончили. Я, собственно, не буду больше этого и касаться и скажу лишь, что ЦК занял ту линию в этом вопросе, которую нельзя было не занять. Я прекрасно знаю, что т. Осинский и другие махновских⁴⁶ и махаевских взглядов не разделяют, но за их аргументы махновцы не могут не цепляться. Они с ними связаны. Возьмите тезисы Московского губкома партии, которые были нам розданы. Здесь говорится, что в развитом социалистическом обществе, где исчезнет общественное разделение труда и прикрепление людей к профессиям, периодическая смена людей, выполняющих по очереди функцию управления, возможна только на основе широкой коллегиальности и т. д. и т. д. Все это сплошная путаница. Мы обратились к местным практикам: помогите нам деловыми указаниями. Вместо этого нам говорят, что ЦК не считается с местами. С чем не считается? С рассуждениями о социалистическом обществе? Тут нет ни тени практицизма, ни деловитости. Конечно, у нас есть прекрасные рабочие, которые много заимствуют у интеллигенции, но иногда не лучшее, а худшее. Тогда нужно бороться с этим. Но если вы в ответ на призыв ЦК дать практические указания выдвинули вопросы принципиальные, тогда мы должны о них говорить. Тогда мы должны сказать, что бороться с принципиальными неверностями необходимо. Те тезисы, которые после 2 марта вынесены, содержат чудовищные принципиальные неверности⁴⁷.

Это я утверждаю. Давайте об этом говорить и спорить. Нечего от этого отделяться. Тут нечего ссылаться на то, что мы не теоретики. Извините, т. Сапронов, ваши тезисы есть тезисы теоретика. Вы увидите, что если их внести в практику, то необходимо вернуться назад и решать вопросы неделовой

обстановки. Те, кто в тезисах тт. Максимовского, Сапронова, Томского стали бы искать практические указания, глубоко ошиблись бы, они в основе своей неверны. Отношение класса к устройству государства я считаю в корне неверным и тащущим нас назад. За это, понятно, стоят все те элементы, которые остаются назади, которые еще не пережили всего этого. И надо винить авторов этих тезисов не в том, что они сознательно шли за разгильдяйство, но в том, что они своей теоретической ошибкой в вопросе, который ЦК им предложил поставить, дают некоторое знамя, некоторое оправдание худшим элементам. И почему все это делалось? По недомыслию. Это устанавливается по подлинным документам с полной бесспорностью.

Я перейду к обвинению, которое делалось т. Юрневым на счет т. Шляпникова. Если бы ЦК удалял т. Шляпникова, как представителя оппозиции, перед самым съездом, такой ЦК несомненно сделал бы гнусность. Когда мы установили, что т. Шляпников едет, то мы в Политбюро сказали, что мы не даем ему директив перед отъездом, и т. Шляпников накануне отъезда приходил ко мне и заявил, что он едет не по директивам ЦК. Таким образом, до т. Юрнева дошел просто-напросто слух, и он его распространяет.

Юрнев (с места). Шляпников говорил мне это лично...

Ленин. Я не знаю, как он мог вам говорить это лично, когда он перед съездом был у меня и говорил, что он едет не по директивам ЦК. Да, конечно, если бы ЦК ссылал оппозицию перед съездом, это недопустимо. Но когда вообще говорят о ссылке, то я говорю: потрудитесь тогда выбрать ЦК, который бы мог правильно распределять силы, но который отнял бы возможность жаловаться. Как можно так распределять, чтобы каждый был доволен? Если не будет этого распределения, то тогда зачем говорить о централизме? А если было искажение принципов, то давайте говорить о них на примерах. Если мы ссылали представителей оппозиции, то давайте пример, который рассмотрим; может быть, и есть ошибки. Может быть был сослан т. Юрнев, который подавал жалобу в Политбюро, что он неправильно взят с Запфронта? Но Политбюро, рассмотрев вопрос, нашло, что это было сделано правильно. И какой бы ЦК вы ни выбрали, он не может отказаться от распределения сил.

Дальше, относительно распределения дел между Оргбюро и Политбюро. Тов. Максимовский опытнее меня в организационных вопросах, и он говорит, что Ленин вносит путаницу в вопросах Оргбюро и Политбюро. Ну, что же, давайте разбираться. По нашему Оргбюро распределяет силы, а Политбюро ведает политикой. Если такое разделение неверно, то

как разграничить деятельность этих двух органов? Конституцию, что ли, написать? Точно разделить Политбюро и Оргбюро, разграничить их деятельность трудно. Всякий вопрос может стать политическим, даже назначение коменданта. Если кто предлагает другое решение, так пожалуйста; т. Сапронов, Максимовский, Юренив, давайте ваши предложения, попробуйте разделить, разграничить Оргбюро и Политбюро. У нас достаточно одного протеста члена ЦК, чтобы вопрос был признан политическим. И у нас за все время не было ни одного протеста. Самодеятельность менее всего ограничена: любой член ЦК может объявить вопрос политическим. И сколько-нибудь опытный практик в организационном вопросе, разбирающийся, не как т. Максимовский, а работник, который в этой области проработал хотя бы полгода, должен вносить не такую критику, как т. Максимовский. Пусть критики дадут определенные указания, мы их примем и посоветуем выбрать новый ЦК, который и проведет эти пожелания. А мы получили только беспредметную критику, фальшивые утверждения.

Предположим, что Оргбюро вы отделите от политического руководства. Я спрашиваю, в чем же будет состоять тогда политическое руководство? Кто же руководит, как не люди, и как же руководить, как не распределять? Разве можно заставить человека, если он не способен, проводить известные директивы? Ему дают известные указания, его работа проверяется, наконец, его ставят на другую работу. И как же еще научить тт. Максимовского, Сапронова и Осинского, которые в тезисах намечают теоретическую поправку, которая давно была отвергнута? Они на практике проводят еще худшую вещь и доказывают, что никакого материала для деловой критики нет.

Тов. Сапронов много говорил об олигархии и самодеятельности. Жаль, что не иллюстрировал примерами Украины. Там мы видим, какие нападки на олигархию возводили местные конференции. Этот вопрос съезд будет разбирать, либо поручит ЦК. Но мы об Украинской конференции, на которой большинство с Сапроновым во главе высказалось против т. Раковского и вело совершенно недопустимую травлю, мы скажем, что мы не признаем этого постановления областной конференции. Это есть решение ЦК. Если оно было неправильно—тяните нас к ответу, но не отделяйтесь фразами, ибо здесь есть люди грамотные, и они скажут—это есть демагогия. Если мы неправы в оценке украинского раскола, приведите факты, что ЦК сделал ошибку.

Мы скажем, что мы этой конференции т. Сапронова не признаем, а назначаем двух старых и двух новых товарищей, т. Ж... и боротьбистов⁴⁸. Я не слышал ни одного протеста ни

от т. Сапронова, ни от других и ни одного делового довода. Если мы разогнали и раскассировали целую Украинскую конференцию, то нужно было бить в набат и сказать, что мы преступники. Между тем, все молчат, потому что чувствуют, что за этими фразами о самостоятельности и т. д. скрылись и спрятались все элементы дезорганизаторские, элементы мещанства и атамандины, которые на Украине очень сильны. (Аплодисменты.)

Я слышал один деловой пункт в речи т. Сапронова и впился в этот пункт. Тов. Сапронов говорит: «VII съезд Советов предписал, а мы нарушаем его предписание, что декрет о сборе льна является нарушением постановления ВЦИК». Я не могу помнить одной десятой доли декретов, которые мы проводим. Но я навел справку в Секретариате Совнаркома о правилах сбора льна⁴⁹. Декрет прошел 10 февраля. Что было обнаружено? Ни в Политбюро, ни во ВЦИК нет товарищей, которые были бы настроены не в пользу защиты самостоятельности. Мы видели их здесь на этой трибуне. Товарищи знают, что язык подвешен у них очень хорошо. Почему же они не обжаловали это постановление? Давайте ваши жалобы! Этой жалобы не было после 10 февраля. Мы, по предложению т. Рыкова и по соглашению с т. Середой и Наркомпродом, после долгой борьбы принимаем это постановление. Нам говорят: «Вы ошиблись!» Может быть. Поправляйте нас. Передавайте этот вопрос в Политбюро. Это будет формальное решение. Давайте протокол. Если он докажет, что мы нарушили постановление съезда—нас нужно под суд. Где это обвинение? С одной стороны, упреки из-за Шляпникова, а с другой стороны, говорится, что решение со льном нарушили. Потрудитесь привести данные о том, что мы нарушили постановление. Но вы не приводите фактов. Все ваши слова остаются словечками—самостоятельность, назначенство и т. д. Зачем же тогда централизм? Могли ли бы мы продержаться два месяца, если бы мы не назначали в течение двух лет, когда мы в разных местах переходили от полного истощения опять к победе? Из-за того, что вам не нравится отозвание т. Шляпникова или т. Юренева, вы бросаете эти словечки в толпу, в бессознательную массу. Тов. Лутовинов говорит: «Вопрос не решен». Приходится решать. Если два Наркома разошлись в оценке Ивана Ивановича и один утверждает, что тут есть политика,—как же быть, укажите способ! Вы думаете, что скучные вопросы только в президиуме ВЦИК? Я говорю, что нет учреждения, где нет скучных вопросов, и всем приходится разбирать вопрос о Марии Ивановне и Сидоре Ивановиче. Но говорить, что политики нет, нельзя потому, что политика проходит через каждую голову. Тов. Лу-

товиннов имел...—я не знаю, как сказать, я боюсь оскорбить нежность слуха т. Сапронова и боюсь употребить полемическое выражение,—но он сказал, что т. Крестинский грозил расколом. На этот счет было заседание бюро. Есть протокол бюро, и я прошу всех членов съезда взять этот протокол и прочесть. Мы пришли к выводу, что у т. Крестинского была горячность, а у вас, т. Лутовинов и т. Томский, была весьма дурно пахнущая склока. Может быть, мы не правы, исправьте наше решение, но говорить таким образом, не читая документов, не ссылаясь на то, что было специальное заседание, что дело разбиралось в присутствии Томского, Лутовинова, этого нельзя.

Мне осталось еще коснуться двух пунктов. Прежде всего назначение гг. Бухарина и Радека. Говорят, что мы их послали политкомрами в ВЦСПС и тут думают разыгрывать на той канве, что нарушается самостоятельность, проводится бюрократизм. Может быть, вы знаете лучших теоретиков, чем Радек и Бухарин, так дайте нам, может, вы знаете лучших людей, знакомых с профессиональным движением, дайте их нам. Как, ЦК не имеет права прибавить к профессиональному союзу людей, которые лучше всего теоретически знакомы с профессиональным движением и знакомы с немецким опытом и могут иметь воздействие на неправильную линию? ЦК, который бы этой задачи не выполнил, не мог бы управлять! Чем больше нас окружают крестьяне и кубанские казаки, тем труднее наше положение с пролетарской диктатурой! Поэтому нужно выпрямить линию и делать ее стальной во что бы то ни стало, и мы эту линию партийному съезду рекомендуем.

Тов. Бубнов сказал здесь, что он тесно связан с Украиной, и этим выдал истинный характер своих возражений. Он сказал, что ЦК виноват в усилении боротьбистов. Это—вопрос самый сложный и крупнейший, и я думаю, что в этом крупнейшем вопросе, где требовалось маневрирование и очень сложное, мы вышли победителями. Когда мы говорили в ЦК о максимальных уступках боротьбистам, над этим смеялись, говорили, что мы не идем прямо, но прямо можно сражаться тогда, когда у неприятелей есть прямая линия. Раз неприятель двигается зигзагами, а не прямой линией, то мы должны следовать за ним и ловить его на всех зигзагах. Мы обещали боротьбистам максимум уступок, но с тем, что они будут вести коммунистическую политику. Таким путем мы доказали, что у нас ни малейшей нетерпимости нет, и что эти уступки сделаны вполне правильно, доказывается тем, что все лучшие элементы боротьбистов вошли теперь в нашу партию. Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили, благодаря правильной линии ЦК,

великолепно проведенной т. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию под нашим контролем, с нашего признания, а остальное исчезло с политической сцены. Эта победа стоит пары хороших сражений. Говорить поэтому, что ЦК виноват в усилении боротьбистов, значит не понимать политической линии в национальном вопросе.

Я коснусь еще речи последнего товарища, который сказал, что надо выкинуть из программы то, что говорится о профессиональных союзах. Вот образец торопливости. Мы так легко не делаем. Мы утверждаем, что ничего выкидывать не нужно, надо обсуждать в брошюрах, статьях, в печати и т. д. Профессиональные союзы идут к тому, чтобы взять в руки хозяйственную жизнь, именно промышленность. Разговоры о том, чтобы не включать специалистов в профессиональные союзы, есть предрассудок. Профессиональные союзы являются воспитателями и с них спрашивается строго. Плохого воспитателя ЦК не потерпит. Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем идти. Дело требует быть бчень осторожными, но-твердыми.

Председатель. Мы имеем два предложения. Одно имеет сделать т. Зорин.

Зорин. От имени делегации Петрограда, Москвы, Сибири и Урала предлагается следующая резолюция: «Заслушав отчет ЦК, съезд признает, что ЦК приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного советского строительства и необычайного роста партии. Несмотря на все трудности в ходе работы ЦК, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии ЦК проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности ЦК, съезд переходит к очередным делам».

Председатель. Слово для предложения имеет т. Сапронов.

Сапронов. «Заслушав отчет ЦК и одобряя его политическую часть, IX съезд РКП вменяет в обязанность новому ЦК поднять на должную высоту организационную работу партии во всех ее отраслях, неизменно руководясь при этом постановлениями декабрьской конференции по партийному и советскому строительству, подтвержденными в советской части VII съездом советов».

Председатель. Итак, товарищи, я голосую. Тех, которые высказываются за резолюцию, оглашенную т. Зориным, прошу поднять карточки. Опустите, товарищи. Тех, кто за резолюцию т. Сапронова, прошу поднять карточки.

Большинством голосов принимается резолюция, предложенная тов. Зориным.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

(30 марта, вечером.)

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. Мы переходим ко второму пункту порядка дня, к вопросу о хозяйственном строительстве. Докладчик от ЦК т. Тродкий.

Тродкий. Товарищи, мы сейчас подведены историей вплотную к задаче организации труда. Организация труда есть по существу организация нового общества, ибо каждое историческое общество является организацией труда. Мы организуем или приступаем к организации труда на новых социалистических основах. Если наше прошлое общество состояло в принудительной организации труда в пользу меньшинства, причем принуждение распространялось меньшинством на подавляющее большинство трудящихся, то мы делаем первую в мировой истории попытку организации труда трудящихся в интересах этого трудящегося большинства. Но это, разумеется, не означает уничтожения элемента принуждения. Элемент обязательности не сходит с исторических счетов. Нет, принуждение играет и будет играть еще в течение значительного исторического периода большую роль. По общему правилу человек стремится уклониться от труда. Можно сказать, что человек есть довольно ленивое животное, и на этом качестве в сущности основан человеческий прогресс, потому что если бы человек не стремился экономно расходовать свою силу, не стремился бы за малое количество энергии получить как можно больше продуктов, то не было бы развития техники и общественной культуры. Стало быть, при таком понимании лень человека есть прогрессивная сила. Не нужно делать, конечно, такого вывода, что партия в своей агитации должна рекомендовать это качество, как нравственный долг. У нас его и так избыток, и задача общественной организации состоит в том, чтобы лень вводить в определенные рамки, чтобы ее дисциплинировать и подстегивать при помощи общественной организации труда.

Подходя к вопросу строительства общественного хозяйства на новых общественных основах, на основах строящегося коммунизма, мы с самого начала уперлись в вопрос о милитаризации. Целый ряд статей, собраний, речей и дискуссий проходит у нас под лозунгами милитаризации. Некоторые товарищи, в том числе и на первом месте некоторые виднейшие работники профсоюзов, высказываются в том смысле, что они не против милитаризации, но до сих пор остается не-

понятным, что это собственно значит. По этому поводу недавно была в «Правде» статья (наряду с правильными статьями т. Бухарина там нередко печатаются неправильные статьи его добрых знакомых, напр. статья почтенного члена партии, но имеющего ошибочные взгляды, т. В. Смирнова)⁵⁰. Повторяю, недавно в «Правде» была не безыntересная, но принципиально неправильная статья т. Вл. Смирнова, посвященная вопросу о милитаризации труда. Основная мысль следующая: поскольку мы перешли теперь к широкой мобилизации крестьянских масс, во имя задач, требующих массового применения, постольку милитаризация является безусловно необходимой. Мы мобилизуем крестьянскую силу и формируем из этой мобилизованной рабочей силы трудовые части, которые приближаются по типу к воинским частям. Мы даем командно-инструкторский состав, мы должны включить туда коммунистические ячейки, чтобы эти части не были бездушны, а были бы одухотворены стремлением работать. Стало быть, это есть полное приближение к военной форме организации. Здесь слово «милитаризация» уместно, но, говорит т. Смирнов, если мы перейдем в область промышленности, в область квалифицированного труда, где имеются профессиональные и производственные организации рабочего класса, там нет никакой надобности применять воинский аппарат для формирования частей, там не может быть и речи о милитаризации в указанном смысле слова, там есть профсоюзы, и они выполняют задачу организации труда. В такой постановке вопроса сказывается полное непонимание существа того хозяйственного перелома, который происходит в настоящее время. Разумеется, разница между пролетарской рабочей силой, организованной в профсоюзе, и между крестьянской рабочей силой, изымаемой военным аппаратом, огромная. Милитаризация в первом случае будет проводиться другими путями, чем во втором. Тем не менее, сводить вопрос о квалифицированной рабочей силе к факту существования профсоюзов, думать, что союзы, как таковые, в том виде, как они нам завещаны от прошлого, самым фактом своего существования разрешают трудовые задачи в отношении обученных квалифицированных рабочих, это значит не понимать самого существа вопроса. Квалифицированная рабочая пролетарская сила покупалась при капитализме на вольном рынке по твердым ценам, и она передвигалась по требованию спроса и предложения с одного места на другое. Она называлась вольнонаемным или свободным трудом. Профсоюзы выросли на объединении вольного труда, на стремлении путем борьбы, стачек и т. д. отвоевать для этого труда наиболее благоприятные хозяйственные условия. Но кто сейчас распределяет рабочую силу и кто ее направляет туда,

где она необходима по хозяйственным задачам строящегося социалистического хозяйства? Профсоюзы, по требованию общественно-хозяйственных органов. Но какие методы и приемы применяются для того, чтобы рабочий, направленный в место А, пошел именно в это место А? Сейчас рабочий передвигается с фабрики на фабрику, с завода на завод не по своей воле, как это называлось при капитализме, т. е. не под ударом хозяйственного принуждения, принуждения голодом, как это было при царстве капитала, а он направляется и должен направляться в соответствии с единым хозяйственным планом по распределению соответствующих центральных хозяйственных органов. Стало быть, рабочие сейчас прикреплены к заводам и фабрикам. Разумеется, один рабочий это прикрепление испытывает как службу, долг, который он выполняет по своему внутреннему убеждению, в интересах поднятия народного хозяйства, другой не разбирается в этом, третий, наиболее отсталый, испытывает это сегодня еще как голое принуждение и противится этому. Что такие есть, об этом лучшим свидетелем является статистика профессионального движения. В важнейших отраслях промышленности у нас значится 1 150 000 рабочих, а на самом деле 850 000, так было месяца полтора — два тому назад. Куда девались 300 000? Они ушли. Куда? Может быть, в деревню, может быть, в другие отрасли промышленности, может быть, в спекуляцию, т. е. 300 000 на 800 000, как это называется в солдатской среде, дезертировали. Что с этим делать? В военной области имеется соответствующий аппарат, который пускается в действие для принуждения солдат к исполнению своих обязанностей. Это должно быть в том или другом виде и в области трудовой. Безусловно, если мы серьезно говорим о плановом хозяйстве, которое охватывается из центра единством замысла, когда рабочая сила распределяется в соответствии с хозяйственным планом на данной стадии развития, рабочая масса не может быть бродячей Русью. Она должна быть перебрасываема, назначаемая, командирована точно так же, как солдаты. Это есть основа милитаризации труда, и без этого ни о какой промышленности на новых основаниях серьезно говорить, в условиях разрухи и голода, мы не можем. Кто выполняет эту работу? Разумеется, основную часть работы выполняют профессиональные союзы. Но ВЦСПС совместно с Комиссариатом труда, по соглашению с соответствующим хозяйственным органом, перебрасывают рабочих с завода на завод и карают или прибегают к государственному органу для кары по отношению к тем, которые не выполняют их плановых нарядов. Это есть милитаризация рабочей силы, милитаризация промышленности. Это ее основа. И здесь нельзя ставить вопрос так, как это делает

т. Смирнов; по отношению к крестьянам—говорит он—это понятно, там нет профессиональных союзов, но по отношению к рабочим профессиональный союз заменяет милитаризацию. Я говорю: неправда, не заменяет милитаризацию, а проводит ее, является ее проводником. Если в деревне мобилизацию крестьян проводит военное ведомство (ибо другого аппарата там нет), то по отношению к рабочей силе городской промышленности таким аппаратом является прежде всего профессиональный союз. Я спрашиваю, кто будет по отношению к крестьянам в дальнейшем этим элементом милитаризации? Сейчас мы имеем военное ведомство, оно может милитаризовать. А дальше кто будет? Передовые рабочие. Таким образом передовые рабочие являются строителями хозяйства; через профессиональные союзы они могут милитаризовать огромные крестьянские массы, привлекаемые к труду на основании трудовой повинности.

Эта милитаризация немыслима без милитаризации профессиональных союзов как таковых, без установления такого режима, при котором каждый рабочий чувствует себя солдатом труда, который не может собою свободно располагать, если дан наряд перебросить его, он должен его выполнить; если он не выполнит—он будет дезертиром, которого карают. Кто следит за этим? Профессиональный союз. Он создает новый режим. Это есть милитаризация рабочего класса. Вот этого не поняли до настоящего времени некоторые товарищи и наивно спрашивают: мы бы рады-радехоньки признать милитаризацию, но не понимаем, что это означает. Это означает, что они отстали до последней степени от задач, которые стоят перед нами в настоящее время. Когда один из профессионалистов, т. Кутузов, пишет в «Экономической Жизни»⁵¹ (в органе, к которому имеет отношение т. Рыков): «Если т. Троцкий под милитаризацией понимает разогнать рабочие организации, коллегии и поставить над заводами военспеца, то это кажется преждевременным». Разумеется, такое понимание милитаризации чудовищно и показывает, что многие товарищи, признавая метод военной милитаризации, не отдавали себе отчета, что такое милитаризация в армии, они воображают, что наша армия милитаризована посредством специалистов, что мы пригласили одного, двух или пять генералов, полковников, и они из расхлябанной сырой массы сперва партизан, потом мобилизованного мужицкого сырья создали настоящую армию, т. е. милитаризовали. Ничего подобного. Это были передовые рабочие, которых давал т. Томский, его профессиональные союзы. Это были передовые элементы партии коммунистов, поставленные в определенные условия, на определенные посты. Они пользовались силами специалистов, но дух режима милитаризации был у них.

таризации строго, ответственно исполняли. Сейчас наша задача заключается в том, чтобы этот опыт перенести на трудовую область. И здесь режим твердой, неукоснительной железной исполнительности является не менее важным и неотложным, чем в области Красной армии.

Все это может иметь смысл только в том случае, если у нас есть аппарат правильного хозяйственного применения рабочей силы, на основании единого, охватывающего всю страну, все отрасли хозяйства, хозяйственного плана. В том проекте тезисов, которые вам сейчас розданы, вы найдете на втором месте пункт «единство хозяйственного плана», которого не было в первоначальном проекте; это было серьезное и важное упущение. Тов. Гусев обратил на него внимание своей интересной первой брошюрой. О второй я скажу несколько слов потом; она во всех отношениях уступает первой⁵². Но первая в высшей степени интересная брошюра, она обратила внимание ЦК на этот вопрос, и, несомненно, никто до т. Гусева так точно не формулировал содержание этого вопроса. Здесь, несомненно, выражено то направление, которого мы держались, тот хозяйственный путь, по которому мы идем. Прежде всего надо обеспечить возможность жить стране хотя бы в нищенских условиях, сохранить города. Если мы не хотим окрестьянить страну, мы должны поддержать на минимальном уровне транспорт, хлеб для городов, топливо для промышленности, фураж для скота, сырье, которое необходимо для первых элементарнейших задач. Итак, основная задача—улучшение состояния транспорта, предупреждение дальнейшего падения его и заготовка элементарнейших запасов продовольствия, сырья и топлива. Весь первый ближайший период целиком заполнен сосредоточением, напряжением рабочей силы на решение этой задачи, которая является предпосылкой дальнейшего. Второй период—будет ли он измеряться месяцами, годами—сейчас очень трудно предсказать, это зависит от тысячи причин, начиная от международного положения и в последнем счете от единодушия партии: это—машиностроение в интересах транспорта, добычи сырья и продовольствия. Третий период—машиностроение в интересах производства предметов широкого массового потребления, и, наконец, четвертый период—производство предметов массового широкого потребления. Эта градация имеет большое значение для выяснения нашего хозяйственного плана перед рабочими массами. Мы обязаны сказать, что никакая широкая трудовая мобилизация у нас не пройдет, если мы не захватим все, что есть честного, одухотворенного в рабоче-крестьянской массе, не разъясним ему наш план. Мы должны сказать открыто и ясно, что наш хозяйственный план, при максимуме напряжения трудящихся,

даст не кисельные берега и молочные реки, но что при самых больших усилиях, в ближайший период, мы направляем нашу работу на то, чтобы подготовить условия для производства средств производства. И лишь после того, как в минимальных размерах мы будем иметь средства производства, мы перейдем к производству средств потребления и, стало быть, предметы личного потребления, непосредственно осязательный для самих масс плод работы, получатся в стадии последнего звена этой хозяйственной цепи. Массы, которые будут мобилизоваться и применяться для труда, должны будут во всем объеме понять этот хозяйственный план, чтобы оказаться способными поднять его на своих плечах, чтобы в течение проведения этого плана у них не порвалось раз десять терпение. Это труднейшая задача, которая стоит перед партией. Разумеется, мы были бы слишком близорукими скептиками мелкобуржуазного мещанского типа, если бы мы представляли, что возрождение хозяйства есть постепенный переход от полного хозяйственного распада, распада, который продолжается до сих пор в важнейших отраслях хозяйства, к расцвету, если бы предполагали, что мы будем подниматься по этому пути по тем же самым ступенькам, по которым спускались вниз, т. е. что через продолжительное время мы доведем наше социалистическое хозяйство до того уровня, на котором оно было накануне империалистической войны. Такое представление безусловно неправильно. Разруха, уничтожавшая и разбивавшая на своем пути, вместе с тем очистила путь для нового строительства, и в соответствии с теми техническими данными, которые имеются у мирового хозяйства и которые имеются у нас, наше хозяйство будет развиваться подобно тому, как развивалось русское капиталистическое хозяйство, когда оно не переходило из ступени в ступень, а перескакивало через ряд ступенек и в первобытных степях заводило американский завод. И ясно, что после того, как мы преодолеем первую нищету, мы сможем перескакивать через целый ряд последующих ступеней, мы сможем переходить, например, к электрификации во всех основных отраслях промышленности и личного потребления, не переходя стадию пара. Стало быть, здесь открываются широкие перспективы, которые, конечно, будут зависеть от развития энергии, способности, т. е. от фактора субъективного и второго фактора—развитие техники, которое оставило нам предшествующее человечество. Эти перспективы стали перед нами; нам надо выбраться из той топи, грязи, навоза, куда мы погрязли по самую шею. Я здесь в этом кремлевском здании уже говорил, что об уровне хозяйственного нашего развития нам можно будет судить только по тому положению, в котором находится наш кремлевский

двор. Мы без конца полемизируем о коллегиальности и единоначалии, но пока еще воз нашего хозяйства не сдвинут с места, и нужно, чтобы нас не слишком обманывал размах полемики, потому что еще ни в одном процессе, ни в одной основной области улучшения нет. Чуть-чуть нажим лучших коммунистов дал улучшение в транспорте, и то очень ничтожный. Стало быть, единый хозяйственный план, как основа применения рабочей силы и крестьянских масс, квалифицированных и неквалифицированных,— вот первая острая задача. Второй пункт будет иметь большое значение, и формулировка, предложенная т. Гусевым в его брошюре об электрификации страны, будет проводиться в жизнь в соответствии с намеченными этапами хозяйственного плана⁵³; для того, чтобы поставить ее не как частичную задачу, не как программу-минимум, а в более широком масштабе, нам нужно опять-таки поставить машиностроение, а для этого нужно разрешить первую задачу: улучшение транспорта и увеличение сырья.

В связи с этим, чем шире будут применяться массовые рабочие силы, тем больше будет налаживаться машинное оборудование, тем острее будет стоять вопрос о трудовых армиях. Этот вопрос на первых порах встретил суровую оппозицию. Нам указывали прежде всего, что производительность труда в трудовых армиях будет невелика. Указывали, что солдат, превратившийся из красноармейца в трудармейца, бросит свой пост и вернется домой, считая, что его задача выполнена. Это были первые два довода, которые направлялись против трудовых армий, но оба они оказались совершенно ложными. И не в том суть, что эти два практических довода оказались ложными, а в том, что здесь, в сущности, проскальзывало бессознательное недоверие к социалистической организации хозяйства. Ибо те доводы, которые здесь были направлены против организации трудовой армии, они целиком направляются против социалистической организации хозяйства в нашу переходную эпоху. Если принять за чистую монету старый буржуазный предрассудок или не старый буржуазный предрассудок, а старую буржуазную аксиому, которая стала предрассудком, о том, что принудительный труд непроизводителен, то это относится не только к трудармии, но и трудовой повинности в целом, к основе нашего хозяйственного строительства, а стало быть к социалистической организации вообще. Конечно, вместе с т. Осинским и другими его сторонниками мы можем развернуть перспективу относительно организации социалистического хозяйства. Там принуждение, постепенно отходя, совершенно отомрет, и в хорошо организованном социалистическом хозяйстве элементы принуждения не будут ощущаться как таковые, ибо труд—и физический, и духовный—

будет необходимостью каждого сочлена. Но до этого есть еще много переходов, и тут элементы принуждения будут стоять во всей своей силе. Стало быть, в переходную эпоху принуждение играет в организации труда огромную роль, а если принудительный труд непроеизводителен, то, стало быть, этим осуждается наше хозяйство. Если труд организован на неправильном принципе, на принципе принуждения, если принуждение враждебно производительности труда, значит мы обречены на экономический упадок, как бы мы ни изворачивались, что бы мы ни делали. Но это есть предрассудок, товарищи! Утверждение, что свободный труд, вольнонаемный труд производительнее труда принудительного, было безусловно правильно в применении к строю феодальному, строю буржуазному. Там труд ремесленный и труд рабочих на фабрике был безусловно производительнее крепостного труда, он основывался на особых методах и формах принуждения эксплуатации рабочей силы, но это все делалось под флагом свободного труда. Буржуазия научилась, путем пробы и разных методов, выжимать из рабочих гораздо больше труда, чем в прежнюю эпоху феодализма и крепостничества выжимали из крепостных крестьян. Но это развитие производительности труда подготовило смену хозяйства капиталистического на новое коммунистическое, и по отношению к этому новому колоссальному историческому изменению применить то, что было правильно по отношению к старому положению, значит, оставаться в рамках буржуазных и мещанских предрассудков. Мы говорим: это неправда, что принудительный труд при всяких обстоятельствах и при всяких условиях непроеизводителен. Здесь задача в том, чтобы рабочий был психологически, внутренне, но не внешне принудительно втянут в процесс труда. Это делал по-своему каждый строй: феодальный строй пускал для этого в ход ложь, обман, опиум и иерархию попов, чтобы заинтересовать мужика, околпачить его; буржуазия имела свои методы. Это было тогда необходимо, ибо тогда меньшинство прижимало большинство и оно должно было обманывать. Сюда входила и определенная оплата труда: поштучная, сдельная и т. п., известные премии, известная карьера, которой добивались некоторые счастливики. Все это захватывало рабочий класс. Даже тред-юнионы служили в руках буржуазии для повышения производительности труда, для поднятия в рабочих чувства трудовой чести, и буржуазия совершила в этом направлении колоссальную работу через своих спецов, через попов. Как она поступала с попами? Она их прогоняла, затем их призывала. Так она поступала и с религией, и с господом богом, прибегая к нему, когда ей нужно было его для воздействия на рабочие массы. И пресса, и школа были средством

для увеличения производительности труда. И монархия, и республика—все это было сложным аппаратом, чтобы удержать в своих руках организацию трудящихся и из них выкачать максимум прибавочной стоимости. Таким образом, дело стоит вовсе не так, что буржуазный строй возник с высокой производительностью труда. Нет, эта производительность труда составляла целую задачу, это не только безличное историческое развитие, но и сознательная работа правящих эксплуататоров-руководителей, которые эту задачу разрешили путем применения десятков средств, путем мобилизации ангелов, архангелов, тюремщиков и палачей. Тут была целая система тюремного воздействия.

Мы не можем быть поставлены в необходимость что-либо скрывать от масс, не говоря уже о том, чтобы их обманывать. Но в то же время мы стоим перед необходимостью применения сложнейшей системы средств и методов, и духовного и организационного порядка, и характера премиального и характера карательного для того, чтобы повышать производительность труда на тех принудительных основах, на которых строится все наше хозяйство. Поэтому, когда кто-нибудь говорит, что принудительный труд непроизводителен, если это либерал, мы просто прогоним его, но если это коммунист, который не понимает смысла переживаемой эпохи, то мы ему скажем: ты говоришь, что принудительный труд не производителен, и поэтому отказываешься от него,—на самом же деле ты хочешь сказать, что мы, приступая сейчас к организации социалистического применения труда, мы еще мальчишки в этой области и у нас ничего еще производительного не вышло. Поэтому нам нужно здесь кое-чему поучиться, не болтать об общей непроизводительности труда, а учиться поднимать эту производительность всеми путями, которые могут иметься у честного и хорошо организованного рабочего государства (примеры идейного порядка, агитации, духовное вовлечение в интересы хозяйства и т. п.). Понимание каждым рабочим, крестьянином, крестьянкой, что судьба его существования связана с хозяйственной судьбой всей страны при новой системе общественных отношений и самой организации труда, самого аппарата применения труда, имеет колоссальное, духовное, организующее значение. Если наш аппарат ни к чорту не годится, а он пока таков во всех областях, то, разумеется, мобилизованный и темный крестьянин, видя, что его бросают на железную дорогу, не приготовив лопат, не может заразиться энтузиазмом во имя этой общественно-принудительной организации труда. Для того, чтобы он проникся и все меньше создавал тягостный характер этого принуждения, прежде всего необходимо, чтобы аппарат работал как следует, чтобы коль-

чество рабочих рук соответствовало задачам и было направлено туда, где есть эта задача, есть продовольствие, инструменты труда и инструктора с годовой на плечах. Это элементарнейшее условие, но без правильной организации труда мы его производительность не поднимем.

Наконец, нужна дальнейшая личная заинтересованность в эту переходную эпоху каждого рабочего и каждого крестьянина в отдельности, в непосредственных плодах применения его рабочих сил. Я говорю о премиальной системе. До тех пор, пока в нашем распоряжении предметов продовольствия в обрез, до тех пор, пока мы не можем децентрализовать систему распределения предметов широкого потребления, чтобы каждый мог получить то, что ему нужно,—а это будет в результате четвертой стадии нашего хозяйственного плана,—если мы справимся с предшествующими тремя стадиями, когда мы сможем в результате ряда лет упорного труда децентрализовать наше распределение, до тех пор оно должно быть централизованно, т. е. мы должны подчинить его производственным задачам, прежде всего кормить тех, которые необходимы для производства в тех отраслях, которые являются самыми важными, и давать тем предприятиям, которые являются ценными, которые лучше, честнее выполняют свой трудовой долг. Это тоже есть система повышения производительности труда. Наконец, карательные меры, от которых мы не уйдем, по отношению к шкурникам, дезертирам труда,—словом, целая сложная система духовных мероприятий, организационных, материальных, премиальных, карательных, репрессивных, которая может в результате своего согласованного систематического применения на основе общего подъема уровня культуры в стране, в течение ряда лет, десятилетий поднять производительность труда, поднять на такую высоту, на какую никогда ни при каком другом строе производительность труда не повышалась. Понимание этой внутренней задачи, которая не падает разрешенной сверху, понимание ее является важнейшей составной частью и нашей агитации и разрешением наших практических задач.

Второе возражение относительно трудармии сводилось к тому, что солдаты дезертируют. Конечно, и это не так, потому что солдаты сражаются, а не дезертируют, они это показали победивши. Дезертирство было, но на проверку оказалось, что спайка, связь духовная и организационная, принуждение, все это в совокупности своей обеспечили подчинение и выполнение боевых задач. В отношении к трудовым задачам применение совокупности тех же факторов и сил обеспечит такое же подчинение, и в тех красных армиях, которые переведены на трудовое положение, красноармейцы

не разбежались при переходе с положения военного на трудовое. Правда, часть разбежалась, но это бывает всегда, когда дивизия перебрасывается с одного фронта на другой, или когда из тыла отправляют на фронт, и потенциальное дезертирство превращается в действительное. Но сейчас же вступили в свои права политотделы, агитация и т. д., и немедленно дезертиры были изловлены, и сейчас процент дезертиров и в I армии труда и в петроградской армии труда нисколько не выше чем в наших боевых армиях. Значит, и этот довод оказался неверным!

Но нет сомнения, что производительность труда сейчас, сегодня в наших трудовых армиях еще достаточно низка, особенно в первые периоды применения. Это очень важный фактор, что в первый период она была гораздо ниже, чем теперь. Когда мы читали сводку первых недель и дней применения бывшей III армии на фронте труда, то мы усматривали, что для того, чтобы заготовить куб дров, нужно применять 13—15, иной раз 20—30 красноармейцев. Цифра совершенно чудовищная: 3—4 человека, насколько я знаю, считались до войны нормой. Говорят, что зырянин один выработывал куб дров, а тут 30 человек! Но по проверке оказалось, что в первый период войска часто были расположены от своих трудовых участков на расстоянии 8—10 и более верст, и что на переход расходовалась значительная часть рабочего дня. Оказалось, что значительная часть красноармейцев не знала, как валить дерево, как разрубить и т. д., не было инструкторов, хозяйственный орган оказался непригодным, не было инструментов... Этих причин достаточно, чтобы объяснить низкую производительность труда. Но возьмите последнюю сводку I трудовой армии,—из нее вытекает, что сейчас уже на кубическую сажень дров приходится 5½ рабочих, а раньше было 13—15. Рядом с ними работает мобилизованный по трудовой повинности элемент, т. е. крестьяне. Их производительность труда ниже: там на кубическую сажень приходится 7 рабочих. Стало быть, производительность труда красноармейцев сейчас уже выше, и т. Гусев делает такие же наблюдения в своей книжке. И не мудрено, мы имеем перед собою не специалистов этого дела, а воинскую часть, с одной стороны, и мобилизованное по трудовой повинности население, с другой, которые в смысле специализации не выше воинской части, но последняя имеет, конечно, более точную организацию, большую дисциплинированность и более высокий уровень развития, в котором работа коммунистических ячеек должна была сказаться. Самое важное то, что производительность труда систематически повышается по мере применения некоторых приемов, диктуемых разумно.

Я не говорю о научной организации труда. Поскольку мы под трудармией понимали применение армий для трудовых задач, понимали это как правильную историческую неизбежность, мы с самого начала отдавали себе отчет, что применение воинских частей, совместно с их армейским аппаратом, для трудовых задач есть несомненно непроизводительное расхищение человеческих сил. Когда мне было поручено ЦК поехать на Урал в I трудармию, у нас в Реввоенсовете и ЦК был поднят вопрос о судьбе III армии, потом превращенной в I трудармию, решение которого зависело от положения на Кавказском фронте (это был период, когда мы сдали Ростов),—мы поставили условием применение трудовой армии, но без разрушения армейского аппарата. Оказалось, что армейский аппарат в целом, примененный вместе с воинскими частями III армии, которая была почти лишена воинских частей, дал лишь небольшое количество работников. Вот схема этой армии: 40% показано людей, занятых на административно-хозяйственных постах; 21,5%—в суточных нарядах, караульных и пр., 15,5%—больных тифозной эпидемией, 23%—это было максимум того, что можно было выжать из данной армии. При первой возможности, после разгрома Деникина на Кавказском фронте, мы армейский аппарат этой армии расформировали, и Уральский округ изменили в соответствии с хозяйственными потребностями Урала. Это есть единственно правильное решение; при первой возможности мы будем расформировывать армейские аппараты, выделяя ячейки, которые необходимы как аппарат трудового управления, как подсобный аппарат округа или областного центра. У нас сейчас действует ряд трудовых армий в разных районах, и особенно запармия, которая действует на Казанбургской железной дороге, дала значительное повышение провозоспособности этой дороги. Везде, где был проделан сколько-нибудь крупный опыт применения частей для хозяйственных задач, он показал, что это путь правильный. Что касается применения этих частей с точки зрения задач, то, в общем и целом, наш хозяйственный план, о котором я говорил, выдерживает 35% для продовольственных задач, около 20% для задач промышленных, главным образом связанных с транспортом, около 10% для задач, связанных с земледелием, и около 50% всех остальных задач. Под трудовой армией понимаются часто такие части, которые применяются в губернском масштабе. Происходит недоразумение, когда т. Гусев обвиняет ЦК в том, что мы как-будто отказываемся от единых трудармий, потому что в резолюции ЦК говорится, что применение армейского аппарата в целом является нецелесообразным, нужен более экономический аппарат, для применения воинских частей. При

применении трудовых задач этот опыт, который проделан нами, имеет принципиальное значение. Мы будем стремиться к тому, чтобы мобилизовать минимальное количество крестьянских рабочих сил, заменяя эту мобилизацию, как правильно указывается статье Преображенского в «Правде»⁵⁴, где возможно, трудовой разверсткой, трудовым нарядом, т. е. обязывая волости и села на поставку такого-то количества дров, на организацию такого-то размера гужевого транспорта и т. д. После выполнения этих задач определенные волости и села считаются освобожденными. Но это не разрешает вопроса о мобилизации рабочей силы вообще, потому что например, на Урале еще при капиталистическом строе населенность волости не соответствовала количеству и размеру лесного фронта* и иногда приходилось задалживаться крестьянам одной волости и уезда, чтобы в известный период года перебрасывать рабочую силу в другое место. При подготовке древесного угля это было большой задачей на Урале. Эта задача может быть разрешена на почве правильной организации трудовой повинности на общих основаниях, которые вырабатываются практикой, в этой области мы новички больше, чем где бы то ни было. Наш главный комитет по трудовой повинности⁵⁵ находится в таком же положении, в каком находился два года назад. На местах накопился интересный опыт. Об этом опыте т. Гусев рассказывает в своей брошюрке, где есть интересные сообщения⁵⁶. Объединить этот опыт есть дело исключительной важности. Главный комитет по трудовой повинности должен использовать всех работников настоящего съезда, которые имеют опыт по части проведения трудовой повинности. Необходимо в наш Главный комитет по трудовой повинности включить некоторое количество практиков, так как эта канцелярская работа необходима, а некоторую часть членов комитета послать на места, ибо здесь мы наделаем колоссальное количество ошибок, и они отразятся самым тяжелым образом на работе.

В области применения I трудовой армии на Урале я убедился, что вопрос с волокитой и бюрократизмом в области нашего хозяйства не сводится вовсе к борьбе с отдельными бюрократами, с бюрократическими навыками, каких-либо спеццов. Такое представление довольно широко распространено в нашей партии. Каждый очень охотно готов подмахнуть резолюцию о борьбе с волокитой и бюрократизмом. И сама эта борьба приняла довольно бюрократический характер. На самом деле вся беда заключается в том, что бюрократизм

* Так в тексте; по видимому, надо: «фронта». *Ред.*

и волокита заложены в самой структуре наших учреждений. Как в области организации труда мы находимся в переходной стадии и применением методы, которые должны вести рабочего от навыков, приемов, системы свободного рынка к применению его силы по плановому хозяйству, точно также и в области и организации и управления производства конструкция наших хозяйственных органов носит на себе все черты переходного периода. Наша промышленность сгруппирована в 50 главках и центрах, которые соединены в 8—9 отделах. Эти главки и центры выросли из синдикатов, трестов, буржуазно-капиталистической промышленности. Они были расширены, дополнены, но в основу были заложены те организационные формы, которые имелись при капитализме в наиболее передовых отраслях промышленности. В первый период существования советского хозяйства наши главки и центры имели в значительной степени синдикалистский характер. Они распределяли продукты не те, которые производились, ибо в первый период не производилось почти ничего, а то, что осталось от прошлого. Чем дальше, тем больше они принимали характер трестов и организовывали, нормировали, пытались подчинить себе это производство. Возвысившись рядом друг с другом, эти 50 главков, и сейчас охватывающие все основные отрасли нашего хозяйства, на вершине своей соединяются в трест трестов—в Высший совет народного хозяйства. По идее это есть объединение главков наверху, внизу до дна нет никаких клапанов, которые соединяли бы эти тресты друг с другом. Такой принцип организации нашего хозяйства, по замыслу, если брать его как грубый черновой набросок, есть правильное социалистическое хозяйство, есть плановое хозяйство, оно организуется по основным производствам, оно объединяет сверху донизу, но это предполагает, что центральный аппарат управления промышленности является идеальным аппаратом учета и распределения в соответствии с соединением хозяйственных планов. Это предполагает, что в распоряжении т. Рыкова и его коллеги имеется идеальная клавиатура, так что, ударив по известному клавишу, можно соответствующее количество угля, дров, рабочей силы перебросить туда, где оно требуется по замыслу. Конечно, ни в одном ведомстве, и прежде всего, в ведомстве ВСНХ, наиболее сложном и громоздком, такой идеальной социалистической клавиатуры, к сожалению, нет. Что происходит, если в тресте капиталистическом местные предприятия часть продуктов получают непосредственно из рук Главного управления по оптовой закупке, другую часть покупают на местном рынке? Товары двигаются, подчиненные калькуляции чьего рынка. Это было как перед трестом в целом, так

и перед отдельными предприятиями. У нас этого нет. Это есть величайшее завоевание. Мы убили вольный рынок, эксплоатацию, конкуренцию, спекуляцию. Но в то же время нет еще и того единого хозяйственного плана, который заменяет стихийную работу законов конкуренции. Отсюда затруднение ВСНХ. Он дает определенный хозяйственный план. Этот план продиктован централистическими взглядами на хозяйственные задачи. Но план на самом деле осуществляется на месте в размере 10—50%. Это, разумеется, не есть централизм, если план рассчитан на 100%, а осуществляется на 5—10%. Это не есть осуждение ВСНХ—это характеристика, почти фотография того, что есть на самом деле. Каждый хозяйственный план есть уравнение со многими неизвестными. Оно имело на Урале определенное выражение: есть дрова, есть овес, есть пшеница, рабочие силы, заводы, оборудование, но все это раздергано. Во время моего пребывания многие указывали на такой факт: в одной губернии люди едят овес, а в другой, соседней, лошади едят пшеницу, и губпродком не имеет права перебросить пшеницу из одной губернии в другую, обменять пшеницу на овес, хотя от этого не было бы ущерба планам Наркомпрода потому, что общая сумма осталась бы той же самой, только люди ели бы пшеницу, а лошади овес, что, кажется, больше отвечает вкусам, как вы знаете... Этот анекдот выражает общехозяйственные затруднения, которые вытекают из того, что кое-какой план есть в нашем организационном аппарате, а материала для проведения его в жизнь—еще нет или есть только на $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{5}$ часть. Отсюда и происходит на местах,—как вы знаете не хуже моего,—то, что представители центра на местах или местные хозяйственные органы спрашивают главки о том или другом решении. Главк, который не может разобраться, ориентироваться, какой вопрос выделить на месте и что надо, чтобы спасти положение, по общему правилу молчит, чтобы не сказать неудобные вещи. Сколько приходилось слышать: мы обращались 30 раз, но ответа не получали. В том виде, как это было до сих пор, это длиться не может, особенно в районах, отдаленных от центра. Мы сделали на последнем съезде советов первый шаг вперед, расширили самостоятельность местных учреждений. Этот шаг должен быть проведен в жизнь, наполнен содержанием. У нас существует система особоуполномоченных. Эта категория мне стала тоже ясна, после пребывания на Урале. Я уже имел определенный взгляд на эту категорию лиц, а теперь думаю, что эту касту нужно отдать в музей и показывать, при помощи каких орудий Советская власть пыталась насаждать централизм. (Аплодисменты.) Особоуполномоченных посылают

решительно все ведомства: как только открывается новая неисследованная территория, в виде Сибири, Урала и Беломорской области, сейчас же каждое уважающее себя ведомство посылает туда своих уполномоченных. Этот уполномоченный, как только приезжает, например, в Архангельск, немедленно отрывается от центра, потому что проволока действует плохо, благодаря такому положению, вдогонку ему посылается второй уполномоченный, который, приезжая в Архангельск, довольно энергично начинает мешать в работе первому. Заводится скопка, и они не имеют никакой возможности снестись с центром. (*Аплодисменты.*) На Урале был такой случай. Один уполномоченный ВСНХ наталкивается на другого уполномоченного ВСНХ, и не только на него самого, но даже на уполномоченного отдела главка и т. д., и они друг друга совершенно не знают. Но когда первый особоуполномоченный желает найти особоуполномоченного Наркомпрода, без которого он ничего не может сделать, так как без заготовок он не двинет ни одного завода, то не находит такого уполномоченного, а если встречает, то только таких, которые уезжают, и никогда не находят ни одного такого, который может помочь сейчас же. Такое положение абсолютно невозможно.

Я знаю, что товарищи, которые сейчас сочувствуют мне, являются двух умонаклонений: одни относятся к уполномоченным с точки зрения мест,—нельзя ли как-нибудь централизм по-боку, а другие смотрят с более высокого централизма, который должен сменить нынешнюю главкократию, от которой мы гибнем и страдаем, которая является особой исторической формой бюрократизма, в которой есть типические черты капиталистического централизма в виде треста, и эта переходная форма вынуждает нас бороться против бюрократизма, но на самом деле, пока мы не сделаем аппарат немного более гибким, мы решительно никакого успеха в борьбе с бюрократизмом иметь не можем. Я уже сказал, что резолюции последнего съезда открывают кое-какой просвет. Мы на них смотрим, как на первый шаг согласованности социалистического хозяйства, т. е. как на путь перехода от социалистических трестов к подлинному социализму.

Второй формой приспособления, вторым методом придания большей гибкости нашим главкам и некоторого умаления главкократии являются областные хозяйственные органы, которые необходимо создать и которые фактически создаются на местах.

Мы создали трудовые армии. Трудовые армии есть организации для применения воинских сил на месте, по заказу хозяйственных органов. На деле оказалось, что везде, где

создались трудовые армии, немедленно вокруг них кристаллизировался областной хозяйственный центр. Мы в Екатеринбурге не заметили, как через некоторое количество дней мы превратились в областной хозяйственный центр, причем каждый из членов этого центра говорил, что это прекрасно, но это почти запрещено, что это в высшей степени хорошая работа, но это работа нелегальная. Вот, легализовать эту работу, т. е. признать, что в отдельных областях, с ярко выраженной хозяйственной физиономией, необходимы областные органы, не на основе восстановления областничества, выборного областного совета, а на основе представительства основных хозяйственных центров, т. е., другими словами, нужно, чтобы ВСНХ вместо уполномоченных, которые догоняют друг друга, или сибирских комиссий, которые, конечно, в известный период были необходимы, имел на Урале свое представительство, помимо которого никакой особоуполномоченный не поднимал бы хаоса, и чтобы представитель ВСНХ был тесно связан с представителем Наркомпрода, Наркомзема, чтобы был Уральский областной комитет по трудовой повинности, который в районе Урала мог бы производить мобилизацию трудовых сил и перебрасывать их из одного района в другой. Само собою разумеется, что как часть не может быть больше целого, так и хозяйственная агентура не может иметь прав больше центра, т. е. отношение этой агентуры целиком должно определяться постановлением последнего съезда советов. Это есть протянутый из центра орган, для того, чтобы лучше видеть, что делается на местах, и для того, чтобы лучше распределять виденное. И это есть безусловно необходимый шаг. Я заметил, что более слабые местные организации отмахиваются от этого, но более крепкие рабочие губернии ощущают необходимость такого шага вперед.

Позвольте остановиться на вопросе непосредственного управления промышленностью и ее предприятий и объединений. Этого вопроса касался т. Ленин, касались и другие товарищи, возражавшие ему. Я подойду к этому вопросу не с теоретической, а с эмпирической практической стороны. Я говорю о вопросах коллегиальности и единоличия. Я должен отвести одно обвинение, порочащее защиту единоличия. Некоторые товарищи говорили: это наши недавно рожденные военные спецы пытаются из военной области перенести незрелый опыт в хозяйственную область. Но, может быть, в военной области этот опыт хорош, а в хозяйственной никуда не годится. Это соображение неправильно во всех отношениях. Совершенно неверно, что в армии мы начинали с единоначалия и целиком перешли сейчас к нему. Неверно и то, что мы этот опыт извлекали из армии. Я позволю себе со-

слаться на доклад, читанный мною на Московской городской конференции ровно два года тому назад, именно по этому вопросу, когда еще об опыте военного строительства у нас не могло быть и речи. Вот что говорилось в докладе, который был одобрен Московской городской конференцией:

«Сейчас, в период, когда власть советов обеспечена, борьба с саботажем должна выражаться в том, чтобы вчерашних саботажников превратить в слуг, в исполнителей, в технических руководителей там, где это нужно новому режиму. Если мы с этим не справимся, если не привлечем все те силы, которые нам необходимы, и не поставим их на советскую службу, то наша вчерашняя борьба с саботажем, борьба военно-революционная, была бы тем самым осуждена, как совершенно напрасная и бесплодная.

Как и в мертвые машины, так и в этих техников, инженеров, врачей, учителей, вчерашних бывших офицеров, в них вложен известный наш народный национальный капитал, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если мы хотим вообще разрешить основные задачи, которые стоят перед нами.

Демократизация состоит вовсе не в том,—это азбука для всякого марксиста, чтобы упразднить значение квалифицированных сил, значение лиц, обладающих специальными познаниями, и не в том, чтобы замещать их выборными коллегиями везде и всюду.

Выборные коллегии, состоящие из самых лучших представителей рабочего класса, но не обладающие необходимыми техническими познаниями, не могут заменить одного техника, который прошел специальную школу и который знает, как делать данное специальное дело. Тот разлив коллегияльности, который наблюдается у нас во всех областях, является совершенно естественной реакцией молодого, революционного, вчера еще угнетенного класса, который отбрасывает единоличное начало вчерашних повелителей, хозяев, командиров и везде ставит своих выборных представителей. Это, говорю я, совершенно естественная и в историка своих совершенно здоровая революционная реакция. Но это не есть последнее слово хозяйственного государственного строительства пролетарского класса.

Дальнейший шаг должен состоять в самоограничении коллегияльного начала, в здоровом и спасительном самоограничении рабочего класса, который знает, где может сказать решающее слово выборный представитель самих рабочих, а где необходимо очистить место технику, специалисту, который вооружен известными познаниями, на которого нужно возложить большую ответственность и который должен быть взят

под бдительный политический контроль. Но необходимо специалисту предоставить возможность свободной деятельности, свободного творчества, потому что ни один сколько-нибудь способный, даровитый специалист в своей области, не может работать, подчиняясь в своей специальной работе коллегии людей, которые не знают этой области. Политический коллегияльный советский контроль—всюду и везде, но для исполнительных функций необходимо назначить специалистов-техников, ставить их на ответственные посты и возлагать на них ответственность.

Те, которые боятся этого, те бессознательно относятся к глубоким внутренним недоверием к советскому режиму. Те, кто думает, что привлечение к руководству техническими специальными постами вчерашних саботажников грозит самым основам советского режима, те, с одной стороны, не отдают себе отчета в том, что не о какого-нибудь инженера, не о какого-нибудь вчерашнего генерала может споткнуться советский режим,—в политическом, революционном, военном смысле советский режим непобедим,—а он может споткнуться на своей собственной неспособности справиться с творческими, организационными задачами»⁵⁷.

Это мы говорили на Московской конференции два года тому назад, 28 марта 1918 г., и представителями московского рабочего класса это было одобрено и напечатано. Так что говорить сейчас, что это есть военные предрассудки зеленых военспецов, это — чистейшие пустяки, для нас это и тогда было ясно. Это чередование, привлечение специалистов, их использование было безусловно необходимо для того, чтобы история пошла не вспять, а вперед. Я полагаю, что если бы наша армия и гражданская война не ограбили бы наши хозяйственные органы, забравши оттуда все наиболее крепкое, инициативное, самостоятельное, то несомненно, что вступление на путь единоличия наступило бы раньше, вопреки тому, что говорят т. Осинский и другие. Я говорю, что если смотреть на аппарат управления как на школу, хотя речь идет об аппаратах хозяйственного управления, то наша революция требует того, что кто хочет в школу, пусть идет в школу, на специальные инструкторские курсы, но кто должен управлять, тот идет не в школу, а для управления. Если же смотреть на этот вопрос под ограниченным взглядом школы, то я скажу, что при единоличии школа получается в десять раз лучшая, потому что вы не замените одного хорошего работника тремя незрелыми, но, поставивши трех незрелых на ответственные посты управления, вы лишаете их возможности отдать себе отчет в том, чего им не хватает. Вопрос о коллегияльности это вопрос не принципиальный, что подтверждают

И нашли товарищи из профессионального движения, которые не требуют коллегиальности для мастерских, для рудников, для цехов. Только сумасшедшие, говорят они, могут требовать, чтобы там управляла тройка или пятерка. Там должен быть один заведующий цехом. Почему? Если это есть школа, то почему им не нужна школа низшего типа? Управление заводом есть вторая ступень. Тогда и в мастерских заведите тройки и пятерки и коллегии. Почему у вас не хватает мужества этого потребовать? Потому, что это мужество слишком походило бы на абсурд. Это означало бы превратить в абсурд коллегиальность в области управления производством. Но если это не является священным заветом для мастерских, почему это является священным заветом для завода? Со стороны единоличия может быть не мало грехов. От этого метода единоличия затылки уже у многих трещат, особенно, когда это единоличие применяет военное ведомство. Я знаю, как военное ведомство применяет свои права к хозяйственным органам. Я наблюдал не раз, как действовали эти представители. Мне указывали, что это особоуполномоченные Чусоснабарма⁵⁸, это орган снабжения армии, почти что военный орган; но я вспоминаю, что все снабжение было принято у военного ведомства и сосредоточено у т. Рыкова, а т. Рыков у нас известный сторонник, защитник, провозгласитель и охранитель коллегиального начала. Вы почитайте статьи т. Рыкова, это почти что ода в честь коллегиального начала. И какое там презрение к нам, сторонникам приближения к единоличию в области хозяйственного управления! Ну, товарищи, я вам советую судить в этой области не по словам, а по делам его!.. (Смех и аплодисменты.) Когда, не без моего участия, т. Рыков назначался диктатором военного снабжения, в минуту, когда нам грозила полная гибель, когда у нас каждый патрон был на счету и мы претерпевали поражения за отсутствием патронов,—т. Рыков прекрасно справился со своей задачей!—то он поставил первым условием проведение... единоличия. (Смех, аплодисменты.) Ему, товарищи, был подчинен весь аппарат совнархоза, целиком, коллегиальности не было заведено, но Чусоснабарм являлся диктатором. Он посылал своих особых уполномоченных в отдельные районы, подчиняя им воензаги и губсовнархозы, и на местах все трещало от этого, но это было необходимо. Эти рыковские особоуполномоченные на Урале посылали на заводы и фабрики своих особоуполномоченных, и эти особоуполномоченные особоуполномоченных чрезвычайно уполномоченного т. Рыкова на заводах и фабриках, где были расхлябанные коллегии, проводили единоначалие, а т. Рыков, благодаря этому, имел досуг и писал статьи в пользу коллегиальности... (Аплодисменты.)

Относительно коллегиальности в резолюции Московской губернской конференции т. Ленин обратил внимание на одну сторону. Позвольте мне обратить внимание на другую сторону. Там сказано, что коллегиальность есть школа взаимного обучения; станем на эту точку зрения, хотя это несправильно, но посмотрите, что дальше. Дальше сказано: «в ближайшее время принципом построения органов управления является сокращение коллегиальности». Сейчас же сокращают обучение, но мало того, идут дальше: «Председатель, при расхождении с ним коллегии, приводит свое решение в исполнение, а коллегия может жаловаться в высшую инстанцию, не задерживая исполнения». Жаловаться может каждый гражданин! Вот так академия! Получается таким образом, что коллегиальность—это есть высшее слово, это есть академия обучения и пр., а потом примечаньице, что этого обучения поменьше, сократить, и потом председателю дать все права. Ни дать, ни взять т. Рыков! Выходит, как будто мы заинтересованы в том, чтобы разработать, выдвигать одно, а на деле контрабандой проводить другое. А я говорю, что мы в этом не заинтересованы. Это неправда, будто рабочий класс противится проведению единоличия! Когда здесь обсуждали этот вопрос, один товарищ метко заметил, что он видел в Москве стачки по разным поводам со стороны рабочих, и на железных дорогах особенно, но никогда не было, чтобы рабочие протестовали по поводу того, что на железных дорогах управляет одно лицо, комиссар, начальник, никогда не было, чтобы рабочие сказали: «Уберите этого начальника, комиссара или заведующего, хотя он умный и толковый человек, но так как т. Рыков сказал, что нужна коллегиальность, мы требуем, чтобы устранили его». Стачек таких не было. Если рабочие недовольны, то они говорят: «Уберите этого комиссара, потому что он бездельник, дурак». Но это относится также и к коллегии, как и к отдельным лицам. Рабочие, широкая масса глубоко заинтересованы в том, чтобы их обучали, но это достигается тем, что правление завода периодически отчитывается перед всем заводом, обсуждает хозяйственный план, и все рабочие, которые проявляют интерес, извлекаются: их проводят на известный курс, они назначаются с менее ответственных на более ответственные посты. Вот школа, при помощи которой мы захватим сотни, а в дальнейшем и тысячи, а вопрос: тройка или один человек—интересует не рабочие массы, а более отсталую, более слабую, менее пригодную часть рабочей бюрократии. (*Аплодисменты.*) Рабочий, передовой, сознательный, твердый, он всегда стремится взять завод в свои руки целиком, показать, что он может управлять, а если он слабенький, если шатается, ему

хочется притулиться к другим, потому что вместе с другими незаметна будет его слабость. В этом есть глубокая опасность для погашения чувства ответственности у рабочих. Если он слаб, его нужно назначить помощником, он подучится, завтра его назначьте заведующим, директором на маленький завод, и если окажется слабым, опять понизьте. Он будет идти вперед, а в коллегии, где ответственность не ясна, где не может быть такой ответственности, чувство ответственности погашается, поэтому наша резолюция говорит о систематическом приближении к единоначалию, разумеется, не одним росчерком пера. Где рабочий сможет справиться, надо поставить его руководителем завода, дать ему помощником спеца, а где спец хорош, поставить его и дать ему в помощники рабочего. Это единственно серьезное отношение к делу, и только таким путем мы придем к правильному, идеально организованному производству.

Товарищи, еще один последний принципиальный вопрос, который возбуждает толки, и который должен быть разрешен на этом съезде ясно и недвусмысленно, если вы хотите, чтобы в разрешении задач хозяйственного плана первой очереди, в улучшении положения транспорта мы сделали серьезные шаги вперед, я говорю о Главполитпути⁵⁹. Здесь некоторые товарищи, затрагивая этот вопрос мимоходом, говорили, что многое можем принять и почти все принимаем из тезисов ЦК о хозяйственной политике, но мы не хотим и не можем принять Главполитпути. Причем одни говорят, что это есть удар по профессиональному движению, другие утверждают, что это есть разрушение партийной организации. Я знаю, что Харьковская губернская конференция вынесла по этому поводу резолюцию, где сказано, что Главполитпуть есть отрицание всякой коммунистической партийной дисциплины. Товарищи, это вопрос чрезвычайной остроты и огромной практической важности. Его нужно уметь поставить для того, чтобы дать на него разрешение, от которого зависит, сделаем мы шаг вперед в области транспорта, или нет. Разумеется, совершенно очевидно для каждого из нас, что не может быть и речи о замене профсоюзов, а тем более партийной организации какими-то отделами, создаваемыми ЦК. Ясно, что выбранный на съезде ЦК не может считать, что история совершила свою задачу после того, как его выбрали, и он создал еще из себя орган политотдела, при помощи которого управляет всей страной в экономическом и всех других отношениях. Разумеется, это—абсурдная идея, но вопрос стоит не так. Профсоюзы не одинаковы, они не однородны, задачи, которые перед ними стоят, отличаются неодинаковой остротой и очередностью. Если бы вы сказали, что все профсоюзы

необходимо заменить политотделами, это означало бы практически, что мы ставим крест на массовые организации рабочего класса. Но, с другой стороны, ввиду трудного и чрезвычайно тяжелого положения рабочего класса, ввиду того, что есть более отсталые и более передовые элементы, ввиду того, что наша фракция является выражением и организацией наиболее передовых элементов рабочего класса, что это есть частичная отрасль хозяйства, в которой действуют наиболее отсталые элементы рабочего класса, нам приходится делать энергичные организационные усилия на данную отрасль промышленности и хозяйственной жизни. Тут т. Сырцов, который защищал политику ЦК партии, сказал, что он принимает политические отделы по отношению к армии, потому что армия передвигается с места на место, ее не могут обслуживать местные комитеты, но он этого не принимает по отношению к железным дорогам. Он считает, что так как армия движется, то политотделы нужны, а железные дороги не движутся, и политотделы не нужны, а я думаю, что именно это обстоятельство, что у нас железные дороги отличаются тем, что их трудно привести в движение как вперед, так и назад, это обстоятельство вынуждает принять энергичные меры. Конечно, если бы союз железнодорожников стоял на уровне профсоюза металлистов, который далеко не является идеальным, но самым передовым, если бы наши коммунистические элементы имели там подавляющее, решающее значение, то нам не понадобился бы Главполитпуть. Но вы знаете, что этого нет! Рабочие массы на железных дорогах включают в себя еще очень большое количество элементов, которые остались от эпохи рухловщины⁶⁰. Профсоюз железнодорожников—один из самых слабейших и отсталых и является самым бедным и неуклюжим в смысле принятия мер для воспитания его рабочих. Скажет ли здесь кто-нибудь, что мы можем поставить возрождение транспорта в зависимость от того, как пойдет улучшение профсоюза железнодорожников? Кто так скажет, тот этого дела не знает и не понимает. Профсоюз железнодорожников нужно переделать в самой основе, придать сюда необходимых работников и выкинуть всю шваль, которая имеется, покарать злостных итальянских саботажников. Для этого нужен ряд митингов и время, а для больших успехов—два года. Ближайшие же недели являются самым острым моментом в жизни нашего транспорта. Здесь нужны какие-то исключительные меры, обгоняющие темп улучшения союза железнодорожников и поднятия его существования. Кто может принять эти меры? Организованный рабочий класс, в лице своих более развитых элементов. На железных дорогах имеются отсталые элементы. Наиболее сознательные эле-

менты из коммунистической партии принимают эти меры, меры принуждения по отношению к отсталому и развращенному отряду армии труда. Вот в чем главный вопрос. Таким образом стоит вопрос с Главполитпутем по отношению к профсоюзам. Как он стоит по отношению к партийным организациям? Те товарищи, которые думают, что в ближайший период, когда мы производим исключительную по экстренности мобилизацию железнодорожных работников, что местные партийные учреждения, губернские и уездные, могут, исходя из темпа своей местной работы, в ближайший период, может быть, в течение ближайших месяцев и недель, распределить работников, подчинить определенному режиму, связать их и обеспечить на железных дорогах определенный рычаг воздействия, ошибаются. Нам нужен стальной рычаг по линиям! Местные организации с этим справиться не могут. С этим может справиться только центральная организация, и Главное управление политпути есть не что иное, как орган ЦК для сосредоточения наиболее энергичных работников в деле транспорта, для их распределения и для поднятия через них на известную высоту всей остальной массы. От этого органа будущий ЦК не может отказать так же, как и Наркомпуть. Это есть единственно серьезный рычаг, чтобы поднять работу. Наркомпуть не может опираться на разрозненные комитеты: ему нужно перекидывать работников из одного конца на другой, выкидывать их стальными щипцами с одного места на другое. Местные организации, которые заинтересованы в планомерности этой работы, не могут справиться с чрезвычайными партийными условиями, которые иногда очень похожи на насилие над местными партийными организациями. Но кто протестует против этого насилия? Может быть, Харьковская губернская конференция хочет поучать партийные комитеты дисциплине? Но мы хотим учиться у Петроградской организации, у московских передовых коммунистов, а у Харьковской организации еще подождем... (Аплодисменты.)

От этого разрешения вопроса зависит весь опыт. Улучшение транспорта немислимо без напряжения воли, без хищения в области партии. Придется извлекать из местных и центральных организаций серьезных общественных работников, которых надо дать еще сотни. Нужно иметь орган для прямого непосредственного воздействия на них. Когда это дело придет в порядок и железные дороги начнут двигаться, тогда, само собою разумеется, войдет в колею нормальная работа в области железнодорожного дела. Тогда, конечно, Главполитпуть будет расформирован, его учреждения и органы будут растворены, либо включены в профсоюзы и Комиссариат путей сообщения, поскольку они имеют отношение к админи-

стративному аппарату. Это есть временный орган, но орган исключительной важности и силы. Он необходим.

Если бы здесь этот орган в тех или других отношениях ущемили, вы действовали бы на-руку худшим элементам среди железнодорожников, элементам шкурничества и демагогии, которых на железных дорогах не мало и которые нередко принимают формы принципиальной коллегиальности, демократии и т. д., а на самом деле это есть систематический шкурный саботаж и подрыв транспорта. Решение по этому поводу будет иметь для Комиссариата путей сообщения, для дела транспорта исключительное значение. Каждый из нас, кто работает в области транспорта, может сказать: Главполитупуть есть временный орган, а профсоюзы принципиально имеют гораздо большее значение. Но сейчас это есть орган исключительной важности. Время имеет большое значение в истории, и диктатура пролетариата—тоже временное учреждение. Мы уберем ее, когда доведем до известного этапа социалистическое строительство. Конечно, диктатуру Главполитупути в области организации рабочей силы мы также уберем, может быть, через 2—3 месяца, если работа пойдет хорошо, а может быть, полгода. Но пока что мы не имеем права убрать этот орган, мы должны его укреплять прежде всего поддержкой съезда коммунистической партии, чтобы никто не смел поднять голоса против органа, который нуждается в защите партийного авторитета. Товарищи, партийный авторитет коммунистической партии нужен во всех тех задачах, перед которыми мы сейчас стоим. Мобилизацию широких рабочих масс, крестьян, проведение принудительного труда мы не можем провести, не вовлекая внутренне, не привлекая совести и сознания к этому делу, не возбуждая профессиональной чести на новых социалистических основах, чувства долга и т. д. Эта задача требует большого напряжения энергии в течение большого количества времени, потребует агитации и пропаганды, наша фракция* будет чем дальше, тем больше изменяться наряду с вопросами хозяйственными, вопросами естествознания и технологии. Надо, чтобы каждый рабочий, каждая крестьянка знали естественный физический мир, который нас окружает, и силы, которые не всегда благоприятны. Развитие наше идет в борьбе с этими силами, в подчинении их. Это необходимо в ближайшую эпоху: чем дальше, тем больше. Мы поставим книгопечатание выше, чем сейчас, необходимо будет развивать огромную пропаганду для того, чтобы очистить мирозерцание, мирознание от потусторонних сил, от бога и ангелов, кроме ангелов, которых оппозиция

* Так в тексте; повидимому, надо «агитации». Ред.

хочет ввести в ЦК. Эти останутся. Необходимо показать широким массам хозяйственный план, на основании которого мы позволяем нашему партийному и советскому аппарату мобилизацию широких трудящихся масс, но мы не можем дожидаться, пока каждый крестьянин и каждая крестьянка поймет! Мы должны сегодня заставить каждого стать на то место, на котором он должен быть. Здесь, наряду с нашей агитацией и пропагандой, которая имеет историческое значение, имеет огромное моральное значение единство воли в нашей партии. Если бы после этого съезда перед лицом таких колоссальных задач мы выступили шатаясь и спотыкаясь, продолжая препирательства: производителен или нет принудительный труд, годится или нет принудительная мобилизация и применение воинских частей для труда, это означало бы крушение нашей хозяйственной системы в самом основном, ибо если средний элемент крестьянства, отсталый элемент рабочего класса и не все поймет и сознает отчетливо в нашей работе, то, что он осознает, это единство нашего сознания и воли. На исторической сцене перед ними проходят разные государственные формы, разные силы и разные партии. Они увидели одну партию, которая ясно знает, чего она хочет, которая говорит то, что она хочет, в полную меру своего голоса и железную волю применяет для того, чтобы осуществить на деле то, что она хочет, осуществить те резолюции, которые мы теперь принимаем. Они должны быть проникнуты и пропитаны единством партийной воли. Если это единство партийного сознания и воли вы дадите, вы совершите величайшую задачу во всемирной истории.

Председатель. Поступило предложение об объявлении перерыва. Принято.

Объявляется перерыв на 15 минут.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Представляю слово содокладчику т. Осинскому.

Осинский. Я предлагаю внести целый ряд поправок и дополнений к тезисам т. Троцкого. Часть из них обосную я, а другую обосную товарищи, стоящие на одинаковой со мною точке зрения. Прежде всего я хочу обосновать поправку, которую мы вносим по вопросу о милитаризации.

То, что происходит сейчас на съезде, есть столкновение нескольких культур, ибо наше строительство породило различные культуры. Мы создали военно-советскую культуру, гражданскую советскую культуру, и, наконец, профессиональное движение создало свою сферу культуры. Каждая из этих форм нашего движения имеет свой подход к вещам, создала свои навыки. Тов. Троцкий ставил вопрос с точки зрения человека, вышедшего из сферы военной культуры; мы подходим

к нему с точки зрения гражданской сферы, и, наконец, своеобразно поставили его товарищи профессионалисты, и поставили его хуже всего, поскольку рассуждали долгое время только о том, что надо рабочий класс уберечь от милитаризации, что нужен вольный труд и т. д.

Я хочу установить, прежде всего, что мы подошли к вопросу о милитаризации раньше, чем люди других культур, но подошли с другой стороны. Я констатирую это вовсе не для того, чтобы кого-нибудь возвеличивать. Вопрос о применении боевых, военных форм организации и методов управления был поставлен впервые нами. Поэтому я радикально отбрасываю предположения, что мы возражаем против самой милитаризации. Практика работы в «гражданской сфере» выработала еще до начала цекистской кампании за милитаризацию боевые военные приемы, и поэтому-то вопрос и возник по нашей инициативе, по инициативе тех, кто, например, в продовольственной работе уже давно применял военные методы. Но мы подошли к нему с другой стороны, органическим путем перерабатывая изнутри наш аппарат соответственно потребности в более скорой и напряженной работе. Из этого и проистекают наши разногласия. Мы против чрезмерного расширения понятия милитаризации, мы против слепого подражания военным образцам.

Мы полагаем, что наши партийные центры придают милитаризации все более широкий и определенный смысл. Раньше в январских тезисах т. Троцкого⁶¹ говорилось: «Милитаризация хозяйства означает, что вопросы хозяйства (интенсивность труда, бережное отношение к машинам и инструменту, добросовестность в расходовании материалов и пр., и пр.) должны быть приравнены к боевым вопросам». От милитаризации вообще т. Троцкий отличал тогда полную, формальную милитаризацию (закрепление рабочих за предприятием, дисциплинарные взыскания), проводимую «каждый раз особым постановлением Совета обороны». Теперь грани между этими двумя понятиями стерлись, и т. Троцкий ставит вопрос так, что каждый трудящийся должен считать себя солдатом. Когда мы милитаризовали нашу продовольственную работу, мы сокращали коллегии до трех человек, проводили на деле единоличную ответственность членов коллегии за порученную им отрасль работы. Но самые коллегии продолжали существовать, не распались на отдельные звенья, как это предлагают сделать сторонники механической милитаризации и сплошного единоначалия. Я помню, как мы проводили работу по заготовке хлеба в Вятской губернии. Мы заседали каждый день, или через день, по два часа, в нашей трехчленной боевой коллегии, допуская лишь самые краткие прения. Наши постановления

вносились в протокол для контроля их исполнения. Каждому лицу давалось определенное задание к определенному сроку. В начале заседания секретарь оглашал исполняющиеся сроки, и каждый должен был сообщить об исполнении или дать объяснения, почему не исполнил. Мы поставили тщательно связь с местами, учет их работы и контроль над нею. Мы требовали регулярной присылки с докладами представителей с мест. Мы сами висели на прямых проводах, держа связь с уездами. Наконец, мы ввели дисциплинарные взыскания за неисполнительность и небрежность. Все это и есть применение боевых методов в гражданском управлении. Но здесь нет слепого подражания, а есть разумное усвоение. И заметьте: при всем этом коллегиальность у нас сохранилась, хотя председатель мог отменить решение коллегии.

Тов. Троцкий скажет: если у вас председатель имеет право принимать единоличное решение, то какая же здесь коллегия? Позвольте вам напомнить, что с первого дня существования советских коллегий было постановлено, что если коллегия комиссариата расходится с наркомом, то исполняется постановление наркома, а коллегия может обжаловать это постановление в Совете народных комиссаров, как высшей инстанции. И на VII съезде было принято такое же постановление по отношению к коллегиям отделов исполкома.

Надо отметить, товарищи, что мы на коллегии вообще смотрим не так, как смотрит, напр., т. Томский: коллегия—не единственный способ вовлечения широких рабочих масс в управление. Есть много других способов, как, напр., назначение практикантами, участие в рабоче-крестьянской инспекции. Но в чем нет сомнения, так это в том, что коллегия есть необходимая высшая ступень школы управления, дающая окончательную подготовку и наиболее широкий кругозор. Коллегия—надлежащий способ подготовить рабочих к наиболее ответственной работе и к овладению государственным аппаратом до конца. Я знаю из практики, что если бы мы свою продовольственную работу вели не коллегиально, то она шла бы медленнее, разбросаннее и одностороннее. Когда же мы соединили вместе, в узкой боевой коллегии, председателя губисполкома, губпродкомиссара и представителя центра, то мы в объединенной работе подавали друг другу идеи, учились работать друг у друга и вместе вырастали, работая. По истечении месяца нам всем было ясно, что на этой работе мы выросли, и потому я утверждаю, что коллегия есть высшая ступень школы управления, не единственная, но необходимая, если хотим быстро выработать администраторов из рабочих.

Теперь, товарищи, я вернусь к вопросу о милитаризации. Мы понимаем ее, как введение боевых форм организации и

методов управления в гражданский аппарат. Но мы не согласны механически «военизировать» партию и советы, по выражению т. Раковского. Мы не согласны с подчинением гражданских учреждений военным органам. Военизация нам не нужна, ибо внутри гражданского аппарата у нас есть органическая тяга к боевой работе. Пожалуйста, не тащите нас насильно туда, куда нам не нужно. И, пожалуйста, не ломайте нашей сложившейся системы управления.

Когда вы ставите вопрос о том, чтобы совтудармии сделать областными органами, управляющими хозяйством, не говорите при этом, что они будут действовать согласно постановлению VII съезда. Нам ясно, что это будет не только подчинением гражданских аппаратов военным. Это будет подчинением исполкомов областному бюрократическому назначенскому аппарату. Этот аппарат начнет «приспосабливаться» к исполкомам, исполкомы начнут «приспосабливаться» к нему. Начнутся трения, создастся колоссальный кавардак! Можно ли тут говорить о соблюдении постановлений VII съезда? Все это постоянно происходило на фронте, когда сталкивались гражданские и военные учреждения. Мы решительно ничего не имеем против трудармии, целиком их приветствуем. Надо использовать для производительного труда военную силу. Но под флагом милитаризации вы насаждаете бюрократизм, и мы этого не хотим! Может быть, т. Троцкому удастся убедить некоторых товарищей в том, что он предлагает. Но я уверен, что ближайший же съезд советов, когда накопится опыт по милитаризации, станет на другую — на нашу — точку зрения. Я повторяю: под флагом милитаризации не ломайте наш аппарат, не плодите бюрократизма и не тащите нас, пожалуйста, на веревочке к единоличию.

Тов. Ленин упрекал нас здесь в том, что мы не деловым образом, чисто «принципиально» подходим к вопросу об единоличии и коллегиальности и что в наших принципиальных рассуждениях много неверного. Разберемся в этом, не бранясь и аргументируя не только фразами. Что мы тогда увидим? Тов. Ленин, цитируя тезисы Московского губкома о коллегиальности, говорил, что там есть только одно, и притом неверное, доказательство. Оно таково: в развитом социалистическом строе, когда уничтожается разделение труда и профессии, коллегиальность будет необходима, дабы люди могли постоянно сменяться в органах управления. Это, по мнению т. Ленина, неверно, и это только теоретические рассуждения о будущем. Допустим; но почему т. Ленин не прочел того, что написано в тезисах дальше? «В переходное время пролетарской диктатуры, участие в коллегии является необходимой ступенью обучения искусству управлять. Коллегия—

школа взаимного обучения. Она приучает разрешать частные вопросы в связи с интересами целого» и т. д. Как видите, дело идет не о будущем, а о настоящем. И в немногих словах здесь выражен тот итог делового опыта, о котором я говорил. А т. Ленин поступает с тезисами очень просто: вырывает чисто «принципиальные» места и пропускает деловые. Этак ничего не докажешь, кроме одного: что сам не хочешь подойти к вопросу деловым образом. Исключительно принципиальными называет т. Ленин и наши тезисы о коллегиальности и единоначалии, напечатанные в «Экономической Жизни» *. Разберемся добросовестно, кто ставит вопрос только принципиально, отвлеченным, абсолютным образом. Читаю первый абзац этих тезисов: «Ни коллегиальность, ни единоличие по отдельности не является для пролетарской власти единственным и безусловным началом организационного строительства. В различных отраслях управления, для различных органов и при различных исторических условиях, значение того и другого начала может быть различным». Позвольте спросить, стоим ли мы на позиции абсолютной коллегиальности? Но кто-то другой стоит на точке зрения абсолютного единоличия, и этот кто-то есть т. Троцкий. Беру его тезисы и читаю: «Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства... В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью во всех звеньях к принципу единоначалия». Как видите, единоначалие есть вообще наиболее компетентная, твердая, энергичная, простая и точная форма управления. И потому ее надо провести по всему хозяйственному фронту сверху донизу, не вникая в конкретные особенности каждого звена. Вот вам абсолютная и отвлеченная постановка вопроса т. Троцкого. Понятное дело, мы с нею коренным образом не согласны.

В ответ на эти отвлеченные рассуждения, я укажу т. Троцкому, что, во-первых, в капиталистическом строе даже техническое управление фабриками и заводами не было вполне единоличным. Для разрешения более сложных технических вопросов созывался при директоре технический совет. Во-вторых, прошу ответить, почему правления акционерных предприятий были коллегиальными учреждениями? Конечно, потому, что коллегиальность обеспечивала большую компетентность высшего, общехозяйственного (не чисто технического)

* См. Приложения, № 14. *Ред.*

управления. Если вам нужно было не только руководить простым техническим процессом по заранее установленной программе, но и выработать самую программу и постоянно приспособлять ее к движению хозяйственной конъюнктуры, выяснить (в капиталистическом обществе), какой товар выгодно производить и какой невыгодно и пр., то такие вопросы решались в правлении на совещаниях нескольких техников и, кроме того, дельцов-практиков, а не только технических специалистов, которые с искусством хозяйственного маневрирования не знакомы. Техник отлично сумеет технически маневрировать, имея сырье, машины и производственное задание, но хозяйственное маневрирование может быть для него совершенно недоступно и непонятно.

Далее: твердость, энергия, точность—вот абсолютные преимущества единоличия. Когда мы ставим вопрос о коллегиальности в плоскость сокращенной боевой коллегиальности, как она уже осуществлялась нами на местах, то я утверждаю, что никакой разницы не получится. Что касается «простоты» единоличного управления, то иная простота бывает хуже ровности. При единоличном управлении отдать любое распоряжение очень просто, но, к сожалению, слишком часто при этом ударяют в колокол, не поглядевши в святцы, и толку от такой простоты получается не много. Впрочем, мы должны вопрос о коллегиальности и единоличии ставить отнюдь не в чисто технической плоскости, выискивая абсолютные технические преимущества той или другой формы управления. При такой постановке вопроса мы придем, если будем добросовестны, только к бессодержательным общим выводам, что как у того, так и другого вида управления есть свои преимущества и свои недостатки. Мы должны подойти к делу со стороны социально-политической. Тогда мы получим выводы конкретные, и притом неблагоприятные для единоличия. Если бы русские заводы работали так, как, напр., автомобильный завод Форда в Америке, где производство не только целиком механизировано, но и разбито на ряд простейших операций и где каждая часть автомобиля вырабатывается по известной мерке, так что потом все эти части по чертежу собираются вместе—и готов автомобиль,—если бы так работали наши заводы, единоличие было бы мыслимо. Но ведь у Форда применяется и система Тэйлора, а у нас она оказывается неосуществимой. Почему? Потому, что для проведения ее необходимо, чтобы производство было регулярным техническим процессом, чтобы завод работал, как машина. Для этого нужно еще, чтобы общественные отношения на фабриках и заводах были устойчивы. Например, завод Форда будет работать точно и быстро постольку, поскольку устойчива власть

капиталиста над рабочими или поскольку явятся новые устойчивые производственные отношения.

Если же нет технической устойчивости в результате хозяйственной разрухи, если нет еще вполне устойчивых общественных отношений, система Тэйлора становится невозможной, что и оказалось у нас. Единоличное управление также не поможет делу и не окажется подходящим. Оно вовсе не обеспечит наиболее компетентного, точного и быстрого управления, и самый хороший специалист не наладит завода. Единоличного управления добиваются для того, чтобы дать ход специалистам. Против специалистов я ничего не имею, со многими из них работал, подобно другим товарищам, весьма плодотворно. Но вот в чем вопрос: будет ли единоличное управление специалистами наиболее компетентным во всех смыслах, не только в техническом? Конечно, нет! При нынешних условиях весь вопрос в том, кто окажется наиболее смекалистым практиком-хозяйником, и притом практиком с определенным социальным инстинктом. Всего лучше может управлять тот, кто хорошо разбирается, куда ветер революции дует, кто умеет и с рабочими столкнуться, и быстро разыскать топливо, сырье и пр. Тут хороший техник и заводский администратор подчас ровно ничего не сделают, а толковый рабочий с делом справится. И если в коллегии заводоуправления на эту высшую ступень школы управления вы двинете лучших рабочих, то, несомненно, при нынешних условиях боевая коллегиальность окажется лучше единоличного управления. Вот почему, как добросовестный экономист, я, так сказать, без зазрения совести, решительно высказываюсь за сокращенную коллегиальность в управлении фабриками и заводами.

Мы подходим к этому вопросу иначе, чем т. Рыков. Тов. Троцкий правильно указывает, что работники ВСНХ стараются прикрыть и сохранить отсталые черты нашего хозяйства. В ВСНХ процветает, как известно, крайний бюрократизм главков и центров. Приемы работы там отсталые. И, защищая коллегиальность, они защищают старые расхлябанные коллегии. Но мы-то говорим о другом: о сокращенной боевой коллегиальности, которая испытана на опыте советской работы, дала отличные плоды и которую мы должны провести везде. И мы сумеем ее провести, если обратим на это внимание, если правильно поставим нашу организационную работу. До сих пор наши центральные учреждения, в частности Организационное бюро ЦК, как правильно отметил т. Максимовский, всего менее представляли собою сокращенные деловые коллегии и поэтому менее всего были способны правильно конструировать другие, подчиненные им коллегии. Я вспоминаю, как тщательно и обдуманно мы составляли те боевые продоволь-

ственные тройки, которые были нужны нам для руководства нашей работы на местах. Тщательный подбор коллегии—необходимое условие успешности ее работы. Если же вы будете бросать в один мешок что попало, то толку от этого не будет. А так именно и велась у нас работа. Обжегшись на неумении поставить работу вообще,—а я утверждаю, что наше Организационное бюро совершенно не справлялось с задачами организационной работы,—мы стали обвинять в успехе * коллегияльное начало. Не справились с сложным аппаратом коллегий,—давай нам простое единоличие.

А жизнь дает обратные уроки. Вот, напр., Тульский оружейный завод, завод крупный и притом давно милитаризованный. Им управлял долгое время чрезвычайполиткомвоен т. Орлов, которого на сессии ВЦИК так расхваливал т. Красин, один из самых выдающихся администраторов рабочих. Но, по моему мнению, т. Орлов не такой уж великий администратор, как описано было т. Красиным. Во всяком случае, оружейный завод он оставил не в очень хорошем состоянии. И кто же появился на месте т. Орлова? В ноябре месяце на его месте появилась коллегия из трех лиц, которая и управляет заводом. Вот ход событий, обратный тому, о котором говорил т. Троцкий. Он утверждал, что на смену коллегияльности неизбежно грядет единоначалие. Как же он объяснит такое исключение? Или единоличное управление не всегда оказывается наиболее компетентным?

Тов. Ленин обнаружил здесь сегодня крайне оригинальное понимание демократического централизма, который, впрочем, сегодня для т. Ленина не является уже глупостью, как было вчера. Тов. Ленин говорит, что весь демократический централизм состоит в том, что съезд выбирает ЦК, а ЦК управляет. Следовательно, у нас не было бы демократического централизма только в том случае, если бы не было выбранного ЦК, если бы его кто-то назначал, или он сам себя назначал, что невозможно. Значит, в партии демократический централизм существует, поскольку существует ЦК или поскольку существует партия. С таким оригинальным определением мы не можем согласиться. Мы считаем, что демократический централизм—понятие очень старое, понятие для всякого большевика ясное и зафиксированное в нашем уставе,—состоит в проведении директив ЦК через местные организации, в самостоятельности последних и в их ответственности за частные сферы работы. Если партийная работа разбита на несколько отраслей со специальными отделами и если эти отделы находятся под общим руководством местной организации, подобно тому

* Так в тексте; повидимому, надо: «в неуспехе». *Ред.*

как советские отделы находятся под властью и руководством губисполкома, то это и есть демократический централизм, т. е. проведение решений центра через местные органы, которые отвечают за все частные сферы работы на местах. Вот определение демократического централизма, системы управления, предохраняющей от бюрократизма и тесно связанной с началом коллегиальности.

Чем же коллегиальное управление (по нынешним временам—сокращенного типа) связано с демократическим централизмом? Почему мы выставляем еще и это доказательство организационного характера наряду с техническими и социально-политическими? Вот почему. И я рекомендую обратить особенное внимание на этот пункт. Ибо, если сейчас товарищи не внемлют этому аргументу, подобно тому как VIII съезд партии не внял нашей постановке вопроса, то получится то же, что было в прошлом году. VII съезд советов, с согласия ЦК, в декабре месяце принял то, что отверг VIII партийный съезд в марте. И будущий наш съезд советов будет вынужден принять как раз то, что может отвергнуть этот съезд. Дело в следующем. Если вы распускаете даже эти малые коллегии, которые мы и так сжимаем, сжимаем и по числу членов, и по объему власти, отходящей к председателю, если распустим и эти коллегии, тогда рухнет вся система демократического централизма. Она состоит в том, что распоряжения центра даются не ведомственными столбиками, сверху, прямо, вниз, а имеются горизонтальные переемычки, обручи, которые называются исполкомами. Они связывают между собою раздробленные ведомства. Для этого все распоряжения губернского масштаба идут через губисполкомы, в уездах все распоряжения идут через уисполкомы. Допустим, что вы осуществите то, о чем уже поговаривают, чтобы была единоличная ответственность председателя губисполкома за работу исполкома. Это первый шаг к тому, чтобы единоличие распространить на советское управление. Следующий шаг—ропуск президиумов исполкомов. А стоит только распустить президиумы исполкомов, и ведомства сейчас же опять распадутся по столбикам. Пленумы исполкомов от этого не предохранят: ведь они собираются раз в месяц. Исполком—слишком громоздкая коллегия, чтобы непосредственно управлять и скреплять в совместной работе столбики ведомств. Работают сейчас непосредственно президиумы в составе 3—5 человек.

Если мы их распускаем, то председатель становится красным губернатором и точным исполнителем воли Наркомвнудел. На словах все заведующие отделами подчиняются его директивам, на деле они расползаются по своим чиновничьим сферам. Поэтому, если вы сведете на-нет коллегиальность

наших учреждений, имейте в виду, это означает падение всей системы демократического централизма. Над этим я советую внимательно подумать, хотя бы последующие ораторы и попытались «смазать» этот аргумент. Имея его в виду, мы и ведем такую упорную борьбу против принципа единоличия, ибо вопрос стоит не так просто, как кажется многим: наши центры-де стараются только привести в порядок промышленность, о повсеместном единоличии никто не думает и резолюций VII съезда не затрагивает. Такую точку зрения мы считаем очень близорукой. Если вы посмотрите на то, что до съезда происходило и говорилось, посмотрите в общей связи, то получится совсем другое впечатление. А мы, марксисты, должны рассматривать вопросы в связи, в целом. Мы не должны руководствоваться только тем, что предполагается сегодня, а должны учитывать ту тенденцию, которая обнаруживается во всех предложениях людей, которые что-либо предлагают. Тов. Ленин давал вам сегодня весьма поучительные уроки того, как надо обходиться с боротьбистами. Сомневаетесь ли вы в том, что т. Ленин знает, как обходиться не только с боротьбистами, но и с советскими и партийными съездами? Я в этом не сомневаюсь. (Смех.) Я полагаю, что всякий политический деятель должен уметь хорошо маневрировать на партийных и советских съездах. И я, и вы этим делом занимались.

Какие же маневры мы видали в вопросе об единоличии и что они обнаруживают? Маневры были такие, что на февральской сессии ВЦИК была сделана первая разведка. В каком направлении? В направлении крушения демократического централизма в последнем счете. На первый раз эта разведка привела к единоличному управлению на железных дорогах. Тогда началась вдруг более сильная атака—дискуссия об единоличии и коллегиальности. Тов. Троцкий делает аршинный шаг вперед и заявляет, что надо перевести на единоличие весь хозяйственный аппарат, и притом во всех звеньях. Затем он отступает на $\frac{3}{4}$ шага назад и в новейшем издании тезисов соглашается высшие звенья составить коллегиальными. Но $\frac{1}{4}$ аршина он при этом у демократического централизма выиграл. Это—те фабрики и заводы, где лопаются звенья коллегии.

Дальше, у т. Троцкого в неопубликованной части тезисов стоял вопрос, что сделать с демократическим централизмом в области партийной, и ответ был: заменить партийные организации политотделами не только на железных дорогах, но и во всех основных отраслях промышленности. Тов. Сталин, которого я глубоко уважаю, но с которым не схожусь в этом вопросе, уже предвосхитил идею т. Троцкого и в Довецкой

угольной промышленности создал угольный политотдел. Все это нам надо учесть в общей связи как проявление известных тенденций. Вспомним также, как в первый день съезда т. Ленин, говоря о демократическом централизме, объявил идиотами всех, кто говорит о демократическом централизме, а самый демократический централизм допотопным и устарелым и т. д. Если связать отдельные факты, то для меня тенденция ясна. Конечная тенденция идет к тому, чтобы ввести единоличное управление во всех звеньях советского аппарата. Поставим же себе серьезный вопрос, что это означает? Это означает, что, раз ставши на этот путь и зайдя по нему достаточно далеко, мы рухнем под тяжестью бюрократии, которая выхлостит всю нашу работу, ибо основной лозунг, который мы должны провозгласить в настоящий момент, есть соединение боевой работы, боевых форм организации и методов управления с творческой инициативой сознательных рабочих. Если под флагом боевой работы вы на деле начнете насаждать бюрократизм, то мы разложим свои собственные силы и не справимся с задачей.

К тому же может привести и безудержное применение полной формальной милитаризации. Применять ее вообще неблазнительно: под флагом милитаризации всего легче насаждать бюрократическое единоначалие. А между тем, какой характер должна носить наша хозяйственная работа? Она должна носить ударный характер, и полную милитаризацию мы можем применять только в некоторых отраслях. Полная милитаризация связана с ограничением гражданских и политических прав человека, с его полным закреплением в производстве и т. д. Полная милитаризация означает, что человек переводится на такое положение, когда ему говорят: для данного момента ты не гражданин, ты только работник, ты должен выполнить свой гражданский долг не на собрании, а в мастерской. Если ты вместе с товарищами не кончишь 100 или 1000 паровозов, которые нужно отремонтировать в течение месяца, погибнет республика. Поэтому оставь на время всякие политические разговоры, стань только техническим работником, поменьше думай, побольше работай. Вот как ставится вопрос в милитаризованном предприятии. Но можем ли мы его так поставить для всей страны? Для того, чтобы мы могли иметь милитаризованный трудовой фронт в одном месте, мы должны иметь тыл творческой самостоятельности в другом. Даже этот тыл должен быть сокращен, подтянут, приведен на боевое положение. Но всю страну мы не можем превратить в военные машины, и только тогда сумеем совершать быструю ударную работу, если сосредоточим ее в нескольких точках.

Поэтому и по вопросу об единоличии и коллегиальности мы в нашей резолюции предлагаем придать всем звеньям хозяйственной организации, включая и фабрично-заводские управления, характер сокращенной коллегиальности, допуская исключение для мелких предприятий, для узко специальных и для милитаризованных предприятий, причем и милитаризация и введение единоличного управления вводится только по заключению профессиональных и хозяйственных центров, дабы не получилось так, что мы, пытаясь слишком много захватить в русло милитаризации, не обожрались, как это случилось с империалистами, когда они пробовали захватить большие куски. Мы должны вести работу по принципу ударных методов. Ибо, если мы будем слишком переоценивать масштаб нашей работы и не будем идти определенно и планомерно, мы можем надорваться.

Позвольте высказаться еще по одному вопросу, затронутому здесь,—относительно областных хозяйственных органов. Мы полагаем, что решение, предложенное т. Троцким, нельзя признать удовлетворительным. Я думаю, что товарищи с мест не пойдут на то, чтобы областные органы строились сверху. Тем более неправильно делать совтудармы областными хозяйственными органами. Это значило бы подчинить гражданский аппарат военному и вносить ломку в сложившийся аппарат. Неправильно также создавать особые хозяйственные областные органы, не создавая областных органов власти. Эти хозяйственные областные органы, не будучи составной частью общих органов власти, либо окажутся недоносками, которые не сумеют встать на ноги и будут мешать работать другим, либо будут пытаться взять и фактически возьмут власть, не будучи к этому приготовлены. Нужно поставить вопрос более широко—об областных органах власти. По вопросу об областных органах власти я выскажу свое личное мнение, с которым не согласятся, быть может, некоторые товарищи. Я считаю, что этот вопрос нельзя решать путем назначения сверху, потому что это было бы нарушением принципа демократического централизма, уже принятого на VII съезде. Но его нельзя решить и построением с низов, путем выборов, потому что это было бы нарушением правил социалистической централизации. Я лично высказываюсь против устройства областных исполкомов, избираемых с мест, потому что знаю по опыту работы, к чему ведет создание областных органов, особенно в хозяйственной сфере. Это означает, что ни одна программа не выполняется, статистические сведения не даются и что продукт, например на Урале чугун, направляется не туда, куда вы предписываете, идет в товарообмен, когда вы это запретили, и пр.

Область не губерния. Область не частица географического разделения труда, это более или менее законченное целое, которое само по себе имеет тенденцию выделяться в самостоятельную единицу. И потому областные выборные органы всегда имеют стихийное стремление к отделению в самостоятельную единицу. Правильное разрешение вопроса об областях надо искать на среднем пути, так, чтобы областные организации конструировались смешанным порядком, путем соглашения между центральной властью и представителями с мест, которых можно было для этого созвать на особую конференцию и на ней составить смешанный орган под председательством специального уполномоченного центра. Вот наиболее здоровое решение этого вопроса. Таково мое личное мнение. Но я во всяком случае считаю, что этот вопрос еще недостаточно выяснен. Мы будем предлагать признать его не вполне выясненным, подлежащим разработке и разрешению соответственно с указанием опыта.

Так как у меня осталась пара минут, то я хотел остановиться еще на одном второстепенном вопросе из числа чисто деловых дополнений, которые вносятся мною. Тов. Троцкий много говорил о премировании, он говорил, что надо ввести премии не только индивидуальные, но и коллективные, что надо устраивать соревнование между отдельными фабриками, мастерскими. Я и хотел обратить внимание на один из видов коллективного премирования, который был принят по моему предложению III Всероссийским съездом совнархозов⁶², но до сих пор не осуществлен.

Затем замечание личного характера. Тов. Ленин сегодня сказал, что ЦК уже 2 марта сделал предложение местным организациям высказаться конкретно по вопросу о коллегиальности⁶³. А 27 марта были розданы тезисы Московского губкома, которые, по мнению т. Ленина, не выходят из сферы отвлеченностей. Я хотел констатировать, что эти самые тезисы еще 23 февраля были приняты Тульской губернской конференцией и с добавлением были выпущены Московским губкомом лишь к моменту съезда. Так что они написаны задолго до появления циркуляра ЦК. Что касается того, являются ли тезисы деловыми или нет, то я повторяю, что они являются кратким изложением итогов делового опыта, о котором я рассказывал сегодня. Одним из главных таких итогов является вывод, что только коллегиальная связь составляет основу демократического централизма, потому что не дает возможности растекаться людям по отдельным ведомствам. Это конкретное практическое соображение, о котором умолчал т. Ленин, умолчал и т. Троцкий. А между тем, я полагаю, что им на эту тему, для выяснения своей позиции,

высказаться не мешает, и это было бы более интересно, чем изыскания о моменте издания тех или других тезисов.

Председатель. Слово принадлежит содокладчику т. Рыкову.

Рыков. Товарищи, я предложу только отдельные поправки к тезисам, являющимся в настоящее время тезисами ЦК. И я хотел бы подчеркнуть, что, к сожалению, та точка зрения, которая проводится в тезисах т. Троцкого, долго не являлась точкой зрения ЦК. Если вы посмотрите, как трактуются там основные, существенные принципиальные вопросы экономической жизни и политики, вы увидите целый ряд положений, которые в корне изменяют, напр., политику Наркомпрода. А мы на протяжении более года боролись за это в Совете народных комиссаров и в Совете обороны, но значительных успехов в этой области добиться не могли. Я укажу на один конкретный пример—вопрос о премировании. Не так давно, месяца два-три тому назад, у нас было совместное заседание президиума ВСНХ и коллегии Наркомпрода. Мы рассматривали вопрос о товарном фонде для товарообмена в связи с выдачей премий. Наркомпрод выработал обязательную для всех инструкцию, чтобы никаких премий никому, нигде, ни при каких условиях не выдавать; все должно идти в порядке общегосударственной разверстки: работающий и неработающий, лентяй и лодырь наравне с трудящимися получают паек по общесоветской норме. Эта инструкция была утверждена коллегией Наркомпрода. Я тогда же ответил на это принципиальным отказом и заявил, что эта инструкция в корне подрывает возможность восстановления хозяйства, производительности труда и т. д. и т. п. Но эта инструкция не отменена и до сих пор. Повторяю, я выступаю здесь вовсе не потому, что являюсь противником тезисов т. Троцкого, но я подчеркиваю, что вина ЦК заключается в том, что он слишком поздно принял тезисы т. Троцкого. Это относится также к целому ряду положений.

Если эти тезисы принимаются за основу сейчас, то нужно логику т. Троцкого по основанию областных органов продолжать дальше. Тов. Троцкий совершенно прав, что нельзя вести предприятия, что рабочие не могут работать, если не налажены пути сообщения, продовольственный вопрос и т. д. Но если это справедливо для Урала, Украины, то почему это должно остановиться около Окружной железной дороги Москвы? У нас ведь царствует поразительная волокита во всех комиссарнатах, все съезды советов народного хозяйства и вообще все съезды, которые имели какое-либо отношение к промышленности, со всей силой настаивали на ликвидации междуведомственной борьбы.

Поэтому я принимаю предложение т. Троцкого об объединении экономической деятельности. И это нужно провести решительно, ибо если без этого объединения не могут развиться маленькие части России, то тем более плохо приходится от раздробления деятельности всей России. Тов. Троцкий прав, что разные представители наркомов не могут найти друг друга на Урале. А я скажу, что я никогда не могу сказать, будет ли сегодня подано топливо на Коломенский завод.

Поэтому первое, что нужно сделать, это—согласовать политику комиссариатов не только на бумаге, а реально, на деле, и объединить их в том или другом комиссариате, причем не важно, объединить ли их вокруг ВСНХ, Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема и т. д. Без этого мы с мертвой точки не сдвинемся!

При обсуждении политики ЦК и его организационной работы был задет вопрос о коллегиальности и единоличии. Тов. Ленин во имя этого поднял все революции, которые происходили в истории, и заявил, что буржуазия училась у дворян, что если не будет введено единоличие, то все пропадет. Я же утверждаю, что если все и пропадет, то не от этого. Кстати, пару слов об историческом факте, о том, что буржуазия училась у дворян... Я довольно давно тому назад читал историю Французской революции, но имею основание в этом обстоятельстве сугубо сомневаться. В то время дело происходило как раз наоборот, и принципиальное различие нашей революции от французской заключается в том, что буржуазия сумела до революции вклиниться в государство, буржуазия сумела брать на откупа известные государственные обязанности, она уже фактически являлась правящим служилым классом. Только после этого произошла Французская революция, которая и утвердила статус кво*. У нас же рабочий класс не только не властвовал в государстве, но был совершенно удален от управления. Логика, которая проводится, обозначает скорее страстность дебатов, стремление сосредоточить вопрос на деталях и уйти от тех крупных вопросов, которые встали в области политической и экономической организации аппарата Советской России.

Многое из опыта армии, из опыта военной организации мы должны взять и провести в жизнь во что бы то ни стало. Но было бы величайшей ошибкой при этом гарантировать безусловные успехи в области организации промышленности, ибо принципиальные задачи здесь совсем другие. Если вы возьмете организацию нашей армии и войны, то ясно, что она является маленькой по сравнению с войнами империалистическими. Она отлична по своему духу, но общий скелет

* Существующее положение. *Ред.*

этой армии такой же. Экономические же задачи, которые стоят перед нами, ни в каком обществе так не стояли, мы их осуществляем теперь впервые. Эти задачи не по плечу ни одному спецу из буржуазии. Какой-нибудь генерал царской армии командовал гораздо большими армиями, участвовал в гораздо больших сражениях, но вы не найдете специалиста из другой среды, который осуществлял бы хоть приблизительно такие хозяйственные задачи, какие осуществляются теперь в Советской России. Делать ставку на специалистов, имея историческую задачу, которая выполняется в условиях, для буржуазного специалиста абсолютно новых, совершенно недостаточно, чтобы провести эту задачу. Кстати я уже и раньше подчеркивал, что нормальной структурой производственного объединения рабочих является объединение в нем всех, начиная с рабочего, кончая самым квалифицированным специалистом, и что ошибка профессиональных союзов заключается в противоположной точке зрения. Профессиональные союзы будут совершенными тогда, когда в России не мыслим будет ни один инженер или техник не член профессионального союза.

Я бы не хотел, чтобы товарищи из того обстоятельства, что мы выступаем и выступали вместе с профессиональными союзами, делали заключение о полном единодушии с профессиональными союзами относительно их организационной работы и политики. Я и в Совете профессиональных союзов, и на партийных собраниях указывал, что профессиональные союзы у нас плохи и слабы. Это признает т. Томский, и целый ряд работников из среды профессиональных союзов год тому назад выступал за огосударствление профессиональных союзов, ибо для нас необходимо, чтобы профессиональные союзы являлись организациями пролетарской дисциплины, пользующимися методом государственного принуждения. Потому со всей решительностью из профессиональных союзов нужно выгнать всех товарищей вроде Рязанова и др., которые сопротивляются этой точке зрения и развращают профессиональные союзы. Это основная работа в области реорганизации профессионального движения. Профессиональные союзы должны быть не только организациями, обеспечивающими экономические задания, но дающими стальной хребет для всех наших мероприятий. И я настаиваю, чтобы они теперь были огосударствлены. Дальше выдвигается вопрос о пайках и о плате специалистов. Почему случилось, что Совет народных комиссаров дал возможность только тысяче Шляпиных в области промышленности получать свыше 4 000 рублей? Очевидно, что остальные должны на получаемые четыре тысячи погибать или красть. И поэтому, если мы требуем честности, мы должны

обеспечить им минимум для существования. Говорят, что специалистов и техников нужно выписывать из-за границы и что профессиональным союзам нужно усвоить, что специалисты нужны. Это, однако, совершенно лишнее. Профессиональные союзы и целый ряд съездов защищают инженеров и техников гораздо больше и сильнее, чем Совет народных комиссаров. Неужели у Советской России не хватит на то, чтобы 10 или 20 тысяч техников специалистов прокормить? Это в десятки раз выгоднее, чем существующее положение вещей.

Что касается отдельных пунктов резолюции т. Троцкого, то я лично не понимаю, почему с таким восторгом был принят предлагаемый там хозяйственный план. По существу он ничего нового не вносит. В речи т. Троцкого было обращено внимание на то, что неизвестно, сколько времени или лет потребует этап машиностроения; если мы думаем разрешать эту задачу своими силами, нужны будут десятки лет, ибо конкретное положение нашей промышленности в отношении машиностроения все время заключалось в том, что мы не менее 70% всего машинного оборудования получали из-за границы. У нас для его осуществления нет квалифицированных рабочих, нет никакого оборудования. Этот план, так, как он написан, мне кажется, применим для всех стран, народов, государств, для любого строя, требуется только наличие разрушенного хозяйства. Его можно с таким же успехом применять в Германии, во Франции и т. д. Тут совершенно очевидно, что эти тезисы составлены слишком абстрактно и оторванно от жизни. Если нам создавать машиностроение для обеспечения всей нашей промышленности, то для этого понадобятся десятки лет, и, очевидно, социалистическая революция произойдет раньше. Целый ряд машин у нас никогда не производился. Весь вопрос заключался в том, каким образом хозяйственный план согласовать и с перспективами историческими, и с необходимостью разделения труда между советскими республиками и народами и что делать с имеющимися уже машинами? Ведь процентов 60—70 наших машин стоит. Нужно их пустить в ход или нет? Ведь машиностроением люди занимаются для того, чтобы машины работали. И если будет ответ такого рода, что те машины, которые имеются, будут работать, то весь этот план в значительной степени изменится и никаким руководством не может служить, ибо вопрос о пуске крупных промышленных предприятий является вопросом сырья и топлива.

Итак, этот план в том виде, как он написан здесь, есть формула из теоретической политической экономии для изолированного отвлеченного хозяйства, при условии полной разлуки; применим он для всех народов, при любом строе, при условии хозяйства крупного, машинного, в этом его основной

недостаток, лишающий его какого-нибудь влияния на нашу экономическую жизнь⁶⁴. По существу вопросы транспорта, топлива и продовольствия давным-давно выделены в первую очередь.

Я хочу еще сделать отдельные замечания по некоторым тезисам. Тов. Троцкий при оценке наших трестов ограничивается указанием на то, что они являются трестами буржуазными, только частично измененными. Это неверно. Конечно, некоторый элемент буржуазного ведения дела остался до сих пор в наших трестах. Если в резолюции оценивать тресты как таковые, то нужно отметить, что мы объединили предприятия по производству, создали химический, металлический и другие тресты. Это—основной вопрос в области структуры советского строительства и профсоюзов. И нужно ответить, верно ли мы сделали или нет! В тезисах этот вопрос обходится, а между тем он имеет существенное значение для хозяйства в целом!

По вопросу об организации управления промышленностью мы с профсоюзами стоим на принципе коллегиальности. Мы полагаем, что испытали его на протяжении двух лет. Правда, в целом ряде случаев у нас имеется единоличное управление. Но наши попытки вводить единоличие приводили к тому, что по требованию специалистов приходилось восстанавливать коллегиальное управление. Это произошло на Шатурской станции, во главе которой стоит виднейший специалист Винтер. Он заявил, что требует коллегиальности, ибо она больше обеспечивает его работоспособность, даст ему возможность вопросы снабжения рабочей силой или вопросы внутреннего распорядка возложить на других членов коллегии, а самому заняться тем делом, которое труднее всего и которому труднее всего научиться. Такое же явление произошло в целом ряде областей. На практике не мы, а специалисты, притом виднейшие, приходили к необходимости введения коллегиальности на фабриках и заводах. В будущем, когда изживется рознь между рабочими и специалистами и облегчатся вопросы снабжения, рабочей силы, тарифов и т. д., тогда придет в большую устойчивость вся жизнь, и вопрос об единоличии будет поставлен в более благоприятные условия, чем в настоящее время.

Кстати, я возражаю против фразы в § 9 о том, что назначение специалистов на ответственные посты производится в порядке согласования ВСНХ с профсоюзами. Эту канительную историю мы изжили совместно с профсоюзами и дошли до того, что организуем единую власть, единый орган, смещающий и назначающий специалистов без всяких согласований. Если профсоюзы недовольны каким-нибудь хозяйствен-

ным органом, они могут возбудить вопрос о том, чтобы ввести туда новое лицо, но дать им право вмешиваться в дело назначения специалистов, даже на ответственные посты, это значит создавать полную неразбериху. В этом вопросе выявляется блок т. Троцкого с т. Гольцманом, который сугубо настаивает на том, чтобы все до последнего фунта не распределялось без его ведома. Лучше дайте какую-угодно систему, кроме только этого блока. В тезисах т. Томского сказано, что раз организован соответствующий центр или главк, он работает как хозяин данной отрасли промышленности. Когда заседает коллегия или единое лицо и что-нибудь решает, у профсоюза глоса нет. Я защищаю коллегиальность не меньше т. Томского и профсоюзов, но я заявляю, что и коллегиальное и единичное управление может быть целесообразно и работоспособно только в том случае, если в ногах не будут путаться всяческие организации.

Вот те поправки, которые мы вносим в тезисы т. Троцкого. Главнейшая из них—необходимость объединения экономических комиссариатов в том или другом виде, в центре, в Москве. Раз вопрос стоит о проведении плана, о плановом хозяйстве, совершенно бессмысленно допускать, чтобы Наркомпрод вел одну политику, а ВСНХ—другую.

Еще пару слов об отношении военных организаций к экономической жизни республики. Вы из газет знаете, что у нас с т. Троцким пробовали назреть отдельные разногласия⁶⁵, которые, однако, были благополучно изжиты и ликвидированы. Тов. Троцкий был неправ, когда говорил, что я против использования армии на хозяйственные цели. Я за использование любого человека, но я не вижу в армии системы организации труда. Я полагаю, что армия есть временное явление. В переходный период по отношению к армии может быть поставлен вопрос о частичной демобилизации, частичном сокращении, и было бы преступлением не сделать этого. Вопрос в области снабжения хлебом и одеждой рабочих был бы разрешен. Наша промышленность ожила бы и стала бы жить другой жизнью, чем в настоящее время. Но, конечно, при малейшей возможности сокращения армии, мы должны иметь полную гарантию, что отобьем любой удар с любого фронта. Поэтому я предлагаю в тезисах о трудовых армиях сделать вставку: «поскольку армия не подлежит демобилизации», чтобы было возможно сокращение, если оно возможно по стратегическим условиям. Я должен указать, что эту точку зрения я защищаю все время. Между прочим, когда в Реввоенсовете был поставлен вопрос, чтобы в районе запасной армии всех служащих дороги, начиная с машинисток и стенографисток и т. д., снабжать, как солдат, хлебом, обувью и т. д., я возражал против этого кате-

горически. В области промышленности вопрос снабжения должен быть поставлен так же серьезно, как в области военной.

Я предлагаю съезду проголосовать главный вопрос об управлении, затем об областных органах. Наше предложение состоит в том, чтобы новый ЦК обязать принять решительные меры к объединению экономической деятельности и политики пролетариата, все же остальные поправки, как сравнительно мелкие, передать соответственной комиссии.

Председатель. Ко мне подано заявление, которое я считаю своим долгом огласить *. Затем, товарищи, нам нужно решить вопрос о порядке прений завтрашнего дня. Есть предложения, чтобы дать высказаться ораторам от трех групп. Я оглашаю ораторов, выставленных от каждой группы. (*Читает список.*) * Кто за предложенный порядок, прошу поднять руки. Список утвержден. Есть заявление по поводу речи т. Киселева:

«Вношу следующую поправку к словам т. Киселева по поводу Иваново-Вознесенской партийной конференции: 1) Никаких императивных мандатов делегатам на всероссийский съезд от Иваново-Вознесенской губернии не было дано. 2) По вопросу о хозяйственном строительстве конференция присоединилась к тезисам ЦК и в резолюции по этому вопросу поручила (подавляющим большинством) делегатам съезда поддерживать эти тезисы, между тем как меньшинство конференентов, тоже целиком присоединившихся к тезисам ЦК, возражали, однако, против принятия определенного решения по этому вопросу. Считаю, что т. Киселеву, как старому и видному члену партии, нужно было, прежде чем выступать перед партийным съездом и делать те или иные ссылки, проверить их или поинтересоваться протоколами конференции и отнюдь не допускать подобных демагогических и безответственных выпадов, целиком ложащихся на его партийной чести. *Е. Бумажный*».

Дальше есть заявление т. Бубнова:

«Прошу огласить и приложить к протоколам следующее фактическое заявление: по поводу моих критических замечаний о политике ЦК в отношении партии боротьбистов т. Лениным было указано, что мои замечания являются знаком непонимания национальной политики на Украине. Для обоснования своих положений т. Ленин пользовался фактом периода с декабря 1919 г. по март 1920 года. Ввиду этого я считаю необходимым подчеркнуть, что моя критика имела в виду другой период, а именно—время с марта по август 1919 года. Я указывал, что в тот период в коммунистической партии (большевиков) Украины существовало сильное течение

* В материалах съезда означенных документов не оказалось. *Ред. комиссия.*

за слияние с боротьбистами, а вся партия на III съезде (в марте 1919 г.) высказалась против введения боротьбистов в центральные советские учреждения Украины. ЦК не поддержал течения за слияние, в то время единственно правильного, а вопреки решению авторитетного представительства украинских коммунистических организаций предложил ЦК КП(б)У ввести боротьбистов в Украинский Совнарком, что и было, конечно, выполнено. Этим, по моему глубокому убеждению, ЦК РКП усилил боротьбистов и способствовал в известной мере тому, что их влияние в массах городского пролетариата после изгнания Деникина заметно возросло. Повторяю, в своей речи я совершенно не касался политики ЦК по отношению боротьбистов за последний период, а т. Ленин говорил только об этом периоде. Поэтому его вывод основывается на явном и для всех понятном недоразумении». Заседание объявляю закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(31 марта, утром.)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Мы переходим к прениям по докладу т. Троцкого. Слово имеет т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, вчерашние прения по вопросу о тезисах ЦК и по докладу т. Троцкого развернули перед нами довольно странную картину. Когда представители оппозиции выступали в самом начале, можно было подумать, что дело идет о ниспровержении всех существующих властей в нашей партии. Оппозиция выступала настолько резко, что ее речей нельзя было бы отличить от речей Мартова или Абрамовича. Употреблялись буквально те же слова и выражения; можно было подумать, что у нас колоссальные расхождения.

Но вчерашние прения по докладу т. Троцкого обнаружили иную картину. Есть группы товарищей, которые думают над вопросом, как бы из чего-нибудь сделать оппозицию. В результате же мы видим, что эта оппозиция распалась на кучки и группы, что эти разрозненные кучки стали выступать отдельно друг от друга и этим обнаружили свое бессилие. Если т. Осинский говорил, что здесь происходит столкновение гражданской и военной культур, то я должен напомнить, что существуют еще культуры бактерий, очень маленькой культуры. Такая же культура бактерий и наша оппозиция со своей культурой... Характерен один момент в речи т. Осинского, когда он угрожал партийному съезду апелляцией к советскому съезду. Метод довольно странный, особенно при гегемонии нашей партии...

Если разобрать возражения т. Осинского, то ясно, что либо эти возражения теоретически неверны, либо они покоятся на том, что выдумал сам т. Осинский и чего официальная точка зрения ЦК отнюдь не защищает. Тов. Ленин возражал на тезисы, написанные т. Осинским, и говорил, что они очень теоретичны и поэтому неверны. На это т. Осинский возражал, что нет, наоборот, у нас теория связана с практикой. Мы убеждены, что коллегиальная система лучше единоличной, потому что в развитой социалистической системе будет коллегиальное управление, а так как мы идем по пути этого развития, необходимо отстаивать коллегиальную систему.

Посмотрим, верно ли это теоретическое положение? Безусловно неверно! Относительно развитого социалистического строя никто не доказал, что там будет господствовать принцип

коллегиальности. В развитом социализме будет следующее: весь процесс производственный будет обезличен. Сегодня сижу я и управляю и мне верят, как компетентному человеку, а на завтра, в силу товарищеского разделения труда, будет сидеть другой. Он будет указывать, и ему будут доверять. В развитом обществе не будет классовых противоречий и группировок. Следовательно, теоретические предположения относительно коллегиального управления неправильны, а следовательно, вместе с тем, и все практические ценности следующей фразы, которую процитировал т. Осинский, падают.

Далее т. Осинский говорил: если т. Ленин утверждает, что нужно учиться у буржуазии управлять заводами, то нужно действительно поучиться. Там было правление и правило оно коллегиально. Это положение неверно, потому что во всяком буржуазном правлении, в капиталистическом тресте и в других предприятиях управляет директор-распорядитель, а правление есть юридическая форма, отчасти контролирующая, составляющая связь с другими предприятиями. Возьмите какое угодно учение об организации трестов, хотя бы американских, или теперешние всевозможные попытки немецких инженеров разрешить этот вопрос с буржуазной точки зрения, и вы всюду найдете такой порядок. Это еще не есть доказательство правильности тезисов ЦК, но это доказательство того, что ссыла на методы в буржуазном строе т. Осинского неверна.

Тов. Осинский выдвинул один довод против единоличия. Он говорил: «Если там достигается максимум упрощения, то простота хуже воровства». Разве это деловой довод? Нужно доказать, что именно эта простота хуже воровства! Здесь, товарищи, обычно смешиваются две вещи. За рабочее управление они считают коллегиальное управление, а единоличное руководство они считают антирабочим управлением. Это вздор! Нельзя противопоставлять единоличие системе рабочего управления. Переход к системе единоличия надо защищать с точки зрения экономии рабочей силы, которую дает нам единоличие, и с точки зрения стажа компетентности, а не только стажа социального происхождения.

Мне кажется единственным более или менее деловым возражением, которое было у т. Осинского, то, когда он говорит, что при переходе к единоличию массы могут увидеть в нем новый сдвиг принципиального характера. Это лежит в центре всего! Если мы защищаем точку зрения, выраженную в тезисах ЦК, мы ее защищаем в первую голову потому, что мы полагаем и считаем, что у нас система пролетарской диктатуры настолько окрепла, что мы не боимся поставить на определенное место лиц из специалистов. Мы уже настолько сильны в устойчивой системе общественного равновесия, что

в силах такую систему провести. Тов. Ленин прав, когда говорит, что противоположная точка зрения выходит из недоверия к себе, из неверия в свои силы.

Когда т. Осинский возражал против системы единоличия, он ни слова не сказал, что он противопоставляет ее коллегиальности. Когда мы говорим, что единоличие в системе производства означает исполнительность, ответственность, точность, нам не противопоставляют, в сущности говоря, никакой системы. Против нашей системы не было сказано ни одного слова. Тов. Осинский сказал, что никто не будет спорить против системы единоличия на высших звеньях. Но почему там ее сохраняют? Очевидно, она имеет какие-то технические преимущества? Если вы поставите этот вопрос, то ответ будет ясен: это проще, здесь бóльшая концентрация, бóльшая ответственность, и здесь необходимы и исполнительность и простота. Но, если годится это там, то почему не годится в заводоуправлениях фабрик и рудников? На это не отвечают. У нас в тезисах совершенно ясно сказано, что там, где по своей структуре данный исполнительный орган является в то же время законодательным, чем больше он законодательный, чем в большей степени по своим функциям он должен считаться с разными областями,—там коллегии сохраняются. У нас прямо сказано, что в низших звеньях путь к единоличию, а в высших—к коллегиальности. Тогда из-за чего этот шум? Конечно, всякую мысль можно довести до абсурда. Один поп, как известно, возражал на учение Дарвина, примерно, так: по Дарвину выходит так, что если курицу связать и бросить в колодец, то у нее вырастут плавательные перепонки, а, по-моему, она просто потонет. Так же возражает и т. Осинский на тезисы ЦК. Он говорит, что вы посадите красных губернаторов, вы их введете в систему единоличия и, пожалуй, вместо Совнаркома оставите одного Владимира Ильича. Но откуда все это? Никто об этом не говорил. Тов. Осинский заявляет, что если бы все это случилось, то было бы то-то и то-то. Но позвольте, у Козьмы Пруtkова есть стихотворение, посвященное древней греческой старухе, которая добивалась его любви. Но никакая древне-греческая старуха не добивалась любви т. Осинского! Все это выдуманно от начала до конца!.

Теперь по вопросу о милитаризации. Тов. Осинский выставил одно положение: не зарывайтесь, берите, что можно; чего нельзя, того не милитаризуйте. Сразу в его речи прозвучала совершенно неправильная нотка. Он это сделал без всякого разграничения, как это бывает у меньшевиков, когда они выступают против милитаризации, не разбирая, какая бывает милитаризация при пролетарской диктатуре и при крепостном праве. Он слышал, что в Англии во время войны рабочий

класс был прикреплен к заводам, и говорит: «Нельзя так нажимать; если мы введем такую милитаризацию, мы задушим самих себя, мы обожремся, как обожрались империалисты». Он упускает всего одну основную вещь, что все-таки у нас диктатура пролетариата! Это у него характерно, неуклонно... Товарищи, возражающие против этого, не видят, что милитаризация есть не что иное, как самоорганизация рабочего класса и организация рабочим классом других, близко к нему стоящих, классов. Этой вещи они совершенно не видят! Для нас милитаризация не есть самоудушение, а для нас она есть самоорганизация, и именно поэтому мы ее и отстаиваем, а не по чему-либо другому!

Несколько замечаний по поводу т. Рыкова. Он прежде всего напал на единственный хозяйственный план. Но при этом он напал совершенно странным образом. Он говорил: «Помилуйте, какой это единственный хозяйственный план, когда он годится для любой страны, в которой есть разоренное хозяйство? Он пригоден для Германии и для Франции. Если бы Америка была разорена, то он был бы годен для Америки». Затем, через пять минут, позабыв об этом, тот же т. Рыков заявляет: «Какой это план, он к нам не подходит». Но если он годен для всех стран, то он годен и для нас. Если же он к нам не подходит, то он не годится ни для какой страны... Нельзя так жонглировать фразами!

Прав тов. Рыков, когда он говорит, что этот план годится для всех разоренных стран, даже независимо от социальной основы. Если вы возьмете книгу Гриневецкого⁶⁶, то вы увидите, какие стадии там намечаются. Каждый инженер, который занимается вопросами народного хозяйства, в общем и целом намечает подобный план. Поэтому те стадии, которые намечены в тезисах ЦК, в общем правильны, но никто, ни ЦК, ни кто другой, не говорили, что одна стадия резко отграничена от другой. Они входят одна в другую.

Я хочу сказать еще относительно спецов. Тов. Рыков в этом отношении занимает также двойную позицию. С одной стороны, он ругает спецов, но в конце своей речи он начинает говорить, что у нас спецов притесняют и их надо поставить в лучшее положение. Чего хочешь, того и просишь. Если этот аргумент необходим для защиты его позиций, он его выдвигает здесь. Если ему нужно защитить совершенно противоположное положение, он вытаскивает тот же самый аргумент.

Итак, оппозиция здесь не выдвинула никакой единой линии, которая была бы линией ясной, определенной и точной. У ЦК есть точная линия, есть определенное построение, и если выбирать между двумя животными, то нужно голосовать за то, у которого есть позвоночный хребет.

Сапронов. Тов. Бухарин почему-то не знает о том, что существует тенденция заменить президиумы исполкомов председателями, но ему как будто известно, что каждую мысль можно довести до абсурда. Между тем, этот вопрос не первый день дебатировается, не первый день говорят, что должна быть единоличная ответственность председателей. Три дня тому назад было совещание председателей губисполкомов, на котором подымался вопрос о единоличной ответственности председателей президиумов и об определенных функциях этих председателей, совершенно независимых от функций президиума. Отсюда следует сведение роли президиума на-нет. Если быть логичным, нужно распустить президиум, но так дело дойдет и до исполкомов. На этом собрании это предложение провалилось, но мысль не провалилась! Мысль осталась. Сторонники этой мысли будут в другом месте ее проводить.

«Стремление к единоначалию во всех звеньях»... вот от этой опасности и необходимо предостеречь. Тов. Бухарин спрашивает: почему в мастерских возможно единоличное управление, в цехах тоже, а почему нельзя на крупных заводах? Вполне естественно, почему нельзя в крупных производствах. Потому, что при единоличии там не справиться с делом! Один не сможет произвести всю нужную работу, потому что управлять фабрикой и заводом не значит управлять столовкой на 15—20 человек. Крупное производство требует и крупного управления. Почему недопустимо единоличие на заводе? Потому, что если вводить единоличие в крупных предприятиях, то почему тогда не ввести единоличие в уездных и губернских исполкомах и в ВЦИК, и тогда уже у нас будет другой принцип управления страной, другой принцип диктатуры пролетариата. Скажите: настал ли этот момент, когда нужно перейти к единоличию? Вы об этом умалчиваете, но это единоличие проглядывает у вас везде: в мандатах, заявлениях, везде проглядывает единоличная ответственность председателя исполкома, независимо от того, существует ли президиум или исполком...

Вопрос о социалистическом централизме... Тов. Троцкий написал главу, где он становится на точку зрения VII съезда советов⁶⁷. В этой главе имеется критика системы построений главков вертикальными столбиками, вертикального централизма. В этой главе рекомендуется одновременное построение вертикальных и горизонтальных главков, т. е. двойное подчинение местных отделов. Главки, все построенные столбики, показали свою несостоятельность, показали определенно, что бюрократический централизм по столбикам превратился в такие организации, которые огородились стеной от местных работников и местных советов. Этот централизм не потому не

удался, что у нас плохие пути сообщения, что у нас нет проволоки и т. д. и т. д., он не удался потому, что эти отделы главков и центров на местах были отгорожены от местных работников китайской стеной, и поэтому этот централизм скомпрометировал себя. Значит, нужно какой-то другой принцип централизации, т. е. принцип демократического децентрализма, принцип подчинения местных отделов местным исполкомам.

Отстаивая принцип централизма, т. Троцкий говорит, что инструкцию о местных органах, утвержденную ВЦИК, он считает первым шагом на пути к выработке правильных взаимоотношений хозяйственных органов и местных работников в целях согласованного ведения хозяйства. Здесь идет речь о постановлении VII съезда и постановлении ВЦИК 1-й сессии, которая приняла инструкцию по управлению хозяйством, делящую все предприятия на три группы: 1-я группа—трестированные предприятия, управляемые из центра и лишь контролируемые на местах; 2-я группа—промышленность, имеющая общегосударственное значение, но не трестированная, управляемая местными советами по общегосударственному плану и под общим контролем ВСНХ; 3-я группа—мелкая кустарная промышленность, которая управляется местами целиком и только финансируется из центра. Это—инструкция о демократическом централизме, но я подчеркиваю, что, по принятии этой инструкции съездом и сессией, она нарушалась и ВСНХ и Совнаркомом. Напрасно т. Ленин говорит, что он не помнит декрета о заготовке льна. Можно не помнить о мелком, пустяшном декрете, но нельзя не помнить о том декрете, о котором велись дискуссии целый год, не помнить проекта декрета, который обсуждался в Совнаркоме и был принят, который обсуждался на съезде ВСНХ и который после обсуждался и был отклонен на сессии ВЦИК, а потом с внесенными поправками был принят. Во всех этих обсуждениях т. Ленин не мог не принимать участия, и все дело в том, что тот проект декрета, который был отклонен на сессии, был принят Совнаркомом. Конечно, т. Ленин об этом прекрасно знал. Нужно сказать, что после еще был издан декрет о заготовке пеньки, тоже нарушающий постановление ВЦИК. Здесь т. Преображенский говорит, что постановление съезда советов не есть еще постановление партии, что постановление ВЦИК может еще отменить ЦК. Никто против этого не возражает! Высший орган есть партия, и фракция подчиняется партии. Но когда заседала фракция съезда и ВЦИК, то одновременно заседал и ЦК, и все решения фракции санкционировались ЦК. Фракция заседала, выносила решения или постановления, а ЦК к ним присоединялся. Лишь против одного постановления фракции возражал ЦК. В итоге получилось, что ЦК сам санк-

ционировал постановление фракции и, санкционировав, после этого не проводил его в жизнь.

Дальше, по вопросу об управлении промышленностью. Несмотря на то, что были приняты ВЦИК инструкции по управлению промышленностью и тем самым отменены существовавшие раньше, эти последние до сих пор существуют в практике. Мы поэтому настаиваем, чтобы они были отменены, мы требуем, чтобы они были согласованы с последним постановлением ВЦИК.

Я присоединяюсь к резолюции т. Троцкого, где он говорит, что инструкция, утвержденная ВЦИК, есть только первый шаг на пути выработки правильных взаимоотношений между центральными и местными хозяйственными органами. Но из проекта, который предлагается на обсуждение съезда, этот пункт почему-то исчез. Поэтому мы настаиваем, чтобы этот пункт был в тезисах. Только тогда можно говорить о налаживании разрушенной промышленности. Никакая милитаризация не поможет, если будут отстранены местные партийные и советские силы, будь это коллегиальное управление или единоличное... Раз местные силы не имеют никаких прав в деле управления и контролирования,—значит, эта милитаризация обречена на гибель. Но, присоединяясь в этой главе к демократическому централизму, т. Троцкий в то же время говорит, что нужно создать областные хозяйственные органы, назначив туда определенное количество членов. Если вы пишете о том, что существует демократический централизм, то, создавая областные органы и не имея такого местного областного совета, вы строите уже не горизонтальную связь, а отходите к принципу вертикальному. Существует орган только наверху, местного контроля нет. Ниже говорится: «Ввиду того, что совтрудармии уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособятся к этим задачам». Очевидно, эти самые областные хозяйственные органы являются не чем иным, как окружными военными комиссариатами или теми органами трудовых армий, которые сейчас охватывают даже не хозяйственный район, а чисто произвольный, случайный. Совтрудармии не есть хозяйственный орган, это орган военный. Это есть не милитаризация, а военизация промышленности. Создавать ли эти органы или же вообще не создавать—вопрос неясный. Его нужно доработать.

Тут выходит на сцену старый вопрос, о котором много говорили: вопрос о новом территориальном делении, о новом делении по экономическим признакам, по признаку экономического тяготения. Этот вопрос старый, вопрос административно-территориальный. На этой почве происходит целый ряд пута-

ниц. Граница одной области хозяйства проходит в одном месте, другая—в другом, административная—в третьем и так без конца. В результате являются агенты от разных властей: от разных исполкомов, от центральной власти, от хозяйственного органа и т. д. На местах происходят столкновения. Никакая мобилизация, хотя бы по гужевой повинности, равномерно пройти не может, так как в одной и той же местности является 15 агентов и каждый хочет друг друга перешеголять и арестовать. Когда происходит территориальное деление по ведомствам, происходят между хозяйственными органами столкновения, являются одновременно предписания заготавливать хлеб для разных организаций в одном и том же месте. В результате агенты арестовывают друг друга. Уезд посылает новых. Получается дезорганизация, и на этой территории никакой работы производить нельзя. Назрел вопрос о новом территориальном хозяйственно-административном делении. Этот вопрос нужно поставить в порядок дня. Очевидно, тогда не потребуется никаких областных объединений.

На вопросе о политотделах, за недостатком времени, я подробно останавливаться не могу. Предлагаю этот вопрос перенести в пункт порядка дня съезда о вопросах организации, так как здесь речь идет не только о Главполитотделах, но намечается целый ряд политотделов и в других промышленных областях. Тов. Троцкий упрекал меня в том, что точка зрения, выдвигаемая мною, принята на Украине. Если бы в Петрограде был распущен Петроградский комитет партии и на его место был бы назначен политотдел, не знаю, заговорил ли бы тогда Петроградский совет, а на Украине это случилось. На Украине милитаризована угольная промышленность. Было постановлено, что совтрудармия, кажется, в недельный срок поручит политотделу Запфронта организовать политотдел угольной промышленности, который созывает беспартийных рабочих, крестьянские конференции и т. д. Это означает замену партийного комитета политотделом угольной промышленности. Когда будет единоличное управление политотдела, будет ли экономия сил или нет? Заговорит ли тогда петроградский пролетариат, когда будут десятки политотделов? Петроградская партийная организация заговорит и скажет: «Нам не нужно новых форм организации вроде политотделов. Пусть мы будем консервативны, но пусть останется Петроградский комитет РКП».

Милютин. Я думаю, что партийный съезд сделает свое дело, если внесет больше определенности в директивы, которые должны быть даны в новом строительстве. Если мы здесь выступаем, то отнюдь не из-за оппозиции какой-нибудь позиции. Я лично принимал участие в той комиссии, которая

вырабатывала и редактировала добавление к тезисам т. Троцкого *. Относительно хозяйственного плана я выступаю против формулировки, которая дана в резолюции т. Троцкого, именно потому, что хочу, чтобы определенные директивы имели практическое значение и давали бы возможность сделать дальнейший шаг в нашем хозяйственном строительстве, а не были бы только материалом пропаганды для новых работников, которые, освобождаясь от военных задач, вступают в новую область работы. Конечно, это полезно, но мы должны избежать той академии, которую высмеивал т. Троцкий. В наших тезисах и резолюциях мы должны дать определенные директивы, которые будут проводиться в жизнь. Необходимо отдать себе определенный отчет в том характере нашего народного хозяйства, который имеется в настоящее время. До сих пор наше народное хозяйство было таким же по своему характеру, как и в течение последних 6 лет, т. е. наше народное хозяйство работало на войну. Во время империалистической войны по расчетам буржуазных ученых в России 50% всего производства шло на обеспечение военных нужд. В течение 2-летней борьбы, когда мы защищали наш транспорт и текстильные фабрики, наши основные виды производства в области машиностроения, мы все бросили на обслуживание военных нужд. Я не могу точно сказать, в каком проценте это было, но не ошибусь, если скажу, что сюда шло больше 50%. Я убежден, что у нас военный характер народного хозяйства должен сохраниться, несмотря на то, что контрреволюция разбита, и несмотря на те мирные договоры, которые мы заключили. Возвратиться к мирному строительству, к нормальному народному хозяйству — мы не можем. Этот поворот мы не совершим до тех пор, пока социальная революция не победит в международном масштабе. До тех пор не только в смысле военном, не только в смысле мобилизации, но и в смысле работы наших предприятий мы должны будем сохранить военное хозяйство, — точнее: сочетание военного хозяйства и мирного, потому что тыл без войны не может существовать. В этом отношении на длительный период перед нами стоит задача сочетания этих двух форм народного хозяйства, военно-гражданского хозяйства. Поэтому мы не закроем ни Тульского, ни других заводов, не прекратим производства винтовок, шинелей и пр. Это сочетание, этот основной характер промышленности определяет организационную форму хозяйственного строительства. В этом ключ к тем столкновениям, которые, с моей точки зрения, только полезны и необходимы в выработке новых форм, которые бы охватили и дали бы возможность развивать ее во-

* См. Приложения, № 9. *Ред.*

преки буржуазному строю Европы. Мы сейчас хотим при таком положении производить дальнейшее развитие производительных сил, найти такие формы сочетания, которые дали бы нашим экономическим ресурсам дальнейший рост. Вот в чем искание: в формах сочетания военной мощи, в реорганизации органов экономической культуры!

Здесь предстоит учесть этот опыт, перестроить и достроить потому, что нам нужен новый метод. Мы признаем первоначальные шаги к разрешению основной задачи, принудительные меры и т. д. Они необходимы, необходимо разрешить целый ряд технических и хозяйственных вопросов под этим общим углом зрения. Обращаясь к этому вопросу, я должен сказать, что тут, в области техники и организации, мы должны выдвинуть, на мой взгляд, три основных положения. Первое касается техники, второе—самого управления и третье—метода управления. Относительно техники я обращаю внимание на две части. Первая—по вопросу трестирования. На прошлом съезде советов и особенно на сессии ВЦИК, в конечном счете, мы все-таки провели ту мысль, что необходимо трестирование, объединение нашей промышленности, концентрация. В этой области мы делаем первые шаги, мы не умеем еще использовать имеющихся у нас техников,—притом не только введенных нами, но и имеющихся у нас под рукой не умеем использовать. Наши заводы не согласованы между собой, техники не работают, а это единая машина. Сейчас мы объединили приблизительно 2½ тысячи предприятий. Это централизованные объединенные предприятия. Комиссия, которая работала после сессии ВЦИК и состояла на паритетных началах из представителей мест и центра, единогласно пришла к тому, что эти 2½ тысячи предприятий должны быть объединены и подчинены центральному управлению. Не то трестирование было сделано, о котором говорит т. Троцкий, будто бы мы взяли его от буржуазного строя. Это неверно! Мы много буржуазных трестов разбили, потому что отличительная черта буржуазного строя заключается в том, что комбинированный трест составляет замкнутое хозяйство в общем хозяйстве, противопоставляя себя ему. Этот метод построения диктуется интересами конкуренции и борьбы на рынке. Мы разбиваем комбинированные тресты, угольная промышленность объединяется в одном целом, сахарная в другом и т. д. Эта работа была сделана в течение двух лет. Это технически необходимая работа, которая только и даст практически, а не словесно полную форму для проведения одного хозяйственного плана. Это объединенное трестирование нужно проводить как определенную экономическую политику, твердой рукой и бороться против тех обывательских, мелканских, мелкобуржуаз-

ных тенденций, которые с этой кафедры защищал т. Сапронов, когда, не понимая это трестирование, хочет растащить эту промышленность на местах во имя местной самостоятельности, забывая об общем хозяйственном строительстве.

Второе—относительно хозяйственного плана—мыслится мне так: если хозяйственный план не есть только фраза, брошенная для агитации «все на транспорт, на продовольствие», а есть действительный план, который строится на материальном базисе, то необходимо, чтобы сейчас уже был построен определенный расчет. Должен сказать, что такие расчеты, идущие гораздо дальше общего положения, мы имели и имеем: Хозяйственный план строится, прежде всего, на двух элементах: это—распределение топлива и распределение сырья. Распределение топлива мы имеем ежедневно, цифра его, приблизительно, $3\frac{1}{2}$ тысячи вагонов. Эти $3\frac{1}{2}$ тысячи вагонов, которые порой заставляют умирать отдельные предприятия, приходится распределять на целый месяц. Приходится говорить, что это для обороны, для света и воды, для мельниц и транспорта столько-то отпускается в первую очередь, для текстильных во вторую очередь и т. д.

Это, в сущности, первая предпосылка, которая имеется. Она определяет по существу, как действует промышленность, как она живет и работает. Такая же история происходит с распределением металла и т. д. Без такого руководства народное хозяйство не могло бы существовать.

Таким образом, на эту резолюцию мы смотрим как на полезные сейчас директивы, которые будут иметь агитационное значение, но деловое они уже имели. И мы работаем в этой области. С этой точки зрения я вполне поддерживаю создание районного экономического бюро. Но здесь не нужна недоговоренность. Мы все время в ВСНХ, особенно в течение последнего года, нажимали на единовластие в экономической области. У нас сейчас налицо то, что т. Тродкий так хорошо изобразил: уполномоченные над уполномоченными и т. д., и такая история снизу доверху. Нужно создать только единовластие в центре и на местах, единый центр, управляющий экономической жизнью, диктующий ей свою волю. Будет ли это Совет обороны или ВСНХ, который будет диктатором в экономической области, нужна единая рука, единый хозяин, который управляет всей экономической жизнью.

Третье—вопросы коллегиальности и единоличия. Здесь был академический подход к этому вопросу. Я не знаю, как он принципиально ставится, но его нужно ставить практически, и с этой кафедры мы слышали о массовом учете опыта. У нас этот опыт был проделан в промышленности, в военном хозяйстве, на железных дорогах и был проделан буржуазным стро-

ем—до нас. Этот спор был только фразой. Защищали чисто словесно и высмеивали коллегиальность, причем шаржировали, ставили какого-то турка и набивали его соломой. Это пустяки, вздор, потому что коллегиальность приходится практически решать в каждом отдельном случае. Буржуазный строй прежде всего знал, что не единоличное управление, а коллегия—наилучший способ. Я дам съезду несколько данных относительно управлений в 1916 г. крупнейших заводов: Брянского, Коломенского, Сименс-Шуккерт. Везде мы видим, что во главе фактически стоит коллегия: директор и 4 помощника. Тут говорят, что помощники—это другое; извините, перекрестите порося в карася, он останется порося. На Брянском заводе при буржуазном строе было в заводууправлении четыре человека. Повсюду вы видите разделение функций. Директор вел общее хозяйство, административную часть, техническо-коммерческую и т. д. В настоящее время там пять лиц: председатель, рабочий-инженер, и затем между остальными членами функции распределены так, что один ведет административную часть, другой заготовку топлива, третий хозяйственную часть, четвертый заказы. Все подчинены рабочему-инженеру, являющемуся председателем этого общества. Сименс-Шуккерт, где был директором сторонник единоличия т. Красин, имел в 1916 г. следующее управление: два директора, коммерческий и технический, а ответственность за ведение дела была коллективная. Такая же картина и на Коломенском заводе, где была коллегия с полным разделением функций. Когда нам говорят, что коллегия есть междуведомственное совещание, где люди только разговоры разговаривают—это вздор. Коллегия с точным разделением функций должна быть!

О военном хозяйстве здесь т. Троцкий сказал, что мы отобрали хозяйственную часть у военного ведомства и передали т. Рыкову⁶³. Тогда было опасение, что мы овысовнархозим военное хозяйство. Странная вещь! Надо т. Троцкого судить не по словам, а по делам. Когда мы обсуждали этот вопрос в Совете обороны и в Совете народных комиссаров, то яркими сторонниками передачи коллегии т. Рыкову были гг. Ленин и Троцкий!.. Они передали эту коллегию т. Рыкову! Она была создана вопреки нашей борьбе в этом вопросе!

Мы говорим, что управление сейчас разделяется на две части: управление техническое—вещами, и управление живой рабочей силой. Разделение функций по всем предприятиям диктуется жизнью. Наши специалисты—сторонники коллегии. Повторяю, что коллегия не выдуманная, а практически деловая, с разделением функций, диктуется жизнью. Мы не говорим, что мы будем ставить универсальных людей, которые все знают, которые будут во главе завода, как единый бот.

Это пустяки! Мы признаем специализацию, и в этом отношении разделение функций должно быть.

Наконец, третье—относительно метода управления. Конечно, здесь должны быть проводимы сейчас не обычные методы управления, а военные и военно-хозяйственная дисциплина. Надо сказать, в этом направлении у нас сделано мало. В области заготовки сырья дело обстоит плохо. Пункт о сырье отсутствует в тезисах т. Троцкого. Я предлагаю его вставить, но в более развитой форме. Военные способы должны быть распространены на народное хозяйство.

Если вы свяжете то, что я сказал в начале и сейчас, это будет необходимым приложением к системе, которая в ближайшую историческую эпоху должна определить организационный план. Наша техника, конечно, должна будет развиваться не обычным темпом, а чрезвычайным. Эту здоровую мысль, выраженную в книжке т. Гусева⁶⁹, я принимаю полностью, а именно, что мы будем скачкообразно развиваться в области техники. Я думаю, что если мы здесь отдадим ясный отчет об основных принципах, мы сделаем верный шаг в сторону дальнейшего хозяйственного строительства. Это приведет к деловой коллегии, которая необходима. Мы проведем те чрезвычайные, военные, принудительные способы хозяйства, которые точно так же на ближайшую эпоху необходимы. Это диктуется общим характером народного хозяйства. В эту сторону мы будем идти, в этом исторический закон.

Преображенский. Товарищи, я получил слово не в качестве представителя какой-нибудь из спорящих здесь групп—я в этом отношении выступаю как беспартийный коммунист. Я хочу говорить по вопросу, касающемуся областных объединений. Я познакомлю вас с некоторым разномыслием, которое имеется в среде уральцев по этому вопросу, и останавливаюсь на той части тезисов, которые касаются областного строительства. Прежде всего относительно необходимости областных объединений. У нас очень много и очень долго спорили об этом, и т. Троцкий, который приехал на Урал, лично посмотрел, в каких условиях там протекает хозяйственная жизнь и в каких условиях ее можно наиболее быстро, без трений между различными ведомствами восстановить. Он на деле убедился, насколько необходимо там создание того органа, который он называет областным хозяйственным бюро, которое мы раньше называли областным центром, широким, правда, включавшим и задачи административные. Таким образом, в настоящий момент этот вопрос поставлен теми товарищами, которые когда-то подписывали смертный приговор нашему областному уральскому объединению. Мы знали все аргументы, которые приводил т. Троцкий, знали их и год тому

назад; мы знали также, что разрушать областное объединение было не нужно, от него нужно было оставить жизненную его часть. Мы, товарищи, все это говорили, нас не послушали, и потребовался целый год и приезд т. Троцкого. Это одна из грустных сторон нашего советского строительства, но я не буду на ней останавливаться. Я прибавлю, что у нас имеются другие чрезвычайно веские аргументы за такое областное объединение, не предрешая тех форм, в какие оно должно вылиться. Тов. Троцкий приводил пример, как в одних местах лошади едят пшеницу, а в других люди—овес. Я приведу другой факт—до чего может довести система централизации, не принеся ничего, кроме затруднений. У нас имеется такой порядок, что встречные перевозки продовольствия запрещены. Это чрезвычайно целесообразная мера, которая приводит к экономии транспорта. Но благодаря этому наш Уфимский губпродком не в состоянии был снабдить рабочие районы продуктами, которые заготовил в количестве чуть ли не 15 миллионов пудов, потому что встречные перевозки запрещены и приходится двигать грузы только из Сибири. Мы попали в такое положение, что Сибирский* горный округ в области, изобильной хлебами, оказался почти без хлеба. Это вопиющий факт. В то же время Челябинский и Уфимский губпродкомы были поставлены в безвыходнейшее положение и ничем не могли помочь. Вот, товарищи, один пример, которых я мог бы привести тысячи, который говорит о том, что можно этого избежать, если в области, которая внутри связана тысячами нитей, будет областное бюро, уполномоченное для решения таких вопросов, которые бесспорны экономически. С этой точки зрения областные бюро совершенно необходимы, и я всецело приветствую т. Троцкого в той части его работы, в той части его тезисов, которые он защищает, где он, несмотря на то, что он выступает в данном случае против своего вчерашнего решения, идет навстречу требованиям жизни. Но есть возражения товарищей из губерний, которые не связаны с нашей столицей. Они по целому ряду причин возражают против этого объединения, находя, что мы гораздо больше связаны с центром, и создание этих органов будет только лишней уступкой, которая будет только мешать, идя вразрез с централизацией. Аргументов приводится достаточно. Часть имеет свои основания, другая часть покоится на тех, которые указал т. Троцкий.

Но вот, товарищи, перед нами стоит следующий вопрос: каким образом создать, поставить это областное объединение? Этот вопрос не только для нас важен. Я только что получил

* Повидимому должно быть: Симский Ред.

и не успел прочитать заявление от северо-западных делегатов, которые также ставят этот вопрос. Может быть, этот вопрос стоит для Петрограда. Во всяком случае это вопрос не только уральский, и в этом отношении он приобретает огромное значение для хозяйственного строительства. Как построить эти органы? Есть два способа: или соответствующие ведомства посылают своих уполномоченных, особоуполномоченных или чересчур уполномоченных для того, чтобы разрешать эти вопросы; но может быть и другой способ, который мы употребляли раньше, когда у нас существовала, выражаясь словами т. Осинского, пролетарская демократия.

Мы в настоящую минуту безусловно не защищаем принципа выборности, потому что эта выборность потребовала бы проведения общехозяйственного плана, создала бы ряд препятствий и пришлось бы улаживать целый ряд недоразумений. Но в то же время я считал бы совершенно нецелесообразным назначение определенных лиц из центра, которые съедутся вместе и которые проявят нежелание считаться с тем, что для них ново. В этом отношении гораздо целесообразнее было бы выбирать нужных лиц для решения некоторых вопросов, подлежащих обсуждению; всюду в этих объединениях нужно создавать совещания представителей тех губерний, которые входят в объединения, вместе с представителями центральной власти. Необходимо взаимным соглашением решить вопросы о личном составе и отдельных полномочиях. Таким образом легче—я, как старый областник, знаю это хорошо,—легче провести такое объединение, с наименьшей тратой сил, без обиды товарищей отдельных губерний. Так мы скорее бы достигли желательных результатов.

В этом отношении я самым безусловным образом возражаю против создания областных совнархозов, подобных уральскому, который проводится в настоящий момент советом трудовой армии. Беда в том, что он постепенно превращается в хозяйственный орган и постепенно, но неизбежно берет на себя полномочия и в других областях. В этом отношении тенденция правильно намечена в том духе, как это выдвинуто т. Троцким и рьяно проводится т. Пятаковым. Я эти методы считаю нецелесообразными... Я говорю о тех методах, которыми пользуется т. Пятаков... Но если бы перед нами встал вопрос: считаем ли мы приемлемым хотя бы эти формы, то, безусловно, мы уцепимся за них обеими руками, но скажем, что вы сами в дальнейшем убедитесь в необходимости иного способа конструирования этих областных хозяйственных центров.

Я думал, что встречу самые горячие возражения против областных объединений со стороны т. Рыкова, но я должен

констатировать, что мы можем вступить в явный блок с ним. Он, правда, выставляет некоторые условия, вроде того, чтобы подчинить Наркомпрод, а потом...

Рыков. Наоборот, лучше меня слушайте.

Преображенский. В заключение я хотел сказать два слова о том областничестве, о котором т. Троцкий сказал несколько теплых слов в мое отсутствие. Я должен сказать, что в настоящую минуту мы должны поставить на службу коммунистическому строительству, коммунистическому труду все силы, которые мы можем двинуть в ход. Если в настоящий момент каждый петроградский делегат, который здесь присутствует, идя по кремлевскому двору, с гордостью говорит, что на худших петроградских улицах гораздо чище, чем в Кремле, то эта гордость определяется известным городом, где весь патриотизм поставлен на службу коммунистического строительства. Если у нас на Урале существуют определенные старые товарищи между уральскими рабочими, спаянными своей предыдущей борьбой с капиталом; если у областей есть чувство соревнования по части проведения продовольственной разверстки или по части совершенства организации,—то почему бы нам не поставить на службу коммунистическому строительству это областничество? Я думаю, что т. Ленин, который так много говорит об этом соревновании, и говорит, может быть, совершенно правильно, и, может быть, в данном случае, на некоторых условиях с нами согласится и т. Рыков, а именно, что мы возьмем на себя выполнение всех нарядов центра в области продовольствия, но теми методами, какие мы найдем наиболее целесообразными принять на месте; если мы выполним всю необходимую программу, то я думаю, что они помирятся с тем, что эти формы будут наилучшими формами использования всего того, что мы имеем в нашей наличности, в том числе и желания отдельных областей вступить в соревнование с другими областями в деле коммунистического строительства. В этом отношении я думаю, что мы не будем поддерживать, не должны поддерживать объединения, гнилого по самой своей натуре, объединения, которое хозяйственно ничем не оправдывается. Их надо организовать только там, где есть определенные хозяйственные данные для такого объединения и достаточные особенности для областей удаленных, как, например, Сибирь или Урал. Мы не должны бояться того, что в прошлом многие из нас были против областничества. В той мере, в какой они навязываются жизнью, они должны быть нами созданы, поддержаны и проверены в своей целесообразности.

Ленин. Товарищи, прежде всего два небольших замечания. Тов. Сапронов продолжал упрекать меня в забывчивости, но

вопрос, который был им поднят, он так и не объяснил. Он продолжал уверять, что декрет о заготовке льна является нарушением постановления ВЦИК. Я заявляю, что нельзя так бросаться на партийном съезде голословными обвинениями, да притом очень серьезными. Конечно, если бы Совнарком нарушил постановления ВЦИК, то он подлежал бы привлечению к суду. Но почему с 10 февраля и по сей день никакой жалобы не поступило на то, что этот декрет есть нарушение? Мы получаем совершенно голословное обвинение, которым бросаться очень легко, но эти способы борьбы совершенно не серьезны...

Тов. Милютин говорит, что у нас разногласий почти нет, и что поэтому выходит что-то вроде того, что Ленин против драчки и сам развивает эту драчку. Но т. Милютин несколько искажает, чего не следует делать. У нас был первый проект резолюции, набросанный т. Троцким *, потом переделывавшийся коллегиально в ЦК. Мы этот проект послали тт. Милютину и Рыкову. Они нам вернули, говоря, что они с этим будут сражаться. Вот как было на деле. После того, как мы развили агитацию и получили союзников, они учинили на съезде всестороннюю оппозицию, но, увидав, что ничего не вышло, тогда только стали говорить, что они почти согласны. Конечно, это так, но надо довести дело до конца и установить, что ваше согласие означает полную вашу неудачу, после того, как оппозиция здесь выступала и пробовала сплотиться на коллегиальности. Когда время т. Милютина истекло, после 15 минут, он только вспомнил, что хорошо бы дать предмету деловую обстановку. Совершенно правильно. Но я боюсь, что поздно; хотя и осталось еще заключительное слово т. Рыкова, но оппозицию спасти нельзя. Если бы защитники коллегиальности за два последних месяца сделали то, к чему они призывают, дали бы нам хоть один пример, не вроде того, что есть один директор и есть один помощник, но дали бы анкету с точным обследованием вопроса, со сравнением коллегиальности с единоличием, как было постановлено на съезде совнархозов и в ЦК, тогда бы мы стали много умнее, тогда бы на съезде мы получили не принципиальные разговоры, которые мало суразны, тогда бы сторонники коллегиальности могли дать делу движение. Позиция их была бы сильна, если бы, в самом деле, они могли привести хоть 10 фабрик, поставленных в одинаковые условия и управляемые по принципу коллегиальности, и сравнили бы их деловым образом с постановкой дела на фабриках, управляемых единолично. На такой доклад любому докладчику можно было бы дать час,

* См. Приложения, № 9 Ред.

и этот докладчик двинул бы нас далеко вперед; мы, может быть, установили бы практические градации на этой почве коллегиальности. Но все дело в том, что любой из них, который должен был бы иметь практический материал, как совнархозники, так и профессионалисты, они ничего не дали, потому что ничего не имели. У них нет ничего-ничегошеньки!..

Здесь т. Рыков возражал, что я хочу переделать Французскую революцию, что я отрицаю, что буржуазия вращалась в феодальный строй. Я говорил не это. Я говорил, что при смене буржуазией феодального строя буржуазия брала феодалов и училась у них управлению, а это совершенно не противоречит вращанию буржуазии в феодальный строй. Это вращание происходило всегда и происходит и с рабочим классом. Что такое профессиональные союзы, как не вращание рабочих в государство? Больше полвека тому назад говорили, что профессиональные союзы—это ячейки, без которых после завоевания власти пролетариатом некому будет взять власть в руки. Не в том ошибка реформаторов, что они не отрицали вращание, а в том, что они не видели, что рабочий класс постепенно занимал целый ряд должностей, брал на себя целый ряд государственных работ! Разве кто станет отрицать, что сейчас пролетариат в Германии или в Англии постепенно вращается в государственное управление? А те мои положения, что рабочий класс после захвата власти начинает осуществлять свои принципы, абсолютно никем не были опровергнуты... После захвата власти рабочий класс держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс, изменением отношений к собственности и новой конституцией. Это—первое мое основное положение, которое бесспорно! Второе положение, что всякий новый класс учится у предыдущего класса и берет представителей управления у старого класса—тоже абсолютная истина. Наконец, мое третье положение, что рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготавливать в государственном масштабе кадры работников. Эти три положения неоспоримы и в корне идут против тезисов профсоюзов.

Я говорил т. Томскому во фракции, когда мы разбирали их тезисы, когда мы с т. Бухариным были биты⁷⁰, я говорил, что в ваших тезисах п. 7 останется следом полной теоретической путаницы. В нем говорится: «Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаим-

ному соглашению президиумов ВСНХ и ВЦСПС или ЦК соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непрременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов». Это—сплошная чепуха, потому что роль рабочего класса в завоевании государственной власти, отношение способов,—все спутано! Мириться с такими вещами нельзя! Такие вещи теоретически тащат нас назад. То же самое можно сказать и про демократический централизм тт. Сапронова, Максимовского и Осинского. Тов. Осинский это забывает, выдвигая мысль, что я называю демократический централизм глупостью. Нельзя так исказить! При чем тут вопрос о назначении, о проведении через местные организации? Можно проводить через коллегии и можно назначать также коллегии. Вопрос, преподнесенный ни к селу, ни к городу! Говорят, что демократический централизм состоит не только в том, что управляет ВЦИК, но что ВЦИК управляет через местные организации. При чем тут коллегиальность или единоличие?

Тов. Троцкий вспомнил о своем докладе 1918 г. и, читая произнесенную им тогда речь, указал, что тогда мы не только спорили по основным вопросам, но что было принято определенное решение ВЦИК⁷¹. Откопавши свою старую брошюру «Очередные задачи советской власти»⁷², о которой я совершенно забыл, я вижу, что вопрос о единоличии не только был поставлен, но и получил одобрение в тезисах ВЦИК. Мы так работаем, что забываем не только то, что пишем, но и то, что постановлено ВЦИК, и потом ссылаемся на постановление. Вот выдержки из брошюры:

«Сознательные (а большей частью, вероятно, бессознательные) представители мелкобуржуазной распущенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и других принципов советской власти в представлении отдельным лицам «неограниченных» (т. е. диктаторских) полномочий». Среди левых эсеров кое-где развивалась прямо хулиганская, т. е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелкособственническому стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве»⁷³... «Всякая крупная машинная индустрия, т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма,—требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализма всегда признавалась, как его условие»,—только так может быть обеспечено строжайшее единство воли».

«Но, так или иначе, беспрекословное подчинение единой воле

для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и, втройне».

«И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющаяся сознательным выразителем стремления эксплуатированных к освобождению,—осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и усталой ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, во время работы»...

«Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей советской власти во время работы»...

«Надо научиться соединять вместе бурно бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя, во время труда».

29 апреля 1918 года ВЦИК принял резолюцию, в которой высказывается полное одобрение изложенным в этом докладе основным положениям, и поручил своему президиуму редактировать основные положения в виде тезисов, как основные задачи советской власти. Таким образом, мы повторяем то, что два года тому назад в официальной резолюции ВЦИК одобрено! И теперь нас тащат назад по вопросу давно решенному, вопросу, который ВЦИК утвержден и разъяснен, а именно, что советский социалистический демократизм единоличию и диктатуре нисколько не противоречит, что волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим. Во всяком случае принципиальное отношение к коллегиальности, к единоличию не только разъяснялось давно, но и утверждено ВЦИК. В этом отношении наш съезд доказывает печальную истину, что вместо того, чтобы двигаться вперед от разъяснения принципиальных вопросов к конкретным, мы двигаемся вперед подобно раку. Если мы от этой ошибки не отделаемся, то не решим хозяйственной задачи...

Я еще хотел сказать два слова по поводу некоторых замечаний т. Рыкова. Он утверждает, что Совнарком препятствует объединению экономических комиссариатов, и когда

говорят, что т. Рыков желает скушать т. Цюрупу, он отвечает: «Я не прочь, чтобы т. Цюрупа меня скушал, но чтобы только были объединены экономические комиссариаты». Я знаю, к чему это ведет, и должен сказать, что попытка Высовнархоза устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета обороны и Совнаркома не была замечена ЦК и вызвала отрицательное отношение. Теперь Совет обороны переименован в Совет труда и обороны. Вы хотите отделиться от военного комиссариата, который лучшие силы отдаст на войну, который является таким учреждением, без которого вы и трудовой повинности провести не можете, а мы провести не можем трудовой повинности без Народного комиссариата внутренних дел. Если же возьмем почту, мы не можем посылать письма без Комиссариата почт и телеграфов. Возьмите Наркомздрав. Как вы будете экономику проводить, когда 70% в сыпняке? Получается, что для нас всякое дело нужно согласовать и выделить в экономический комиссариат. Это ведь совершенно ни с чем не сообразный план! У т. Рыкова не было серьезного основания! Поэтому против этого боролись, и ЦК не поддерживал.

Дальше т. Рыков шутил насчет блока с т. Гольцманом, который намечается у т. Троцкого. Я хотел сказать несколько слов, что всегда нужен блок между партийными группами, которые правы. Это должно быть всегда обязательным условием для правильной политики. Если т. Гольцман, которого я, к сожалению, мало знаю, но о котором слышал, как о представителе течения среди металлистов, особенно настаивающего на применении разумных методов,—что и в моих тезисах подчеркнуто,—если с этой точки зрения он настаивает на единичии, то это, конечно, может быть только крайне полезно. Блок с этим течением был бы архиполезен. И если в ЦК будет усилено представительство профессиональных союзов, то будет полезно иметь в нем и представителей этого течения, пусть в чем-нибудь неверного, зато оригинального, имеющего известный оттенок наряду с крайними представителями коллегиальности, которые сражаются во имя демократизма и ошибаются. Пусть те и другие будут представлены в ЦК—и будет блок. Пусть будет так составлен ЦК, что путем блока можно будет найти поприще для оперирования круглый год, а не только в течение недели партийного съезда. Мы постоянно отказывались от принципа областного представительства, так как в этом много областного кумовства. Когда надо с профессиональными союзами слиться крепче, за каждым оттенком профессиональных союзов нужно следить, нужно иметь связь,—неизбежно, чтобы ЦК был составлен так, чтобы с широкими массами профессиональных союзов (у нас 600 тысяч членом

партии и 3 000 000 членов профсоюзов) был бы ремень, который связывал бы ЦК одновременно с единой волей 600 000 членов партии и 3 000 000 членов профсоюзов. Без этого ремня нам управлять нельзя. Чем мы больше завоевывали Сибирь, Кубань и Украину с их крестьянским населением, тем труднее становилась задача, тем тяжелее идет машина, потому что пролетариата в Сибири мало, а на Украине он слабее. Но мы знаем, что донские и николаевские рабочие дали прямой отпор защите полудемагогической коллегияльности, в которую впадал т. Сапронов. Нет сомнения, что пролетарский элемент на Украине иной, чем в Петрограде, Москве и Иваново-Вознесенске, и не от того, что он плох, а от чисто исторических событий... Ему не приходилось так закаляться в голоде, холоде и борьбе, как это было с московскими и питерскими пролетариями. Поэтому нужна такая связь с профессиональными союзами, такая организация ЦК, чтобы он знал оттенки не только 600 000 членов партии, но и 3 000 000 членов профсоюзов, чтобы он мог вести в любой момент всех как одного человека! Такая организация необходима! Это интерес основной, политический, без которого диктатура пролетариата не будет диктатурой. Блок так блок! Не пугаться его, а приветствовать и осуществлять крепче и шире в самых центральных учреждениях партии!..

В. Смирнов. В своей речи т. Троцкий коснулся моей статьи. Он представил ее так, как будто я—противник метода принуждения среди рабочего класса и склонен применять его только по отношению к крестьянам. Это совершенно неверно. Я в своей статье говорил только, что трудовая повинность должна быть проведена во всех областях, а поскольку она проводится, постольку должны проводиться и методы принуждения. Но дело в том, что в первоначальных тезисах ЦК рядом с трудовой повинностью стояла милитаризация⁷⁴. Я указывал, что отличительными чертами милитаризации является применение военных методов в области партийных политотделов, и говорил, что в таком виде милитаризация не применима. Тов. Троцкий в дальнейшей своей речи согласился с этим положением, но это заявляется сейчас на съезде. Когда же писалась эта статья, дело обстояло иначе...

Кроме того, т. Троцкий указывал на следующее: он говорил, что профессиональные союзы ни в коем случае не могут бороться с теми трудовыми элементами, которые в них входят. Я думаю, что здесь имеется значительное преувеличение сил военного аппарата. Если военный комиссариат не мог сыграть эту роль, то значит он к этой роли еще не способен, либо учет рабочей силы ведется неправильно, его нужно поставить на другие основания. Военные комиссариаты учитывают,

какого пола лицо, какого возраста и призыва. Если же мы хотим извлечь квалифицированную рабочую силу из деревни, то учет должен быть поставлен иначе. Таким образом, военные комиссариаты являются только временным пристанищем и должны быть преобразованы и организованы на других основах. А так как здесь будет итти учет населения, главным образом, по профессиям, нужно привлечь и профессиональные союзы к этой работе. И вот тут я перехожу к тому пункту, о котором говорил т. Ленин, протестуя против проекта т. Рыкова, который утверждал, что орган Наркомпрода должен быть тесно связан с органами Совнархоза. Тов. Ленин говорил, что вы тогда изъе­м­ле­те от­ту­да воен­ное ве­дом­ство. Это правильно, аппарат военного ведомства и его роль будут постепенно отмирать. В этом объединяющем органе военный комиссариат, конечно, на первых порах участвовать должен, но потом он отомрет. Я не совсем понимаю возражения т. Ленина относительно взаимоотношений двух отраслей: продовольствия и промышленности. Области продовольствия и промышленности настолько тесно связаны между собою, что составить какой-нибудь общий план, не принимая во внимание то или другое, совершенно невозможно. Мы должны вести ударную политику в области производства. Если у нас есть сейчас нажим на железные дороги и если вместе с этим нажимом не будет сосредоточена продовольственная политика, то ничего не получится. Это должен быть новый Совет обороны, который нужно переименовать в Комиссариат труда, но задачи которого в области военной не в руководстве различными органами, а в согласовании этих органов, что совершенно невозможно. Здесь должен быть создан определенный мощный экономический орган, который взял бы на себя определенную работу и на котором должно было бы лежать составление хозяйственного плана. В каком виде возможно организовать это дело? Я бы лично сейчас высказался против того, чтобы просто-на-просто подчинить Наркомпрод Совнархозу, или, наоборот, Совнархоз Наркомпроду—одним словом, применить тот метод, который предложил т. Рыков... Я против того, чтобы т. Рыков слушал т. Цюрупу или т. Цюрупа слушал т. Рыкова. Наркомпрод имеет те характерные особенности, которых нет у Совнархоза. Он заготавливает продукты в деревне, он занимается выкачкой продуктов из деревни. Это дело совершенно иное. Комиссариат продовольствия, по существу дела, основой своего существования имеет то обстоятельство, что экономическая связь города и деревни разрушена, и ее необходимо восстанавливать путем принудительного выкачивания хлеба. Товарный фонд является только дополнительным, некоей частичной компенсацией того,

что мы у крестьянина берем. В этом отношении деятельность Наркомпрода надо расширить, ибо, помимо того, что нам нужно выкачивать из деревни продовольствие, что нужно кормиться, нам из деревни нужно выкачивать целый ряд сырых материалов для промышленности. С этой точки зрения Комиссариат продовольствия должен быть превращен в Комиссариат снабжения, т. е. такой комиссариат, который бы занимался удовлетворением всех нужд как питания рабочих, так и промышленности, выкачивая сырье и хлеб из деревни. У него имеется для этого соответствующий аппарат.

Наш Совнархоз не есть еще Совет народного хозяйства, ибо промышленность и земледелие и пути сообщения относятся к народному хозяйству. Совет народного хозяйства есть Комиссариат промышленности, Комиссариат, управляющий всей промышленностью. С ним надо считаться, и поэтому нужно Комиссариат снабжения, т. е. Комиссариат продовольствия, и ВСНХ объединить в единый орган, присоединив и другие хозяйственные элементы, и создать экономический совет, т. е. то, что действительно соответствовало бы по своему назначению *Высшему совету народного хозяйства*, который таким ныне еще не является...

Товарищи, мне хочется сказать несколько слов относительно единоличия и коллегиальности. Я должен отметить следующее: т. Ленин весьма и весьма упрекал т. Милютина в том, что он между 15-й и 17-й минутой вспомнил о практической постановке вопроса... Но меня крайне удивляет другое обстоятельство, то, что ЦК, который выставил свои тезисы, только сейчас вспомнил это же самое. Я вам прочту ту мотивировку, которую дает ЦК для принципа единоличия. Это буквально следующее: «в целях более простой и точной организации производства, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым привлечь»... Вот и все. Это обстоятельство расшифровано т. Бухариным. Те доводы, которые он выставлял на городской конференции⁷⁵, он мотивировал так: у нас 5 тысяч рабочих организаторов, если мы их рассадим по одному на предприятие, то у нас будет 5 тысяч предприятий; если же по 5, то только тысяча предприятий; таким образом, область рабочего управления сократится. Я тогда же говорил, что совместно марксисту оперировать таким доводом, ибо это есть апелляция к математике. Если это рассуждение правильно, то оно правильно для всех народов, и, значит, если где-либо существует коллегиальность в каком-либо управлении, то она объясняется только человеческой глупостью. Дело заключается в том, что если т. Ленин упрекал т. Осинского, что он в качестве одного из соображений представляет себе, как будто дело обстоит в социалистическом обществе,

то насколько более отвлеченным является постановка вопроса т. Бухарина, где приходится аргументировать простой математикой, о связи которой с социализмом говорит в настоящее время Богданов в Социалистической академии, но никак не на съезде!..

Относительно коллегиальности я скажу следующее. Возьмем Совнарком, представим себе, что в один прекрасный момент эта коллегия заменена единоличием. Тогда т. Ленин единолично решал бы вопросы. Разве получилась бы от этого экономия? Разве был бы уничтожен Наркомпрод? был бы освобожден т. Троцкий? Ничего подобного! Все члены коллегии остались бы на местах. Ни один лишний работник не был бы освобожден. Я должен сказать, что если т. Ленин не был бы председателем, а занимал какую-либо должность, то при единоличии ему нужен был бы еще один человек. Это, конечно, не довод. Но я хочу указать, до каких схоластических рассуждений доходит ЦК, когда он рассуждает таким образом.

ЦК обрушился на нас за доктринерскую постановку вопроса. На съезде такой доктринерской постановки вопроса не должно быть. Тов. Ленин вспомнил, что два года тому назад он говорил об единоличном управлении. Правда, нам говорили нечто иное—об единоличии в процессе труда, а здесь говорят об единоличии в мастерских. Дело в том, что два года прошло с тех пор, как т. Ленин написал эту брошюру. Два года прошло, как ВЦИК принял это постановление. Но никто этого не вспомнил за два года. Мы, конечно, не доктринеры и не обязаны проводить всех постановлений ВЦИК, какие существовали, и если в течение двух лет оно было мертвой бумагой, то значит в самом постановлении была действительно какая-то мертвечина... Тов. Ленин в высшей степени возмущен тем, что нарушение постановления ВЦИК от февральской сессии до сих пор никто не обжаловал. Но за эти два года сам т. Ленин не обжаловал того, что его собственное решение не было проведено в жизнь. Это означает, что вся постановка вопроса действительно витает в воздухе! Напротив того, когда мы говорили о коллегиальности, мы имели в виду целый ряд практических соображений. Мы говорили о том, что нам не только надо учиться у специалистов, но и специалистам надо учиться у нас, потому что строение хозяйства иное, потому что на фабриках не тот рабочий, к которому привык специалист за время капитализма. Отношения между хозяйственными органами не таковы, как были раньше. Поэтому здесь как один, так и другой работать изолированно не могут. Раз мы пошли на этот путь в области создания армии, то нам придется идти этим путем и в области восстановления промышленности. Тов. Милютин

привел целый ряд заводов, на которых было коллегиальное управление. А т. Ленин, который все время усиленно защищает специалистов, который все время говорит о том, что их надо всячески лелеять (против чего мы несколько не протестуем),—почему же он сам не обращает внимания на мнения этих специалистов, когда они высказываются за коллегиальность? Если мы, как не специалисты, даем слишком отвлеченную постановку вопроса, то специалисты дают совершенно конкретную его постановку. Тов. Ленину нужно было бы не опровергать тех доводов, которые приводятся специалистами. Уважаете специалистов, так уважайте их во всех областях! Нужно поставить вопрос практически и обсудить деловые доводы, которые здесь существуют...

Председатель. Объявляю перерыв на 10 минут.

Заседание возобновляется.

Председатель. Слово принадлежит т. Томскому.

Томский. Здесь т. Ленин в первых своих выступлениях, при открытии съезда, по отчету ЦК и после, бросал главные свои упреки в теоретизировании, в том, что мы профессионалисты-практики, вопреки увещанию ЦК начали теоретизировать и спутались; что главная вина наша заключается в том, что вместо того, чтобы поставить этот вопрос на практические рельсы, мы поставили вопрос теоретически и принципиально, создав около него ряд нездоровых настроений. Сейчас, товарищи, важно открыть истинную картину этого вопроса, как развивался наш спор о коллегиальности и единоличии: мы ли ставили вопрос принципиально? и когда начался этот вопрос?

Я начинаю с того, что этот вопрос всплыл не в последний месяц, а уже месяца три тому назад. Первым идеологом его был не т. Троцкий, а т. Красин. Когда же этот вопрос начал подниматься и шевелиться, т. Ленин, который говорил, что он еще в 1918 г. говорил о единоличии, целые полтора-два месяца колебался, как невеста между двумя женихами, к какой стороне примкнуть. Он сам определенно говорил: «Подождите этот вопрос ставить, я еще не решил, где правильно». Ссылка на резолюцию 1918 г. бьет исключительно сторонников единоличия, потому что в 1918 г. на железной дороге Советской республики было введено не только единоличие, но и диктатура, а первым диктатором был т. Кобозев. С 1918 г. на железных дорогах существовала эта диктатура единоличия, а железные дороги ходили все хуже и хуже и, наконец, доходились до того состояния, в котором они находятся... Вот опыт единоличия! Что дал вам этот опыт? Когда нам говорят, что вы не обосновали и не доказали, что коллегиальность есть лучший метод, то, товарищи, нужно признать, что колле-

гиальность в Советской республике существует 2½ года, и тем, что она существует, уже одним этим доказывается ее жизненная целесообразность! Уже одно то, что Советская республика просуществовала этот срок в самых тяжелых условиях, окруженная со всех сторон врагами, что Советская республика до сих пор не погибла, несмотря на единоличный метод снабжения армии т. Рыковым,—это обстоятельство говорит многое!.. Тов. Рыков снабжал, грабил все и вся, и если при этом условии сохранилась еще промышленность, то совершенно неосновательно нам говорят: «Смотрите до чего коллегиальность довела промышленность»!

Нет, мы говорим наоборот, что несмотря на подобное снабжение армии, когда т. Рыков грабил сам всех своих уполномоченных, грабил направо и налево, несмотря на все это, мы все-таки живем! После этого нам говорят: «Вы практически не можете обосновать коллегиальность, вы не обосновываете ее с цифрами в руках». Но у нас в Советской России, кажется, вообще нет цифр, и я в свою очередь спрашиваю: обосновано ли кем-нибудь единоличие? Нет, нам в единоличие предлагают верить, как в царство небесное!.. Но позвольте усомниться, потому что не мы первые ставим спор на принципиальную почву. Относительно этого давайте посмотрим документ. Перед нами тезисы т. Троцкого, которые в первоначальной редакции говорят: «Съезд считает необходимым приблизить управление промышленности во всех звеньях к принципу единоличия». Что это значит: «во всех звеньях»? Тут есть целая линия—от заводу управления до верхних органов. Теперь постановка вопроса совершенно другая, и поэтому, когда нам бросают упрек: вы, профессионалисты, идете по линии соглашательства,—мы говорим: ничего подобного, у вас у самих нет того, что ставилось в начале. Если так ставил вопрос т. Троцкий, то посмотрите, что говорит другой ответственный член ЦК. Он в одной статье пишет⁷⁶: «Как общий принцип мы берем единоличие», заметьте: «как общий принцип». Так зачем же с большой головы валить на здоровую, утверждая, что мы первые ставили вопрос принципиально? Нам говорят, что мы утверждали, будто бы коллегиальность воспитывает рабочих. Не правда! Как раз это вы все время путали педагогию с управлением! После того, как мы попросили ответить на наш кардинальный вопрос, как вы будете привлекать рабочие массы к управлению, только после этого вам пришлось перейти на путь коллегиальности.

Мы не отрицаем совершенно единоличия. Мне доставили сейчас из Петрограда сведения, по которым 51% петроградских заводов управляется единолично. Наконец, у нас вся промышленность управляется единолично. Но если половина пред-

приятый управляется единолично, то давайте воспользуемся арифметикой, потому что тут т. Троцкий сказал, что арифметика не расходится с коммунизмом. Если единоличие совершенная форма управления, то у нас заказы на заводах должны были бы исполняться в большем размере, чем это есть в действительности. Единоличие существует в тех отраслях промышленности, которые наиболее развалились, как, например, в печатном деле, и поэтому совершенно неосновательны те доводы, которые выдвигаются для того, чтобы доказать, что единоличие лучше! Наконец, у нас есть примеры с единоличным управлением. Возьмите хотя бы Подмосковский угольный бассейн, который в течение 10 месяцев управляется единолично, и там дело совсем не так хорошо. Я покажу вам пример постановки дела в угольном бассейне. (*Показывает чертеж.*) Вот черное—это рабочие забойщики, а все остальное—это то, что висит на их шее. Здесь забойщиков только 14%. Во главе стоит спец, управляющий Подмосковой угольной промышленностью. Кто же это? Бывший петербургский адвокат! Нас упрекают в теоретизации, заявляют, что мы говорим ересь, но когда надо ставить практические вопросы, вы сами уходите в теорию. Где же твердая линия ЦК? Это похоже не на линию, а на спираль! Товарищи из ЦК говорили об единой линии... Теперь нам говорят: Вы доводите нас до абсурда, вы говорите что мы против коллегиальности. Я вас направляю к статье об управлении промышленностью, которая напечатана в «Правде». Там есть выдержка из статьи т. Гольцмана, которая помещена без всякой оговорки. Тов. Гольцман пишет так: «Коллегия плоха, потому что она не дает размаха гениальной личности. В коллегии нужно приспосабливаться, отчего ни один способный человек с большим размахом в коллегию не идет. Вообще, всякая коллегиальность стесняет инициативу гениальной личности». Когда вы так ставите вопрос, то позвольте выступить в защиту коллегиальности. Если вы на данном заводе будете ставить производственный вопрос на обсуждение масс, вы этим ставите спецов в зависимость от масс. Мы никогда не становились на ту почву, что коллегиальность является школой рабочих по управлению производством. Перед нами основной вопрос: каким образом рабочие могли бы управлять? Все, начиная с тт. Ленина, Бухарина и остальных, сами толковали и нас заставляли 2½ года толковать о том, что рабочие должны быть привлечены к производству, что рабочий класс не только работает, но и управляет через своих выборных, становясь через это сознательным организатором. Это вы можете прочесть у т. Бухарина, когда он еще не был сторонником единоличия. Вы говорите, что коллегиальность плоха, что она развалила производство. Это неверно! Если бы кто-нибудь прочитал речи

т. Ленина и т. Троцкого о коллегиальности и единоличии, то он сказал бы, что люди десятки лет мыслили по-марксистски, а именно: что производственные отношения определяют все остальное; все время толковали, что империалистическая война есть растрата материальных сил, что она подорвала производственные силы всей Европы—и вдруг, на третьем году пролетарской революции кричат, что чуть ли не всему виной коллегиальность. У коллегиальности есть много отрицательных черт, но их нужно устранить. Если кто-нибудь скажет, что профсоюзы не идут навстречу,—это неверно, ибо в практике ВЦСПС признано было, что в области организации промышленности должен быть один хозяин, т. е. Совнархоз. Мы говорим, что союз посылает работников, которые выполняли ряд производственных заданий, но непосредственных распоряжений союз не дает. Здесь я говорю, что 20 раз неправы те, кто пытается перевести этот спор на позиции принципов. Когда мы ставим его принципиально, нам говорят: вы неправы, потому, что не ставите его практически, а если ставим практически, тоже неправы, потому что не можем его обосновать; сами же предлагают на слово верить, что будущее единоличие лучше существующей коллегиальности. Когда попы говорят, что царство небесное лучше земного, мы говорим, что не знаем, как на небе, а как на земле, мы знаем... Те опыты, которые есть, не доказывают, что единоличие лучше коллегиальности. Это не доказано. Если посмотрите на этот вопрос теоретически, то вы увидите, что т. Ленин говорит: «Вы неправы, потому что не учитываете серьезности момента. Это—преступление. Данный момент таков, что нельзя стоять за коллегиальность. Нужны решительные методы». Тов. Бухарин говорит: «Вы потому против единоличия, что вы боитесь спецов, не доверяете своим силам, не учитываете того, что диктатура пролетариата укрепилась». Что-нибудь одно. Десятью теоретическими подходами пытались установить это и ничего не установили. После шатаний и колебаний подошли к тому, что на верхушках коллегиальность сохранять нужно. Спор идет о заводоуправлениях. Мы все время стояли на основе коллегиальности. А разве не было единоличного управления? Но как ставится единоличное управление? Скажу в трех словах. Этот секрет состоит в следующем. Говорят: «Дайте мне рабочих вне очереди, позвольте мне выдавать красноармейский паек и—предприятие готово». Это называется постановка решительным и энергичным путем... (Аплодисменты.) Покорно благодарим, так и мы умеем ставить,—и коллегиально, и как хотите... Говорят: тут коллегиальности много, разрастаются громоздкие коллегии. Это неверно. Питерские обследования дали цифры, что коллегии состоят на 75% из трех человек, так

что тут о распыленности сил не может быть и речи. Когда пытаются щегольнуть этой арифметикой, она к чему сводится? Мы говорим: «коллегия из трех».—Нет, говорят: «спец и два комиссара». Вот арифметика. Мы считаем целесообразным приучать спецов работать с рабочими в коллегии, в товарищеской обстановке. Мы считаем необходимым, чтобы между ними и рабочими была живая связь, которая достигается тем, что вместе спец и коллегия чувствуют себя сотоварищами. Они же приставляют к спецу урядника с одной стороны, с другой—дают на побегушки рабочих. Говорят об единоличии, что единоличие—это единство воли, а коллегиальность—не единство воли. Устраните двоевластие, проводите это единство воли, но не болтайте. Ведь мы 6 месяцев говорим: милитаризация, милитаризация, строгая ответственность, строгая ответственность, а из этого ничего не вышло. За 6 месяцев мы никого не привлекаем за разгильдяйство, расхлябанность и т. д. Проводите строгую ответственность коллегии, если сумеете провести строжайшую ответственность,—проведите их наверху! Почему, когда подходят к этому вопросу хозяйственного неустройства, говорят только о том, что нам нужно провести. Это хорошо, но давайте начинать. Давайте задания Комиссариату путей сообщения, чтобы он к такому-то числу такое-то количество выставил, а ВСНХ чтобы дал такой-то материал, Комиссариат продовольствия чтобы дал известное количество продовольствия! Но мы до сих пор не дошли до этих заданий. Нам, с одной стороны, говорят, что мы подняли чрезвычайную склоку около вопроса о коллегиальности. Потом говорят о какой-то оппозиции ЦК. Потом оказалось оппозиции нет, хотя в ней нас упрекают. В этом упрекать нечего. Мы не отказываемся от единоличия. Но не надо единоличие вводить как принцип. Спор идет только об этом. Разве мы отказывались на Тульском оружейном заводе вводить единоличие? Спора не было. Значит, вопрос не в этом, а в том, что единоличие рассматривается как такая прогрессивная форма, которая должна вывести Россию из тяжелого экономического положения. Я бы хотел, чтобы наши противники в данном вопросе с полным сознанием ответственности сказали, что единоличие, как форма управления, может вывести Россию из хозяйственного развала, в котором она находится. Рядом с этим те положения, которые выдвигает т. Троцкий, для нас не были спорными. Для нас, многих, является неясным—за это, я полагаю, нельзя нас упрекать,—что такое милитаризация, и в практическом отношении это до сих пор остается неопределенным. Знаете, как проводится милитаризация? Объявляется милитаризованным предприятие, рабочим дается красноармейский паек, рабочие просят: «Ради бога, милитаризируйте нас». Товарищи,

в будущем придется спорить о том, какие практические формы должна принять милитаризация, ибо мне пришлось слышать кулуарные разговоры, что милитаризация—это создание Реввоенсовета из профсоюзов, что это превращение рабочих в солдат и подчинение каким-то особым органам. Особые методы мы попробуем. Мы в одной комиссии с т. Троцким разрабатывали вопрос о комитетах трудовой повинности, с полной верой в мощностъ военного аппарата, в силы Комвнудел. Мы, в частности я, как представитель профсоюзов, не настаивали, чтобы нам предоставили место в комитете. Я должен сказать, что они начали с того, в чем нас многие, как, например, т. Троцкий, упрекают. Они разработали положение об охране привлекаемых к трудовой повинности в трудовую армию. Я две недели рассматривал это предложение, не решаясь подписать его. Когда мы сможем дать сапоги, валенки, когда весной не будут ходить в валенках, можно будет говорить об охране труда и заниматься серьезно. В этом комитете несерьезное отношение к делу. Это—маниловский подход. Многие упрекают профсоюзы. С одной стороны, говорят, что любят профсоюзы,—при этом каждый по-своему. Тов. Ленин так их любит, что от любви трясет их, и у них голова болтается. Тов. Троцкий обнимает за шею так, что глаза вылезают. Тов. Рыков чуть не выдавил кишки. Мы будем против т. Рыкова, который вносит поправку устранить профсоюзы от назначения заводоуправления... (Троцкий: «Отдельных специалистов».) У т. Троцкого говорится о назначении заводоуправления. Тов. Рыков брыкается: с одной стороны—сдал позицию, с другой—хочет в этом отношении быть левее т. Троцкого.

Я должен в двух словах остановиться на брошенной вчера мысли об огосударствлении профессиональных союзов. У т. Рыкова чрезвычайная каша в голове. На что ему нужны профсоюзы? Как самостоятельная организация, охватывающая массы, имеющие влияние. С другой стороны, он хочет взять аппарат и потерять массы. Не дают конкретных форм, что это такое огосударствление. Тов. Крестинский додумался и поставил вопрос перед съездом—нужен ли Комиссариат труда... Его за это ни т. Ленин, ни т. Троцкий не разругали, хотя они и считают, что Комиссариат труда нужен. Тов. Крестинский доказал, что не нужен! Тов. Ленин и т. Троцкий убеждены, что нужен, и на этот счет споров нет... И это называется твердая единая линия по отношению к профсоюзу!..

Я заканчиваю тем, что у нас разногласия по одному вопросу, который съезд должен проголосовать: единоличие как принцип или как практическая мера от случая к случаю. Мы считаем, что коллегия должна остаться. В мастерских никогда коллегии не было, это—уродливое отклонение. Об этом речи

нет. Но в заводах крупных, когда необходимость единоличия, его целесообразность будет доказана, мы на это пойдем. Но в единоличие, как в принцип, мы не верим, как не верим в царство небесное!..

Ка м е н е в. Товарищи, прежде всего по поводу того, что в ЦК есть различные точки зрения. Тов. Томский—член ЦК уже целый год. Одно то, что он появился здесь с возражениями, свидетельствует о том, что в ЦК были разногласия, были они до выработки окончательных формулировок. Тов. Троцкий опубликовал сначала тезисы. Эти тезисы, как говорил т. Ленин, обсуждались в ЦК. Члены ЦК находились в различных местах. Тезисы были переданы ВСНХ тт. Милютину и Рыкову на обсуждение. В итоге мы пришли на съезд не с формулировками, представленными тт. Троцким, Томским и др., а с формулировкой, которую выработали окончательно и которую предлагаем голосовать. Какой смысл указывать на то, что ЦК думал, обсуждал, вносил поправки, переменил формулировки, наконец, выработал окончательную форму? Тов. Томский был бы прав, если бы окончательная формулировка не была составлена. Вы должны дать себе отчет, о чем идет речь. Речь идет о плане хозяйственного строительства. Этот вопрос сузили, свели к вопросу о коллегии и единоличии. Не об этом только идет речь. Мы, как правящая партия, выработали план хозяйственного строительства. Тов. Троцкий положил в основу доклада общее положение, что организация производства предопределяет организацию общества. Если мы хотим создавать социалистическое, коммунистическое общество, то основы организации труда должны быть заложены в соответствии с этим, чтобы родилось не чудище, не пасынок, а то, к чему мы стремимся. Есть другое соображение, чрезвычайно важное, которое мы должны себе представить; а именно: как обстоит дело с народным хозяйством. Выступали тт. Рыков и Милютин. Тов. Рыков не сказал одного: ведь наше народное хозяйство, находящееся в руках государства, кругом осаждается стихией, мелкобуржуазной стихией, которая нам не подчинена, над которой мы еще не получили господства. Мы сейчас переживаем ожесточеннейший момент борьбы государства с мелкобуржуазной стихией, мешочничеством, спекуляцией. Если бы подвести статистику, какая доля народного хозяйства, народного производства, всего того, что производится, какая доля трудовых усилий проходит по плану государственному и под нашим контролем, какая доля этого учитывается, то я могу смело сказать, что мы отвоевали у мелкобуржуазной стихии в области народного хозяйства, в смысле учета, контроля и распределения, может быть только 20%, а 80% остаются вне нас, и иначе быть не может. Несколько миллионов сытых

крестьян спекулируют, они представляют собой элемент нам враждебный. Это есть та сфера, где возрождается капитализм. Вопрос о том, строить ли коллегиально или единолично, это—техническая частность. Надо представить общую перспективу, перед чем мы стоим, а мы стоим перед тем, что сегодня и в ближайшую эпоху основной формой борьбы за коммунизм будет борьба против возрождающегося на Сухаревке капитализма.

Тут один товарищ сказал, что Чуцкаев решает, скольким спецам жить и скольким умирать, но я скажу, что у нас решается вопрос не о том, сколько спецов должно жить, сколько умереть, а главным образом о том, сколько пролетариев и пролетарских детей должно умереть. Когда мы в комиссии Совета обороны видим, что у нас 40 вагонов хлеба и их надо распределить на Москву и Петроград, и на Иваново-Вознесенск, и на фронт, то мы говорим, что мы берем от Москвы 3 вагона и направляем их туда-то. Разве этим самым мы не обрекаем на голод детей пролетариев? А кругом нас бушует стихия спекуляции,—и можно ли избежать Сухаревки, если мы не подчиним ее своему контролю? Можем ли мы какими-нибудь полицейскими мерами разогнать ее? Вот в чем заключается вопрос! Основные формы борьбы за социализм заключались в том, чтобы разбить Деникина и Колчака—в этой форме происходила борьба за социализм. Сейчас она происходит в форме борьбы за то, чтобы государственные органы преодолели то количество хлеба, которым распоряжается спекуляция. Эта форма борьбы заключается в том еще, чтобы наша трудовая повинность не предстала перед разверстой пастью бумажных денег. Куда идут деньги? Только минимальная часть идет в разверстку между советскими учреждениями, а вся бумажная лавина идет на спекуляцию. Что это значит? Это значит, что мы откупаемся от крестьянина. Тов. Рыков приходит сюда и говорит, что все дело заключается в том, что Совет народных комиссаров не проводил тезисов т. Троцкого, что существует расхождение в Совете народных комиссаров. В чем же заключается это расхождение? В том, что Совет народных комиссаров должен блюсти за тем, чтобы каждый из нас, каждый центр, каждый главк и каждый завод не истощали бы тех запасов, которые у нас есть. Положение получается такое: прихожу я, как председатель Московского совета, и говорю: «Дайте рабочим красноармейский паек». Приходит какой-нибудь Главмыло и говорит: «Дайте нам красноармейский паек, иначе я не дам вам мыла и вы погибнете от тифа». Тов. Рыков приходит и говорит: «Дайте рабочим красноармейский паек, иначе я не поставлю Коломенского завода». Тов. Троцкий приходит и говорит: «Если хотите победы,

то дайте красноармейский паек». Совет народных комиссаров тормозил все эти мероприятия, которые требовали: «Дайте мне паек, дайте мне право». Мы имеем определенный фронт борьбы со спекуляцией, и мы можем в данном случае идти на соглашение. Мы иногда должны идти на уступки. На такие уступки мы идем с малыми державами, с Литвой и Эстонией, в мирных переговорах. Это все уступки. Для того, чтобы поддержать Коломенский завод, нам надо пойти на уступку. Но можем ли мы вводить эти уступки в принцип? Тов. Рыков предлагает возвести их в принцип.

Мы должны видеть, что буржуазная стихия все время возрождается, потому что каждый крестьянин, который продает на вольном рынке, каждый пуд железа, полученный на вольном рынке, каждый подрядчик,—все они возрождают капитализм. Тут вопрос заключается в том, что нужно эту уступку сделать, нужно сказать от имени коммунистической партии, что мы не базируемся на этом, как на основной принципиальной линии, но что это есть наша уступка. Мы знаем, что здесь мы не уступим принципа. Но как для того, чтобы спасти Советскую Россию, мы можем пойти на разные соглашения с Францией, Англией,—потому что мы знаем, что этот мир есть средство для победы над ними, мы так же можем сказать крестьянину, что мы дадим ему сырья, потому что знаем, что это необходимо для организации наших заводов, для того, чтобы победить. Вот основной вопрос, и вот в чем он заключается.

С этой точки зрения и надо обсудить вопрос о том, как поставить то или иное предприятие, ту или иную фабрику, чтобы на этом фронте создать действительно рабочий дисциплинированный батальон, и как восстановить железные дороги.

Мы находимся действительно на фронте, и неправда, когда говорят, что этот фронт не кровавый. Тут действительно не гремят пулеметы, нет пушек... Но каждый недозезенный вагон, каждый недошедший поезд, ведь это есть смерть. Кровь не льется, но умирают пролетарии и их жены. Тут идет самый смертный бой. С этой точки зрения можно ли забывать это и переходить к идеальным нормам строения промышленности? Как бы мы ни взглянули на вопрос, никто не предрешил, никто не знает, как будет построено управление промышленностью в будущем социалистическом строе, когда мы овладеем производством. Вопрос заключается в том, чтобы взять на дыбы промышленность так же, как мы в 1917 г., в начале строительства Красной армии, взялись за это дело.

Тут припутывают вопрос о демократическом централизме, который никакого отношения к этому не имеет. Что такое демократический централизм? Сколько бы ни думал, ничего луч-

шего, чем то, что придумано 15 лет тому назад нашей партией в споре с меньшевиками, после второго съезда, нельзя придумать. А определение это очень просто. Демократический централизм заключается в том, что руководящий орган выбирается на демократических основаниях, но с момента выбора выступает централизм, т. е. подчинение непосредственному выборному центру, подчинение беспрекословное на всей территории. Демократический централизм, это—свободные выборы руководящего центра и подчинение этому центру впредь до его смещения. Но какое отношение это имеет к промышленности? Я понимаю, что если бы кто-либо пришел и сказал, что он предлагает выбирать заводоуправления на общих собраниях заводов, а главки и центры—на всероссийских съездах рабочих и этим центрам предоставлять права. Но этого никто не делал. Мы не знаем, как сложится управление промышленностью в будущем, но сейчас этого нет. Тов. Осинский сказал,—я думаю—в порядке полемического увлечения,—что тут есть весьма опасная тенденция, что диктатуру пролетариата мы превратим в единоличную власть диктатора. Если бы люди желали быть принципиальными, они должны были бы сказать: вся наша система государственного управления вырождается в диктатуру единоличную,—и на этой почве дать бой. Почему бы не выйти на трибуну и сказать, что ЦК давит слишком сильно, а в Совнарком сидит т. Ленин, который слишком резко проводит свою линию—давайте поэтому перестраивать ее на парламентский лад. Но этого никто не говорил, тогда нечего болтать о демократическом централизме. Вопрос заключается в том, чтобы сломать ту косность, тот консерватизм, который имеется в наших промышленных органах.

Я скажу еще несколько слов об областном объединении. Тов. Рыков действительно сдал свои позиции. Я думал, что он больше всего будет воевать по поводу того пункта, который говорит о централизме. У т. Троцкого, вернее в тезисах ЦК, не в бровь, а в глаз сказано, что тот централизм, который у нас есть, это централизм не социалистический, а трестовый. Я думал, что тут т. Рыков даст бой, будем защищать промышленность от растаскивания по местам. Но он это сдал. Каково у нас тут положение? Взгляните, что делается в той же Москве. Вы думаете, что десятки московских заводов держатся в одних руках? Ничего подобного. У нас столько хозяев на заводах, сколько заводов в Москве. Мелкие заводы подчинены городскому хозяйству, но резиновые заводы подчинены резиновому главку, металлургические—металлическому главку. Тут бы т. Рыкову попытаться защищать это! Но ведь этого не защитишь!

Теперь, как сломать эту вялость, этот консерватизм, эту

застывшую форму? Тов. Томский говорит, что коллегиальность себя оправдала, потому что мы с ней прожили два года, а я скажу, что мы выдержали, несмотря на то, что господствовало полное разгильдяйство, полное отсутствие сознания ответственности. Разве мы предлагаем вам голосовать в принципе единоначалие или в принципе коллегиальность? Вы думаете, что ЦК сошел с ума, пришел на съезд пятисот работников предложить остановиться на том или другом принципе, решить принципиально, что лучше: коллегиальность или единоличие? Никто не знает этого и незачем коммунистической партии забывать свои заповеди. Коммунистическая партия считает, что в ее программу входит единоличие, как начало ответственности. Тут нужно т. Томскому взять резолюцию и прочесть. Что здесь сказано? «Основной задачей является создание компетентного, твердого, энергичного руководства». Мы об этом мало говорим, но мы знаем, что победили, потому что создали армию при наличии твердого энергичного руководства. Такое руководство нам действительно необходимо. А как мы идем к этому? Здесь ЦК выступает как революционный фактор, он бьет тревожный сигнал, что у нас косность, распад, он призывает создать энергичное руководство и рекомендует принять партии целый ряд практических мер. Мы предлагаем вам практическую резолюцию, направленную против разгильдяйства, против такого ведения дела, которое довело до победы над нами спекулянтства и мешочничества, и мы призываем к единоличной ответственности. Это есть революционный фактор, и иначе мы промышленности не поднимем. Если мы останемся на почве сладких слов тт. Рыкова и Томского, то мы так и застряем в том болоте, в котором находимся. Когда мы тащили из этого болота Красную армию, то мы не пожалели солдатских комитетов, ячеек и т. д., мы даже пошли на спецов! И, несмотря на то, что благодаря измене этих спецов мы теряли головы наших товарищей, мы все-таки шли на этих спецов, потому что мы говорили, что мы хотим победить. И сейчас мы должны провести тот же принцип. Неважно, какие будут вариации: директор с одним ли помощником или двумя, но важно, что будет принцип единоличной ответственности определенного лица. Если мы хотим выйти из того болота, в котором застряла наша промышленность, то мы должны сказать, что у нас должна быть общая идея единоличной власти и ответственности и только этим мы сможем победить, а когда победим, то мы еще раз десять пересмотрим этот вопрос.

Председатель. Слово принадлежит т. Ломову.

Ломов. Вы слышали сейчас т. Каменева, который пытался сладким словам противопоставить кислые слова, но я думаю,

что, помимо этих кислых слов, необходимо давать более определенную линию. Тов. Каменев договаривался до того, до чего не договаривался ни т. Ленин, ни т. Троцкий. Он говорит, что у нас во всех центральных органах—полная расхлябанность, разгильдяйство, что туда необходимо дать определенный импульс. Но если, товарищи, дело обстоит так, то давайте говорить до конца. Если все это имелось, если соответствующие центральные органы власти обнаружили преступную небрежность в деле, то надо было ЦК не ограничиваться кислыми словами, надо было давно и очень давно выбросить эти центральные учреждения вон. Но это сделано не было, а теперь мы начинаем говорить задним числом. И посмотрите, что говорит т. Каменев, когда он рисует перспективы. Он говорит, что ни один выступавший оратор не подошел вплотную к задачам партии, кроме т. Троцкого. Он говорит, что вопрос заключается в том, что в центре нужно поставить организацию труда. Это правильно, и мы против этого не возражаем, не возражаем потому, что метод т. Троцкого правилен, что нажим необходим, что в эту точку надо бить, и не эту точку зрения мы оспариваем. Весь вопрос в том, каковы те методы, которые применяются к организации этой живой силы. Поэтому центр тяжести против нашей полемики нельзя сводить к одной борьбе с мешочничеством, спекуляцией,—это самое вульгарное представление об организации народного хозяйства. Если нет предметов тяжелой индустрии, то их не купишь на Сухаревке.

Дело в методе организации труда. Тов. Каменев обошел этот вопрос ссылкой на т. Чудкаева, на то, что несчастным спецам т. Чудкаев не дает продохнуть. Но не в этом дело, товарищи! Нельзя от этого вопроса отмахнуться и тем, как делал это т. Томский, что позиция ЦК менялась. Ведь т. Ленин сам указал, что когда дали первоначально наброски тезисов тт. Милютину и Рыкову, то они их отвергли и сделали это правильно, потому что эти наброски совершенно не были похожи на тот окончательный проект, который имеется сейчас. Да и этот проект находится в процессе изменений. В последние три дня он подвергался определенным изменениям. Это, конечно, очень хорошо. Это показывает, что на почве обмена живых мнений мы находим общий язык. Но в этом не вина профсоюзов или ВСНХ, что линия обеих сторон, в зависимости от обсуждения вопроса, то сходится, то расходится. Когда пытаются указать, что уже в 1918 г. додумались до единоличия, то надо напомнить, что тогда т. Троцкий и т. Ленин рекомендовали тот самый метод единоличного управления, который шельмует теперь т. Троцкий, систему особых уполномоченных, которые стараются как можно больше собрать подписей в центре, которые

хвастаются, что один имеет шесть, а другой десять подписей из видных членов центра. Этот метод никуда не годен.

Конечно, этот метод не похож на тот, который теперь рекомендуют, и незачем нам преподносить, что единоличие рекомендовалось еще в 1918 году. Мы должны установить: на какой организации должны мы базироваться, и поскольку первоначальный набросок тезисов давал крайне уклончивые указания, постольку мы говорим, что даже армия, будучи организацией чрезвычайно необходимой, все-таки организация временная, и, когда идет вопрос об исторически сложившейся форме рабочего движения, мы говорим, что профессиональные союзы—это и есть та организация, которая должна принять ближайшее участие в деле организации промышленности, и необходимо основывать всю базу именно на ней. Вот та линия, которую занимаем мы и наша группа.

Вопрос об единоличном и коллегиальном управлении—это вопрос практики и вопрос целесообразного применения того или иного метода. Мы видим на практике, что при данном условии единоличное начало, как таковое, является отступлением от основ, и в некоторых случаях, как мы это знаем из практики, дает положительные результаты, а в других—отрицательные. На крупных заводах мы переходим от единоличного управления к коллегиальному под влиянием потребностей самой жизни.

Относительно вопроса об областных организациях т. Каменев разочарован; он хотел, чтобы т. Рыков выступил с возражениями против областных объединений, а этот проклятый Рыков не хотел этого сделать. Наоборот, следует довести до конца ту мысль, которую т. Каменев постарался обойти целиком. Если в той же самой Уральской области т. Троцкий увидит, что для устранения тех безобразий, которые именуются на местах, необходим контакт с определенными хозяйственными органами, продкомами и совнархозами, в первую очередь необходимо создать хозяйственный аппарат центра, то такой областной центр, находящийся в тесном контакте с московским центром, должен быть создан. Мы идем дальше и говорим: продумайте логически до конца. Если вы хотите создать некоторую форму объединения компрода и совнархоза на местах, потрудитесь создать это и в центре—это устранит необходимость согласительных комиссий, перенесения обсуждения вопросов из одного места в другое, заключений соответствующих ведомств и т. д. Устраните эту волокиту, создайте соответствующие пункты объединения хозяйственных комиссариатов, в которых мы могли бы решать вопросы! Заводоуправления часто указывают на волокиту, которую невозможно перескочить: есть определенный порядок восхождения дела,

который требует иной раз 36 дней, и раньше этого срока нельзя получить ответа. Давайте, поскольку обстановка требует этого, устранять те дефекты, которые видны невооруженным глазом. Несколько слов относительно плана, предлагаемого т. Смирновым. Он указывает, что здесь необходимо произвести перестройку, необходимо Комиссариат продовольствия превратить в Комиссариат снабжения и передать этому комиссариату заготовку всех видов сырья. Он полагает, что при такой организации получится специальная комбинация. Я утверждаю, что эта специальная комбинация разрушит народное хозяйство. Когда, по настоянию Совнаркома, мы передали заготовку масличных семян Наркомпроду, последний ухудшил эту заготовку в одиннадцать раз, и, в конце концов, наши заводы из-за недостатка сырья должны были приостановиться. Нужно идти не путем выдумывания новых комбинаций, а путем максимального сжатия в один кулак целого ряда хозяйственных комиссариатов. Тов. Бухарин, возражая т. Рыкову, указывает, что тот план, который предлагается, применим ко всякой другой стране, находящейся в условиях разоренности и подрыва народного хозяйства, и должен дать какую-то практическую ориентацию для всех хозяйственных комиссариатов. Этот план, составленный в общих выражениях, по моему глубокому убеждению, неправилен для следующего за первой стадией периода. В первую очередь, согласно этого плана, необходимо обратить внимание на ремонт транспорта и подвижного состава, на заготовку топлива, сырья и хлеба. В этой формуле нет ничего нового! Но, поскольку мы переходим к следующему фазису, который рассчитывается на более длительный период, мы находим коренную ошибку, что весь этот план рассчитан на самодовлеющее замкнутое народное хозяйство. Защитники этого плана, в том числе и т. Бухарин, не учитывают возможности влияния заграничного рынка и международного разделения труда на этот хозяйственный план, и поскольку оно не учитывается, постольку все это плановое здание может рушиться для всех следующих эпох и периодов. Вместо того, чтобы писать этот схематичный план, необходимо наполнить его конкретным содержанием, разработать его и передать через ЦК хозяйственно-экономическим организациям для проведения. Тогда он будет иметь практическое значение для дальнейшей повседневной работы.

Когда мы говорим относительно наших областных организаций, то мы не должны путать их с прежними областными организациями. Для нас по существу неважно прежнее административное и, еще более того, военное деление на округа целого ряда таких областей, и когда здесь мне называли областные органы для Сибири, мне казалось это совершенно

неправильным, ибо все эти новые органы должны строиться по признаку экономического тяготения определенного экономически-хозяйственного района и хозяйственной области, но никоим образом не по тем прежним географическим делениям, которые создавались в процессе нашей работы на целом ряде фронтов. Поэтому для определения границ целого ряда таких областей необходимо создание специальной комиссии, которая бы этот вопрос разработала и вырешила. Я полагаю, что все эти проблемы в резолюции ЦК только затронуты, и поэтому вопрос о хозяйственном плане так, как он трактуется у т. Троцкого, должен быть исключен, ибо в таком виде он неприемлем.

Два слова относительно того, что мы, в частности т. Рыков, будто бы совершенно запутались в вопросе относительно профсоюзов. Я хочу напомнить товарищам профессионалистам, что мы рассматриваем профсоюзы как определенную базу для построения нашей промышленности и никогда не закрываем глаза на целый ряд недостатков, которые имеются в профсоюзах, которые мы должны определенно вскрыть. А эти недостатки следующие: бесконечное соглашательство по вопросу об организации любой коллегии, бесконечное соглашательство по вопросу того или иного практического злободневного вопроса; слабость профсоюзов здесь совершенно определена. Не закрывая глаза на эти недостатки профсоюзов, мы считаем их основной базой. Если создан, как определенный боевой, ударный пункт, Главполитпуть на железных дорогах, то дальнейшая организация должна вестись через профсоюзы, в которые мы должны влить все силы, освобождающиеся у нас, должны укрепить их аппарат, чтобы совершенно устранить существующие у них недостатки. Я думаю, что та политика, которую здесь т. Рыков проводил, укрепляет профсоюзы и увеличивает их вес и влияние в процессе производства. Поэтому все доводы т. Томского я считаю явным недоразумением. Тов. Томский говорит, что он будет блокироваться с т. Троцким по вопросу относительно назначения специалистов на ответственные посты, и путем согласия ВСНХ с соответствующими органами ВЦСПС. Это—сущий пустяк. Этим застопорим нашу машину. Это создаст благоприятную почву для целого ряда недоразумений. Поэтому этот пункт необходимо исключить из резолюции т. Троцкого. Поддерживая в общем формулировку, которую дает т. Глебов в деле строения всех этих хозяйственных органов, мы вносим соответствующую поправку относительно областных объединений и относительно объединения экономических комиссариатов.

Коссиор. Товарищи, из сегодняшней дискуссии выясняются прежде всего две истины. Первая: блок профессионалистов с совнархозниками, блок весьма сомнительного каче-

ства. Этот блок, которым весьма увлекались многие профессионалисты и многие делегаты съезда, давно возбуждал у меня сомнения. Почему это вдруг совнархозники с некоторых пор воспылали большой любовью к профсоюзам? Вопрос разрешается просто: т. Рыкову и совнархозам нужны профессиональные союзы постольку, поскольку они поддерживают всякого рода бюрократические стремления. Товарищи профессионалисты по простоте душевной идут в блок с совнархозниками, а последние в своих речах стараются повторить слово «профессиональные союзы» в пять раз больше по сравнению с т. Троцким. Это—первая истина, которая здесь очевидно выяснилась. Вторая истина касается утверждения т. Бухарина относительно прямой, определенной и твердой линии нашего ЦК по вопросу экономического строительства вообще и коллегиального управления в частности. Выяснилось, что линия у нашего ЦК, конечно, есть, но эта линия далеко не твердая, не прямая линия. Даже те товарищи, которые приехали с мест, которые прочитали только тезисы ЦК и не участвовали во всех предварительных дискуссиях, из бывших здесь прений убедились, что ЦК нашей партии по вопросу о коллегиальности свои позиции сдал. ЦК сдал эти свои позиции, как стратег, прекрасно понимая, что то самое единоличие, о котором раньше говорил т. Троцкий, сейчас провести нельзя. ЦК сдал для того, чтобы выиграть хотя бы что-нибудь для того, чтобы в будущем, если понадобится, перейти в дальнейшее наступление. Это второе, что выяснилось из прений.

Тов. Троцкий в своем докладе и все товарищи из ЦК не сказали нам о том, какова же их линия в вопросе о хозяйственной политике и как думает ЦК проводить милитаризацию, думает ли ЦК проводить милитаризацию с помощью и при прямом содействии профсоюзов? А это мы, товарищи, отстаиваем. Думает ли ЦК механически переносить политотделы в угольную, железнодорожную и всякие прочие промышленности, которые он милитаризует? Наконец, товарищи, как ЦК будет осуществлять лозунг: «все для промышленности»? Думает ли ЦК переносить боевые формы работы, формы сокращения коллегиальности и в гражданские учреждения, и с помощью этих советских организаций идти к восстановлению нашей промышленности, или ЦК думает строить параллельные организации в виде советов трудовой армии и таким образом идти по пути замены гражданской организации военной? Я считаю, что эти объяснения должны быть даны для того, чтобы линия ЦК стала определенной, совершенно ясной. Но, главным образом, я хотел бы остановиться здесь на одном обстоятельстве, на котором ни т. Троцкий, ни последующие ораторы не останавливались,—на вопросе «об организации

труда». Нет такого чудака в нашей партии в настоящее время, который бы не понимал, что без мер государственного принуждения, которые в различной обстановке могут принимать самые различные формы, вплоть до форм наиболее жестких, твердых... Нет, повторяю, такого чудака, который бы не понимал этого. Но, кроме этих форм, у нас есть еще целый ряд других методов организации труда. Тарифная политика, заработная плата, конечно, имеют большое значение, будут играть колоссальную роль в деле дисциплинирования труда. Если бы вы присмотрелись к тому, что в настоящее время делается в этой области, вы, конечно, увидели бы, что эта основная политика, этот основной рычаг организации труда находится сейчас в таком положении, что он не приспособлен к делу восстановления промышленности. Это—сплошное кустарничество, которое заедает благие начинания. Мы видим, что в настоящую тяжелую хозяйственную разруху надо распрощаться с принципами, которые, между прочим, защищают многие из моих товарищей, работающих в профессиональных союзах, принцип единства условия труда, единства заработной платы во всех отраслях промышленности независимо от обстановки. Мы говорим, что этого сейчас не может быть, поскольку мы переходим, а мы должны перейти к системе ударных предприятий. Мы в каждом данном месте, конечно, с согласия соответствующего центра, можем так или иначе изменять, так или иначе регулировать эту заработную плату в сторону того, чтобы рабочих данного предприятия поставить в лучшие условия и создать объективную возможность для поднятия производительности труда. Ибо триста тридцать три раза мы можем прикреплять рабочих к предприятиям, все-таки рабочие будут бежать, и мы не сможем поднять производительность, если мы не создадим объективных условий. Я хотел обратить внимание партийного съезда на то, в каком положении находится сейчас тарифный аппарат, с помощью которого мы регулируем наше производство. Там—полное безлюдье. Специалистов разбросали по армиям, по учреждениям, и сейчас наша партия должна особенно концентрировать свое внимание в этом пункте и мобилизовать и перебросить в государственном порядке тарифных работников, мало-мальски понимающих в вопросах нормирования труда, чтобы поставить дело научно, путем контрольных инспекторских аппаратов. Вот к чему мы практически должны подойти. Наконец, само собою разумеется, надо говорить о так называемой премиальной оплате, о которой вскользь упомянул т. Троцкий. Это должно быть одним из могущественных средств и способов для того, чтобы действительно поднять производительность труда. Конечно, это не должно проводиться так дезор-

ганизованно и хаотически, как это проводилось до настоящего времени. Наконец, мы должны перейти определенно к такому способу премиально-сдельной оплаты, индивидуальной и коллективной, где премия выдается не только деньгами, но и натурой. Дальше мы говорим, что милитаризация труда должна производиться при самом активном участии профессиональных союзов. Милитаризация труда не означает устранения профессиональных союзов от этого участия. У т. Троцкого об этом в тезисах ничего не сказано, несмотря на то, что он говорит там о профессиональных союзах... Почему, т. Троцкий, об этом в высшей степени важном вопросе вы ничего не сказали в ваших тезисах?

Кроме того, мы говорим: если профессиональные союзы должны принимать деятельное участие, если советская власть без боевых профессиональных союзов не сможет справиться с тем грандиозным делом, которое сейчас встало в порядок дня, то надо коренным образом изменить не то, что структуру, а изменить сущность, сердцевину профессиональных организаций. Прежде всего необходимо задуматься над тем, чтобы профессиональные организации перевести на боевое положение, создать действительно боевой орган, задуматься над тем, чтобы дисциплина внутри профессиональной организации, которая теперь должна быть главным рычагом, достигла максимального, высшего напряжения. Это будет возможно только тогда, когда партия действительно уделит должное внимание профессиональным союзам. Я утверждаю, что до сих пор этого должного внимания профессиональным союзам не уделяли.

Теперь я хочу сказать несколько слов относительно коллегиального управления и единоличного. Когда у нас выступают против коллегиального управления, то обыкновенно делают следующее возражение: в коллегиях создается не деловое положение, люди занялись болтовней, нет быстроты, коллегия, это—орган, который больше создан для митингов, чем для работы. В чем дело? Дело в том, что, говоря о коллегиях, нужно принимать во внимание то обстоятельство, которое никто не принимал, а именно—как составляются эти коллегии, как они образуются. Какое внимание уделяли партия и профессиональные союзы на деловой подбор этих коллегий? Никакого. Просто делегируют Иванова, Сидорова, Петрова, берут двух оттуда, двух отсюда—и коллегия готова! Конечно, много в коллегиях неделовитого, хаотического. Но дело не в этом. Дело не в том, что коллегия негодна, как орган управления, а в том, что она негодна по своему составу! Если мы так же неудачно подойдем к подбору людей для единоличного управления, то и единоличное управление ничего не даст. Мы прежде всего говорим о коллегии, как органе управления.

Коллегии должны превратиться в боевой орган на основании сокращенной коллегиальности. Конечно, не должно быть коллегий в 7—9 человек, а должна быть коллегия в 3 человека, и председатель должен иметь определенную ответственность, определенную власть. Это значит, что функции между всеми членами коллегии должны быть строго разграничены и каждый в своей области, в период от одного заседания коллегии до другого, единолично управляет своей областью. Если возражают против такого рода коллегий, то тут мы говорим: товарищи, такими возражениями увлекаться нельзя. Ведь мы хорошо знаем, что, сколько бы ни говорили о привлечении специалистов, надо привлекать рабочих к управлению, надо привлекать пролетарские элементы. Но мы знаем, что способных рабочих, способных единолично управлять крупными предприятиями, слишком мало. Подумайте, товарищи, и назовите кандидатуру рабочего, который бы согласился и мог управлять Сормовским заводом. Поэтому, поскольку мы говорим, что нам нужно привлекать рабочих к управлению, постольку мы можем привлекать рабочих только тогда, когда мы имеем коллегиальное управление. Это—одно обстоятельство. Теперь другое. В настоящее время мы знаем ту обстановку, в которой приходится действовать нашим администраторам, нашим работникам. Ведь тут правильно товарищи замечали, что если мы в основных и крупных отраслях работ не создадим такой обстановки, в которой люди могли бы обмениваться мнениями и передавать один другому свой опыт, а этот опыт передается только в коллегии, то каждый застрянет в своем ведомстве, в своем бумажном деле, будет рассматривать все с точки зрения своего ведомства и своих интересов. Еще одно обстоятельство: если нам указывают, что в коллегии часто проникают элементы далеко не пролетарские, то я скажу, что и за единоличное управление уцепятся бюрократы, люди с капиталистического рода душком. Мы прекрасно знаем, что единоличное управление, как таковое, по своим условиям создает благоприятную почву для развития всякого рода авантюристских тенденций, сплошь и рядом не имеющих никакого отношения к делу. Наконец, я скажу еще два слова относительно того, что мы понимаем под словом «милитаризация». Тов. Троцкий говорил, что многие товарищи не понимают, что такое милитаризация. Под всем тем, что говорил т. Троцкий, если допустить, что слова никогда не расходятся с делом,—нужно было бы подписаться. ЦК союза металлистов еще год тому назад решил вопрос о необходимости прикрепления рабочих целого ряда металлических предприятий и заводов, но у нас сплошь и рядом милитаризация связывается с военизацией, с механическим перенесением ме-

тодов военной практики в практику промышленности. Совет трудовой армии—это параллельный орган, один из тех параллельных органов, которые вносят сумятицу и путаницу и увеличивают тот бесконечный параллелизм, который имеется у нас почти всюду. Вместо того, чтобы остановиться на укреплении одного органа или на улучшении его, если он худ, мы нагромождаем на него другое и третье учреждение, и никакой правильной хозяйственной руки нет. В итоге получается колоссальное распыление сил, а так подходить к вопросу мы не можем!. И как бы нас ни упрекали в махновщине, факты будут говорить сами за себя, и они скажут, что наша точка зрения была единственно правильной, единственно верной точкой зрения...

П р е с е д а т е л ь. Согласно регламента мы должны закрыть заседание.

Ко мне поступило заявление, подписанное тремя делегатами Донецкой губернии:

«Фактическая поправка. Тов. Ленин заявил, что рабочие Донецкого бассейна высказались за единоначалие. В действительности же на Всеукраинской конференции из 24 делегатов Донецкой губернии голосовали за коллегиальность 21».

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

(31 марта, вечером.)

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. Мы должны перейти к заключительным словам докладчиков. Я получил за подписью нескольких товарищей следующее предложение:

«Так как докладчики, т. Осинский и т. Рыков, заявили, что они тезисам ЦК не противопоставляют своих тезисов, а лишь внесут поправки, предлагаем заключительное слово предоставить лишь тому, кто выставит какие-нибудь тезисы против резолюции ЦК, если такое противопоставление будет. Н. Скрыпник, Антонов-Овсеенко и Лисицын».

Угодно высказаться? (Голоса: «без прений».)

Председатель. Я дам слово т. Осинскому, который против.

Осинский. Это предложение ни в какой мере не имеет ценной мотивировки; у меня имеется дополнение и изменение к тезисам т. Троцкого. Я формулировал их в 14 пунктах. Поэтому необходимо, для обоснования всех дополнений и изменений, чтобы дискуссия шла в достаточно обширном масштабе. В этом предложении я вижу стремление смазать дискуссию. Я считаю, что раз мы вступили на путь деловых прений, нужно идти законным порядком и довести дело до конца. Я считаю, что это предложение не целесообразно ни в какой мере, тем более что эти дополнения и изменения носят принципиальный характер и требуют серьезного совещания. Поэтому ясно, что дискуссия не может идти как скачка с препятствиями, а должна идти полным ходом.

Председатель. Желает ли кто-нибудь из подписавших высказаться за?

Скрыпник. Товарищи, дискуссия имеет значение выражения точки зрения многих. У нас было шесть делегатов, представителей второй группы, которые высказали свое мнение, и мнение вполне выраженное. Но необходимо не только мнение, но определенные директивы. Если же мы имеем перед собою только поправки, то они не имеют права на то, чтобы противопоставить им определенную линию. Они наверное имеются и у многих других делегатов. Это—неорганизованность. Если товарищи имеют деловые поправки, пусть их вносят в общем порядке. Если же они имеют особую, принципиально отличную точку зрения, то пусть имеют смелость заявить об этом на съезде.

Предложение т. Скрыпника и других принимается.

Большинством голосов председатель предоставляет заключительное слово т. Рыкову.

Рыков. Я должен извиниться перед съездом, что я в своей речи задел одно из любимых детищ некоторых товарищей—именно наш Сухаревский компрод. Точка зрения, напр., т. Каменева по отношению к Компроду и продовольственному вопросу достаточно сильно была выражена в его речи, но с этой точкой зрения мы были знакомы и раньше. В вопросе об объединении топливных главков ярко сказалась потребительская точка зрения. Были доводы за объединение их всех указанием на то, что ведь и дрова, и уголь, и нефть, и сланцы—все горят. Это—ярко потребительская точка зрения. Я в то время подробно указывал, что мы не можем подходить к производству с точки зрения потребления. Я рассказывал о том, что нефть находится в земле, что дрова получаются из леса, что орудия производства, квалифицированные техники и рабочие силы всех этих производств настолько разнообразны, что об объединении говорить довольно затруднительно,—разве только с точки зрения—горит горит или нет..

Эта точка зрения потребительского подхода портит все дело уже на протяжении двух лет. Мы за последнее время сделали гигантское приобретение, когда один из вождей, т. Троцкий, вплотную подошел к производственным вопросам и подробно ознакомился с ними.

До этого никто этим не интересовался, и в значительной части товарищи относились к производству так, как т. Каменев относится к снабжению республики. Этим и объясняется вся история с тысячью специалистов, которых Совнарком решил оплачивать лучше. Почему тысяча—этого никто объяснить не мог. Значит ли это, что теперь, если мы примем эти тезисы, говорящие об ударных группах, снабжаемых всем необходимым полностью, о премировании, дети рабочих будут умирать с голоду, будет вымирать Петроград и Москва? Отнюдь нет. Тут выйдет совершенно новая линия, которая определена здесь полностью.

Возражения же т. Каменева по существу неверны и никакого отношения к той постановке вопроса, какую я сделал, не имеют. Факт остается фактом. ЦК теперь предлагает по отношению к делу, которое он отрицал на протяжении последних лет, отрицал против нас. Поэтому и в этой резолюции мы видим громадное приобретение.

Наша тарифная политика, в частности по отношению к специалистам, также нуждается в пересмотре, так же, как и финансовая политика.

Должен быть какой-то радикальный сдвиг. Но это—вопрос

громадной глубины и громадной важности, и выносить по нему недостаточно обсужденные решения, не продискутированные в печати и на рабочих партийных собраниях, невозможно. Это было единственное основание, почему я не нападал на сессии ВЦИК с этого конца. Я уверен, что в ближайшую сессию ВЦИК этот вопрос будет поставлен, будут созданы соответствующие комиссии, и только по прошествии нескольких месяцев мы подойдем к коренному изменению политики нашей в области финансов.

Основные возражения и замечания, которые я делал по содержанию этой резолюции, сводились к тому, что резолюция недостаточно далеко идет в области объединения экономической политики. Здесь главное возражение, которое делалось,—это было возражение т. Ленина, указавшего, что для объединения деятельности существует Совет обороны и Совнарком. Я указывал, что этого мало, что там идет междуведомственная борьба, срывающая это дело. Тут требуется такая постанoвка, когда вопросы экономической политики и экономической жизни из области междуведомственной были бы перенесены на почву единой хозяйственной системы и единой хозяйственной политики. Ничего против этого ни т. Ленин, ни кто другой не говорили и сказать не могут. А пример этому уже был, ибо когда организовался Совнарком в Латвии⁷⁷, то там экономические организации были все объединены вместе. Вопрос об областях, так, как он поставлен в тезисах, совершенно не тот, как его ставит т. Преображенский. У него областничество самое настоящее. Область же должна быть организована по производственному признаку, она должна охватывать единый в экономическом отношении район, а т. Преображенский развил здесь идеологию областничества полностью и до конца, вплоть до конкуренции различных областей Урала, Кавказа, Сибири и т. д. и т. п. Наша же постанoвка вопроса об областях в корне отличается от этой постанoвки. Она исходит из производственных задач. В основе аргументации т. Троцкого лежит идея объединения единой экономической политики. Те примеры, которые он привел, напр., что в одной губернии лошади едят пшеницу, а в другой люди—овес,—они характерны до последней степени. Это надо уничтожить! Когда меня упрекают, что мы хотим кого-то съесть, я заявляю, что вопрос поставлен нами не так. Рабоче-крестьянская Россия может потребовать, чтобы советское государство было организовано в таком виде, чтобы было обеспечено единство хозяйственной политики. В Совнаркоме мы заседаем до трех раз в неделю, но никакого объединения в управлении экономической жизнью от этого не получается. Необходимо поэтому создать орган, который обеспечил бы новый план единой во-

лей в области экономической политики. Этот орган должен обладать административной властью, государственной властью, государственным авторитетом. Того, что имеется в тезисах т. Троцкого, недостаточно.

Теперь по поводу профессиональных союзов и единоличия. Если на протяжении 2½ лет мы что-либо и создали, то только благодаря рабочим организациям, благодаря связи, опоре в профессиональных союзах. Если будет раскол между этими двумя частями, то немедленно нужно созвать новый съезд, чтобы поставить на общее обсуждение вопрос о том, что советские органы отошли от народа, отошли от рабочих и крестьян и т. д.; нельзя в рабоче-крестьянской республике управлять заводом, расколовшись с профессиональными союзами и рабочими организациями. Это—чепуха, поэтому и заявление т. Коссиора, что соглашение ВСНХ с профессиональными союзами случайно, пустяки. Профессиональные союзы на протяжении двух лет ведут работу по организации промышленности и заводууправлений, и поссориться с ними в этой области никому из нас и в голову не приходило. А если бы это произошло, то я уже заявлял неоднократно на заседаниях профессиональных союзов, что экономические органы могут быть организованы только таким образом, чтобы им доверяли, в них участвовали массовые организации рабочих, что иного выхода нет и не может быть. Главная основа—это рабочий класс, он—основа партии и советской власти! Указание на случайность нашего блока не соответствует действительности. Только под этим углом зрения мы рассматриваем вопрос о коллегиальности. Съезд совнархозов⁷⁸ постановил единогласно, и не только съезд совнархозов, а также и пленум профсоюзов и все профессиональные союзы, которые обсуждали этот вопрос, приняли точно так же единогласно или при подавляющем большинстве, и я не знаю ни одного профессионального союза, который принял бы иное решение, несмотря на то, что этот вопрос дискутируется уже давно. Голос рабочих организаций, имеющих отношение к производству, по этому поводу имеется, что коллегиальность в настоящее время—единственно целесообразная форма управления. Если единоличие и придется проводить в жизнь, то во всяком случае до его проведения и постановления съезда, нужна длительная подготовительная агитационная работа в рабочих массах, и после того, как мы получим соответствующее благоприятное заключение, только в том случае можно будет серьезно поставить вопрос о том, чтобы проводить единоличие в заводууправлениях.

Заканчивая, я хотел бы указать, что возражение т. Томского относительно поправки к тезисам т. Троцкого не соответствует действительности. Тут сказано: «Назначение специа-

листов на ответственные посты производится тем же порядком». В тезисах же т. Томского по вопросу о невмешательстве профессионального движения в административные действия сказано совсем другое. Тезисы т. Томского о задачах профессиональных союзов мы поддерживаем полностью. По соглашению с профессиональными союзами мы организуем заводоуправления. Но раз уже организовали управление, раз уже назначен химик, механик, то нельзя поставить дело так, чтобы из-за каждого спеца заводоуправление бегало в профессиональные союзы соглашаться. Это будет волокита невиданная и внесет разлад в организации завода, и специалисты не будут знать, кого слушаться. Малейшая уступка в этой области грозит больше, чем разноречие в области коллегиальности и единоличия.

Председатель. Слово имеет т. Осинский.

Осинский. Позвольте мне, товарищи, начать с выступления т. Каменева. Тов. Каменеву наш ЦК обычно поручает выступать для того, чтобы примирять противоположности. В результате т. Каменев попадает в не слишком удобное положение, стараясь сегодня помирить на одном, завтра—на другом. В данный момент он разделяет точку зрения ЦК о коллегиальности и единоличии. Я позволю себе процитировать речь т. Каменева на VII съезде советов, изданную в виде брошюры¹⁹. Вот что там говорится о коллегиальности: «В этом пункте у нас была борьба. Многие товарищи стремились к тому, чтобы коллегии вообще не образовывались. И часто, когда армия требует отдать все, что можно, на фронт, мы принуждены эти коллегии сокращать, а иногда уничтожать. Но это не значит, что мы принципиально стоим за уничтожение коллегиального управления... Коллегии для нас, для строителей пролетарского государства, важны, как органы, в которых рабочие и крестьяне, привлеченные к управлению, учатся этому управлению» и т. д. (*Голос с места: «Это относится к коллегиям исполкомов, а не к хозяйственному управлению».*)

К чему бы ни относилась эта постановка вопроса, но, к сожалению, повидимому, т. Каменев, а не мы стоим на ошибочной точке зрения, что коллегия есть школа приготовительного класса для обучения управлению. И т. Ленин должен сделать выговор т. Каменеву, а не нам за такое упущение. Тов. Ленин в своей речи согласился с тем, что демократический централизм состоит в том, чтобы проводить решение через местные органы. Но он не понимал, при чем тут коллегии и какое они имеют отношение к демократическому централизму. Я еще раз постараюсь пояснить это в наиболее популярной форме. Без коллегиальности органы управления распадаются на от-

дельные столбики. Коллегия—это и есть обруч, охватывающий эти столбики. Мы его утоньшаем, доводя коллегия на местах до трех и пяти человек. Почему мы это делаем? Потому, что на это нас толкала необходимость; мы сами поняли эту необходимость и сами сократили коллегии до крайнего предела, который определяется римской пословицей, что три человека составляют коллегия. Но дальше в этом направлении мы идти не можем, дальше обруч лопается, и начинается неизбежное управление столбиками.

Надеюсь, эти соображения вполне понятны! Теперь дальше. Против нас выдвигают такое соображение: какая же это коллегия из трех? И затем—какая же это коллегия, если имеется единоличное решение председателя? Если это и коллегияльность, то весьма урезанная, и ясно, что вы сами сдали свои позиции!..

Рассмотрим, так ли это, дорогие товарищи. Рассмотрим, кто именно сдал позиции. Позвольте процитировать пару документов. В начале декабря VII съезд советов, по нашему предложению, принял следующее постановление: «Заведывающий отделом имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего отдела, доводя о нем до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или другим решением заведывающего, коллегия, не приостанавливая исполнения решения, обжалует его в исполнительном комитете». Эта формула предложена нами задолго до начала споров о коллегияльности. В конце декабря (цитирую статью мою в «Правде» № 295)⁸⁰ я предлагал «выделение в системе подчиненных друг другу органов власти малых боевых центров, в которых сосредоточивается обсуждение и решение конкретных деловых вопросов. Такие малые центры—президиумы исполкомов, узкие коллегии (президиумы отделов из 3—5 человек)» и т. д. Это написано за два месяца до начала дискуссии о коллегияльности.

Таким образом, мы никакой позиции не сдавали. И я должен констатировать, что еще в мае месяце в Пензенской губернии я работал на основе сокращенной коллегияльности. В июле месяце в Туле и в ноябре месяце в Вятской губернии я работал таким же образом и не сдал за эти 8—9 месяцев своих позиций ни на одну иоту. А кто сдал ее, так это тот, кто говорил сперва о проведении единоличия и во всех звеньях, теперь же для высших звеньев предлагает сокращение коллегии. Кстати, что это за термин: «сокращенная коллегияльность»? Откуда он появился у т. Троцкого? Увы, товарищи, это термин тт. Осинского, Максимовского и Сапронова из тезисов, напечатанных в «Экономической Жизни». Так что пускай нам не говорят, что мы сдали позиции. Мы с самого

начала вели одну линию, не сворачивая ни вправо, ни влево, а идя по прямому направлению.

И мы спросим т. Троцкого: что определяет коллегия, каков основной признак коллегии? Есть ли это коллегиальное решение или коллегиальное обсуждение? Мы считаем, что определяющим коллегия признаком является обязательное коллегиальное обсуждение. Кто будет решать—председатель ли единолично или коллегия, будет ли исполнение проводиться единолично,—это совершенно безразлично для существа коллегиальности. Как будут дебатировать вопросы, это также безразлично для существа коллегиальности. Самое важное—это то, что ни один принципиальный вопрос не проводится в жизнь (за исключением срочных решений) без предварительного обсуждения в коллегии. Для чего это нужно? А для того, чтобы, участвуя в коллегиальном обсуждении, люди соединяли свой опыт и спаивались друг с другом, а не разрывались, не погружались в свои чиновнические работы. И если кто будет возражать, что не это основной признак коллегиальности, то позвольте еще раз напомнить, что с октября 1917 г. коллегии комиссариатов, не имеющие решающего голоса, называются коллегиями. Мы ни одной позиции не сдали, и сдавать нам нечего, потому что мы давно на этой позиции работаем.

Скажу больше. Совершенно бессмысленно, товарищи, противопоставлять коллегиальность единоличию. Их можно объединить в недрах той же самой коллегии. Управление коллегиальное по форме может быть единоличным по существу... *(На местах смех.)* Это вовсе не смешно. Вы это увидите из примера. Как строятся большие политические организации, как строилась наша партия? Она строилась таким образом: у нас было боевое ядро, во главе которого стоял один человек—т. Ленин. Фактически он все время толкал всех, руководил всем, но он был фактически единственным руководителем и вождем. Был ли он когда-либо формальным главой партии? Нет, партией всегда руководил не один человек, а коллегия—Центральный комитет. И мы никогда не порывали, да и не порвем в партии с этой формой коллегиальности, как не откажется от фактического руководства т. Ленин. И те, которые смеялись сейчас, смеялись над собой, ибо мы никогда не порвем с формой коллегиальности, потому что она обеспечивает творческое общение, и в то же время нужно, чтобы в боевые моменты один основной толкач двигал дело вперед.

Поэтому мы и говорим об единоличном решении председателя, который при тщательном подборе коллегии и должен быть таким толкачом. Но без коллегии его работа будет слабее, беднее.

Позвольте отметить еще одну непоследовательность т. Троц-

кого. В своих тезисах он говорит, что надо идти к единоличию на фабриках и заводах и к сокращенным коллегиям в высших звеньях. Я предлагаю следующую поправку: «Немедленно провести сокращенную коллегияльность в средних и высших звеньях». Я не считаю возможным только идти к сокращенной коллегияльности, нужно немедленно ее провести: формулировка т. Троцкого мне кажется слишком оппортунистичной.

Впрочем, все это пока теоретические разговоры, а т. Ленин говорит—«давай факты». Мы еще 2 марта запросили о фактах⁸¹, а вы их не даете! Справедливо: вы напечатали это в типографии 2 марта, а мы, может быть, получили это 9 или 10 марта, а то и вовсе не получили до съезда. Да еще у нас самих были съезды, перевыборы и проч. Вот мы и не могли собрать этих фактов, которые можно добыть только путем серьезного обследования и сопоставления цифр.

Но позвольте вас спросить, почему же вы вашим центральным советским аппаратом этого не сделали? Странно, что вы требуете сбора и обработки сложного материала от товарищей с мест, простых партийных работников, которые имеют в своем распоряжении только партийный аппарат. Почему же вы своим мощным аппаратом со 2 марта не произвели выборочного обследования ряда предприятий, дабы выяснить, где было коллегияльное управление, где единоличное, и что каждое давало. Товарищи, у кого нет фактов, так это у нашего ЦК! На чем он строит свою конкретную аргументацию?

А вот, дескать, военное управление было единоличным, и мы с ним победили. Но позвольте: оно было совсем не единоличным. У нас была система реввоенсоветов, т. е. сокращенная коллегияльность. Но разве она дала нам победы? Нет, победы дало то, что коммунисты дрались во главе Красной армии, это—раз, а крестьяне защищали свою землю—два. А ведь только к военному опыту и апеллирует наш ЦК,—больше у него ничего нет! Позвольте уж тогда и мне подойти к вам с действительно живым опытом советской и боевой продовольственной работы. Но когда я буду рассказывать конкретные случаи того, как отлично шла коллегияльная работа, это будет не факт, а только теория... Почему? А потому, что неприятных фактов мы не признаем фактами. Ведь вот еще и т. Рыков приводил факты насчет Шатурской станции и пр., т. Томский их приводил. Но всего этого мало для товарищей, которые сами фактов не имеют...

Тов Бухарин, выступивший вообще крайне легкомысленно, утверждал, что в крупных предприятиях не было коллегияльного управления и что коллегияльность была лишь юридической формой. В ответ я приведу два хороших примера чисто

коллегиального управления фирмами мирового значения. Так, напр., Гамбургско-Американская пароходная линия управляется коллегиально, приказы даются от имени дирекции. Завод Круппа управляется на основе совещательной коллегии, а одно время там была полная коллегиальность. Пускай т. Бухарин опровергнет эти факты! Но дело тут не в отдельных случаях. Как экономист, занимавшийся много каменноугольной промышленностью, я скажу, что там коллегиальность правления была отнюдь не только юридической формой, и директор-распределитель был не один, их было несколько, так что получалось нечто вроде президиума правления. В правлениях же сидели специалисты и практики и, учитывая конъюнктуру, вели предприятие, потому что управление предприятием не было и не есть только техническая функция; нужно учитывать колебания хозяйственных отношений. Позвольте спросить, приходится ли в настоящее время эти колебания отношений учитывать? Я думаю, что в 10 раз больше, чем раньше, потому что мы мешочничаем по всем направлениям под верховным руководством т. Каменева и разыскиваем таким образом не только хлеб, но железо и уголь и проч., и проч.

И если т. Бухарин пытается утверждать, что мы уже обрели определенную устойчивость, то ни я ему не верю, ни он себе, надо думать, не верит. В таком положении т. Бухарину остается прибегнуть только к следующему рассуждению: кто отрицает устойчивость положения на фабриках и заводах, тот безнадежно смотрит на положение советской власти, тот против советской власти, тот—меньшевик. Может быть, это и остроумно, но это—совершенный вздор по той причине, что я говорил не об устойчивости власти, а об устойчивости *социальных* отношений и об устойчивости хозяйственных взаимоотношений. И т. Бухарин ничем не доказал, что наши заводы находятся в устойчивом экономическом положении.

Кстати, одно замечание о т. Троцком. Тов. Троцкий, раньше не стоявший на точке зрения горизонтального централизма, приблизился к этой точке зрения, исходя из того, что разруха ведет к отрыву одной губернии от другой. Я думаю, что если т. Троцкий вработается в хозяйственные вопросы, он увидит, что то же самое обстоятельство требует коллегиальной перемычки на заводах и фабриках. Не везде, но в большинстве случаев требует.

Теперь относительно декрета о заготовке льна. Тов. Ленин говорит: «Мы приняли этот декрет 10 февраля, он только вышел в свет позже». Неужели же в вашей канцелярии никто не читает того, что печатается, и никто не следит за тем, что уже напечатано? Поверить этому трудно! Но я напоминаю, что через 2 недели после декрета о заготовке льна вышел

декрет о заготовке пеньки⁸², который построен точно так же, как и декрет о заготовке льна, т. е. по отвергнутому ВЦИК проекту т. Ногина. Ясно, кто изготовил оба эти декрета и кто проводил их через Совнарком. Это был т. Ногин. Но все же второй декрет прошел через Совнарком. Если т. Ленин этого не заметил, очень жаль. Следовательно, он принципиально не вдумывался в постановления февральской сессии ВЦИК, иначе он бы заметил этот факт. Итак, появление этих двух декретов—случайность. Но не случайно зато вот что. В тексте тезиса т. Троцкого был первоначально пункт: «Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную ВЦИК в феврале текущего года, съезд считает лишь первым шагом по пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами». Товарищи-профессионалисты сделали нескромность: они издали в свет первоначальный проект тезисов т. Троцкого с примечаниями т. Ленина *. Что же сказано в примечаниях т. Ленина насчет этого пункта? «ж (конец § 4 у т. Троцкого), 9 строк после них удалить или смягчить, или формулировать более обще». В результате пункт исчез из тезисов т. Троцкого. Позвольте спросить теперь, была ли случайностью история с декретом о льне и пеньке? Я полагаю, что это не совсем случайно. Тов. Бухарин мои опасения насчет повальной тяги к единоличию считал рассуждениями о древне-греческой старухе, *если бы* она добивалась моей любви. Я же убежден, что древне-греческая старуха усиленно добивается нашей любви и уже добилась любви т. Бухарина. Имя той старухе—бюрократия. Но я отвечаю этой старухе дальнейшими словами Козьмы Пруткова: «Отстань, беззубая, твои противны ласки»... (Смех.)

У нас существует серьезное разногласие с т. Рыковым, который выступает по внешности в одном направлении с нами по вопросу о коллегиальности. Это серьезное разногласие имеется в вопросе о строении нашей промышленности. Когда я оглашу поправки и дополнения, которые мы вносим, это станет вполне очевидным. Там у нас имеется помимо пункта о подтверждении резолюций февральской сессии ВЦИК характеристика задач в области хозяйственного строительства. Против обоих этих пунктов, ставящих хозяйственную работу в русло горизонтального централизма, т. Рыков будет возражать самым энергичным образом. Это я хотел бы подчеркнуть. И потому, когда т. Рыков выступает за коллегиальность, он подобен данайцу, приносящему дары, ибо одновременно защищает бюрократизм усиленным отстаиванием системы главков и центров. И если декреты о пеньке проходят

* См. Приложения, № 9. *Ред.*

через Совнарком, может быть, руками т. Ногина, то истинным вдохновителем их является т. Рыков, который совершенно напрасно говорил, будто Совнарком тормозил проведение в жизнь резолюций VII съезда.

Тов. Ломов возражал против нашего предложения подчинить Наркомпроду заготовки сырья, объединить заготовку продовольствия и сырья в руках Комиссариата снабжения и распределения. Как человек, знакомый с продовольственной работой, могу сделать ему ряд возражений. Тов. Ломов указал, что, когда Наркомпрод стал заготавливать масличные семена, заготовка их понизилась в одиннадцать раз. Но т. Ломов забыл сказать, что в этом году посевная площадь масличных семян понизилась почти в таком же отношении, так что и заготавливать было нечего. Это хорошо знает, вероятно, т. Ломов. Вопрос ставится так: как можем мы сейчас заготавливать сырье в деревне? Можем ли мы получать его за деньги или за товары? За деньги вы сырья не получите, потому что деньги все время скачут вниз. Товарный фонд у нас незначителен и находится в руках Наркомпрода. Главный способ извлечения из деревни—это разверстка, подкрепленная тщательным товарообменом и затем давлением специально организованных звеньев аппарата государственного принуждения. Все эти три вещи хорошо действуют только в руках Наркомпрода. Нужно поскорее покончить с этим вопросом. Для всякого практика ясно, что этот вопрос давно назрел. Ведь один раз уже Комиссариат продовольствия переименовывался в Комиссариат снабжения. Если мы хотим производить, вести действительно ударную работу для снабжения нашего хозяйства сырьем, надо заготовительные аппараты консолидировать. Те специальные задачи, которые возникают при заготовке сырья, будут обеспечены, если будет установлена связь и вверху и по всем ступеням между различными экономическими органами. Фабрики и заводы могут послать своих представителей-агентов в специальный аппарат Наркомпрода для обслуживания нужд сырьевой заготовки. Тов. Ломов, который стоит за объединение хозяйственных комиссариатов, стоит на правильной точке зрения, но переходит на ведомственную позицию, когда возражает против передачи заготовки сырья в руки органов заготавливающих.

Позвольте в заключение суммировать нашу точку зрения на милитаризацию, так как мы практически проводили этот вопрос на местах задолго до того, когда он был поставлен в дискуссии. Нужно милитаризовать наше хозяйство и всю нашу работу, но не путем механического внедрения военных элементов; нужно милитаризовать так, чтобы милитаризация не на словах, а на деле была самоорганизацией рабочего клас-

са, как выразился т. Бухарин, и так, чтобы мы не переводили сознательных рабочих по всей линии на положение исключительно технических работников. В ударных пунктах мы обязаны превратить граждан в деловых работников, которые не рассуждают. Но мы должны соединить боевые формы управления с максимумом творческой инициативы и вести милитаризованную работу так, чтобы бить не в лоб и прямо, а делать стратегические маневры, итти путем системы ударов, а не путем лобовой атаки, ибо так только потеряешь свои силы. Разрешите теперь огласить ряд добавлений и поправок к тезисам т. Троцкого.

Председатель. Есть предложение дать слово для оглашения поправок при голосовании поправок. Принято. Слово принадлежит т. Троцкому.

Троцкий. Товарищи, прежде всего, я хотел бы остановиться на одном обвинении, вышедшем из уст профессионалиста т. Коссиора, который сказал, что, высказываясь за милитаризацию, он считает основным грехом, основным пороком тезисов ЦК—отсутствие указания на роль профсоюзов. Это неверно. Тов. Коссиор плохо читал, невнимательно читал резолюцию, которая предлагается сейчас партийному съезду; в ней есть ссылка на тезисы ЦК по мобилизации и милитаризации труда. В ней сказано: «подтверждая тезисы ЦК, мы требуем и т. д.», а п. 7 тезисов ЦК после перечисления ряда мер для поднятия хозяйства страны говорит следующее: «Проведение этих мер, как и вся вообще работа по развитию промышленности; может дать серьезные положительные результаты только при условии всемерного упрочения организации профессиональных союзов, путем обеспечения их необходимыми кадрами ответственных и испытанных работников, способных провести в жизнь начала железной трудовой дисциплины». Те тезисы, которые вам предлагаются сейчас, заключают дальнейшую конкретизацию применения только что прочитанного мною положения. Третий пункт—о мобилизации квалифицированных рабочих—начинается с заявления: «одобряя тезисы ЦК»,—те самые, которые я вам прочитал,—«съезд постановляет, что партийные организации должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе». Пункт 5—о трудовом соревновании—говорит: «соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профсоюзов и хозяйственных органов». Пункт 9—об организации управления промышленностью—говорит, что организация руководящих учреждений промышленности, как кол-

легиальных, так и единоличных, должна производиться органом ВСНХ по соглашению с соответственными органами ВЦСПС. Назначение специалистов на ответственные посты производится тем же порядком. Пункт 10—о привлечении масс к управлению промышленностью—говорит о необходимости при посредстве профсоюзов поставить на должную высоту производственную пропаганду. Пункт 11—о специалистах—требует их включения в союзы. Здесь мы просто целиком взяли хорошую формулировку из тезисов т. Томского. Параграф 12—о Главполитпути—говорит, что главным препятствием к возрождению транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, и что считает одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, только при участии которого сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт. Конец пункта говорит, что, как только первые ударные задачи будут разрешены Главполитпутем, Главполитпуть исчезнет и растворится в профессиональном союзе железнодорожников. Пункт 15—о трудовом дезертирстве и борьбе с ним, с этим величайшим злом среди промышленного пролетариата,—возлагает ее на профсоюзы. Таким образом, вы видите, как по каждому конкретному вопросу выполняется тезис 7 из первой резолюции ЦК о необходимости большую часть нашей работы по возрождению нашей промышленности возложить на профсоюзы путем их усиления, упрочения, сплочения и внутреннего дисциплинирования.

И когда т. Коссиор говорит, что милитаризация в моем понимании есть милитаризация внешняя, то я делаю вывод, что он не только невнимательно читает, но и плохо слушает. Здесь я делал доклад, который уже напечатан в «Экономической Жизни» и в котором я сказал, что профессиональные союзы не заменяются милитаризацией, а проводят ее, являются ее проводниками. Если в деревне мобилизацию крестьян проводит военное ведомство, ибо другого аппарата там еще нет, то по отношению к рабочей силе города таким аппаратом являются прежде всего профсоюзы, и тут без милитаризации самих профсоюзов, как таковых, не обойтись. Профсоюзы обязаны создать новый режим. Это и есть милитаризация рабочего класса. Я прямо сказал, что милитаризация рабочего класса есть новый режим профсоюзов. Это было сказано с этой трибуны. Если т. Коссиор говорит, что ЦК переменял свою позицию, то это значит, что он не помнит, что было сказано вчера. Если он не хочет прочесть, что было предъявлено съезду, конечно, у него в голове будет все опрокидываться, и он будет обвинять нас в том, что мы при помощи мер принуждения изменяем характер рабочего движения, тогда как

дело идет о милитаризации основных производственных органов рабочего класса, профсоюзов. Я полагаю, товарищи, что обвинение ЦК, что он сдал свои позиции, отказался от всего, можно приписать тому, что т. Коссиор очень хорошо говорит, очень плохо читает и еще хуже слушает. Необходимое качество хорошего работника везде и всюду, как в партии, так и в профессиональном союзе, состоит в том, что он не только бойко излагает свои мысли, но и внимательно воспринимает чужую мысль, иначе получается великое затмение умов!

Товарищи, я привел этот пункт не столько из-за заслуг т. Коссиора, сколько потому, что вопрос о профсоюзах, как здесь кратко, но очень выразительно разъяснил т. Ленин, имеет колоссальнейшее значение в крестьянской стране. Через аппарат профсоюзов только и может быть установлена подлинная рабочая власть, и если здесь члены нашей партии, ответственные профессиональные работники, будут, с таким легким сердцем, без зазрения совести, предъявлять обвинения ЦК, что он в этом важнейшем вопросе меняет позицию, что он то за профсоюзы, то против них, что он милитаризует без профсоюзов, то это, конечно, даст такой корм всем демагогам, всем махновцам, украинским и всяким другим, что им лучше поистине ничего не нужно. Поэтому с такого рода обвинениями по вопросу об оценке профессионального движения, о смысле профессиональных организаций нужно подходить весьма осторожно, тем более, что у нас есть тезисы о профессиональном движении, о каковом еще будет доклад т. Бухарина.

Теперь по поводу хозяйственного плана. Тов. Рыков,—в отличие от т. Милютина, с которым мы вместе извлекали из брошюры т. Гусева этот пункт⁸³, преобразовали и пополняли при участии т. Кржижановского, особенно по части вопроса об электрификации,—отбрасывает этот план, но с противоречиями, которые так характерны для него: то как неправильный, то как правильный, то как пригодный для всех стран и потому не типичный для России. Я думаю, что это совершенно неверно и что возражения т. Рыкова против плана представляются недоразумением. Совершенно ясно,—об этом я говорил в своем докладе,—что если мы не хотим потерять самый облик страны с городскими и промышленными очагами, то нам нужно в первую голову поддержать транспорт. Это основное условие: иначе исчезает предпосылка рабочей диктатуры, стало быть, и дальнейшего хозяйственного развития, иначе рабочий класс растворяется в крестьянской сельскохозяйственной стихии. Стало быть, транспорт есть первое условие. Сырье, топливо, продовольствие, это то, что нам нужно сейчас, хотя бы в элементарнейших, необходимейших размерах. Это—вторая стадия. Будет ли так у немцев, об этом

можно спорить, и спор был бы очень интересен, но совершенно очевидно, что там вопрос транспорта не стоит так остро, как у нас, при наших тонких линиях, при наших гигантских расстояниях, при редкости наших городов, и где вопрос транспорта имеет первое значение. Мы говорим сейчас о России. Итак, это есть первый этап в развитии хозяйства. Второй этап—машиностроение. Тов. Рыков говорит, что у нас 60% не занятых машин, но—каких машин?

Мы будем прежде всего выделять те машины, которые необходимы для первой задачи: для транспорта, для добычи продовольствия, сельскохозяйственные машины, машины для добычи топлива. Мы выделяем сейчас машины для добычи торфа, несмотря на то, что у нас 60% пустующих машин; мы должны будем выделять, хотим выделять и будем выделять и паровозы, хотя у нас есть 60% пустующих машин, относящихся к другим отраслям производства, которые не могут быть приведены в движение, пока не будет разрешена первая задача транспорта. Здесь т. Рыков развил несколько скептическую точку зрения. Он сказал, что говорить серьезно о машиностроении не приходится. Мы были слабы раньше и будем долго еще слабы. Эта скептическая точка зрения абсолютно неуместна. Мы не можем располагать международной ситуацией. Мы делаем все, что можно в партийном и советском порядке, чтобы извернуться, найти выход, взорвать блокаду, установить товарообмен, но есть контрагент—мировая буржуазия. Тут мы не отвечаем целиком. Стало быть, не исключена возможность, скажем, того, что с победой контрреволюции в Германии будет новое возрождение блокады, новые на несколько лет бешеные усилия издыхающего империализма. Я более оптимистически настроен по части международных перспектив, но на худший случай такая возможность не исключена. А если так, то наш транспорт без нашего производства паровозов погибнет. Безусловно паровозы имеют определенный период изнашиваемости, они изнашиваются в течение определенного количества верст. Мы можем ремонтировать наше старье, временно поддерживать издыхающий паровозный организм на колесах, но, по меткому выражению т. Сырцова, они все-таки не двигаются. Для того, чтобы действительно возродить транспорт, необходимо поставить паровозостроение—это наша задача, не менее неотложная, чем возродить профсоюз железнодорожников, в котором много хлама, рухловского старья. Эта задача обязательна. Мы должны ее разрешить. Я рекомендую вашему вниманию брошюру Шатуновского⁸⁴, которую раздавали здесь, о построении паровозов, где он, сам рабочий и машинист, борется, на мой взгляд, победоносно и метко против скептицизма по части

возможности построения паровозов. Он указывает, что только от отчаяния можно временно перейти к кустарничеству, партизанству, где ремонт паровозов исполняют отдельные заводы, не приспособленные для этой задачи. Это страшное расхищение, к которому мы прибегаем в момент крайней безвыходности! Дальнейший путь должен быть более широкий, путь массового производства частей, чтобы можно было в конце концов в течение короткого периода составить из этих частей паровозы, надевать на паровозы новые части вместо изношенных. Для этого не надо особо квалифицированных специалистов, ибо лечить паровозы труднее, чем создавать их при массовом производстве, если есть части паровоза. Если мы не сможем в массовом размере их произвести, то легче будет путем товарообмена, в обмен на золото и платину, получить их, чем целый паровоз с колесами и т. д. Эта работа должна быть поставлена как основная работа, и отделяться ссылкой на 60% пустующих машин—это значит отделяться фразами от реальных задач; когда в комиссии по трудовой повинности поставили вопрос о хозяйственном плане и потребовали от хозяйственных ведомств представления требований в цифрах на рабочую силу, то ВСНХ сказал: «У нас есть требования по главам, сколько каждый главк отдельно требует и сколько требуется по хозяйственным планам Совета народного хозяйства». Но с последними считались, и я опасюсь, что сейчас считается простая арифметическая сумма тех требований, которые каждый главк, каждый центральный отдел суммирует на основании своих потребностей. Вот в чем состоит план. Тогда как с точки зрения хозяйственного плана, который введен в тезисы ЦК, вопросы ставятся не так. У нас есть очередные, основные задачи, которым подчиняется остальное. Не все главы равноправны в смысле формулировки требований. Надо сверху дать определенные задания.

Дальше вопрос об областных объединениях. Тов. Рыков правильно охарактеризовал позицию ЦК и его тезисы, когда противопоставил этой точке зрения точку зрения т. Преображенского, которая создана из областных воспоминаний, сантиментальных настроений, а не из деловых хозяйственных доводов и соображений. Нам хозяйственный центр, областной орган, бюро необходимы постольку, поскольку у работой будет определяться единство хозяйственного процесса в данном районе. Точно определить эти районы—задача хозяйственных работников, местных и центральных, при участии соответственных специалистов, людей науки, знающих географические условия, местность и т. д. Их задача—определить, очертить районы. Из кого должен состоять этот областной орган? Я считаю на основании тезисов ЦК, что он должен состоять

из представителей центральных ведомств. Тут, конечно, подымается на дыбы т. Сапронов, ему помогает т. Осинский и говорит: «Вы хотите дать назначенцев, которые будут командовать на местах выборными органами». Это слово: «назначенец» в высшей степени типично для некоторых, так сказать, земски настроенных оппозиционеров. Но я опасаясь, что и новому ЦК мы дадим это же право, несмотря на оппозицию. Если ЦК посылает т. Сапронова в качестве кандидата председателя исполкома и он по счастливой случайности оказывается председателем исполкома, то это ссылака, а если центр посылает его для руководства несколькими губерниями, то это назначенец, и тогда земская рать поднимается на дыбы. Скажите, такая постанова вопроса—разве это серьезное отношение к делу? Что это за противопоставление: назначенцы и ссылаемые? Мы здесь старые партийные работники, которые хорошо знают механизм партийной работы и советской, мы здесь все на виду, на учете—и как можно ставить вопрос о назначении и местном выборе людей? Затем дальше: если бы речь шла не на съезде коммунистической партии, а на съезде советов, призраком которого пугает нас т. Осинский, и если бы на этом съезде возражения такого рода исходили не от т. Осинского, а от другой фракции, я бы сказал: любезнейший друг, у нас на Урале имеется исполком, есть центр, и этот центр посылает одного за другим особоуполномоченных. Хорош этот порядок? Он ответил бы: нет, не хорош, не хорош тем, что он дезорганизует работу, что эти особоуполномоченные—метеоры, без аппарата, без связи с местами... Вот я тогда бы предложил компромисс этому местному земскому человеку меньшевистского беспартийного толка. Я бы ему предложил, что мы этих особоуполномоченных подберем, подберем представителей ВСНХ, Наркомпрода, Наркомзема, Совета народной обороны (который, по народной сказке, «всех давишь») и образуем один особоуполномоченный орган, который и будет вполне правильно руководить жизнью. И я спросил бы: будет ли тебе, земский меньшевик, от этого выигрыш? Я думаю, что если меньшевик толковый, то он сказал бы, что выигрыш будет, ибо лучше один устойчивый орган, чем несколько ничем не могущих помочь метеоров!.. И ведь на самом деле, ни т. Сапронов, ни т. Осинский не могут запретить ВСНХ посылать своих уполномоченных, не могут запретить комиссариатам посылать уполномоченных вкуче. Стало быть, какое же тут изменение конституции? Конституция предусматривает, что комиссариаты могут посылать уполномоченных, а мы оговариваем, что эти уполномоченные не могут иметь прав больше тех, кто их послал. Значит, функции остаются в силе! Но тут возникает новое затруднение в тезисах

т. Сапронова. У нас сказано, что есть совтрударм, который присоединяется к местной работе. Нам говорят: там местные работники, а здесь будут назначены со шпорами, и получится военное засилье над гражданским учреждением, потому что совтрударм—это военное учреждение, но, очевидно, т. Сапронов не имеет понятия о том, что такое совтрударм! Ведь речь идет не о названии, а о существе дела. Я приведу вам, как пример, из кого он состоял: совет первой трудовой армии состоял из представителя ВСНХ т. Максимова, представителя Наркомзема т. Суханова, представителя Наркомпрода т. Журова, представителя Наркомтруда т. Бумажного, меня, посланного ЦК, и т. Пятакова, который был моим заместителем, а теперь председательствует. Раньше был военно-революционный совет армии, который состоял из 3 человек, затем он был расформирован и военные задачи были переданы окружному комиссару, так что в наш совет входил еще от военного ведомства окружной комиссар, т. Пятаков, уполномоченным Советом труда и обороны, и если у него есть милитаристические наклонности, то он может быть заменен другим, но факт тот, что в этом совете представитель военного ведомства составляет $\frac{1}{8}$ часть. По этому же пути идут все остальные советы трудармии. Тов. Максимов через Уральско-сибирскую комиссию⁸⁵ ведает совнархозом, т. Суханов—земельным отделом и т. д. Таким образом, это то, что—с вашего позволения—можно назвать назначенским областным органом; фактически этот орган уже существует, и создавать рядом другой бессмысленно. Если вы находите, что т. Пятаков милитаристически настроенный человек, то его можно заменить, но конституция налицо. При них имеется Уральский комитет по трудовой повинности.

Теперь по поводу хозяйственного централизма. Тов. Милютин напоминал о необходимости борьбы с расхищением трестированных предприятий местными организациями. Это правильно, но очень часто эти общие централистические соображения закрывают то, что происходит на самом деле. Я привожу пример относительно Надеждинского завода и относительно заводов, входящих в состав Екатеринбургского районного управления. Екатеринбургское районное управление обнимает 32 завода, а Надеждинский завод один по возможной производительности выше, чем эти 32 завода. Централисты рассуждают, что лучше закрыть эти 32 завода и сосредоточить все силы на Надеждинском заводе, а на самом деле Надеждинский завод в настоящее время нам может дать значительно меньше, чем остальные 32 завода, потому что для Надеждинского завода нужна большая периферия, колоссальное количество рабочей силы, для него нехватает продоволь-

ствия, фуража и т. д. и т. д., а мелкие заводики в данный момент со своими оседлыми рабочими справляются лучше, и наш централизм делает зигзаги. Отсюда вывод не тот, что надо похерить лучшие заводы и выдвинуть мелкие, а тот, что в течение года нам придется поддерживать мелкие заводы, а потом, когда на это будет возможность, закрыть эти мелкие заводы и развернуть в большом масштабе один Надеждинский.

Этого из центра не видать. Оттуда видна общая схема, но на месте это видно великолепно. Поэтому на местах областной орган, против которого т. Милютин возражал, абсолютно необходим. Относительно промышленности и продовольствия я совершенно согласен с т. Рыковым, что вопросы продовольствия должны быть в ближайшую эпоху гораздо больше и теснее подчинены задачам нашей общей производственной политики. У нас слишком мало продовольствия, мы не можем поэтому систематически его распределять; его нужно отдавать туда, куда этого требуют задачи промышленного развития каждой данной отрасли. Поэтому необходимо найти некоторую организационную спайку и связь. Нужно, чтобы в Реввоенсовет республики входили нарком по продовольствию и нарком путей сообщения с решающим голосом по этим вопросам для согласования работ в области распределения...

Товарищи, теперь относительно несколько набившего оскомину вопроса об единоличии. Я должен с прискорбием сказать, что т. Томский, которому все книги в руки, был в этих вопросах слабее всех, даже слабее т. Осинского, если это возможно... Тов. Томский хотел установить какое-то убийственное противоречие между моими первоначальными и теперешними тезисами. По его мнению, как в хозяйственной политике, так и в составлении тезисов у нас имелось 4 периода и между ними всегда обнаруживались величайшие противоречия. Тов. Томский, указывая на то, что мною сказано было: «приблизиться во всех звеньях к единоличию», очевидно хотел вызвать такое впечатление, что идти приблизительно во всех звеньях к единоличию, значит, установить единоличие. С его точки зрения, если в Гомзе⁸⁶ правление состоит из 15 человек, то сократить его до пяти или до трех, да еще выдвинуть роль председателя и закрепить ее, это значит—приблизить к единоличию. Я считаю эту формулу «приблизиться к единоличию» совершенно правильной. Мне товарищи в ЦК разъяснили, что, может быть, не слишком хитрым или недогадливым людям может показаться, что я требую восстановления, установления единоличия. Я сказал, что если это может вызвать такие недоразумения, то я пойду на то, чтобы сделать редакционное изменение, и эти редакционные изменения были сде-

ланы. Говорят, что коллегия должна состоять из трех при председателе, который несет ответственность за все учреждение, который может решать вопросы самостоятельно, а с коллегией лишь обсуждать их, говорят, что это и есть коллегия. Не будем спорить из-за латинских терминов, не все их знают, и что такое коллегия—объяснить не всегда легко... Но скажу, что такого рода коллегии очень подходят к единоличию. Где председатель отвечает за все, он не имеет права сказать, что это Макара нагадил, а не я, он за все отвечает,—это и есть единоличие. Он только совещается с членами коллегии. А разве есть на свете такой директор, самый абсолютный, который ни с кем не совещается? Даже монарх, абсолютнейший, и то всегда совещается, и при нем есть всякие коллегии, но мы, конечно, монархические принципы не устанавливаем! А совещательная коллегия—разве это то, о чем здесь говорили? Говорят, что при наркоматах существуют коллегии. Правильно, в конституции сказано: «Нарком и при нем коллегия». Если вы говорите, что это важно, так и будем знать, и просто запишем: «не коллегия правит, а правит один и при нем коллегия». Это вещь немножко другая. Что это немножко другое, вспоминает и т. Осинский, когда говорит об исполкомах. Он говорит, что сделать председателя исполкома ответственным за все—это значит посадить губернатора, что это же не коллегия, если за все будет отвечать председатель исполкома! Мы не будем очень спорить с товарищем против его латинских пословиц, не все их знают, но если мы возьмем существо вопросов, то мы скажем, что в настоящих условиях и при великолепных качествах коллегии—в данном случае хороша такая коллегия, при которой управляет заведомо один.

Тов. Рыков, большой искусник насчет маневрирования, говорит: а вот мои инженеры высказываются против единоличия. Во-первых, товарищи, надо посмотреть, какие его инженеры, какие это спецы, потому что у нас единоличие вовсе не такое будет, что спец будет начальник, а рабочий будет в подчинении. Сплошь и рядом хозяином будет рабочий, а спец будет его помощником. Такова комбинация. Если у т. Рыкова спец второго сорта, то ему как раз лестно будет быть в коллегии из трех под началом у двух, а не под началом у всех рабочих. А кроме того, спецы очень боятся такого поста, на котором с них будут спрашивать! Они страшно напуганы! Совершенно то же самое было и в военном ведомстве. Спецы сначала не шли на военные посты, но советский строй брал их за шиворот, ставил их на ответственные посты, заставляя их командовать, а когда они командовали плохо, то их расстреливали и проч.... Я говорил недавно с одним инженером, который мне то же самое сказал, что т. Рыков; инженерская публика боится, что

их на тачках будут вывозить. Эта робость у них осталась, и на это было достаточно причин. Но необходимо тут индивидуализировать и брать таких, которые годятся не для тачки, а для ответственных постов! Тов. Рыков умолчал о том, что он сам по этому поводу думает. Относительно Чусоснабарма и своих уполномоченных он ничего не ответил. Тов. Томский среди своих других аргументов (у него есть по другим вопросам гораздо лучшие аргументы, у него бывают и правильные аргументы) говорит, что в Питере и в других местах существует единоличие, а дело обстоит плохо. Если бы у нас был такой пункт в резолюции, где было бы сказано, что в промышленности дело плохо, но если мы дадим одного человека, промышленность расцветет, то т. Томский был бы прав, но мы даем ряд мероприятий, и в ряду этих мероприятий есть подход к единоличию. Если распустить тройку, заменить одним и посадить человека непригодного, то ничего не выйдет. Далее говорят, что экономия сил не достигается, потому, все равно требуется трое людей, будет ли спец или комиссар при нем, или два спеца и два помощника или тройка-коллегия... Это не серьезное отношение к делу... Три работника, которые дела не знают, которые будут слабее, чем один работник, это все равно, как три безграмотных, которые никогда вместе не напишут письма. Если же это три хорошо грамотных в области хозяйства, тогда их нужно рассадить на три завода. Когда мы ставим к спецу комиссара, он вовсе не должен быть спецом, решать вопросы по управлению заводом, а должен быть честным, преданным работником, который имеет способности, может учиться и, учась, не портит завода, потому что он им не управляет. Если даем хорошему работнику двух слабых, то человек слабый, работая с сильным, сплошь и рядом мешает ему работать, и таким образом получается полное расхищение сил. Стало быть, экономия сил состоит в том, чтобы учитывать тех работников, которые способны сейчас управлять заводами и правильно их распределять, а тех, которые неспособны руководить заводом, не ставить во главе завода, а пропускать через школу. Тов. Томский указывал, что неправилен взгляд ЦК, неправильны тезисы ЦК о том, что можно вовлекать массу в область вопросов управления промышленностью, но он этого не доказал. Разумеется, управлять должно определенное лицо, с определенными знаниями, но рабочие должны знать, как управляют заводом. Такого рода доклады должны делаться раз в месяц или в два месяца. Это вопрос техники, опыта! Рабочие должны знать, какие задачи стоят перед заводами; они не решают эти вопросы, но они обсуждают, подают свой голос. Таким образом из них выбирают наиболее способные и проводятся через курсы и полу-

чаются администраторы. Тут говорили, что т. Гольцман против коллегиальности, потому что за гениальность. Я не знаю, какие у него есть тайные аргументы, но он входит в коллегию ЦК союза металлистов, и за единоличие стоит один из наиболее крепких и серьезных союзов, как союз металлистов, а коллегиальность защищают в наиболее отсталых союзах! Это—факт бесспорный. Но самый убийственный для т. Томского аргумент—главный его аргумент: он говорит, что сейчас, когда положение рабочих так печально, когда мы их плохо кормим, когда они умирают с голоду и т. д., отнимать у них коллегиальность и навязывать иные правовые отношения, как он говорит, опасная вещь... От такого аргумента можно придти в отчаяние. Оказывается, что это есть приемы, доводы, методы, служащие для успокоения рабочих, и что им дают коллегию вроде соски. У вас нет хлеба, мяса,—так вот пососите коллегию! Только с этой точки зрения и можно понять хитрые мотивы т. Рыкова и других товарищей. А т. Осинский говорит, что надо так поступать, чтобы на деле было единоличие, и по-латынски это называлось «коллегия»... Если понимать это с точки зрения, простите пожалуйста, введения в заблуждение,—чего, конечно, никто из товарищей не имеет в виду,—то эта программа никак не может быть рекомендована на съезде коммунистической партии!.. Мы рекомендуем единоличие, но не с точки зрения потаканья предрассудкам. Мы говорим рабочим: у вас сейчас нет хлеба, нет дров, промышленности в расстройстве, но есть целый ряд мер, которые мы предлагаем для подъема промышленности; одна из этих мер есть сужение управлений, доведение их до одного лица, и мы надеемся таким путем придти к улучшению нашего положения. Это—единственная серьезная и достойная постановка вопроса. Под этим вопросом есть очень большой принципиальный вопрос—это остатки наследия рабства и безличия, которые еще очень сильны в некоторых элементах рабочего класса нашей страны. Рабочий класс рекрутировался из крестьян. В крестьянах сильна черта безличия, пассивности, растворения в массе, каратаевщины в образе Платона Каратаева,—это есть в низах рабочего класса. Наша задача сейчас—проделать в значительной мере работу, которую у нас не успели проделать наши мелкие кратковременные капиталисты: это—вышелушить рабочих из массы. Это не исключает братской связи, но эта связь есть связь безличия, рыхлая связь, где каждый не лично стоит на ногах и за себя отвечает, а прячется за коллегиальность.

Вот почему наиболее передовые союзы, которые выдвигают для всей Советской страны наибольшее количество наиболее ответственных работников, и прежде всего союз металлистов, меньше всего склонны к коллегиальности и больше всего—к

единоличию. Это вопрос огромной важности для социального и духовно-политического воспитания рабочего класса. Перед глазами рабочего класса в лице его представителей, передовых людей, пройдут Иванов, Петров, Семенов. Они выявят, они покажут свою личность; годятся ли они или нет, их снимают с постов, посылают или на более ответственные, или доучиться—это индивидуализация, выделение личности из всей еще рыхлой массы рабочего класса, которая стоит выше всех жалких фраз о самостоятельности и коллегиальности, которыми угощали. Нам для управления промышленностью нужны не самодельные выборы на отдельных заводах; такие выборы нам нужны для советов, для организации политической власти. Тов. Осинский сделал чудовищное злоупотребление, когда цитировал фразу т. Каменева о значении коллегиальности в области управления рабочего класса. Эти выборы необходимы для управления, но по отношению к управлению промышленностью нам нужны не выборы, а систематический отбор, через посредство выбранных центров, наиболее пригодных товарищей и ведение учета. Если здесь, в Москве, их окажется наибольшее количество, мы отсюда пошлем их на Урал. Уральские товарищи, не зная, может быть, будут говорить о назначениях,—но это будет профилитровано и испытано на опыте. Отбор в области хозяйственного управления может быть обеспечен только путем единоличия.

Теперь несколько слов относительно разногласий. Могло остаться ложное впечатление в сознании партийного съезда. Выдернуты отдельные фразы из обсуждения ЦК проекта моих тезисов. Должен предупредить т. Осинского и просить раз навсегда запомнить, что тезисы не выходят из моей головы и из головы других членов ЦК, как Минерва вышла из головы Юпитера. Мы работаем вместе, поправляем ошибки друг друга. Когда я был в Екатеринбурге, это происходило по прямому поводу—и ошибок оказалось больше...

Когда дело идет не о немедленном проведении в жизнь, а о выработке директив для руководства, то нужна коллегия, и мы ведем коллегиальную работу, чего не понял т. Осинский. Тов. Ленин на проекте написал: эти пункты исключить⁸⁷. Он был поддержан Политбюро, где вопросы решаются простым большинством голосов. Таким образом эти пункты отпали и поэтому в проекте ЦК их не оказалось. Я лично остался при том мнении, что инструкция, утвержденная первой сессией ВЦИК, и постановления VII съезда советов о взаимоотношении центральных и местных органов промышленности являются первым шагом в деле перехода к социалистическому централизму. На этой точке зрения стоят и все члены ЦК, но я опасаясь, что такая формулировка может подать повод для ка-

ких-либо излишних местнических анархических приемов на местах, особенно на местах неблагоустроенных, как, например, вновь завоеванная Украина.

Тут, с легкой руки т. Рыкова, говорили по поводу моего блока с т. Гольцманом. Тов. Рыков развил свою тему и охарактеризовал т. Гольцмана как индустриалиста. Индустриализм есть определенное течение. Тов. Гольцман член партии, он не делегат съезда и здесь не присутствует, но я скажу о том, что я слышал. Тов. Гольцман говорил, что не все профессионалисты плывут по течению т. Томского или просто по течению массовых неоформленных настроений. Это был бы слишком простой способ. Тов. Ленин не испугался остаться в меньшинстве, даже в единственном числе в ВЦСПС. Тов. Томского он упрекал в том, что он слишком склонен течь по линии наименьшего сопротивления. Я излагаю то, что говорилось о т. Томском в ВЦСПС со стороны союза металлистов и с ними солидаризируюсь.

Разумеется, профессиональное движение, по своим основным историческим задачам, стремится к нивелировке, к уравнению рабочих, что люди всех профессий будут одинаково работать, т. е. с одинаковой степенью напряженности и т. д. Это есть задача профессионального движения, но в данный переходный период мы вынуждены перейти к премиальности и вынуждены оплачивать специалистов более высоко. Мы вынуждены не пожалеть дать 3 пайка спецу, если он поднимет производительность завода на 10%. Мы вынуждены перейти к такой грубой и резкой индивидуализации на верхах рабочего класса.

Это выражается в том, что мы ставим комиссара, даем ему большую власть, которой, конечно, не будет при дальнейшем развитии хозяйства, когда машина будет идти планомерно, без перебоев. Сейчас установление такого рода диктатуры на заводах и лучшую оплату специалистов в виде премии мы вынуждены проводить. Тов. Гольцман отстаивает это и говорит, что мы с этим опоздали, что это могло быть сделано раньше с успехом для дела, что нужно было этой задаче посмотреть в глаза, а не кормить рабочий класс сосками коллегиальности, уравнительности и т. д. Вы скажете, что эта задача очень трудна, но без внутренней несправедливости в рабочем классе, т. е. без кормления одних и голодания других, мы не обойдемся. Это нужно было сказать рабочим раньше, но и теперь еще час не упущен; рабочий класс поймет, что из настоящего положения мирными, спокойными средствами выйти нельзя, что нужно некоторое чудовищное усилие, которое должно сопровождаться со стороны рабочего класса большими жертвами.

Тов. Рыков сказал, будто бы мы создаем ЦК вроде Ноева

ковчега... Я не знаю, в какой роли фигурировали бы там сторонники т. Рыкова, в роли чистых или нечистых... Но ничего подобного т. Ленин не предлагал. Он сказал следующее: нам нужен ЦК, тесно связанный с профессиональным движением, с тремя миллионами организованных рабочих. Там есть различные течения, они должны быть обеспечены в ЦК, но при том условии, что вы обеспечите определенную линию этого ЦК и эту линию зафиксируете в резолюции съезда: выберите этот ЦК и введите туда товарищей, связанных с отдельными профсоюзами или отдельными течениями этих союзов. Вот была основная мысль т. Ленина. Они, конечно, не исказят физиономию ЦК, но ЦК будет через них в контакте со всеми агентами и работниками массовых организаций и, стало быть, будет лучше и тверже выполнять свою работу. ЦК, по-моему, будет иметь эту линию и в вопросе организации труда. Эта линия у ЦК была и будет, и я надеюсь, что она будет линией твердой. Тов. Томский назвал эту линию почему-то спиралью, желая ее скомпрометировать. Я не знаю, какую он имел в виду спираль, если он имел в виду хорошую стальную спираль, то эта линия не столь плохая... Если ее дернуть в сторону, она принимает прежнее положение; если ее дернуть слишком нетерпеливо, то она иной раз может хлопнуть по носу того, кто неосторожно с ней обращается...

Председатель. Поступил ряд заявлений о том, чтобы перед голосованием устроить перерыв. Объявляю перерыв на 10 минут.

Председатель. Заседание возобновляется. Мы должны перейти к голосованию по заслушанному докладу т. Троцкого. Сейчас состоялось заседание президиума, который предлагает съезду для того, чтобы сократить время, принять следующий порядок дальнейшей работы по вынесению резолюции. Во-первых, проголосовать: взять ли за основу резолюцию, внесенную ЦК. Если эта резолюция будет взята за основу, то здесь на съезде голосовать поправки только по двум основным вопросам: по вопросу о коллегиальности и единоначалии и о Главполитпути. Все остальные поправки, которые имеются в президиуме в достаточном количестве и которые могут быть еще переданы сюда, передать в комиссию в составе президиума с добавлением т. Осинского. Позвольте голосовать это предложение в таком виде: согласен ли съезд с тем, чтобы здесь на съезде голосовать только поправки, относящиеся к вопросу о коллегиальности и Главполитпути, а остальные без голосования сдать в комиссию.

Предложение принимается.

Сапронов. Несмотря на то, что не следует задерживать работу съезда разными поправками, я все-таки настаиваю на

том, чтобы здесь была проголосована поправка, относящаяся к инструкции, принятой в сессии ВЦИК по вопросу об управлении промышленностью. Это будет третья поправка, которую я предлагаю проголосовать на съезде. Поправка следующая*.

Троцкий. Товарищи, я предлагаю передать и эту поправку в комиссию. Она не заключает в себе ничего принципиально нового и не вызвала здесь никаких разногласий. Первая часть ее касается контрольных функций советских учреждений, вторая часть заключает в себе дальнейшее развитие советского законодательства, что подлежит предварительному рассмотрению в комиссии.

Председатель. Итак, предложение президиума заключается в том, чтобы здесь обсуждать только поправки о коллегиальности и о Главполитпути. Тов. Сапронов предлагает дополнить вопросом об инструкции, принятой на сессии ВЦИК.

Принимается предложение президиума.

Председатель. Вторая часть предложения президиума заключается в передаче всех остальных поправок в комиссию из президиума плюс т. Осинский.

Предложение принимается.

Председатель. Следующий вопрос—о взятии за основу резолюции, предложенной ЦК, оглашенной здесь и имеющейся у всех на руках.

Резолюция принимается за основу при трех воздержавшихся**.

Председатель. Мы переходим к обсуждению поправок по двум пунктам. По вопросу о коллегиальности слово для поправки имеет т. Рыков.

Рыков. Товарищи, я вношу поправку, подписанную мною, тт. Осинским, Томским, Милутиным и др., т. е. от имени делегатов, которые имеют отношение к профессиональному движению. (*Голос с места. «Не все».*) Мне говорят, что не все. Я говорю от имени тех делегатов, которые выступали в прениях. Я оглашаю поправку: «Съезд считает в условиях настоящего времени основной формой, особенно в высших звеньях управления, сокращенную коллегиальность, чем отнюдь не исключается применение единоличных форм управления, причем в каждом отдельном случае вопрос о коллегиальном или единоличном управлении должен решаться по соображениям деловой целесообразности, совместно с хозяйственными и профессиональными органами». Вместо того, чтобы на основе того или другого принципа производить эксперименты, результаты

* В материалах секретариата съезда текста этой поправки не оказалось. *Ред. комиссия.*

** См. Приложения, № 10. *Ред.*

коих сомнительны, так как докладчики заявляли, что точного учета и опыта в этой области у нас нет, мы предлагаем установить, что вопрос о коллегиальности и единоличии будет решаться в каждом отдельном случае по соображениям деловой целесообразности. Это даст возможность и ЦК и экономическим органам, если деловая целесообразность определится на практике, в любое время на протяжении 2—3 месяцев единоличие проводить везде, ибо его деловая целесообразность будет доказана на опыте, учтена соответствующими органами. Наша поправка вставляется вместо §§ 2, 3 и 4 резолюции ЦК; все остальное остается, т. е. остается введение: «основной задачей» и т. д.; остается конец резолюции со слов: «во всяком случае необходимым условием улучшения хозяйственной организации» и т. д. Последний абзац, который являлся спорным, мы предлагаем передать в комиссию, так как речь идет об определении того, что такое специалист ответственного поста. Формулировка спорного пункта в резолюции ЦК слишком туманна и может дать повод для излишней волокиты; оглашенная же мной поправка, на мой взгляд, дает возможность на фабриках и заводах и т. д. проводить ту или другую форму управления в зависимости от того, насколько каждая из них обеспечивает наибольшие результаты в организации промышленности и во всей работе нашей хозяйственной жизни.

Т р о ц к и й. У нас в течение продолжительного времени были оживленные прения по этому вопросу, как в партийных и профессиональных организациях, так и в печати. Эти прения вовсе не имели смазанной безличной физиономии, какую им придает т. Рыков. Там шел принципиальный бой вокруг основных вопросов: одна сторона говорила, что коллегия есть единственная форма управления промышленностью, обеспечивающая самоуправление рабочего класса, другая сторона находила такую принципиальную постановку вопроса ложной и предлагала курс на единоличие управления промышленностью. В таком виде эти две резолюции и стоят сейчас перед съездом партии. Наша резолюция не стесняет инициативы местных органов в вопросе о темпе и скорости перехода, об испытании метода. Резолюция т. Рыкова, если ее свести к нескольким словам, означает отказ от определенной директивы; принять ее—это значит плыть без руля и без ветрил. Не такова позиция т. Томского и т. Осинского. Предложение т. Рыкова есть попытка бесформенной капитуляции перед достаточно определенной волей партийного большинства. Я этой партийной воле предлагаю высказаться в точных, отчетливых формах за курс на единоличие.

П р е с и д е н т. Прежде чем перейти к голосованию внесенных поправок я должен указать на одно обстоятельство:

в президиум поступил запрос, как поступать в том случае, если имеются императивные мандаты, связывающие делегатов той или иной местной организации обязательным голосованием в том или другом направлении. От имени президиума разъясняю: старая практика нашей партии состоит в том, что на съезде, верховном партийном учреждении, делегаты голосуют совершенно свободно и не могут быть связаны никакими императивными мандатами. Ответственность делегатов заключается в том, чтобы они перед своими организациями, делегировавшими их на съезд, потом сумели бы представить те аргументы, которые побудили их голосовать на съезде так или иначе. Теперь переходим к голосованию первой поправки относительно коллегиальности.

Рязанов. Товарищи, вы только что приняли решение, по которому вы будете голосовать только поправки по вопросам о коллегиальности и единоличии и о Главполитпути. За основу приняты тезисы ЦК. Я свою поправку внес давно. Все эти поправки должны быть предварительно прочитаны, обоснованы для того, чтобы потом можно было установить, в каком порядке мы будем их голосовать, ибо возможно, что одна часть съезда отвергнет одну поправку, а после этого вместе с другой частью съезда соединится на другой поправке. Я настаиваю, чтобы все поправки к пункту о коллегиальности и единоличии были оглашены до того, как мы приступим к голосованию.

Председатель. Президиум находит эту точку зрения неправильной по следующим основаниям: как по вопросу о коллегиальности, так и по вопросу о Главполитпути могут быть вариации, те или иные формулировки поправок и таковые уже есть. В президиуме были представлены группы, которые проявлялись на съезде. От всех течений были доклады, содоклады и ораторы. Мы полагаем, что те формулировки, которые предлагаются здесь, обнимают все те оттенки и мнения, которые имеются на съезде; у нас имеется поправка, подписанная гг. Рыковым, Сапроновым, Томским, Милютиним. Мы знаем, что за этими именами есть определенные группы, есть отношение к этим группам, которое проявится в голосовании. Дезорганизовать работу съезда отдельными поправками, отдельными формулировками, которые могут быть бесконечными, по-нашему, вещь бесплодная. Для этого создается комиссия, куда будет все передано. Здесь голосуются основные поправки. Если товарищам угодно присоединиться к этому мнению президиума, то я попрошу поднять карточки. Кто за? Большинство. Голосую поправку т. Рыкова. За—123, против—314, воздержавшихся—8. Поправка т. Рыкова отвергнута.

Томский. Товарищи, ввиду того, что в нашей дискуссии,

при отклонении поправки, т. Троцкий заявил, что в этом вопросе принципиальная поправка недопустима, и в полемике ссылались на деловую поправку, мы находим нужным предложить поправку. Мы предлагаем второй отдел резолюции читать так: «В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым упростить управление промышленностью, а именно: установить полное, безусловное единоличие в мастерских и цехах, вводя в заводоуправлениях коллегиальное или единоличное управление, в зависимости лишь от интересов данного предприятия и сокращения коллегии, в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата». Я предлагаю съезду высказаться: считается ли вопрос о введении той или иной формы вопросом отвлеченного принципа или деловым. Для нас это сейчас и в будущем имеет большое принципиальное значение.

Троцкий. Я должен бы опять повторить то, что сказал против поправки т. Рыкова, но в более резких словах, потому что эта поправка еще более беспринципна. Но чтобы не огорчать т. Томского и вас, я воздержусь от возражения. *(Смех, аплодисменты.)*

Председатель. Я голосую поправку т. Томского. *(Голосование.)* Большинство против. Слово для внесения поправки имеет т. Рязанов.

Рязанов. Товарищи, я вношу эту поправку в духе тех взглядов, которые я, как старый работник партийного и профессионального движения, защищал в нашей среде. Вместе со мною ее поддерживают и другие работники. Та резолюция, которую вам предлагает ЦК в последней ее редакции, — это не есть последняя редакция, ибо есть еще одна редакция ЦК, а именно, та редакция по вопросу о коллегиальности и единоличии, которая дана в новых тезисах ЦК, защищаемых т. Бухариным. Это показывает, что тезисы ЦК могут быть еще усовершенствованы, ибо ЦК учится с каждым днем. Надежда на это заставляет меня внести новую формулировку, которая может объединить всех тех, кто одинаково резко выступает и против «принципа» коллегиальности и против «принципа» единоличия. Я читаю мою поправку:

«В эпоху диктатуры пролетариата доминирующая роль его в процессе производства обуславливается не той или иной формой управления промышленностью, коллегиальной или единоличной, а самым фактом коренного изменения производственных отношений, экспроприацией класса капиталистов. Как буржуазия не останавливалась в интересах увеличения прибыли, пред введением коллегиальной формы управления, так и пролетариат не должен останавливаться, в интересах повышения

производительности труда, пред введением единоличной формы управления. С этой точки зрения коллегиальность и единоличие одинаково не могут являться для пролетариата безусловными формами управления промышленностью и по своему значению уступают другим, более важным факторам. Основными условиями при организации управления промышленностью во всех ее звеньях являются, во-первых, точное разграничение функций различных хозяйственных организаций, управляющих промышленностью (совнархозов и профсоюзов), без чего невозможно обеспечение единства и стройности в проведении определенного хозяйственного плана, во-вторых, компетентное, деловитое энергичное руководство (технически-подготовленных лиц, прошедших определенный стаж). Организация руководящих учреждений промышленности, а равно и назначение специалистов на ответственные посты должно производиться по соглашению органов ВСНХ с соответственным органом ВЦСПС. Вся ответственность за выполнение поставленных данной отрасли промышленности заданий, диктуемых требованиями единого плана, ложится целиком на эти руководящие учреждения. Ни один из органов ВЦСПС, начиная от его президиума до фабкома, не вмешивается непосредственно в управление промышленностью или в область управления предприятием (начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления).

В целях более точной организации управления предприятиями, а также в целях экономии организаторских сил, имеющих в распоряжении промышленного пролетариата, съезд считает необходимым перестроить аппарат промышленного управления на следующих основаниях: 1) дальнейшее сокращение руководящих коллегий в средних и высших звеньях управления промышленностью, отдельными предприятиями или их группами; 2) сохранение и развитие единоличного управления основными производительными частями предприятия: отделами, цехами, мастерскими; 3) техническое и административное руководство предприятием поручается заводоуправлению директору-администратору из среды рабочих профессионалистов, обладающих соответственной технической подготовкой и прошедших определенный стаж в управлении мастерской, цехом, отделом или из среды инженеров-специалистов; 4) заведующие отделами и цехами составляют вместе под председательством директора-администратора совет, обсуждающий и решающий наиболее важные вопросы, возникающие в технически-административной практике данного предприятия; 5) использование коллективного опыта путем развития инициативы служащих и рабочих в введении каких-либо улучшений в производстве».

Несколько объяснений. У нас тут в спорах все время упорно

смешивали вопрос о коллегиальности в советском строе с вопросом о коллегиальности в управлении предприятиями. Один вопрос не имеет ничего общего с другими. Поэтому мне в этом отношении наш съезд больше напоминает съезд советов, чем партийный съезд. И вот, товарищи, именно для того чтобы не смешивать, не вызывать никаких недоразумений в огромной пролетарской среде, в которой на этот счет плодятся различные недоразумения, нужно отметить, подчеркнуть, что речь идет о вопросе, который касается только области управления промышленностью, где рабочему классу самой диктатурой пролетариата, самой основой новых и производственных отношений обеспечена руководящая, единодержавная власть во всем процессе производства.

Троцкий. Товарищи, по существу вопроса, как он стоял перед съездом, съезд уже высказался. Тов. Рязанов предлагает очень сложную и длинную формулировку. Если наша комиссия из нее что-нибудь извлечет, для того, чтобы лучше, может быть, формулировать уже принятое вами решение, и только для этого, я предлагаю весь текст т. Рязанова без обсуждения и голосования передать в комиссию.

Председатель. Кто за сдачу в комиссию? (Голосование.) Принято. Товарищи, мы теперь переходим к следующему пункту, к вопросу о Главполитпути. По этому пункту в президиум поступило 2 предложения, исходящие из различных мотивов и заключающиеся в том, чтобы сдать отдел XII резолюции, касающейся Главполитпути, в организационную комиссию и решить этот вопрос в плане решения вопросов организационных, отсюда совсем изъятых. Товарищи, которые внесли предложение, имеют между собой некоторые разногласия и просят дать им возможность мотивировать отдельно одинаковые предложения. Слово имеет т. Сапронов.

Сапронов. Товарищи, этот пункт о Главполитпути и вообще вопрос о политотделах есть новый вопрос. Здесь он не обсуждался, и я предлагаю сдать его в организационную секцию для того, чтобы там всесторонне могли высказаться люди, практически работающие в этом вопросе, железнодорожники, участвующие в профессиональных и партийных железнодорожных организациях, чтобы там было сказано, возможна ли такая организация или она не нужна. Кроме того, нужно определить ее взаимоотношение с местными организациями, с профсоюзами. Все это требует детального обсуждения.

Мясников. Московская делегация целиком присоединяется к тезисам ЦК, но п. XII этих тезисов вызывает некоторые сомнения в виду того, что Главполитпуть считается органом коммунистической партии, с одной стороны, и органом советской власти—с другой. Вопрос о партийности Главполитпути

не выяснен, и наша делегация стоит на той точке зрения, что необходимо обсудить его в организационных вопросах. Мы могли бы развить этот вопрос как следует и остановиться на Главполитпути, если бы поставили его как орган политической. Между тем здесь говорится об органах партийных. Когда мы вели переговоры по этому поводу с т. Троцким, то он отказался снять фразу относительно того, что Главполитпуть является органом коммунистической партии. Поскольку вопрос так стоит, постольку мы предлагаем целиком эту главу снять и передать в тот порядок дня съезда, который говорит об организационных вопросах, где имеется специальная глава о политотделах.

Троцкий. Тому голосованию, которое сейчас произойдет, я придаю исключительное значение и просил бы делегатов разделить со мной эту оценку. Тов. Мясников только что сообщил, что я отказался исключить из п. XII оценку Главполитпути как партийного органа. Это так и есть. Раз мы пришли к необходимости создать исключительный орган, у нас нет оснований этот факт игнорировать, а, наоборот, мы должны сказать пролетариату всей страны, и железнодорожному пролетариату в первую голову, что этот орган есть временный, но очень важный, и что ЦК несет за него ответственность в полном объеме. Я сказал в своем докладе, почему Главполитпуть имеет для нас в деле возрождения транспорта решающее значение. У т. Мясникова возникают сомнения: имеются дорполиты, райполиты и учполиты—каково же их организационное отношение к местным партийным организациям? Этот вопрос будет рассмотрен при обсуждении организационного вопроса. Тут я заявляю, что на формулировке одной мысли мы сошлись с т. Мясниковым и др.,—именно, относительно того, что руководство местными организациями дорполитов и райполитов должно быть таково, что во главе должны быть назначены Главполитпутем товарищи по соглашению с местными комитетами партии для достижения полной согласованности в работе. Съезд должен на ЦК возложить наблюдение за тем, чтобы эта согласованность в работе местных комитетов и органов политпути не была ликвидирована; эта организационная сторона будет обеспечена при обсуждении организационного вопроса. Теперь перед нами стоит вопрос политический, вопрос исключительной важности в области советского строительства. ЦК послал меня вместе с несколькими другими товарищами на работу по транспорту. Эта работа является в высшей степени трудной и ответственной работой. Разумеется, какое бы решение вы ни приняли, посланные вами товарищи будут продолжать работу там, куда вы их пошлете, и я в том числе. Если вы снимете сейчас пункт о Главполит-

пути, то это будет политической манифестацией по отношению к тому органу, к которому у элементов шкурнических есть глубокая ненависть и возмущение. Если бы съезд стал на путь, предлагаемый т. Мясниковым и т. Сапроновым, то он затруднил бы на продолжительный период работу по возрождению транспорта.

Председатель. Мы будем голосовать предложение. Первое предложение заключается в том, чтобы изъять из резолюции ЦК всю главу, все тезисы о Главполитпути, перенести их в организационный вопрос.

С места. Я полагаю, что при такой постановке вопрос не может быть голосован; в настоящем собрании найдется не мало товарищей, которые, будучи глубоко убеждены, что Главполитпуть является в высшей степени необходимым учреждением, тем не менее полагают, что голосовать можно только после того, как этот вопрос будет всесторонне обсужден. Мне кажется, что постановка, предложенная тт. Мясниковым и Сапроновым, правильна: вопрос о Главполитпути нужно с голосования снять.

Председатель. Вы говорили не к порядку. Внесено было тт. Сапроновым и Мясниковым определенное предложение: эту главу в этой резолюции не помещать, а перенести обсуждение ее в организационную комиссию. Кто за это, прошу поднять карточки. Кто против? Большинство. Отвергнуто. Слово имеет по мотивам голосования т. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, выступление т. Троцкого породило недоразумение, которое, несмотря на ход голосования, необходимо рассеять. Вопрос о политотделах сейчас стоит не только по отношению к Главполитпути, а стоит и по отношению к угольной промышленности и некоторым другим отраслям. Поэтому те, кто безусловно поддерживает идею и тезисы относительно Главполитпути, желали бы высказаться и выяснить свое отношение к политотделам в других областях промышленности. Только сию минуту я узнал случайно от т. Крестинского, что ЦК на последнем пленуме вопрос этот рассматривал и решил в том смысле, что пока политотделы в других отраслях не устраиваются. Если бы это знали товарищи, то их голосование было бы иное, так же, как и мое. Вот почему сейчас выступление т. Троцкого внесло недоразумение. Поэтому я голосовал за предложение т. Мясникова не потому, что против Главполитпути, а потому, что нужно было внести ясность всюду.

Председатель. Для предложения имеет слово т. Мясников.

Мясников. Я предлагаю от имени московской делегации место, касающееся партийной роли Главполитпути, развить

подробнее и поручить это специальной комиссии или подкомиссии, которая будет работать при организационной комиссии. При этом в основу развития и разработки положить следующие три мысли. Первая: поскольку Главполитпуть является партийным органом, постольку необходимо, чтобы на местах заведующие дорполитов, участковых и районных политов выдвигались местными партийными органами и утверждались Главполитпутем. Лишь при этом условии может быть связь и контроль местных партийных органов. Второе—это то, что при распределении железнодорожных коммунистов Главполитпутем имел бы значение голос местных партийных организаций в том смысле, чтобы это распределение происходило с ведома местных партийных организаций, а если бы, в свою очередь, местные партийные организации пожелали производить группировки или распределение коммунистов, чтобы оно совершалось с ведома или, вернее, с согласия Главполитпути. Наконец, третье положение—это то, чтобы Главполитпуть работал под руководством ЦК партии, чтобы верхушка Главполитпути была усилена ответственными авторитетными партийными работниками.

Т р о ц к и й. Товарищи, это предложение есть формулировка того соглашения, которое было у нас утром и которое вполне идет по линии интересов самого Главполитпути, а именно: установления правильных взаимоотношений с местными органами. Поэтому я предлагаю голосовать за это предложение.

Предложение т. Мясникова принято.

П р е д с е д а т е л ь. Таким образом, все остальные поправки передаются в президиум, который вместе с т. Осинским составляет комиссию для дальнейшей обработки этой резолюции. На этом мы прекращаем сегодняшние работы.

В о л и н. Оглашаю заявление, подписанное делегатами Всеукраинской конференции:

«Тов. Ленин в своем заключительном слове по докладу ЦК, касаясь украинских дел, сказал:

что Политбюро не утвердило или распустило избранный на Всеукраинской конференции ЦК, назначив временное бюро из представителей старого и нового ЦК, и что, если товарищи не поднимают этого вопроса на съезде, значит, они виноваты, а Политбюро право (приблизительное выражение т. Ленина, но таков был точный смысл).

Группа делегатов Всеукраинской конференции считает необходимым перед лицом съезда установить:

1) Выборы ЦК КП(б)У происходили под председательством члена Политбюро ЦК РКП т. Сталина, ни одного заявления со стороны т. Сталина о неправильности выборов сделано не было ни до выборов, ни во время выборов.

2) Пленум нового ЦК поручил делегатам по приезде в Москву разрешить всеукраинские вопросы, и в частности о решении Политбюро, которое нам уже было известно по выезде из Харькова.

3) Тов. Сапронов, уполномоченный делегацией, в первый день по приезде в Москву просил т. Ленина и т. Каменева поставить этот вопрос на пленум ЦК.

4) ЦК РКП предложил перенести вопрос на пленум нового ЦК РКП после съезда, не ставя этот вопрос на съезде⁸⁸.

Делегация с этим согласилась и считает, что вопрос, касающийся одной области, переносить на съезд, перед которым стоит столько общих принципиальных вопросов, нецелесообразно.

И заявление т. Ленина, так же, как и решение Политбюро, является продуктом недоразумения, которое основано на односторонней информации, довольно искаженной. Делегация уверена, что пленум ЦК после съезда, объективно познакомившись с работой Всеукраинской конференции, даст более правильную оценку, чем это было до сих пор и в решении Политбюро, и в выступлениях членов ЦК на съезде.

Делегаты Всеукраинской конференции (14 подписей)».

Председатель. Заседание объявляю закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

(1 апреля, утром.)

Председатель. Объявляю заседание открытым. В порядке дня стоит вопрос о профессиональных союзах и их задачах. Докладчик т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, вопрос о профессиональных союзах и их задачах является сейчас одним из самых острых вопросов, и я заранее извиняюсь перед съездом за то, что мне придется в докладе о профсоюзах и их задачах коснуться, кроме конкретных деловых организационных проблем, и целого ряда вопросов общего характера, т. е. вернуться, как это совершенно правильно говорил т. Ленин, вспять. Но это объясняется не тем, что я защищаю принцип, а характером доклада, именно тем, что за последнее время, как это показали все дискуссии о профессиональном движении, бывшие за последние месяцы и недели, то, что считалось уже абсолютно установленным в нашей коммунистической практике, подвергается некоторым изменениям именно теперь, и что те положения, которые были уже приняты в качестве бесспорных на двух съездах профсоюзов, положения, принятые под непосредственным идейным влиянием нашей партии, эти положения стали вызывать за последнее время целый ряд сомнений. Это понятно, почему так вышло. В связи с общей изменившейся конъюнктурой в Советской республике, в связи с тем, что на очереди порядка дня стали колоссальные, гигантские трудовые задачи, что мы должны были перейти непосредственно к системе милитаризации труда, что мы должны были переходить к системе единоличного управления в низших звеньях административно-производственного аппарата, что все эти новые пути, которые сейчас нами намечаются, которые намечены и сейчас официально фиксируются, не могут не пробудить некоторых шатаний в среде товарищей, в особенности работающих в профессиональном движении, и, с другой стороны, среди тех товарищей, которые особенно остро ощущали необходимость нового курса вообще во всей постановке наших трудовых задач. Конечно, когда появляются новые задачи и намечается некоторый новый принципиальный сдвиг во всей постановке вопроса, то понятно, что в такой момент образуются и кристаллизуются некоторые крайние точки зрения, которые по своей крайности представляются с точки зрения реального учета положения вещей неприемлемыми.

Это положение можно подтвердить и на дискуссии о профсоюзах.

С одной стороны, выделилась группа товарищей из среды профессионалистов, правда, незначительная, но довольно энергичная, которая увидела в попытке милитаризации труда и в введении системы единоличия некоторое покушение на права и вольности профессиональных союзов, и поэтому, в качестве реакции, в качестве средства обороны, стала теоретически защищать положение, которое уже порывало с прежде принятыми решениями о роли профсоюзов. Эту группу можно охарактеризовать тем, что она шла под лозунгом: «все права профессиональным союзам». Ее выразителями были различные товарищи,—например, т. Ларин. Он развивал такой взгляд, что профсоюзы и их объединение—ВЦСПС—должны заменить, в конце концов, Совнарком. Тов. Шляпников в своих тезисах выставил такое положение, что в области производства, в области экономических отношений все права и все функции должны быть переданы профсоюзам целиком.

Вот это два оттенка крайнего фланга, который идет по линии организации профсоюзов как самодовлеющей единицы, выталкивающей все остальные организации рабочего класса. С другой стороны, противоположное течение, которое совершенно некритически воспринимало военные методы работы и переносило их целиком, не считаясь ни с какими особенностями промышленной жизни. Оно впадало в другую крайность. Эту крайность можно охарактеризовать тем, что она шла под лозунгом: «долгой профсоюзы». Такого рода течение намечалось отчасти у некоторых товарищей военных, которые выдвигали лозунг, что профсоюзы суть организации, которые сыграли свою полезную роль, которые теперь перед хозяйственными задачами, стоящими перед Советской Россией в связи с милитаризацией труда, должны неизбежно умереть, должны потерять всякое значение и должны быть заменены другими организациями, принципиально отличными, построенными по совершенно другому принципу.

Между этими крайними точками зрения был целый ряд оттенков. Таким образом, появилась необходимость в том, чтобы установить на партийном съезде твердую линию не только относительно маленьких и детальных организационных вопросов, но чтобы установить основной исходный взгляд на профессиональное движение, на его роль и задачи в период пролетарской диктатуры.

Я сделаю еще одно небольшое замечание. Мы здесь, на съезде, были свидетелями того, как один из товарищей, именно т. Подидоров, заявил, что необходимо пересмотреть пункт нашей программы о профсоюзах.

Вы видите, что получилась некоторая теоретическая сумятица общего характера, и поэтому я надеюсь, что вы не посетуете на меня за то, что я первую часть своего доклада должен буду посвятить теоретическому анализу, не в дурном, а в хорошем смысле слова, т. е. выяснению общих вопросов и общих задач профессионального движения в настоящий момент, в момент пролетарской диктатуры. Я бы этого никогда не сделал, если бы у нас не получилось хаоса в рассмотрении общих вопросов. Ибо являются товарищи, которые говорят, что нужно пересмотреть пункт программы, и совершенно ясно, что дезорганизация у нас во взглядах на профессиональное движение существует и что нужно взять определенный курс.

Имеются три главных группы вопросов, касающихся профессионального движения. Это, во-первых, вопрос об изменении функции профсоюзов в период пролетарской диктатуры; во-вторых, относительно характера общих задач, которые стоят перед профсоюзами в эпоху пролетарской диктатуры, и, в-третьих, относительно соотношений между профсоюзами и другими организациями в период пролетарской диктатуры, в первую очередь между советской властью и нашей партией. Ответ на эти три вопроса заключается в следующем положении, из которого мы должны исходить, как из твердо установленного: в то время, как при капиталистическом строе профсоюзы являлись организацией борьбы рабочего класса против господствующей капиталистической системы, в конечном счете организацией рабочего класса, которая в первую очередь ведет эту борьбу в экономической области, переводит ее в область политическую и вместе с партией рабочего класса ведет борьбу за низвержение капиталистического строя,—в период пролетарской диктатуры эта организация профсоюзов неизбежно должна стать аппаратом господствующего класса. Так как эта организация в первый момент ее деятельности лежала в первую очередь непосредственно,—я подчеркиваю это,—непосредственно в сфере экономической, то совершенно естественно, что многое изменилось вследствие функциональных изменений роли профсоюзов, поскольку все организации рабочего класса переходят из организации борьбы против господствующего класса капиталистов в организацию правящего рабочего класса, поскольку, естественно, это должно было сказаться на профсоюзах в том отношении, что их главной и основной задачей в эпоху пролетарской диктатуры неизбежно должны были стать функции организационно-хозяйственные наряду с воспитательной функцией, причем эта воспитательная функция должна была испытать некоторое изменение. В капиталистическую эпоху, когда рабочий класс

является классом угнетенным и борющимся против капиталистического строя, воспитательные функции профсоюзов заключаются в том, чтобы воспитывать рабочий класс для борьбы против капиталистического строя. В эпоху пролетарской диктатуры эта воспитательная функция превращается в функцию воспитания рабочего класса к организационно-хозяйственной деятельности и к строительству коммунизма вообще.

Третья группа вопросов касается связи профсоюзов с партией. Здесь еще в капиталистический период между разными направлениями социалдемократической мысли,—а мы тоже раньше были социалдемократами,—и марксистской мысли в частности были разные потоки. В то время, как оппортунистическое направление социалдемократии отделяло непроходимой гранью экономическую борьбу от политической, что теоретически не верно,—мы настаивали, что в конечном счете экономическая борьба превращается в политическую! Отсюда вытекала необходимость организационной связи и руководства со стороны политической партии рабочего класса над всем профдвижением. Эти разногласия, которые были в капиталистический период, воспроизводятся на новой основе и в период пролетарской диктатуры, принимая особый характер. Характер такой: будут ли профсоюзы независимыми организациями, противопоставленными политическим организациям рабочего класса, т. е. советскому государству и коммунистической партии. Как в капиталистический период оппортунистическая партия меньшевиков стояла на точке зрения полной беспартийности профсоюзов, точно так же и в период пролетарской диктатуры меньшевики стоят на точке зрения независимости профессионального движения, т. е. изоляции его от советского государства и противопоставления профессионального движения советскому государству.

Вот общая характеристика тех вопросов, которые нам придется анализировать, вопросов необычайной важности, которые определяют каждое решение того или другого частного вопроса, ибо в зависимости от того, как вы решите эти три основных вопроса, будет predetermined решение всех частных вопросов и подвопросов.

Остановлюсь на одном пункте—о взаимоотношении профсоюзов и советов, об отношении между профессиональной организацией рабочего класса и советским государством. Что из себя представляет советское государство и в каком отношении должны стоять к нему профсоюзы? Советское государство представляет из себя рабочую организацию. Поскольку мы находимся еще в плену у буржуазной идеологии, остатки этой буржуазной идеологии очень часто застревают в головах

ясно мыслящих товарищей. Под государством подразумевалась, согласно учению буржуазных идеологов, не чисто классовая сила. Старое государство мы разбили вдребезги и построили новый аппарат советского государства. Это есть одна из форм рабочей организации,—такая же рабочая организация, как и всякая другая, как и профсоюзы. Но она не то, что профсоюзы. В чем же отличие, и является ли это отличие чем-то таким, что делает из советского государства что-то менее рабочее, чем профсоюзы? Я утверждаю, что таких признаков нет. Если некоторые товарищи полагают, что советская власть отличается от профсоюзов тем, что представляет из себя организацию рабоче-крестьянскую, тогда как профсоюзы представляют из себя организацию чисто рабочую, то такое разграничение неверно. У нас существует сейчас диктатура рабочего класса. Всякий, кто видит и понимает жизнь, не будет в этом сомневаться; у нас существует диктатура рабочего класса, вовлекающая в строительство коммунистического общества и воспитывающая к этому все более и более широкие слои крестьянства. Но самый организационный аппарат представляет диктатуру пролетариата, т. е. такую же рабочую организацию, как и всякая другая рабочая организация. Ничего мистически народного и непонятного в этой организации нет. Советское государство есть, таким образом, государство рабочее.

Конечно, совершенно естественно, что в такой стране, где пролетариат представляет меньшинство, где крестьянство составляет подавляющее большинство населения, для нас представляется колоссальной трудностью, при его распылении, при его индивидуальных навыках, вовлекать его в коммунистическое строительство. В этом причины наших злоключений! Если бы у нас вместо крестьянства был сельскохозяйственный пролетариат, то мы бы организовались скорее. Это составляет объективную трудность нашего развития... Поэтому мы не можем не считаться с крестьянством, мы должны вовлекать это крестьянство... Наша задача быть воспитателями к коммунизму этих широких слоев крестьянства, но самый аппарат, как я уже сказал, есть аппарат рабочей диктатуры. Поэтому нельзя рассуждать так, как рассуждают некоторые товарищи, у которых есть отрывка меньшевизма, которые утверждают, что профессиональные союзы есть все-таки более рабочая организация. В чем состоит отличие этой рабочей организации от всех видов других рабочих организаций? Это отличие состоит в том, что советское государство есть широкая, всеобъемлющая форма рабочей организации,—если употребить иностранное слово, универсальная. Это положение применимо при определении всякой государственной организации какого

угодно класса. Возьмем буржуазию; там есть разного типа организации, есть государственная власть, есть тресты, синдикаты, союзы предпринимателей, направленные против рабочего класса, и целый ряд других организаций. Что отличает синдикатскую буржуазную организацию от государственной власти буржуазии? То основное, что государственная власть буржуазии есть такая организация, которая является наиболее широкой, могучей, концентрирующей социальную силу. Это—организация универсальная, запускающая свои щупальцы во все области, где данная буржуазия является господствующим классом. Что верно для всякого буржуазного государства, то верно и для пролетарского государства. Пролетарское государство есть одна из форм рабочей организации, которая является всеобъемлющей организацией, наиболее широкой, универсальной. Отсюда ясно вытекает, что невозможно противопоставлять никакую рабочую организацию советскому государству, как чему-то не совсем рабочему.

У меньшевиков в этом вопросе позиция ясная. Они полагают, что у нас нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура кучки,—поэтому совершенно ясно, что, поскольку они не считают, что у нас есть диктатура пролетариата, постольку они считают необходимым борьбу с советским государством, постольку они должны отстаивать и противопоставлять независимость профессиональных союзов и говорить, что профессиональные союзы есть рабочая организация, тогда как советское государство не есть рабочая организация, а так как рабочее лучше всего нерабочего, то отсюда естественно, с абсолютной логичностью, вытекает необходимость борьбы этого рабочего с нерабочим. Когда т. Лозовский вступал в полемику со мною на одном из собраний, обсуждавших вопросы о профессиональных союзах, он аргументировал не совсем как меньшевики, но немножко с запахом меньшевизма, и ставил основной вопрос, что профессиональные союзы—исконная рабочая организация, а советы лишь вовлекают крестьян, а так как рабочий лучше крестьянина, то естественно отсюда вытекает противопоставление профессиональных союзов, как рабочей организации, советскому государству, как какой-то ублюдочной форме организации. Так как всякий коммунист отдаст предпочтение рабочим, то естественно центр тяжести переносится в область профессиональных союзов. Из выше приведенного следует, что противопоставление профессиональных союзов, как рабочей организации, советскому государству, как не совсем рабочей организации, теоретически неправильно, а практически ведет к целому ряду грубейших политических ошибок.

Перехожу ко второму вопросу, который связан отчасти с первым. Некоторые товарищи считают необходимым следую-

щее противопоставление. Они говорят: все-таки есть функциональное разделение, одно дело—политика, другое дело—экономика. В тезисах т. Шляпникова прямо говорилось, что советское государство есть диктатура пролетариата, ты и сиди на этой роли политической власти,—профессиональные союзы есть экономическая организация, и профессиональные союзы целиком должны, как самостоятельные аппараты, заведывать производством. У т. Шляпникова было три ящичка; один—политическая власть, другой ящичек—общее руководство, третий—экономика страны. В первом ящичке—советская власть, во втором—коммунистическая партия, в третьем—профсоюзы. Значит, у т. Шляпникова в этом тезисе предпосылкой, основным исходным пунктом было противопоставление экономической организации политической организации. Правильно это или нет? Мы утверждаем, что неправильно! Оно неправильно вообще, потому что политика вовсе не есть что-то выисящее в воздухе, независимое от экономики. Политика есть у каждого класса, в каждом обществе, в каждую историческую эпоху... Это есть выражение экономики, ее наиболее заостренное выражение. Это видно на целом ряде примеров. Возьму один. В какой-нибудь стране возникает стачка. Когда эта стачка распространяется на два, три завода—это есть простая экономическая стачка; когда она охватывает всю страну—она приобретает политический характер. Классовая борьба есть борьба политическая, хотя бы она велась с экономическими лозунгами, с лозунгами 8-часового рабочего дня, заработной платы и т. д. Противопоставлять политику экономике нельзя, и теоретически это приводит к абсурду! Если мы возьмем эпоху государственного капитализма во время войны, то даже в рамках буржуазного строя экономика слита с политикой. В Германии буржуазия сплела экономические организации с политическими, в первую голову с государственной властью. В чем состояла система государственного капитализма? В том, что экономические организации, буржуазные синдикаты, тресты, огромные предприятия были подчинены буржуазному государству, они стали органами этого буржуазного государства. Государство у буржуазии было цепной собакой, которая сторожила капиталистическую собственность. На фабриках совершался процесс эксплуатации рабочего класса. Государство это не имело почти производственных экономических функций, за исключением лесного хозяйства, железных дорог и пр., но оно было цепным сторожем, который охранял и помогал расширяться этому процессу эксплуатации. Но во время войны буржуазное государство было принуждено милитаризовать всю промышленность, т. е. подчинить ее своему государству, и это государство стало коллективным

капиталистом. Само капиталистическое государство стало управлять производством, стало выполнять непосредственно экономические функции; здесь экономика и политика сочетались целиком, и нельзя было провести разграничения потому, что важнейший орган хозяйственного управления стал важнейшим органом государственного управления. В период диктатуры пролетариата получается то же самое. Разве у нас не сливается политика с экономикой целиком? Что такое ВСНХ? Это—государственный орган. Каковы его функции? Функции экономической организации, экономического администрирования, экономического управления. Но ведь раньше считали, что государство—исключительно только политика. Это неверно. Оно сейчас управляет и экономикой. Здесь экономика организационно сливается с политикой. Следовательно, если вообще теоретически нелепо противопоставлять экономику политике, то сейчас это в 10 раз более нелепо, ибо особенность текущей эпохи, эпохи пролетарской диктатуры, одна из самых крупных особенностей ее, с точки зрения организационных форм, в том и состоит, что экономика сливается с политикой и что государственная власть, бывшая исключительно политической организацией, сейчас становится важнейшей экономической организацией. Я это иллюстрировал на примере Совнархоза. Таким образом, ни один орган, центр тяжести которого лежит в экономике, уже не может теперь быть противопоставлен политической организации. Как вы теперь противопоставите профсоюз, как экономическую организацию, советской власти, когда сама эта советская власть имеет самые важные экономические функции? Если бы у нас была организация какая-то другая, если бы у нас советское государство не представляло из себя важнейшей экономической организующей силы, тогда еще об этом можно было бы спорить и тогда было бы хоть какое-нибудь оправдание противоположного взгляда. Но в той системе, которая сейчас реально существует и будет усиливаться, нет ничего более абсурдного, как противопоставлять профсоюзы, как организацию экономическую, советскому государству, как организации политической. Нет ничего более абсурдного потому, что сейчас советское государство есть столько же экономическая, сколько и политическая организация!..

Отсюда возникает еще следующий вопрос. Если у нас есть ряд различных организаций рабочего класса, советское государство, профсоюзы, кооперативы и пр., целый ряд экономических организаций, то возникает вопрос о типе организационной связи между ними. Мы признали, что это различные организации рабочего класса, что их нельзя противопоставлять как рабочие и нерабочие и т. д., но остается еще открытым

вопрос, как их связать друг с другом, как их поставить друг возле друга? Мне представляется, что этот вопрос чрезвычайно просто решить. В самом деле, если у нас есть ряд организаций и если в силу необходимости для того, чтобы мы были наиболее едиными, для того, чтобы у нас весь непосредственный процесс труда и все выступления и задачи, которые существуют у рабочего класса, завершались с максимальным успехом,—их нужно связать, сочетать! Как сочетать? Ясное дело, что у нас организации несколько отличаются друг от друга. В первую очередь они отличаются шириной своего захвата, и всякому здравомыслящему человеку ясно, что если они отличаются шириной своего захвата, то их нужно брать в таком организационном сочетании, что более узкие нужно подчинить более могучим, широким и всеобъемлющим. Это есть общее правило, не только годящееся для пролетариата, но которое годилось и для буржуазии. Существуют некоторые вещи, которые настолько общеобязательны, что они годятся для какого бы то ни было класса. Посмотрите, что делали капиталисты, когда они попали в эпоху экономических затруднений? Что они делали со своими организациями? Они действовали совершенно правильно. У них были максимально сильные организации буржуазные, у них были картели, синдикаты, тресты и другие всевозможные организации. Как они их организационно сочетали? Так, что все организации были втиснуты, подняты под самые крупные и могущественные организации. Это—совершенно правильный организационный принцип. Так и нужно делать! Нужно к более солидным величинам подтягивать менее солидные величины, а не наоборот. Этим решается принципиальный вопрос о направлении развития наших профсоюзов: профсоюзы должны быть подтянуты под советский аппарат, а не наоборот, т. е. не советское государство должно быть подтянуто под профессиональные союзы, а профессиональные союзы должны быть подтянуты под советское государство. У некоторых может возникнуть такая мысль: но ведь экономика важнее политики? Но этот довод уже разбивается тем, что советское государство есть самая крупная экономическая организация. Это—организация, которая концентрирует всю мощь рабочего класса, к ней подтягиваются остальные организации, и профессиональные союзы в первую голову. Если бы у нас сохранились старые рабочие кооперативы, и их нужно было бы вдвинуть в общесоветский аппарат. Буржуазия делала точно так же: она кооперативы, синдикаты и тресты подчиняла своему государственному аппарату. Она их национализировала, огосударствила, превратив их в органы, в самые могущественные организации буржуазного государства. И это орга-

низационное требование годится и для эпохи пролетарского государства.

Вопрос заключается только в темпе этого развития. ЦК полагает, что необходимо здесь соблюдать большую осторожность, чтобы не получилось организационных трений, организационных перебоев, которые совершенно естественны при процессе, когда перескакивают с одних рельс на другие; необходимо взять этот процесс огосударствления именно как процесс, совершающийся в довольно значительный период времени. Поэтому ЦК не рассуждает так, что нужно немедленно огосударствить профсоюзы и, так сказать, декретировать, что они юридически, так сказать, по закону, по декрету становятся органами государственной власти. Но, с другой стороны, ЦК полагает, что все развитие профессиональных союзов пойдет по пути к этому огосударствлению. Фактически этот процесс теперь и происходит. В этом, правда, нет никакой Америки. Первый и второй всероссийские съезды профсоюзов эту точку зрения отметили, и если я сейчас так долго об этом распространяюсь, то я делаю это только потому, что эту вещь позабыли за последнее время. Ее позабыли в первую очередь т. Шляпников и те, которые стоят за ним. Они позабыли, что на двух съездах профсоюзов в принципе было решено, что мы идем по пути огосударствления профсоюзов, т. е., если это расшифровать, по пути их втягивания в государственную работу и соподчинения их общему советскому аппарату.

Есть еще один вопрос, на который нужно ответить. Это вопрос вот о чем. Профсоюзы, так сказать, входят в систему советских аппаратов,—но как они входят в эту систему? Здесь мыслима двоякого рода постановка вопроса. С одной стороны, можно себе представить, что профсоюзы, как целые аппараты, всеми своими частями вдвигаются в какие-нибудь хозяйственные органы или берут на себя совершенно самостоятельные функции, будучи в то же самое время государственными органами. Можно себе мыслить и другую форму, когда профсоюзы сами непосредственно не вмешиваются в ход производства, не выполняют сами непосредственно хозяйственных функций, но все время пропитывают советские организации, входят в эти советские аппараты, все больше и больше продвигают свои организационные щупальцы в эти советские аппараты, и таким образом достигается то, что профсоюзы все больше становятся, как я говорил в своих тезисах, основной тканью советских хозяйственно-административных органов. Есть все основания считать, что второй способ решения вопроса более правильный. Кроме того, что его подтверждает жизненный опыт, и теоретически понятно, почему этот путь

должен считаться наиболее правильным. Он должен быть правильным по той простой причине, что профсоюзы, как я говорил в начале своего доклада, имеют и другую функцию, функцию воспитательную. Эта воспитательная функция может действовать только тогда как следует, когда на ней сосредоточено солидное внимание. При такой роли профсоюзов гораздо более целесообразно, чтобы профсоюзы существовали как аппараты, которые вдвигаются в аппараты советского государства не целиком, а своими частями; они посылают своих представителей для обсуждения всевозможных вопросов, дают своих кандидатов, намечают своих кандидатов во всевозможные хозяйственные органы и т. д., но сами непосредственно, целиком, не вдвигаются туда всеми своими аппаратами. При таком положении дел они подкованы на обе ноги. С одной стороны, они несут функции воспитательные; они перерабатывают широкие массы к коммунизму и втягивают их в хозяйственную работу и таким путем они все больше и больше вдвигаются в общесоветский хозяйственный аппарат. Поэтому необходимо считать, что то положение нашей программы, которое предлагал отменить т. Полидоров, необходимо сохранить, и вовсе не из-за того, чтобы не поссориться с профсоюзами, а по самой сути дела нельзя стоять на точке зрения умаления роли профсоюзов. Наоборот, эта роль профсоюзов будет все больше и больше возрастать, все больше и больше увеличиваться! Почему? Потому, что профсоюзы, перерабатывающие из широкой беспартийной массы все большее количество сил, будут все больше и больше усиливаться и тем самым перекачивать эту накопленную силу, вдвигая ее в рамки советских организаций. Чем больше профсоюзы будут развиваться и более широкие круги будут воспитывать для дела коммунистического строительства, поднимать массы культурно, тем больше они будут перекачивать своих представителей во все хозяйственные органы, тем больше будет возрастать роль их, тем больше будет увеличиваться их значение, тем больше они будут составлять основную ткань нашей хозяйственной и административной организации. С точки зрения марксиста замечание это должно быть совершенно ясно. Когда Карл Маркс писал о том, как вызревает в пределах капитализма коммунистический строй, он выдвигал в качестве основы коммунистического строя «революционную ассоциацию рабочего класса», т. е. те организации рабочего класса, которые вызревают в рамках капиталистического порядка. Так как у нас в рамках капиталистического порядка вызревали профсоюзы, то совершенно естественно, что они должны были стать основой и базой строительства коммунистического порядка. Поэтому всякие попытки, которые шли по линии умаления профсоюзов,

должны со стороны нашего партийного съезда встретить самый твердый отпор. Наоборот, мы должны выставить положение, что профсоюзы будут играть все большую и большую роль, образуя все более и более основную ткань хозяйственных органов.

Теперь второй подотдел. Это—профсоюзы и коммунистическая партия. Что такое, прежде всего, наша партия? Чем она отличается от других рабочих организаций? Наша партия отличается тем, что это есть организация авангарда пролетариата; ее характерная особенность состоит в том, что эта организация не объединяет непосредственно, физически всех членов рабочего класса,—она объединяет авангард рабочего класса, самую передовую часть, и само собою разумеется, что успех движения, в какой бы то ни было области, может быть обеспечен только постольку, поскольку осуществляется действительное руководство авангарда рабочего класса, т. е. коммунистической партии. А может существовать и такая рабочая организация, как, напр., московский меньшевистский союз печатников⁸⁹, которая есть рабочая организация, но если бы этой рабочей организации была обеспечена гегемония в Москве, то это было бы очень печально. Дело в том, что гегемония авангарда рабочего класса должна быть обеспечена во всех отраслях рабочего движения, само собою разумеется и профессионального движения. Вот почему в эпоху борьбы с капиталистическим строем, мы, стоя на точке зрения формальной беспартийности профсоюзов, позволяя беспартийным рабочим идти в профсоюзы, мы по существу стояли за фактическую партийность этих профсоюзов, т. е. мы добились, чтобы профсоюзы занимали определенную политическую позицию, которая выражалась бы в идейном руководстве коммунистической партии. Эта точка зрения изменяется в эпоху пролетарской диктатуры, изменяется лишь в функциях, оставаясь по существу той же, потому что и сейчас, лишь постольку профдвижением руководит коммунистическая партия—авангард пролетариата, постольку и обеспечен успех профдвижения и задач, которые стоят на очереди дня перед этим профдвижением. Если это так, то совершенно естественно, что организационно наша партия должна поставить перед собой целый ряд вопросов, она должна и идейное влияние, руководство, направление профсоюзов, оформление их организационных форм—проводить, двигать через нашу партию. Вчера т. Ленин очень картинно изобразил всю ту механику, которая у нас есть. У нас есть целый ряд последовательных форм. У нас есть рабочая коммунистическая партия, советская власть, профсоюзы и беспартийная широкая масса. Наша партия, если брать по числу организованных

лиц, то это самая маленькая из числа перечисленных организаций, но в то же время это самая передовая часть, и сама машина вертится постольку, поскольку есть зубчики, которые соединяют одну организацию с другой. Если правильно налажены зубчики между партией и советской властью, между советской властью и профсоюзами и, наконец, между профсоюзами и широкой беспартийной массой, то колесо этой машины—наша партия—приводит в движение громадную машину, широчайшую группу рабочего класса, и распространяет свое влияние на широчайшие слои крестьянства. Поэтому вполне естественно, что надо обеспечить ход правильного движения этого маховика нашей коммунистической партии, и от того—правильно ли будут налажены зубчики нашего передаточного аппарата, правильно ли взято соотношение нашей партии, авангарда рабочего класса, ко всей остальной массе, от этого зависит ход этой машины. Наша партия оформляет свое влияние через фракцию профсоюзов, и в каждом профсоюзе, в каждой местной организации, в каждой ячейке должна быть коммунистическая фракция, которая является проводником общих партийных директив по всей линии профорганизации. Если эта фракция представляет из себя проводником влияния нашей партии, то она не может быть чем-то большим, самодовлеющим, она может быть только ячейкой местной организации, созданием нашей партии. В самом деле, если бы у нас коммунистическая фракция профсоюзов представляла из себя организацию, выходящую из рамок нашей партии, представляла из себя независимую организацию, не подчиняющуюся нашим партийным решениям на местах, не подчиняющуюся местным комитетам, не подчиняющуюся общему руководству партии, то это означало бы не что иное, как то, что у нас не могло бы быть проведено влияние партии на профсоюзы, а через них и на широкую беспартийную массу. Следовательно, здесь в отношении всех организаций у нас должна быть строжайшая партийная дисциплина: фракция на местах подчиняется местному комитету, фракция ВЦСПС целиком подчиняется ЦК нашей партии.

Председатель. Ко мне поступил целый ряд записок с предложением продлить время т. Бухарину. Я голосую. Кто за то, чтобы продлить время т. Бухарину без ограничения? Большинство.

Бухарин. Теперь, само собою разумеется, что для того чтобы не было никаких конфликтов, никаких трений между профсоюзами и местными партийными организациями,—последним должно быть вменено в обязанность, чтобы они направляли вообще деятельность профсоюзов, направляли через фракции союзов, и чтобы эта направляющая, регулирующая

роль партийных организаций не вырождалась в мелочную опеку, в систему придирок, в дергание ниточек, которое действительно раздражает.

Теперь мы переходим к вопросу о формах участия профсоюзов в организации производства. Так как этот вопрос отчасти был уже затронут т. Троцким в его докладе о хозяйственном строительстве, то я здесь постараюсь говорить об этом возможно более кратко.

Профсоюзы, как уже понятно из предыдущего изложения, являются наиболее компетентной организацией в области хозяйственного строительства, и поэтому совершенно естественно, что они должны входить во все аппараты хозяйственно-администрирующих органов, начиная с высших и кончая низшими. На дискуссии, которая развертывалась по поводу профсоюзов, все время нас, сторонников точки зрения ЦК, спрашивали: ну, хорошо, вы все время клянетесь, что профсоюзы должны участвовать, что их нужно привлекать, что им нужно давать ход,—но покажите, как они участвуют. Поэтому в тех тезисах, которые вошли в тезисы ЦК*, я перечислил подробно, как профсоюзы входят во все звенья нашего промышленного аппарата, начиная с низших ячеек, с заводских комитетов, функции которых точно перечислены в тезисах. Затем они входят в вышестоящую организацию, в управление заводов, как при единоличном составе, так и при коллегиальном, потому, что назначение кандидатуры при единоличной системе делается по соглашению с профсоюзами. Если из профсоюзов можно будет выдвинуть максимум рабочих администраторов, профессионалистов, то это и будет максимум. Фактически влияние профсоюзов обеспечивается тем состоянием, в котором находятся сами профсоюзы. Районные управления опять-таки назначаются по соглашению ЦК соответствующих профсоюзов с коллегами главков и центров или же при непосредственном подчинении этих предприятий ВСНХ, по соглашению с президиумом ВСНХ и при санкции последнего. Президиум губсознархоза опять-таки составляется по соглашению между губисполкомом и губпрофсоветом. В создании главков и центров точно так же принимают участие профсоюзы. То же самое и по отношению ВСНХ. Другие органы, которые создаются вновь, вроде Главкомтруда, опять-таки формируются при участии профсоюзов. Значит, начиная с самых низших звеньев административно-промышленной системы, кончая самыми высшими звеньями—всюду профсоюзы участвуют в них не в качестве самостоятельных аппаратов, на плечах которых лежит целиком та или иная функция, но

* См. Приложения, № 12. *Ред.*

в качестве аппарата, который двигает свои органы в общесоветские органы.

Таким образом, переход к единоличию и к тем трудовым задачам, которые стоят сейчас перед нами, ни в какой мере не изменяет и не ослабляет участия профсоюзов. Наоборот, поскольку процесс привлечения в профсоюзы все более широких масс будет совершаться, постольку роль профсоюзов при этом новом хозяйственном курсе будет возрастать, а не падать.

Наконец, я остановлюсь на последнем пункте: о текущих задачах профсоюзов. То, о чем я говорил до сих пор, является положениями, которые годны были в общем и целом, за некоторыми исключениями, и несколько месяцев тому назад. Но сейчас, для текущего момента, нужно выделить целый ряд вопросов, которые связаны с задачами, ставшими в упор перед нами теперь. Это—задачи борьбы с хозяйственной разрухой на основе милитаризации труда и перехода ко всеобщей трудовой повинности и пр., о чем говорилось вчера. В связи с этими задачами, кроме выполнения тех заданий, которые непосредственно ложатся на плечи профсоюзов, перед профсоюзами, мне кажется, вырастает одна основная задача. Профсоюзы представляют из себя определенный аппарат хозяйственного значения, и если мы перед всем рабочим классом, перед всеми хозяйственными органами ставим в упор необходимость перехода к более быстрому темпу работ, к милитаризации характера работ, к большей точности, исполнительности, ответственности и прочим прекрасным вещам, то я считаю необходимым подчеркнуть, что эти хорошие вещи мы должны предписать не только рабочим на фабриках, сказать им: трудись изо всех сил, не лодырничай, исполняй свой гражданский долг,—то ту же самую линию мы должны взять и по отношению ко всем нашим аппаратам. Если мы говорили, что мы требуем от рабочих, чтобы они выполняли свои производственные функции, то точно так же мы должны такой же режим завести во всех высших аппаратах, включая президиум ВСНХ. Поэтому, поскольку мы должны говорить о профсоюзах, постольку перед нами сейчас стоит задача—не надо пугаться этих слов—милитаризация профсоюзов, т. е. введение в профсоюзах точно такого же делового порядка, точности, ответственности, исполнительности, дисциплины, каких мы требуем от серого рабочего. Если мы от серого низового рабочего требуем, чтобы он выполнял всякие такие вещи, то мы должны требовать того же и от тех, кто требует этого, т. е. от административного аппарата, в том числе и от профсоюзов. Профсоюзы должны реорганизовать свой аппарат не в том смысле, что они должны перестроиться, раскрасироваться, подчиниться

военным, но они должны завести у себя порядок и дисциплину, точность и ответственность. Это мы должны сказать совершенно ясно, этого пугаться не нужно. Мы так построили свою собственную партию, что мы являемся самой милитаризованной организацией, которая когда-либо существовала; ведь наша партия есть военная организация почти в буквальном смысле слова, потому что шпоры не представляют из себя необходимой принадлежности военного типа. И когда т. Ленин, открывая съезд, говорил об этом, он был прав! В этом обстоятельстве величайшая доблесть, величайшая сила нашей партии, по сравнению с лучшими рабочими партиями, которые существуют в мире. Она состоит в том, что мы были партией дисциплины,—партией, работающей по военному образцу. Но если мы такую партию построили, мы должны такой же элемент внести и в профсоюзы, и чем в большей дозе, тем лучше. Я не считаю нашу партию идеальной. Прения на съезде показали, что тут нам остается еще желать кое-чего, но все-таки она представляет из себя самое лучшее, что только было до сих пор. Мы должны еще больше по этому пути привлекать профсоюзы. Это—одна из центральных задач, стоящих перед профсоюзами. В связи с принятыми вчера на съезде решениями о переходе к единоличной системе, мне кажется, что задачей профсоюзов должна быть пропаганда целесообразности и необходимости проведения в жизнь наших вчерашних решений, в частности на съезде профсоюзов⁹⁰; мы должны провести это во всех ячейках профсоюзов, снизу доверху, потому что грош была бы цена нашему вчерашнему решению, если бы мы написали резолюцию, проголосовали ее и зафиксировали в протоколах, а на самом деле ничего не проводили бы. Получилось бы что-то вроде комедии. Если это действительно вопрос жизни и смерти, то в первую очередь решение нашего съезда нужно провести через профсоюзы. Я наметил целый ряд таких указаний относительно единоличной системы; я не буду их повторять, потому что целый ряд аргументов приводился во вчерашней дискуссии. Но я буду защищать, чтобы эта часть тезисов осталась в моей резолюции, и товарищи должны будут проводить это решение.

Из вышеуказанного вытекает еще вторая задача для профсоюзов: необходимость поставить возможно выше дело технического образования. Наконец, если мы серьезно относимся к профсоюзам, мы, как партия, должны усилить профсоюзы. Нам на это говорят: вы много толкуете об этом, но вы забываете, что вы нас задушили своими мобилизациями и т. д. Совершенно верно, значительная часть вины падает на партию, которая должна была обескровить профсоюзы, чтобы спасти всю республику. Профсоюзы ослабели, и их нужно пополнить

новым составом. Мы должны, в качестве партийной организации, помочь профсоюзам наладить работу и не позволять себе пренебрежительного отношения к профдвижению. Нужно ясно понять, что чем раньше мы встанем на мирные рельсы, тем в большей степени мы должны работать через милитаризованные профсоюзы, и мы должны усилить их так, как не усиливали за какой-либо другой период. Наша партия обязана лучшие силы отдать делу профдвижения. (*Аплодисменты.*)

Томский И. Группа товарищей выставила меня в качестве содокладчика. Но ввиду того, что единственным пунктом разногласия между нами и т. Бухариным был пункт об единоличии, о чем я заявил в свое время, и так как в вопросе о взаимоотношениях профсоюзов, партии и советов между мною и т. Бухариным нет никаких разногласий, то от содоклада отказываюсь.

Председатель. В президиум поступило 40 подписей от товарищей, выдвигающих в качестве содокладчика т. Рязанова. На основании регламента я предоставляю ему слово для содоклада.

Рязанов. По ходу реферата вы увидите, какие разногласия имеются у меня с той новой тенденцией, представителем которой является т. Бухарин. Разногласия в области постановки всего вопроса о профсоюзах в нашей практике и теории. Сначала несколько личных замечаний, которые я позволю себе сделать, ибо на этом съезде есть товарищи, которые меня не знают и могут быть введены в заблуждение одним замечанием. Когда здесь т. Рыков, с грацией, которой могла бы позавидовать самая стройная кавалерийская лошадь, гарцовал между коллегиальной совнархозией и единоличной чусо-снабармией, он позволил себе бросить замечание, что я настолько развращаю профдвижение, что он находит необходимым сослать меня по крайней мере в Якутскую область. Именно поэтому я позволю себе напомнить, что еще в 1905—1906 гг. я в вопросе об отношениях между профсоюзами и партией защищал ту позицию, которую только что защищал т. Бухарин. Я настаивал на полном подчинении профессиональных организаций революционной социалдемократии, как мы тогда говорили. Насколько точка зрения, защищавшаяся мною в 1906 г., не расходилась с той точкой зрения, которую сегодня защищает т. Бухарин, видно из того, что, когда в 1910 г. в России возникли споры по вопросу о роли профсоюзов, редакции большевистского органа «Социал-Демократ»⁹¹ оказала мне честь, пригласив меня формулировать взгляды марксизма на профсоюзы⁹². Это могут засвидетельствовать и имеющиеся в зале несколько товарищей из парижской партийной школы⁹³, куда меня пригласили прочитать ряд лекций по

истории, теории и практике профдвижения. Вы видите, что если я развращаю профдвижение, то я этим упорно занимаюсь еще с того времени, когда т. Рыков не отличал кавалерийского седла от токарного станка. В тезисах т. Бухарина имеется ряд пунктов, по которым не приходится говорить. Я уже вчера имел случай указать, что по вопросу о коллегиальности и единоличии ЦК со свойственными ему блестящими способностями произвел новый пересмотр, потому что в тезисах, которые т. Бухарин предлагает принять, вы найдете более приемлемую формулировку, чем та, которая предлагалась вчера. Я говорю как старый профессионалист, имеющий счастье находиться в контакте с большими слоями рабочей массы, что в этом вопросе имеется одна сторона, которую вчера неудачно выразил т. Томский.

Тов. Томский имеет то огромное преимущество перед всеми нами, что в этой гуще профессионального движения он находится почти не меньше лет, чем самые старые работники профдвижения. Он имеет и другое преимущество, иногда не совсем удобное, что он сам из рабочей среды. Когда он вчера указал в неудачной форме на то, какие трудности предстоят профессионалистам в деле проведения решения о единоличии, он нащупывал то, что мы нащупывали в Москве на делегатских собраниях партийных работников, что мы нащупывали, т. Радек, на Московской городской конференции, где тезисы МК, в которых вопрос о коллегиальности и единоличии признан был не принципиальным, а практическим,— прошли большинством голосов. Позвольте указать на одну из этих трудностей. Я вчера сказал, что во всех этих спорах о коллегии и единоличии совершена одна громадная ошибка. Вопрос поставлен был таким образом, как будто бы подвергается сомнению коллегиальное управление во всей практике рабоче-крестьянской Советской России. Это величайшая ошибка! Вопрос о коллегиальности и единоличии в области советов, органов диктатуры пролетариата и тот же вопрос в области управления предприятиями—два различных вопросов.

Во вчерашней теоретической формулировке я указал, что можно настаивать на том, что коммунизму гораздо более свойственна коллективность, коллегиальность, чем единоличие.

Председатель. Тов. Рязанов, вы говорите не на тему. Прошу вас не говорить о единоличии и коллегиальности, а держаться темы.

Рязанов. Я хочу сказать, что надо считаться с этим настроением. Хорошо, я подчиняюсь и перейду к тому пункту, который меня отделяет от т. Бухарина. Главная трудность заключается, товарищи, не в определении задач профсоюзов,

а в решении вопроса о функциях профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата, в определении той роли, которую они должны играть в процессе производства. Тут позвольте мне сделать маленькую историческую экскурсию. Коммунистическая партия, революционная социалдемократия в старое время, смотрела на профсоюзы, как на боевую организацию, охватывающую различные категории пролетариата по их основному классовому признаку, как один из элементов классовой организации пролетариата. Мы не боялись ни меньшевиков, ни оппортунистов, ни синдикалистов, когда заявляли на всех профсъездах 1905, 1906 и 1917 гг., что мы, революционные социалдемократы или коммунисты, смотрим на профсоюзы, как на рабочую организацию, которая есть одно из орудий в руках партии рабочего класса, высшей формы рабочего движения,—в руках партии, которая ставит себе целью разрушение капитализма, замену его социалистическим коммунистическим строем. Мы никогда не боялись об этом говорить, сколько нас ни упрекали, что мы таким образом лишаем профсоюзы их самостоятельности, лишаем роли классической, чисто рабочей организации и до 1914 г. и до 1917... Посмотрите нашу литературу, всю литературу революционного марксизма, и вы не найдете отступления от этой основной задачи. Профсоюзы, являющиеся в рамках капиталистического строя той экономической организацией рабочего класса, которая в отличие от кооперации объединяет рабочих по классовому признаку, потому что она объединяет рабочих как владельцев рабочей силы, тех, которые непосредственно эксплуатируются классом капиталистов, являются вместе с тем основной экономической боевой организацией, направленной против класса капиталистов, одним из отрядов в общей революционной борьбе рабочего класса. Но никогда представители революционной социалдемократии или коммунизма не говорили, что эти профсоюзы вне капитализма в другую эпоху станут основными ячейками будущего общества. Мы вели борьбу со всеми синдикалистскими тенденциями, в чем бы они ни состояли. Я не буду останавливаться на различных формах синдикалистского течения, на формах, которые сводятся к махаевщине и т. д. Я укажу на основное течение, которое касается роли профсоюзов в производстве. Либо эти профсоюзы являются ячейками будущего коммунистического общества, либо они являются теми основными организациями, которые будут управлять всем производством. И, товарищи, я бы просил кого-нибудь в этой зале,—тут сидит т. Радек и многие другие товарищи, занимающиеся теоретически этим вопросом,—указать какое-нибудь место во всей нашей литературе, где бы мы не доказывали резким образом в борьбе с синдикализмом, что профсоюзы могут быть только

одним из элементов классовой организации пролетариата и никогда—ее основой или заменой. Я не буду останавливаться на исторических условиях, которые заставили нас после 25 октября 1917 г. сделать уступки в этом направлении; будущие историки скажут, что мы не в состоянии были бы овладеть ударными отраслями промышленности без того, чтобы временно не сдать их в руки того или другого профсоюза. Я напому вам эпоху превращения Викжеля в Викжедор⁹⁴, но из нужды не делают теории. Одна из основных ошибок, которые мы сделали еще в прошлом году на партийном съезде, состоит в том, что мы в программе освятили то, к чему теоретически не подготовлялись, освятили в программе роль профсоюзов в той области, которая им не свойственна. В какой степени это нас запутывает в противоречиях—лучше всего показывают нам тезисы т. Бухарина. Если вы возьмете нашу программу, то увидите, что там сказано, что «профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточиванию в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профсоюзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Теперь возьмите тезисы т. Бухарина. Я не хочу цитировать «Азбуку коммунизма»⁹⁵, которая имеется у нас в руках,—я рекомендую товарищам прочитать соответствующие параграфы. Я возьму новый тезис т. Бухарина. Оказывается, что профсоюзы, которые должны будут взять на себя управление производством,—организация, которая должна воспитать всю массу, по его тезисам, на пушечный выстрел не подпускается к этому делу. Это проявляется в том, что «профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведующей целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий».

От этого до управления промышленностью очень далеко. И вот, товарищи, с той точки зрения, на которой мы стоим, эти противоречия отпадают. В эпоху диктатуры пролетариата профсоюзы имеют две основные задачи. Одна из них до известной степени аналогична той задаче, которую они выполняли по велениям партии в эпоху капитализма. Это тогда, когда из профсоюзов делали один из элементов классовой организации, когда на профсоюзы мы смотрели, как на школу коммунизма, как на подготовительную школу для партии. Эта огромная воспитательная задача профсоюзов в эпоху

диктатуры пролетариата, т. е. даже в эпоху переходную, которая может быть будет длиться несколько десятков лет, продолжает сохранять свое громадное значение. Мы живем в стране отсталой, в которой нет сельскохозяйственного пролетариата, в которой городской пролетариат, используя историческую особенность развития русского капитализма, произвел свой переворот. Этот городской пролетариат представляет еще количественно незначительную группу, которая расплывается в сравнении с огромным числом непролетаризованного крестьянства. Если нам удастся справиться с разрухой, если нам удастся, действительно, по лицу всей Советской России создать ряд образцовых предприятий крупной общественной промышленности, если удастся опять из этой крестьянской среды выловить те десятки тысяч питерских, московских, иваново-вознесенских и иных рабочих, которые теперь расплылись в этой массе, если удастся создать эти пункты, то нам удастся тогда втягивать все большие и большие кадры крестьянского элемента в эту сеть общественной промышленности. И эта огромная воспитательная задача перевоспитания крестьянских мелкобуржуазных элементов для коммунистической организации выпадает на долю профсоюзов. Тов. Бухарин с этим согласен, хотя у него выражено это не совсем в удачной форме. Если при капиталистическом строе профсоюзы играли роль организаций, которые формально в первую голову должны были бороться за улучшение материального положения рабочих, то теперь эта задача изменяется. Та боевая задача, которая была у профсоюзов в их борьбе непосредственно с властью капиталистов, отпадает. Эту задачу борьбы с классом капиталистов профсоюзы выполняют вместе со всей Советской Россией, вместе со всей коммунистической партией в том бое, который ведет Советская Россия с международным капитализмом. Но в пределах Советской России имеются не только обобщественные, национализированные отрасли промышленности, но и многочисленные средние и мелкие предприятия, которые теперь развиваются под покровом неудачного декрета о кустарной промышленности⁹⁶. И тут эти профсоюзы не имеют перед собой капитализма, с которым они должны были бы бороться старыми способами. За этим капитализмом нет того, что было за теми старыми капиталистами,—за ним нет аппарата государственной власти, за ним нет того механизма подавления, который имелся при старом капиталистическом строе. Но тут какая же роль предстоит профсоюзам: должна ли отпасть от них эта задача организации труда, организации рабочих сил? Нет. И в коммунистическом строе все общественное производство является результатом двух основных факторов. С одной стороны, скажу проще—мертвого ин-

вентаря: машин, топлива, сырья, а с другой—живой рабочей силы, и среди тех производительных сил, которые имеются в распоряжении всякого общества, а в особенности коммунистического, основной, наиболее ценной, важной является живая человеческая рабочая сила, которая требует охраны, которая требует организации и в этом коммунистическом обществе. И мы, приближаясь к нему, должны это выполнять. Эти две основные задачи распределяются между двумя органами, и это имеется уже в тезисах т. Бухарина. Ведение всеми делами общественного производства принадлежит Совнархозу, принадлежит советским органам, органам диктатуры пролетариата, органам, которые берут на себя ответственность за ведение всего этого дела. Профсоюзы имеют другую задачу, они заведуют рабочей силой, занимаются ее охраной, ее воспитанием, занимаются повышением ее квалификации и в эту переходную эпоху, и в коммунистическом строе, в его первой фазе... Это ясная, точно ограниченная задача. Конечно, тем, которые мечтали, что к профсоюзам перейдет управление производством, эта задача кажется чересчур скромной. Но, несмотря на видимую скромность, это есть одна из величайших задач, и если бы профсоюзы ограничились в этих пределах только этой особой задачей, они скорее могли бы вывести нас из той разрухи, которая усиливается тем обстоятельством, что мы до сих пор не можем точно размежевать основных функций между различными органами Советской России. Товарищи, когда мы полемизировали с синдикалистами старого типа, мы им говорили: профессиональные союзы нами используются как один из элементов классовой организации, тех элементов, которые помогут партии захватить власть в свои руки и преобразовать это общество. Эти профсоюзы остаются одной из организаций, но вместе с ней создается—и это понятно в эпоху диктатуры—организация рабочего класса, которая от имени всего рабочего класса выделяет из себя,—поэтому мы были против буржуазной теории разделения власти,—как те органы, которые будут управлять и организовывать производство, так и все другие органы. Тут не происходит никакого умаления значения рабочего класса. В тех советских организациях, которые являются наиболее широкими, являются органами классовой диктатуры пролетариата, в этих советских организациях рабочий класс создает самые разнообразные органы по лицу Советской России, создает, между прочим, и совнархозы, которые организуют производство. В самой организации этих совнархозов профсоюзы принимают участие, и формы этого участия т. Бухариным детально в тезисах указаны. Всякий орган этого совнархоза составляется при участии профсоюзов, как той организации, которая охва-

тывает рабочий класс, пролетариат. Но как только организованы эти совнархозы, как только профсоюзы выставили своих кандидатов, так с этих пор профсоюзы, как таковые, не имеют права вмешиваться в управление промышленностью, в ход всего производства. Это дело всего рабочего класса в его целом. Это дело советских учреждений, это дело коммунистической партии, как той партии, которая дисциплинирует, сплачивает, соединяет всю ту рыхлую ткань, каковой является в большей части своей Советская Россия.

Это есть основное разделение, которое дает нам возможность точно разграничить функции профсоюзов и функции совнархоза. И это точное разграничение не мешает, а наоборот, предполагает, что в известных узловых пунктах нашей хозяйственной жизни профсоюзам и совнархозу приходится соприкасаться. Во всех тех вопросах, которые касаются учета и распределения рабочей силы, охраны рабочей силы, которые возникнут тогда, когда и коммунистической России придется нарушать законы о труде, когда придется решать вопрос о переброске той или иной группы рабочих, необходимо, чтобы все задания выполнялись при совместном участии и Совнархоза, и профсоюзов. Таким образом, ясно и точно разграничивая эти две основные функции между двумя основными организациями того же самого советского аппарата, из которых каждая через свои коммунистические фракции подчиняется велениям коммунистической партии, мы достигаем того, что является первым необходимым условием выхода из той разрухи, в которой мы находимся; это точное размежевание, разграничение, уничтожение того безграничного параллелизма, когда мы каждый раз создаем новые органы, а также задачи, которые великолепно могут выполнять профсоюзы, и когда каждый из этих органов себя обставляет и целой канцелярией, и целым рядом организаций, и в первую голову издательскими и культурно-просветительными. Этого параллелизма нужно избегать. Этого параллелизма можно избежать только тогда, когда мы себе скажем, что мы должны, как это мы делали и до революции в борьбе с синдикалистами, заявить; что профсоюзы не могут являться основными ячейками будущего строя, основными организациями, ведающими и управляющими всем народным хозяйством.

Вот, товарищи, то основное расхождение, которое имеется в рамках нашей программы между мною и т. Бухариным, по вопросу о роли профсоюзов и совнархозов. Это расхождение я считаю устранимым. Практика уже в достаточной степени это доказала. И всем это показали шляпниковские тезисы не только в последней редакции, но и в первой редакции, на которую так часто ссылался т. Бухарин. Когда нам прихо-

дилось прежде и теперь вести споры против тех товарищей из профдвижения, которые чересчур выпирают эпитет «рабочий», нам уже приходилось наталкиваться на следующее. Каждый из них в свою защиту выдвигает партийную программу. Если вы возьмете тезисы тт. Троцкого, Зиновьева, которые напечатаны в № 9 «Интернационала»⁹⁷, то вы увидите, с каким трудом т. Зиновьеву, который посвящает особый параграф борьбе с синдикализмом и индустриализмом, с каким трудом приходится ему примирять это с положением нашей программы. Он должен был для этого выдвигать на первую очередь ту формулировку, которая заставляет примириться с теми тезисами, в которых он указывает, что профсоюзы не должны, как выражается т. Бухарин, никоим образом вмешиваться в ход управления промышленностью или предприятиями. Я указывал и мог бы привести целый ряд таких указаний в тезисах т. Зиновьева, и в частности в новых тезисах т. Бухарина. Все это показывает, что для того, чтобы на практике устранить все эти недоразумения, чтобы на практике раз навсегда устранить возможность возрождения тех синдикалистских тенденций, которые в нашем профессиональном движении никогда не имели особого влияния,—необходимо иначе редактировать соответствующий пункт нашей программы. Тут в зале имеются старые профессионалисты. Они знают, что у нас только в 1918 г. зародилось течение так называемого индустриализма на российский манер. Это то течение, которое нашло свое выражение в тезисах союза металлистов, в тезисах т. Гольцмана⁹⁸, которые так понравились т. Троцкому. Это тезисы того синдикализма, который старается выдвинуть профсоюзы квалифицированных рабочих на роль управляющих промышленностью. Тов. Зиновьев, правда, связанный программой, должен полемизировать с этим течением. Он указывает, что это течение находится в известном противоречии со всей нашей программой.

Вот что он говорит об этом в своих тезисах:

«Точно так же необходимо оказать отпор тенденциям так называемого индустриализма, защищаемого некоторыми деятелями русского профдвижения». Некоторые деятели—это т. Гольцман, статья которого, недавно напечатанная в «Правде»⁹⁹, является полной апологией рабочей автократии. «Индустриалисты,—продолжает т. Зиновьев,—хотят построить всю нашу работу на индустриальных промышленных рабочих и третируют сверху вниз всю массу неквалифицированного пролетариата... Но задача коммунистов—работников профдвижения—ни в коем случае не может заключаться в том, чтобы выделить и замкнуть в особую группу квалифицированных рабочих, составляющих меньшинство в рабочем классе. Идея

коммунизма ничего общего не имеет с политикой ставки на рабочую аристократию».

А вы вчера слышали от т. Троцкого, что эта политика ставки на рабочую аристократию проводится теперь не только для квалифицированных рабочих, но что эта политика ставки на рабочую аристократию ставится у нас на очередь для всех профсоюзов. Вы слышали, как нас предупреждали против той опасной тенденции безличия, против той опасной тенденции чересчур быть толпой, не выделять из своей среды героев, тех аристократов, за которых так ратовал на страницах партийного журнала т. Гольдман. Таким образом, нам наряду с огромнейшими воспитательными задачами ставят в корне ошибочную задачу.

Мы всегда гордились тем, что нам в русском профдвижении удалось убить сразу попытку осуществить раскол на аристократию и не-аристократию. Мы всегда вели борьбу против английских тред-юнионистов, и теперь, когда нам приходится на третий год диктатуры пролетариата слышать здесь о ставке на рабочую аристократию, то я считаю себя вправе сказать партийному съезду: берегитесь. Тов. Зиновьев прав, когда он говорит, что у синдикалистов все же имеется определенное здоровое зерно: борьба против тенденций замыкаться в узкую цеховую аристократию, противопоставлять эту аристократию рабочей массе. Это есть проклятое наследие капиталистического строя, которое замыкало рабочих в узкую идиотскую профессию, идиотскую не меньше, чем тот деревенский идиотизм, который убивает крестьянские массы. С этим профессиональным идиотизмом мы вели ожесточенную борьбу, и вели ее тем успешнее, чем больше нам приходила на помощь пропаганда партии. Мы говорили рабочим, что они становятся членами коммунистической партии только тогда, когда они совлекут с себя—как индусы при входе в священный храм—грязную одежду, когда они совлекут с себя всякое наследие того общественного и технического разделения труда, которое господствует в капиталистическом строе; что в первую голову, в первую очередь мы ставим интересы рабочего класса в целом, независимо от национальности, религии, независимо от той или иной профессии...

И вот, против той тенденции, которая нашла себе такое талантливое выражение в речи т. Троцкого, я, как старый профессионалист и как партийный работник, находящийся, что профдвижение необходимо подчинить партии, считаю необходимым предупредить. Мы, профессионалисты, будем употреблять все усилия, чтобы бороться с этим воскресшим призраком рабочей аристократии, мы будем бить беспощадно всякие аристократические тенденции, в каких бы головах они ни

скрывались!.. (Аплодисменты.) Мы в профдвижении будем вырывать с корнем все остатки идеологии развившегося ремесленника, мастера, выделяющих себя из массы. Профдвижение не должно знать никакой аристократии, иначе оно перестанет быть подготовительной школой коммунизма, иначе оно как раз тогда, когда нам удалось обеспечить победой свою борьбу, станет источником для зарождения рабочей аристократии.

Тов. Бухарин вспомнит наверное, что когда мы по фракции ВЦСПС получили тезисы т. Шляпникова в их первой редакции, в которой особенно ярко проявились аристократические тенденции наших индустриалистов, особенно резко против этих тезисов выступили не только мы, но и он сам, на страницах «Правды»¹⁰⁰. Партия должна будет всеми силами бороться с этой тенденцией, ибо партия, в которую принимается масса новых элементов, должна заботиться, чтобы в эту партию не вливались самые опасные представители тред-юнионистских тенденций. Нужно определенно сказать: руки прочь, рабочая аристократия! Иначе нам трудно будет справиться с тем большим вопросом, который у нас стоит на очереди—как поставить так называемых спецов в товарищескую рабочую атмосферу. Только в том случае, если мы не будем развивать таких аристократических тенденций, мы сможем безболезненно решить этот вопрос.

Некоторые профессионалисты,—к сожалению, не только те, которые стоят на нелепой точке зрения равноценности партии и профдвижения,—считают, что профсоюзы представляют не только не равноценные организации в сравнении с советскими, но даже выше их. Я уже в самом начале сказал, что советская организация—это наиболее пригодная форма для организации диктатуры пролетариата, и в этой советской организации, как органе классовой диктатуры пролетариата, объединяются все элементы рабочего класса, даже те, которые не прошли школы профсоюзов. В этой своей массе рабочий класс, организованный в советы, является источником всех организаций, всех полномочий, которые находят свое выражение в рамках различных советских организаций. Вот почему, товарищи, нельзя сказать, что профсоюзы представляют более высокую организацию, чем советская, потому что она чисто рабочая организация.

Это было не совсем верно до 1917 г., потому что и тогда мы знали, какую большую массу мелкобуржуазных элементов мы принимаем в свою среду, но это еще менее верно теперь, когда в профсоюзы влилась огромная масса тех мелкобуржуазных элементов, которые в двадцать тысяч раз опаснее всяких мелкобуржуазных крестьянских элементов! В этом отношении аристократическое положение, которое занимали профсоюзы,

совершенно исчезло. Профсоюзы должны подчиниться советам, как органам классовой диктатуры пролетариата,—но и тут не должно быть никаких недоразумений. И советы, и профсоюзы держатся, не расплываются, не растекаются только в том случае, когда они связаны, скреплены крепкой организацией, той высшей формой рабочего движения, которой является коммунистическая партия. Этот вопрос, который занимает так товарищей профессионалистов, отпадает совсем, когда мы говорим, что и советы, и профсоюзы подчиняются коммунистической партии. В первую голову идут интересы коммунистической партии. Падают коммунистическая партия, вместе с ней падают профсоюзы и советы. Падают профсоюзы, терпят временное поражение советы. Дело не так страшно, остается организация коммунистической партии, которая исправит и это положение, которая найдет в себе силы опять создать и профсоюзы, и советские организации. В этом отношении мы стоим на той точке зрения, что примат, первенство, принадлежит, во всяком случае, коммунистической партии, которая одинаково объединяет и профсоюзы, объединяет и связывает советские организации. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Раньше, чем объявить перерыв, позвольте решить несколько технических вопросов. Поступило предложение совсем не открывать прений по докладу т. Бухарина ввиду того, что выдвинуты бесспорные положения. Слово против имеет т. Радек.

Радек. Я предлагаю все-таки дать высказаться. Если между профессионалистами были споры по этому вопросу, то необходимо, чтобы они выяснили свое отношение целиком, необходимо дать им возможность высказаться перед лицом съезда.

Председатель. Предложение снимается.

Поступило другое предложение, за подписью т. Радека, дать слово из записавшихся двадцати восьми ораторов только восьми: четырем профессионалистам и четырем партийцам.

Томский. Я полагаю, что партийный съезд нельзя делить на профессионалистов и непрофессионалистов. Есть два течения: одно выражается т. Бухариным, и хотя я и профессионалист, а он нет, тем не менее мы с ним сходимся. Тов. Рязанов—профессионалист, но я с ним не схожусь. Поэтому я предлагаю поставить вопрос так: дать слово четырем ораторам, стоящим на платформе Бухарина, и четырем—на платформе Рязанова, а если таковых нет, то прений не открывать.

Радек. Тов. Томский совершенно напрасно прячется за формы. Мы можем разделить товарищей на профессионалистов и партийцев: фактически одна часть товарищей исходит из опыта профдвижения и имеет известный уклон на основе этого

опыта, а другая исходит из общего рабочего движения. Хотя т. Томский и снял сегодня свой содоклад, но все-таки т. Томский с нами спорил, и спорил не только об единоличии и коллегальности. Если будут говорить гг. Лутовинов и Глебов, то вряд ли они только потому будут говорить, что согласны с т. Бухариным, вряд ли они поэтому настаивают на том, чтобы получить слово. Тов. Томский хотел здесь устроить фокус. Действительно, т. Рязанов был содокладчиком, но вы знаете, что этот содоклад был случайным, только на основе отношений некоторых товарищей к Рязанову, не представляющему никакого течения в профдвижении, а между тем съезд должен знать, какие течения имеются в профдвижении... Я протестую против попытки т. Томского смазать это. Что касается распределения голосов, то я обращаю ваше внимание на то, что первыми ораторами будут случайно попавшие в первую очередь; если мы урежем дискуссию таким образом, что будут говорить только первые, случайно попавшие на запись, то никакого представления о профессиональном движении не будет. А нам нужно знать, как обстоит дело. Поэтому я предлагаю устроить известную очередь ораторов из записавшихся.

Предложение т. Радека принимается. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председатель. Заседание возобновляется. Слово принадлежит т. Молотову.

Молотов. Тезисы, представленные т. Бухариным в той их практической части, которая касается форм участия профсоюзов в хозяйственном аппарате, я считаю совершенно недостаточными. Об участии профсоюзов в той области, про которую здесь теоретически говорил т. Рязанов—именно, в деле организации труда,—в тезисах т. Бухарина ничего нет. Ясно, что работники профдвижения не могли отказаться от содокладчика, чтобы выразить свою точку зрения по этому вопросу. Те вопросы, которые затронул т. Бухарин об участии профсоюзов в хозяйственном аппарате, являются вопросами, непосредственно связанными с делом хозяйственного управления. В этой области профсоюзы до сих пор занимают неопределенную позицию. Та часть тезисов, которая говорит о том, что ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятия, далеко еще не усвоена многими, а может быть, и большинством работников профдвижения. Я могу привести для примера тезисы, где выражена другая точка зрения на профсоюзы. Эти тезисы одобряет одна из крупных фракций губернского совета профсоюза. В них говорится, что для осуществления своей производственной программы союзы должны использовать государственный аппарат. Это одно из местных выражений точки зрения большинства работников профдвижения. Тут нет

ничего общего с той позицией, которую занимает наша партия в этом вопросе. Это чисто синдикалистская идеология, и это говорят те, которые поддерживают официально не тезисы т. Шляпникова, а тезисы т. Томского. Желательно, чтобы т. Томский высказался более определенно и не отказывался от содоклада. Вопрос об организации труда понятен. Здесь ни один товарищ не имеет скрытой мысли о том, чтобы теперь же формально огосударствить профсоюзы. Об этом на партийном съезде не говорилось и говорить не будет, но ясно, что если теперь не говорится о формальном огосударствлении союзов, то суть дела заключается в том, что профсоюзы идут по правильному пути фактического огосударствления, как это было подчеркнуто в тезисах т. Зиновьева, и что поэтому нет необходимости ставить вопрос о формальном огосударствлении профсоюзов. Но вместе с тем необходимо добиться, чтобы профсоюзы были тем органом, который содействует всей работе, всем практическим задачам государственной власти. В этой области у нас начинают чувствоваться в центре и в местных организациях очень большие недоразумения. Мне приходилось нередко слышать о том, что профсоюзы вынуждены заниматься не своим делом, давить на рабочих, что совершенно не подходит к тем профессиональным организациям, которые должны защищать рабочих. Это говорят те же самые профессионалисты, которые придерживаются того взгляда, что теперь профсоюзы имеют, конечно, другие задачи, чем при капиталистическом обществе. Они признают в принципе, что нужно через профсоюзы притягивать рабочих к делу хозяйственного и общественного управления, а на деле говорят: мы занимаемся не своим делом. Они как бы представляют себе советскую власть одной стороной, а рабочих—другой стороной, которую нужно защищать от государственной власти. На деле мы встречаемся с тем, что в самом важном вопросе—об организации труда—до сих пор чувствуется, что профсоюзы отделяют себя от советской власти. Это выражается в том, что декрет о дисциплинарных судах¹⁰¹, который принят и одобрен профсоюзами, на практике не проводится нигде, или в очень малой степени, как первая попытка, потому что профсоюзы до сих пор думают, что это не их дело и что они вынуждены играть какую-то роль перед рабочими в этой области. Надо указать на необходимость для профсоюзов проводить те мероприятия советской власти, которые касаются дела организации и поднятия производительности труда. Все признают, что до сих пор в области поднятия производительности труда мы достигли небольших результатов. Именно в этой области нам важно работать не бюрократическим, а демократическим путем, путем организации самих рабочих масс. Я ду-

маю, что это главное возражение против формального огосударствления профсоюзов; нужно, чтобы через профсоюзы поднялась инициатива рабочих масс, в целях поднятия производительности труда. Что делают для этого профсоюзы? Насколько мне приходилось наблюдать местный опыт и сталкиваться с нашей экономической литературой, ничего подобного я среди профсоюзов не видел.

Наконец, я думаю, что нельзя партийному съезду обойти тот вопрос, на который приходится обращать внимание всем работникам нашей партии, именно—на несомненный факт отрыва верхушек профессионального движения от рабочих масс. Он есть во многих местах.

Задача нашей партии—сделать наших товарищей коммунистов, работников профдвижения, ответственными за то, что они недостаточно связаны с рабочей массой. В этой области сделано мало, и я нахожу, что недостаток тезисов состоит в том, что в них ничего нет об организационных задачах профсоюзов. Мне думается, что это и есть те вопросы, которыми необходимо пополнить тезисы т. Бухарина.

Лутовинов. По-моему, т. Рыков очень плохо осведомлен о внутреннем мире профсоюзов и поэтому слишком перегнул палку в оценке роли т. Рязанова в российском профессиональном движении. Я вполне согласен с ним, что пребывание т. Рязанова в лоне профессионального движения ничего существенного не дает и еще меньше будет ущерба для профсоюзов от того, что т. Рязанова там не будет. Но из этого не следует, что его нужно на старости лет выслать хотя бы за пределы профессионального движения: я не говорю об Якутке, которая уже мерещится т. Рязанову. Тов. Рязанов, как профессионалист, если его можно причислить к лику профессионалистов, весьма и весьма скромный работник, удельный вес его влияния и авторитета на профессионалистов очень и очень небольшой. И поэтому не настолько он, даже теперь, после своего выступления, опасен, чтобы выслать его в Якутку. Слишком много будет чести для т. Рязанова! Для устранения кажущейся т. Рыкову опасности—самое лучшее будет оставить т. Рязанова в покое.

В самом деле, в чем же заключается эта опасность? В содокладе? В содокладе семь верст до небес, и все лесом! Кроме как самому содокладчику, никому ровнехонько никакой опасности не угрожает. Профессионалисты настолько грамотны, что никакие рязановские лабиринты их не могут запутать. К т. Рязанову мы все в достаточной степени привыкли и потому перестали «пужаться» всяких неожиданностей, часто самим т. Рязановым непредвиденных. То, что для многих кажется опасностью, для нас неожиданная забава, и иногда бывает очень весело.

Что такое сейчас преподнес нам т. Рязанов в своем содокладе? Самую злосчастную независимость профсоюзов, только в несколько иной оболочке, но существо осталось меньшевистско-эсеровско-обывательское, против чего мы в течение двух лет боролись самым ожесточеннейшим образом. И теперь, когда мы вышли победителями, а независимцы всех мастей растеряли все кредиты в массах, т. Рязанов воскрещает ее.

Здесь он говорил о задачах профсоюзов, в которые входят: организация союзов, тариф, охрана труда и т. д., но ни в коем случае не могут союзы принимать участие в производстве, потому что он, Рязанов, еще на I съезде профсоюзов высказывался против огосударствления. Да кто же из независимцев откажется под этим подписаться? Сегодня, в своем содокладе, он был очень осторожен и ни слова не сказал, как он кричал на всю глотку на заседаниях фракции ВЦСПС, МК РКП и на целом ряде заседаний по районам Москвы о защите интересов пролетариата... Тов. Рязанов, о какой защите интересов пролетариата идет речь? Перед кем нуждается пролетариат в защите своих интересов? Перед советскою властью, которая является костью от кости, плотью от плоти пролетариата? Я спрашиваю товарищей: может ли быть худшего вида независимость? Утверждаю, что нет! А независимость, откуда бы она ни исходила,—нам абсолютно не страшна.

С т. Рязановым, в той части содоклада, где говорится об участии союзов в производстве, солидаризируется и т. Молотов. Он усиленно нам рекомендовал, как и т. Рязанов, устранить союзы от производства. Это понятно, когда говорит вновь испеченный независимец т. Рязанов, но никак нельзя понять т. Молотова, как можно устранить от производства союзы, которые являются единственными производителями в данном производстве. Предлагать это—значит ничего не понимать! Здесь может быть речь по вопросу об управлении предприятиями и учреждениями. Но мы этого сами не выдвигали и всегда твердили: союзы не могут вмешиваться в управление, для этого есть специальный орган заводууправления. Эти два момента необходимо различать, иначе получится каша... Как же мы, профессионалисты, мыслим об участии союзов в производстве и что мы понимаем под участием? Под участием в производстве мы понимаем активное и сознательное участие всего производственного союза данной отрасли промышленности посредством введения строжайшей союзной дисциплины, поднятия культурного уровня производителей, неуклонного проведения тарифа, охраны и организации труда. Ответственным лицом каждой отрасли промышленности, по нашему мнению, может быть только производственный союз, а всех отраслей промышленности в целом—ВЦСПС,—иначе и

быть не может! По докладу т. Бухарина т. Томский заявил, что не будет делать содоклада, так как основные принципы и положения, выдвигаемые как в тезисах т. Бухарина, так и т. Томского, согласованы.

Да, они вполне согласованы, так, что от тезисов т. Бухарина остались рожки да ножки, и т. Бухарин делал свой доклад по тезисам т. Томского, против которых, конечно, ни один профессионалист не будет возражать в основе. Но необходимо остановиться на деталях, которые в практике душат профессионалистов. Одна из деталей, на которой т. Бухарин очень бегло остановился, но которая для профессионалистов является проклятым вопросом—это вопрос о взаимоотношениях профсоюзов с партией по горизонтальной и вертикальной линиям.

В своем докладе т. Бухарин, вместо обоснования пункта обоих тезисов о взаимоотношении центра профсоюзов с его перифериями, с одной стороны, и с партией сверху донизу—с другой, занимался критикой всякого гнилья, написанного до съезда в бесчисленном количестве, и, между прочим, пристегнул ни к селу ни к городу тезисы т. Шляпникова.

Необходимо отметить, что до съезда в Москве в борьбе с профессионалистами применялись самые демагогические приемы; в спорах о задачах профсоюзов вставляли всякое лыко в строку и особенно терзали т. Шляпникова, который якобы написал страшные тезисы. И кто выступал против профессионалистов, считал своим долгом спекулировать этими тезисами, облаяв т. Шляпникова? Без этого ни у одного оратора ничего не выходило! Не отказался от этого и т. Бухарин!

Я не собираюсь здесь защищать ни тезисов т. Шляпникова, ни самого т. Шляпникова, ибо эти тезисы—не по вопросу о задачах профсоюзов; они были написаны для другой цели, а сам т. Шляпников не нуждается в защите. Но поскольку т. Бухарин задел т. Шляпникова, которого здесь нет, и поэтому он не может дать должной отповеди,—я считаю своим долгом хоть отчасти отвести незаслуженные удары по его голове. Те моменты, главным образом, на которых т. Бухарин останавливался и лягал т. Шляпникова,—замечательно правильны! В этих тезисах о взаимоотношении партии, советов и профсоюзов конкретизируются роль и функции этих организаций. Там определяется точно, что должны делать профсоюзы и как... В них намечается правильный переход от дилетантства и мюри-мерилиза к узкой специализации всех организаций!.. И это вполне правильно, и иначе и быть не может! У нас еще нет таких работников и тем менее организаций, которые бы все могли делать, хотя по существу сейчас все организации и все отдельные лица все делают, но ничего не могут сделать.

И когда говорят, что профсоюзы хотят захватить власть в свои руки—у всех нас невольно появляется горькая улыбка. К чему это? Кому это нужно? Довольно демагогии!

Возвращаясь к тезисам, по которым т. Бухарин делал доклад, необходимо подчеркнуть пункт, в котором говорится, что постановления ВЦСПС должны проводиться на местах, если они не противоречат постановлениям ЦК РКП. Сказать это—почти ничего не сказать. А вместе с тем, это—самый больной вопрос, на котором мы ломаем себе шею. Парткомы, не имеющие иногда никакого понятия о профессиональном движении, вмешиваются во все поры профсоюзов. Здесь необходимо точно и определенно установить—откуда и до каких пор они могут входить в компетенцию профсоюзов. На местах высшим партийным органом является местный партком. И в области составления правлений, производственных объединений, советов профсоюзов, направление, контролирование и т. д., конечно, является неотъемлемым правом местных парткомов, но в области специфически профсоюзной, как, напр., тариф, охрана труда, организационный вопрос, финансирование и т. д., тут прямо нужно сказать: местные парткомы, руки прочь! Ибо при ближайшем «руководстве» местных парткомов, которые в большинстве случаев не желают признавать никаких постановлений ВЦСПС или съездов, никакой единой линии в профессиональном движении не может быть. В доказательство этого я могу привести целый ряд анекдотических примеров. Мы знаем целый ряд фактов, когда парткомы разгоняли союзы за то лишь, что они неуклонно проводили постановления ВЦСПС, утвержденные ЦК. Мы недавно получили от одного союза жалобу такого рода: местный партком, не желая признать тариф, утвержденный ВЦСПС, потребовал от союза немедленно прислать ему «грациозные ставки» на рассмотрение и утверждение. Долго думали союзники, что это такое за «грациозные ставки» и, наконец, после долгих разговоров, догадались, что это просто градационные. Эти-то, столь компетентные, можно сказать, ни уха—ни рыла не смыслящие парткомы претендуют на руководство. От таких фактов необходима гарантия профсоюзам,—иначе ни о какой работе не может быть речи.

В заключение я хочу ответить т. Бухарину о единоличии. Тов. Бухарин обращает внимание съезда, чтобы съезд внушил профессионалистам не только подчиняться решениям съезда о проведении единоличия, но и проводить его в жизнь. Я заявляю и думаю, что я выражу мнение всех профессионалистов. До тех пор, пока еще не было никакого постановления о коллегиальности и единоличии, мы боролись, отстаивая коллегиальность, но коль скоро таковое состоялось—для нас это

закон. Не было еще в истории нашей практики, чтобы мы хоть одно постановление не только съезда, но даже ЦК саботировали. Мы всегда были и будем самыми исполнительными проводниками воли партии. И теперь, несмотря на различные точки зрения на этот вопрос, несмотря на то, что мы убеждены в правильности нашей точки зрения, мы будем везде, всюду и всегда проводить единолично там, где это необходимо, согласно решения съезда—не за страх, а за совесть!..

Радек. Товарищи, если я отстаивал продолжение дискуссии на съезде, то именно потому, чтобы т. Лутовинов, когда он будет защищать единоличие, мог открыто сказать: «Мы, товарищи, в этом деле шли по известному пути, но на съезде была обширная дискуссия, которая нас убедила в том, что наш путь неправилен». Дискуссия по вопросу о взаимоотношениях и спор между партией и профессиональными союзами, имевшие место на собраниях профессиональных союзов, дали возможность меньшевикам спекулировать и ставить вопрос так, что будто создается партийная олигархия, с одной стороны; и рабочая организация—с другой. И это толкование наших споров вызвало и за границей известное впечатление не в пользу советской власти. ВЦСПС получил телеграмму, где спрашивают, правда ли, что устранено совсем влияние рабочих организаций на промышленность? И весь смысл нашей дискуссии с профессионалистами, весь смысл дискуссии, которая велась здесь на съезде по вопросу об организации промышленности, состоит в том, чтобы выяснить и рабочим, и профессионалистам, и партии, что если до этого времени фактически рабочие массы не имели организованного влияния на устройство промышленности, так как мы жили походным порядком, так как вопросы хозяйственной жизни не занимали авансцену, так как мы одновременно принуждены были вести войну,—то теперь, когда стал на очереди вопрос устройства нашего хозяйства, организации его, одновременно встал и вопрос о профессиональном движении, ибо все партии сознали великолепно, что, как бы ни было устроено управление, решающая роль, главное слово будет за рабочим классом. От того, как он отнесется к этой работе, будет зависеть—удастся она или нет; а если это так, то надо обратить сугубое внимание на профессиональное движение, ибо партия охватывает только авангард пролетариата, и то не на производственном разделении, а профессиональные же союзы подходят к нему в производстве и в состоянии охватить всю рабочую массу. Здесь споры шли не о том, чтобы лишить рабочих влияния на производство или наоборот, а о том, как этим рабочим массам помочь на деле, а не только на словах, осуществить руководство промышленностью. Тов. Троцкий совершенно правильно разъяснил тот

факт, что хотя профессионалисты составляют одну треть в губуправлении, это не означает еще, что масса управляет.

Тов. Лутовинов начал с обстрела т. Рязанова. Выступление т. Рязанова создало совершенно ложную перспективу. Существуют две легенды в мире. За границей говорят: т. Рязанов—ученый истолкователь социализма, но в России он, неизвестно почему, играет огромную роль в профессиональном движении. А у нас в России существует легенда, что т. Рязанов за границей очень известен в профессиональном движении. И то и другое, как всякие легенды,—неправильно. Но что т. Лутовинов выставлял т. Рязанова как смешное чучело в профессиональном движении—это не верно. Мы расходимся с т. Рязановым в его оценке профессиональных союзов, в оценке их роли в производстве, но т. Рязанов бьет т. Лутовинова по больному месту указанием на неслыханную узость. Тов. Лутовинов говорит, что т. Рязанов выступает за независимость профессионального движения, но я должен сказать, что т. Рязанов всегда стоял за подчинение профессионального движения партии, а если и были заметны независимые нотки, то я их всегда слышал из того угла, где сидит т. Лутовинов. Сидящие там начинали свои речи словами: мы лояльнейшие, дисциплинированные товарищи, и мы будем втирать очки, если нам партия прикажет, но когда они подходили к вопросу, то выказывали недоверие, говорили, что партия идет по какому-то иному направлению, говорили о перемене политики партии рабочих и крестьян, а это есть точка зрения независимцев, меньшевиков и т. д.

Товарищи, съезд должен уяснить себе в первую очередь тот боевой пароль, который дает ему партия в вопросе профессионального движения. Тут приходится констатировать, что и т. Ленин и т. Троцкий в своей речи и т. Бухарин в своих тезисах выставили как первое положение, которое должно быть усвоено всей партией, что центр работы всей партии переводится у нас теперь с военной деятельности на фронты на организационную экономическую работу, и в этой работе мы в первую очередь должны опираться на профессиональные союзы.

Уяснить себе этот пароль отчасти трудно и потому, что наши профессиональные союзы в переходное время нашей гражданской войны не нашли методов связаться с рабочей массой. Когда говорят о том, что они оторваны от масс, то это и есть упрек в том, что у нас есть рабочая аристократия, как об этом говорил т. Рязанов.

Профессиональные союзы исполняли всевозможные функции, не понимая, как им связаться с массой, как им установить организационное звено, которое всю эту массу связывает. Ха-

рактарно, что не профессионалисты, а пока только политком, т. Бухарин, который, как выразились некоторые товарищи, только две недели нюхает это профессиональное движение, должен был подойти к этому вопросу и сказать, в каких местах и что нужно делать профессиональным союзам. И теперь необходимо, чтобы профессиональные союзы разработали совершенно точный план кампании организаторской и второй план кампании агитационной. В тезисах т. Троцкого есть пункт чрезвычайно важный, который никто из выступавших товарищей не отметил—это об агитации за поднятие производительных сил. Партия не может начать агитацию между металлистами и металлургистами и указывать, что они должны делать. Это есть задача всякого профессионального союза, это входит в сферу его компетенции. До этого времени товарищи профессионалисты выделяли людей, которые посылались на фабрики и знакомились с тем, как обстоит дело в металлургической промышленности. Теперь они ушли от нас и сидят в совнархозах. Они с вами больше не связаны. Ни один ваш профессиональный съезд не ставит на очередь конкретных производственных задач.

Теперь второй, важнейший пункт. Важно, чтобы товарищи уяснили себе, как нужно взяться за постановку производственных вопросов в конкретной форме, в жизни производственных союзов, в низах. Нужно начать агитационную кампанию на фабриках, которая будет популяризировать идеи этого съезда, и эта задача—в первую очередь—задача профессиональных союзов. Партия должна вообще охватить эти задачи, а профессиональные союзы должны их конкретно поставить. Понимание конкретных задач должно быть результатом нашего съезда. Когда говорят, что исполкомы устраняют профессиональные союзы от участия в экономической жизни и ставят спецов единоличников, то мы можем сказать на весь мир, что партия, которая руководит русской революцией и стоит во главе правительства, эта партия переносит центр своего внимания на хозяйственную работу и одновременно ставит вопрос о развитии, расширении старых профессиональных союзов и о переименовании их в производственные союзы.

Тов. Рязанов увидел в этом синдикализм и начал нас пугать опасностью влияния синдикализма. Синдикализм состоит в том, что он отрезает борьбу за рабочую власть, разбивает хозяйство. Партию, которая стоит у власти, как рабочая партия, которая смотрит, как бы устроить орган этой власти, упрекать в уклоне к синдикализму нельзя. С другой стороны, т. Рязанов, предостерегал перед ставкой на сильных мира сего—перед рабочей аристократией, которую он увидел в выступлениях тт. Ленина и Троцкого, когда они обменивались

любезностями с т. Гольцманом. Товарищи, если бы дело стояло так, что надо составить ЦК профсоюзов из такой аристократии, как т. Лутовинов, т. Гольцман, или, напр., такой аристократии, как т. Рязанов!! Но тт. Ленин и Троцкий определенно говорят, что есть разные направления в живом профсоюзном движении, и когда центр движения переносится на экономические вопросы, когда надо знать, что делается в этой экономической среде, какие уклоны и какие здоровые идеи там существуют, то естественно, что ЦК будет нащупывать, где можно взять людей и поставить их в профессиональное движение. Я не знаю, насколько тт. Ленин и Троцкий имеют конкретные намерения, говоря это, но если они их имеют, то тогда надо включить и эти тенденции, а обвинения, что т. Ленин и т. Троцкий хотят базироваться на беспартийной массе, что созывается беспартийная конференция и т. д.—не основательны; ведь надо, в конце концов, если хотите уж делать упреки, уметь согласовать их. Если партия хочет взять в свои руки заводы, то она должна, по возможности, заставлять свои органы делать это деловым образом. Если бы здесь говорили, что у т. Гольцмана индивидуальная точка зрения, то, может быть, ваши упреки были бы правильны, хотя я совершенно не знаю тенденции т. Гольцмана. Но это опасение, что новая буржуазия создается из металлистов—это вздор, и незачем этот вздор выносить на партийный съезд. Я убежден, что наш съезд вынесет не формально единогласное решение, не такое решение, которому другие товарищи по партийной дисциплине обязаны будут подчиниться, но что съезд даст такой боевой парол, который каждый партийный товарищ будет в состоянии проводить по совести. Я убежден, что к этому единоличию, о котором говорится, мы перейдем не сразу. Москву чистят уже семью резолюциями, но она все-таки грязна¹⁰². Так и коллегия, несмотря на решение, не сразу будет выброшена за борт. Сейчас надо только взять курс, и этот курс означает, что дело производства есть дело рабочего класса, но управление производством ложится на определенных лиц, выставленных рабочим классом, и этот курс должен быть проведен железной рукой! Партия взяла сейчас правильный курс, и я убежден, что эти разногласия так же, как те разногласия, которые были во время Брестского договора, понемногу улягутся и все товарищи признают, что партия взяла правильный курс. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется т. Томскому.

Томский. Тов. Радеку очень хотелось, чтобы я выступил здесь и поспорил, и т. Радек добился своего. Я остановлюсь сейчас на речи т. Молотова, который упрекал профессиональ-

ные союзы в том, что они мало работают в области введения трудовой дисциплины, что они говорят—это не наше дело, что у профессиональных союзов живо тред-юнионистическое движение и т. д. Я скажу, что т. Молотов слишком мало знает практику профессиональных союзов в этой части. Я хотел бы остановиться на критике профессионального движения. Нужно сказать, что эта критика была односторонняя. Товарищи, говоря о профессиональных союзах, брали их в несуществующее время и вне пространства. Я прошу вас, товарищи, брать их в той среде, в которой они живут и развиваются, помня окружающую их обстановку. Я спрошу вас: из всех упреков, которые вы бросаете, есть ли хоть один упрек, который нельзя бросить и по отношению партии, и по отношению советской власти? Говорят, профсоюзы слабы. А организационная работа партии на должной высоте? Ни один человек со здоровой головой не сможет упрекнуть профессиональные союзы за малую работу, потому что их главные силы были сосредоточены на продовольствии, на фронте...

Я не хочу здесь хвастаться, я не считаю это ни своей заслугой, ни заслугой профессиональных союзов в целом, но я хочу привести одну характерную цифру. На продовольственную работу, через Военпродбюро, нами брошено по всей России 19 тысяч рабочих, членов фабрично-заводских комитетов и т. д. После этого вы можете бросать сколько хотите упреков в том, что мы весьма слабы. Когда выходит товарищ и говорит, что мы настолько слабы, что не можем даже это сформулировать, а должен был т. Бухарин сформулировать—то это не верно. Здесь не было открыто ни одной Америки, которая не была нами сказана. Я могу вам огласить один из моих тезисов, который буквально то же говорит про слабую связь с местами: «Острая гражданская борьба отвлекла значительные силы союзов на фронт, ослабила их и ослабила связь с местами».

Это давным-давно было известно. Мы сказали это одними из первых. Тут т. Радек говорит, что это должен был сформулировать т. Бухарин. Я не хочу обижать т. Бухарина, и когда я говорил, что он недавно работает в профессиональном движении, я тоже не хотел бросать ему упрека, но я думал, что т. Радек издевается над т. Бухариным, говоря, что он открыл Америку, между тем вот тут есть резолюция, которую мы год назад вместе с т. Бухариным редактировали. Эта резолюция говорит, что профсоюзы должны принять деятельное участие в деятельности советской власти, во всех государственных органах, в контроле над их деятельностью, выполнять отдельные задания, стоящие перед советской властью, и пр. и пр. Есть тут какая-нибудь Америка или

нет? Кроме того, в тех самых тезисах, теоретических тезисах, написанных мною,—они написаны не для съезда партии, а для съезда профсоюзов,—говорится, что, идя неуклонно рука об руку с советской властью в ее борьбе с контрреволюцией и так далее, осуществляя ряд заданий советской власти через свои аппараты, профсоюзы стали неразрывной частью Советской России, необходимейшим дополнением и опорой органов пролетарской диктатуры.

Тут разные формулировки, но мысль всюду одна. Тех людей, которые выступают с огосударствлением профсоюзов, нужно поставить не к стенке, а куда-нибудь в уголок и, решительно взяв за шиворот, сказать: скажите нам точно и ясно, внятным словами, что такое огосударствление, которое ты хочешь сейчас ввести, и как ты его введешь. И тогда один скажет, как сказал т. Крестинский, что профсоюзам нужно передать роль Комиссариата труда, другой скажет, что профсоюзы нужно подчинить Комиссариату труда; товарищи из ВСНХ скажут, что профсоюзы нужно перестроить по типу главков и центров и влить в главки и центры. Словом, что ни голова, то свой план огосударствления. Нельзя говорить одновременно о распространении влияния и связи, о вовлечении новых полупролетарских элементов в сферу деятельности союзов и об огосударствлении их! В этом отношении я блокируюсь с тт. Лениным и Троцким. Они лучше всех это понимают, они понимают, что нельзя огосударствливать те органы, в которых $3\frac{1}{2}$ миллиона членов, тогда как партия насчитывает $\frac{1}{2}$ миллиона, и прав т. Ленин, когда он говорит, что мы тогда огосударствим профсоюзы, когда в них будет 2 миллиона коммунистов. До этого они должны пройти ту предварительную стадию, которую они выполняют.

Я хотел остановиться на том толковании, которое т. Радек придал словам т. Лутовинова, что мы будем подчиняться постановлению съезда. Он хотел сказать, что это постановление съезда есть величайшая ошибка! Тов. Лутовинов—старый коммунист, и никогда так вопросы не ставит... Тов. Радек говорит, что мы должны были сказать, что съезд нас убедил... Извините: съезд постановил, а мы считаем, что съезд не может ошибаться, и поэтому мы должны следовать постановлениям съезда не за страх, а за совесть. Но если мы будем обсуждать и рассматривать это, то это не есть убеждение. Съезд в силу своего авторитета заставляет нас подчиняться, и мы будем подчиняться и за страх, и за совесть. Тов. Радек, добросовестно, по-кабинетному, изучивший российское профессиональное движение, говорит: «У вас прежняя тенденция». Здесь есть наша вина, но и ваша тоже. Если мы, перегруженные работой, не могли принимать участие в общей пар-

тийной работе, то и партия уделяла слишком мало внимания профсоюзам. Некоторые из партийных работников, слишком мало знакомые с практической работой, а знающие ее больше по старым книгам, по немецкому переводу книги Вебба¹⁰³, приходят к выводу, что профсоюзы страдают такой отсталостью. Когда я читал доклад в одном комитете о профсоюзах, один товарищ спросил: «Разве наши профсоюзы не тред-юнионы?» Был приглашен член ЦК и заслушан его доклад, и после этого все-таки нашлись товарищи, которые еще сомневаются в том, что профсоюзы не тред-юнионы. На почве такого разрыва и выросло взаимное непонимание у многих руководителей.

Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профессиональным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Имеется ряд предложений прекратить прения.

Принимается предложение о прекращении прений. По просьбе т. Лозовского съезд постановляет предоставить ему слово.

Лозовский. Партийному съезду следует разрешить три вопроса. Один теоретический—о роли профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата, другой практический—о том, что они должны сейчас делать и, наконец, третий—в какие формы выльется работа профсоюзов и каковы должны быть их отношения к другим органам пролетарской диктатуры? Что касается первой, теоретической оценки положения профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата, то мне представляется, что здесь имеется целый ряд теоретических упущений, которые делают товарищи, когда они подходят к этому вопросу.

Как формулировали на Московском комитете и конференции товарищи взаимоотношения между тремя существующими организациями: партией, советами и профсоюзами? Они изображали дело так: наверху—партия, потом ниже—советы, а еще ниже—профсоюзы. Против этой схемы я возражал. Это неверно и практически, и теоретически. Есть одно несомненное, что каждый революционный марксист и старый большевик может принять как абсолютную истину, это—подчинение союзов партии. Но неверно, что союзы подчиняются и должны всегда и при всяких условиях подчиняться советам. Советы—нечто преходящее, меняющееся в зависимости от исторических условий. В эпоху 1917 г. мы не говорили, что союзы подчиняются советам. Сейчас, когда говорят относительно подчинения советам, как мы мыслим себе это подчинение? Ответить на

этот вопрос—значит ответить, что такое огосударствление профсоюзов. Как мыслится нам дальнейшее развитие диктатуры пролетариата? В чем суть диктатуры пролетариата? В том, что это есть определенная государственная форма переходного времени, государственная организация рабочего класса, различные проявления которой, по мере продвижения нашего к коммунизму, отмирают. Все признаки государственности будут постепенно отмирать. Отомрут советы, как органы административной власти. Что у них останется? На первое место будут выдвигаться хозяйственные функции советов, их экономические щупальцы—совнархозы. Что будет в течение развития революции с союзами? Они выдвигаются как организаторы труда и производства. А партия, которая пропитывает все эти организации на протяжении диктатуры пролетариата, обращает тоже внимание на вопросы труда и производства. Все специфические функции этих трех организаций отомрут, и создастся в развернутом социалистическом строе какая-то новая форма, новая организация, которая будет синтезом этих трех, проникнутых духом коммунизма организаций. Отомрут классы, классовые противоречия, но никогда не отомрут в развернутом коммунистическом строе потребности общечеловеческие. Партия, как таковая, отомрет, отомрут советы и союзы, но что-то, очевидно, из этих организаций—хозяйственный синтез—останется!.. Вот каким образом и по какому направлению идет развитие, и когда вы говорите об огосударствлении союзов, вы этим как будто бы увековечиваете государство, которое отмирает в процессе продвижения к социализму. Стало быть, огосударствление и вся построенная на этом теория теоретически неверны. Неверна сама постановка вопроса и подход к нему, поскольку не принимается во внимание тенденция развития.

Когда я возражал в Московском комитете против формулы подчинения, я возражал и с теоретической точки зрения, и с практической. Я говорил: когда вы напишете—подчинение профсоюзов советам, имейте в виду, как это поймут на местах... Я ссылался на то, что мы имеем не только промышленные Московскую и Петроградскую губернии, мы имеем Белебей, Сенгилей и т. д., где крестьянство в подавляющем большинстве. Прав был т. Ленин, когда говорил, что по мере включения в Советскую Россию новых казацких областей нам тем более надо укреплять профсоюзы,—эти пролетарские организации. Не есть ли это тоже почти меньшевистская, как выражался т. Бухарин, почти не помнящий в полемике, что говорят его противники, точка зрения? Я утверждаю, что если т. Бухарин серьезно подумает, почему надо укреплять профсоюзы, он скажет: потому, что профсоюзы в нашей крестьянской

стране охватывают пролетариат в целом. Плохо охватывают—верно, недостаточно хорошо организованы—верно; я потом скажу почему, но, тем не менее, союзы пролетариат, и только пролетариат, охватывают. Именно поэтому основная задача партии эти союзы укрепить, ибо без них абсолютно невозможно самое представление о диктатуре пролетариата в нашей стране.

Теперь относительно состояния союзов. Когда говорят, что союзы слабы, это совершенно правильно. Но в чем причина этой слабости? Получается впечатление, что причина слабости профессионального движения заключается в том, что во главе его стоят плохие руководители. Это только отчасти правда. Партия должна поставить туда лучших работников. Это даже обязанность и долг партии. Надо союзы укрепить. Все это не подлежит никакому сомнению. В чем же суть? Что такое союз? Это есть объединение промышленного пролетариата, и по мере распыления промышленного пролетариата слабеют и профсоюзы. Накануне Октябрьского переворота мы имели в Петроградском союзе металлистов 193 тысячи членов,—это была определенная массовая сила, а сейчас там осталось 57 тысяч. Когда вы спросите, куда девались эти пролетарии, помимо тех, которые умерли на фронте, куда пролетариат отдал колоссальный процент по сравнению с крестьянством, вы найдете ответ в «Вестнике Промысловой Кооперации»¹⁰⁴. По данным Статистики рыбников, в 1912—1913 г. было в 8 губерниях Центрально-промышленного района 582 тысячи кустарей, а сейчас, по обследованию некоторых кустарных отраслей труда, произведенному в 1919 г., некоторые кустарные отрасли выросли от 23 до 491%. Я беру другие цифры, по Саратовской губернии, об артелях и коммунах. Там наблюдается следующее явление. По данным Комиссариата земледелия, всего в России, в конце 1919 г., 6½ тысяч сельскохозяйственных коммун. Я нашел в Саратовской губернии, в коммунах, большой процент квалифицированных рабочих, и не просто квалифицированных, даже высоко квалифицированных, 32. Вот распыление пролетариата, происшедшее благодаря объективным причинам. Это есть основная причина ослабления самих профсоюзов! Кто увеличивается в настоящее время, так это советские служащие... Они-то прут, как вобла. Если возьмете данные статистики, то увидите, что все союзы индустриальные уменьшились. Одни советские служащие выросли в два-три раза, и это в то время, как падает фабрично-заводская промышленность, когда уменьшается фабрично-заводской пролетариат. В этом основная, историческая, временная, конечно, причина нашей слабости. Как лечить эту слабость? Каким образом подойти к улучшению этого аппарата? Тов. Бухарин в своем теоретическом анализе

подошел совершенно правильно к постановке вопроса, поскольку он поставил самое профдвижение в рамки переживаемой нами эпохи и тех основных задач, которые сейчас стоят перед пролетариатом. Этот теоретически правильный подход должен превратиться в теоретически правильные директивы, и здесь недостаточно, как правильно говорят товарищи, принять резолюцию, что профсоюзы сейчас важны, что на них возлагается много всевозможных функций, которые они должны выполнить. Чтобы выполнить лежащие на них задачи, они должны иметь не только технический, а идейный аппарат, определенное количество ответственных работников.

Когда мы хотим поставить транспорт, мы с чего начинаем? Посылаем туда 5 тысяч коммунистов. Когда мы говорим о поднятии и укреплении профдвижения, мы поговорим, поговорим и пошлем туда двух-трех человек. Если вы думаете, что в результате этого получится какое бы то ни было улучшение или укрепление союзов, то это—глубокое заблуждение! Если съезд и органы партии на местах сделают практический вывод из постановления съезда, то нужно будет направить в профессиональное движение сотни и тысячи партийных сил, тогда мы овладеем самой силой. Правда, наши союзы слабы, но эта расшатанность аппарата может быть изжита только тогда, когда мы обратим туда десятки, сотни и тысячи активных работников, которых у нас сейчас нет и которых нужно туда дать для того, чтобы профсоюзы действительно могли осуществить великие задачи, лежащие на них.

Основной недостаток тезисов т. Бухарина заключается в том, что то теоретическое построение, которое он сделал, когда определял роль и место союза в эпоху диктатуры пролетариата, не указывает, чем союзы будут заниматься. База, поддержка, связь, участие, щупальцы, ткань,—все это я не сказал бы «беллетристика», чтобы не обижать докладчика, но, тем не менее, это нечто отвлеченно теоретическое и в достаточной степени неуловимое определение того, чем союзы являются в общей системе советских организаций. Чем же будут заниматься профсоюзы? Тов. Бухарин говорит: «Принимай участие в управлении промышленностью, но как только ты туда пошел—не вмешивайся». Ну, а помимо этого, помимо послышки представителей и невмешательства, делают ли еще что-нибудь союзы? Этого и нет в тезисах т. Бухарина! Нет здесь того, что союзы занимаются организацией труда, ибо организовать труд ведь есть цель всей нашей борьбы. Организованный труд—это есть социалистическое общество. Союз занимается организацией не труда вообще, ибо этим занимаются и партия, и советы. Союзы занимаются организацией труда в процессе производства; они организуют живую

человеческую силу, охватывают ее крепким организационным кольцом, сплачивают ее, поднимают на высшую ступень, дисциплинируют ее, и только тогда, когда внимание союзов будет обращено в эту сторону, их участие в самом производстве будет поставлено не только на формальную, но и на фактическую, серьезную, основательную почву. Ибо в чем суть участия союзов в организации производства? Разве в том, что союз металлистов пошлет представителей в главк и на этом успокоится? Не в том суть. Суть заключается в том, что когда союз металлистов или текстильщиков, которые организуют, поднимают коммунистическое сознание массы, когда они посылают своих представителей в главки, центры или куда бы то ни было, союзы эти неослабно смотрят за деятельностью всех главков и смотрят за тем, чтобы вся масса членов союза была связана как с производственными, так и с трудовыми задачами. Вот почему здесь, в этих тезисах съезда, тезисах, которые являются директивой работникам на местах, из которых придется сделать ряд конкретных выводов, вставить абзац об этих выводах абсолютно необходимо, ибо иначе союзы являются чем-то бесплотным, роль их сводится к тому, что они поддерживают, участвуют и проч. Вы отлично понимаете, что организация не может существовать только этим. Вот те замечания, которые я хотел сделать по докладу т. Бухарина.

В заключение о споре, который у нас был предварительно до съезда, к чему сводился он? Мы говорили: когда вы говорите о подчинении, что это—немедленная директива или процесс динамики события? Это раз. Во-вторых, как организованы советы? Мы имеем уездный совет, губернские советы, ВЦИК. Союзы же организованы двояко: горизонтально и вертикально, и в этом затруднение... Мы организованы и вертикально: у нас не только уездные бюро, губпрофсоветы, ВЦСПС, но мы берем металлургию, текстильную промышленность и т. д. и создаем централизованные производственные союзы. Таким образом, централизация самого производственного аппарата требует централизации управления и централизации руководства всем профессиональным движением. Вот почему мы возражали на губернской Московской конференции против того, чтобы губернский или уездный комитет партии решал все вопросы, касающиеся деятельности союзов. Что было бы в таком случае, это доказывает следующий пример: в органе Московского комитета партии и Московского совета рабочих депутатов—после резолюции о подчинении союзов советам—появляется статья, объясняющая смысл принятой резолюции. В этой статье мы читаем: «Профсоюзы да подчинятся советской власти»¹⁰⁵. Если в Москве, в органе Московского со-

вета, пишут такие примитивные благоглупости, то что же может быть в провинции? Какие цветки могут там вырасти на почве этого «подчинения»? Я утверждаю, что то, что в результате предварительных жестоких прений и дискуссий эта формулировка была снята, предохранило и профессиональные союзы, и партию, и советы от целого ряда трений и недоразумений, которые нарушали бы нормальный ход работ всех этих организаций—с одной стороны, и затруднило бы задачу организации масс—с другой.

Председатель. Предоставляю заключительное слово т. Рязанову.

Рязанов. Товарищи, я знаю, что апелляция к голодному желудку на партийном съезде—дело сложное. Я поэтому не буду апеллировать к вашему голодному желудку, но сокращу свое заключительное слово. Товарищи, те прения, которые у нас возникли по нашим докладам, дали немного, дали меньше, нежели частные разговоры в перерывах с товарищами. Нужно было бы ответить на некоторые вопросы. Задавали вопрос об огосударствлении профессиональных союзов. Тов. Томский справедливо отметил, что уже 2 года говорят об огосударствлении, но никто еще не указал точно, в какой форме мыслится это огосударствление профессиональных союзов. Тут не должно быть никаких недоразумений. Против огосударствления профессиональных союзов выступали т. Томский и я. Но мы всегда прибавляли для меньшевиков, что если мы говорим против огосударствления профессиональных союзов, то по совершенно другим соображениям, чем они. Только т. Лутовинов, который беспомощно путается в трех соснах, не может этого понять. Мы говорили, что мы против огосударствления не потому, что мы боимся потери какой-то независимости; мы указывали, наоборот, меньшевикам, что неогосударственные профессиональные союзы в Германии оказались верными рабами государства,—но не пролетарского, а буржуазного. Но мы говорили против огосударствления профессиональных союзов с другой точки зрения, ничего общего не имеющей с так называемой «независимостью». Но я не могу теперь останавливаться на этом вопросе. Тов. Радек—теоретик, он пробовал указать, в чем состоит основная черта синдикализма, но т. Радек, хотя и теоретик, ошибается. Я указывал на то, что когда мы спорили с синдикалистами,—а спорили мы с ними все время,—то мы доказывали им, что профессиональные союзы являются только одним из средств классовой организации пролетариата, но ни в коем случае не могут быть ее основой, не могут служить ее заменой. Я сказал уже, что т. Зиновьев указывает верно на одну прогрессивную сторону в синдикализме—на его борьбу с аристократическими тенден-

циями в профессиональном движении. Но синдикалисты думали—и тут мы с ними резко расходились, что они смогут завоевать политическую власть, не сломив и не преобразовав аппарат буржуазной власти. Это разногласие было в области практики, в области способов борьбы, а основное разногласие по вопросу об организации и устройстве будущего общества состояло в том, что синдикалисты смотрели на профессиональные союзы, вместе с эсерами, вместе с Жоресом, вместе с французскими синдикалистами, как на основные ячейки будущего общества, или основные организации по управлению будущим общественным хозяйством. Этого т. Радек не опроверг. Отсюда путаница у товарищей и с одной, и с другой стороны, когда они говорят, что именно должны делать профсоюзы.

Тов. Бухарин, связанный как своей «Азбукой коммунизма», так и программой партии, старается теперь, исходя из положения, которое нельзя толковать в разные стороны и которое т. Зиновьев толкует иначе, только переставляя последовательность пунктов партийной программы, сделав противоположный вывод. В принципе, в теории профсоюзы не только должны участвовать, как часть рабочего класса, в организации тех органов, которые предназначены для управления производством, но и действительно управлять всем производством. Не только в принципе, а на практике «не касайся». В тезисах т. Бухарина вы так и читаете: «Не касайся». А помоему имеется простая основная демаркационная линия. Стоит она в следующем: рабочий класс, овладевший политической властью в форме советской организации, организует все органы управления, в том числе и органы, управляющие производством. Объединенный в профсоюзы, рабочий класс принимает участие в организации всех этих органов, начиная с заводууправления до ВСНХ; у т. Бухарина вы найдете самое детальное разделение для всех органов—губсовнархозов и всех остальных ячеек, но профсоюзы, как таковые, не организуют производство, не управляют промышленностью, а занимаются другим порученным им делом. Это—охрана рабочей силы, участие в распределении рабочей силы. Пусть т. Лутовинов этим не смущается. В отчете ВЦСПС вы найдете нормальный устав производственных союзов, написанный, кажется, т. Томским, и вы узнаете, в чем состоят главные задачи производственных союзов. Это—улучшение материального положения рабочих, работа по всем тем вопросам, которые связаны с охранением рабочей силы. Я, товарищи, и настаиваю на том, чтобы профессиональные союзы,—а это я считаю вовсе «не скромной», а наоборот, крупнейшей задачей,—раз навсегда сказали себе: «Наша главная задача—

это охрана живой рабочей силы, этой важнейшей производительной силы и в коммунистическом обществе». Принимая участие в организации всего производства, поскольку оно заключается в рациональной комбинации, взаимодействии средств производства, всего мертвого инвентаря, всех мертвых производительных сил с живой человеческой рабочей силой, профессиональные союзы сосредоточивают все свои усилия на указанной задаче огромной важности. Если бы вы, товарищи, посмотрели, в каком состоянии находится охрана труда, каковы условия работы на целом ряде фабрик, то увидели бы, какое широкое поле открывается для деятельности профессиональных союзов в области поднятия производительности труда. Именно тем, что профессиональные союзы не делают этого важного дела, что параллельно с ними возникают разные учреждения, занимающиеся тем же делом, до известной степени объясняется и та неразбериха, и та разруха, которая у нас господствует до сих пор. В этом отношении я отличаюсь от т. Бухарина и т. Радека, но они имеют предо мной то преимущество, что опираются на пункт программы так же, как на этот пункт опирается т. Шляпников, когда говорит, что хотят отстранить профсоюзы от тех задач, которые были возложены на них года полтора тому назад. Свою точку зрения я защищал на прошлом съезде, защищаю и сейчас, потому что, пока не будут разграничены функции профсоюзов и совнархозов, у нас попрежнему профсоюзы будут путаться в ногах совнархозов и последние, в лице т. Молотова, будут жаловаться на профсоюзы, которые не в состоянии будут выполнять предстоящую им огромную воспитательную работу... Я уже указал, что, вследствие дезорганизации нашего хозяйства, у нас имело место распыление рабочих сил не только по деревням, а и по кустарным предприятиям, по коммунам, по совхозам. Наряду с задачей собирания этих сил у нас еще остается задача по перевоспитанию огромных крестьянских масс, которую легче всего произвести в предварительной школе коммунистической грамотности. Именно тут профсоюзам предстоит огромная роль, кроме работы по участию в организации высших органов производства. И профессионалисты были бы чересчур требовательны, если бы они говорили, что эта задача чересчур скромна для них! Нам придется по этому вопросу еще говорить на сессии ВЦИК, где мы будем опять заниматься развитием Комиссариата социального обеспечения и Комиссариата труда¹⁰⁶, после того, как мы их сосватали на первой сессии. Тут есть только одно решение, и оно идет как раз в том направлении, которое указывается защищаемой мной точкой зрения. И в старом обществе, в буржуазном обществе, в ко-

тором революционные социалдемократы и коммунисты выступали против всяких синдикалистских тенденций, они поддерживали одно требование профессиональных союзов, а именно, профсоюзы требовали, и в ряде наиболее прогрессивных буржуазных государств уже начали этого добиваться, чтобы постановления профсоюзов по всем вопросам, касающимся охраны рабочей силы, тарифов заработной платы, всех условий, которыми в общей совокупности определяется улучшение материального положения рабочих, чтобы эти постановления имели решающее значение, чтобы тарифы, например, которые утверждаются профсоюзами, распространялись на всю отрасль промышленности и имели для нее законодательную силу. В связи с этим выставлялось и требование обязательного вхождения всех рабочих в соответствующие профсоюзы. И вот, если это требование, которое выставлялось и подчеркивалось нами еще в рамках буржуазного государства и которое может быть легко осуществлено, мы провели бы в жизнь, то это будет иметь громадное пропагандистское значение для всего мира. Нужно только ясно сказать, что профсоюзы, главная функция которых—ведение и охрана рабочей силы, могут проводить свои постановления в законодательном порядке. Для аналогии возьмем Совнархоз, функции которого должны быть точно разграничены от функций ВЦСПС. Точно так же, как Совнархоз, ведающий всем народным производством, входит в Совнарком со своими предложениями и должен иногда поступаться частью своих требований в пользу других комиссариатов, так и ВЦСПС, ведающий рабочей силой, пропускает свои требования через эту общегосударственную реторту и проводит свои постановления через Совнарком. Но тут возникает вопрос о нашем, никому не нужном, Комиссариате труда, который все еще не знает, что ему делать, который до сих пор не может найти себе определенную работу. Вот уже целых полтора года, как наш Комиссариат труда бегаёт в тоске по пустым комнатам, не находя себе прочного места. И т. Шмидт нам подтвердит это, ибо и он хочет бежать из этого тоскливого учреждения в ВЦСПС. Мы не боимся сказать это и думаем, что на порядок дня следующей сессии будет поставлен вопрос об уничтожении Комиссариата труда. ВЦСПС, поскольку ему будут переданы функции НКТ, будет являться главным органом в деле ведения рабочей силы и ничем больше; но зато все его постановления, прошедшие через ЦК и реторту Совнаркома, будут становиться законом! И тогда мы сможем самого т. Лутовинова послать по всем буржуазным государствам, и никто не скажет, что мы лишаем профессиональные союзы их прав.

Тут товарищи говорили о задачах партии в области профессионального движения. Тов. Томский указал на трагичность положения, в которое попадают профсоюзы. В Питере все-таки удалось до известной степени установить нормальное отношение между профсоюзами и партией. Беспартийные собрания там устраиваются профсоюзами. И на этих больших собраниях они ставят вопросы, которые касаются профессионального движения. Я только что говорил об этом с т. Равич, и пиетеры вполне согласны, что такие собрания имеют громадное пропагандистское значение и способствуют увеличению числа членов партии. Так что в этом отношении, если мы только дадим профсоюзам побольше работников, то мы сможем предоставить им вести пропагандистскую работу на основе тех вопросов, которые интересуют профессиональное движение. Еще одно замечание о задачах партии. В последнем номере «Известий ЦК» я читаю о задачах Казанской губернской организации РКП¹⁰⁷. Она подошла вплотную к одному из больших вопросов в отношении между партией и профсоюзами. Мы, к сожалению, на фабриках и заводах,—а я имею возможность теперь там довольно часто бывать, несмотря на свои архивные и академические занятия,—наталкиваемся на ненормальные отношения между партийными и местными заводскими организациями. Когда я говорил о необходимости установления единовластия в пределах фабрики, то я настаивал на том, чтобы комячейки были лишены всякого права вмешиваться в деятельность предприятия, в область деятельности спецов и управления. Это нужно будет сделать. Но нужно сделать и другое. В старое доброе время мы, коммунисты, в своих резолюциях проводили мысль, что каждый рабочий должен быть членом профсоюза. Теперь функции профсоюзов изменились, их боевые задачи изменились, и мы должны дополнить эти требования другими. Мы должны требовать, чтобы на каждом заводе, на каждой фабрике именно коммунисты-рабочие в первую голову выполняли норму выработки, чтобы коммунисты-рабочие в первую очередь соблюдали все тарифы, чтобы рабочие-коммунисты показывали пример всем остальным рабочим, чтобы коммунисты тогда, когда им приходится, как и вам теперь в ожидании моего заключительного слова, затягивать кушак, могли сказать: «Товарищи, я так же, как и вы, голодаю, но я работаю в первую голову, и работаю больше вас».

Бухарин. Я постараюсь короче сделать из со всеми сделанными мне возражениями. Имеются возражения принципиального свойства, но есть и не принципиальные. Принципиальные возражения были со стороны т. Рязанова,—его точка зрения совсем иная, чем наша. Тов. Рязанов хочет устранить профсоюзы из организаторской хозяйственной дея-

тельности, оставить в их распоряжении целиком рабочую силу. Противоположную точку зрения он считает синдикалистской, причем он думает, что весь этот синдикализм произошел потому, что нужно было как-нибудь извернуться ЦК, потому что была принята программа на VIII съезде партии, а тезисы выставлены будто в ином духе. А мне, в качестве докладчика, тем более нужно было извернуться, что я написал еще «Азбуку коммунизма». Попавши в такое неприятное положение, и ЦК и автор «Азбуки коммунизма» начинают уже изворачиваться, чтобы и невинность соблюсти и капитал приобрести, и за синдикалистов не прослыть и программе не противоречить.—Я думаю, что никакого втирания очков не было, и точка зрения, выраженная в тезисах, совершенно правильная.

В самом деле, что является основным признаком синдикализма? Во-первых, отрицание государственной власти; во-вторых, убеждение, что пролетариат не есть нечто целое, а раздроблен по производственным отраслям. Вот к чему можно свести синдикалистские ереси. Но помилуйте: кто же из нас синдикалист—я или т. Рязанов? Я говорю, что профсоюзы идут по пути огосударствления; т. Рязанов говорит, что—нет. После этого разве можно говорить, что я—синдикалист, а он—нет? Но это верх абсурда! Совершенно ясно, что синдикалистские элементы, если вообще можно о них говорить, в данном случае есть скорее у т. Рязанова... Поскольку мы в этом отношении выдвигаем соподчинение и самый процесс соподчинения профессиональных организаций государственной власти, мы выдвигаем на первый план пролетариат, как целое, как класс, а не разбиваем его по производственным отделениям, следовательно здесь синдикализмом и не пахнет!

Но т. Рязанов пускает в ход тяжелую артиллерию и говорит, что вы нигде не найдете, ни у Маркса, ни у кого-либо другого, ссылки на то, чтобы профсоюзы составляли ячейки будущего общества. Правильно это или неправильно? И да, и нет. Если бы мы говорили, что профсоюзы есть единственные ячейки будущего общества, то мы были бы неправы. Если бы мы говорили, что на них зиждется церковь будущего общества, то мы были бы неправы. Но, с другой стороны, из этого не следует, что можно это вычеркнуть и говорить, что в профсоюзах не имеется никаких элементов будущего общества. Откуда это следует? Одно другого ни капли не покрывает! Если профсоюзы не есть ячейки будущего общества, каковыми их считают некоторые синдикалисты, то это не значит, что они совершенно не являются никакими ячейками. Я могу указать, я берусь найти сколько угодно цитат, если дошло дело до цитат, у Маркса из «Нищеты философии», в первом томе «Капитала», из «Кельнского процесса коммуни-

стов» и т. д. Я недавно это все просматривал и могу выложить целые ворохи, где это у Маркса сказано. Тов. Рязанов неправ. Не может быть того, чтобы органы, которые в пределах капиталистического строя выражали тот факт, что с развитием производительных сил пролетарии концентрируются в рамках капиталистического строя, чтобы эти органы сошли на-нет в деле экономического строительства. Ведь это сущий абсурд! Тов. Рязанов говорит, что есть Совнархоз и советские учреждения и т. д., но что тут союзы не при чем, что они должны заведывать рабочей силой. А я скажу, что профсоюзы—это есть остов организации. Как у нас создался ВСНХ? Он составил из остова фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. Правда, теперь это переформировано, но ведь все-таки нужно отчет отдать, почему это так вышло! Что это, разве это игра случая или ларинского веселого анархизма? Было бы нелепостью утверждать это. Это было потому, что органами наиболее компетентными в этой сфере деятельности, к моменту переворота, были профсоюзы, выросшие в недрах капиталистического общества. И сейчас разве остовом наших хозяйственных учреждений не являются профсоюзы? Ведь, это факт! Поскольку у нас есть добропорядочные учреждения, то их остовом является профсоюз. Но т. Рязанов говорит, что мы впадаем в противоречие: с одной стороны, мы говорим профсоюзам—организуйте производство, а с другой стороны—не пускаем их на пушечный выстрел. Я говорил, что не нужно вмешиваться непосредственно в дело управления. Тов. Рязанов выпустил у меня одно слово. Конечно, при такой подделке можно получить желательный результат. Всякий знает, что если в фразе «я сегодня не обедал» выкинуть слово «не», то получится, что я обедал. Я думаю, что вы не согласитесь, чтобы выкинули это слово. Поэтому я и говорю, что выкидывать слово нельзя; вопрос заключается не в каком бы то ни было противоречии, а в том, что мы говорим о целесообразной организации. Если мы говорим, что профсоюзы непосредственно не участвуют в производстве, то значит—они участвуют косвенно. Есть ли это умаление роли профсоюзов? Чем держалась наша Красная армия? Тем, что коммунисты рабочие, комячейки в армии, составляли ее основную базу. Представьте, что перед нами стоит задача улучшить Красную армию. Это значило бы повысить организационную роль коммунистических рабочих, и, тем не менее, непосредственно ни одна комячейка не исполняла бы задания Красной армии. Такое же положение существует и в других отраслях работы. Если бы мы сделали по совету т. Рязанова что-то другое, т. е. выбросили бы эту основу, профсоюзы, из наших учреждений, то получилось бы то же самое, если

бы выкинули коммунистических рабочих из организационной структуры Красной армии. Точно так же обстоит дело и в хозяйственных учреждениях. Нужно усиливать значение профсоюзов, и с этой точки зрения я не противоречу ни нашей программе, ни «Азбуке коммунизма» и не отказываюсь ни от одного слова, но программу надо читать не так, как это делал т. Лозовский на конференции, когда он прочел две строчки и не посмотрел, что впереди, что позади, основывался на нескольких строках.

Я не хочу распространяться о Наркомтруде, о Собезе и т. д., о чем говорил т. Рязанов...

Я не могу не остановиться на последних возражениях т. Молотова. У меня в тезисах мало сказано об организации труда и о воспитательной роли профсоюзов. Я в тезисах взял такие вопросы, которые являются самыми спорными; тех вопросов, по которым у нас с т. Томским и т. Шляпниковым не было разногласия и спора, в тезисах я не касался. Тов. Молотов говорил, что у меня сказано о формах участия, но нет определенного участия. Это верно: у меня есть определение форм участия в организационном аппарате, что является самым спорным; других форм участия—профсоюзы помогают Красной армии, проводят некоторые постановления советской власти—против чего никто не возражал, этого я не включил в свои тезисы. Тов. Томский говорил об участии профсоюзов в административно-хозяйственном аппарате. Я взял за основу тезисы т. Глебова-Авилова, потому что он был с ними согласен, и вставил там пункт насчет единоличия. Товарищи-профессионалисты в своем отчете к III съезду профсоюзов заявили, что стоят за коллегиальность. Тов. Лутовинов стал обвинять меня и требовать старых тезисов т. Шляпникова, так как, по его мнению, в тезисах т. Шляпникова есть здоровое, но здоровой гнили еще никто не выдумал. Если пишете тезисы, то нельзя писать так, чтобы была одна гниль. В тезисах т. Шляпникова была та гниль, о которой я говорю, и партийный съезд не мог не отметить, что это—гниль. Нельзя было отмахнуться от этого вопроса.

Что касается т. Лозовского, то он обвиняет меня в том, что у меня плохая память, но я хорошо помню, что позиция т. Лозовского заключалась в том, что советская власть не есть чисто рабочая организация. Я ставлю вопрос: советское государство—диктатура пролетариата или нет? Почему вы не сказали этого? На этот основной вопрос надо ответить! Я отвечаю, что советское государство есть диктатура пролетариата, а если это так, то отсюда вытекают все дальнейшие последствия. Я утверждаю, что отступления от положения, что советское государство есть диктатура пролетариата, пахнет

меньшевизмом!.. Я не утверждаю, что т. Лозовский есть целиком меньшевик, но есть аромат, который оттуда доносится. Тов. Лозовский указывает, что в 1917 г. мы не говорили о подчинении союзов советам. Тогда была другая обстановка; у меня память лучше, чем у т. Лозовского. Он забыл, что в то время, о котором у него идет речь, не было советского государства. Небольшая штучка, которую легко забыть,— т. Лозовскому это все равно. Дальше он говорит, что советы будут отмирать, союзы станут отмирать, но останется общечеловеческая потребность, которая не будет отмирать. Пусть будет так, но все-таки из этого ничего не вытекает. Во-первых, потому, что мы не находимся в процессе отмирания пролетарского государства. Мы много лет еще будем идти по линии укрепления советского государства. Разбираться в том, что будет в развернутом социалистическом строе—трудно. Я должен сказать еще, что даже с точки зрения этого развертывания социалистического права вы не правы теоретически, потому что профсоюзы будут растворяться и реформироваться; получится иное, и это иное войдет также в советский аппарат. То, что получится потом, лучше не будем об этом говорить. В заключение т. Лозовский предлагает, в качестве деловой поправки, следующее: «Союз смотрит за деятельностью своего представителя» и т. д., но это у меня сказано! Я предлагаю не дополнять и поправки сдать в комиссию.

Председатель. Других резолюций, кроме той, которая была напечатана в «Известиях ЦК»¹⁰⁸, не имеется. Предлагается голосовать эту резолюцию за основу и образовать комиссию, куда сдать добавления и поправки. Кто за то, чтобы основой взять ту резолюцию, которую предложил ЦК? * Кто против? Принято единогласно.

Принимается постановление о сдаче всех поправок в комиссию, в которую выбираются тт. Бухарин, Томский, Радек, Лутовинов и Сталин.

Председатель. Президиум предлагает завтра заседания пленума не устраивать, а устроить две секции: одну—по организационному вопросу, другую—по вопросу о кооперации. Сегодня вечером сделает доклад т. Радек о задачах Коммунистического Интернационала. Запись в организационную секцию ведет секретарь съезда т. Волин, в кооперативную секцию— т. Сольц.

Кооперативная секция будет заседать утром, организационная—вечером.

Объявляю заседание закрытым.

* См. Приложения, № 12. Ред.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

(1 апреля, вечером.)

Седьмое заседание съезда было занято целиком докладом тов. Радека о задачах Коммунистического Интернационала. Прений по докладу не было. Доклад т. Радека издается отдельной брошюрой¹⁰⁹.

ЗАСЕДАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СЕКЦИЙ

ЗАСЕДАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ СЕКЦИИ

(2 апреля, утром.)

Крестинский. Для того, чтобы легче разрешить вопрос о наших задачах в области кооперации и войти в курс тех разногласий, которые имеются сейчас по этому вопросу в рядах нашей партии, я считаю необходимым вкратце изложить историю нашего подхода к кооперации, уже во время революции, и показать, как постепенно мы начали овладевать ею.

С самого Октября мы стремились использовать аппарат потребительской кооперации для организации распределения. Сначала нам это не удавалось. Затем с апреля 1918 г. кооператоры пошли на соглашение с нами, и весь 1918 г. представляет историю наших соглашений с рабочей и общегражданской кооперацией, находившейся тогда в правозсеровско-меньшевицких руках.

Лишь в конце 1918 г. на III съезде рабочей кооперации¹¹⁰ представителям нашей партии удалось завоевать большинство в руководящем идейном центре рабочей кооперации, Всероссийском совете рабочей кооперации.

На этом съезде было решено предъявить на очередном Всероссийском собрании уполномоченных Центросоюза требование предоставить большинство мест в коллегии распорядителей Центросоюза (так называлось правление Центросоюза) представителям рабочих потребительских обществ. Вместе с тем было решено, что если собрание уполномоченных отвергнет этот ультиматум, то рабочие потребительского общества выходят из состава Центросоюза и организуют самостоятельный

Всероссийский хозяйственный центр рабочей кооперации, беря за основу его аппарат Московского областного союза рабочей кооперации.

В конце января 1919 г. состоялось очередное собрание уполномоченных Центросоюза. Благодаря неблагоприятному для крупных рабочих потребительских обществ уставу Центросоюза и специально принятыми правлением Центросоюза мерам, число представителей рабочей кооперации составило лишь около $\frac{1}{4}$ общего собрания уполномоченных. Их ультиматум был отвергнут. Старые руководители Центросоюза предложили рабочей кооперации в правлении 5 мест из 13. Рабочие ушли с собрания. Оставшись без них, представители общегражданской кооперации выбрали правление в составе 8 своих членов и 5 человек по своему выбору из того списка, который во время переговоров выставляла группа рабочей кооперации. Эти последние 5 человек в правление не вошли. Так оно стало функционировать в количестве 8 представителей общегражданской кооперации—сторонников старой кооперативной политически-реакционной идеологии.

Мы должны были делать политические выводы из создавшегося положения. Нужно было либо создать самостоятельный хозяйственный центр рабочей кооперации, либо поступить так, как мы поступали вообще со старыми органами государственной власти и экономическими организациями промышленников, т. е. овладеть верхушкой потребительской кооперации, Центросоюзом, введя туда соответствующее количество советских представителей, которые имели бы возможность в правлении Центросоюза стать хозяевами и начать перестраивать кооперацию посредством идейного воздействия из Центросоюза и организационным путем,—путем замены руководящих работников и путем соответствующей реорганизации кооперации на местах.

Часть из нас держалась того мнения, что не нужно создавать параллельного Центросоюзу аппарата, ибо туда уйдут все коммунистические кооперативные силы, а Центросоюз целиком останется в руках старых кооператоров, нужно немедленно брать Центросоюз в свои руки. Другие на это возражали нам, что мы все равно аппаратом Центросоюза не овладеем и что нужно создать такой аппарат, который бы был целиком нашим и, пользуясь всемерной материальной поддержкой советской власти, постепенно смог бы вырасти в силу большую, чем Центросоюз, и коммерчески убить его как конкурента. Конечно, это была совершенно утопическая надежда. Ведь наши экономические органы—и Компрод, и Высовнархоз—ежедневно и постоянно должны были обращаться с теми или другими техническими поручениями к Центросоюзу, давали

ему денежные авансы, и поэтому мечтать о том, что мы могли бы путем финансового бойкота ослабить Центросоюз,—не приходилось. Не говоря уже о том, что попытка раздавить Центросоюз—объединение крестьянско-потребительской кооперации—путем закрытия ему кредитов была бы политически неприемлема. В этой стадии спорный вопрос не обсуждался в ЦК, а был после некоторых междуведомственных совещаний поставлен сразу в СНК. СНК сначала стал на вторую точку зрения и ассигновал 250 миллионов на организацию хозяйственного центра рабочей кооперации (Центросекции). Но принятое решение не исключало необходимости реагировать на тот вызов, который был брошен нам общим собранием уполномоченных Центросоюза.

Правление Центросоюза продолжало функционировать в составе 8 старых кооператоров. Права Центросоюза были чрезвычайно расширены декретами от 22 апреля¹¹¹ и 21 ноября 1918 года¹¹². Получилось такое положение, что мы своими собственными руками усилили организацию Центросоюза и отдали ее в руки своих политических врагов. Необходимым ответом собранию уполномоченных Центросоюза послужило издание декрета 20 марта¹¹³ о потребительских коммунах. Этот декрет не представляет собой последовательного проведения определенной точки зрения, так как явился результатом длительных совещаний и компромиссов по отдельным пунктам между представителями Наркомпрода, ВСНХ, рабочей кооперации и некоторых членов ЦК, участвовавших в совещаниях по вопросу о параллельном Центросоюзу хозяйственном центре рабочей кооперации; декрет от 20 марта исправил допущенную ранее СНК ошибку и встал на точку зрения создания во всероссийском масштабе единой потребительской кооперации с единым хозяйственным центром—Центросоюзом, сохраняя существование Центросекции лишь как автономной секции этого единого центра. Но зато в декрете 20 марта не говорится определенно о том, что мы должны и в Центросоюз, и в местные органы кооперации ввести такое количество товарищей, чтобы получилось наше большинство и чтобы мы стали хозяевами положения. Даже наоборот, по отношению к местным органам и временным правлениям губсоюзов прямо говорится, что губпродкомы могут туда вводить лишь по одному своему представителю, а по отношению к Центросоюзу говорится, что Совнаркому предоставляется право введения своих представителей, без указания большинства или меньшинства. Точно также не разрешен декретом вопрос, который ставится сегодня докладом т. Свидерского—именно, вопрос о самостоятельных заготовках кооперации. По этому вопросу в декрете есть лишь один пункт, говорящий, что права кооперации по

заготовке, предоставляемые существующим декретом, остаются в силе.

Сейчас же по издании декрета начался новый спор, как организовать правление Центросоюза, потому что правление продолжало состоять из 8 наших политических противников. Произошло столкновение двух точек зрения. Одни требовали предоставления нам большинства, другие удовлетворялись меньшинством. Сначала верх взяли сторонники меньшинства. И в начале апреля, по постановлению Совнаркома о реорганизации управления Центросоюза, в правление последнего было введено 7 товарищей—3 от Совнаркома и 4 от Совета рабочей кооперации (мы остались в меньшинстве). Одному из нашего меньшинства, т. Фрумкину, было предоставлено право *вето**. Каждое решение, принятое старым большинством, можно было опротестовать. Но мы не могли заставить правление принять ни одного решения, которое шло бы вразрез со старой линией Центросоюза. Редакции «Союза Потребителей»¹¹⁴ и других органов союза остались в прежнем составе. Старые правленцы не соглашались; новые же правленцы, пользуясь правом вето, браковали одобренные старыми редакциями статьи. В результате издательская деятельность Центросоюза приостановилась. Вся деятельность продолжала идти против нашей продовольственной и всякой другой политики. Пришлось начать борьбу за то, чтобы ввести в правление Центросоюза дополнительных членов и образовать наше большинство. Овладение Центросоюзом затрудинилось еще тем, что товарищи коммунисты, работавшие в рабочей кооперации, и после декрета упорно оставались в Совете рабочей кооперации и в Центросекции. Они вели там свое кооперативное коммунистическое издательство, причем проводили линию не овладения кооперацией в целом, а прежнюю линию создания и усиления отдельной рабочей кооперации. Они были вынуждены это делать, так как обязывающего всех членов партии руководящего решения ЦК по этому вопросу не было, поэтому пришлось поставить этот вопрос в ЦК. На соединенном заседании Политического и Организационного бюро 18 июня было решено, что мы вводим в правление Центросоюза свое большинство, что уничтожается параллельная рабочая и общегражданская кооперация, что Центросоюз должен явиться единым и хозяйственным и идейным центром реформируемой кооперации, что Совет рабочей кооперации должен слить свои издательский и инструкторский аппараты с соответствующими отделами Центросоюза, и что Центросекция

* *Вето* — запрещаю. *Ред.*

сохраняется лишь как секция Центросоюза, имеющая исключительно распределительные функции.

В начале июля состоялось постановление СНК о вводе в правление Центросоюза дополнительных 3 членов, но проведение в жизнь программы слияния, намеченной ЦК в заседании 18 июля, замедлилось до осени, отчасти вследствие отъезда некоторых из наших членов правления, главным же образом потому, что товарищи из Всероссийского совета рабочих кооперации, считая неправильным решение ЦК, единогласным постановлением своим просили ЦК еще раз рассмотреть вопрос о кооперации.

Только после того, как в заседании 17 октября ЦК утвердил свое первоначальное постановление и у товарищей уже не осталось путей для оспаривания в партийном порядке, дело слияния Центросоюза, Совета рабочей кооперации и Центросекции быстро пошло вперед, причем логика жизни привела к тому, что слияние это приняло гораздо более тесный характер, чем это было осторожно формулировано в решении ЦК. То же самое произошло и на местах. По инициативе самих мест образование автономных губсекций с самостоятельными правлениями было заменено введением в правление губсоюзом специального повышенного представительства рабочих потребительских обществ. Таким образом, лишь к концу 1919 г. в нашей партии получила всеобщее признание и господство та точка зрения, что мы должны создать единый централизованный аппарат потребительской кооперации и обеспечить в нем прочное влияние коммунистической партии. Что проведение такого объединения во всероссийском, губернском и в районном масштабе дает возможность пролетариату политически влиять на крестьянскую кооперацию, и что, наоборот, созданием отдельной рабочей кооперации мы отдали бы всю крестьянскую кооперацию под влияние народнических и еще более правых общественных групп. Несмотря на всеобщее признание указанной выше точки зрения, дело с фактическим завоеванием Центросоюза обстоит довольно плачевно. Мы имеем там формальное большинство в 10 человек против 6 старых правленцев. Но из наших десяти трое находятся в далеких, продолжительных командировках, а трое фактически почти не принимают участия в работе. Таким образом, в ежедневной деловой работе мы составляем меньшинство, да и на пленарных заседаниях правления наше большинство составляется иногда с трудом. Кроме того, у членов правления—коммунистов не одинаковое отношение к старым членам правления. Одни считают их совершенно ненужными, вредным остатком от старого Центросоюза, другие ценят их как работников. Этим, при отсутствии определенных детальных указаний в этом напра-

влении со стороны ЦК, объясняется замедление в овладении аппаратом. Мне кажется, что безусловно права первая точка зрения. Старые члены правления, в большинстве своем, не являются теми специалистами в области товарного дела, к которому мы должны привлекать и из членов старой кооперации и из старого, частно-торгового аппарата. Они являются специалистами лишь в области кооперативной, определенно-реакционной идеологии, и в области старых методов финансирования и постановки кооперации. И то и другое нам сейчас не нужно, и поэтому не для чего сохранять старых членов правления. Устранение их политически совершенно безопасно. Для массы рядовых членов кооперативных обществ, а особенно для того многомиллионного большинства, которое вновь влилось в кооперацию после декрета от 20 марта 1919 г., заседающие в кооперативных центрах полународнические, полуспекулятивные фигуры представляют из себя незнакомцев, судьба которых совершенно безразлична, поэтому очередной задачей является изменение состава правления Центросоюза в смысле увеличения его работающей части, коммунистической части, и уменьшения или полнейшего устранения группы старых членов.

Вторым вопросом в деле овладения Центросоюзом является вопрос о составе его ответственных служащих, в большинстве своем хороших специалистов. Эти люди представляют из себя компактную, враждебную нам массу, тесно связанную с бывшим председателем Центросоюза Коробовым и старыми членами правления. Их воля для них закон, исполняемый за совесть, наши распоряжения выполняются лишь за страх. Необходимо разредить эту враждебную среду, передать значительную часть ценных специалистов в Наркомпрод и другие советские экономические центры. Там они, будучи поставлены в условия персональной ответственности, изолированные от прежней атмосферы саботажа, будут хорошими, полезными работниками. В Центросоюз же на их место надо ввести новых технических работников, знающих дело, но чуждых старых кооператорских традиций. Тех же, которые и в другой обстановке неспособны быть полезными работниками, просто устранить.

Следующий вопрос—провинциальные конторы. После того как советская власть начала овладевать Центросоюзом, последний начал поспешно увеличивать сеть своих контор, расширяя их права и передавая им часть функций, которые прежде выполнялись центром. Цель такой децентрализации ясна: десятками контор нам овладеть труднее, чем одним центром. Управления конторами—верный штаб старых членов правления. Конторы эти не нужны и даже вредны—и с точки зрения наших советско-хозяйственных органов, и даже с точки зрения

местной потребительской кооперации, с которой они конкурируют, развитию и реорганизации которой они мешают. Необходимо приступить к ликвидации этих контор.

Последняя задача—устранение из работы Центросоюза всего того, что делает его органы параллельными ВСНХ, Наркомпроду, Наркомзему и даже Наркомпросу, превращая его в какой-то полуспекулятивный, полукооперативный, всеобъемлющий хозяйственный центр. Необходимо передать ВСНХ и губсовнархозам промышленные предприятия Центросоюза и его контор и целые отделы, как промышленный, лесной. Таковую же передачу других отделов, предприятий и учреждений нужно произвести Наркомзему, Наркомпроду и другим центральным и местным советским органам по принадлежности.

Я так детально остановился на мероприятиях по отношению к Центросоюзу потому, что считаю, что основная линия по овладению потребительской кооперации нашей партией уже намечена, и намечена правильно, что значительная часть работы и в центре и на местах в этом направлении тоже сделана, и что нужно только правильно доделать это дело, и потому я буду просить секцию и съезд остановиться на моих детальных предложениях и дать нам, работникам кооперации, детальные, обязательные директивы в этой части кооперативной работы.

На этом бы я мог закончить ту часть моего доклада, которая касается потребительской кооперации, если бы не предстоял доклад т. Свицерского и опубликованные за подписью его, тт. Цюрупы и Хинчука тезисы*. Эти тезисы почти целиком посвящены вопросу о продовольственных заготовках и о взаимоотношениях Наркомпрода и кооперации в деле заготовок. Таким образом, этому вопросу, представляющему лишь один из вопросов в проблеме кооперации, уделено не пропорциональное его действительному удельному весу внимание. Вот почему, главным образом, я считаю невозможным принять за основу тезисы Наркомпрода, хотя по существу согласен с большей частью того, что в них сказано. Мое личное мнение, что потребительская кооперация продельвает сейчас заключительный этап своего развития, чтобы превратиться в соответствующие распределительные отделы местных продовольственных органов, причем сначала руководящие коллегии этих отделов будут избираться отдельно от советов, как кооперативные органы, а затем, когда товарищам рабочим и крестьянам надоеет в одном и том же составе советских избирателей выбирать сначала в совет, а потом отдельно в правление распределительного органа, тогда эти последние выборы отомрут, и коллегия распределительных отделов (бывшая

* См. настоящее изд., стр. 306. *Ред.*

потребительская кооперация) будет, конечно, лишь через довольно значительный промежуток времени формироваться таким же путем, как коллегии других советских отделов.

С присоединением потребительской кооперации к кооперации сельскохозяйственной и промышленной нам политически целесообразно будет не форсировать, а, скорее, растягивать процесс слияния потребительской кооперации с общесоветскими учреждениями, но во всяком случае говорить о том, что Центросоюз, и вообще кооперация, с одной стороны, и аппарат Компрода, с другой, являются органами, конкурирующими между собою в смысле заготовок, не приходится. Ясно, что, пока существует кооперация, было бы доктринерством и упорством, если бы Компрод не использовал этого технического аппарата, а пытался бы создать параллельный аппарат. Дело должно идти так: Наркомпрод дает разверстку по всем губпродкомам, губпродкомы дают разверстку по уездам и районам, последние—по волостям. Таким образом, органы Компрода дают эту разверстку и затем отдают соответствующее распоряжение кооперативным органам, без всякого договора, а просто в порядке подчинения, чтобы кооперативы в свои ссыпные пункты принимали хлеб. Вот роль кооперации в деле заготовок, и поскольку это так, то и не приходится говорить, кто с кем конкурирует. Если и приходится говорить, то о том, что Компрод из упорства желает сузить свои права; он пытается утверждать, что он не пользуется услугами кооперации, и если и пользуется, то очень мало, а с другой стороны, некоторые кооператоры-коммунисты желают зафиксировать за собою монопольное право заготовок. Нужно окончательно сказать, что никакого монопольного права нет. Если у кооперации в том или другом районе настолько разветвлена сеть ссыпных пунктов и других учреждений, что они могут обслужить технически всю заготовку в данном районе, то Компроду незачем создавать новые, а надо использовать готовые технические аппараты. Если в каком-нибудь уезде у кооперации недостаточное количество ссыпных пунктов, то надо использовать существующие и добавить новые, хотя бы не кооперативные. Если в третьем районе у кооперативов ссыпных пунктов и т. п. нет совсем, то губпродкомам не обязательно создавать тут кооперативные ссыпные пункты, а можно основать свои. Одним словом, надо признать, что в деле заготовки право распоряжения принадлежит только органу Наркомпрода, и нечего больше говорить, не закреплять никаких прав за кооперацией и не уменьшать прав Компрода в смысле использования существующих ссыпных пунктов. Надо обязать Компрод использовать существующие кооперативные аппараты, но не надо обязывать его создавать эти аппараты

там, где их нет. Вот почему этот вопрос не требует специальной резолюции.

Теперь я перехожу к кооперации кредитной, сельскохозяйственной и промысловой. При этом я должен сказать, что наиболее жизненным и важным сейчас является вопрос о кооперации сельскохозяйственной и промысловой, и те элементы оппортунизма в нашей партии, которые в начале завоевания потребительской кооперации выступали противниками принятой впоследствии ЦК линии, прикрываясь революционными по форме соображениями о необходимости создавать классовую рабочую кооперацию, возражают против подчинения сельскохозяйственной и промысловой кооперации кооперации потребительской, аргументируя не менее радикальными фразами о недопустимости создания универсальной, охватывающей не только распределение, но и производство, кооперации.

Разберемся же в этом вопросе.

Относительно кредитной кооперации нужно сказать, что она уже перестала быть кредитной. Денег в нее никто не вносит, и ссуды из нее никто не берет. Кредитная кооперация превратилась в кооперацию посредническую, которая занимается сбором тех или иных продуктов сельского хозяйства. В этом отношении она действует по заданиям советской власти—органов Наркомпрода и ВСНХ. Поскольку она действует в качестве такового посредника, ее функции могут быть переданы потребительской кооперации, на которую эта работа возложена декретами о товарообмене и которая, по своему классовому составу, более подходит для выполнения заданий нашей продовольственной политики. Поэтому было декретировано слияние первичных кредитных кооперативов и союзов с соответствующими потребительскими обществами и их союзами. Нашей задачей является скорейшее проведение в жизнь этого слияния.

В области сельскохозяйственной и промысловой кооперации предсъездовская полемика выдвинула два основных разногласия: первое—это вопрос о том, нужно ли нам стремиться объединить в сельскохозяйственной кооперации всех крестьян как производителей. Положительное разрешение этого вопроса дал т. Ногин в своей статье «За потребителя или производителя»¹¹⁵ и отчасти тт. Мещеряков и Сольц—в своих тезисах*.

Мне это решение представляется неправильным. Существующая кооперация не объединяет всего крестьянства, как производителя основных, в каждом районе, хлебных продуктов. С задачей поддержки этого производства,—худо ли, хорошо ли,—но справляются органы Наркомзема, и потому жизнь

* См настоящее изд., стр. 298. *Ред.*

не создала такого типа кооперации. Существующая сельскохозяйственная и промысловая кооперация—это объединение небольших групп крестьян, занимающихся производством тех или других, более сложных, требующих большой затраты, культур, или переработкой продуктов сельского хозяйства, или, наконец, теми или другими кустарными промыслами. Объединение в этих промысловых крестьянских кооперативах всех остальных крестьян, объединяемых именно как производителей, и экономически нецелесообразно, и политически будет идти в разрез с нашей основной задачей по отношению к крестьянству—подвергать его влиянию пролетариата в общих с рабочими экономических и политических организациях. Да и наша партийная программа разрешает этот вопрос отрицательно, ибо, говоря о вовлечении всего населения в потребительскую кооперацию, по отношению к сельскохозяйственной она говорит лишь о всяческой поддержке сельскохозяйственной кооперации, занимающейся переработкой продуктов сельского хозяйства.

Таким образом, наша программа к вопросам сельскохозяйственной кооперации подходит не с точки зрения объединения всего сельского населения в целом, как производителей, и создания, таким образом, экономической базы для коллективного производства (точка зрения т. Ногина), а лишь с точки зрения возможного увеличения количества сельскохозяйственных продуктов.

Я думаю, что в этом вопросе секция и съезд станут на точку зрения, нашедшую себе выражение, хотя и недостаточно полное, в нашей программе, и скажут нам: «Существующие виды сельскохозяйственной и промысловой кооперации поддерживать и развивать. Искусственного, не диктуемого экономическими соображениями, объединения сельскохозяйственной кооперации всех крестьян не выдумывать».

Второе разногласие—это вопрос о способе подчинения советской власти, а стало быть, и влиянию коммунистической партии сельскохозяйственной и промысловой кооперации.

Лучший, по-нашему, способ—это подчинение тому виду кооперации, которым мы наиболее овладели, т. е. кооперации потребительской. Подчинение потребительской кооперации может быть достигнуто тем, что существующие и вновь возникающие сельскохозяйственные и промысловые кооперативные товарищества не будут объединяться ни в губернском, ни во всероссийском масштабе в отдельные союзы сельскохозяйственной кооперации, а будут представлять из себя определенные секции соответствующих потребительских объединений. Тогда все постановления этих секций, которые являются политически неприемлемыми, смогут быть отменены правле-

нием общего союза, сохраняющим пока название потребительского, которое выбирается всем трудящимся населением, без специального представительства в нем секций. Каждая секция будет выбирать из среды своих членов свое правление. В него общее правление будет вводить своего представителя, имеющего право вето.

Вопрос несколько усложняется тем, что большинство кредитных товариществ, которые занимались не только посредническими, но отчасти и производственными функциями, не желая идти на подчинение потребительской кооперации, пытаются перекараситься в исключительно сельскохозяйственные и производственные и, объявив себя таковыми, сохранить, по крайней мере в стадии первичных товариществ, отдельное от потребительской кооперации существование. На это нам идти не следует, хотя существующим и вновь возникающим чисто сельскохозяйственным и промысловым товариществам мы предоставляем на выбор существовать самостоятельно или присоединиться, на правах производственной секции, к местному потребительскому обществу. Но производственные функции кредитных товариществ при слиянии последних, на основании декрета от 27 января 1920 г.¹¹⁶, с потребительскими обществами, должны оформляться сразу в виде секций этих потребительских обществ, а не самостоятельных товариществ.

Так как число кредитных товариществ превышает число сельскохозяйственных и промысловых, то тем самым мы и в кооперации первой ступени сразу закладываем прочный фундамент административно-политического подчинения зажиточных крестьян, занимающихся более сложными культурами и промыслами, всему населению, объединенному в потребительские общества.

Против предлагаемого нами способа завоевания сельскохозяйственной и промысловой кооперации выдвигают возражения, что таким путем она через подчинение потребительской кооперации ведомственно подчиняется Наркомпроду. Я хочу, прежде всего, отвести это возражение. Я отнюдь не стремлюсь к тому, чтобы кооперация была подчинена ведомству продовольствия, как это сказано в тезисах т. Свидерского. Конечно, если пищевая промышленность отойдет от ВСНХ к Компроду, что я всемерно приветствовал бы, на ближайшие несколько месяцев, тогда и те кооперативы, которые занимаются переработкой пищевых продуктов, будут в хозяйственно-производственном отношении регулироваться Наркомпродом. Пока эти главки находятся в составе Высовнархоза и ему подчинены, все кооперативы этого типа руководятся в производственном отношении Высовнархозом, все указания центров ВСНХ обязательны для кооперативов, и правления губ-

союзов (потребительских) не вправе отменять их. Вообще производственные секции райсоюзов и губсоюзов отдельных кооперативов в производственно-хозяйственном отношении целиком должны быть подчинены ВСНХ и его органам. Поскольку те или другие сельскохозяйственные товарищества, их непотребительские объединения в рай- и губсоюзах, или их объединения в соответствующие секции Центросоюза занимаются сельскохозяйственными культурами, они в производственном отношении целиком подчиняются Наркомзему. В этом отношении не должно быть никаких аннексий ведомственного характера. И только ввиду того, что у нас сейчас пока все-таки необходимо, чтобы политическое руководство проведением нашей общей линии по отношению к кооперации было объединено, поскольку в ВСНХ и Наркомземе не установилось определенной линии в этом вопросе, поскольку необходимо эту линию выправить здесь и выправленную проводить не через три ведомства, а через одно, нужно поэтому в одном из трех ведомств сосредоточить руководство проведением всей нашей политики по отношению к кооперации. Нельзя ограничиться объединением его только в партийных руках, потому что его нужно проводить через те или другие советские органы. Нужно поэтому сдать это руководство в один советский орган и дать ему постоянное наблюдение за кооперацией и руководство ею на основании постановлений съезда. И, так как наиболее передовой отряд кооперации, охватывающий наибольшее количество трудящихся, наиболее орабоченный и окоммунизированный, представляет собою потребительская кооперация, а она подчиняется и регулируется Компродом, то это самое руководство нужно оставить за Компродом в той форме, в какой это самое руководство до сих пор существовало, но не в той аннекционистской форме, какую предлагают тезисы т. Свидерского.

Я подхожу к концу. Мне хотелось бы, чтобы съезд в области кооперации занял твердую позицию, чтобы она сводилась к тому, чтобы мы отбросили все мечтания многих товарищей о том, что у нас не кооперативы вольются в советские органы, а советские органы растворятся во всеобщей коммунистической кооперации. Я не хочу вносить в нашу резолюцию теоретического прогноза о будущем, декретировать, что кооперация перестанет существовать. Не будем об этом говорить. Но будем, по крайней мере, намечать нашу линию так, чтобы не проскальзывала обратная тенденция—постепенная передача функций советских органов кооперации. Кооперация будет у нас постепенно отмирать и окончательно умрет с мелким крестьянским хозяйством, может быть несколько раньше. Во всяком случае, хотя ли этого некоторые товарищи или не

хотя, все время будет происходить постепенная передача отдельных функций кооперации нашим советским органам и сужение применения специальных кооперативных выборов и создания на основании этих выборов специальных, противопоставляемых советской власти, кооперативных учреждений. Мы не производим национализации. Мы не производим ее разрушения и ломки. Но медленный процесс реорганизации кооперации должен идти в направлении ее слияния с общесоветскими органами.

Тезисы доклада т. Крестьянского

I. Общие задачи

Задачи советской власти (а стало быть, и коммунистической партии) в области кооперации в основных чертах намечены принятой на прошлом съезде программой партии.

Эти задачи заключаются в следующем:

1. Положив в основу существующую рабочую и общегражданскую потребительскую кооперацию, создать единый централизованный коммунистический аппарат распределения, в котором было бы обеспечено преобладающее влияние рабочего класса и его авангарда—коммунистической партии.

2. В целях возможно большего увеличения количества продуктов сельского хозяйства и изделий кустарной промышленности, оказывать самую широкую государственную поддержку сельскохозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства.

На IX съезде партии мы должны подвести итоги годовой работе в указанном нашей программой направлении и детально наметить дальнейшие практические шаги отдельно по отношению к различным видам кооперации: потребительской, кредитной, сельскохозяйственной и промысловой.

II. Потребительская кооперация

Во время VIII съезда, одновременно с принятием партийной программы, был издан декрет 20 марта 1919 г. о потребительских коммунах, переименованных впоследствии в рабочекрестьянские потребительские общества. Этот декрет явился первым шагом по пути реорганизации старой потребительской кооперации в распределительный аппарат советского государства.

За год, прошедший со времени издания этого декрета, намеченная съездом цель в значительной степени достигнута. На местах происходила реорганизация потребительских обществ в организации, охватывающие все население. Органы

управлений обществ и их объединений переизбраны на основах советского избирательного права. Местные партийные организации позаботились о том, чтобы в новых правлениях было в достаточной мере обеспечено руководящее влияние коммунистической партии.

Необходимо проделать ту же работу по отношению к Всероссийскому кооперативному центру—Центросоюзу.

Съезда уполномоченных губсоюзов еще не было, и потому правление Центросоюза работает в своем старом составе, с добавлением нескольких членов по выбору Совета рабочей кооперации и по назначению от Совнаркома. Старые члены правления, опираясь на старый состав старших служащих (заведующих отделами), все время могли оказывать и до сих пор оказывают значительное влияние на работу Центросоюза. Центросоюз, стремящийся создавать ряд отделов и предприятий, параллельных отделам и предприятиям Высшего совета народного хозяйства, Народного комиссариата продовольствия, и народного комиссариата земледелия, стараниями старых членов правления, не только не начал еще передавать ВСНХ, Наркомпроду и Наркомзему соответствующих отделов, но стремится их развивать, превращаясь в какой-то параллельный, полукооперативный, полуспекулятивный ВСНХ.

Далее, правление Центросоюза расширило и стремится дальше расширять сеть своих провинциальных контор. Если в правлении Центросоюза советские представители имеют теперь большинство и могут провести любое решение, если в местных органах и союзах обеспечены и коммунистическое большинство и достаточный контроль местных организаций, то у провинциальных контор Центросоюза нет ни того, ни другого. Во главе этих контор стоят люди, чуждые нам политически, нередко не имеющие даже кооперативного стажа, подчиненные непосредственно своему центру, не связанные с местной, уже реформированной кооперацией, с трудом, как не местные учреждения, поддающиеся контролю, местных партийных организаций. Главная их задача—продовольственные заготовки. В этом деле они конкурируют с местными советскими и кооперативными органами и создают ту множественность и пестроту заготовительных органов, которые срывают твердые цены и являются главным организационным тормозом в деле заготовок. Эти конторы, с точки зрения развития местной кооперации, имеют все недостатки тех органов ВСНХ, которые, находясь на местах, до VII съезда советов не были связаны с местными совнархозами, но не имеют положительных сторон тех органов, руководства целком коммунистического президиума ВСНХ и его советски-настроенным центральным аппаратом. Сохранение в значи-

тельной мере старой политики Центросоюза, несмотря на введение в его правление некоторого числа коммунистов, объясняется в значительной степени тем излишне осторожным отношением, которое было проявлено нами по отношению к старым руководителям кооперации.

В своем большинстве они не являются теми специалистами в области заготовки, хранения, перевозки и распределения продуктов, которых мы должны привлекать к себе и из старого кооператива, и из старого частно-торгового аппарата. Они являются специалистами лишь в области кооперативной политической и социально-реакционной идеологии, и в области старой финансовой организации кооперации, ничего общего не имеющей с нынешней постановкой дела. Все эти руководители, за немногими исключениями, могут быть заменены товарищами, приобретшими за последние два года хозяйственно-административный опыт в области производства и распределения, хотя бы и без кооперативного стажа, при этом по преимуществу рабочими. Только при этих условиях будет обеспечено влияние пролетариата и нашей партии во всем аппарате потребительской кооперации.

Ввиду этого, съезд считает необходимым:

1) Немедленно приступить к постепенной передаче Высовнархозу, Наркомзему, Наркомпроду и другим тех отделов Центросоюза, которые являются параллельными, конкурирующими с соответствующими отделами этих ведомств (промышленные, лесной, сельскохозяйственный, кооперативно-просветительный и др.), сообразуя срок передачи отдельных предприятий и подразделов Центросоюза с подготовленностью соответствующих отделов советских органов и к успешному руководству передаваемыми учреждениями.

2) Немедленно приступить к ликвидации провинциальных контор Центросоюза с передачей их аппарата и принадлежащих им предприятий местным губсоюзам или соответствующим советским органам (губпродкомам, губсовнархозам, губземотделам), по принадлежности.

3) Немедленно изменить состав заведующих отделами Центросоюза, передав часть их в качестве специалистов Наркомпроду и другим советским центральным органам, где они, будучи поставлены в другую обстановку, будут работать с большим сознанием личной ответственности и большей продуктивности, а часть устранить, заменив их людьми, политически более близкими, или, по крайней мере, более лояльными.

4) На всероссийском съезде уполномоченных губсоюзов, а если этот съезд по техническим причинам не может быть теперь же созван, то немедленно изменить состав правления

Центросоюза, усилив его работающую коммунистическую часть и ослабив группу старых членов.

III. Кредитная кооперация

Так как кредитная кооперация является кооперацией по преимуществу крестьянской, то по отношению к ней советской властью была усвоена наиболее осторожная политика. Она не только не производила никакой ломки этой кооперации, но оказывала ей постоянную, деятельную помощь в форме кредита из средств народного банка и авансов по заданиям советских органов.

Однако происшедший в России за этот год экономический переворот совершенно изменил физиономию кредитной кооперации. Кредитные функции окончательно отмерли. Никто из членов кредитных товариществ не вносит в них своих сбережений, не берет денежных ссуд; в деньгах деревня не нуждается. Кредитная кооперация сохранила лишь свои посреднические функции по снабжению крестьян сельскохозяйственными орудиями, а главным образом по сбыту крестьянами советским органам продуктов их земледельческого хозяйства, как в форме ссыпки хлеба, картофеля, заготовки мяса, масла в порядке государственной монополии, так и в форме закупки тех продуктов сельского хозяйства, которые являются еще предметом свободной торговли.

В деле снабжения крестьянского хозяйства продуктами городской промышленности в обмен на взятые у него сельскохозяйственные продукты кредитная кооперация продельывает работу, параллельную той работе, которая искони составляла основную задачу потребительской кооперации и которая возложена на эту последнюю рядом декретов советского правительства.

Что касается посредничества по сдаче крестьянами органам Компрода и Высовнархоза продуктов их крестьянского хозяйства, то эта работа может быть выполнена потребительскими обществами не только с таким же успехом, как кредитными товариществами, но даже гораздо лучше, потому что классовый состав потребительской кооперации, включающей в свои ряды и бедняков и середняков, гораздо больше обеспечивает сочувствие к советской продовольственной политике, чем классовый состав кредитной кооперации, вербовавшей своих членов по преимуществу из рядов более крепкого крестьянства.

Поэтому совершенно своевременным явился декрет 27 января 1920 г. о слиянии кредитных кооперативов и их союзов с соответствующими потребительскими обществами или их районными губсоюзами.

Задачей нашей партии и советской власти в этой области съезд считает скорейшее проведение в жизнь этого слияния.

IV. Сельскохозяйственная и промысловая кооперация

Сельскохозяйственная и промысловая кооперация не охватывала и не охватывает всего крестьянства в целом, а объединяет лишь отдельные группы крестьян, занимающихся специальными сельскохозяйственными культурами (льноводством, разведением овощей и т. п.), молочным хозяйством, животноводством, переработкой сельскохозяйственных продуктов и кустарными промыслами.

Возникшие во время войны всероссийские центры сельскохозяйственной и промысловой кооперации точно так же не являются объединениями всех крестьян-производителей, а объединяют лишь кооперативы небольших, сравнительно, групп производителей определенных продуктов и их местные объединения, и притом, по преимуществу, в деле сбыта. Поднятый в последнее время в нашей прессе вопрос о желательности создать кооперативное объединение всех крестьян, как производителей основных в каждом районе хлебных продуктов, съезд разрешает отрицательно, по соображениям и экономическим, и политическим.

Экономически такая организация является излишней. С задачей поддержки мелкого крестьянского хозяйства, в основном его задании, в производстве основных, всеми крестьянами в данном районе производимых хлебов, справляются органы Наркомзема, губернские, уездные и волостные земотделы, из которых последние достаточно тесно связаны с крестьянской массой. И потому, при полной свободе организаций всех кооперативов, крестьянство не создало этого вида кооперации.

Политически создание всероссийской организации мелких производителей, объединенных именно как производители, шло бы вразрез с основной задачей нашей партии и советской власти—постепенно вовлекать крестьян в общие с рабочими политические и экономические организации.

Нашей задачей съезд считает не создавать новых ненужных типов сельскохозяйственной кооперации, а, развивая всячески и поддерживая созданные самой жизнью организации отдельных групп крестьянства по различным, более сложным отраслям сельскохозяйственной промышленности, постепенно подчинять эти производительные кооперативы более зажиточных групп крестьянства органам потребительских объединений, как охватывающих все крестьянское и рабочее население в целом. Поэтому съезд считает совершенно правильным сделанный декретом 27 января с. г. первый шаг в направлении этого

подчинения, именно превращение самостоятельного существования всех кооперативных центров и слияние их с Центросоюзом на правах секций.

Необходимо сделать следующий шаг и соответствующим образом реорганизовать первичные сельскохозяйственные и промысловые кооперативы и их местные объединения.

При этой реорганизации съезд предлагает руководиться двумя основными директивами:

1) стремиться к тому, чтобы инициатива и самодеятельность объединенных и объединяющихся в эти кооперативы крестьян-производителей ни в коем случае не подавлялась, а чтобы количество производимых ими продуктов не уменьшалось, а возрастало, и

2) постепенно подчинять эти кооперативы общепотребительской кооперации.

Это подчинение, однако, ни в коем случае не следует понимать как ведомственное подчинение всех видов кооперации Наркомпроду.

Наоборот, сельскохозяйственная и промысловая кооперация в производственно-хозяйственном отношении будет находиться целиком в ведении ВСНХ и Наркомзема, и подчинение потребительской кооперации должно носить только административно-политический характер.

Мещеряков. Прежде всего, я замечу, что я, а равно и мои единомышленники, совершенно не являемся противниками т. Крестинского. Мы совершенно согласны с тем, что он до сих пор развивал.

Только в некоторых пунктах, в одном, по крайней мере, может быть мы не согласны, т. е. поскольку я слышал т. Крестинского, я бы несколько резче оттенил это место.

Поэтому я буду не возражать, а постараюсь дополнить его доклад теми пунктами, которые в нем отсутствуют. В нем отсутствует теоретическое обоснование нашего отношения к кооперации. Это нужно сделать. Мы, марксисты, так устроены, что без теории мы обойтись не можем. Она здесь нужна, тем более, что кооперация—это проклятое место, до того загрязненное старым оппортунизмом, что, когда говоришь о кооперации, каждый от нее отмахивается. Современная кооперация не похожа на старую. Если мы будем смешивать старую кооперацию с новой, то будет целый ряд недоразумений. От этого и появляется теперь масса тезисов и происходят сегодня споры. У нас не выработано новой кооперативной идеологии. Новую кооперацию не нужно смешивать со старой. Старая кооперация была основана отнюдь не социалистами революционного склада. Например, германская кооперация, основу которой положил либерал Шульце-Делич. Это была коопе-

рация, не имеющая никакого отношения к социализму и к революции. Это было чисто мелкобуржуазное течение, которое мирилось и с капитализмом, и с частной собственностью. Это не было отрицание капитализма, а только стремление бороться с некоторыми злоупотреблениями капитализма. Но уже в 60-х годах, при организации Интернационала, Маркс выдвинул другое понимание кооперации, которое было забыто. Он говорил, что, поскольку кооперация останется добровольным движением, поскольку кооператоры будут бороться самыми ничтожными средствами, они ничего сделать не смогут. Есть одно средство борьбы с капитализмом—это социальная революция и захват власти пролетариатом. Но, захватив власть, пролетариат должен использовать кооперацию и превратить ее в оружие осуществления социализма. Для этого кооперация должна «охватить всю нацию» и воспользоваться национальными средствами. Эта роль кооперации совершенно не похожа на роль старой кооперации, которая была добровольческим движением, объединяла только тех, кто хотел вступить в ряды ее, а не всю нацию. Одним из главных пунктов тезисов рочдельских пионеров был следующий: кооперация должна работать своими собственными средствами. Русские коммунисты совершенно иначе относятся к кооперации, чем старые кооператоры. Они говорят о другой кооперации, чем та, о которой говорили миллионы кооператоров, бывших до нас. Эта кооперация должна быть одним из орудий пролетариата, стоящего у власти в момент социалистической революции пролетариата, захватившего в свои руки власть. Она должна охватывать всю нацию. По отношению к потребительской кооперации мы осуществили это декретом 20 марта. Все товарищи, которые противились этому декрету, противились тому, что было завещано Марксом. О потребительской кооперации я много говорить не буду. Перед нами другая задача—как относиться к другим видам кооперации,—к кооперации производственной.

Всю кооперацию можно разделить на два отдела: кооперацию потребительскую и кооперацию производственную. В производственной кооперации объединяются только мелкие производители и ремесленники, кустари-крестьяне. В ней наемному рабочему, который не ведет никакого производства за свой счет, делать нечего. Рабочие в этот вид кооперации не входят. Это—мелкобуржуазная кооперация. Рабочий ничего за свой счет не производит. Он продает только один товар—свою рабочую силу. Поэтому, как потребитель, он заинтересован больше всякого другого. В нем живет душа потребителя. А в крестьянине живет душа производителя. Интересы производителя для него важнее, чем интересы потребителя.

Основной потребительской кооперации является пролетариат. Правда, кооперация была загажена в корне оппортунистами. Но здесь есть все-таки крепкое пролетарское ядро, и эту кооперацию легче выправить, потому что пролетариат укрепил здесь свои позиции. Мы за эту кооперацию взялись раньше. Мы в ней работали больше года и укрепили здесь свои позиции. В области же сельскохозяйственной кооперации у нас никаких позиций нет. Это—мелкобуржуазное движение, следовательно, если объединять все виды кооперации, то в основу нужно класть ту кооперацию, в которой наша классовая позиция наиболее упрочена—кооперацию потребительскую. Тов. Ногин в «Экономической Жизни»¹¹⁷ выступил с другим предложением. Мы,—говорил он,—в основу должны положить производственную кооперацию, но для нас важнее всего классовая борьба. Мы держим власть и должны ее держать. Для этого мы должны в основу организации ставить такую кооперацию, в которой наша позиция прочнее всего, а это есть потребительская кооперация. Если мы поставим в основу производственную кооперацию, мы передадим в руки мелкой буржуазии все кооперативное движение, а это—могучий рычаг. Мне пришлось говорить с Чайновым. Это—идеолог сельскохозяйственной кооперации. Он мечтает о том, что революция идет по ложному пути, что в конце концов революция выправится так, чтобы была диктатура крестьянства над пролетариатом. Мы говорили с ним, но сговориться не могли,—никакое содружество между нами невозможно! Тогда Чайнов сказал мне: «Посмотрим, чья возьмет. Мы подадим в ВСНХ просьбу, чтобы декрет 27 января был отменен и чтобы кооперация была национализирована. Она попадет в ВСНХ, а там мы справимся».

Среди старых мелкобуржуазных кооператоров есть такие, которые хотят отвертеться от гегемонии той кооперации, в которой наши позиции сильнее всего—от кооперации потребительской.

Но интересы классовой борьбы пролетариата требуют оставления во главе дела потребительской кооперации.

Перехожу далее к вопросу о производительной кооперации. До сих пор мы мало могли обращать внимания на эту кооперацию. Что мы могли дать ей? У нас не было ни сырья, ни машин. Что мы могли дать крестьянину? Ничего. У нас не было ни сеялок, ни веялок, ни молотилок. Теперь мы думаем, что мы сможем несколько восстановить нашу промышленность, кое-что получим из-за границы. Теперь нам надо обратить серьезное внимание не только на крупное производство, но и на мелкое. Крупное производство мы национализировали, а с мелким ничего не сделали. Надо как-нибудь напирать

его таким образом, чтобы оно обслуживало общегосударственные нужды и работало по плану центральной власти. Мало того, мы сами его размельчали. Теперь мы снова должны укрупнить это хозяйство. Для этого должны воспользоваться кооперацией. Нам нужно снабдить крестьянство плугами, семенами, некоторым удобрением. Как же это мы будем делать? Будем ли мы каждого Ивана, Сидора, Петра заставлять приходить к нам и будем выдавать им плуги, семена, удобрения и т. д.? Но ведь у нас всего этого не хватит. А кроме того, мы разведем страшную канцелярщину, чтобы учитывать каждого Ивана, Петра, Сидора. Это немислимо. Мы должны объединить их. Но совсем не так, как это предлагал т. Крестьянский. Мы вовсе не хотим Россию объединить в один крестьянский союз. Это было бы для нас слишком невыгодно. Нет. Нам нужно крестьян какой-нибудь Гореловки или Неловки объединить вокруг потребительского общества и выдавать плуги, сеялки и веялки не Ивану, Петру, Сидору отдельно, а этому самому потребительскому обществу. Мы скажем этому обществу: мы вам роздали столько-то плугов, сеялок, веялок, а вы нам заплатите таким-то количеством излишка хлеба. Мы будем иметь дело с коллективной силой. Это проще для советской власти. Вы знаете, как в настоящее время трудно вообще устраивать всякого рода организации, а построить организацию снабжения крестьян всем необходимым страшно трудно. Мы должны для этого использовать кооперацию, но только на самых низах, не объединяя ее ни в какой союз. Никаких автономных секций в Центросоюзе не должно быть, никаких автономных секций в губсоюзе быть не должно. Будет правление Центросоюза, ответственное за все виды работы. Потребительская кооперация должна стоять над всем. Мы не будем своими руками объединять мелкую буржуазию — силу, которая станет, может быть, против нас. А что касается низов, то здесь без этого объединения мы ничего сделать не можем. Жизнь от нас этого требует. Иначе мы к крестьянству подойти не можем. А если мы сделаем так, что охватим все крестьянство сетью коопераций, то оно будет чувствовать себя, как перепел под сетью, и куда ни сунется, всюду будет кооперация и кооперация.

Теперь еще другое соображение. У нас ведь плугов недостаточно, и каждому Ивану, Сидору, Петру мы плуга дать не можем. Тогда мы будем действовать так. Мы даем на Гореловку 10 плугов, и пусть преимущество будет дано тем, кто будет вести коллективные запашки. Тогда мелкие узенькие полоски исчезнут, и начнется коллективная обработка земли. А при коллективной обработке земли возможно будет применение помощи техников, более усовершенствованные способы

обработки земли применения удобрения. А это повлечет за собою усиление производительности земли, а мы будем их приучать к коллективной обработке: пахать землю сообща, косить сообща, молотить молотилкой сообща и т. д. Это совсем еще не коммунизм, но это переходная ступень к нему. Тов. Ленин был прав, когда говорил, что мы должны «врастать в коммунизм». Этот процесс вставания был невозможен. Это было утопией до пролетарской революции, а теперь этот процесс может начинаться.

Итак, товарищи, по моему мнению, наша экономическая программа такова: вся крупная промышленность национализирована, вся мелкая промышленность, кустарная, сельскохозяйственная, должна быть кооперирована, но не создавая никаких крупных мелкобуржуазных объединений. Эти объединения мы устанавливаем только на самом низу и подчиняем все это потребительской кооперации, в которой наши позиции крепче всего. Мне, может быть, скажут, что тут могут столкнуться интересы ВСНХ, но я полагаю, что в этом вопросе размежеваться нетрудно.

Я не знаю, сколько времени продержится этот кооперативный строй. Он исчезнет вместе с мелкой буржуазией. Пока есть мелкая буржуазия, до тех пор не обойдешься без кооперации. Пока без этой организации быть нельзя. Мне пришлось быть очень кратким. Но больше времени у меня нет. У меня есть единомышленники, которые разовьют то, чего мне не пришлось развить.

Тезисы гг. Н. Мещерякова и А. Сольда

1. Кооперация есть средство развития капиталистического строя. Она возникает только в период капитализма. В момент своего возникновения кооперация захватывает не пролетариат, а ремесленников, разоряемых капитализмом. Основной задачей кооперации является не борьба за уничтожение капитализма, а борьба против того или иного вида капиталистической эксплуатации, при условии сохранения частной собственности. Поэтому характернейшей чертой кооперации, в период капитализма, является ее стремление приспособиться к условиям капиталистического строя (рочдельские принципы, принципы Шульце-Делича, Райффейзена и т. д.).

2. Этому пониманию революционный социализм противопоставляет свое понимание задач и значения кооперации. Маркс («Адрес» Интернационала, женеvская резолюция Интернационала) говорит, что кооперация не в силах уничтожить капитализм. Для этого нужна революция и захват государственной власти пролетариатом. Но после такой революции кооперация

может и должна сделаться в руках органа пролетарской диктатуры одним из орудий организации социалистического общества. Для этого кооперация должна, в этот период, «охватить всю нацию» и пользоваться не своими ничтожными капиталами, а национальными средствами. В особенности важна роль кооперации по отношению к крестьянству. «Наша задача по отношению к мелким крестьянам,—говорит Энгельс,—заключается в том, чтобы преобразовать их частные предприятия в кооперативные товарищества».

3. Это революционное понимание кооперации в период развития капитализма не имело успеха. Кооперация была все время уделом оппортунистов и мелкобуржуазного, крохоборческого реформаторства. Некоторые виды кооперации вырождалась в капиталистические предприятия или становились в руках эксплуататорских классов средством подчинить своему влиянию классы эксплуатируемые (кооперативы во Франции, в Бельгии и т. п.).

4. Развитие потребительской кооперации в среде пролетариата, происшедшее под влиянием роста дороговизны, привлекает к ней внимание социалистов. Но и тогда в кооперацию идут оппортунистические элементы социализма и накладывают на рабочую потребительскую кооперацию резкий оппортунистический оттенок.

5. Мировая империалистическая война, приведшая к переходу капитализма на ступень государственного капитализма, привела также к гибели прежней, более или менее независимой, кооперации и к превращению ее в послушное орудие государственного капитализма.

6. Социалистическая революция, знаменующая гибель капитализма, приводит также и к гибели прежней кооперации, представлявшей приспособление к капитализму. Но зато в период социалистической революции выступает на сцену революционное значение кооперации, как орудия в руках пролетарской диктатуры.

7. В основу своего отношения к кооперации революционная власть должна поставить положение Маркса о том, что кооперация должна охватить всю нацию, и положение Энгельса, что частные хозяйства крестьян должны быть преобразованы в кооперативные товарищества.

8. По отношению к крестьянству, задачей советской власти является объединение всего крестьянства в производительные, сельскохозяйственные кооперативы, работающие по заданиям центральных органов снабжения (Наркомпрод, Высовнархоз, Наркомзем). Это послужит подготовительной, переходной мерой к полному обобществлению всего крестьянского производства.

9. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо, прежде всего, охватить крестьянство со всех сторон сетью кооперативов, работающих в области обмена (кооперативы по сбыту, сырьевые и т. п.) и выполняющих задания центральных органов снабжения.

10. При этом кооперация не должна целиком переходить в распоряжение какого-либо из центральных органов (Наркомпрода, Высовнархоза и т. п.). Кооперация должна остаться самостоятельной организацией, работающей только под контролем и по заданиям советской власти.

11. Распределение функций между кооперативными организациями и центральными экономическими органами должно произойти так, чтобы последние ведали всем центральным и местным советским хозяйством, а кооперация производила и собирала по государственным заданиям все излишки мелких частных хозяйств, причем эти излишки должны поступать в ведение соответствующих центральных экономических органов.

Милютин. Я как раз останавлиюсь не на теоретической части анализа кооперативного движения, а на практической стороне вопроса. Нашу задачу вкратце выражает наш основной лозунг в отношении кооперации. Это—огосударствление кооперации, советизация кооперации. В буржуазном строе и даже после переворота кооперация долгое время стремилась сохранить самодовлеющую, отдельную от советских органов форму и только формально, только частью пошла на уступки. В этом отношении даже в буржуазном строе кооперация противопоставляла себя капиталистическому государству. Она стремилась взять не только потребительские функции, но и производственные. Больше того, эта основа буржуазно-кооперативной утопии, представителем которой является Чаянов, который говорит, что кооперация в постепенном развитии будет противопоставлена социализму и, так сказать, кооперативное крестьянское движение идет параллельно с городским. Таким образом, основная задача, цель, лозунг этой стадии—самодовлеющая экономическая хозяйственная организация, противопоставляемая народному хозяйству и советской власти и в политическом отношении защищающая свою самостоятельность. Наша задача—ее огосударствить и подчинить. В решении этой задачи необходима определенная практическая программа, систематически проводимая. Если мы и упрекаем т. Крестинского, то за то, что он по существу останавливается на полпути и становится на точку зрения самодовлеющей кооперации, которая должна выполнять и потребительские, и производственные функции. Та политика, которая возглавлялась т. Крестинским, занималась только верхушкой, оставляя на низах все совершенно нетронутым. Мы ввели комиссаров в

Центросоюз, но дальше ничего не сделали, и тезисы, которые мы предлагаем, идут дальше в этом отношении. Они ставят вопрос о том, каким образом подчинить себе кооперацию на низах, как в деревне советизировать кооперацию. И здесь мы предлагаем кооперацию включить в состав волисполкома. Если потребительская кооперация должна быть технически-распределительным аппаратом Наркомпрода и подчинена ему, то кооперация, объединяя в себе все население, должна быть подчинена волисполкому. Кооперация охватывает не только потребительскую лавку и распределительную деятельность, но она часто даже в центре занимается культурно-просветительной работой, и эта культурно-просветительная работа особенно развита на низах. В этом отношении сделать ее советским аппаратом, особенно на низах, прямо-таки необходимо. И поэтому мы отмечаем кривизну т. Крестинского, который дальше введения комиссаров в Центросоюз не идет. Наше основное решение должно быть таково, что кооперация подчиняется нашему аппарату. Этот пункт говорит о том, что с одной стороны потребительская кооперация будет подчиняться Наркомпроду. Мы, как производственная организация, не хотим, чтобы с нами конкурировала спекулятивная кооперация, и в этом отношении мы проводим более решительную политику, и мы находим, что в центре промышленные отделы кооперации нужно передать соответствующим органам. Но т. Крестинский здесь опять непоследователен. Отдавая сельскохозяйственные промышленные отделы, он все-таки хочет сохранить объединенную производительную сельскохозяйственную кооперацию, потребительскую кооперацию с низов до самых верхов, причем те самые отделы, которые он хочет нам передать, он включает и в это объединение. Мы говорим, что в центре эти отделы надо ликвидировать. Бывшая сельскохозяйственная кооперация в центре должна быть ликвидирована и материалы переданы соответствующим органам. Производственная сельскохозяйственная кооперация должна быть подчинена производственным органам ВСНХ и Наркомзема.

Нужно определить форму подчинения. Она будет заключаться в том, что кооперация будет постепенно включаться в общегосударственные задания и производственный план. Заготовка льна, пеньки, которую ведет кооперация, будет передаваться определенно централизованным экономическим органам.

Во-вторых, нужно будет переводить ее на сметный порядок и, в-третьих, нужно иметь право, не только в верхах, но и в низах, вводить в кооперацию представителей советской власти. Все это, товарищи, необходимо зафиксировать, потому что только при этом условии этот аппарат будет нам подчинен. В этом отношении тезисы т. Крестинского нам ничего не дают.

Наконец, исходя из этих основных положений, несомненно придется, путем практического подчинения кооперации, ввести ее в русло тех общих экономических работ, которые ведутся советскими органами и которые ею нарушаются на каждом шагу. Мелкокустарная кооперация и производительная сельскохозяйственная кооперация находились в более выгодном положении, чем другие советские учреждения. Они нарушали постоянно заработную плату—положение служащих там было гораздо лучше, чем в других советских учреждениях. Положение служащих Центросоюза гораздо более обеспечено, чем положение в других советских учреждениях. Они постоянно нарушали тарифные постановления. Они нарушали все нормы в смысле заготовки сырья и т. д. и т. д. В этом отношении экономически они находились в привилегированном положении, но оставлять ее в таком положении нет смысла. Конечно, в этом отношении может пострадать самодеятельность, но это временно, а дальше эта самодеятельность восстановится. Сейчас наша работа заключается в том, чтобы вести начатую работу дальше и затем не объединять в одни потребительские организации, не делать их самодовлеющими, а, наоборот, развить кооперацию на отдельные отрасли, сделать их аппаратом советских организаций, пропитать их коммунистическим духом. Вот то, что нужно сделать, а не только подвести итог законодательной деятельности, как это сделал т. Крестинский. Эта законодательная деятельность хороша, но останавливаться на ней невозможно, надо сделать определенные практические шаги вперед.

Таким образом, резюмируя, я должен повторить, что мы настаиваем на том, чтобы никакой универсальной, всеобъемлющей потребительской кооперации не учинять, сделать потребительскую кооперацию в центре и на местах техническим аппаратом Наркомпрода, причем кооперацию первой степени включить в волисполком, бывшую центральную всероссийскую сельскохозяйственную кооперацию, переданную Центросоюзу, ликвидировать. В-третьих, перевести постепенно кооперацию на сметный порядок. Наконец, стремлению кооперации к спекулятивной конкуренции положить конец подчинением ее советским органам. Вот основные практические задачи, которые мы выдвигаем. Я должен сказать, что вообще общественные организации в будущем развитии должны переродиться в особые формы. Это будет не старая кооперация. Споры о том, что станет в будущем из кооперации, профессиональных союзов—праздные разговоры, потому что жизнь творит новые формы, небывалые до сих пор; она дает нечто третье, сливает вместе и дает новую форму коммунистической самодеятельности.

Тезисы тов. В. Милютина

1. В настоящее переходное время к полному установлению социалистических форм жизни объединение всего населения в потребительскую кооперацию и объединение в деревне мелких производителей в различные организации сельскохозяйственной кооперации является одним из важнейших шагов в деле организации народного хозяйства на социалистических началах.

В отношении кооперации, съезд считает необходимым принятие дальнейших мер, которые развивали бы кооперацию в социалистическом направлении и привели бы к полному ее огосударствлению и слиянию с экономическими советскими органами.

2. Предпринятые до сих пор советской властью шаги, в смысле включения всего населения в потребительскую кооперацию, изменение характера ее деятельности и управления съезд полностью одобряет и считает, что, благодаря этим мерам, обеспечены все положительные стороны кооперативных организаций, с другой стороны—кооперация поставлена на путь превращения ее в социалистическую форму общественной жизни.

3. Съезд считает вредным возрождение мелкобуржуазной утопии—выделение потребительской кооперации из общей системы советских экономических организаций и превращение ее в самодовлеющую, универсальную организацию, охватывающую и распределение, и производство. Выполнение этого привело бы к ненужному параллелизму в работе кооперативной и советской организации.

4. Потребительская кооперация во главе с Центросоюзом должна быть всецело подчинена Наркомпроду и являться его техническим аппаратом, действующим по его указаниям. Кроме того, управление сельских кооперативов 1-й ступени, в целях проведения огосударствления кооперации, должно быть включено в состав волисполкомов и находиться в их ведении.

5. Необходимо немедленно изъять из ведения Центросоюза и передать соответствующим центральным экономическим органам (ВСНХ и Наркомзему) те отделы, которые не имеют непосредственного отношения к распределительным функциям (промышленный, лесной, сельскохозяйственный и т. п.), со всеми предприятиями, материалами и персоналом.

6. Производственная кооперация (сельскохозяйственная и специальные виды кооперативов) должна находиться целиком в ведении и под управлением соответствующих производственных органов ВСНХ и Наркомзема и их местных органов.

7. Формы подчинения производственных кооперативных ор-

ганизаций ВСНХ и Наркомзема должны выразиться в утверждении последними производственных заданий (например, разверстки заготовок, снабжения сельскохозяйственными машинами, определения посевной площади и т. п.) кооперативам, финансировании их и в праве назначать в правления соответствующих кооперативных организаций своих представителей ВСНХ и Наркомзема.

8. Бывшие всероссийские центры производственной кооперации, переданные Центросоюзу, должны быть ликвидированы как излишние параллельные органы.

9. Всячески содействуя самодеятельности кооперации, необходимо установить, чтобы деятельность производственной и потребительской кооперации происходила в общих рамках производственных и распределительных планов советских экономических органов. Должны быть приняты строгие меры против нарушения кооперативными организациями тарифов и постановлений советской власти.

10. Стремлениям кооперативных организаций опереться на вольный рынок и содействовать спекуляции должен быть положен решительный конец путем более последовательного подчинения кооперации общим советским экономическим органам.

11. Съезд постановляет призвать товарищей к энергичной деятельности в области кооперации и направления ее по пути социалистического строительства хозяйственной жизни, решительно борясь со всякого рода буржуазными и мелкобуржуазными стремлениями в кооперативной среде.

Свидерский И. Товарищи, декретом от 20 марта предполагалось кооперацию подчинить советским органам. Задача декрета 20 марта заключалась в том, чтобы практически осуществить овладение тем кооперативным аппаратом, который остался нам в наследие от старого капиталистического хозяйственного строя. Разрешена ли эта задача после года применения декрета 20 марта? Надо признаться, что декрет в главном не проведен в жизнь. Кооперация—формально огосударствлена, но фактически до сих пор не является органом государственного снабжения; до сих пор она стоит вне органов государственного снабжения; до сих пор она находится как бы вне советской хозяйственной политики. Это произошло в значительной мере не только потому, что организационно мы неправильно подошли к разрешению стоявшей перед нами задачи, но и потому, что среди коммунистов по вопросу об отношении к кооперации существуют различные точки зрения, нет единого объединяющего взгляда. Характерно следующее явление: с изданием декрета 20 марта 1919 г. мы не только не перестали спорить с кооператорами по главнейшим вопросам кооперативной и экономической политики, по которым

были споры до издания этого декрета, но прежние спорные вопросы остались спорными и в последующее время и продолжают являться спорными и в настоящее время. Разница заключается только в том, что раньше мы спорили с представителями политических течений, нам враждебных,—теперь эти вопросы, в большинстве случаев, делают нас на резкие группы. Этому ненормальному положению вещей съезд должен положить конец. Съезд должен дать ответы на два основных вопроса, разбедняющих в настоящее время коммунистов, работающих в хозяйственной области, это—на вопросы о функциях кооперации в современных условиях и о взаимоотношениях между кооперативными организациями и советскими хозяйственными органами. Наиболее острый спор идет о том, какие продукты должны заготавливать кооперативные органы и какие продукты должны быть предметом заготовительной компетенции Компрота. Мы говорим, что в настоящий хозяйственный момент старые методы заготовки отходят в прошлое. Главнейшие продукты питания и сырье для промышленности могут заготавливаться в настоящее время не старыми способами—путем купли, а исключительно—путем принудительной разверстки. Необходимым принудительным аппаратом для такого рода заготовок кооперация не располагает и, в силу своего социального состава, должна питать отвращение к заготовкам в порядке повинности. Поэтому мы говорим, что в области заготовок, все более и более захватываемых методом разверстки, кооперация никаких самостоятельных функций нести не может, выполняя лишь технические функции по заданиям государственных продовольственных органов. При этом эти задания должны выполняться кооперативными организациями не только под контролем, но и в порядке точной подчиненности и обязательности. Если съезд желает вывести из неясного и поэтому вредного для дела состояния нынешнее взаимное отношение между кооперацией и продорганами, то это он и должен сказать. Центросоюз должен быть со всеми своими разветвлениями в губерниях и уездах подчинен органам Компрота в центре и на местах. Этого ясно не говорят тезисы т. Крестинского, и потому они неприемлемы для нас и не могут быть приемлемы для съезда.

Вопроса относительно других видов кооперации, который был здесь подробно затронут т. Милютиным, мы не разрешаем в том смысле, что эти виды кооперации должны быть сейчас подчинены продовольственным органам; но поскольку исторически отмирают все функции и кооперации, кроме функций распределения, постольку кооперация становится все более и более органом распределительным, постольку кооперация теряет значение в заготовительной и других областях. Метод

заготовки путем разверстки охватил уже главнейшие продовольственные продукты, он должен быть распространен и на заготовку сырья, а также и на заготовку кустарных изделий.

Товарищи, мы, продовольственники, думаем, что пора давно уже отрешиться от той вредной иллюзии, что кооперацию надо беречь, обращаясь с ней осторожно. Слишком нежное отношение привело к тому, что аппарат кооперации до сих пор из рук вон плохо служит государственной власти. Нежному и бережному отношению к кооперации, выразившемуся в тезисах т. Крестинского, и слишком размашистому, без руководящей точки зрения, подходу к кооперации, делаемому т. Милютиным в его тезисах, мы противопоставляем свои тезисы, носящие чисто деловой характер и устраняющие всякую неясность в спорном вопросе. Если вы спросите, между какими тезисами больше близости, нашими и тезисами т. Крестинского или нашими тезисами и тезисами т. Милютина, то на этот вопрос приходится ответить так: в крайнем случае, в случае непринятия вами наших тезисов, мы, продовольственники, пойдем за тезисами т. Милютина.

Тезисы гг. Цюрупы, А. Свидерского и Л. Хяпчука

1. В наследие от старой помещичье-капиталистической России Советская Россия получила три вида кооперации: 1) потребительскую, 2) кредитную и 3) сельскохозяйственную и промышленную.

2. Родившись и развиваясь в условиях капиталистического общества, кооперация, являясь одним из средств борьбы с капитализмом и подготавливая условия для организации хозяйственного строя будущего, вылилась на самом деле в особые формы объединения отдельных групп населения, приспособленные к хозяйственной деятельности, покоящейся на чисто-правовых отношениях, и обеспечивающие в наибольшей мере те или иные групповые интересы.

3. Октябрьская революция, разбив частный производственный и торговый аппарат, временно поставила в привилегированное положение кооперацию, как единственно оставшуюся от прошлого общественную форму хозяйственной деятельности, так и вследствие неналаженности советских продовольственных органов и живучести мелких и отчасти средних производителей, объединяемых кредитной, а также сельскохозяйственной и промышленной кооперацией.

4. Создавшееся привилегированное положение кооперация использовала экономически и политически против политического хозяйственного строя, заложенного Октябрьской рево-

люцией, стремясь к укреплению оставшихся незатронутыми революцией позиций старого капиталистического общества.

5. Все указанное выше привело к установлению двойственной политики органов советской власти в отношении кооперации; поскольку кооперация политически и экономически оказывалась связанной с капиталистическим хозяйственным и общественным строем и эту связь стремилась во что бы то ни стало укрепить,—постольку советской власти пришлось вести борьбу с кооперацией, порою самыми решительными мерами; поскольку же кооперация, будучи организацией широких потребительских кругов и мелких производителей, продолжала иметь под собою экономическую почву в условиях переходного времени, постольку советским хозяйственным органам приходилось пользоваться техническим аппаратом кооперации, ставя своею задачей подчинение своему руководству хозяйственной деятельности кооперативных организаций.

6. Укрепление советской власти внутри страны, улучшение ее международного положения и экономические изменения, происшедшие в процессе хозяйственной и политической борьбы рабочего класса за свою диктатуру, не могли не привести как к изменению положения кооперации в сложившейся новой обстановке, так и к изменению отношения к ней органов советской власти: с одной стороны, от кооперации сами собою стали отходить многие важнейшие функции, как в области снабжения населения (заготовках), по мере развития вызываемых экономической необходимостью государственных заготовок, на основе принудительных разверсток, так и в области производственной; с другой стороны, по мере вынужденного отказа кооперации от политической борьбы с диктатурой пролетариата и вовлечения в сферу деятельности кооперации широких трудящихся масс, внимание и усилия органов советской власти стали все более и более сосредоточиваться на всестороннем использовании технического аппарата кооперации, главным образом, в области распределения.

7. Экономическое ослабление потребительской кооперации выразилось в невозможности для нее закупок, а следовательно и самостоятельного распределения главнейших продуктов и предметов потребления; кроме того, при создавшихся хозяйственных условиях стало невозможным допускать дальнейшее существование органов, распределяющих продукты и предметы потребления среди части населения на началах, отличных от общего порядка распределения.

8. Декрет от 20 марта 1919 г. явился первой решительной попыткой советской власти превращения органов потребительской кооперации в государственные органы снабжения, несущие исключительно распределительные функции и подчинен-

ные Наркомпроду, что одновременно не могло не выразиться в установлении совершенно новых кооперативных организационных принципов (принудительного кооперирования населения, уничтожения паевых взносов и т. д.), в целях превращения потребительской кооперации из объединения отдельных групп населения в объединение всех трудящихся на почве распределения.

9. Протекший год практики декрета 20 марта далеко еще не претворил в жизнь основ, на которых построен названный декрет; кроме того, явилась необходимость установления более определенных взаимоотношений между продовольственными органами и кооперацией, которая и после издания декрета 20 марта не перестала стремиться к обособленному существованию.

10. Наибольшая нелепость во взаимоотношениях продовольственных органов и кооперации существует в области заготовок, и здесь партийному съезду надо дать определенные и категорические указания, исключающие возможность споров и борьбы, тормозящих дело снабжения населения.

11. Учитывая весь прошлый опыт хозяйственной жизни Советской России и дальнейшее развитие ее, съезд должен сказать, что в деле заготовки продовольственных продуктов и предметов первой необходимости, в условиях современности, преобладающее значение приобретает принцип разверстки, как особая форма государственной повинности, вытесняющая заготовку на началах купли-продажи.

12. Заготовка продовольственных продуктов и предметов первой необходимости, осуществляемая преимущественно на началах разверстки, может производиться главным образом государственными органами, располагающими для этого достаточным авторитетом и необходимым принудительным аппаратом.

13. Исключительное значение государственных заготовительных органов усугубляется тем фактом, что при проведении разверстки наиболее резко противопоставляются друг другу интересы потребительских масс (главным образом рабочих) интересам производителей (главным образом крестьян) вследствие чего успешное проведение разверстки может быть обеспечено лишь классовыми политическими органами пролетариата, каковыми в настоящее время являются государственные органы.

14. Формально огосударствленная с изданием декрета 20 марта 1919 г. и финансируемая государством, потребительская кооперация фактически не является организационным выражением классового господства пролетариата и может быть рассматриваема лишь как одна из технических форм хозяй-

ственной деятельности трудящихся, лишенная авторитета государственной власти и определенно выраженных классовых особенностей.

15. Кооперативный аппарат должен привлекаться к делу снабжения населения в полной мере на основе продовольственной политики, устанавливаемой Компродом.

16. Наиболее правильным и отвечающим современным условиям разделением функций, в области снабжения населения, между потребительской кооперацией и государственными органами является такое разделение, при котором кооперативный орган выполняет лишь технические хозяйственные операции под контролем государственных органов, что наиболее полно может быть осуществлено в деле организации распределения и что проводится в жизнь, на основе декрета от 20 марта 1919 г.; заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении принципа государственной повинности, принимающего все большее и большее распространение, должна составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно пользующихся, во всех необходимых случаях, заготовительный кооперативный аппарат, в качестве подчиненного технического аппарата как при заготовках монополизированных продуктов, так и при заготовках монополизированных продуктов.

17. Через кооперативный заготовительный аппарат должна производиться заготовка, прежде всего тех продуктов и предметов первой необходимости, которые заготавливаются не в порядке разверстки и на которые, таким образом, не распространяется государственная повинность; при этом заготовка через кооперативный аппарат может производиться как на контрагентских, так и на иных началах, каждый раз по определению подлежащих хозяйственных государственных органов.

18. Задания государственных органов в области заготовок должны быть обязательными для кооперативных организаций, существующих на государственные средства, так как только при этом условии кооперативный аппарат может быть использован с необходимой полнотой не только в области распределения, но и в области заготовок, постепенно превращаясь в государственный хозяйственный орган со всеми его особенностями.

19. Чтобы устанавливаемые взаимоотношения в области заготовительной, а также взаимоотношения в области распределительной между продовольственными органами и потребительской кооперацией дали положительные результаты, съезд должен установить необходимость полного подчинения

кооперации продовольственным органам, пока превращение кооперации в государственный орган снабжения, отвечающий требованиям трудящихся, не станет совершившимся фактом и пока, таким образом, сам собой не будет исчерпан вопрос о формах существования потребительской кооперации и государственных органов снабжения.

20. Политические и хозяйственные изменения, происшедшие за последние два с половиной года, не могли не коснуться как кредитной кооперации, так и кооперации сельскохозяйственной и промысловой, которые также потеряли свое прежнее экономическое значение и которые вынуждены приспособлять свои аппараты к выполнению заданий Компрода и других советских хозяйственных органов в области заготовок.

21. Декрет 27 января 1920 г. объединил кредитную, сельскохозяйственную и промысловую кооперацию вокруг потребительской, поставив последнюю во главе всех видов кооперации; в основу предпринятой реорганизации кооперации положена потребительская кооперация, ввиду того, что по своему социальному составу потребительская кооперация непосредственно связана с трудящимися массами и потому ближе стоит к советской власти, чем другие виды кооперации. Съезд должен подтвердить правильность основных положений декрета 27 января и указать на необходимость дальнейшего развития их.

22. Превращение всех видов кооперации в потребительскую кооперацию и, далее, в государственный орган снабжения приводит к необходимости подчинения кооперации в целом Компроду и его органам, при условии установления организационной связи отдельных кооперативных организаций с другими хозяйственными органами, поскольку первым приходится выполнять задание последних.

23. Последовательное проведение в жизнь положений, легших в основу декретов 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г., в направлении, указываемом настоящими тезисами, означает уничтожения кооперации, как особой формы объединения отдельных групп населения в условиях капиталистического общества, и является условием создания новых кооперативных форм, отвечающих хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущих в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах.

Кураев. Товарищи, необходимо отметить, что все предыдущие ораторы, так или иначе касавшиеся сельскохозяйственной кооперации, совершенно упустили из виду наиболее характерный, важный и жизнеспособный, при настоящих условиях, вид этой кооперации—земледельческие артели и ком-

муны. Между тем, найти лучшие организационные формы использования сельскохозяйственной кооперации, игнорируя мощное движение по обобществлению земледелия в виде обществ и товариществ по общественной обработке земли, артелей и коммун—немыслимо.

Промысловую и сельскохозяйственную кооперацию здесь предлагают объединить с потребительской кооперацией. Идея единой кооперации не нова. Мы знаем ее еще по капиталистическому режиму. Эта идея потерпела крах при капитализме, вследствие невозможности объединить различные по своей классовой природе (пролетарская и крестьянская) ветви кооперативного движения. Нецелесообразно объединение всех видов кооперации и в настоящее время, хотя и по другим причинам.

Нельзя возражать против слияния с потребительской кооперацией сельскохозяйственных кооперативов по сбыту и закупке под общим руководством Наркомпрода, так как функции всех этих кооперативов—заготовка и распределение,—естественно, должны быть сосредоточены в этом органе. Что касается кредитной кооперации, то она, как таковая, теперь утратила всякое значение, аппарат же ее может быть также использован Наркомпродом, тем более, что большинство кредитных кооперативов и ранее занимались операциями по сбыту и закупке.

В другом положении находятся те сельскохозяйственные кооперативы, где на первый план выступают моменты производственные. Таковы лесные артели, артели смолокуров, сельскохозяйственные мелиорационные товарищества, контрольные товарищества по улучшению скотоводства, маслодельные артели и т. п.

Практическую целесообразность объединения этого рода кооперативов с кооперативами потребительскими ни товарищ докладчик, ни его единомышленники нам не доказали.

При капитализме крестьянские кооперативы большею частью выполняли самые разнородные функции. Так, кредитные кооперативы вели хлебозалоговые операции, закупали семена, удобрения, машины, организовывали сбыт яиц и т. п., маслодельные артели открывали потребительские лавки, потребительские кооперативы, точно так же производили операции, не входящие в круг их прямых обязанностей. Но тогда такое смешение функций было необходимо и практически целесообразно. Объединившиеся для защиты на рынке своих каких-либо специальных интересов крестьяне постепенно расширяли круг заданий кооператива, делая его посредником для сношений с внешним миром по всем вопросам своей хозяйственной жизни.

Экономически-правовые условия деревни, и в частности недостаточное количество культурных общественных работников, толкали крестьян-кооператоров на этот путь.

Да и с деловой точки зрения соединение в одном кооперативе различных функций было вполне допустимо, например, кредитных операций и операций по закупке и сбыту и т. п.

В настоящее время условия существования кооперации, ее задания и, больше того, ее структура коренным образом изменились.

Продукты сельского хозяйства сбываются уже не добровольно, а в порядке принудительной разверстки, товары не закупаются на рынке, а распределяются государством по определенным ценам, кредит потерял всякий смысл.

Кроме того, в наиболее важной отрасли кооперативного движения—в потребительской кооперации—изменен самый принцип кооперирования: добровольное начало заменено обязательным участием каждого гражданина в потребительском обществе.

Рынок с его законами исчез, а с ним исчезли и основания тесной организационной связи кооперативов по сбыту продуктов сельского хозяйства и снабжения крестьян с производственными кооперативами.

При решении вопроса об объединении потребительских кооперативов с кооперативами производственными, необходимо обратить особенное внимание на тот факт, что первые являются объединениями принудительными, а вторые—добровольными.

Но ведь всего год тому назад, на VIII партийном съезде, мы постановили, что только те производительные товарищества крестьян хороши, которые являются добровольными. Если вы постановите объединить потребительское общество с производительным кооперативом крестьян, то вы тем самым примете принципиально новую линию поведения в нашей работе по обобществлению сельского хозяйства. И еще на одну сторону вопроса здесь нужно обратить серьезное внимание. Объединить сельскохозяйственную, производственную кооперацию на деле означает передачу первой Наркомпроду. Наркомпрод заинтересован, главным образом, в получении наибольшего количества продуктов; производственных задач он себе не ставит. Поэтому неизбежно последние будут иметь ущерб. Единственным сильным аргументом за объединение сельскохозяйственной, производственной кооперации с кооперативами потребительскими является то, что потребительские кооперативы будут находиться в руках бедноты и среднего крестьянства, и они будут контролировать производственные кооперативы, большинство которых составляют зажиточные крестьяне. Но сила этого аргумента только кажущаяся. В течение

двух лет господства советской власти кооперация существовала как самостоятельный и независимый аппарат, и от этого никаких политических изменений не произошло. В Советской республике в настоящее время существует около 7 тысяч артелей и коммун. Значительный процент из общего количества артелей падает на артели, организованные бывшими отрубщиками, зажиточными стольпинскими мужичками. И в этом мы не видим никакой опасности. Наоборот, зажиточные крестьяне, объединившиеся в артели и товарищества по общественной обработке земли, в короткий срок после объединения делаются более близкими к советской власти элементами, чем крестьяне единоличники среднего достатка или даже бедняки.

Но если даже этот аргумент не может поколебать мнение о необходимости объединения производственных сельскохозяйственных кооперативов с потребительскими обществами, то, мне кажется, будет совершенно обоснованным мое следующее предложение. Те 7 тысяч сельскохозяйственных коллективов, о которых я говорил, объединены в уездные, губернские и всероссийские союзы артелей и коммун. Вот этим-то союзам, вполне советским, выполняющим целиком наши задания, деятельность которых с революционной точки зрения совершенно безукоризненна, я предполагаю передать всю сельскохозяйственную производственную кооперацию. Мне кажется, это будет наилучшим выходом.

Бадаев. Когда т. Крестинский делал свой доклад, то из его доклада вытекало, что действительно нужно двинуть вперед разрешение вопроса о кооперации. Если же остановиться на тезисах т. Крестинского, то значит абсолютно ничего не сделать. Тов. Крестинский представляет дело так, что нужно с кооперацией бороться, там ее саботируют, и нужно в Центросоюз послать людей, товарищей-коммунистов, которые это дело поправят. Мы этим способом абсолютно ничего не добьемся. Закон от 20 марта наметил определенный путь, и если это дело застыло, то нужно его продолжать с большей силой, путем создания потребительских обществ. В известной части эта работа уже проделана. В одних местах более удобно, в других местах менее удобно, но во всяком случае эта работа ведется. На это необходимо обратить внимание, чтобы с этой стороны двинуть создание новых потребительских обществ. Мне кажется, что не подлежит никакому сомнению—и Наркомпрод стоит на этой точке зрения,—что эти органы должны быть, в первую очередь, подчинены советским органам как в центре, так и на местах. В центре это делается, но на местах этого пока не видно. Если мы пойдем по пути декрета от 20 марта, то мы безусловно многого добьемся. Мы можем

еще, как временную меру, как переходную ступень, иметь два органа, орган Компрод и потребительские общества, но в дальнейшем должен существовать единый орган, ибо все признают, что потребительскому обществу предоставляется право распределения и право заготовки и те же самые функции Компроду,—только потребительскому обществу несколько большее: Компроду—только заготовительные, а потребительскому—и те, и другие...

Отсюда ясно, что два органа существовать не могут. Должен существовать один орган. Если мы будем просто посылать людей, а машина будет состоять из людей, чуждых революции, то, конечно, ничего не получится. А если мы возьмем быка за рога, то единое потребительское общество в центре и на местах даст нам возможность встряхнуть ту старую кооперацию, которая абсолютно никуда не годна. Что нам говорит Наркомпрод, мы все это знаем. Каким образом производить заготовку? Все мы знаем, что она производится способом принуждения (разверстки и пр.),—стало быть, надо создавать потребительские общества, вводить туда своих людей, подчинить их советским органам, и тогда у нас будет полный контакт, полная возможность нести эти заготовительные функции и производить разверстку. Это даст нам возможность выйти из того положения параллелизма, которого мы должны, во что бы то ни стало, избегать. Чем скорее мы изживем этот параллелизм, тем нам будет легче. Сейчас у нас в этой области в значительной мере имеется хаос, с которым мы никак не можем справиться. Единственный путь разрешения этого вопроса—это продолжать попрежнему создавать потребительские общества, где мы должны создать единый орган, который в области продовольствия должен подчиняться Наркомпроду, а Центросоюз можно рассматривать в данном случае как орган временный, необходимый для переходного момента.

Принимается предложение о сокращении прений. Принято предложение дать по 10 минут трем товарищам с мест.

Чучин. Товарищи, здесь мы выслушали представителей центральных ведомств, которые рассказывали о том, как они представляют себе кооперацию в Москве. Ни один из них, кроме т. Милютина, не поставил вопроса прямо: быть кооперации как самостоятельной державе или нет? Мы не видим этого и в тезисах, которые были опубликованы. Правда, во втором тезисе, подписанном тт. Мещеряковым и Сольцем, говорится, что кооперация должна остаться самостоятельной организацией, работающей под контролем, по заданиям советской власти. Теперь нас, партийный съезд, меньше всего интересует эта бумажная кооперация; нас интересует кооперация реальная! Что такое временная кооперация? Предста-

вляет ли она из себя прочную экономическую базу организации промышленности? Ничего подобного! Это—мелкие торгаша, мелкие торговцы. Кооперация, как технический аппарат, далеко не совершенна. Я уверен, что все товарищи, работающие в разных советских учреждениях на местах, если перед ними поставить вопрос ребром; быть или не быть кооперации как самостоятельной державе, дадут один ответ: ни в коем случае не быть! Если у нас хватило коммунистов для Красной армии, чтобы сломить буржуазию, то на кооперацию ничего подобного не нужно. Достаточно будет поставить на местах вопрос практически и разрешить им решать дело самим. Нам, коммунистам, в высшей степени странно, что существует половинчатое разрешение вопроса о кооперации.

Скрыпник. Товарищи, для того, чтобы партия определила свое отношение к кооперации, нужно ответить на кооперативные теории гг. Мещерякова и Сольца, ибо, хотя они и упоминали имя Маркса, но забыли, что кооперативные организации охватывают все население. Представители ВСНХ говорят, что наилучший способ использовать имеющиеся у нас производительные силы состоит в том, чтобы подчинить кооперацию ВСНХ. Это в корне неверно. ВСНХ является организацией, при помощи которой мы национализировали крупную собственность, а в кооперации мы имеем перед собою мелких собственников в деревне. И нужно прямо говорить, что ВСНХ для проведения нашей политики непригоден. Поэтому теперь различные кооперативы стремятся попасть под крылышко ВСНХ, ибо они думают, что политика, проводимая в настоящее время по отношению к известным слоям не национализированных предприятий, будет на них распространяться и тем самым они уйдут из-под влияния советской власти.

Второе предложение идет со стороны Наркомпрода. Здесь указывали, что объединение кооперации, под влиянием Наркомпрода, является в настоящее время единственно возможным. Другого пути нет. Трудно в деревне найти другие органы, при помощи которых мы могли бы влиять на кооперацию. Представитель Наркомзема т. Кураев указывал на союзы и артели, но дело в том, что эти организации находятся лишь в зачатке. Значительная часть наших кооперативов имеет потребительную роль и является потребительными организациями. Они не являются организациями производства, и до сих пор от них советская власть ничего получить не могла. Они являются зачаточными органами коммунистической культуры в деревне. Возможно, что в некоторых местах артели играют производственную роль, но это единичные явления, а потребительную кооперацию мы имеем как повсеместное

явление. Соответственно этому необходимо будет пойти только по такому пути.

Каганович [П. К.]. Перед нами целый ряд тезисов. О двух тезисах можно говорить определенно. О тезисах т. Свидерского и т. Мещерякова. Если тезисы т. Мещерякова надо отвергнуть, то т. Свидерского—принять. Тезисы т. Крестинского у меня, как у местного работника, возбуждают колоссальное сомнение. Что значит, например, этот пункт: «Немедленно приступить к ликвидации провинциальных контор Центросоюза с передачей их аппаратов и принадлежащих им предприятий местным губсоюзам или соответствующим советским органам (губпродкомам, губсовнархозам, губземотделам) по принадлежности»? Я знаю губернии, где эти конторы губсоюза могут работать, а сами губсоюзы никуда не годятся. Что значит пункт: «Немедленно изменить состав заведующих отделами Центросоюза»? Это не работа. Это то же самое, если бы мы пришли в квартиру переставлять мебель. Сначала возьмите квартиру и вызовите хозяина, а потом переставляйте мебель как угодно. Если мы около кооперации поставим 65 хозяев, то мы развалим кооперацию. Это не деловой подход!

Далее в тезисах говорится, что отдельные виды кооперации подчинены соответствующим отделам Наркомпрода, но ничего не говорится о том, будет ли сельскохозяйственный отдел подчинен губсоюзу или мы передаем его в ведение другого отдела. Это вызывает у местных работников полнейшее недоумение. Когда читаешь эти тезисы, дело решается просто. И мы в Центросоюзе и губсоюзе работаем, а больше всего в районных объединениях. Вот на кого ложится вся тяжесть объединения.

Крестинский. (заключительное слово). Я думал, что т. Каганович, который защищал необходимость работать с кооперацией еще в конце 1918 г., выскажется за ту же точку зрения, что и я. Но потом у него победило нежелание вести политическую борьбу на почве кооперации. Пусть кооперация—идейное убожество, но ведь и крестьянская масса в значительной степени также представляет собою идейное убожество, по крайней мере, с нашей, коммунистической, точки зрения, и этим держатся старые кооператоры.

Если бы было такое положение, что то, что понятно голодному петроградскому рабочему и череповецкому крестьянину, так же воспринималось бы и крестьянином производящей губернии, то решение вопроса о кооперации было бы гораздо легче. Но нам приходится считаться с тем положением и с тем отношением, которое у многомиллионной массы, особенно в таких губерниях, как Курская, Орловская и других, еще более хлебных, существует именно отношение к кооперации,

как к чему-то своему, а к советской власти, как к чему-то не своему, что нужно было поддержать, когда сражались с Деникиным, и с чем можно поспорить, когда Деникина уже нет...

И тут к кооперации надо подходить практически с известной осторожностью. Эта осторожность заключается в том, чтобы эту кооперацию не разгонять и не распугивать. С этой точки зрения я должен высказаться против того, что говорил здесь т. Кураев. Он говорил о том, что всю сельскохозяйственную кооперацию нужно сливать не с кооперацией потребительской, а с союзом сельскохозяйственных артелей и коммун. Сельскохозяйственные артели и коммуны остаются в ведении Наркомзема. Это — развивающаяся форма коллективности, которая будет все расти, а сельскохозяйственная кооперация, по мере роста земледельческих артелей и коммун, будет в нынешнем виде ликвидироваться. Если этот процесс ликвидации подчинить союзам земледельческих артелей и коммун, то та самая масса крестьянства, которая в своем большинстве относится отрицательно к коммунам и артелям, отнесется враждебно и к этому. Практически гораздо выгоднее нам провести процесс ликвидации кулацкой кооперации путем слияния ее и подчинения нам через потребительскую кооперацию. Возражения т. Бадаева неосновательны. Я борюсь с тем, что Центросоюз недостаточно подчинен Наркомпроду, а в провинции т. Каганович, конечно, не позволит, чтобы губсоюз ему не подчинился.

Каганович (с места). А право дали.

Крестинский. Моя резолюция дает эти права, да и сейчас вам их дает декрет о продовольственной диктатуре¹¹⁸. Все виды кооперации подчиняются советским органам. Они должны подчиняться! Тов. Бадаев говорит о том, что нужно нам, где продовольственные органы не очень крепки, заменять продовольственные органы органами потребительской кооперации. Я никогда на это не соглашусь! Продовольственные органы должны сохраняться и доминировать. Дальше, мне кажется, что те возражения, которые исходили от тт. Кагановича, Бадаева и Чучина, основаны в значительной степени на недоразумениях. Политические соображения заставляют нас подходить к подчинению кооперации советским органам с известной осторожностью и проводить это подчинение в течение более или менее продолжительного времени. У меня кооперативной окраски нет. Кооперативной психологией я тоже не страдаю, и в прежнее время я был противником интегральной кооперации, но сейчас создание такой кооперации — лучшая переходная форма подчинения ее нам. Я видел кооперацию в Перми и Екатеринбурге. Был на съезде кооператоров в Перми. Там было выбрано коммунистическое, в большинстве, правле-

ние, и я утверждаю, что при известном старании можно местными силами закрепить в потребительской кооперации наше идейное влияние, а всякий раз, когда потребуется поддержка из центра, она, конечно, будет. Нам необходимо связать кооперативный аппарат с советским, но надо сохранить его еще как кооперативный, ибо этого требуют политические взаимоотношения—как внутренние, так и внешние.

Теперь я перехожу к ведомственным возражениям. Тов. Милютин чрезвычайно радикален. Эта радикальность кажущаяся и только до завтрашнего дня. Все время, когда мы проводили нашу политику по отношению к потребительской кооперации, против нас боролись. Кооператоры тогда бегали к т. Милютину, и он приходил к нам на заседания уже с кооператорскими соображениями и цифрами. Сейчас т. Милютин уже определенно говорит, что надо ликвидировать экономические центры сельскохозяйственной и промысловой кооперации. Мы добивались ликвидации ряда этих центров, и в Главном комитете по кооперативным делам против этой ликвидации голосовал представитель ВСНХ т. Ногин. Так что все это, товарищи, только разговоры, а когда дело доходит до осуществления этих разговоров, то получается совсем другое. Но сейчас т. Милютин говорит, что нужно центр ликвидировать, я ловлю его на слове и говорю: слава богу, что он это говорит! А вот что касается форм подчинения, в этом отношении я абсолютно не могу согласиться с т. Милютиным. Опыт показывает, что пока та или другая отрасль кооперации находится в руках ВСНХ или его отдела, главка, то там полное процветание и независимость этой кооперации. Кооперация жиреет, ей даже лучше живется, потому что ВСНХ, считаясь со слабостью своих собственных органов, поддерживает и кооперацию, предоставляет ей работы и т. д. Поэтому мы оставляем за ВСНХ соответствующее руководство, составление производственного плана, регулирование и т. д., подчиняем все виды кооперации в административном и политическом отношении потребительской кооперации и Компроду. В отношении же производственно-хозяйственном подчиняем ВСНХ и Наркомзему и их местным органам. От них сельскохозяйственная и промысловая кооперация получает задания и перед ними ответственна. Об этом совершенно определенно говорится в заключительной части моих полустатьи-полутезисов. Я не предлагаю принять то, что я опубликовал в «Наших задачах в области кооперации»¹¹⁹, в качестве резолюций секции, потому что она написана не в форме резолюции и не является к тому же тезисами ЦК. Я предложил бы сдать в редакционную комиссию, которая будет избрана секцией, тезисы мои, т. Сви- дерского и т. Милютина, чтобы выработать общую резолю-

цию, могущую служить партийной директивой в области кооперации.

Л а р и н. Дело в том, что ввиду заявления т. Крестинского, что его тезисы не являются тезисами ЦК, мне представляется очень полезным, чтобы для решения этого вопроса ЦК, как таковой, заявил съезду, как он смотрит на основной вопрос, который мы сейчас обсуждаем. Ввиду того, что разногласия между авторитетными представителями ЦК есть, было бы желательно, чтобы из среды ЦК были или содокладчик, или авторитетное заявление по этому поводу.

Крестинский. Те решения, которые ЦК принимал по вопросу о кооперации, я здесь приводил. Что касается вопроса о кооперации в его нынешней постановке, то ЦК не обсуждал в деталях моих тезисов и не примет, конечно, ответственности за отдельные мои положения, но тезисы эти идут по той общей линии, которую ЦК все время проводил, и потому ЦК разрешил мне опубликовать и выступить с ними на съезде как докладчику. Сейчас было бы нецелесообразно добиваться, чтобы ЦК выяснил свою точку зрения на детали вопроса до окончания работ секции. Он обсудит по существу ту резолюцию, которая будет принята секцией, и вынесет свою точку зрения на пленум съезда.

Та точка зрения, которую я защищал, представляет точку зрения большинства Главного кооперативного комитета, междуведомственного, если можно так выразиться, учреждения, состоящего из представителей Наркомфина, ВСНХ, Наркомпрода, Наркомзема, Центросоюза и др.

Каганович. Президиум предлагает принять заявление т. Крестинского к сведению и перейти к дальнейшим делам.

Председатель. Прежде всего надо решить следующий вопрос: передать ли все тезисы в комиссию или выбрать здесь одни тезисы за основу?

Принято предложение выбрать одни тезисы за основу.

За основу принимаются тезисы т. Милютина и сдаются в комиссию из пяти лиц.

В комиссию избраны: тт. Крестинский, Свидаевский, Милютин, Бадаев и Чучин.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ

(2 апреля, вечером.)

Волин. Заседание секции объявляю открытым. Сейчас находится здесь в своем большинстве президиум съезда. Предлагается избрать его президиумом секции (Голоса: «Просим, просим».)

Председатель. Слово для доклада т. Каменеву.

Каменев. После тех дебатов, которые у нас были по докладу ЦК и по докладу об экономическом строительстве, общие основы ясны и большие дебаты вряд ли нам придется вести, поэтому я не буду делать обширного доклада, а я попытаюсь наметить вопросы, которые стоят у нас в организационной области и на которые съезд должен дать ответы.

Мы вступаем в период, когда мы будем работать на основе партийного устава, который утвержден несколько месяцев тому назад, и нам нет оснований пересматривать устав. Но есть вопросы в уставе, которые надо развить и дать им конкретное выражение. В нашем уставе оговорены задачи, которые имеют наши ячейки; там сказано: «Основой партийной организации является ячейка... Ячейка является организацией, связывающей рабочие и крестьянские массы с руководящим органом партии в данной местности. Задачей ячейки является: 1) проведение в массах партийных лозунгов и решений, 2) привлечение новых членов, 3) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе, 4) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны». Здесь дана общая обрисовка, чем занимается партия в своих основных ячейках, и вы сразу замечаете, что здесь говорится: «активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны». И теперь задача нашей партии—развить эти слова и привести их в соответствие с задачами общеэкономическими и политическими. Эта формулировка была достаточна несколько месяцев тому назад, но теперь она недостаточна, и ее надо переделать, потому что организационные вопросы непосредственным образом связываются с задачами экономическими и политическими, которые стоят перед партией. Мы на прошлом заседании сказали, что центр внимания переносится теперь на экономический фронт, и задача наших партийных ячеек должна быть построена таким образом, чтобы это экономическое строительство являлось центром внимания также и каждого члена партии. Нового плана, новой схемы, новых прав,—ничего этого мы касаться сейчас не будем, а поднимаем только вопрос о приспособлении членов партии к новым задачам, которые мы формулируем на этом съезде.

Второй большой вопрос—это политотделы. Уже в предшествующих прениях было указано, что этот вопрос вызывает большие споры. Третий вопрос, который обсуждался отдельными членами партии и группами и даже появлялся в печатных предложениях, например Московской губернской конференции,—это вопрос о строении и работе самого ЦК нашей партии, о Политбюро, Оргбюро, их взаимоотношениях,

Секретариате партии, который не успевает за ростом партии как в количественной, так и в качественной работе. Вот, помимо, три основных вопроса из чисто организационной области, которые должно разрешить. Что касается советского строительства, то я думаю, что никаких специальных задач этого рода на партийном съезде мы разрешать не будем,—для этого есть сессия ВЦИК, которая состоится в ближайшие дни. Однако мы соприкасаемся с этим вопросом с другого конца. Мы знаем, что среди членов партии есть недовольство тем, что постановление, принятое на VII съезде советов о советском строительстве¹²⁰, не в полной мере проводится в жизнь, что во взаимоотношениях мест и центра, главков и отделов замечаются трения. Партия не имеет оснований вновь пересматривать ту систему взаимоотношений, которая была установлена на VII съезде советов; права исполкомов, комиссариатов и т. д. пересматривать здесь не место. Наша задача — сказать всем членам партии, что постановление VII съезда, регулирующее эти взаимоотношения, должно исполняться самым строжайшим образом, будет ли то народный комиссар или член исполкома. В этом смысле партией должны быть изданы определенные директивы. Вот четыре пункта, на которых нужно остановиться. Так как это касается организационных вопросов, то здесь, конечно, первенствующий голос должен быть предоставлен местным работникам, и ЦК не может сказать, что мы стоим на такой точке зрения и не отступимся от нее. Вот что мы предлагаем:

1. Очередные организационные задачи нашей партии всегда теснейшим образом связаны с очередными общеполитическими и социально-экономическими задачами, стоящими перед ней. В связи с переходом к хозяйственным задачам перед нашей партией в данный момент возникает особая организационная задача. Партии придется, приспособив свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил.

2. Задача партии заключается в том, чтобы разъяснить всем до единого ее членам, что в настоящую эпоху, когда РКП отвечает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Главными видами партийной работы в настоящее время являются: работа коллективов на фабриках и заводах, работа партийных организаций на железных дорогах и транспорте вообще, работа по проведению различных видов трудовой повинности, работа коммунистов в топливных организациях и общественных столовых, в казармах, в домовых комитетах, работа по ремонту и правильному функционированию бань, работа по очистке

и ремонту домов, руководство работой народных садов, школ, учреждений, учреждений по социальному обеспечению и т. д., и т. п.

3. Главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу всех 600 тысяч членов партии, входящих в ее ряды. По правилам, местные организации должны направлять каждого своего члена на партийную работу по его специальности или профессии. Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена с точки зрения использования их в производственном процессе; в первую голову должны быть обеспечены рабочими-коммунистами важнейшие предприятия, а внутри этих последних коммунисты должны быть распределены с таким расчетом, чтобы во всех мастерских имелось крупное инициативное коммунистическое ядро. Под тем углом зрения Центральный комитет перераспределяет партийные силы в общегосударственном масштабе.

Тут есть некоторый перелом, который должен быть партией осознан. Эти три пункта, которые я прочитал, указывают, что так же, как мы считали до сих пор основной партийной работой работу в смысле создания органов советской власти, во-вторых, работу военную на фронте, так теперь, когда в общих чертах эти две задачи выполнены, общие основания советского управления силами нашей партии поставлены, машина, механизм государственного управления создан, когда, с другой стороны, борьба на фронте счастливо увенчалась успехом,— это перестает быть основной задачей, потому что враг разбит. В психологии каждого члена партии должен совершиться перелом. Теперь работа в любой хозяйственной области, в области организации, начиная от общественных бань и кончая организацией крупных заводов, которые будут вырабатывать паровозы, должна стать основной партийной работой—это первая предпосылка.

Следующий параграф гласит: «Главная организационная работа партии в целом заключается теперь в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу все 600 тысяч членов, входящих в ее ряды». Это—основная задача. Нам надо переварить 600 тысяч членов партии, нам надо правильно разместить их, каждому найти место и поставить так, чтобы он там рос, поднимался, а не загнивал на этой работе. Надо, чтобы партия знала каждого члена партии, где и как он работает, каковы его функции, и чтобы поднимала его вверх по ступеням. Когда он исполнил маленькую задачу,—расширить область, испытывать его, переводить с одной работы на другую. Это—грандиозная задача, которую мы только те-

перь можем начать разрешать, когда имеем такой громадный хозяйственный фронт. Нет сомнения, что для каждого молодого члена партии, может быть часто плохо разбирающегося в коммунизме теоретически, но по классовому инстинкту вошедшего в партию, мы можем найти место, как человеку, которого мы знаем, который будет подчиняться партийной дисциплине, который несет ответственность, которому мы можем доверять, как человеку бескорыстному, который будет выполнять данные хозяйственные функции. Каков принцип распределения? Мы должны разместить 600 тысяч таким образом, чтобы они принесли для всего государства, для всей Советской республики максимум пользы. До сих пор, когда мы сражались на военном фронте, мы не обращали внимания на то, к чему человек, данный коммунист, более приспособлен. Мы говорили: необходимо усилить армию,—поэтому, будь он слесарь, инструментальщик, кочегар, мы снимаем его, и если он может держать винтовку, надо сделать его комиссаром дивизии, роты и т. д. Теперь мы перешли на хозяйственный фронт, и нам нужна в первую очередь не физическая сила, а именно более или менее квалифицированные работники, потому что физическую силу нам будет доставлять крестьянство, при помощи которого достанем топливо, дрова и т. д. Нам надо, чтобы каждый член партии, мало-мальски квалифицированный, знающий какую-нибудь профессию, показал себя в этой профессии как партийный человек. Поэтому мы указываем: по правилу, местные организации должны направлять каждого члена на партийную работу по его специальности или профессии. Конечно, тут не может не быть исключений. Мы не добиваемся того, чтобы всех распределять по профессиям. Если председатель губисполкома—хороший слесарь, это не значит, что его надо сместить и отправить обязательно в слесарную мастерскую. Но при распределении не отдельных единиц и десятков, а 600 тысяч членов партии, надо руководиться, как общим правилом, тем, что если ты хороший слесарь, то должен взять в руки слесарные мастерские, куда тебя поставят. Поэтому мы пишем: «Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена под углом зрения производственных задач». Возьмем статистику: в Петрограде была такая статистика (всем остальным комитетам следовало бы последовать этому примеру) о наличии коммунистов в тех или иных учреждениях. Они разбирают, какой процент из всей массы петроградских коммунистов сидит в советских учреждениях, какой процент—на фабриках и заводах, какой процент—в военных учреждениях, и, если я не ошибаюсь, то больше одной четверти, если не треть, коммунистов находится в военных частях. Это было

правилом вчера и еще сегодня, может быть, но завтра это будет неправильно. Надо эту треть коммунистов петроградских, иваново-вознесенских, московских, которые сидят сейчас в военных частях, перераспределить так, чтобы половину, а, может быть, и больше, перевести на фабрики и заводы, в лечебные заведения, в больницы, на борьбу с тифом и т. д., и т. д. Вот наша новая задача. Конечно, эта новая задача не может быть осуществлена, если задача учета членов нашей партии, их взвешивания не будет поставлена лучше, чем это было до сих пор. Тут много бранили Оргбюро за то, что оно неправильно распределяет, что распределение было хаотическое; но я думаю, что эта беда не одного ЦК, а что это—беда и местных губернских партийных комитетов. Все мы распределяли силы до сих пор хаотически. Мы членов нашей партии знаем мало. У нас 600 тысяч членов, и к нам притекло после последних партийных недель не менее 100 тысяч; переварить, устроить их всех, как следует, мы не могли. Надо обратить на это внимание, и ЦК в этой резолюции обращает внимание, что основная организационная задача—это учесть членов партии, по возможности взвесить ценность каждого члена партии, дать ему оценку, чтобы партия имела на учете: в таком-то городе сидят такие-то люди, которыми мы можем располагать, которых мы знаем. Такого положения, чтобы каждый человек был на виду, не достигнуть не только в 2—3 недели, но и в 2—3 месяца; но иначе управлять Россией мы не можем. Коммунистическая партия есть орган управления Россией. Эти 600 тысяч человек есть те, которые управляют Россией, причем управляют громаднейшей массой не коммунистической. Если мы здесь дадим неправильное распределение, то, конечно, задача управления будет осложнена. Поэтому нам дорог каждый из этих 600 тысяч управляющих Россией людей, поэтому нужно знать каждого, куда его посадить и где он больше всего даст плодотворных результатов в своей работе.

Если мы не заведем одинаковой регистрации всех 600 тысяч членов партии и правильной квалификации,—мы с этим делом не справимся. Мы приступили к выработке партийного билета, и сегодня будем раздавать инструкцию об организации единого партийного билета. История партийного билета характеризуется тем, что по мере того, как нарастают наши задачи, появляются в нем новые рубрики. Я видел билеты некоторых организаций, между прочим казанской. У них всех введены новые рубрики. Для того, чтобы получить партийный билет, местная организация желает знать, что каждый член делает. Если слесарь, то какой слесарь. Когда наша партия была небольшим кружком или даже группой, тут человек ценился по своей решимости, энергии, преданности, но никто не пытался

испытывать членов партии, как ты можешь поставить ту или другую мастерскую или общественное поле, что из тебя может выйти и т. д.

Теперь мы управляем Россией, и только через коммунистов можно управлять ею. Единый партийный билет с хозяйственными рубриками, в которых бы подробно отмечалось, какой стаж он проделал, явится теми данными, которые предоставят в распоряжение всей партии всю массу членов. У нас это дело поставлено очень плохо. Выдвижение людей вперед, продвижение их на высшую ступень совершается у нас до некоторой степени случайно. Возьмем из опыта ЦК; чем он тут руководствуется? Он руководствуется тем же знанием членов ЦК данного члена, на чем он выдвинулся, в каких боях принимал участие, каков партийный стаж. Нужно было найти новые способы, потому что нас уже теперь 600 тысяч. Тут крестьяне и рабочие, которые вчера только вступили в партию. Как сделать так, чтобы партия могла продвинуться вперед? Тут ЦК не может преподать рецепта. Он может преподать только некоторые советы. Но есть и другие способы. Мы все будем искать способа, как сделать, чтобы каждый талант, каждый талантливый хозяйственный, административный работник, агитатор мог не оставаться в своей волости, а раз он выявился на своей работе,—продвигаться выше и выше. Это не значит, что мы требуем сразу выделить в каждой волости по два человека в месяц. Это будет большой резерв для работы уездных комитетов. У нас до сих пор раздаются голоса, что людей нет. Надо только их найти и выдвинуть. Эти три пункта (§ 5) намечены в виде опыта, в виде попытки намечения путей. Может быть, местным организациям удастся найти ряд новых путей, как выдвигать новых работников.

Мы заканчиваем этот отдел, который говорит, как необходимы учет, перераспределение сил и передвижка. Теперь следующий вопрос о том, как должны быть поставлены партийные ячейки и отношение этих хозяйственных работ в среде фабрично-заводских комитетов? Этому соответствует пункт 6.

Следующий параграф—7-й—говорит, приблизительно, на ту же тему. Вам понятно, почему мы считаем важным, чтобы этот съезд, который принял такие строгие решения относительно трудовой мобилизации, который призывает всех к трудовому подъему, который дал право советским учреждениям применять самые решительные меры против уклоняющихся от труда, чтобы именно этот самый съезд по поводу членов партии предложил такие же самые строгие меры в области трудовой дисциплины. Раньше об этом ни в каких уставах не говорилось, потому что задача была другая. Говорилось о дисциплине военной, говорилось о том, что коммунисты в

рядах армии должны быть на первом месте. Теперь мы должны перенести то же самое в область труда, на трудовой фронт.

Наконец, соответственно со всем этим построением партии, переходом ее на новые рельсы должен быть изменен и характер нашей агитации и пропаганды. Уже давно нами было обращено внимание на то, что наша пропаганда и агитация носят не всегда, но часто слишком отвлеченный характер. Слишком общий теоретический характер, в то время как теперь дело обстоит так, что пропаганда будет тем успешнее, чем конкретнее она будет, чем больше мы будем исходить в своей пропаганде не из общих условий, не из общих фраз, а поскольку мы будем исходить из конкретных фактов нашей жизни, из борьбы коммунистической партии с голодом, холодом, хозяйственной разрухой и т. д. Я по собственному опыту знаю, что для того, чтобы поднять настроение масс, надо начинать не с империализма, не с капитализма вообще, не с коммунизма вообще, а с тех конкретных мест, которые болят в каждой деревне, в каждом селе, в каждом городе. Через эту конкретную пропаганду легче доводить самых отсталых людей до понимания идей коммунизма. Наша партийная пресса очень мало в этом отношении работает, она слишком много обращает внимания на общие соображения, в то время как теперь передовица о том, что делает коммунистическая партия, чтобы улучшить транспорт, почему важно улучшить транспорт, что значит трудовая мобилизация и т. п.,—имеют гораздо большее значение, чем самые яркие передовицы об империалистических замашках Ллойд-Джорджа и Клемансо. Поэтому мы предлагаем съезду в § 8 нашей резолюции обратить на это внимание.

Следующий вопрос—это вопрос о том, каким образом наладить партийные организации, поставить их на хозяйственные рельсы, а также об отношениях к советам. Этот пункт (§ 9) вряд ли нуждается в пояснениях.

Но было бы ошибкой думать, что, по мере того как партия будет обращаться в аппарат поднятия хозяйственной жизни, чтобы она сама на себя, как таковая, брала хозяйственные задачи. Это не наше дело как партии, не дело губпарткома строить бани, поправлять железные дороги. Ее дело—пропаганда, агитация, подсчет своих сил, распределение и посылка их. Ее дело через соответствующие советские органы построить бани, восстановить железные дороги и т. д.

Теперь мы переходим к пункту, который ближайшим образом касается внутренней организации комитетов. Мы не думаем, чтобы здесь можно было останавливаться на точной формулировке строения наших губернских организаций, их взаимоотношениях и т. п. Часть этой работы выполнена в цирку-

лярах ЦК, где дана примерная схема организации губкомитета. Мы полагаем, однако, что эта работа далеко не закончена, что на местах имеются слишком своеобразные формы строения местных губпарткомов и их отделов, и что поэтому мы должны предложить новому ЦК, для достижения единообразия в строении их местных организаций и их отделов, в дополнение к уставу разработать единую схему строения местных организаций с точным определением задач и взаимоотношений отделов парткомов.

Теперь мы переходим к тому вопросу, который нас сильно интересовал и раньше,—к вопросу о взаимоотношениях с политотделами. Вопрос стоит таким образом. Общее мнение партии заключается в том, что создание каких бы то ни было политотделов по типу Главполитпути есть самый исключительный и крайний случай. Только в тех исключительных случаях, когда есть какое-либо особое обстоятельство или когда это обстоятельство существует не в данной местности, не в данной губернии, а по всей России, когда оно не есть случайное, как на железных дорогах, где состояние железнодорожных союзов, настроение пролетарских масс хуже, чем во всех других отраслях промышленности. Только при этих исключительных случаях партия может идти на то, чтобы создавать, помимо местных территориальных объединений, руководимых местными партийными комитетами, какие-нибудь особые объединения, непосредственно связанные с центром. Нам приходилось это делать до сих пор только в области Красной армии, частью это оправдывалось тем, что армии не привязаны к той или другой территории, поэтому нуждались в другом аппарате, не только территориальном, но и партийном. Но это не единственное основание, почему там мы должны были свою партийную работу проводить через политотделы. Основанием этому служит и то, что работа в армии должна идти в 10 раз энергичнее, сплоченнее, точнее и дисциплинированнее, чем в какой-либо другой области работы. То же самое сейчас в Главполитпути. Он создан тогда, когда партия убедилась, что здесь необходим нажим в области профессиональной работы, партийной работы, всяческий нажим, настолько сильный, что не случайно создан этот политотдел и дано право расстреливать, отмененное у нас в России за исключением фронтовой полосы. Если мы пошли на эту вещь, то говорим, что там дело обстоит так, что общее положение ВЦИК, принятое для всех территорий, не может быть здесь применено. Мы должны обратиться к этому средству. Создание особой формы партийных организаций вызывается необходимостью—исключительными обстоятельствами, всероссийским значением данной отрасли промышленности или данной от-

расли работы, это другое условие, но было бы, конечно, безумием, если бы мы думали, что здесь можно построить такой столбик, оторвать его от частных партийных организаций и достигнуть каких-нибудь результатов. Этого мы не достигли бы. Надо усилить нажим, непосредственную связь с центром, сочетать выборность с назначением. Как это сочетать с жизнью, с местными парткомами? Мы полагаем, что это должно быть достигнуто двумя путями: во-первых, путем организационным; этот путь связи, ближайшего контакта должен заключаться в том, что за местными партийными комитетами должно оставаться право выдвигать своих кандидатов на заведующих данным объединением. Скажем, дорполитпуть создается Главполитпутем для связи его с рабочей массой данной дороги; но кандидат на эту должность выдвигается местным парткомом, который взял на себя ответственность за руководство всей партийной работой. Остается право только утверждения или мотивированного отвода. Это—один путь. Второй путь заключается в том, кто будет распределять те силы, которые находятся в ведении Московского комитета в Москве. Этот вопрос особенно больной. У нас железнодорожные районы были особенно сильны, надо было найти форму сочетания. Как сделать так, чтобы действительно выполнить долг, предписанный партией,—как можно больше на транспорт, и вместе с тем не забыть местных партийных организаций? Как сочетать интересы всероссийской работы среди железнодорожников с партийными интересами? Мы полагаем установить такое правило, что этому объединению, Главполитпути, принадлежит право распределения всех живых сил железнодорожных коммунистов, которые находятся в его ведении, но только в согласии с местным партийным комитетом. Местный партийный комитет располагает железнодорожными коммунистами в согласии Главполитпути, т. е. мы допускаем, что нам придется ограбить местные партийные организации за счет железнодорожных коммунистов ради спасения железнодорожной коммунистической работы на всем пространстве России. Если есть тут товарищи, которые говорят, что можно выйти из положения, не грабя местные организации, тогда спорить не о чем. Мы видим, что дело не обстоит в железнодорожном транспорте таким образом, что местные партийные комитеты могут спокойно распоряжаться железнодорожными коммунистами с точки зрения данного города—Саратова, Челябинска и т. д. Дело обстоит так, что партия дала лозунг—5 тысяч коммунистов для железных дорог, и это не встречает возражения. Следовательно, придется сжаться и железнодорожных коммунистов отдать. Но, конечно, должен быть центральный орган, который возьмет 5 тысяч, а, может быть, потом еще

5 тысяч и их распределит по всей России. ЦК должен иметь орган, который распределяет по всей России все 5 тысяч, которые работают. Этот орган и есть Главполитпуть. Главполитпуть должен сообщить, могут ли местные комитеты распорядиться данными железнодорожниками, но только с его разрешения, потому что этот вопрос поставлен целиком вперед. Вот те общие причины, которые заставляют ЦК предложить вам для утверждения этот пункт (§ 12) о политотделах. Например, в Петрограде этот спор между Главполитпутем и местными партийными органами разрешился очень легко. Во главе местного отдела Главполитпути стоит член, Петроградским комитетом выдвинутый, и, насколько я знаю, никаких столкновений нет, они работают совместно. Конечно, ошибочно думать, что везде так гладко пройдет, конечно, склока будет, будут очень большие столкновения в Оргбюро, в Политбюро и т. д., их будет очень много, мы знаем, как это трудно вырвать, перестроить, но и нелегкое дело дать 5 тысяч коммунистов на железнодорожный фронт, их распределить; без склоки и без этих ссылок, вероятно, не обойдется. Оргбюро придется показывать суровую, крепкую руку за счет того смещения, о котором говорилось, потому что сейчас вопрос не о том, как остановить всякие трения. Борьба между интересами, например, саратовских железнодорожников и парткомов будет идти: в Саратове хорошего работника всегда будут прятать. Мы считаем желательным, чтобы заведующий местным отделом был членом местного парткома,—это приведет к минимуму трений. «В случае создания подобного органа» (см. резолюцию). Это, товарищи, формулировка, которую отстаивал т. Пятницкий, он предложил эту формулировку, чтобы обеспечить интересы местных партийных комитетов и интересы того общепартийного общегосударственного органа, который необходимо создать.

Перехожу к вопросу касательно внутренней работы ЦК. Никто из нас не скрывает, что эта работа отставала от роста партии и от роста задач, которые перед ней стояли. Наметить эти требования заранее трудно. Я беру те тезисы Московского губернского комитета, которые, так сказать, взяли быка за рога. Они написали введение, и по организационному вопросу в этом введении они сказали так: «Борьба за преодоление экономического распада и за восстановление хозяйства на социалистических началах с первых же шагов упирается в вопрос о преодолении нашей организационной беспорядочности. Партийный съезд должен дать всем работникам ясные и последовательные организационные директивы. Он должен освежить партийные и советские центры, превратив их прежде всего в организующие деловые центры. Знаменем съезда

должно быть практическое разрешение организационного вопроса, который надо сделать центральным вопросом съезда». Я думал, что действительно авторы этих строк будут разрабатывать эти важнейшие вопросы, а на самом деле этого здесь нет. Тому вопросу, который, главным образом, поставлен на партийном съезде, именно организационному партийному вопросу, посвящен один пункт: «В целях превращения ЦК РКП в орган, способный в полной мере усваивать и использовать опыт работы на местах и в массах, а также претворять этот опыт в организационное дело, необходимо: а) пополнить ЦК свежими партийными работниками, связанными с местами и рабочей массой; б) состав Политического бюро ЦК сохранить в размере пяти членов в целях превращения его в деловую коллегию; в) Оргбюро предоставить право самостоятельно, без санкции Политбюро, разрешать вопросы организационного характера и вопросы о личном составе работников в масштабе не выше губернского; вопросы, касающиеся основных принципов партийного и советского строительства или личного состава руководящих коллегий центральных учреждений, разрешаются совместно Политбюро и Оргбюро; г) Пленум ЦК собирается не менее одного раза в месяц; д) в целях образования из ЦК сплоченной группы взаимно дополняющих друг друга товарищей, перед выборами их в ЦК на съезде обязательно открываются прения по вопросу о способе составления нового ЦК и по заявленным спискам в целом».

Вот и все. Написали, что это «центральный вопрос съезда», что это «главнейший вопрос», а когда стали говорить конкретно, то оказывается, что ЦК нужно так-то построить. Это неправильный подход. Вопрос о ЦК, конечно, важен, но вопрос о внутренней работе ЦК связан с вопросом о привлечении 5 тысяч членов партии на практическую работу. Мы думаем предложить такой способ. Самое большое место работы ЦК—Секретариат. Совершенно ясно, что из Секретариата, когда был один секретарь, этот секретарь все более или менее важные вопросы организационного или исполнительного характера должен был переносить в Оргбюро или в коллегию, которая должна была состоять из товарищей, с организационной работой не связанных; они могли ходить на заседания, при разрешении организационных вопросов вкладывать свой опыт, опыт той работы, которую они делают сейчас. Но производить непосредственную работу они не могли. Должна быть создана маленькая коллегия товарищей, которые должны сидеть специально на текущих организационных работах. Оргбюро должно быть при этом разгружено. Нам ду-

мается, что работа ЦК шла бы правильнее, если бы мы ответственно с ростом партии решились уделить на Секретариат трех товарищей, которые составили бы коллегию секретарей, и им должна быть поручена вся текущая исполнительная функция ЦК. Возьмем, напр., такой вопрос, как мобилизация 5 тысяч коммунистов. Какое бесчисленное количество телеграмм, переписки с местными организациями, столкновений с местными организациями! Это—страшно черная и кропотливая работа. Она в ЦК может быть обсуждена только один раз, когда ставится вопрос, может ли Российская коммунистическая партия в ближайший месяц дать 5 тысяч человек. Коллегия ЦК занимается практической работой, но не может заниматься ею так, как нужно, потому что относительно всех этих 5 тысяч человек нужно выдержать сопротивление всех местных комитетов, потому что каждый член партии на месте связан с той или иной работой. Вот эту техническую, исполнительную работу, чрезвычайно важную работу, нужно выполнить, и для этого мы предлагаем расширить Секретариат введением в него трех членов ЦК и передать в ведение коллегии секретарей текущие вопросы организационного, исполнительного характера, сохранив за Оргбюро из 5 членов общее руководство организационной работой ЦК.

Мы с вами, однако, великолепно знаем, что никакие уставы, резолюции, записанные на бумаге, не могут излечить беды, пока они не будут проверены на практике, и те резолюции, которые мы предлагаем, дают только общее направление, говорят о том, что так как экономический фронт самый важный, то пропаганда, агитация должны быть перемещены на этот фронт, для этого фронта мы не пожалеем ничего, мы должны будем усилить работу перемещения, регистрации сил, и на основании этой работы мы перестраиваем аппарат ЦК, создавая новую секретарскую коллегию. Вот те практические резолюции, которые предлагает ЦК. Может быть, и среди членов партии будут предложения, которые, смотря по их практичности, будут приняты.

Голос с места. А военный вопрос?

Каменев. Военный вопрос решен на VIII съезде, на конференции и нового ничего нет.

Тезисы т. Л. Каменева по организационному вопросу

1. Очередные организационные задачи нашей партии всегда теснейшим образом связаны с очередными общеполитическими и социально-экономическими задачами, стоящими перед ней. В связи с переходом к хозяйственным задачам перед нашей

партией в данный момент возникает особая организационная задача. Партии придется, приспособив свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил.

2. Задача партии заключается в том, чтобы разъяснить всем до единого ее членам, что в настоящую эпоху, когда РКП отвечает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Главными видами партийной работы в настоящее время явятся: работа коллективов на фабриках, заводах, работа партийных организаций на железных дорогах и транспорте вообще, работа по проведению различных видов трудовой повинности, работа коммунистов в топливных организациях, в общественных столовых, в казармах, домовых комитетах, работа по ремонту и правильному функционированию бань, работа по очистке и ремонту домов, руководство работой народных садов, школ, учреждений, учреждений по социальному обеспечению и т. д., и т. п.

3. Главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу всех 600 тысяч членов партии, входящих в ее ряды. По правилам, местные организации должны направлять каждого своего члена на партийную работу по его специальности или профессии. Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена с точки зрения использования их в производственном процессе; в первую голову должны быть обеспечены рабочими-коммунистами важнейшие предприятия, а внутри этих последних коммунисты должны быть распределены с таким расчетом, чтобы во всех мастерских имелось крупное инициативное коммунистическое ядро. Под этим углом зрения Центральный комитет перераспределяет партийные силы в общегосударственном масштабе.

4. Для того чтобы с успехом исполнить задачу, указанную в § 3, дело учета членов партии должно быть поднято во всех организациях на должную высоту. В основу учета должна быть положена система единого партийного билета. При проведении учета членов партии как местным организациям, так и Центральному комитету надлежит обращать особое внимание на профессию члена партии, на его хозяйственно-организационный стаж и на роль каждого члена партии в работе по возрождению хозяйства страны.

5. На основе точного учета членов партии необходимо стремиться как к более систематическому распределению партийных сил, так и к тому, чтобы все большие массы членов

партии постепенно поднимались с работы менее ответственной и более узкой к работе более ответственной и более широкой. Для проведения в жизнь этой основной задачи съезд рекомендует следующие меры: а) каждый низший коллектив один раз в месяц, или один раз в два месяца, передает соответствующему высшему организационному коллективу, в который входит, 5—10% состава низшего коллектива с указанием их прошлой работы и с указанием тех работ, на которые данный коллектив считал бы полезным поставить товарищей, указанных в списке. Такие же списки периодически доставляются фабрично-заводскими ячейками районным комитетам, районными комитетами—губернскому комитету, губернскими комитетами—Центральному комитету. При этом всем коллективам рекомендуется внимательное и осторожное отношение при составлении этих списков и указывается на то, что члены коллектива за свою рекомендацию несут круговую поруку; б) для того, чтобы скорее и успешнее поднять новые слои партийных работников на хозяйственную работу, все партийные организации обязаны обратить серьезное внимание на фракцию коммунистов, действующих в беспартийных организациях, т. е. на фракции профессиональных союзов, советов и т. п. Эти фракции следует обязать вести такие же списки, как это указано выше относительно партийных коллективов; в) ту же задачу партийные организации должны обязательно преследовать при устройстве беспартийной конференции. На каждой беспартийной конференции партийная организация должна иметь группу товарищей, которые изучают состав конференции, с целью выделить там подходящих советских работников, которые могли бы быть поставлены на соответствующую работу. При этом необходимо устраивать широкие беспартийные конференции, тщательно подготавливая их и посвящая их практическим вопросам хозяйственного строительства, не только в районах крупных городов, преимущественно, и не только в городах вообще, но и в деревнях и среди Красной армии и милиции и специально среди женщин и среди молодежи; г) партийным организациям на местах необходимо проявить инициативу в деле выдвигания других практических мер, которые могут привести к этой цели.

6. Коммунисты в составе фабрично-заводских предприятий не имеют никаких преимуществ перед остальными рабочими, они имеют лишь более высокие обязанности. Каждый из них в повседневной жизни своего предприятия должен оставаться образцом отчетности, исполнительности и ревности в труде. Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в каком случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно вы-

полнялись, оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своим партийным авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих.

7. При общих трудовых мобилизациях или при партийных мобилизациях для трудовых целей, а также при проведении субботников и воскресников, местные комитеты обязаны, в соответствии с имеющимися инструкциями, тщательно следить за поведением членов партии.

Уклоняющиеся в той или иной форме от выполнения трудового долга должны не только изгоняться из партийных организаций, но и заноситься в черные списки, дабы они не могли в дальнейшем занимать никаких постов, требующих общественного доверия.

8. Партийная пропаганда должна все больше ориентироваться в хозяйственном направлении, принимая более конкретный характер и подводя к пониманию коммунизма путем ознакомления широких масс с тем, что партия делает в борьбе с хозяйственной разрухой и т. п. Партийная печать должна уделять особое внимание организационно-хозяйственным вопросам с несравненно большей полнотой, точностью и конкретностью отражать ход промышленной жизни, успехи и неуспехи отдельных предприятий, рост и понижение производительности труда, отмечая заслуги отдельных членов партии, групп и т. п. Партийная печать должна стать могущественным органом возбуждения трудового соревнования. Особое внимание должно быть обращено на дальнейшее развитие партийных школ (высшего, низшего и инструкторского типа) для подготовки партийных и советских работников во всех областях, в первую очередь в области хозяйственно-административной. Центральный комитет должен выработать учебные планы и примерные программы подобных школ, обратить усиленное внимание на распространение элементарных технических знаний и на использование для этого всех технических методов.

Съезд признает необходимым усилить работу среди членов партии в направлении, указанном соответствующей резолюцией декабрьской Всероссийской партийной конференции.

Съезд признает желательным издание ЦК бюллетеня для руководства агитацией и пропагандой.

9. Во всей работе распределения членов партии на организационно-хозяйственную деятельность партийная организация ни в коем случае не должна себе ставить задачи заменить советы или в какой бы то ни было мере конкурировать с ними. Вся работа партийных организаций в этой области

должна происходить через соответственные советские органы. В области взаимоотношения между партийными организациями и советами должна господствовать возможно большая ясность и четкость линии, указанная партией в резолюции VIII съезда РКП, партийном уставе и резолюциях, принятых на последней Всероссийской конференции РКП.

10. Съезд обращает внимание партийных организаций на необходимость усилить организационную и пропагандистскую работу среди крестьянства, в особенности же среди сельскохозяйственного пролетариата, подготавливая и выдвигая для этой работы специальные кадры работников.

11. Для достижения единообразия в строении местных организаций и их отделов ЦК в дополнение к уставу должен разработать единую схему строения местных организаций с точным определением задач и взаимоотношений отделов парткомов.

12. Парткомы объединяют всю партийную работу на данной территории. Все члены партии и ячейки на данной территории входят в состав соответствующих партийных районов и пользуются всеми правами и несут все обязанности их членов. Объединение партийных членов по какому-либо другому признаку с особым подчинением Центральному комитету (вроде организации Главполитпути) допускается лишь в особо исключительных условиях, по особому постановлению ЦК. В этих случаях должен быть обеспечен теснейший контакт между создаваемыми органами и местными парткомами и таким образом, что местный партком выдвигает кандидата в заведующие местным отделом подобного общепартийного органа. За центром последнего остается право утверждения или мотивированного отвода. Право мотивированного отвода, но отнюдь не самостоятельного устранения, остается также за парткомом. Признается необходимым стремиться к тому, чтобы указанный заведующий был членом местного парткома. В случае создания подобного органа за местным комитетом сохраняется право передвижения партийных членов, находящихся на учете у данного политотдела, лишь с согласия последнего. Политотдел же передвигает находящиеся в его ведении силы лишь с ведома парткома.

13. Съезд поручает ЦК разработать план своих работ таким образом, чтобы:

а) усилить Секретариат введением в него трех членов ЦК, постоянно работающих в Секретариате;

б) передать в ведение Секретариата в указанном составе текущие вопросы организационного и исполнительного характера, сохранив за Оргбюро из пяти членов ЦК общее руководство организационной работой ЦК.

14. Съезд признает необходимым подтвердить, что в своей советской работе как на местах, так и в центре все члены партии обязаны руководствоваться неуклонным выполнением резолюций VII съезда советов о советском строительстве.

15. Там, где будут созданы областные хозяйственные бюро, ЦК может образовать областное партийное бюро из уполномоченных ЦК для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе.

16. Съезд поручает ЦК ускорить разработку инструкции к уставу партии.

Все материалы, касающиеся советского строительства, передать коммунистической фракции ВЦИК.

Председатель. Слово докладчику т. Максимовскому.

Максимовский. Товарищи, я думаю, что нам необходимо остановиться на некоторых общих организационных вопросах, и я полагаю, что перед партией стоят общие организационные задачи, которые могут быть сформулированы в пункте о партийном строительстве. Я думаю, что в числе этих организационных задач, которые должна разрешить партия, первая—это последовательное проведение того самого злосчастного демократического централизма, о котором уже шел разговор. Это ликвидация основных взглядов, которые связаны с представлением о главках, центрах и различных столбиках. После того как т. Троцкий выступал здесь по этому вопросу в роли т. Сапронова, я думаю, что разногласий у нас не будет. Второй вопрос—о приспособлении партийной организации к борьбе на экономическом фронте. Здесь, я думаю, вопрос стоит так, что его можно охарактеризовать как вопрос о милитаризации партийного аппарата. Третий вопрос из основных вопросов—это вопрос об обработке новых членов, которые вступили в партию за последнее время, об организационной постановке пропаганды. Вот по этим трем основным пунктам я предлагаю ряд тезисов и отдельных практических мер.

Во-первых, что касается вопроса общеорганизационного, то он ставится в такой плоскости, что если возьмем постановление VIII съезда партии, то мы увидим, что там отмечают некоторые обстоятельства, говорящие о необходимости борьбы против бюрократизации партийных учреждений. Здесь на эту тему говорилось очень много, и теперь эти разговоры приходится свести воедино. Если мы говорим о бюрократизме, то мы должны рассматривать бюрократизм не только партийный, а бюрократизм всех учреждений. Когда профессионалисты выступали против советского бюрократизма, они забывали, что профессиональные организации тоже переро-

дидлись в бюрократическом духе. Если говорить о начале бюрократизма, то будет такая последовательность: сначала советские учреждения, потом профессиональные, а затем уже партийная организация. В партийной организации это сказывается в оторванности центра от мест и параллельно с этим в стремлении центра к мелочной опеке над местами, к вмешательству в работу чисто местного характера, в ведомственности, а затем в таком явлении, как курс на единоличное управление. Если рассматривать последний вопрос отдельно, то это вопрос второстепенного характера, если же его рассматривать в связи с другими явлениями, как оторванность центра от мест и стремление к мелочной опеке центра над местами, и если добавить ведомственность, если соединить все эти обстоятельства и прибавить единоличие, то оно поневоле обнаруживает свои вредные черты. Вот те организационные вопросы, которые стали перед партией давно. Впервые они были затронуты еще на VIII партийном съезде, но VIII съезд этих вопросов не поставил во всей широте; он говорил, например, что если есть оторванность от мест, то это потому, что товарищи, которые занимали административные посты, превратились в чиновников, и чтобы исправить эту оторванность, надо послать их на заводы. Таким случайным способом он боролся с общим злом.

Мы рассматривали тогда это зло. В существе дела, VIII партийный съезд решал различные частные организационные вопросы, к постановке же вопроса более общей, основной, глубокой приступила только декабрьская партийная конференция. По советскому строительству были приняты две меры, которые представляют собой борьбу против бюрократизма советских и партийных центров организационным путем, не путем сочинения случайных мероприятий вроде освежения членов партии отправлением на заводы, а изменением организации самого построения советских и партийных центров. В этом отношении весьма важна резолюция о введении сессионной системы для ВЦИК: путем сессий ВЦИК связывается с местами. Вот ликвидация организационным путем оторванности советского центра от мест. Когда проводится система подчинения исполкому всех отделов, этим упраздняется ведомственность. Когда сессионная система проводится в партийном уставе по отношению к губкомам, вводится пленум губкомов, это есть упразднение оторванности от мест губернских партийных организаций. Таким путем реорганизируются советские и партийные центры, уничтожается бюрократизм. Этим путем следует идти и дальше. То, что сделано в этом отношении декабрьской партийной конференцией и что произошло при абсолютном молчании ЦК, это следует подтвердить партийным порядком и

проводить в жизнь. Сейчас мы услышали, наконец, от докладчика ЦК т. Каменева предложение санкционировать партийным путем, путем постановления всероссийского партийного съезда, решения VII съезда советов. Это, по-моему, является весьма существенным для проведения демократического централизма и тех организационных форм, которые должны разрушить бюрократический централизм. В этом отношении надо сделать следующее. Надо закрепить сессионную систему губкомов в форме пленумов, составляемых из работников крупных центров губернии, которые выдвигаются уездными или районными конференциями. Эта система существует в ряде губернских организаций, она должна быть во всяком случае проведена и закреплена, потому что она дает возможность решать общеорганизационные и деловые вопросы, которые касаются всей губернии, на основании местного опыта, представляемого местными работниками в пленуме губкомов. Эту систему можно провести и в тех уездах, где имеются подрайонные деления уездов, там эту систему следует вводить по разрешению губкомитета. Затем, мне кажется, надо принять постановление, которое тоже имеет существенный характер,—постановление о том, что съезд вменяет в обязанность партийным комитетам, начиная с ЦК, проводить организационные мероприятия, касающиеся отдельных местностей, обслуживаемых ими, через местные комитеты, им подчиненные. Это—одно из положений, которое входит в понятие демократического централизма. Решение, которое касается данной местности, положим губернии, ЦК должен проводить через местные губернские комитеты. Когда наши товарищи занимали Сибирь, они практически делали таким образом: образуется Сибирский ревком, ни одна душа не должна явиться в Сибирь помимо этого ревкома. Этот способ есть способ совершенно в духе демократического централизма. Если центр посылает уполномоченного или какое-нибудь подобное лицо, оно должно быть направляемо в местный партийный и советский центр и должно действовать исключительно через него. Это постановление, по-моему, имеет существенное значение, потому что оно является связующим для всех руководящих центров. Затем надо принять некоторые положения в смысле определенного назидания руководящих партийных центров по вопросу о том, чтобы они избегали различного рода мелочной опеки над комитетами, им подчиненными, соблюдали пункт устава, который говорит достаточно определенно, что местные организации являются самостоятельными, автономными, как сказано в уставе, в решении местных вопросов. Это не препятствует централизму; идет разговор об автономии лишь в местной работе; в этом отношении

известное разделение работы между центром и местами должно быть проведено.

Что касается одного из пунктов, который нарушает демократический централизм, пункта о различных политотделах, я не буду совершенно касаться существа его, поскольку этот вопрос решен; я думаю, что надо только один вопрос в этой области осветить,—это вопрос о возможности существования железнодорожных районов; и я думаю, что по этому вопросу надо дать определенный ответ. Я полагаю, что поскольку мы сейчас допускаем в виде исключения такую организацию, как политотдел, неправильную с точки зрения общеорганизационной, поскольку мы здесь не гонимся за организационной правильностью всего построения, поскольку, с другой стороны, мы не имеем—это совершенно ясно—никакой серьезной и прочной опоры в среде железнодорожников кроме нашей партийной организации, я полагаю, что в настоящее время, так же временно, как по отношению к политотделу, надо сохранить железнодорожные районы. Я думаю, что это положение должно быть выставлено здесь, потому что мы должны соединить работу наших центров, всякие милитарные приемы, проведение железной дисциплины из центра, с известной самостоятельностью организации рабочих элементов тех отраслей, которые мы собираемся милитаризировать, которые особенно важны теперь. На этом, я думаю, можно закончить те положения, которые касаются вопроса старого, но здесь ставшего, по моему, достаточно широко, вопроса относительно советского и партийного бюрократизма. Второй вопрос—это вопрос о борьбе на хозяйственном фронте. Я полагаю, что, конечно, надо установить, прежде всего, что на хозяйственный фронт должно быть обращено наибольшее внимание; центр тяжести партийной работы должен быть перенесен сюда, а поскольку наша партия в настоящее время отнюдь не является чисто политической организацией, а является организацией, объединяющей все формы общественной работы вообще, какая бы она ни была, постольку сюда должен быть перенесен центр тяжести всей общественной работы, всех ее сторон. Надо прямо сказать, что в настоящее время необходимо, прежде всего, проведение специальной мобилизации на хозяйственный фронт, причем эта мобилизация отнюдь не должна быть мобилизацией только на транспорт. Она должна быть проведена так, как мы начали проводить наши последние военные мобилизации. Должен быть произведен учет всех работников, которые пригодны для разных отраслей, являющихся основными в этой борьбе на экономическом фронте. И вот на эти отрасли надо направить ту мобилизацию, которую следует произвести,—специальную мобилизацию работников по народному хозяйству.

Я считаю, что для проведения всей работы по народному хозяйству сейчас необходимо то, что можно назвать милитаризацией партийного аппарата. Это должно выразиться в том, что мы должны провести последовательно систему сокращенной коллегиальности. Я прочел теперь и в политическом отчете ЦК этот термин, который характеризует суть дела. Нужно тогда установить, что все текущие деловые организационные вопросы в наших партийных центрах должны быть перенесены в такие коллегии. Нужно выделить такие сокращенные коллегии из 3 лиц, в форме организационного бюро, во всех комитетах, начиная с ЦК. Кроме того, нужно установить следующее положение: если мы вообще говорим о подчинении фракции во всяком непартийном учреждении партийному комитету, как основному центру, это нужно провести теперь с особенной твердостью. Нужно осуществить на деле подчинение партийной дисциплине фракции во всех внепартийных организациях. Поскольку у нас на съезде была известная группа товарищей, стоящих на нашей точке зрения, они с неодобрением относились к той истории, которая происходила между президиумом ВЦСПС и ЦК, когда фракция президиума ВЦСПС, а затем отдельные члены президиума ВЦИК выступали под флагом защиты профессионалистов и т. п.

ВЦИК, фракция и президиум ВЦСПС точно так же, как фракции любого советского учреждения, должны быть подчинены ЦК. Во всяком случае нужно ввести строжайшее подчинение во всех учреждениях и организациях. Это имеет особое значение в связи с теми задачами, которые стоят перед партией, потому что это объединяет все силы около партийного центра.

Затем нужно перевести всех членов партии на положение работающих членов партии. У нас в уставе говорится, что все члены партии должны работать в партийной организации; это надо провести в жизнь, для чего необходимо усилить наш партийный аппарат так, чтобы он мог учесть специальную подготовку каждого члена партии и распределить между всеми членами партии работу во всех отраслях общественной жизни, подбирая для каждой из них соответственных работников. Не надо ставить вопрос так, что партийные работники должны делать какую-нибудь простую хозяйственную работу. Надо поставить вопрос так, чтобы каждый член партии становился руководителем известной отрасли работы. Именно так нужно ставить дело и можно добиться определенных успехов. Необходимо принять специальные меры для точного учета всех членов партии, что осуществляется в форме партийного билета. Кроме того, нужно вести такой же учет работы, исполняемой

каждым членом партии. Этот учет придется организовывать при уездных и районных комитетах.

Это настолько серьезное дело, что в настоящий момент надо устроить особые отделы, трудовые отделы, при местных комитетах для проведения всего этого дела.

Затем нужно провести в нашей организации единоличную ответственность членов партии за исполнение порученной им работы. Это можно сделать только способом учета работы каждого члена. Эту ответственность следует понимать как ответственность перед партийным комитетом. В нашей партии нашлись такие чудачки, которые предложили ввести единоличную ответственность председателей местных комитетов перед председателями губернских. Вот как понималась единоличная ответственность. И так как среди этих чудачков оказался кой-кто из довольно известных наших партийных деятелей, то, я полагаю, нужно ясно сказать, что здесь разумеется ответственность перед комитетом или общим собранием той организации, в которой данный член работает.

Нужно провести официальное постановление о введении дисциплинарных взысканий.

Эти положения дают нам определенное понятие о милитаризации партийного аппарата и сделают возможным проведение той тяжелой борьбы, которую нам придется вести на хозяйственном фронте.

Что касается работы ЦК, я полагаю, что улучшение организационной работы может быть произведено следующим образом: нужно сократить состав Оргбюро ЦК до 3 членов (включая Секретариат); это необходимо. Если товарищи будут возражать, я поясню подробно, почему это я считаю необходимым, это может быть достаточно мотивировано. Но так как этот вопрос уже затрагивался, я считаю пока достаточным просто заявить, что мы выставляем это положение. Эта мера необходима! Никакой деловой работы нельзя проводить, имея группу 6—7 человек, потому что эта группа обращается в разговорильню. Нужно установить некоторое небольшое разделение функций между Организационным и Политическим бюро. Это можно сделать в такой форме, которая имеет чисто деловой характер; такое разделение недостаточно оформлено и поэтому должно быть сделано теперешним съездом, но, может быть, в окончательной форме будет сделано следующим съездом, потому что здесь накапливается известный опыт. Практически это уже сейчас проводится. Нужно установить следующее: в тех случаях, когда, например, возникает спор: являются ли отдельные вопросы политическими или нет, они должны по формальному заявлению кого-либо из членов ЦК передаваться на совместное заседание Политбюро и Оргбюро. Я думаю, что по-

стоянно действующими органами ЦК, постоянно находящимися здесь в центре, должны быть Политбюро и Оргбюро вместе, т. е., иначе говоря, 7 человек. Это нужно проводить на практике так, чтобы это была постоянно действующая коллегия, по возможности не меняющая состава, потому что иначе никакой хорошо поставленной организации мы не будем иметь. Я считаю, что эти 7 человек, 5 Политбюро и 3 Оргбюро (причем секретарь входит и туда, и сюда), должны составлять ту группу, которая является постоянным руководящим центром нашей партии. Что касается пленума, то, я думаю, нужно установить, что пленум должен собираться раз в месяц. Правда, прошлый съезд постановил, что пленум должен собираться раз в две недели. Но это совершенно фантастическая вещь!

Необходимо принять постановление относительно конференции. Постановление VIII съезда говорит, что она созывается раз в три месяца. Я думаю, что можно установить раз в четыре месяца. Всероссийская конференция созывалась один раз в течение всего периода от одного съезда до другого. Работа конференции будет давать для ЦК тот самый опыт местных организаций, который мы стараемся извлекать из всех вообще съездов; поэтому я полагаю, что срок созыва всероссийской конференции, в той или другой форме, должен быть зафиксирован.

Что касается работы членов Оргбюро, я думаю, что нужно установить следующее (т. Каменев только коснулся этого вопроса): нужно установить в совершенно определенной форме, что члены Оргбюро являются ответственными руководителями отделов Секретариата ЦК. В этом отношении до сих пор существует некоторая оторванность в работе обоих органов: Оргбюро и Секретариата, и нужно установить связь между ними в такой форме, чтобы между членами Оргбюро распределялись ответственные отделы Секретариата.

Затем я думаю, что необходимо, в смысле улучшения организационной работы всей партии, точно так же принять некоторые положения относительно единообразия аппаратов партийных комитетов. Я не думаю, чтобы этот вопрос мог быть здесь исчерпан целиком, но нужно установить уже сейчас некоторые общие положения. Я думаю, что не будет вреда, если в нашей организационной секции будут рассмотрены общие положения относительно построения аппарата партийных комитетов. Я думаю, что нужно установить следующее: должны быть образованы и должны существовать следующие отделы партийных комитетов: 1) информационно - статистический, 2) учетно-распределительный, 3) инструкторский (группа разъездных инструкторов), 4) агитационно-пропагандистский в составе подразделов устной и письменной агитации и пропаганды,

5) отдел работы в деревне, 6) отдел работы среди женщин, 7) национальные отделы, 8) общий отдел. Я думаю, что у нас накопилось достаточно материала, чтобы дать определенные указания в этом вопросе. Особенно важно это потому, что у нас появилось на местах и в ЦК стремление организационно-инструкторские отделы выделить в особую отрасль. Когда у нас говорят о создании организационно-инструкторского отдела, то понимают под этим следующее: есть отдел, который занимается выработкой правильных организационных форм. Этот отдел в таком виде является совершенно неприемлемым для нашей практической работы. Организационно-инструкторский отдел есть отдел, который просто объединяет отделы информационный, учетный, и включает себя в группу разъездных работников. Я думаю, что этот отдел может быть построен только как отдел, работающий деловым способом, т. е. ведущий всю работу по информации, по связи, учету, распределению партийных сил и по организации кадра разъездных работников, которые ведут организационную работу на местах. Только так нужно понимать этот отдел. Что касается остального, что касается сочинения общих инструкций, то это выполняется обыкновенно самим партийным центром, или секретарем или Организационным бюро, и вообще это дело коллегии, которая ведет всю основную руководящую работу. Что касается уездных комитетов, то я предложил бы здесь на съезде обсудить вопрос относительно построения некоторых их отделов, в частности о необходимости существования уездного отдела работы в деревне. Вопрос этот подымался и в некоторых партийных организациях, правда в частном порядке, в том смысле, что работа уездного отдела по работе в деревне и работа всей вообще уездной организации параллельны, поскольку большая часть последней ведется в деревне. Этот вопрос может быть также разрешен здесь. Во всяком случае он должен быть поставлен. По его поводу определенного мнения не выскажу.

Что касается последних вопросов, связанных с обработкой новых членов партии, я думаю, что могут быть сейчас же приняты некоторые меры, относительно которых разговора было достаточно. Тов. Каменев говорит, что пропаганда у нас имеет довольно отвлеченный характер. Нужно сказать прямо, что у нас пропаганды совершенно не существует. Тогда мы скажем более правильную вещь. Пропаганды нет в центре и по большей части нет на местах. А, между прочим, это как раз является основной, необходимой вещью в настоящий момент. Если у нас число членов удвоилось, нужно их обрабатывать, нужно обрабатывать и тех, кто будет их обрабатывать. У нас не подготовлены даже те товарищи, которые должны

обрабатывать новых членов партии. У нас вообще нет никакой постановки пропаганды. Нужно начать с того, что говорилось уже давно. Нужно постановить, что мы поручаем ЦК немедленно приступить к изданию пропагандистского журнала, причем он вовсе не должен иметь характера толстого журнала с научным содержанием, а должен иметь характер делового руководства для пропагандистов и агитаторов. ЦК собирается стать на этот путь, и нужно теперь сделать это в самом срочном порядке. В этом отношении у нас есть инициатива губернских центров, которая дает достаточные указания. Нужно улучшить постановку всех партийных школ и нужно поставить определенным способом пропаганду. Ее нужно поставить таким образом, чтобы самые организационные формы этой пропаганды были достаточно выработаны. Нужно сделать так, чтобы уезды были разбиты на районы, чтобы каждый район обслуживался отдельными пропагандистами и чтобы пропагандистская работа и в смысле организационном была выделена в особую отрасль работы.

Теперь о последнем постановлении, которое нам необходимо сделать и которое нам представляется существенным, особенно в связи с докладом т. Каменева... По поводу того, что говорил т. Каменев, я не буду говорить; в том, что он сказал, есть много правильных вещей, но все эти вещи могли бы и не ставиться на обсуждение партийного съезда. Можно было бы эти вещи написать в любой инструкции ЦК, это все такие вопросы, которые касаются различных организационных частных, и постольку здесь мы должны разрешать не эти частности, а только то, что имеет значение для руководства ЦК, поскольку я думаю, что все это надо отнести к той инструкции, которую ЦК должен был издать очень давно,—инструкции о постановке всей вообще партийной работы. Поэтому, я думаю, нужно здесь установить, что съезд поручает ЦК в кратчайший срок выработать эту общую инструкцию, потому что нельзя здесь ограничиться тем, что опубликовано относительно схемы работы губернских комитетов¹²¹, так как это не только неудовлетворительно по существу, но и не охватывает всей работы. Один из самых основных вопросов инструкции, который возбуждал здесь довольно юмористического характера разговоры и выступления отчасти даже обиженных товарищей, которые выступали с критикой ЦК, это вопрос о перемещении партийных работников. Здесь дело как раз заключается в инструкции местным организациям, сюда должно быть внесено и то, что говорил об этом т. Каменев. Это не дает общей организационной основы, и в этом недостаточно материала для решения съезда. Нужно дать очень подробную инструкцию, касающуюся всех

отраслей работы, и, между прочим и главным образом, этой отрасли. Если мы говорим об учете и распределении партийных работников главным образом ответственных, то здесь, сколько ни выдумывай общего организационного построения, ничего не выдумаешь. Это вопрос организационной практики, и это нужно сказать в инструкции, где нужно указать, поскольку и в какой мере нужно пользоваться правом перемещения партийных работников и при каких обстоятельствах. Можно сказать, напр., что перемещение партийных работников, поскольку оно вызывается различного рода неправильностью их работы или различного рода конфликтами, организационными трениями и т. д., должно производиться таким-то и таким-то способом. Например, можно использовать в этом отношении способ передвижения работника с одной работы на другую; в дальнейшем можно переводить его с места на место, но это нужно установить определенным, организационным способом в смысле практического проведения. Для всего этого мы не найдем никаких определенных форм, юридических, уставных и т. д. Резолюцией партийного съезда мы здесь ничего не разрешим. Я полагаю, что нужно только высказаться в том смысле, что необходимо ЦК выработать общую инструкцию и обратить особое внимание на вопросы регулирования, учета и распределения партийных сил, и этим можно было бы ограничиться, тем более, что распределение партийных работников во всероссийском масштабе целиком подлежит ведению ЦК. Интересы местных организаций здесь могут быть защищены только в той степени, что ЦК при передвижении этих работников, насколько это возможно, должен заслушивать мнение местных организаций, но это практически делается ЦК всегда, когда это можно, так что это ограничение опять-таки практически серьезного значения не имеет.

Тут мне задали вопросы, на которые я отвечу потом. Здесь говорят о политотделах. Я лично полагаю, что те решения, которые приняты по вопросу о политотделах, хотя они официально и не утверждены, также и решения по вопросу о взаимоотношениях военных и гражданских партийных и политических организаций, они в конце концов намечены правильно. Это—единственная приемлемая в настоящий момент форма, а мотивы решения многие товарищи знают. Нужно разработать их и разъяснить.

Я считаю, что основные организационные вопросы затронуты в моем докладе. Я думаю, что если эти общие положения принять, то по этой основной схеме и можно улучшить организационную работу. Все остальное, я думаю, может быть сделано работой самого ЦК.

Резолюция, предложенная т. Максимовским

1. Борьба с экономической разрухой, голодом, эпидемиями и другими последствиями империалистической войны уже давно со всей резкостью поставила перед партией вопросы организационные, выдвинувшиеся за последнее время на первый план во всей партийной работе.

2. На VIII съезде партия приступила к разрешению организационных вопросов, но данные этим съездом директивы, разрешая ряд вопросов частного характера, не касались основных принципов партийного строительства.

3. В то же время партия, ставшая после Октябрьского переворота руководящим центром всех отраслей общественной работы, начала поддаваться влиянию растущей бюрократизации советских центров, воспринимая характерные черты бюрократической организации: оторванность центра от мест, мелочная опека центра над местами, ведомственность, единоличное управление.

4. Декабрьская конференция партии впервые начала борьбу против бюрократизма советских и партийных центров организационным путем. Она реорганизовала советские центры на основе подчинения исполкому всех его отделов, установила связь ВЦИК с местами путем сессионной системы, установила ту же систему в организации губернских комитетов партии.

5. Постановлением декабрьской конференции утвержден как основной организационный принцип демократический централизм, который партия находит целесообразным провести во всех отраслях партийной работы.

6. В целях последовательного проведения демократического централизма съезд постановляет:

а) Закрепить сессионную систему в губкомах в форме пленумов, составляемых из работников всех крупнейших центров губернии, которые выдвигаются уездными или районными конференциями и утверждаются губернской конференцией.

б) В тех губерниях, где уезды разделяются на подрайоны, предоставить губкомам право устанавливать сессионную систему в уездных комитетах в форме их пленумов, с представительством подрайонов, утверждаемых уездной конференцией.

в) Вменить в обязанность всем партийным комитетам, начиная с ЦК, проводить все свои организационные мероприятия, касающиеся отдельных местностей обслуживаемой ими территории, через местные комитеты.

г) Вменить в обязанность всем комитетам, начиная с ЦК, избегать мелочной опеки над подчиненными им комитетами и, пользуясь всецело правом общего инструктирования, раз-

решения конфликтов в порядке апелляции и общего контроля, руководствоваться в разрешении текущих вопросов пунктом устава об автономии местных организаций в местной работе.

д) Сохранить железнодорожные районы впредь до восстановления транспорта.

7. Изю всех отраслей партийной работы в настоящий момент наиболее важной является работа по восстановлению хозяйства; сюда и должен быть перенесен на ближайшее время центр тяжести всей партийной работы.

8. Первым условием успешности работы по восстановлению хозяйства является массовое передвижение работников в наиболее важные сферы народного хозяйства. Съезд поручает ЦК произвести специальную мобилизацию работников по народному хозяйству.

9. Другим необходимым условием этой работы является милитаризация партийного аппарата. В целях проведения этой мобилизации съезд постановляет:

а) Все руководство текущей организационной работой сосредоточить в выделяемых из состава президиума сокращенных коллегиях из 3 лиц (организационных бюро), проведя эту форму организации во всем партийном аппарате сверху донизу.

б) Осуществить на деле строжайшее подчинение фракции во всех внепартийных учреждениях и организациях соответствующему партийному комитету.

в) Перевести всех членов партии на положение работающих, для чего усилить партийный аппарат в техническом отношении, сделав его способным учитывать специальную подготовку каждого члена партии, распределять между всеми членами партии работу во всех отраслях общественной жизни, подбирая для каждой отрасли соответствующих работников и самой практикой дела вырабатывая из каждого члена партии политического вождя, администратора, делового организатора или рядового общественного работника.

г) Ввести точный учет исполняемой каждым членом партии работы, сосредоточить этот учет в уездных и районных комитетах, сохраняя выработку общего плана и общий контроль учета за губкомами; организовать для этого особые временные трудовые отделы при губернских и уездных комитетах, включив в них имеющееся бюро субботников.

д) Установить единоличную ответственность членов партии за выполнение порученной им работы, причем эта ответственность должна быть понимаема как ответственность каждого члена партии перед комитетом и общим собранием той организации, в которой он состоит.

е) Ввести дисциплинарные взыскания за неисполнение пар-

тийных поручений, применяя последовательно все ступени взысканий, указанные в уставе.

10. В целях улучшения организационной работы центра съезд постановляет:

а) Сократить состав Организационного бюро ЦК до 3 членов (включая секретаря).

б) Установить, что Оргбюро имеет право самостоятельно разрешать все вопросы организационного характера и вопросы о личном составе работников в масштабе не выше губернского; прочие организационные вопросы, а также все те организационные вопросы, которые приобретают политическое значение, разрешаются совместным заседанием Политбюро и Оргбюро,—последние по формальному заявлению кого-либо из членов ЦК.

в) Установить, что постоянно действующими органами, имеющими постоянный состав, являются Политбюро и Оргбюро, причем секретарь входит одновременно в Политбюро и Оргбюро.

г) Установить обязательный созыв пленума ЦК один раз в месяц и всероссийской конференции один раз через четыре месяца; разъяснить, что кандидаты в члены ЦК присутствуют на пленуме с совещательным голосом.

д) Распределить между членами Оргбюро ответственное руководство отделами Секретариата ЦК.

11. В целях введения единообразного построения аппарата партийных комитетов съезд постановляет:

а) Установить в ЦК, областных и губернских комитетах следующие отделы: 1) информационно-статистический, 2) учетно-распределительный, 3) инструкторский (группа разъездных инструкторов), 4) агитационно-пропагандистский, в составе подотделов устной и письменной агитации и пропаганды, 5) отдел работы в деревне, 6) отдел работы среди женщин, 7) национальные отделы, 8) общий отдел.

б) Установить, что в уездных комитетах должны быть только отделы: 1) общий, с подотделами организационным и агитационно-пропагандистским, 2) работа среди женщин, 3) работа в деревне.

в) Реорганизовать в соответствии с этим все отделы, предоставив право местным комитетам образовывать временные дополнительные отделы, каждый раз с особого разрешения выше стоящего комитета.

12. Ввиду огромного роста партии, съезд вменяет в обязанность ЦК и местным комитетам принять немедленно самые решительные меры к организации пропаганды, для чего:

а) Приступить немедленно к изданию пропагандистского журнала, который должен служить деловым руководством для пропагандистов и агитаторов.

б) Улучшить постановку всех партийных школ.

в) Районизировать работу пропаганды.

13. Поручить ЦК в кратчайший срок выработать общую инструкцию по уставу, обратив особое внимание на вопрос о регулировании учета и распределения партийных сил.

Председатель. Меня просят разъяснить, что это за резолюция, которую роздали. Резолюция, которая носит заголовок—«Резолюция по вопросу о советском строительстве». Это—проект резолюции, представленный т. Сапроновым. Затем внесено предложение: ввиду того, что записалось 59 человек, ограничить время 10 минутами.

Каганович [П. К.]. Ввиду того что организационный вопрос есть вопрос чисто деловой, требующий вдумчивого и серьезного отношения, и секция в таком составе чуть ли не первая секция в мире, конечно, работать серьезно не может, то я предлагаю выделить из секции подсекцию в составе 59 человек записавшихся и там разобрать этот вопрос.

Сапронов. Товарищи, это секция не первая в мире, а на VII съезде советов секция по организационному вопросу была в составе почти всего съезда, так как вопрос почти всех интересует. Точно так же здесь. В прениях по докладу товарищи внесут целый ряд практических поправок, и только тогда можно эти резолюции и предложения сдать в узко-согласительную комиссию, которая выработает одну целую резолюцию по организационному вопросу.

Председатель. Я голосую предложение т. Кагановича, т. е. выделить подсекцию. Меньшинство. Кто за сокращение времени ораторов? Большинство.

Кто за то, чтобы сократить время до 10 минут? Большинство.

Кто за то, чтобы сократить время на 5 минут? Меньшинство.

Тов. Юренив имеет слово.

Юренив. Товарищи, я в своем слове не столько буду выражать, сколько коснусь вопросов, которые не были здесь затронуты. В первую очередь это будет вопрос о взаимоотношениях политотделов и губпарткомов. У нас в партийной среде—это нужно признать—этот вопрос стоит в высшей степени остро. Тот аргумент, что мы сейчас уже изживаем полосу гражданской войны и демобилизации, не может говорить за то, что мы не должны решить этот вопрос так или иначе. Мы еще будем вынуждены держать Красную армию под ружьем долгое время. Раз трудовые армии будут существовать долгое время, стало быть и аппарат военно-политической работы будет оставаться. И поэтому нам, партийному съезду,—я здесь выражаю не персонально свою точку зрения, а точку зрения московской делегации, обсуждавшей этот вопрос,—партийному съезду

в высшей степени важно вырешить вопрос о взаимоотношении между партийными организациями и политотделами. Конечно, товарищи, никто этого вопроса не ставит в плоскости необходимости или бесполезности этих организаций. Вопрос стоит таким образом: как сделать, чтобы партийные организации гражданские не враждовали с военными организациями? Здесь, вероятно, есть представители губернских партийных комитетов. Здесь есть товарищи военные, которые прекрасно знают, что там, где были штабы реввоенсовета армии, дивизии и бригады и т. д., там была склока между партийными организациями и политотделами. Из опыта личной работы Восточного и Западного фронта мне пришлось видеть те взаимоотношения между военными организациями и общепартийными организациями, которые принимали безобразно уродливую форму. Я должен сказать, например, что Симбирск и Смоленск, где столкнулись две организации, политические отделы и местные губпарткомы, стали ареной борьбы двух сил. Товарищи военные прекрасно знают о том, что среди части наших товарищей,—повторяю, именно среди части товарищей,—создались военно-кавалергардские организации (и военные товарищи-коммунисты могут это подтвердить), рассматривающие местные партийные организации как организации, недостойные внимания. Тут шпаки, статские люди, а там милитаризованные коммунисты. С этой кавалергардской наездническо-коммунистической точки зрения они приходили к вопросу о взаимоотношении между военными политическими организациями и местными общепартийными организациями. Нередки бывали случаи, когда многие, весьма ответственные товарищи так аттестовали местный комитет: его нужно разогнать. Точка зрения разгона в жизнь не проводилась, но, как известно, политическое настроение она давала.

То, что я позволю себе от имени нашей делегации представить, это есть результат работы коммунистов Западного фронта,—того Запфронта, которые вкуче с ответственными работниками партийными и работниками военных организаций наметили план желательных взаимоотношений. Мы исходим из следующего: военная организация должна быть единая. В местности тыла армии и фронта не должно быть двух партийных организаций, партийной организации военной и партийной организации статской. Товарищи, абсолютно недопустимо уродливое явление, когда на партийный съезд прислали из одного города от 1 200 членов военной организации одних представителей и 5 000 членов городской партийной организации других членов, т. е. из одного и того же города, находящегося в тылу фронта, прислали представителей порознь! Явление это абсолютно ненормальное! Мы должны

сказать, что этот способ никуда негоден. Я позволю себе, товарищи, за неимением достаточного времени, прочесть те пункты, которые намечены нами, и комментировать их:

Пункт 1. «В тылу армии и фронта, где наряду с политотделами фронтов, армий и дивизий существуют губернские или уездные партийные организации, члены комячеек военных организаций входят в местную организацию РКП.

Примечание. Для руководства партийной работой в воинских частях, управлениях и заведениях Красной армии, при местных комитетах РКП создаются военные отделы».

Военный отдел—это не «военка» былых времен, это не специфический орган, организованный ненормально, это—аппарат технический, аппарат, подчиненный решениям и воле коммунистической организации, причем партийная работа распространяется одинаково на военных коммунистов и штатских коммунистов.

Пункт 2. «Во фронтовой полосе, а равно во вновь освобожденных территориях, вся партийная работа как в армии, так и среди населения ведется до создания парткомов соответствующими политотделами».

Это нужно зафиксировать, товарищи. Нужно сказать, чтобы это не вызвало никаких решительных разногласий. Правда, сейчас территории бывшей царской империи почти все нами захвачены, но мы еще не знаем, как развернутся дальнейшие события, а значит, этот пункт необходимо принять. Остается за партийными организациями право представлять партийные организации в местностях, освобожденных от Колчака, Деникина или еще от какого-нибудь Сидора Ивановича, который появится.

Пункт 3. «Политотделы, как органы политработы в Красной армии, подчинены соответствующим реввоенсоветам, а не местным парткомам».

Этот пункт, товарищи, важен потому, что многие местные товарищи полагают, что они имеют право контролировать и подчинить себе политотдел армии фронта. В «Правде» т. Вардин пишет тезисы, которые являются выражением Саратовской губернской конференции¹²²; там в п. 4 говорится: «Политотделы подчинены реввоенсоветам, соответствующим партийным комитетам принадлежит право контроля над работой политотделов».

Голос с места. Это и питерская точка зрения.

Юрнев. Ну, значит, объединенная питерско-саратовская.

Голос с места. Неправда, это не питерская.

Юрнев. Значит т. Вардин слишком рано женил их без их согласия, но дело не в этом, а в том, что организации, действующие через голову ряда парткомов, не должны подчи-

няться парткому, и было бы нелепо давать местному губпарткому право ревизовать и обследовать политотделы. Не должно быть уклонов в сторону крайнего милитаристического влияния и в то же время не должно быть партикуляции наших отделов. И мы говорим, что аппарат политотделов остается подчиненным непосредственно реввоенсовету.

Голос с места. А что он будет делать?

Юренив. Я очень жалею, что спрашивающий товарищ за 2¹/₂ года войны не знает, чем занимались политотделы; я, конечно, только жалею, но помочь не могу... Таким образом, политотделы существуют независимо, и дальше мы предлагаем пункт, который дает возможность быть им независимыми и предохраняет их от разрушения местными парткомами.

Пункт 4. «В целях сохранения стройности работы полевых учреждений коммунисты, работающие в них, могут быть мобилизованы местными комитетами лишь с согласия соответствующего политотдела».

Это, товарищи, необходимо, потому что если, напр., в Смоленске существует комячейка штаба и член ее, как коммунист, входит в партком, и если партком, имея полное право, мобилизует комиссаров штаба, комиссара оперативного управления на транспорт, то это даст только развал партийной работы в армии и в смысле военно-политическом. Вот почему мы вводим пункт, сохраняющий ценность этой военной организации. Я не могу детально осветить вопросы, я только наметил основные пункты, вокруг которых и будут высказываться. Я полагаю, что нужно будет принять саратовскую резолюцию, исключая п. 4. Отныне у нас должна быть единая партийная губорганизация. То, что намечает ЦК в инструкции—«Представительство политотделов в местных губернских комитетах»—это недостаточно. Политотдел посылает в губком своего представителя, и при начинающейся вражде этот представитель, естественно, отзывается обратно. Я знаю по практике: у нас в Смоленске было достигнуто соглашение, столковались и проводили в жизнь, но потом переменялся состав партийных товарищей и взаимоотношения были сорваны. И я думаю, что наш партийный съезд должен остановиться на этом вопросе и сказать свое слово по этому незначительному, но в повседневной жизни очень важному вопросу. Я думаю, что ваш голос будет звучать определенно: единство коммунитов военных и гражданских.

Председатель. Слово предоставляется т. Мартыновой.

Мартынова. Хотя у нас на очереди очень много вопросов важных—борьба с разрухой, транспортом, но мне, несмотря на это, хочется указать и на серьезную работу среди женщин. Правда, надо сказать, что это сейчас не такая кри-

чащая работа, как налаживание транспорта, но все же она дает себя чувствовать, и то, что ЦК постановил, что эта работа должна вестись, это—необходимый шаг. Но, несмотря на это, сейчас, когда я поднимаю этот вопрос на таком серьезном партийном съезде, он вызывает на лицах улыбку и этой улыбкой показывает отношение к постановке этой работы, что сказывается затем на результате этой работы. Конечно, работа среди женщин дала свой огромный результат. У нас есть женщины в советах, и в партии, и в партийных комитетах, но все же надо сказать, что партийная работа только тогда достигнет своих хороших результатов, когда все члены партии примут участие в этой работе, а главное—признают серьезность этой работы. Нам приходится ставить этот вопрос на съезде, чтобы съезд принял определенное решение, которое потом проводилось бы в жизнь, потому что необходимо, чтобы партийный комитет обращал серьезное внимание на эту работу и не ограничивался только принятием одной резолюции. В чем должно состоять это участие в работе?—Просматривая протоколы парткомов, вы увидите, что если за полгода раз на обсуждение комитета ставился вопрос о работе среди женщин, то это передовой комитет, а в большинстве случаев товарищи выделяют далеко не ответственного работника, а рядовую коммунистку, которой и поручают эту работу, и на том успокаиваются. А как ведется работа, что делается в этой области,—партийный комитет сплошь и рядом совершенно ничего не знает. И потому нельзя удивляться, если выделяются особые женские союзы: это может получиться только тогда, когда никто не смотрит и не руководит этой работой. Подобное же отношение к работе среди женщин мы находим и в профсоюзах; там товарищи совершенно не обращают внимания на эту работу, и хотя они говорят, что мы ведем общую работу как среди женщин, так и среди мужчин, но ни для кого не секрет, что в большинстве случаев женщин как в совете, так и в заводоуправлении очень мало. Опыт нам показал, что там, где вообще сильна партийная работа, там и ведется работа среди женщин, выделяют приличных ответственных работников, и, конечно, тогда работа дает определенный результат. Примером, как хорошо ведется работа, служит Петроград. Если взять Петроград и посмотреть, как ведется работа там, мы увидим, что там проделана колоссальная работа; вместе с тем там, надо сказать, многие партийные работники, несмотря на то, что завалены работой, несут и работу среди женщин, уделяют ей внимание. Там выделяются на эту работу лучшие силы. Если взять другие губернии, напр., Полтавскую, Тульскую и т. д., там партийные организации не шли навстречу

этой работе. Приходится на партийном съезде поднимать этот вопрос и ставить его определенно. Необходимо для этой работы выделять лучших партийных товарищей, не жалея и не говоря, что есть много другой работы. Нельзя ограничиваться тем, что если есть коммунистка, то ее можно выделить на эту работу. И при этом надо сказать, что делается так, что если это старая партийная работница-коммунистка, то ее можно взять и на другую работу, партийную или советскую, а сюда для работы среди женщин можно выделить и менее ответственного товарища, более новую коммунистку. Такого отношения быть не может. Такое отношение недопустимо! В некоторых губерниях выделяются товарищи мужчины, которые тоже сплошь и рядом хорошо умеют вести эту работу и ведут не хуже, чем товарищи коммунистки. Я прочитаю вам резолюцию, в которой говорится о том, что надо уделить серьезное внимание этому делу.

Председатель. Может быть, вы предложите резолюцию потом, в качестве поправки?

Мартинова. Я согласна. Я хотела эту резолюцию предложить в качестве дополнения к одному из пунктов резолюции. Мне хочется указать, что если только в дальнейшем будет продолжаться такое же отношение, какое было до сих пор, то работа наша не подвинется ни на шаг. Тот факт, что в партийную неделю в партию записалось много женщин, среди которых партия все-таки ведет работу, как среди вообще рабочей массы, явился результатом этой работы. Но если бы каждый член партии счел своей обязанностью вести эту работу, результаты были бы гораздо бóльшие. Но приходится наблюдать печальный факт, что если в других областях для членов коммунистической партии существует партийная дисциплина, то здесь почему-то нет. Если посылают товарища на эту работу, он не хочет идти и не идет, несмотря на то, что на другие работы его посылают и он идет. Это явление исправить надо, и исправить его может только партийный съезд, потому что отдельными частными разговорами ничего не сделаешь.

Невский. Товарищи, в последнее время наша партийная работа уперлась в тупик, который есть деревня. Огромная крестьянская масса, к которой нашей партии теперь приходится подходить, совершенно не подготовлена к работе, в которую она вовлекается, потому что, к величайшему сожалению, до сих пор ЦК партии и губернские и уездные комитеты партии не обращали должного внимания на эту в высшей степени важную работу. Отдел по работе в деревне, к сожалению, не встретил в некоторых губернских комитетах партии того отношения, которое должен был встретить. Раздава-

лись голоса в центре и здесь, в губерниях и уездах о том, что собираются устроить отдельную крестьянскую партию. Для того, чтобы не устраивать такой отдельной крестьянской партии, для того, чтобы устранить это, необходимо выделить товарищей коммунистов, знающих деревню, которые могли бы подойти к крестьянину, заговорить таким языком, чтобы он был понятен, чтобы этот работник знал подход к крестьянским массам. Разговоры, что отдел по работе в деревне хотел превратиться в главк, что нечего устраивать в уездах таких отделов, секций или как хотите их назовите,—эти разговоры привели к тому, что из 311 вопросов, которые возбуждались в губкоме, только в 68 случаях эти губернские партийные бюро удосуживались поговорить о работе среди крестьян. Коммунисты, которых выделяли в губернские, уездные отделы по работе в деревне, снимались губернскими и уездными комитетами; товарищи, которых посылали для того, чтобы вести исключительно партийную работу среди крестьян, брались на другие работы, отнимались в комиссариаты. Эта важная работа, не делалась. Между тем, простое соображение, хотя бы о том, что при проведении всеобщей трудовой повинности, при хозяйственном обновлении страны нам придется неминуемо натолкнуться на многомиллионную серую крестьянскую массу, безусловно придется черпать рабочие силы из деревни. Только тогда мы не встретим сопротивления, только тогда возможно трудовую повинность провести среди крестьян должным образом, захватить в это дело широкие крестьянские массы, когда там будет проделана предварительная, большая партийная работа. Я думаю, что по оптимистическим подсчетам из 600 тысяч, вошедших во время партийных недель,—крестьян 70, самое большее 80 тысяч. Эти крестьяне в большинстве своем не подготовлены, точно так же, как и большинство членов партии, которые приняты в партийную неделю, не подготовлены. К этой крестьянской работе мы основательным образом не подготовлены. Мы не работали в этой массе и не выработали таких методов и приемов, которые принимались в рабочей среде. Мы полагаем, что большую ошибку сделали наши губ. и уездные комитеты партии, когда они не выделили для этой работы наиболее сильных и подготовленных работников, в особенности теперь, когда можно надеяться, что фронт не будет отнимать так много сил, как прежде, во время напряжения гражданской войны. Отдел по работе в деревне входил в ЦК с ходатайством о работниках, но не получал их. Нам отвечали, что их нужно отправлять на фронт. Когда нам говорят, что вы хотите устроить какого-то центрмужика, какую-то отдельную организацию, именно, т. Максимовский говорит: «Мы не знаем, нужен ли этот от-

дел»,—мы отвечаем: «Вы не понимаете той колоссальной работы, которую мы должны проделать в деле организации крестьянской массы».

Тов. Юренев вспомнил блаженной памяти «военки», это были хорошие организации. Если отделы по работе в деревне будут иметь подготовленных работников для работы среди серых крестьянских масс, дело будет налажено и мы скорей сумеем организовать сельскохозяйственных рабочих, создать из этих элементов те передовые слои, из которых можно набрать лучшие кадры работников в крестьянской массе. Мы полагаем, что существует недостаточно внимательное отношение к отделам по работе в деревне. До сих пор работа среди крестьян не поставлена на должную высоту. Эти организации и отделы будут постепенно отмирать, как это и происходит в Петроградской губернии, и, может быть, настанет скоро момент, когда этих отделов не будет, но во всяком случае в настоящий момент эти организации необходимы. Мы полагаем необходимым, чтобы съезд поручил ЦК усилить отделы по работе в деревне партийными силами. Для осуществления этого необходимо ЦК поставить подготовку инструкторов-специалистов—работников в деревне в партийных, губернских и уездных школах. Эти школы должны быть открыты при губернских и уездных городах. «Учебная программа» должна быть выработана ЦК партии.

Затем совещание товарищей, работающих в деревне, просит поручить ЦК оказать отделу по работе в деревне содействие в созыве всероссийского совещания работников в деревне, наподобие того совещания, которое было созвано в ноябре, и сделать так, чтобы на совещание приезжали товарищи прямо от земли, самые настоящие черноземные крестьянские массы. Я не могу выяснить тех важных и сложных вопросов, которые возникают в связи с этим делом, я должен лишь указать, что литературы в деревне нет. Если ЦК партии принудительным порядком не выделит опытных, умеющих писать для масс товарищей, литераторов, которые в срочном порядке разработали бы целый ряд тем и издали ряд брошюр, то деревня очень долго не будет иметь никакой литературы.

Ходоровский. Я хочу ответить т. Невскому. Напрасно он думает, что на местах по части работы в деревне ничего не делается. Издаются журналы, устраиваются съезды волостных организаторов. Здесь, в отделе работы в деревне, работников очень мало. Отдел по работе в деревне не имел прошлого опыта. Отсюда нужно было получать инструкции, указания и материалы, а этого нет. Получаются инструкции, имеющие второстепенное значение, а по вопросу о том, как работать, инструкции не получают. Когда мы явились в от

дел за инструкциями, мы могли найти только биографию Ленина; мы поблагодарили, потому что было не вредно познакомиться с его биографией, но больше ничего не нашли. Нужно крестьянам показать, что они должны себя втянуть в эту работу. Может быть, этот недостаток объясняется тем, что т. Невский слишком перегружен другой работой. Нужно посвятить себя целиком именно этой работе. Организационный вопрос есть вопрос вовлечения всей массы членов через партийный комитет. Так же стоял вопрос на декабрьской общепартийной конференции и по докладу т. Бухарина был принят целый ряд тезисов¹²³. Когда мы на местах попытались подойти вплотную к разрешению этих задач, мы уперлись в безграмотность членов партии, особенно тех, которые вошли в партийную неделю. Задача съезда—провести ликвидацию безграмотности, поголовную; элементарную и политическую безграмотность через членов партии окончательно уничтожить! Это необходимо! Без этого мы не сможем вовлечь широкие слои членов партии в партийную и советскую работу. Что касается ликвидации политической безграмотности, то люди часто не имеют понятия, где они живут и в каких условиях, хотя имеют в кармане партийный билет.

По поводу ликвидации политической безграмотности я предлагаю съезду принять такое предложение:

Члены партии направляются в соответствующие партийные школы или проходят курсы, намеченные декабрьской конференцией. К ликвидации политической безграмотности привлекаются все политически подготовленные члены партии. Агитационно-пропагандистскому отделу ЦК в новом составе предлагается в срочном порядке разработать соответствующие инструкции.

Теперь нам нужно коснуться основного ядра, т. е. ячеек в предприятиях, учреждениях и в красноармейских частях. Тов. Каменев уже говорил, какие теперь новые задачи поставлены перед ячейками.

Если так становится вопрос, то очевидно нужно помочь партийным ячейкам стать на твердую ногу, так как до сих пор они чрезвычайно слабы. Я полагаю целесообразным здесь принять тот опыт, который имеется в работе наших военных учреждений, политотделов, а именно в каждой ячейке должен быть свой политрук. Прошу не пугаться этого выражения, это есть организатор. Мы теперь всюду в губерниях и уездах держимся старых, нелегальных, дореволюционных способов. Посылаем в каждый район, в каждый уезд ответственного организатора. Поэтому я полагаю, что нам нужно принять, что каждая ячейка имеет своего политрука, который выделяется или самой ячейкой, если там имеется достаточно под-

готовленный товарищ, или посылается районными комитетами, и этот политрук за свою работу ответственен перед районными комитетами.

Затем вопрос чрезвычайно существенный—о делегатских собраниях. Об этом ничего нет в партийном уставе. Его не затронул т. Каменев. В больших городах, где имеются большие районы, где на районные собрания являются тысячи человек, там без делегатских собраний не обойтись. Необходимо, чтобы делегатское собрание было признано как нечто обязательное, без чего обсуждение деловых вопросов в подержание тесной связи с ячейками совершенно невозможно.

Теперь последний вопрос—о политотделах. В частной беседе несколько дней тому назад т. Муранов убеждал меня, что этот вопрос полностью разрешен VIII съездом в том смысле, что там, где существуют губернские организации, политотделы никакой партийной работы не ведут. Они только ведут учет и распределение сил. Я с этим объяснением не согласен. Из того, что мы слышали о хозяйственном строительстве, явствует, что политотделы ведут партийную работу, и, следовательно, в этот вопрос нужно внести ясность и определенность. Нужно предложить ЦК определенно и ясно составить инструкцию, чтобы дать понять местам, где кончаются функции партийных организаций и где начинаются функции политотделов.

Затем я полагаю признать целесообразным произвести снова перерегистрацию, ибо после партийной недели у нас почти не приступили к ней. А теперь будет вполне уместно и своевременно произвести основательную чистку, основательную перерегистрацию на местах. Вот те соображения, которые я хотел высказать.

Председатель. Объявляю перерыв.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Слово имеет т. Антонов.

Антонов. Товарищи, по целому ряду практических предложений и той резолюции, которая была здесь вынесена от имени ЦК т. Каменевым, мне кажется, следовало бы, взяв за основу эту резолюцию, вносить только те или другие поправки, которые не отходят от общего смысла этой резолюции, а смысл ее таков, что мы должны перестроить нашу партию сообразно тем задачам, какие продиктованы нашими решениями относительно борьбы с хозяйственной разрухой и по организации промышленности.

Но, подходя с этой точкой зрения к тому, что было сейчас заслушано, я должен предложить не останавливать своего внимания на том, что предлагается со стороны т. Максимовского. Крайним доктринерством дышат заявления относительно

демократического централизма и тех решений, которые мы принимаем по организации и проведению борьбы с разрухой, решений, которые пропитаны духом крайней милитаризации нашей промышленности, крайней централизации нашего управления и т. д.

Если мы на местах стараемся проводить в наших губернских органах некоторое представительство с мест, то делаем это, прежде всего, не для связи с местами, а для того, чтобы на местах иметь товарищей, последовательно проводящих постановления нашего губернского центра. Это для нас очень важно. Борьба с местничеством, с центробежными стремлениями для нас очень важна, она имеет гораздо большую важность, чем связь с местами. Я думаю, что если мы в этой плоскости поставим вопрос, то все организационные задачи осветятся несколько иным светом.

Что касается предложения т. Ходоровского, то все законы писать, если их не исполнять. Декабрьская конференция была недавно, и незачем повторять ее решения. Гораздо больше значения имеет то, что говорит т. Невский. Надо отметить, что когда мы разрабатывали тезисы по хозяйственному строительству, то тут был сделан пробел, который не был восполнен во время прений, но который существенно отразился на предложенной нам резолюции т. Каменева. Вы не найдете там ни звука относительно работы в деревне, относительно того, как ставить нашу работу по борьбе с хозяйственной разрухой в деревне. Нужно сказать, что подрыв производительных сил в деревне до крайности велик. И если мы не обратим на это самого серьезного внимания, если не перенесем центр тяжести внимания на то, чтобы содействовать индустриализации сельского хозяйства, то мы можем дойти до того, что нам не удастся собрать и сотни миллионов пудов. Это значительная работа, и тут вопрос стоит очень серьезно! А между тем, в тезисах по хозяйственному строительству мы не нашли намека на то, как нам способствовать развитию этой деятельности; мы не находим никакого указания, как поступать с теми крестьянами, которые только что вошли в партию и которых имеется больше 80 тысяч, как нам поступать с теми земледельцами, которых в партии насчитывается больше, чем 100 тысяч.

Мы у себя в Тамбовской губернии произвели мобилизацию 10% членов партии, связанных с землей, для работы по сельскому хозяйству. Мы бросаем туда сотни коммунистов. Правильно ли это или нет? С точки зрения директивы, которая дается в хозяйственном плане, как будто бы это неправильно, ибо в первую голову нужно бросать силы на транспорт, а не на производство хлеба и производство сырья, которое нам

необходимо. Нам необходимо в пункт, который имеется у т. Каменева, включить еще подпункт, который должен указывать на то, что на работу в деревне нужно обратить особенное внимание. Например, в Саратовской губернии было, кажется, постановлено, что каждый коммунист обязан быть членом совхоза или коммунуны. Я не знаю, представляется ли это своевременным, но во всяком случае обязательно содействие развитию советских хозяйств. Работа в деревне очень важна, и это нужно отметить в той резолюции, которую мы принимаем.

Что касается заявления т. Юренева, то мы, работники на месте, сплошь и рядом сталкиваемся с такими недоразумениями, в особенности в отношениях к политотделам. Я полагаю, что в настоящее время, когда фронты ликвидированы и когда мы сливаем фронт с тылом, самый метод работы перелагаем на метод работы в тылу, это неправильный путь, и мы политотделы в армии оставим оторванными от местных органов. Их нужно подчинить контролю губернских комитетов. Это нужно сделать для того, чтобы можно было наилучшим образом использовать партийные силы и уничтожить то средостение, которое существует, совершенно ничем не оправданное. Я думаю, что главное, основное в этом уже достаточно выяснено, прения надо прекратить, резолюцию т. Каменева принять за основу и внести в нее конкретные поправки. Меня еще просят заявить здесь о том, что предполагается во время съезда созвать совещание по работе совхозов, в котором примет участие т. Троцкий.

Миньков. Товарищи, наша последняя конференция, выработав устав, не внесла в него одного пункта, который говорил бы о том, кто имеет право входить в комитеты губернские, уездные и волостные, или, правильнее, какова задача должна быть у тех товарищей, которые входят в комитеты. Если этого не нужно было вводить в устав, то необходимо было, чтобы ЦК разослал инструкцию во все губернские организации, которые могли бы ею руководствоваться, потому что при отсутствии такой инструкции можно допустить, что в комитет могут входить (и входят) все члены партии безразлично. Я думаю, что никто не может допустить, чтобы новые члены партии могли руководить работой в пределах уезда, волости и т. д. Необходимо установить известный стаж. Дальше т. Невский говорил здесь о том, что необходимо вести большую работу среди крестьян. Никто против этого возразить не может, и для этой цели, некоторое время тому назад, была принята организация специальных ударных отделов для ведения этой самой работы, и нужно сказать: если мы присмотримся к практической работе на местах, то увидим, что эти отделы безжизненны, имеют недостаточное

количество людей для ведения этой работы среди крестьян. Фактически работа среди крестьян в уездах, волостях ведется уездными и волостными комитетами, поэтому никакой необходимости нет в том, чтобы такие местные специальные отделы существовали. Необходимо отделы в уездах ликвидировать и эту работу передать уездным комитетам, которые фактически ее ведут, но необходимо, чтобы отдел работы в деревне при ЦК руководил этой работой, не направлял отдельные частные инструкции, которые могут быть выработаны местными, уездными или губернскими комитетами, например, о том, что необходимо организовать специальные повозки, которые распространяли бы литературу, в которых ездили бы инструкторы и т. д. Но необходимо общее руководство. Для этого необходимо, чтобы агитационно-пропагандистский отдел издавал специальные тезисы, разъясняющие и указывающие местным комитетам, какие вопросы должно освещать среди крестьянских широких масс. Этих указаний до настоящего времени не было. На это отделу работы в деревне при ЦК необходимо обратить внимание.

Теперь я перейду к вопросу об уездных политпросветах. Здесь говорили о политотделах вообще. До настоящего времени в тыловых местностях существовали уездные политпросветы.

Они не имели достаточного количества работников для ведения работы среди местных ячеек. Фактически эта работа велась местными партийными комитетами. Они только давали почти еженедельно сводку политпросвета, и вся работа их сводилась только к сводкам. Необходимо, чтобы впредь параллельная работа не велась никакими обособленными организациями, необходима экономия сил и людей, которых так мало,—поэтому необходимо эти политпросветы ликвидировать и эту работу передать местным, уездным партийным комитетам, создав при них специальные отделы, которые бы вели эту работу, ибо эта работа велась местными партийными комитетами и ответственными работниками, работающими в партийных комитетах.

Дальше, на последней конференции поднимался вопрос о том, чтобы члены отчисляли проценты, которые должны направляться в ЦК губернскими комитетами. Последние в праве не направлять их, потому что это создает лишнюю работу, создает волокиту на местах; целесообразнее всего было бы, если бы ЦК, который сейчас субсидирует организации, вносил содержание этих органов в сметы и предлагал бы местным губернским комитетам из этих смет, которые им посылает ЦК, вычитать суммы, собранные от местных уездных комитетов. Это сократило бы лишнюю бухгалтерию, которая имела

место до сих пор. По вопросу о Центропечати я должен сказать, что у нас сейчас ощущается острая нужда в «Азбуке коммунизма», и все время говорят о том, что «Азбуки коммунизма» нет. И в то же время выходили книги, в которых не ощущалось такой большой нужды. В то время как в партию вошло несколько сот тысяч человек во время партийной недели и нужно ими руководить политически, воспитать их, нет книг, которые могли бы их подготовить. Для того, чтобы впредь таких явлений не было, необходимо чтобы редакционная комиссия определила, что такие книги в первую очередь должны быть изданы, и чтобы прекратила впредь издание той литературы, в которой никакой нужды сейчас не ощущается.

Председатель. Слово имеет т. Волин.

Волин. Товарищи, в резолюции, которая нами так единодушно принята относительно основных задач хозяйственного строительства, обращается особое внимание на изготовление средств производства. Сейчас нам, при обсуждении нашего организационного вопроса, приходится особенно обратить внимание на то, чтобы готовить товарищей, которые могли бы вести определенную работу среди широких партийных масс и среди масс беспартийных... И вот здесь, товарищи, несколько серьезных вопросов возникает относительно того, какие методы, какие способы должны нами применяться для того, чтобы возможно скорее, принимая во внимание расширившийся состав нашей партии, иметь работников на местах, т. е. прежде всего партийных практиков. В нашей губернии мы к этому вопросу подошли вплотную, и мы решили, что необходимо при партийных комитетах организовать этих партийных практиков.

Мы берем лучших работников с мест, организуем их постольку, поскольку они являются членами комитета, обязываем присутствовать на заседаниях комитета и прислушиваться к решению и обсуждению всех поставленных на очередь вопросов. Таким образом, они практически будут подходить к нашей работе. Вместе с тем мы сейчас решили применить другой метод: организовать такие же практические непосредственные работы для того, чтобы занять здесь лучших работников, из которых можно создать инструкторов на местах, руководителей волостных ячеек или уездных комитетов. С ними проходит курс нашей партийной практики путем решения вопросов, которые ставятся в нашей партийной жизни.

Таким образом мы выработаем из них непосредственно практиков. Этот вопрос относительно партийных практиков должен был быть внесен в ту резолюцию, которая сейчас предлагается т. Каменевым.

Затем особое внимание ЦК должен будет обратить на то, чтобы школы губернские и уездные строились по одинаковому

плану. Сейчас у нас невероятное кустарничество в этой области; ЦК до сих пор не давал никаких соответствующих директив, чтобы наши партийные школы строились по одинаковому плану, хотя бы по типу коммунистического университета Свердлова или что-нибудь в этом роде, во всяком случае, чтобы какой-нибудь организационный план в этом отношении был. На местах такого плана нет, и зачастую места стоят перед незнанием того, как должны быть организованы с меньшей затратой сил и наибольшими результатами губернские и партийные школы. Вместе с тем нужно сказать, что товарищи очень плохо информируются Центральным комитетом о том, что делается в нашей партийной России. Те отдельные корреспонденции, которые помещаются в «Правде» и в «Известиях ЦК», они не дают абсолютно никакого представления о том, что вообще делается на местах. Наши партийные товарищи рабочие на местах в высшей степени заинтересованы в том, чтобы знать, какая происходит работа в других губерниях, что сделано нового в других местах. Совсем не нужно печатать отчетов о губернских и уездных конференциях, а нужно выбирать квинт-эссенцию того, что дает любой отчет и доклад, и каждый раз на партийной странице в «Правде» или лучше в «Известиях ЦК» кстати сообщать о тех мероприятиях и начинаниях, которые в той или иной губернии или уезде сделаны. Этого до сих пор ни «Правдой», ни «Известиями» сделано не было. Этот вопрос также должен быть внесен в резолюцию данной секции. Затем для того, чтобы по этому направлению шла работа лучше, информационный отдел ЦК нашей партии должен принять во внимание тот огромный материал, который дается иногда нашим радио. Я думаю, что в высшей степени полезно вместо того, чтобы печатать, что в такой-то губернии идет трудовая мобилизация и субботники, по радио передавать нам более интересные явления, которые могут быть в партийной жизни, потому что места не всегда получают даже «Известия» и «Правду». Радио чаще получается. И было бы в высшей степени желательно, чтобы было радио партийной жизни, чтобы по радио передавались один раз в неделю или чаще сводки того, что было интересного в партийной жизни. В Оргбюро этот вопрос поставлен был на обсуждение, было сделано соответствующее постановление, и это постановление должно быть проведено в жизнь организационно, чтобы было видно, что существует определенная система обработки и передача по радио наиболее существенного материала.

Я еще хотел остановиться на двух вопросах. Первый — относительно партийных недель. Мы должны здесь зафиксировать, что партийные недели в высшей степени важны, инте-

ресны и необходимы. Они концентрируют внимание на определенных вопросах. Мы бьем в одну точку; но кончилась партийная неделя—и не остается никакого организационного следа. Нужно отметить, что каждая партийная неделя или любая неделя, которая проводится в партийном порядке,—неделя фронта, неделя транспорта,—должны оставить определенный организационный след в виде небольших комиссий, которые продолжали бы эту работу, чтобы мы могли в любой момент, пользуясь определенным аппаратом, поднять соответствующий вопрос.

Один из последних вопросов, который я думал поднять,—это вопрос о Союзе коммунистической молодежи. Мне кажется, товарищи, что следовало бы выработать более определенные организационные рамки для взаимоотношений между партийными организациями и соответствующими комитетами Союза коммунистической молодежи. Было бы в высшей степени полезно и для коммунистической молодежи, и для партийной работы, если бы организационно существовала более близкая связь между ними, чем существует сейчас. Сейчас существует определенный главк коммунистической молодежи. Организация коммунистической молодежи должна была бы исходить из одного источника,—конечно, из Союза коммунистической молодежи, но не союза молодых коммунистов—в него должны входить сплошь коммунисты. Поскольку у нас есть отдел работы среди женщин, где организация состоит из коммунисток, постольку и союзы молодежи у нас должны состоять из коммунистов. Следует больше обращать внимания на работу среди молодежи, чтобы молодежь как можно больше давала своих молодых сил для партийной работы. От этого, полагаю, работа наша выиграла бы.

Второй вопрос—о перемещении партийных товарищей. Это должно делаться регулярно, систематически. Должно быть указано, как именно эти перемещения должны производиться в партийном порядке.

Розенгольц. Я хочу высказаться по вопросу о политотделах на железных дорогах. Те возражения, которые были высказаны в порядке общих прений, по-моему, в значительной степени объясняются совпадением вопроса о переходе к хозяйственному строительству с вопросом о политотделах на железных дорогах. Из этого у некоторых товарищей возникло опасение, что система политотделов является типичной организацией, которую ЦК предполагает осуществить во всех главных органах промышленности. Тов. Каменев уже указал, что такие предположения лишены основания. Я хочу отметить те исключительные обстоятельства, которые вызвали организацию политотделов на железных дорогах. Во-первых, желез-

нодорожный пролетариат в значительной степени разбавлен значительным количеством служащих. В профсоюзе значительное количество служащих, до 50%. По-моему, все эти обстоятельства и вызвали основание политотделов. Совпадение этих двух моментов подтверждается тем обстоятельством, что Главполитпуть и политотделы на железных дорогах создаются не сейчас, а эти организации существуют уже с середины 1918 года. Этот факт лучше всего говорит за то, что образование этих политотделов не связано с общим планом милитаризации промышленности, что в этом вопросе организации политических работников на железных дорогах пришлось пойти исключительным путем. Если раньше политотделы имели задачу борьбы с сепаратизмом железных дорог, то в настоящее время роль политотделов преимущественно сводится к проведению той железнодорожной политики, которая намечена ЦК. Это необходимо сейчас отметить, и вне этого будут непонятны те организационные взаимоотношения, в которые выливается исполнение этих задач. Необходимость проведения милитаризации заключается в том, что комиссарский состав, который ставится во главе дорог и во главе служб, получает исключительные; единственные полномочия и права по наведению порядка на железных дорогах. Те исключительные и в первую очередь репрессивные права, которыми обладают комиссары, необходимы для возможности проведения милитаризации на деле, а не так, как было до сих пор, когда железные дороги с 1918 г. были объявлены на военном положении, но по существу это было пустой декларацией. Возможность осуществления этого основана на том, что политические комиссары являются и политическими органами, связывающими политическую работу с массами, комиссары должны иметь возможность действовать и агитацией. Здесь мы сталкиваемся с той особенностью, что управление железными дорогами совершенно расходится с нынешним административным делением и партийным организационным делением. Управление обнимает несколько губерний; если мы возьмем какой-нибудь райполит, то туда может входить несколько разных губерний, и в то же время в одной губернии может быть несколько райполитов. Эта особенность ведет к тому, что политические организации, которые должны связывать рабочих со всеми комитетами, не вполне совпадают с нашими партийными организациями, и формы организаций получаются несколько иные, чем в других отраслях. Поэтому построение политотделов и взаимоотношение их с местными коммунистическими организациями на железных дорогах являются формой исключительной. Главные задачи, стоящие перед политотделами и заключающиеся в проведении милитаризации, могут быть реали-

зованы тогда, когда будут осуществляться в работе по транспорту всеми теми коммунистами, которые направляются (и уже находятся) на железных дорогах. Это означает, что политотдел является полным распорядителем и распределителем коммунистов в их работе по транспорту. Мы, товарищи, не должны от себя скрывать того, что железнодорожные коммунистические ячейки в настоящее время, в особенности несколько раньше, не несут той работы, которую они обязаны были нести по возрождению транспорта. Все сведения, которые ко мне поступали об этих ячейках, указывают, что они, оторвавшись от местных партийных организаций, были заняты не столько возрождением транспорта, сколько целым рядом обывательских вопросов. Это вызывает необходимость проведения двух мероприятий до конца. Первое заключается в том, что нам необходимо самым решительным образом провести на деле постановление прошлого партийного съезда о раскассировании специальных железнодорожных организаций. Здесь я в корне не согласен с т. Максимовским. Он говорит, что сохранение этих организаций необходимо для содействия в проведении милитаризации. Я за такое содействие едва ли мог бы поблагодарить, потому что в процессе работы такие отделы неизбежно будут вести параллельную работу, так что, кроме отрицательных черт, которые были в прошлом и которые вызвали постановление VIII съезда, ничего бы мы не получили.

Я хочу обратить ваше внимание, что в то же время, поскольку политотделы являются руководителями работ железнодорожников-коммунистов по возрождению транспорта, должна быть самая тесная связь между ними и партийными организациями. В какой форме это здесь выразится, я сейчас скажу. Связь должна быть с местными партийными организациями, потому что, если этой связи не будет у нас, не будет надлежащего привлечения партийных организаций к делу возрождения транспорта. Возрождение транспорта может быть, если все партийные организации целиком напрягут все свои силы. Условие тут заключается в том, чтобы вся работа райполитов и учполитов оставалась под контролем местных партийных организаций. Этот контроль не означает, что местные партийные организации должны вмешиваться в административную, распорядительную деятельность политотдела. Под контролем они должны быть в том направлении, чтобы местные партийные организации знали, что делается, как ведется работа, нет ли ошибок у райполитов. Во-вторых, обязательно (это было отмечено в докладе т. Каменева) местные партийные организации должны иметь кандидатов для занятия должностей заведующих рай- и учполитами. Это должно

быть не правом, а обязанностью, потому что если это будет обязанность и если партийная организация примет это как свою обязанность, мы сможем подобрать соответствующий состав ответственных работников, заведующих рай- и учполитов. Наконец, все без исключения железнодорожные коммунистические ячейки должны входить в местные партийные организации, и местные партийные организации должны иметь наблюдение за исполнением чисто партийных обязанностей. Здесь построение политотделов иное, чем построение политотделов в Красной армии. Наконец, еще условие, гарантирующее, что связь будет соблюдена, заключается в том, что необходимо добиться на деле, чтобы заведующие уч- и райполитами одновременно входили в местные партийные организации, были членами парткомов. В целом ряде мест это и проводится на деле.

Здесь называли Петроград. Такое же положение в Киеве, где заведующие политотделами являются членами губкома. Необходимо добиться этого и в целом ряде других мест. Я думаю, что соблюдение этих условий даст возможность работать политотделам в полной связи и контакте с местными партийными организациями, даст возможность напрячь все силы политотделов по их специальным задачам.

Председатель. Поступил целый ряд заявлений о прекращении прений. Желает ли кто-нибудь высказаться против? Записано 63 человека. Слово против имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Я думаю, что по некоторым вопросам выслушать некоторых представителей надо было бы. Имеется много вопросов, мало затронутых: так, например, относительно коммунистической молодежи, относительно массового передвижения членов партии, вопрос о соотношении местных национальных организаций и целый ряд других.

Председатель. Кто за то, чтобы прекратить прения? Кто против? Меньшинство. Внесено предложение дать в виде исключения высказаться представителю Союза коммунистической молодежи. Позвольте проголосовать. Кто за то, чтобы дать высказаться представителю Союза коммунистической молодежи? Кто против? Меньшинство.

Слово принадлежит члену Союза коммунистической молодежи т. Рывкину.

Рывкин. Товарищи, я не займу долго внимания партийного съезда. Остановлюсь на последнем слове т. Волина по поводу коммунистической молодежи. Товарищи партийцы отлично знают постановление VIII партийного съезда, в котором сказано о принципиальной практике коммунистической партии по отношению к коммунистическому движению рабочей молодежи.

Эту резолюцию я приводить не буду. Основной пункт— это самостоятельная работа под руководством партии; движение рабочей молодежи, носящее массовый характер, включающее не только членов партии, но и остальную, примыкающую к партии, рабочую молодежь. Наше движение носит массовый характер. В союзе насчитывается 230 тысяч членов, членов партии 15—20%, точных данных я не имею под рукой. Резолюция VIII партийного съезда была разработана в ЦК партии. В инструкции ЦК партии от 8 августа 1919 г. говорится подробно о взаимоотношениях между центральным органом Союза и ЦК партии, между органами Союза на местах и органами партии на местах¹²⁴. Союз принимает и придерживается программы и тактики партии. Союз является автономным и работает под контролем центральных и местных организаций, причем контроль осуществляется таким образом: ЦК Союза подчинен ЦК партии; местные организации работают лишь под контролем партии. Может быть, это является «главком» по меткому выражению т. Лутовинова, но иначе нечего говорить о самостоятельности движения. Как велась работа на местах, что сделал Союз, как продолжают работать работники с мест, лучше меня знает т. Волин.

По поводу отделов работы среди молодежи в уставе партии, утвержденном на партийной конференции, говорится, что при партийных организациях создаются отделы по работе в деревне, среди женщин и среди молодежи. Мы обращаемся к воле партийного съезда, чтобы этот казус был исправлен: или Союз молодежи, или отделы по работе среди молодежи. Чем мотивировал т. Волин необходимость этих отделов, и что он проводил? Он говорил, что в местных комитетах Союза молодежи коммунисты—члены партии—ведут работу и берут в свои руки комитет. Но рабочая молодежь и без того выбирает руководящие органы из членов партии коммунистов. Для чего отдел по работе среди молодежи? Ведь у нас есть определенная инструкция ЦК партии о посылке представителя и о том, что делает тот или другой представитель. Нужна тесная связь, но не нужно параллелизма в работе. Не нужно, чтобы эти основные вопросы обсуждали три раза подряд. Неужели партийные комитеты не могут влиять на рабочую молодежь иначе, как созданием каких-то бюро? Мы предлагаем съезду исключить этот пункт из устава партии. В России это не важно. У нас есть характерные факты: в Архангельске и Сибири не знают, как согласовать Союз с отделом. Архангельский комитет партии распускает бюро Союза и организует отдел по работе среди молодежи. Сибирская организация делает то же самое. Нельзя вопрос решать кое-как. Нужно поставить его на обсуждение съезда, высказаться

за я против и обсудить со всех точек зрения, потому что ведь движение идет вперед.

Предлагаю съезду принять и включить в резолюцию следующую небольшую формулировку... (*Читает*)*.

Если товарищи не согласны, нужно подробно обсудить этот вопрос, но не оставлять его открытым, иначе будет путаница, и членам партии, работающим не первый год по организации молодежи, невозможно будет сноситься с местами. Когда получается такое положение, когда местные организации партии выдвигают этот вопрос, стоящий особенно остро на Украине, на Кавказе и в Сибири, нужно дать ему определенное разрешение.

Рындич. Касаясь существа вопроса, обсужденного здесь, я указываю, что прения велись вразброд, что ораторы брали какой-либо один довод и только на нем останавливались. Я не сомневаюсь, что у подавляющего большинства не составилось цельного впечатления. При таких условиях прекращать прения—это все равно, что вопрос переносить на пленум. Я предлагаю организовать подсекцию, которая бы обсудила вопрос и представила бы материал съезду, в составе тех ораторов, которые записались, и тех товарищей, которые хотели бы еще высказаться. (*Предложение отклоняется.*)

Председатель. Заключительное слово имеет т. Максимовский.

Максимовский. Товарищи, я считаю, что прения не в достаточной степени развернулись, но во всяком случае разнообразие достаточное. Я начну с конца.

Во-первых, относительно политотделов; я уже говорил, что распространяться по этому вопросу не буду, потому что этот вопрос по существу дела решен. Следовательно, я по существу дела не буду возражать т. Розенгольцу. Что касается железнодорожных районов, то я хочу остановиться на следующих возражениях. К тем соображениям, которые были выдвинуты на VIII съезде против особых железнодорожных районов, не территориальных, придается еще то соображение, что они теперь будут параллельны железнодорожным политотделам. Соображения VIII съезда были совершенно принципиальными, отвлеченными от жизни, а именно, что железнодорожные политотделы нарушают правильную организацию, именно в смысле нарушения демократического централизма, они строятся не по территории, а экстерриториально строятся по профессии. Эти совершенно принципиальные организационные соображения только и были выдвинуты. Больше суще-

* Текста формулировки т. Рывкина в материалах Секретариата съезда не оказалось [*Редкомиссия*].

ственных соображений не было. Эти соображения всегда могут быть отстранены по мотивам практическим.

Мы не должны смущаться, что здесь нарушается правильная схема организации. Теперь к этим соображениям придается то, что параллельно им будут существовать политотделы. Но тогда можно сказать обратное, что политотделы не нужны, потому что политотделы железнодорожные районы, потому что политотделы параллельны этим самым железнодорожным районам. Здесь, по-моему, никаких веских мотивов не содержится. Те же соображения практического характера, которые заставляют меня высказаться за сохранение железнодорожных отделов, заключаются в том, что если мы будем сейчас на железных дорогах проводить в области партийной работы то, что наиболее необходимо, как, напр., поголовная чистка железнодорожных организаций, которую несомненно нужно сделать в первую голову, то она может быть проведена только тем органом, который имеет для этого достаточно данных. Только такие организации, которые сами имеют достаточно авторитета, могут эту вещь провести должным образом.

Я полагаю, что громадные трения, которые вызовет комиссарская чистка этих самых местных железнодорожных организаций, приведет к чрезвычайным осложнениям. Я думаю, что гораздо проще проводить через имеющиеся железнодорожные организации, чем иным путем, тем более, что вопрос этот касается далеко не многих местностей России.

С другой стороны, вопрос о ликвидации экстерриториальных железнодорожных районов одной своей постановкой вызвал уже попытку уничтожить и не экстерриториальные железнодорожные районы, т. е. такие, которые имеют собственную территорию, примыкают к железнодорожным станциям, где живут железнодорожники, входящие в этот район. Я считаю, что эти соображения практического характера все-таки при теперешних условиях являются решающими.

Теперь, что касается отдела работы в деревне. Я не утверждаю, что нужно ликвидировать этот отдел; я говорил о ликвидации уездных отделов работы в деревне, и этот вопрос действительно стоит среди работников деревни. Я его поставил, и мне кажется, что те соображения, которые высказал т. Миньков в пользу ликвидации уездных отделов, имеют за себя много данных. Что касается Союза молодежи, то т. Рывкин совершенно прав, что нужно сохранить Союз коммунистической молодежи в том виде, как он сейчас создан, т. е. как организация не чисто партийная, а более широкая—поскольку, впрочем, над ней возможен общий контроль партийного комитета. В этом отношении нужно выкинуть из устава

соответствующий пункт о каких-то «отделах работы среди молодежи», потому что такой отдел не существует и его незачем создавать. Что касается отдела работы среди женщин-работниц, то я ничего не скажу, кроме выражения моей симпатии этому отделу. Отдел этот, по-моему, хорош в смысле его работы. Что касается его положения в партии—это частный вопрос... Я принимаю, конечно, те соображения, которые высказывались здесь в прениях по вопросу о ликвидации безграмотности в партии, по вопросу о трудовой дисциплине в партийных рядах; затем я думаю, что действительно нужно поставить в той или иной форме вопрос о стаже членов партийных комитетов, и по отношению к уставу я думаю, что в нем нужно действительно сделать, как здесь говорили, еще две поправки. Нужно именно выкинуть пункт о членских взносах,—пункт, который возбуждал сомнения еще в комиссии по уставу и который создает только лишнюю путаницу, потому что сейчас партийные организации живут по сметам, следовательно нужно решать вопрос так, что все членские взносы поступают в кассу ЦК и зачисляются в кассу и скидываются со счетов. Я еще обхожу те предложения, которые относятся к области разных разговоров более или менее маниловского свойства, относительно радио, относительно партийных недель, а также слов т. Волина относительно пропагандистов, которых остроумно называют «средством производства». Это все одни разговоры—и практического вывода не получается. Я хотел отметить еще один пункт. Это то, что говорил т. Антонов-Овсеенко по вопросу о моем доктринерстве и проч. Он рассуждал таким образом. Вы говорите о милитаризации партии, мы говорим тоже о милитаризации партии. Вы хотите уничтожить бюрократизм. Вы рекомендуете проводить везде пленумы губкомов и рассматривать их как воплощение местного опыта, а мы подходим с той точки зрения, что они суть проводники наших взглядов и т. д. Я полагаю, что мы не будем спорить о том, кто как смотрит на эту организацию, кто с какой стороны подходит к ней. Важно только, чтобы она существовала, потому что для всякого важно, что эта организация учитывает местный опыт и служит проводником. В частности, если т. Антонов-Овсеенко затрагивает это, то я читал соответствующий пункт у меня, и там точно написано: «вменить в обязанность местным комитетам проводить свои решения через подчиненные комитеты». Как раз эти же слова говорит т. Антонов-Овсеенко. В записке мне был задан вопрос относительно организации этих пленумов, и я считаю нужным на это ответить. Ставят вопрос, во-первых, такой: когда будут работать члены губкомов, если им придется быть в дороге

две недели в месяц? Я полагаю, что со сроками везде дело обстоит одинаково неблагоприятно. Если мы зачисляем сейчас какой-нибудь срок в устав, в инструкцию, этот срок никакого значения не имеет. Я сказал относительно пленума ЦК, что этот пленум ЦК может быть организован таким образом, что его можно созывать раз в месяц, причем тут же оговорился, что это говорится в том смысле, в каком говорится вообще про все сроки. Это дело, по-моему, ясное. Какие вопросы имеет рассматривать коллегия узко-самостоятельно, и какие ставятся на рассмотрение пленума? Если имеется такой вопрос, при котором нужно учитывать местный опыт, вы ставите его на пленум. В этом отношении практика Московского губкома наметила все основные черты. Здесь на обсуждение пленума ставятся все вопросы—какие угодно, поскольку они должны быть проведены как широкая кампания по всей губернии и поскольку для их разрешения нужно учесть и местный опыт и использовать этот пленум для проведения дела. Теперь: «Нельзя ли ЦК заставлять также избирать членов на губконференциях», т. е., очевидно, ставится вопрос о таком же пленуме ЦК. Может быть, это «ехидный» вопрос относительно сессионной системы, а может быть—не ехидный просто задан. Я полагаю, что правильно организовать ЦК можно, вообще говоря, лишь при условиях нормального времени, именно такой, чтобы были в действительности сессионные пленумы, но, во-первых, при нынешних условиях пленуму предоставляются задачи слишком громоздкие; во-вторых, у нас пока еще не устанавливается определение того представительства, из которого можно было бы этот пленум создавать. Если бы российская территория была разбита на несколько областей, можно было бы создать областное представительство, или если бы областей не было, были бы только губернии, тогда понятно, что взять за единицу, но при теперешней нашей административной, может быть, и нескладнице получается такая вещь, что такого рода пленумы вообще организовать чрезвычайно трудно, и, по-моему, практически это не имеет особого значения. Практически, мне кажется, дело обстоит в ЦК неблагоприятно в том, что центр не был достаточно постоянным центром, организационным центром; члены ЦК, как сейчас это есть, работали все на местах в областях, не будучи в то же время связаны постоянной связью с местами, а просто разъезжаясь по местам. Но все же этот способ представляется более целесообразным. Благодаря этим условиям я думаю, что сессионную систему в ЦК было бы несвоевременно вводить. Здесь был поставлен вопрос относительно организации коммунистического труда (воскресников), о штабе отрядов особого назначения,—должны

ли они существовать. Так как докладчик о них ничего не говорил, то я полагаю, что отдел трудовой части должен существовать, временно должен быть создан.. Что касается отдела отрядов особого назначения, он может существовать как временный отдел.

Относительно военных отделов я думаю, что здесь никаких разногласий не будет. Сейчас ликвидируются политпросветы. Это, по-моему, совершенно правильно, а в губернской организации то, что есть, по-моему, совершенно удовлетворительно для практической работы. Существуют городские политпросветы. Тут могут быть недоразумения в смысле подчинения. Тут нужно выработать практику известного соглашения между тем или иным центром.

Я полагаю, что на этих соображениях можно было бы покончить.

Мое предложение сводилось бы к тому, чтобы проголосовать обе резолюции. Отдельно придется проголосовать вопрос о железнодорожных районах и вопрос относительно того, нужно или не нужно вводить какой-нибудь пункт, определяющий работу ЦК.

Председатель. Слово имеет т. Каменев.

Каменев. Товарищи, я думаю, что прения, несмотря на те инциденты, которые почему-то на пятый день съезда разыгрались¹²⁵, кое-что дали, даже много дали. То, что говорил т. Невский относительно отдела по работе в деревне, и та резолюция, которую он внес, в общем и целом приемлемы. Я предлагаю только в комиссии детально ее рассмотреть и разработать.

Затем относительно вопроса об армии. Этот вопрос разрешен на партийной конференции, когда была выбрана определенная комиссия, которая пришла к известному соглашению; соглашение это было утверждено ЦК, и оно напечатано в «Известиях ЦК» и «Политработник»¹²⁶.

Теперь, товарищи, по поводу целого ряда записок. Мне пишут в них о национальном вопросе, о том, что я этого вопроса не касался. Товарищи, нельзя всего касаться. Я штаба батальонов тоже не касался. Вопрос относительно национальных организаций после детального обсуждения разрешен в Политбюро и Оргбюро. В «Известиях» от 2 марта напечатана инструкция работы среди национальных меньшинств. Смысл ее заключается в том, что создаются секции товарищей коммунистов, говорящих не на русском языке. Такая секция выбирает себе бюро при местном комитете, которое этим комитетом утверждается. Там, где население не велико, эти бюро назначаются местным комитетом.

Таким образом, эти вопросы относительно деревни и работы

среди национальных меньшинств нашли свое разрешение. Остается, если не считать отдельных поправок, основная резолюция т. Максимовского. Мне кажется, что в этой резолюции есть кое-что приемлемое, именно все, что является результатом опыта. Таким пунктом я считаю установление пленумов губкомпартии с дополнением их из представителей уездных комитетов. Расширение работы губкомов в том направлении, которое намечено т. Максимовским, может быть принято. Считаю, что приемлем также в его резолюции тот пункт, который говорит о точном учете работы, исполняемой членами партии. Точный учет выполненной работы произвести, конечно, не удастся, но в общем это положение приемлемо. Но вся резолюция в целом заслуживает того, чтобы съезд ее отверг. Нельзя же, товарищи, выступать на ответственном партийном съезде с резолюцией, которая, когда внимательно ее прочтешь, представляет собою безответственное выступление. Съезд нашей партии в Советской России—это всемирное явление, и здесь выступать с предложениями, недостаточно продуманными, не хорошо. Тов. Максимовский упрекал меня в том, что в моей резолюции все частности. Постановка всего на трудовой фронт, по-моему, это не частности.

Затем он находит, что на VIII съезде партии только приступили к разрешению организационных вопросов, но данные этим съездом директивы разрешают целый ряд частных вопросов. Таким образом, по его мнению, выходит, что VIII партийный съезд и конференция занимались лишь частностями, но, товарищи, это заявление так же мало похоже на действительность, как и заявление, что ЦК занимается частностями. Тов. Максимовский говорит, что партия восприняла характерные черты бюрократической организации. Товарищи, надо быть вполне безответственным, чтобы сказать, что наша партия восприняла черты бюрократизации, что эта бюрократизация заключается в оторванности от мест, ведомственности...

Голоса с мест: Правильно, правильно.

Каменев. Нет, товарищи, я нахожу, что это неправильно; я считаю, что та организация, которая сумела впитать в продолжение партийных недель 200 тысяч новых членов—эта организация бюрократической быть не может. Если так говорить, то это значит не понимать, что такое бюрократическая организация. Бюрократическая организация—это чиновничья организация, где дело решается бумажным способом, и сказать такую вещь про нашу партию—это определенно нести поклеп на эту партию. Оторванность от мест! Если бы здесь кто-нибудь вышел и сказал, что вот в жизни на местах намечался такой-то поворот, а наша партия упустила это из виду, пошла за этим требованием жизни спустя лето по малину!.. Но этого

никто не заявлял. Я думаю, товарищи, что этого не бывало,— наоборот, наша партия ухватывала эти явления и всегда давала сигнал, хотя бы и за полторы минуты перед тем, как это явление назревало. Скажите, партийная неделя, постановка трудовой повинности и другие подобные вопросы, разве они запаздывали? В чем заключается оторванность от мест?

Г л о с а с м е с т а. А партийные школы?

К а м е н е в. Что же школы? Мы не можем сейчас построить и содержать трудовой школы, а разве это свидетельствует об оторванности, о разлуке? Сказать, что, благодаря тому, что не существует партийных школ, наша партия—бюрократическая организация, это слишком сильно! Мы слишком позволяем себе большую роскошь, когда приходим на съезд и говорим, что наша партия, которая сумела вдвое развить агитацию, что это бюрократическая организация. Тов. Максимовский предлагает: «вменить в обязанность»... *(Читает.)* Великолепное пожелание. Но если такое пожелание высказывать, то надо сказать, что в нашей партии господствует мелочная опека над комитетами. Я скажу, что это неправильно. Я скажу, что мы, наоборот, слишком мало опекаем местные организации. Я смело могу сказать, что ЦК не дотягивается своими шупальцами до местных организаций. Если бы ЦК мог дотягиваться до мест своими инструкциями, лекторами, деньгами, если бы было слишком много всего этого, то тогда бы вы пришли на съезд и сказали, что вы слишком зашли далеко в своей мелочной опеке, тогда бы я это понял... У нас обратное явление: нам не удается этого сделать. И когда приходит т. Волин и говорит, что надо использовать радио, то я говорю, что это очень правильное предложение. А когда говорят про «опеку», то я понимаю, что это намекают на то, что у местных организаций отбирают людей. Но, товарищи, ведь нужно признать, что это несчастье, требуемое от нас самой жизнью! Все эти мобилизации работников—то против Мамонтова, Колчака, то на транспорт—разве это опека? У нас, по-моему, с точки зрения партийного централизма, автономии отведено места слишком много, и вы были бы правы, если бы сказали, что ЦК очень мало знает места, и я на это скажу, что ЦК так же мало знает места, как губкомы знают уезд и волкомы. Нельзя же, товарищи, так безответственно выступать и говорить красивые слова! Дальше т. Максимовский говорит: «Все руководство текущей организационной работой сосредоточить в выделяемых из состава президиума сокращенных коллегиях из 3 лиц (организационных бюро), проведя эту форму организации во всем партийном аппарате сверху донизу». Ну, это уж слишком тут сказано: «в исполнение милитаризации партийного аппарата». Я думаю, что ми-

литаризация вещь очень хорошая, но есть область, в которой нужно избегать милитаристических приемов—это наша партия. Если мы боремся против того, чтобы в наших рабочих группах, руководящих промышленностью, не было излишних разговоров, то, во всяком случае, где-то мы должны обсуждать, где-то мы должны встретиться для обсуждения, а не для исполнения!.. В этом отношении т. Максимовский перемахнул. Там он был против единоличия, а здесь он уже хочет милитаризировать и партию. Можно сокращать коллегию, исполнительные коллегии, где требуется работа над хозяйством, но нельзя же всю работу перевести на тройку. Дальше он говорит: «Осуществить на деле строжайшее подчинение фракции во всех внепартийных учреждениях и организациях соответствующему комитету». Это неправильно, потому что у нас в уставе 5-й и 6-й параграфы посвящены вопросу о взаимоотношении фракции профсоюзов с беспартийными массами; тут товарищи установили тонкую оценку, потому что это ведь гонкая, как проводить работу в беспартийных массах через партийную фракцию. Мы написали 12-ю главу о фракциях внепартийных организаций, где говорится, что фракция имеет право, если она не сходится с местным комитетом, потребовать к себе представителя комитета. И, в ответ на это, к нам приходят и говорят, что нужно сокращение коллегии, милитаризация партийных сил. Нет, у партии есть продуманный устав, в котором и говорится о взаимоотношении профсоюзов и партийных комитетов. Если это не удовлетворяет, то тогда, пожалуйста, вносите поправки. Далее, т. Максимовский говорит: «Комитет намечает...» *(Читает.)*

Вводить простое подчинение нельзя,—будет развал работы. Следующий пункт: «Установить единоличную ответственность членов партии за исполнение порученной работы». Если товарища послали на митинг, он, конечно, ответственен за то, пошел ли он или нет. Если товарищу поручили организацию района, а он сбежал или занялся другой работой, он ответственен перед партийным комитетом. Здесь употреблено слово «единоличная ответственность», а как же было до сих пор? Если т. Максимовский или другой комитет посылал товарища на митинг, разве он не был ответственен? Тут понравились слова «милитаризация», «подчинение», «единоличная ответственность» и т. д. Это не из той оперы! Все это было хорошо, когда обсуждали планы хозяйственного строительства, а здесь задача не эта, а другая: как 600 тысяч членов партии втянуть в работу; у т. Максимовского об этом нет ни слова. Есть лишь некоторые указания, чрезвычайно краткие. Я думаю, что этот проект т. Максимовского совершенно нежизненный, высосанный из нескольких понятий: единоличие, подчинение и т. д. Мне

казалось бы совершенно правильным, если бы этот проект оставили в стороне, его нельзя положить в основу! Партия не может выйти с этого съезда с таким проектом, который рассказывает такие чудаческие вещи. Что касается еще одного конкретного вопроса—об организации Политбюро и Оргбюро, то мне кажется, что та формулировка, которая дана в тезисах ЦК, совершенно удовлетворяет указания, которые были даны здесь, предрешает, какие вопросы будет рассматривать Оргбюро и Политбюро. Я думаю, что партия в целом имеет перед собой как ответственный орган, не Политбюро и Оргбюро, а ЦК! Оргбюро и Политбюро—внутренние органы! Здесь т. Максимовский говорит, что нормально было бы, если бы ЦК заседал сессионно. Он забывает, что в уставе сказано: раз в три месяца должна быть конференция. Вот вам и сессия. О каких еще сессиях может быть тут разговор? Надо, чтобы пленум работал, как пленум, чтобы раз в 3 месяца собирались конференции и раз в год—съезд!

Было бы хорошо, если бы мы все это в точности исполняли. Сколько бы сейчас резолюций мы ни принимали, создавать Оргбюро так, чтобы оно было в составе трех товарищей, которые были бы налицо постоянно, нельзя. Никто из нас всех вместе не может поручиться, что это будет так. Если бы вы рассмотрели работу ЦК, то вы увидели бы, что, за исключением, может быть, одного-двух, никто не мог знать, останется он в Москве или через неделю будет на Урале, Юж-фронте и т. д. Иначе работать было нельзя. Что было лучше сделать: согласно постановления, правила, раз в неделю собираться пленуму, или чтобы т. Троцкий был в трудармии, т. Сталин на Украине, т. Раковский там же, т. Белобородов в Донской армии и т. д.? Нам приходилось всовывать в Оргбюро товарищей, которые были в Москве, а остальные уезжали на какой-нибудь фронт. И иначе сделать было нельзя. Здесь можно спокойно выносить предложения. Но на самом деле надо считаться с жизнью! Мы предлагаем, что надо усилить деловой аппарат ЦК, секретарский аппарат, острие которого соприкасается со всей текущей жизнью. Кроме ответственного секретаря два ответственных члена ЦК должны сидеть на Моховой, 7¹²⁷, на приеме, на ответах, на корреспонденции и т. д. Мы надеемся, что, может быть, теперь, по ликвидации внешних фронтов, нам удастся такую тройку создать. Но можем ли мы им всю текущую работу отдать целиком? В моей резолюции предусмотрено, что нет. Сплошь и рядом бывают вопросы, которые требуют более широкого обсуждения, например о Главполитпути или о мобилизации 5 тысяч коммунистов... Представьте, что эти три товарища, которые завалены работой, стали бы решать вопрос: можно ли из

армии взять сейчас для мобилизации эти 5 тысяч или, по крайней мере, 2½ тысячи!.. Решать такие вопросы эти товарищи не могут. Они могут предварительно собрать материалы, снестись, что скажет военное ведомство, другие учреждения и т. д. Оргбюро было завалено мелкими делами, мы предлагаем разгрузить его от мелких дел, переслав их в постоянный Секретариат, который сносится с местными организациями и ведет текущую работу. Определить разницу, что будет разбирать Оргбюро и Политбюро—это схоластика.

Разве можно словами разрешать в революционной борьбе революционное построение? Какой бы устав мы ни написали, какие бы разделения ни делали, не только организационного вопроса, не только общего вопроса о мобилизации, но даже вопросы о том или ином назначении иногда не отделить от политики. Неужели вы думаете, что ЦК, когда станет разбирать и решать вопрос, будет справляться в уставе и находить по бумажке: куда передать его, в Оргбюро или Политбюро. Если мы напишем, что между Оргбюро и Политбюро дела распределяются так, это—схоластическое творчество. Можно написать устав, но он не будет соблюдаться, потому что мы живем в такую эпоху, что не знаем, что будет через 3 месяца.

Мне кажется, что надо резолюцию т. Максимовского, за исключением отдельных пунктов, которые можно принять, оставить в стороне, ибо она слишком схоластичная, книжная.

Предлагаю взять за основу предложение ЦК и проголосовать и сдать в комиссию все остальные поправки.

Юрнев. Товарищи москвичи поддерживают тот проект, который здесь опубликован. Там есть то, против чего я возражал. Предлагаю голосовать.

Председатель. Позвольте проголосовать. Имеются две резолюции: резолюция ЦК, предложенная т. Каменевым, и резолюция, предложенная т. Максимовским. Кто за резолюцию, предложенную т. Каменевым? Кто за резолюцию, предложенную т. Максимовским? Меньшинство. Таким образом, в основу кладется резолюция т. Каменева. Предлагаю все поправки, которых поступило немного, и предложение т. Юрнева передать в комиссию. Кто за то, чтобы все поправки, поданные в письменном виде, передать в комиссию? Предложение принимается единогласно. Каков состав комиссии? Позвольте определить количество. У меня есть предложение 5 членов, 7 членов и по одному представителю от каждой делегации. Кто за 5 членов? Кто за 7 членов? Кто за то, чтобы составить комиссию из представителей всех делегаций, подавших поправки? Меньшинство. Принято 7 человек. Избирается комиссия из 7 человек.

Волин. Оглашает фактическую поправку*.

Каменев. Тут была роздана т. Сапроновым резолюция, которую он предлагал обсудить в секции; мы пришли к такому выводу, который будет иметь силу, если вы одобрите: вопросы, которые заключаются в проекте его резолюции, не обсуждать на съезде, а передать как материал в фракцию ВЦИК. Поэтому я предлагаю принять дополнительно такую резолюцию: все материалы, касающиеся советского строительства, передать коммунистической фракции ВЦИК. Предложение принимается.

Заседание закрывается.

* В Материалах Секретариата съезда таковой не оказалось [Редкомиссия].

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

(3 апреля, вечером)

Председатель. Объявляю заседание открытым. Товарищи, у нас работали две секции: одна по организационному вопросу, другая по кооперативному, кроме того, две комиссии: одна, в которую была сдана резолюция по докладу т. Троцкого, и другая, в которую была сдана резолюция по докладу т. Бухарина. Нам предстоит выслушать результаты работы этих двух секций и двух комиссий. На завтра тогда останется доклад о милиционной системе и выборы ЦК.

Позвольте начать работу сообщением резолюции по организационному вопросу. Секция, которая была создана, после заслушивания докладчика и содокладчика и после обмена мнений избрала комиссию для окончательного составления резолюции по организационному вопросу. Эта комиссия почти по всем пунктам единогласно пришла к тому тексту, который я оглашу сейчас. Ввиду того, что вчера на заседании секции присутствовало громадное большинство съезда, комиссия находит, что достаточно ограничиться заслушанием выработанной комиссией редакции резолюции. Я читаю резолюцию*.

Кроме того, комиссия поставила имеющиеся в ее распоряжении поправки и частные указания практического характера, иногда носящие инструкционный характер, которые нельзя вносить в резолюцию, а нужно издать в виде инструкции, передать их новому ЦК для разработки соответствующих инструкций.

Комиссия предлагает эту резолюцию утвердить.

Председатель. Итак, голосую: есть поправка к этой резолюции? Поправок нет. В таком случае я голосую предложение голосовать резолюцию без поправок.

Предложение принято.

Председатель. Кто за эту резолюцию, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Воздержавшихся 8. Таким образом резолюция по организационному вопросу принята всеми, при 8 воздержавшихся. Оглашаю заявление по мотивам голосования**.

* См. Материалы съезда, № 6. Ред.

** В материалах Секретариата съезда текста этого заявления не оказалось.
{Редкомиссия}

Переходим к следующему пункту, к докладу о работе секции по вопросу кооперативного строительства. Докладчик от секции т. Милютин.

Милютин. Работа секции по кооперации наметила в отношении вопроса взаимоотношений между кооперативными и советскими организациями следующую резолюцию, которую я оглашу. Тезисы, которые были предложены т. Крестинским, и тезисы, предложенные т. Свидерским, отклонены, и были предложены те тезисы, которые предложил я. Так как единогласие в комиссии, избранной секцией, не было достигнуто, то я являюсь лишь представителем большинства секции и большинства комиссии. Раньше, чем перейти к обоснованию самих тезисов, я позволю себе огласить их, ибо в печати они раньше не появлялись, а явились результатом работ секции, а потом комиссии. Тезисы следующие:

1. В настоящее переходное время к полному установлению социалистических форм жизни, объединение всего населения в потребительскую кооперацию и объединение в деревне мелких производителей в различные организации сельскохозяйственной кооперации является одним из важнейших шагов в деле организации народного хозяйства на социалистических началах.

В отношении кооперации съезд считает необходимым принятие дальнейших мер, которые развивали бы кооперацию в социалистическом направлении и привели бы к полному ее огосударствлению и слиянию с экономическими советскими органами.

2. Предпринятые до сих пор Советской властью шаги, в смысле включения всего населения в потребительскую кооперацию, изменение характера ее деятельности и управления, съезд полностью одобряет и считает, что, благодаря этим мерам, обеспечены все положительные стороны деятельности кооперативных организаций, с другой стороны—кооперация поставлена на путь превращения ее в социалистическую форму общественной жизни.

3. Съезд считает вредным возрождение мелкобуржуазной утопии—выделение потребительской кооперации из общей системы советских экономических организаций и превращение ее в самодовлеющую, универсальную организацию, охватывающую и распределение и производство. Выполнение этого привело бы к ненужному параллелизму в работе кооперативной и советской организации.

4. Потребительская кооперация, во главе с Центросоюзом, должна быть всецело подчинена Наркомпроду и являться его техническим аппаратом, действующим по его указаниям. Кроме того, управление сельских кооперативов I ступени, в целях

проведения огосударствления кооперации, должно быть включено в состав волисполкомов и находиться в их ведении.

5. Необходимо немедленно изъять из ведения Центросоюза и передать соответствующим центральным экономическим органам (ВСНХ и Наркомзему) те отделы, которые не имеют непосредственного отношения к распределительным функциям (промышленной, лесной, сельскохозяйственной и т. п.), со всеми предприятиями, материалами и персоналом.

6. Производственная кооперация (сельскохозяйственные и специальные виды кооперативов) должна находиться целиком в ведении и под управлением соответствующих производственных органов в ВСНХ и Наркомземе и их местных органов.

7. Формы подчинения производственных кооперативных организаций ВСНХ и Наркомзему должны выразиться в утверждении последними производственных заданий (например: разверстки заготовок, снабжения сельскохозяйственными машинами, определения посевной площади и т. п.) кооперативам, финансирование их и в праве назначать в правления соответствующих кооперативных организаций своих представителей ВСНХ и Наркомзема.

8. Бывшие всероссийские центры производственной кооперации, переданные Центросоюзу, должны быть ликвидированы, как излишние параллельные органы.

9. Всячески содействуя самостоятельности кооперации, необходимо установить, чтобы деятельность производственной и потребительской кооперации происходила в общих рамках производственных и распределительных планов советских экономических органов, должны быть приняты строгие меры против нарушения кооперативными организациями тарифов и постановлений советской власти.

10. Стремлениям кооперативных организаций опереться на вольный рынок и содействовать спекуляции должен быть положен решительный конец путем более последовательного подчинения кооперации общим советским экономическим органам.

11. Съезд постановляет призвать товарищей к энергичной деятельности в области кооперации и направления ее по пути социалистического строительства хозяйственной жизни, решительно борясь со всякого рода буржуазными и мелкобуржуазными стремлениями в кооперативной среде.

Вот те тезисы, которые были приняты секцией и утверждены большинством комиссии.

Секция голосовала за эти тезисы и избрала комиссию, в составе гг. Свицерского, Крестинского, Бадаева, Чучина и меня. Обращаясь к обоснованию нашей резолюции, я должен сказать, что никто не отрицает огромного значения кооперации.

Это было вполне определенно выяснено еще на прошлом партийном съезде, когда принимали программу по отношению к кооперативной организации, но наша экономическая политика была направлена к тому, чтобы кооперацию свести с ее старого пути, ту кооперацию, которая выросла и окрепла в буржуазном строе, которая всегда себя противопоставляла, как самодовлеющую форму в буржуазном строе, всем другим формам общественной жизни. В новом строе она продолжает экономическую политику и проводит ту же политическую линию по отношению к советской власти, какую она проводила в буржуазном строе, и старается противопоставить себя и политически и экономически советской власти. Наша линия была направлена к тому, чтобы бороться против этой реакционной в наших условиях позиции кооперации и перевести ее на социалистический курс. Был сделан ряд шагов для этого, вплоть до изменения состава кооперации. Кооперация, которая охватывала верхушки населения, должна была быть изменена в своем составе. Чуть, не с первых декретов советской власти, в отношении кооперации были намечены практические шаги, чтобы включить все население в рамки кооперации и тем самым разбить ее буржуазный характер. Это отвечало тому положению, которое когда-то сформулировал т. Ленин, сказав, что социализм есть в сущности общий кооператив, который охватывает все население.

В эту сторону и была направлена экономическая политика советской власти. В этом отношении нужны были шаги не только механического характера, не только верхушечного свойства, но нужны были шаги, которые были бы в отношении ко всей кооперации проведены, дабы экономическая политика кооперации не расходилась с экономической политикой советской власти, чтобы кооперация потребительская и производственная не делалась самодовлеющей, замкнутой, оторванной от общеэкономической жизни, чтобы она была взята в рамки, в тиски советского аппарата, чтобы был использован весь кооперативный аппарат.

Дело в том, что кооперация имеет громадное значение в качестве технического аппарата, так как из всего аппарата буржуазного общества такая общественная организация, как кооперация, владела великолепным относительно, техническим аппаратом и имела знающих, опытных людей. Поэтому надо было, не разрушая, перевести ее на новые рельсы социалистической жизни. В этом отношении советской властью был сделан ряд шагов и был издан целый ряд декретов, которые переводили кооперацию на новые рельсы. Останавливаться на этом подробно сейчас не приходится. Таким образом, такие организации, как кооперация, мы не можем

отбросить от советских органов, а должны вести их к слиянию и подчинению советским органам, не ограничиваясь верхушками: Центросоюзом, всероссийскими объединениями и т. д. В этом отношении необходимо, чтобы съезд сказал свое слово.

Когда мы теперь обращаемся к той полуполовинчатой резолюции, которую предложил т. Крестинский, то мы видим, что она во всех пунктах получила полуполовинчатый характер в отношении основных вопросов. По вопросу о том, каким образом производить слияние и объединение кооперативных организаций с советскими органами, с советским аппаратом, мы не нашли ни одной здоровой мысли. Были в ней подведены итоги исторической работе,—правильные, законные итоги, но не было намечено необходимых перспектив, необходимой практической работы, которая требуется в настоящий момент. Объединение надо начинать снизу. В деревне потребительские общества были оторваны от советских органов и являются самостоятельными организациями; мы включаем пункт, в котором говорится, что их надо подчинить волисполкомам. Потребительская организация в деревне является по существу экономической властью. Кто знает деревню, тот знает роль этой потребиловки, которая ведет иногда не только хозяйственную деятельность, но и культурно-просветительную работу. Если мы отделим ее от советского аппарата, она будет существовать самодовлеющей организацией, которая будет проводить свою собственную «собственническую» политику. В этом отношении ее надо подчинить на низах советскому аппарату, советским органам. Наша резолюция этот шаг и указывает. Тов. Бадаев указывал, что в Петрограде это сделано. Московское потребительское общество фактически является отделом Московского совета. В губернских городах они подчинены губсоюзам, губпродкомам, но на низах этого нет,—об этом надо сказать прямо,—и этот практический шаг должен быть сделан.

В резолюции т. Крестинского была другая вредная сторона, усиливающая стремление к тому, чтобы потребительская кооперация отделилась, как экономическое целое, от советских органов. Дело в том, что т. Крестинский представлял дело так, что надо промышленные отделы сейчас из Центросоюза передать в Высовнархоз, Наркомзем и т. д., зато он создает при губсоюзе советские производственные секции, кооперации, начиная с низов, с первой ступени, кончая верхушками. Если в это вдумаетесь, вы увидите страшную нелогичность. У т. Крестинского левая рука не знает, что делает правая. Он создает параллельные организации. Вообразим кооперативное товарищество по добыче торфа. Значит, на первой ступени автономная секция по добыче торфа, на второй сту-

пени торфяной отдел, в Центросоюзе торфяной отдел. У т. Крестинского в тезисах совершенно не деловая постановка вопроса. Мы не могли объединить производственную кооперацию, подходя с деловой точки зрения, с потребительской. Тов. Крестинский говорит, что она будет подчинена в хозяйственном отношении экономическим центрам, но в политическо-административном она будет подчинена потребительской кооперации. Но всякий знает, что политику от экономики не отделить. Почему потребительская кооперация будет являться лучшим политическим контролем, чем, напр., губсовнархоз, земотдел, местные советские органы, состоящие из коммунистов? Тем, что в потребительской кооперации переменили несколько комиссаров наверху, этим мы не изменили ни характера кооперации, ни руководства ею, низовая кооперация осталась вся по-старому. А товарищи с мест определенно указывали, что кооперация контрреволюционна, и если мы примем проект т. Крестинского, то это внесет сумятицу в дело строительства на местах. В этом отношении нельзя проводить оппортунистической линии. Поэтому этот пункт был отвергнут секцией и принято, что производственная кооперация должна быть всецело подчинена производственной организации. Вот та постановка, которая была сделана нами, и потому были отвергнуты тезисы т. Крестинского, которые допускали параллелизм организаций, в то же время одни и те же органы передавались в разные руки. Такая постановка дела была верхом нелогичности, и она была отвергнута. В этом заключались наши разногласия, и было постановлено, что всероссийский производственный центр должен быть ликвидирован, потребительские общества должны подчиниться Наркомпроду и слиться с ним, а производственная кооперация становится аппаратом и прирастает к экономическому органу.

Что касается остальных пунктов, то был добавлен пункт, указывающий, что кооперация, раз она превращается в аппарат Компроду и в аппарат производственного органа, естественно должна выполнять работу по заданию этих органов, и постепенное слияние и подчинение Компроду и производственным органам будет заключаться в том, что мы будем давать определенные задания, например разверстку по такому-то определенному плану, что и будет деловой связью. И сейчас финансирование и заготовка ведутся соответственно этим планам. Здесь нового ничего не вносится, здесь есть только подведение итога практики, которая имеется. Кроме того, мы будем переводить кооперацию на сметный порядок. В этом заключается огосударствление кооперации. В комиссии говорили, что мы не поднимаем сейчас вопроса об ого-

сударствлении профессиональных организаций, которые представляют собою рабочие организации, которые стоят к нам ближе, а тут мы говорим об огосударствлении кооперации. Что скажут на это крестьяне? Товарищи, мы здесь вовсе не склонны спорить о форме, я огосударствление согласен заменить слиянием экономических органов, но кооперация вводится в определенные рамки, с выполнением всех декретов, и мы говорим, например, что кооперация не может нарушать тарифных ставок, отбивая этим у нас работников, и решительные меры должны быть проведены против ее стремления опираться на вольные рынки. Должно быть обязательное подчинение постановлениям советской власти. Вот практическая линия, намеченная нами. У кооперации не нарушается самостоятельность. Кооперация нам очень нужна для деревни, как аппарат, которым мы пользуемся для влияния на крестьянские массы. Подчиняя кооперацию советским органам, мы этими аппаратами будем пользоваться для введения среди крестьян определенной экономической политики, мы должны будем использовать техническую силу кооперации, ее аппарат, ее опыт, тот опыт, которого сплошь и рядом не имеется в наших советских органах; но, признавая все это, мы должны вести ту твердую, ясную политику, которую вели до сих пор и которая была нарушена и совсем не выявлена в тезисах т. Крестинского. Поэтому я предлагаю от имени секции принять тезисы, которые я огласил.

Крестинский. Когда вчера на секции я выступал с предложениями детального характера относительно мероприятий в области потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, которые не были обсуждены ЦК, то я выступал от своего имени. Но то направление, тот характер, который приняли прения в секции по докладу т. Милютин, и вчерашняя вечерняя дискуссия в комиссии, выбранной секцией для редактирования резолюции, перенесли вопрос в другую плоскость, в которой и раньше у членов ЦК не было никаких разногласий. Поэтому та резолюция, которая сейчас роздана членом съезда, является резолюцией, единогласно принятой Политбюро ЦК*. Она представляет резолюцию, на которой сошлись представители Народных комиссариатов продовольствия, земледелия и часть членов Центросоюза. Та позиция, которую защищает в своем докладе т. Милютин, является совершенно не приемлемой. Это—формальное и юридическое закрепление огосударствления, национализация кооперации. Мы на этом съезде отказались от того, чтобы декретировать, и даже не поднимался вопрос

* См. Материалы съезда, № 5. Ред.

о том, чтобы декретировать огосударствление профсоюзов. А между тем руководящий орган профессионального движения ВЦСПС—целиком коммунистический. Центральные комитеты производственных объединений состоят из коммунистов, местные советы профсоюзов опять-таки фактически являются нашими партийными организациями. В числе с лишком 3 миллионов членов профсоюзов десятки, а может быть и не одна сотня тысяч являются членами нашей партии. Наконец, весь тот класс, на который опираются профсоюзы, является тем классом, который целиком, сознательно или бессознательно, но стоит за советскую власть, и сочувствует нашей партии. Если мы, несмотря на все это, не производим огосударствления профсоюзов и проведем его только тогда, когда самые осторожные из нас признают, что зафиксирование этого огосударствления не вызовет ни у кого из рабочих враждебного, неприятного чувства или вызовет лишь у самых несознательных групп, то тем более мы должны так поступать по отношению к кооперации, которая представляет из себя организацию по преимуществу крестьянскую. Кооперация в Петрограде руководится теми же товарищами, которые руководили Петрокомпродом. Орган, руководящий петроградской кооперацией, выбирается даже не на основе Советской конституции, а выбирается на конференции фабрично-заводских комитетов. То же самое происходит и в Москве. Нынешний состав правления Единого Московского потребительского общества почти тот же самый, что прежний состав коллегии Продовольственного отдела Московского совета, и, тем не менее, ни Петроградский совет, ни Московский совет не называли этих потребительских обществ своими отделами. В Петрограде существует Петрокоммуна, в Москве существует МПО, во всех губернских городах и центрах то же самое. Мы не переходим к формальному огосударствлению потому, что есть достаточное количество трудового населения и в Петрограде и в Москве, а тем более и в других городах и еще более в деревне, которое такого рода формальное огосударствление считало бы покушением на свои права, на свою самостоятельность, на свое, наконец, имущество. Для нас не имеет никакого значения то, какой внешний вид, какой официальный юридический характер имеют кооперативы. Для нас важна сущность. Если, может быть, голодающий крестьянин Череповецкой губернии, от имени которого вчера на заседании секции, а потом и в комиссии говорил т. Чучин, отнесется так же безразлично, как петроградский рабочий, к тому, что кооперация будет сейчас огосударствлена, то далеко не так отнесется к этому крестьянин производящих губерний, крестьянин Волги, Урала, Сибири, Украины, крестьянин тех губерний,

где население башкирское, татарское, где такого рода огосударствление было бы понято и принято как то, что пришли большевики, москали, кацапы и начинают нарушать права местного крестьянского населения. Поэтому мы считаем, что не следует сейчас говорить об огосударствлении кооперации. Тов. Милютин великодушно соглашается выбросить в п. 2 то место, где говорится относительно огосударствления, и оставить только слияние с хозяйственными органами. Но у него в п. 4 имеется другой, совершенно определенный пункт о том, что волостные и сельские кооперативные общества вливаются в состав волисполкома и являются его отделами. Если мы в Петрограде и в Москве не говорили рабочему, что Единое потребительское общество является уже не потребительским обществом, а простым отделом Совета, то как можно утверждать, что мы можем пойти в глухую деревню далекой производящей губернии, той, в которой вы с крестьянином должны поддерживать добрососедские отношения для получения хлеба по разверстке и сказать ему, что мы его потребительское общество отнимаем у него и делаем отделом волостного совета. По существу, конечно, волостной совет такой же орган этого крестьянина, как и потребительское общество, и через год он сам, может быть, предложит для упрощения слить эти два аппарата, но сейчас это будет принято им как направленный против него шаг и вызовет с его стороны враждебную реакцию. Нужно ли это нам? Конечно, нет! Нечего торопиться с формальным провозглашением того, что экономически и политически еще не созрело.

Вот почему нет оснований и политически недопустимо и вредно производить тот эксперимент, который является основным в резолюции т. Милютина и за который его резолюция встретила дружный отклик в сердцах, правда, большинства членов немногочисленной секции. Кроме приведенных выше соображений, формальное огосударствление кооперации не имеет само по себе никакого реального значения. Если вы в Харьковской губернии, в каком-нибудь селе, объявите, что потребительское общество является отделом волостного совета, что мы от этого выиграем? Если там у вас есть возможность провести в правление общества своих товарищей-коммунистов, то и без объявления его отделом волостного совета вы сможете воспользоваться этим обществом для выполнения заданий, даваемых Наркомпродом и другими советскими органами. Если же, наоборот, вас захлестнет кулацкая стихия этого села, то, хотя вы и назовете потребительское общество отделом волостного совета, произойдет одно из двух: или этот отдел волисполкома будет вести антисоветскую политику и тем компрометировать весь волисполком, или этот

отдел будет продолжать лишь формальное существование, а кулаки, господствующие в данном селе, создадут себе новую, нелегальную потребилровку, которая будет обслуживать их попрежнему. Если в освобожденных от белых хлеботородных южных и восточных местностях будет проведена такого рода национализация потребительской кооперации, ничего, кроме вреда, для нас не произойдет, ибо создастся более враждебное к нам отношение той среды, в которой мы должны будем работать и с большим трудом проводить нашу кооперативную политику.

Если трудно и несвоевременно провести национализацию потребительской кооперации, то тем более преждевременно говорить о национализации сельскохозяйственной кооперации. В отличие от потребительской кооперации, объединяющей все население, здесь мы имеем дело с объединением небольших, крепких, часто кулацких, групп крестьян, которые встретят огосударствление враждебно.

Такого хорошего и разветвленного аппарата, который мог бы экономически обслужить хозяйства, объединенные в сельскохозяйственные и промысловые кооперативы, ни у ВСНХ, ни у Наркомзема нет. Поэтому преждевременное огосударствление поведет или к тому, что формально огосударствленные кооперативы останутся совершенно без всякого контроля и надзора и будут расти и развиваться, как капиталистические хозяйства самого хищнического типа, или к тому, что упрощенный, недостаточно компетентный и негибкий контроль поведет к распадению этих кооперативов и к резкому падению количества производимых кооперированными раньше хозяйствами продуктов.

Но, конечно, это не обозначает того, что мы оставляем кооперативы на произвол судьбы, не стараемся овладеть ими, подчинить их советской власти и закрепить в них влияние коммунистической партии. Наоборот, мы это делали еще до издания декрета 20 марта 1919 г., делали весь этот год и должны делать дальше, чтобы, как сказано в п. 1 нашей резолюции, — «завершить начатое декретом от 20 марта 1919 г. и последующей работой партии закрепление за нашей партией руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху». Товарищи, приехавшие с мест, констатируют, что дело завоевания кооперации на местах заметно идет вперед. Ведь и без той резолюции, которую мы сейчас предлагаем, и без тех декретов, которые будут изданы в ее развитие, у товарищей на местах было достаточно законных средств для воздействия на враждебных нам старых руководителей кооперации. Я имею в виду декрет от 20 марта 1919 г., декрет 8 августа 1919 г.¹²⁸ об обязательном товаро-

обмене и старый декрет о продовольственной диктатуре. Мы должны двинуть в кооперацию достаточное количество партийных товарищей, чтобы завершить дело ее завоевания.

Некоторым из товарищей эта «вредная» трата сил казалась ненужной. Тов. Каганович говорил, что они в Курской губернии не могут послать достаточное количество товарищей в правление губсоюза. Но смешно думать, что можно одним ударом в такой стране, как Россия, где 95% крестьянского населения, овладеть крестьянской кооперацией, не затрачивая на это наших сил. Направление наших сил в кооперацию есть одна из форм нашей партийной работы в деревне.

Установив в предыдущей части доклада, что является неприемлемым для ЦК в резолюции т. Милютин, перехожу к обоснованию резолюции ЦК.

В этой резолюции говорится о необходимости закрепить наше влияние в потребительской кооперации. Пункт 2 подчеркивает необходимость изъять из ведения потребительской кооперации те принадлежащие ей предприятия и учреждения, которые делают работу, параллельную работе ВСНХ, Наркомпрода, Наркомзема, Наркомпроса и т. д. Тов. Милютин говорил, что в этом пункте мы предлагали отнять у потребительской кооперации то, что возвращаем ей другим пунктом той же нашей резолюции. Это неверно. Производственные предприятия, которые принадлежат, например, Центросоюзу и губсоюзам, это—предприятия, которые подчинены Центросоюзу и потребительской кооперации не только в административно-политическом, но и в производственно-хозяйственном отношении. Мы говорим, что такого рода предприятия у нас быть не должно! Мы должны их отдать. Мы не должны заводить своих сельскохозяйственных отделов, которые руководили бы своими крупными сельскими хозяйствами параллельно Наркомзему и его совхозам.

Во второй же части резолюции мы говорим, что существующие сельскохозяйственные, промысловые кооперативы (объединения мелких хозяев), оставаясь в производственно-хозяйственном подчинении и регулировании у ВСНХ и Наркомзема и других соответствующих органов, политически-организационно связываются с потребительской кооперацией.

Таким образом, в первой части резолюции мы говорим об отнятии от потребительской кооперации всех ее собственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Во второй же части—об известной организационно-политической связи между потребительскими кооперативными организациями мелких хозяев и производительными кооперативными объединениями части тех же мелких хозяев. Как видите, речь идет

о совершенно различных вещах. Никакого внутреннего противоречия в нашей резолюции, стало быть, нет.

Тов. Милютин заимствовал из моего первоначального проекта резолюции этот пункт, но ввел в него несколько ухудшений: во-первых, он говорит об изъятии из потребительской кооперации всех отделов, кроме распределительных, а казалось бы, кому, как не т. Цюрупе и не Наркомпроду, борющимся против Центросоюза, расширить свои заготовительные права, приветствовать это предложение т. Милютина? Между тем, именно они присоединяются к нашей формулировке, остающейся потребительской кооперации ее заготовительный аппарат до тех пор и в тех пределах, пока Компрод будет считать необходимым ее существование там. Во-вторых, т. Милютин требует немедленной передачи. Наша же резолюция соотносит сроки этой передачи с подготовленностью тех советских органов, которым отделы учреждений и предприятий будут передаваться и которые могли бы ими успешно руководить. Эта оговорка необходима, так как некоторые народные комиссариаты, например Наркомпрос, до сих пор отказываются перенять у Центросоюза некоторые его просветительные отделы и учреждения.

Дальше, следующий пункт до конца первого раздела говорит о взаимоотношении потребительской кооперации с органом государственной власти. Эти взаимоотношения устанавливаются таким образом, что потребительская кооперация работает по заданиям Наркомпрода, подчиняясь всецело той продовольственной политике, которая установлена советской властью по указанию нашей коммунистической партии. Она ведает главным образом делом распределения. Ей же поручаются технические функции по заготовке как нормированных, так и ненормированных продуктов. Потребительская кооперация, как в центре, так и на местах, находится в ведении Наркомпрода.

Теперь я перехожу ко второй части нашей резолюции, согласованной с теми ведомствами, которые я перечислил вначале, и также принятой ЦК. В этой части резолюции говорится о том, каким образом коммунистическая партия и советская власть должны продвинуть свои щупальцы к другим видам кооперации—сельскохозяйственной и промысловой. То, что здесь написано, представляет собой в значительной степени повторение «Положения» о сельскохозяйственной кооперации, конечно в более сокращенно-сжатом и выпуклом виде, которое принято недавно Главным комитетом по кооперативным делам и представлено на утверждение в СНК¹²⁹. Это «Положение» было принято всеми членами этого комитета против одного голоса представителя Высовнархоза т. Ногина. Когда это «Положение» было внесено т. Ногиним в президиум

ВСНХ (для определения его точки зрения), там за него голосовали т. Середа и председатель ВСНХ т. Рыков. Я не знаю, как сегодня будет высказываться т. Рыков, но, во всяком случае, факт тот, что при детальном обсуждении «Положения» о сельскохозяйственной и промысловой кооперации за него высказался не менее авторитетный представитель ВСНХ, чем т. Милютин, и не менее его стремящийся подчинить своему влиянию всю промысловую кооперацию.

Я перехожу к содержанию резолюции. Что еретического видит в ней т. Милютин? Он стремится промысловую кооперацию подчинить непосредственно и исключительно ВСНХ, сельскохозяйственную кооперацию—Наркомзему. Вчера в секции подчинение сельскохозяйственной кооперации Наркомзему защищал т. Кураев. «Зачем,—говорит он,—вы будете связывать сельскохозяйственные кооперативы с потребительскими, с которыми они имеют мало общего? Не лучше ли вам связать их с союзами сельскохозяйственных коммун и артелей, которые целиком коммунистичны, которые скорее примирят сельскохозяйственные кооперативы с советским строем, сделают их организациями, идущими с нами не только за страх, но и за совесть?» Это совершенно не практическая постановка вопроса. Сельскохозяйственная кооперация—это кооперация не бедняков, а середняков и даже кулаков, главным образом, с существованием которых, как самостоятельных хозяев, мы миримся и которые мы должны использовать для увеличения общего количества производимых хозяйствами продуктов. А вы знаете, как эти круги крестьянства относятся к сельскохозяйственным коммуна! Вы знаете, что в кругах крепкого крестьянства слово «коммуна» является пугающим словом. Вы знаете, что мы даже декрет 20 марта 1919 г. о потребительских коммунах потом переименовали, во избежание недоразумений, в декрет о рабоче-крестьянских потребительских обществах. Какой смысл нам тянуть на аркане в советы коммуны и артели? Объективно это даст то же, разумеется, что и преждевременное огосударствление. А это значит непосредственно подчинить промысловую кооперацию органам совнархозов. Неужели мы для 2—3 небольших промысловых кооперативов, существующих в волости, будем основывать волостные совнархозы? Конечно, нет! Будут попрежнему существовать губсовнархозы, которые должны будут осуществлять контроль над промысловыми кооперативами; фактически это будет полное отсутствие контроля, и никакого подчинения их советской власти не будет. Будет то, что они будут совершенно независимы и от местных советских органов и от местной потребительской кооперации, которая нами уже почти завоевана, и таким образом будут

ускользать от того, чтобы сдавать нашим хозяйственным органам продукты своего производства. Вы знаете, что декрет от 8 августа об обязательном товарообмене возложил на потребительскую кооперацию и заготовку всех видов сельскохозяйственных продуктов и изделий крестьянской кустарной промышленности. Таким образом, еще в прошлом году советская власть инстинктивно чувствовала необходимость связи между сельскохозяйственной кооперацией и промысловой, с одной стороны, и потребительской—с другой. Мы говорим о завоевании нами сельскохозяйственной промысловой кооперации таким путем, который обеспечил бы и наибольший успех, и наибольшую безболезненность. Если вы этим зажиточным крестьянам-кооператорам скажете, что вы их национализуете, или что вы тянете их в коммуну, то вы среди них и среди середняков (потому что это—живущая вместе, нерасслоившаяся и одинаково неразвитая масса) вызовете неприятную реакцию. Если же вы им скажете: вы объединяете 20—30 домохозяев, пчеловодов или бондарей, а потребительское общество вашего района объединяет 20 тысяч жителей, и кулаков, и середняков, и бедняков, и потому вам, ничтожному меньшинству, нужно присоединиться к этому потребительскому обществу на правах его пчеловодной или бондарной секции, то никаких возражений у них на это не найдется, так как вы таким образом подчиняете их не государственной власти, а тому миру, которому они давно всегда подчинялись. А между тем, мир, которому вы их подчините, это тот мир, над изменением которого мы работали почти в течение двух лет и путем создания комитетов бедноты и нашей работы в деревне после VIII съезда, и работой в потребительской кооперации. Потребительские правления в праве отменять кулацкие постановления отдельных своих секций. В то же время все прежние постановления этих правлений обязательны для их секций. Таким образом, поскольку мы подчиняем своему идейному влиянию реорганизованную потребительскую кооперацию, постольку мы безболезненно, без ломки, подчиняем себе и остальные виды деревенской кооперации. В то же время мы сохраняем полную, никем не оспариваемую, власть Совнархоза и Наркомзема над сельскохозяйственной и промысловой кооперацией в производственно-хозяйственном отношении. В «Положении» о сельскохозяйственной и промысловой кооперации определенно указано, что уставы секции регистрируются, по принадлежности, в земотделах и совнархозах, что эти последние утверждают производственные программы сельскохозяйственных и промысловых кооперативов и что их распоряжения в области хозяйственно-производственной для кооперативов безусловно обязательны.

Тем путем, который предлагает наша резолюция, достигаются те же производственно-хозяйственные результаты, к которым стремится т. Милютин, но не создается почвы для реакционных настроений, как на предлагаемом им пути. Если мы примем резолюцию т. Милютина, то это будет означать, что мы подпишемся под революционной фразой, имеющей реакционное содержание... Это будет означать разрыв с той осторожной политикой по отношению к кооперации, которую Совнарком все время проводил с благословения ЦК партии. Это будет, наконец, означать отказ от той линии по отношению к среднему крестьянству, на который твердо стал VIII съезд нашей партии.

Председатель. Так как в секции и комиссии велись уже прения по этим вопросам, то президиум предлагает выпустить по два оратора от каждой группы. (*Предложение принимается большинством.*) В защиту резолюции т. Милютина слово принадлежит т. Чучину.

Чучин. К сожалению, вчера на секции по кооперации присутствовало сравнительно мало товарищей, и поэтому очень многие члены съезда не знакомы с точкой зрения, выявленной т. Крестинским. Вчера, а не сегодня. Сегодня т. Крестинский выступал, подкрепленный более авторитетным мнением ЦК; он ссылается на т. Рыкова и еще на целый ряд товарищей, с мнением которых мы не можем не считаться, но я должен сказать, что вчера в комиссии точно так же ссылались на т. Рыкова, который высказывался и за тезисы т. Милютина. Что же касается т. Крестинского, то он вчера на секции торжественно заявил, что определенного мнения у ЦК по отношению к кооперации нет, и что он со своими тезисами выступает как Н. Н. Крестинский, а не от имени ЦК. Сегодня т. Крестинский это торжественно подтвердил. Тов. Крестинский во вчерашнем докладе более подробно мотивировал то отношение партийных кругов к кооперации, которое в сегодняшнем докладе не было достаточно освещено. И я думаю, что у тех товарищей, которые проголосовали за тезисы т. Милютина, составилось мнение, что определенной принципиальной позиции в данной исторической ситуации в партии нет. Поэтому я буду стараться говорить не о тех течениях, которые существуют по вопросу о кооперации, а о той реальной, живой кооперации, которую нам, работникам на местах, приходится наблюдать, и наблюдать не только среди крестьян Череповецкой губернии, но и крестьян Сибири, о которых т. Крестинский знает только по протокольным донесениям. Я прожил в Сибири целых 5 лет и работал по кооперации в Алтайском крае. Я уверен, что большинство из вас,—те, кто реально соприкасался с работой кооперации и наблюдал, как

относится в настоящее время масса населения, и прежде всего трудовое полупролетарское и среднее крестьянство, к кооперации,—скажет, что никакой опасности не существует в том, что мы более решительно будем проводить процесс огосударствления кооперации.

Что такое современная кооперация на деле? На местах, если рассматривать с точки зрения состава работников, это, в лучшем случае, собрание всех тех отбросов социализма, которые там ютятся, а в худшем случае это кулацкие торговцы, кулацкие мироеды и т. д.

Почему нельзя огосударствить кооперацию? Тов. Крестинский говорил, что мы профсоюзы, которые являются гораздо более рабочими, более коммунистическими, не национализируем. Если рассуждать, как т. Крестинский, то почему тогда мы национализировали фабрикантов и заводчиков? Он выставляет такой аргумент: кооперация менее пролетарская, чем профсоюзы, поэтому ее не нужно национализировать. А я думаю, как раз наоборот,—именно потому, что это кулацкая организация, ее необходимо сейчас же огосударствить, а профсоюзы вовсе не нуждаются в этом. Они и так великолепно работают, там действительно может быть мирное завоевание, а с кооперацией мирно дело обстоять не будет.

Почему кооператоры и вдохновители кооперации отстаивают так автономию?—Потому, что они жаждут через кооперацию установить диктатуру крестьянства над диктатурой пролетариата, они хотят кулацкую диктатуру крестьянства, объединенного в кооперации, поставить над диктатурой советской власти. Вот как ставят вопрос в политической плоскости убежденные сторонники кооперации, вроде Чаянова. А мы, как коммунисты, как революционеры, как марксисты, должны национализировать у них их производственные предприятия; словом, нужно поступить с ними так, как мы поступили в свое время с промышленностью. Разве пример спецов не доказывает нам, что это так? Сначала вся интеллигенция была против нас, но мы взяли за жабры капиталистов, национализировали промышленность, и все эти инженеры и целый ряд других спецов постепенно стали привыкать к советской работе, и теперь у нас есть много таких спецов, которые не за страх, а за совесть ведут под нашим руководством советскую работу. То же будет делать и кооперация, если мы поступим с ней таким же образом.

В настоящий момент историческая ситуация такова, что именно теперь мы должны это сделать, а не когда-нибудь после, потому что главный враг—военный—свергнут. Этот год мы намерены главным образом посвятить мирному экономическому строительству. Так давайте же строить с самого

начала, как следует, расчистив почву для советского фундамента! Нужно скрыть остальные формы капиталистического общества и дать возможность советским экономическим органам, как Высовнархозу, так и ряду других органов, действительно строить на этом расчищенном месте новую хозяйственную коммунистическую социалистическую советскую республику.

Ленин. Только вчера вечером и сегодня мне удалось отчасти ознакомиться с обеими резолюциями. Я думаю, что резолюция меньшинства комиссии более правильна. Тов. Милютин напал на нее с большим запасом страшных слов, открыл в ней и доловинчатость, и даже полуполовинчатость, обвинял ее в оппортунизме. Но мне кажется, не так страшен чорт, как его малюют. Если рассмотреть по существу, то именно доводы т. Милютина, который пытался поставить дело на принципиальную позицию, обнаруживают неправильность и непригодность как раз с точки зрения практической, деловой и марксистской той резолюции, которую защищал т. Милютин. Эта неправильность сводится к следующему: т. Милютин указывал, что в его резолюции, резолюции большинства комиссии, говорится о слиянии с волисполкомом, о подчинении волисполкому, и в этом он усматривает прямоту и решительность его резолюции по сравнению с недостаточной революционностью резолюции меньшинства. Мы уже видели за долгое время нашей революционной кампании, что когда наши революционные действия были подготовлены, они увенчивались успехом; когда они были только проникнуты революционным жаром, они кончались крахом. Что говорит резолюция меньшинства комиссии? Резолюция меньшинства говорит: направь внимание на то, чтобы в потребительских обществах усилить коммунистическую работу и приобрести в них большинство, подготовь те органы, которым ты хочешь передать и будешь потом передавать. Сравните с этим ту линию, которую ведет Милютин. Он говорит: кооперация плоха, поэтому передавайте ее волисполкомам. А есть ли у вас коммунистическая база в этой кооперации, которую хотите передать? Суть дела — подготовка — обходится, дается только последний лозунг. Если эта коммунистическая работа подготовлена и созданы те органы, которые смогут взять и вести ее, тогда передача понятна, тогда нечего провозглашать это на съезде партии. Но мало ли вы замахивались по отношению крестьян! Мало ли тот же ВСНХ замахивался на крестьянство и на кооперацию в деле сбора льна! Если вы вспомните деловой опыт нашей местной и совнаркомовской работы, то вы скажете, что это неправильный подход к делу, и правильна та резолюция, которая говорит, что необходима

работа коммунистического воспитания и подготовка кадра работников, без чего передача невозможна.

Второй основной вопрос—это связь с потребительской кооперацией. Здесь т. Милютин выказывает чрезвычайную непоследовательность. Если потребительская кооперация не выполняет все задания, т. е. то, о чем говорилось два года в целом ряде декретов, направленных против кулака, то нужно вспомнить, что те средства власти, которые у нас имеются против кулака, даны и против потребительской кооперации. Это и проводится в полной мере. Сейчас самое главное—повысить производство и количество продуктов. Если кооперация потребительская не успеет этого выполнить, тогда она за это будет караться. Если же она, будучи связана с кооперацией производственной, даст хотя бы небольшое увеличение продуктов, нужно ей поклониться и развить ее инициативу. Если потребительская кооперация, несмотря на более тесную местную живую связь с производством, не сумеет дать увеличения,—значит, она не выполнила прямой задачи советской власти. Если есть хотя бы два-три энергичных товарища в уезде, готовых бороться с кулаками и буржуазией, то дело выиграно. Где же была оттеснена инициатива т. Чучина? Он не привел ни одного примера. Но мысль о том, что нужно связать производственную кооперацию с потребительской и пойти на всяческие уступки, лишь бы увеличить количество продуктов в ближайшем будущем, эта мысль вытекает из нашего двухлетнего опыта. Она нисколько не стесняет ни коммунистических, ни советских работников в борьбе против кулацкого, буржуазного типа кооперации. Она не только не стесняет, но она дает новое оружие в руки. Если ты умеешь что-нибудь организовать, мы тебе дадим премию, но если это задание ты не выполнишь, то мы тебя будем бить не только за то, что ты контрреволюционна, на это есть ЧК, как здесь правильно было заявлено: нет, мы тебя будем бить за то, что ты не выполняешь задания государственной власти, советской власти и пролетариата.

Против объединения потребительских коопераций т. Милютиным не было приведено ни одного делового довода,—было только указано, что ему это кажется оппортунизмом или половинчатостью. Это странно слышать от т. Милютина, который вместе с т. Рыковым собирался сделать большие шаги и убедился, что и одной десятой шага сделать не может. С этой стороны связь с потребительской кооперацией—плюс, она дает возможность сейчас же взяться за производство. Против вмешательства в политическую работу все средства даются, а подчинение в производственном и хозяйственном отношении зависит целиком от Наркомзема, от ВСНХ. Все

эти средства у вас есть в той мере, в которой вы можете контролировать кооперацию.

Теперь мы подходим к третьему вопросу, об огосударствлении, которое т. Милютин так защищал, что странно было слушать. Была создана комиссия, и т. Крестинский в комиссии остался в меньшинстве, а т. Милютин вышел победителем, но теперь он говорит: «насчет огосударствления я согласен не спорить». Зачем же тогда комиссия спорила? Если вы смотрите так, как смотрит т. Чучин, то вы неправы, отказываясь от огосударствления. Здесь говорили: если капиталистов национализировали, то почему нельзя национализировать кулаков? Но этот довод не даром встретил здесь веселость. В самом деле, как ни считать зажиточных крестьян, не обходящихся без эксплуатации чужого труда, все же их не менее полмиллиона, а, может быть, даже около миллиона, как же мы сможем их национализировать? Это фантазия. Для этого у нас сейчас сил нет.

Тов. Чучин совершенно прав, когда говорит, что в кооперации сидит целый ряд контрреволюционеров, но это не из той оперы. Тут справедливо сказали о ЧК. Если благодаря своей близорукости вы не можете изобличить отдельных вожаков кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контрреволюцию, и если это хороший коммунист, а хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист, то поставленный в потребительское общество, он должен притащить, по крайней мере, двух кооператоров контрреволюционеров.

Вот почему т. Чучин не прав, когда проповедует немедленное огосударствление. Это было бы хорошо, но невозможно в силу того, что мы имеем дело с классом, менее доступным нам и ни в коем случае не поддающимся национализации. Мы и из промышленных предприятий не все национализировали. Пока приказ от имени главков и центров доходит до места, он оказывается совершенно бессильным: он совершенно тонет в море не то бумаг, не то бездорожья, бестелеграфья и т. д. Поэтому сейчас говорить о национализации кооперации не представляется возможным. Тов. Милютин не прав и принципиально: он чувствует, что слаб, и думает, что можно просто снять этот пункт... Но тогда вы, т. Милютин, подрезываете свою резолюцию, тогда вы выдаете свидетельство, что права резолюция меньшинства, ибо дух вашей резолюции—подчинить волисполкому (в первом пункте так и говорится—«принять меры») — есть дух чекистский, неправильно внесенный в хозяйственный вопрос. Другая резолюция говорит, что в первую очередь надо увеличить число коммунистов, усилить коммунистическую пропаганду и агитацию, что

надо создать базис. Тут нет ничего особенно громкого, но обещаются сразу молочные реки и кисельные берега. Но если на местах есть коммунисты, то они знают, что делать, и т. Чучину не требуется освещать, куда тащить контрреволюционеров... Второе, надо подготовить орган. «Подготовь орган и проверь его на деле, проверь, увеличивается ли производство»,— вот что говорит резолюция меньшинства! Прежде всего создай базу, а дальше,—дальше мы посмотрим... Что надо, из этого делается само собой. Декретов о том, что контрреволюционеров надо направлять в ЧК, а если нет ЧК, то в ревком, выдвигается в достаточном изобилии. Надо поменьше этого махания. Надо принять резолюцию меньшинства, которая дает основную линию.

Председатель. Поступило предложение о прекращении прений. Кто за это предложение? Большинство. Прения прекращены. Предоставляю заключительное слово т. Крестинскому.

Крестинский. Товарищи, мне возражал только один т. Чучин, причем главное содержание его речи сводилось к огосударствлению кооперации. На этом я подробно остановился в своем докладе и повторяться не буду. Он, между прочим, упомянул, что моя точка зрения сходится с точкой зрения эсеров. Я уверяю вас, товарищи, что если бы сюда призвать этого эсера Чайнова и задать ему вопрос, за что он,—за то ли, чтобы принять резолюцию, предлагаемую мною, или за то, чтобы принять грозную по форме, но фактически оставляющую все в прежнем положении резолюцию т. Милютина,—он, если бы только отвечал по совести, высказался бы по совести за второе... Один уфимский кооператор-меньшевик, не зная еще о решениях вчерашней секции, с некоторым ужасом спрашивал: «Неужели по вопросу кооперации принята резолюция т. Крестинского?» Да и сам Чайнов говорил т. Мещерякову, что он предпочитает Милютинскую резолюцию моей. Да это и вполне понятно. Медленный, но верный подход гораздо опаснее, чем революционно-фразистый подход тт. Чучина и Милютина.

Я не сомневаюсь в том, что съезд должным образом оценит истинное содержание резолюции т. Милютина и подавляющим большинством отклонит ее.

Председатель. Предоставляю заключительное слово докладчику т. Милютину.

Милютин. Товарищи, когда безнадежное дело приходится защищать, тогда всегда приходится т. Крестинскому апеллировать к авторитетам. Он начал эту апелляцию с т. Цюрупы, а потом, наконец, призвал и т. Ленина. Но и лучшая в мире голова т. Ленина не сумела защитить это безнадежное дело!..

(Аплодисменты.) Тов. Ленин говорит, что ценность тезисов т. Крестинского заключается в том, что он говорит о подготовке. Но тогда сводится ни во что вся резолюция т. Крестинского; можно было бы просто написать: «Товарищи коммунисты, идите в кооперацию», и этим будет все сказано! Зачем тогда эта спутанность и противоречивость, против которой не могли ни слова возразить ни т. Крестинский, ни т. Ленин? Они говорят, что противоречивости никакой нет, а я задаю вопрос: разве это не противоречивость, если сегодня сельскохозяйственный отдел кооперации передается Наркомзему, а завтра этот же отдел создается в виде особого подотдела?

Второе возражение: относительно огосударствления т. Ленин говорит, что этим огосударствлением мы вырываем почву из-под ног своей резолюции. Я уже говорил здесь, что я настаиваю на существе, а не на форме. Я уже в комиссии говорил—давайте заменим огосударствление «слиянием с экономическими органами», по существу это будет то же самое, и т. Ленин здесь говорил, что мы своим огосударствлением не выдерживаем существа дела. Ничего подобного—существо выдержано и проведено! И поэтому никаких существенных возражений ни со стороны т. Ленина, ни т. Крестинского приведено не было... Тов. Ленин говорил, что если отдадим производственной кооперации право увеличивать производство, то это будет лучше. Но я утверждаю, что если кооперация будет увеличивать свою деятельность по специальности, тогда она будет связана с нашими органами, тогда она будет не в качестве какого-то подвеска, а действительно важным органом... В общем, товарищи, вопрос слишком деловой, чтобы разрешать его с кондачка, не говорящего ничего, кроме общих фраз. И поэтому повторяю: так как моя резолюция по существу правильна; так как в ней намечается целый ряд мероприятий, то я настаиваю на ее принятии.

Несмотря на все приведенные авторитеты, я полагаю, что съезд должен проявить свою волю в этом и наметить твердую линию в отношении к кооперации, которая выражена в моих тезисах.

Председатель. Итак, будем голосовать, какую резолюцию принять за основу.

Принимается резолюция т. Крестинского*.

Председатель. Слово имеет представитель мандатной комиссии т. Миньков.

Миньков. Товарищи, мандатная комиссия, рассмотрев мандаты, утвердила 554 с решающим голосом**, 162 с совеща-

* См. Материалы съезда, № 5. Ред.

** Там же, № 14. Ред.

тельными, представляющие 611 978 членов партии. Это число распределяется следующим образом. От 41 губернии Центральной России 383 с решающим голосом и 50 с совещательным, представляющие 411 450 членов партии. Украина представлена 26 решающими голосами и 3 совещательными. Сибирь—24 решающих, 5 совещательных—26 410 членов партии. Донецкий бассейн—7 решающих—7 100 членов партии. Башкирия—3 решающих, 3 000 членов партии. Армия—103 решающих голоса и 19 совещательных—146 318 членов партии.

Не представлены Кавказ, Туркестан, N Армия и Тобольская губерния. Я должен оговориться, что мандатная комиссия при разрешении вопроса, кому предоставить решающие и совещательные голоса, сделала исключение по отношению к двум губерниям, именно к Алтайской и Енисейской, делегатам которых, несмотря на то, что они получили мандаты только от двух комитетов, а не от конференции, предоставлены решающие голоса, потому что до них циркуляр ЦК¹³⁰ дошел очень поздно и созвать конференцию не удалось, а также и потому, что они только недавно освобождены от Колчака. Кроме того, мандатная комиссия считает нужным указать, что она предоставила много совещательных голосов. Это объясняется тем, что уездные комитеты посылали делегатов для того, чтоб они представили информационный доклад на местах. Мандатная комиссия нашла необходимым товарищам, приехавшим из далеких губерний, предоставить совещательные или гостевые билеты.

Председатель. Позвольте поставить на утверждение доклад мандатной комиссии.

Доклад утверждается.

Слово для доклада о работах комиссии по выработке резолюции по вопросу о профессиональных союзах имеет т. Томский.

Томский. Товарищи, в комиссию поступило несколько поправок. Я не буду все эти поправки читать, а остановлюсь только на тех, которые комиссия предлагает принять и по которым в комиссии не было разногласий. Комиссия ввела следующую поправку. Раздел 3, § 2, строка 8: вместо «беспартийных союзов» сказать «непартийных союзов». Поправка Анцеловича.

В разделе 4, § 4, строка 2, говорится: «в заводоуправлениях профсоюзы участвуют путем выставления кандидатур, причем принцип выборный должен быть заменен принципом подбора». Выбрасывается вторая строка и читается так: «в заводоуправлениях профсоюзы принимают участие в формировании тактовых по соглашению с соответствующими органами Высовнархоза». Поправка Беленького.

Наконец, еще одна поправка в том же разделе: именно в § 7. Комиссия полагает, что для того, чтобы конкретно определить

этот пункт и указать на роль профсоюзов в организации труда, нужно заменить данную ранее формулировку следующей: «аналогично этому должны формироваться и другие организации, напр. ведающие мобилизацией, распределением, учетом рабочей силы». Вот те поправки, которые комиссия приняла единогласно. Комиссия предлагает, ввиду того, что этот вопрос обсуждался на пленуме, никаких новых поправок не вносить. Остальные из внесенных уже поправок распадаются на два рода: одни из них удлиняют резолюцию, такова, напр., поправка т. Скрыпника *, таковы и тезисы т. Зиновьева¹³¹. Комиссия отвергла эти поправки, считая, что они затемняют основную суть. Поправки второго типа стремятся дать детальное определение задач некоторых союзов. Комиссия руководствовалась тем соображением, что данная резолюция определяет не задачи профсоюзов в их конкретной постановке, а задачи профсоюзов под углом зрения партии и взаимоотношений партии, профсоюзов и советов.

Таким образом, я еще раз от имени комиссии прошу пленум съезда утвердить резолюцию с принятыми поправками и больше на пленум никаких поправок не вносить.

Председатель. Итак, первый вопрос, который надо ставить на голосование, состоит в том, будем ли мы на съезде обсуждать новые поправки? Некоторые поправки отвергнуты, и комиссия предлагает новых не вносить. Кто за то, чтобы новых поправок на пленум не вносить? Большинство. Ставлю резолюцию с теми поправками, которые приняла комиссия, в том виде, как она вышла из комиссии **.

Кто за? Кто против?—Нет. Кто воздержался?—Воздержавшихся 3. Итак, резолюция о профдвижении принята всеми, при трех воздержавшихся.

Остается подвести итоги работы еще одной комиссии,—комиссии, в которую была сдана резолюция о хозяйственном строительстве. Комиссия обсудила ряд поправок и часть из них приняла. Тов. Волин огласит те поправки, которые приняты комиссией.

Волин. Все поправки и предложения по докладу т. Троцкого были рассмотрены комиссией. Часть была принята, а другая передана в ЦК для будущей деятельности. Наконец, третья часть была отвергнута; принятые поправки я сейчас и оглашу.

К § 1 добавить (в конце):

«Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности необходимо направить

* Поправки т. Скрыпника в материалах съезда не сохранилось. *Ред.*

** См. Материалы съезда, № 4. *Ред.*

наряду с силами партии и силы Наркомпроса и Политуправления республики. Должна быть широко поставлена популяризация естественно-научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т. д.), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий, кинематографических лент и т. д.; должны быть призваны все научные силы для разработки вопросов техники, научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений».

К § V добавить (в конце):

«Одним из наиболее целесообразных видов коллективного премирования является премирование местных органов за успешное ведение производства. С этой целью по соглашению ВСНХ и Наркомпрода должно быть установлено, что часть излишней сверх определенного задания выработки общегосударственных предприятий, переданных в ведение губсовнархоза, поступает в виде дополнительного пайка в распределение среди населения губернии в первую голову той части, которая ближайшим образом обеспечила производительность предприятия».

К § VI добавить (в конце):

«Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности.

Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную первой сессией ВЦИК, съезд считает первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами, в целях согласованного ведения хозяйства».

К § VII добавить (перед последним абзацем):

«Определение границ областей, нуждающихся в создании областных агентур центра, должно быть произведено на основании хозяйственных соображений, причем в областную агентуру входит представитель трудармии по вопросам использования находящихся в его распоряжении сил».

К § VII в последнем абзаце после слова «совтрудармы» — вставить: «в некоторых местах».

К § IX: п. б. начать так:

«Обладающий необходимыми данными инженер-специалист...»

К § IX: заменить последний абзац следующим:

«Специалисты, исполняющие обязанности директоров предприятий или получающие поручения, аналогичные этим, назначаются тем же порядком».

К § XIII (в конце):

«Одной из важнейших задач как для восстановления промышленности, так и для внешнего товарообмена является заготовка и образование запасов сырья. *Заготовка сырья* должна основываться на системе государственной разверстки и обязательной сдачи сырья, согласно разверстке. Вместе с тем при заготовке сырья должна быть применяема система расплаты за сдаваемое сырье в известном, установленном каждый раз особо размере продуктами и полуфабрикатами в том виде, как это уже применяется при заготовке льна, пеньки и т. д.».

Большее поправок к тезисам ЦК не имеется. Но комиссия предлагает принять следующую резолюцию об организационной связи между хозяйственными комиссариатами:

«Съезд поручает ЦК выработать в ближайшее время систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными хозяйственными комиссариатами (Наркомпрод, Наркомпуть, Наркомзем) в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства проведения хозяйственного плана, утвержденного съездом партии».

Вот все предложения, которые вносятся от имени комиссии, выбранной на съезде.

Председатель. Только что оглашенные поправки предлагается не обсуждать, а все те материалы, которые имелись в комиссии и не вошли в резолюцию, передать в ЦК партии. Предложение принимается. Теперь я перехожу к голосованию самой резолюции целиком, как она вышла из комиссии. Резолюция принимается единогласно, при 3 воздержавшихся*. Мы должны заслушать еще два предложения.

Волин. Одно предложение, которое вносит президиум съезда, это—обращение к местным организациям РКП**.

Председатель. Угодно принять это воззвание? (*Голосование.*) Принято.

Волин. Второе предложение было внесено т. Мартыновой и касается работы среди женщин.

Резолюция принимается*** и сдается в президиум съезда для окончательной редакции.

(Заседание закрывается.)

* См. Материалы съезда, № 3. *Ред.*

** Там же, № 10. *Ред.*

*** Там же, № 9. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

(4 апреля, утром.)

Председатель Объявляю заседание открытым. Приступаем к обсуждению следующего пункта порядка дня съезда: «Переход к милиционной системе».

Председатель. Слово для доклада имеет т. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, при каждом режиме армия отражает в себе основные черты режима, и отражает их в наиболее острой форме. Советская армия отражает переходные черты нашего советского режима. Советский режим переходит сейчас в своей внутренней эволюции к новому периоду, перенося главные силы своего внимания на хозяйственный фронт. Возможность этого определилась предшествующей борьбой рабочего класса, победами Красной армии. Это делает сейчас возможным перенесение внимания на хозяйственное строительство. Но вместе с тем и сама Красная армия, как организация обороны рабоче-крестьянской страны, должна подвергнуться изменению, которое сделало бы ее более отвечающей новому периоду в развитии Советской республики. Разумеется, когда страна ведет напряженную войну на всех фронтах и ее вооруженные силы стоят под штыками на севере, на юге, западе и востоке, тогда принципиальная организационная разница между армией регулярной, постоянной, или казарменной, и между армией милиционной исчезает, ибо милиционная форма организации армии характеризует только подготовительный период, характеризует особую форму учета, мобилизации, формирования, создания частей, но с того времени, как части выброшены, она теряет свои принципиально отличные организационные черты. Вот почему в предшествующий период, когда под давлением внешних и внутренних событий должны были наспех создаваться наши части, когда наша Красная армия создавалась главным образом на фронтах, в бою,—это относится целиком и к той армии, во главе которой стоят присутствующие здесь Буденный и Ворошилов, к нашей слабой красной коннице (*аплудисменты*),—разумеется, в этот период не могло быть и речи о создании правильной милиционной системы. Она имела у нас в этот период зародышевую форму организации всеобщего военного обучения, так называемого Всеобуча. Почему, какими основными причинами вы-

зывается сейчас переход к милиционной системе? Лозунг программы—милиция—составлял основную часть программы буржуазной демократии наряду с республикой, наряду с всеобщим избирательным правом.

Этот лозунг разделял и разделил судьбу всей программы буржуазной демократии. Идея милиции состояла в примирении всех классов буржуазного общества, в создании единого фронта по отношению к стране, и эта демократическая точка зрения является якобы не классовой, а надклассовой точкой зрения. Она возникла во II Интернационале. Если вы возьмете один из блестящих трудов по милиционной системе, книгу Жана Жореса¹³², то вы там найдете блестящую защиту милиции против рутинеров, против педантов, против закорюзлых теоретиков старой казарменной армии, но вы там также найдете все иллюзии, все предрассудки представителя мелкой буржуазной демократии, хотя и честнейшего социалиста, каким был Жорес. Он надеялся, что милиционная форма армии в рамках демократической республики будет постепенно пропитывать, перекрашивать и социализировать всех мобилизованных граждан, сглаживать противоречия между ними, и, по мере того, как республика это будет делать через свое законодательство в области хозяйства, армия вместе с этой республикой, как ее необходимая составная часть, без глубоких потрясений, без революции переведет общество на рельсы социалистического строительства.

Такова была точка зрения Жореса. Бебель, который был гораздо глубже проникнут социализмом, чем Жорес, тем не менее, в своей брошюре о милиции¹³³ в значительной мере поддерживал демократические, т. е. по существу мелкобуржуазные, иллюзии в вопросе об организации армии. И только империалистическая война, которая разоблачила буржуазные республики наряду с монархиями, только империалистическая война и последовавшая за ней революция и наше строительство Красной армии, только эти величайшие события показали, что форма армии не определяет ее классового существа. Армия может быть казарменной по своей организации, может быть и милиционной, но она отражает черты, потребности, интересы господствующего в данный момент в данной стране класса. Стало быть, если мы выдвигаем сейчас программу милиции, то отнюдь не потому, что мы надеемся достигнуть посредством милиции в других странах, которые еще не прошли через период острейшей внутренней борьбы и родовых мук, развития социалистического общества,—нет, эту иллюзию мелкобуржуазной демократии мы отвергаем целиком. Второе соображение, которое выдвигалось и выдвигается в пользу милиционной системы, состоит в том, что это более дешевая система обо-

роны страны. В такой голой форме это также неверно. Наоборот, если милиционная форма организации обороны рассматривается в развернутом виде, со всеми необходимыми вспомогательными учреждениями, со школьной и допризывной подготовкой с широкой организацией всех видов спорта в стране на государственный счет, военных игр, с созданием необходимых ристалищ, стрельбищ, тиров, причем они должны быть децентрализованы, так как армия при милиционной системе приближается к местам приложения труда народных масс,—если охватить все это, то несомненно, что милиция ни в каком случае не будет дешевле постоянной регулярной армии, а развитая милиция, хорошо организованная, будет дороже уже по одному тому, что она охватывает несравненно более широкие массы. Вся суть в том, что милиция (это и есть первое основное соображение) вовлекает все население страны, способное носить оружие, и навязывается всем ходом развития всех стран. Это обнаружилось во время последней империалистической войны. До тех пор, пока экономическое развитие было слабо, пока средства связи и транспорта были жалки, до тех пор армия была незначительной частью населения и до тех пор ни одна из стран, ни в XVII столетии, ни даже в XVIII столетии, не могла даже и думать о том, чтобы выставить многочисленную армию. Развитие буржуазных форм производства в XIX столетии, в начале XX столетия и империалистическая война показали, что нынешние страны так могущественны технически, так богаты, что во время борьбы они, прежде чем сдаться, капитулировать, вынуждены и способны выдвигать все новые и новые возрасты, все новые и новые слои народа на арену кровавой борьбы. И, таким образом, фактически во время империалистической войны все страны пришли к милиции, ибо совершенно очевидно, что если постоянная армия состояла из 500—600 тысяч и была рассчитана на это число, а армия полевая во время войны состояла из 5—6 миллионов, то совершенно ясно, что мы имеем здесь на театре военных действий уже милицию, но милицию плохую, наспех сколоченную, милицию импровизированную, а не организационно подготовленную заранее.

Вот основные цифры относительно числа солдат в армиях до войны и во время войны. В России накануне войны числилось 1 320 тысяч, на поле военных действий 7 миллионов. Во Франции в мирное время 630 тысяч, во время войны 4½ миллиона, в Германии в мирное время 760 тысяч, во время войны 5½ миллионов, Австро-Венгрия—390 тысяч и 3½ миллиона, Соединенные Штаты—250 тысяч и 1 300 тысяч.

Таким образом, число солдат во время войны увеличилось по сравнению с их числом в мирное время в 5—7—9 раз. Это

значит, что аппарат управления и кадры не были приспособлены для такого числа и что весь расчет, основанный на быстром, молниеносном ударе регулярной армии по врагу, не оправдался. Всем странам пришлось от своих регулярных армий апеллировать к глубоким резервам, т. е. широким народным массам. К такому расчету ни одно правительство подготовлено не было!

Стало быть, мы имели в империалистических странах постоянные армии, которые во время войны оказались недостаточными, несостоятельными и которые наспех заменялись милицией, которая в боевом военном отношении оказывалась все слабее и слабее. Войска второго года войны были слабее войск первого года, войска четвертого года слабее войск третьего года; таким образом, армия ухудшалась по мере того, как затягивалась война, а война затягивалась потому, что ни одна из стран в первый период войны не была способна мобилизовать, поднять, поставить на ноги, вооружить самые широкие массы!.. Все страны были опутаны идеей постоянной армии...

Но империалистические страны при настоящих условиях, при наследстве, оставленном империалистической войной, разумеется, не могут в мирное время свою армию растворять. Это тяжелое глубокое классовое противоречие. С другой стороны, мы в нашей стране еще далеко не дошли до растворения советских организаций в коммунистически организованном народе. Мы еще живем под знаком классовой диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты. Наша советская армия отражает этот режим. Ее новая форма милиционной армии будет также отражать режим диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты. Но по отношению к этим широким слоям трудящихся мы сможем и будем иметь возможность, будем иметь моральное и политическое право ввести милиционную систему, и создание нашей Красной армии показало, что такая политическая возможность у нас есть...

Мы можем спокойно развернуть и списки наших дезертиров и работы наших трибуналов перед всем миром, и показать, что, правда, дезертиров после империалистической войны было много и работа трибуналов была в некоторый период очень жестока, но совершенно очевидно, что никакого другого аппарата не могло быть построено в стране, истощенной до такой степени, как наша, после империалистической войны, и нельзя было приступить к мобилизации! Мы же мобилизовали 13 возрастов. Мы мобилизовали, частично, 14-й и 15-й возрасты, не говоря уже о том, что в отдельных частях страны мобилизации имели широкий и беспорядочный характер! Это показывает полную для нас возможность перехода к милиционной организации армии. Я сказал, что было бы неправильно ду-

мать, что расходы на эту милицию будут сами по себе малы. Но по существу дела вопрос не столько в тех расходах, которые страна несет на вооруженную оборону, сколько в вычете живой рабочей силы, и в этом состоит корень вопроса! Чтобы иметь армию, нужно производить; чтобы производить— нужно сохранить на заводах, на фабриках и на пашне цвет рабочей силы. Вот почему постоянная армия должна быть неизбежно армией ограниченной по числу, так как она содержится за счет постоянной армии трудящихся; но как только она выбрасывается на фронт, в условиях нынешнего существования буржуазных народов, она оказывается недостаточной для того, чтобы измерить и определить силу сопротивления каждого данного народа. Здесь начинается массовое, стихийное, внезапное вырывание трудящихся с мест работы и построение колоссальной армии, которая не была предвидена в предшествующую эпоху мирного развития. Постоянная армия, как таковая, противоречит потребностям хозяйственного развития страны. Милиция имеет то основное преимущество перед постоянной армией, что она не расчленяет оборону и труд, не отделяет рабочего класса от армин. В этом ее существо и в этом ее хозяйственно выгодная сторона! Повторяю, вы встретите в мелкобуржуазной печати и в речах утверждение, что это экономная, дешевая армия. Это неверно, это— армия дорогая! Она предполагает дальнейший культурный подъем сознания всей массы, она предполагает широкую организацию на местах, она предполагает высокого типа кадры, она предполагает колоссальные запасы орудий и снаряжения! Раз страна хочет поднять на ноги все боеспособное население, то нужно иметь огромные запасы вооружения и снаряжения! Это все предполагает колоссальные расходы, но милиционная система не вырывает тружеников и производителей из хозяйственной жизни, а если отнимает их, то на минимальное время. В этом состоит ее выгодная сторона! Я сказал, что основой милиции является сочетание обороны с трудом, и так как наш труд организуется через посредство прежде всего квалифицированных рабочих, обученных рабочих-профессионалов, организованных рабочих, то становым хребтом милиционной армии должен стать промышленный рабочий класс, от него мы исходим, и вот почему профессиональным союзам в дальнейшем суждено, несомненно, сыграть большую роль в деле организации армии. Если мы говорим о милитаризации труда, то, как я сейчас покажу, мы поставим перед собой и другую задачу— *индустриализацию* нашей армии, т. е. ее подчинение определенному руководству, определенному режиму, определенной форме организации рабочего класса. Милиционная армия есть по самому своему существу армия территориаль-

ная, т. е. армия, которая со своими воинскими частями сидит на определенных участках территории, закреплена за определенными округами. В зародыше у нас это есть в виде Всеобуча. По идее, все население данного округа, способное носить оружие, состоит под номером, и каждый включен в определенные соединения, начиная с роты и кончая дивизией. Поскольку мы всю армию должны перевести на милиционное положение, мы должны иметь корень в потенциальном состоянии, т. е. в состоянии, которое внешним образом не видно, которое скрывается, мы должны иметь кадры рот, полков, бригад, дивизий и даже по возможности армий, т. е. данный округ—скажем, административный округ,—является вместе с тем округом армии и разделяется на дивизионные, бригадные и полковые округа. Возьмем для примера область Урала и Приуралья; тут пять губерний; эти пять губерний представляют собою территорию, на которой вербуются целая армия, которая создается из местных сил и имеет не только свою пехотную часть, кавалерию, артиллерию, но и все специальные инженерные части. Здесь, в этом Уральском округе, имеется в готовом и, разумеется, в урезанном виде весь аппарат управления армией. Округ разделен на дивизионный округ; каждый дивизионный округ имеет основную часть—аппарат управления дивизией, и этот аппарат управления дивизией в мирное время держит на учете все население, которое подлежит включению в дивизию, обучает это население, в единоличном порядке, в минуту призыва, в минуту приказа мобилизует данное население данной территории, уже боеспособное, и создает штатные определенные регулярные части. Суть в том, что армейский аппарат управления распределяется по территории соответственно с численностью и составом населения страны. Откуда весь этот аппарат управления мы возьмем? Мы его берем прежде всего из нашей нынешней рабоче-крестьянской Красной армии. Мы перейдем к постепенной демобилизации, причем она будет сначала идти со старших возрастов, которые дольше всего стоят под штыком на фронтах. Аппарат управления в слабых красноармейских частях будет расформирован, а в сильных частях будет сохранена сердцевина, и он будет превращен в территориальный милиционный аппарат, т. е. возьмем, например, стрелковые дивизии: одна из стрелковых дивизий после демобилизации личного состава сохраняет аппарат дивизионного управления, который прилагается к одному из Уральских округов, скажем, на два, три уезда, и аппарат держит на учете мужское население всех трех уездов. Этот аппарат обязан обучать мужское население этих уездов военному делу, он обязан заботиться о том, чтобы были необходимые учебные

пособия, обязан также заботиться о том, чтобы были необходимые запасы вооружения и снабжения в момент мобилизации; такова основа этого дела. Весь вопрос теперь сводится к этим административным округам. Мы не можем построить милиционную систему правильной и жизнеспособной на основе наших административных округов. Нам необходимо их перестроить, т. е. разбить нашу страну на районы по хозяйственным признакам. Эта задача поставлена давно. Приспособить наши губернские и уездные, скажу, областные хозяйственные границы к действительному расположению хозяйственных учреждений и предприятий на территории—эта задача давно поставлена советской властью и медленно разрешается ею. Некоторые товарищи жаловались часто в беседах, что районирование, научное и целесообразное, подвигается медленно. Это неизбежно. Было бы величайшей опрометчивостью, если бы попытались перестроить Советскую Россию на новые губернии и области примерно, т. е. по предварительным догадкам и предположениям о том, как пойдет наше хозяйственное развитие; через год пришлось бы перестроить губернии и области и ломать советский аппарат. Каждый представляет, что только сейчас намечается правильный путь районирования страны путем создания областных хозяйственных органов. Только в процессе самой работы, когда хозяйственные областные органы будут конкурировать и бороться за пограничные области с хозяйственными центрами соседних областей, что неизбежно, только при этом мы сможем определить деловой порядок и какая часть губернии должна быть отнесена с большей выгодой для страны к Уральскому округу, а какая—к Сибирскому. Этому вопросу предрешить теоретическим путем невозможно. Те органы, которые имеют своей задачей разработать систему районирования страны, должны опираться непосредственно на областные хозяйственные центры,—только в этом случае мы сможем придти к правильной перестройке на округа и на губернии. При перестройке губерний и уездов бывает необходимо перестроить целые области, по мере того, как эта перестройка будет проводиться по хозяйственным признакам, т. е. с таким расчетом, чтобы в центре каждой области находились промышленные индустриальные очаги, по мере того, как эта важнейшая административная форма будет осуществляться, наша милиционная система будет находить под ногами все более и более твердую и надежную основу, ибо в каждом округе позвоночным хребтом милиционной армии будет промышленный пролетариат и все элементы крестьянства, которые привлекаются в состав нашей партии.

Некоторые товарищи, ознакомившись с первоначальными

планами и тезисами военного ведомства относительно необходимости разбить страну на производственные округа, которые должны лечь в основу милиционной системы, сделали вывод, что военное ведомство собирается подчинить хозяйственное расчленение страны потребностям военного дела. Ничего подобного! Такая мысль была бы чудовищной! Как раз наоборот. Так как я уже сказал, что переход к милиционной системе есть пропитание армии и населения трудом, есть индустриализация самой армии, то очевидно, что мы должны подчинить территориальное размежевание только нашей промышленности. Здесь целиком военно-административный аппарат подчиняется аппарату производственному, ибо территориальные органы должны быть перестроены главным образом и преимущественно для возрождения промышленности в стране. Я хотел бы, чтобы эта точка зрения была усвоена, чтобы избежать недоразумений, именно—обвинений военного ведомства в том, что оно делает попытки навязать хозяйственным организациям страны свою окружную систему. Новые военные округа легко перестроить, легче, чем с хозяйственной точки зрения прибавить одну губернию и убавить другую. Мы всегда можем равняться и будем это делать по хозяйственно-административному расчленению страны.

Возникает вопрос: при переходе от нынешней переходной армии к армии милиционной, что даст нам гарантию того, что в этот переходный период наша страна не подвергнется внезапному наступлению и жестокому разгрому на одном из наших фронтов? Несомненно, что переходный период является самым критическим, но не нужно представлять дело так, как будто бы старая нынешняя Красная армия будет демобилизована и после этого мы перейдем по твердой линии к построению армии милиционной. Эти два процесса будут идти параллельно и уже сейчас идут в значительной мере. Нам необходимо будет еще на очень значительный период времени, на важнейших и наиболее угрожаемых направлениях, сохранить известные части, может быть, целые армии в мобилизованном состоянии. Эти части, состоящие из элементов нынешней Красной армии, должны служить страховкой неприкосновенности страны в переходный период, прежде чем мы будем иметь возможность поднять милиционную армию и сосредоточить ее на угрожаемом направлении. Стало быть, демобилизация будет идти таким образом, что из нынешних многочисленных армий будут создаваться дивизии на наиболее угрожаемых направлениях,—они будут создавать страховку на переходный период. В эти дивизии мы будем также мобилизовать старшие возрасты и производить дальнейшие пополнения на счет свежих призывных возрастов и категорий. Это очень сложный

вопрос, на котором я не буду задерживать внимание партийного съезда, потому что он не имеет своей задачей разработать технику мобилизации призыва и укомплектования при переходе от нынешней армии к милиционной системе. Задача партийного съезда—утвердить только основные, принципиальные черты новой системы. Несомненно, этот вопрос практически имеет огромное значение и так или иначе разрешается сейчас в недрах военного ведомства. Для укомплектования той части дивизии, которая сохранится не демобилизованной и будет находиться на наиболее угрожаемых направлениях, есть несколько путей: одна часть может быть получена путем добровольчества. Добровольчество не есть здоровый принцип. Но добровольчество в начале создания Красной армии и добровольчество сейчас—это явление двух разных категорий. Прежде всего мы не можем закрывать глаза на то, что шестилетняя непрерывная война и расстройство хозяйства создали, выдвинули в значительном количестве красноармейцев, которые с этим делом свыкались до последней степени. Если это идейные люди, коммунисты или сочувствующие, или просто честные солдаты, которых армия сделала профессионалами, то они являются незаменимым боевым элементом в армии. Не делая привилегий, мы широко открываем в этих страховочных дивизиях двери тем элементам, которые сроднились с военным делом и которые призваны будут защищать независимость Советской социалистической республики. В первый период под знаменем добровольчества в Красную армию наряду с героями, с людьми идейными, набивались авантюристы и шкурники, люди просто ни к чему не годные. Сейчас у нас есть возможность оценить тех, кто будет приходить к нам; мы можем спросить: в какой части, в какой роте он был, навести справку у командного состава... Мы сделаем так, чтобы каждый, кто захочет остаться добровольцем, когда возраст его будет демобилизован, заявил о своем желании и получил аттестацию от командира, комиссара, от коммунистической ячейки. Эта фильтрация обеспечивает от проникновения в наши страховочные дивизии элемента недоброкачественного, который мог бы проникнуть под видом добровольчества. Этого будет достаточно. Мы будем принуждены прибегать в первый период к мобилизации определенных возрастов, сокращая срок на год. 1901—1902 годы должны будут быть, вероятно, повсеместно или частью мобилизованы для того, чтобы заполнить эти страховочные дивизии переходного времени.

Есть еще одна возможность: придется возложить более тяжелую военную ношу на определенные пограничные округа и губернии, освободив их от другой ноши, облегчив трудовую или продовольственную повинность. Таким образом, опреде-

ленные губернии должны будут держать в мобилизованном состоянии известную часть милиционных сил в то время, как в соседних губерниях будут иметься налицо только кадры, а остальные массы будут работать на фабриках и заводах и подвергаться в определенное время военной выучке и подготовке... Скажут, что этим будет нарушен принцип... Конечно, если рассматривать милицию и постоянную армию как два ответвленных, абсолютных принципа, известные противоречия будут... Это есть деловая форма организации, живая система, которая при советском режиме будет переходить по возможности незаметно, безболезненно одна в другую. В известный период будут параллельно существовать дивизии, сформированные по старому типу, и милиционные дивизии, способные стать на ноги. Может быть, поставят вопрос: какое количество старых дивизий мы сохраним в этот переходный период? Я здесь не могу называть списка, потому что это значит широко распространять то, что должно составлять военную тайну, а также и по другой причине, гораздо более непосредственной... Мы не можем предсказать, какое количество дивизий придется держать под штыками в этот переходный период, и незачем об этом гадать! Это целиком зависит от международной обстановки, от внутренних событий. С замирением Сибири мы сможем демобилизовать скорее наши части бывшего Восточного фронта; мы приостановим эту демобилизацию, если положение будет острое, и начнем укомплектовывать эти дивизии, если Япония будет грозить кулаком. Точно так же и на Западном фронте. Мне приходится обратиться к сравнению: мы перематываем нитку с мотка на клубок и можем делать обратное в зависимости от нашего усмотрения. В этом состоит гибкость, преимущество системы, которую мы применяем! Наши трудовые части армии являются также составной частью этой системы, они всегда могут перейти на военное положение, если оно ухудшится, и могут в дальнейшем постепенно демобилизоваться, соответственно с остальными возрастами, если военное положение улучшится... Основным руководящим началом при практическом проведении милиционной системы является то, чтобы наша республика ни на один день, ни на один час не ослаблялась в смысле обороноспособности! Это есть основное соображение, которому подчиняется целиком быстрота темпа перехода нынешней армии к армии милиционного характера. Во главу угла милиционных частей, дивизий должен быть положен рабочий класс. Стало быть, милиционные дивизии должны охватывать известную группировку промышленных предприятий и окружающую широкую деревенскую периферию. Это есть основа всего построения милиционных частей. Сейчас у нас решающую роль играют политотделы, потому что

мы строили армию путем массовых мобилизаций, не расчлняя, не приспособляя к социальному составу населения, а затем должны были посылать вдогонку за этими частями рабочих коммунистов, наиболее сознательных крестьян и включать их сверху в полки, роты и т. д. При милиционной системе организации, заводы, фабрики, шахты и рудники будут заранее взяты как стержень строящейся дивизии. Ясно, что тут коммунистические ячейки, рабочие группы сознательных элементов будут сами собою включены при построении в армию. Коммунисты, передовые рабочие данного завода также войдут в данную дивизию, в полк данной дивизии, в данную роту по заранее намеченному плану, и здесь будет органическая, внутренняя связь. Связанные в процессе производства, они будут связаны двойною связью—армейской и трудовой.

Этого мало. Нам необходимо еще связать теснейшим образом командный состав с производственной жизнью каждого района. Это есть вопрос о военном воспитании лучших, наиболее передовых элементов рабочего класса. Я сказал, что мы начнем с того, что кадры нынешних дивизий, бригад и полков мы распределим территориально, применительно к размещению промышленности. Таким образом, в этих кадрах командный состав прежде всего будет элементом в значительной мере чуждым хозяйственной жизни данного района, губерний и областей. Этот разрыв надо будет устранить, устранить тесной связью, которая будет идти с двух концов: во-первых, необходимо командный состав в том или другом виде вовлекать в хозяйственную жизнь, сблизать с местным производством, профорганизациями рабочего класса; во-вторых, важно и необходимо будет руководящий слой рабочих данного района, области, известного возраста, проводить через курсы командного состава. Другими словами, нужно, чтобы каждый рабочий, который руководит мастерской, предприятием, который входит в правление данного района, в местный губсовнархоз, губисполком, если возраст и физические условия позволяют, проходил курсы командного состава и мог бы быть офицером известной милиционной части, чтобы наши пролетарские офицеры промышленности были вместе с тем офицерами милиционной армии. Это основа всей системы: имея, таким образом, авторитет в производственном отношении, этот руководитель мастерских или цехов будет иметь авторитет и в воинском отношении, он сможет поднять в нужный момент свою мастерскую в виде роты. Конечно, не везде это будет совпадать. Но целый ряд лучших представителей рабочего класса у нас сосредоточен в руководящих органах, профсоюзах, заводских комитетах и т. д., они-то и будут выдвигаться и назначаться! И задачи наших кадров будут заключаться в том, чтобы находиться

в самой теснейшей связи с профсоюзами и выдвигать командиров и начальников по соглашению с ними. В каждом округе у нас будет находиться совет милиционной армии, который должен будет иметь самую теснейшую связь с комитетами трудовой повинности. Совет милиционной армии должен будет включать в себе, помимо военных, представителей профессиональных и партийных организаций и местной административной власти. Таким образом, мы придем к тесному сближению наших хозяйственных организаций с военными, причем тон будет задавать хозяйственная организация, а по ней будет равняться военная организация. И тогда, если надо будет двинуть для очистки снега тысячу рабочих, то это будет сделано организованным путем, а не так, как это делается теперь, когда проводится мобилизация через волости, довольно спутанным порядком... У нас будут территориальные кадры, начиная с армии и кончая отделением; через этот аппарат мы сможем поднимать милиционно-батальонные роты не только для боевых, но и трудовых задач, причем при соответственных органах должен иметься комитет трудовой повинности, который в дальнейшем должен будет сливаться с ними, так как армия совершенно растворится в трудовом населении и аппарат трудовой мобилизации должен будет теснейшим образом слиться с аппаратом военной мобилизации. Только при таком построении армии наша страна сможет разрешить одновременно две задачи: задачи хозяйственного возрождения и задачи сохранения своей боеспособности. Разумеется, история может повернуть так, что нам не потребуются в дальнейшем делать напряжения для защиты своей территории. Если история с Польшей будет ликвидирована польской революцией, если в Германии спартаковцы победят в ближайший период, то это создаст для нас величайшие преимущества, и мы сможем гораздо больше внимания перенести на хозяйственные задачи, но при этих условиях мы не должны забывать об Америке и Японии, мы не имеем права разоружаться даже перед фактом социалистической революции в важнейших странах! А если революционное движение в Германии будет подавлено, если в течение одного, двух, трех годов мы будем стоять перед опасностью нападения Франции, Англии? Мы не можем связывать себя точными цифрами кадров! Этот аппарат должен быть в высшей степени гибким и подвижным...

Не исключена возможность, что мы перейдем к более или менее развитому социалистическому хозяйству в течение 3—4—5 лет. Разумеется, это еще не значит, что все сельское хозяйство будет централизовано, превращено в одну пшеничную фабрику, руководимую одним центром. Для этого потребуются

много лет, но во всяком случае, в течение 3—4 лет мы сможем сделать гигантские шаги вперед, и остатки классовой борьбы у нас будут окончательно раздавлены и устранены. Этим самым советское государство ведет нас по пути приближения к производственно-потребительской коммуне; когда будут утрачиваться черты государства, тогда и наша милиционная армия утратит те черты диктатуры пролетариата, которые она должна иметь в соответствии с задачами рабочего класса в стране. Наша армия приблизится тогда к вооруженному коммунистическому народу, что является задачей построения этой армии, которая должна быть вооруженной до тех пор, пока совершенно исчезнет опасность с Востока и Запада! И классовая милиция, принимая в себя лучшие кадры и опыт Красной армии, будет расширяться при помощи гибкого аппарата и растворяться в вооруженном коммунистическом народе. Задачей этой милиции будет—охранять народ и соединять труд и армию! Если в предшествующий период, когда наша армия и ее аппарат вынуждены были захватывать для себя все, что есть лучшего в стране в смысле лучшего состава и материальных благ, что создавало разобщенность и враждебное отношение, особенно отсталых элементов, к армии, то в ближайший период эта разобщенность должна быть уничтожена, труд и оборона будут соединены. Это уже нашло символическое изображение в том, что Совет обороны переименован в Совет труда и обороны¹³⁴. Это началось с того момента, как отдельные воинские части стали переходить на трудовое положение и из этого стали вытекать новые задачи. Сейчас первая задача—всю основу для народной обороны, самую народную оборону растворить, влить в организацию труда!

От имени ЦК я предлагаю внести резолюцию по основным вопросам. По основному пункту нашей программы организация Красной армии является временным, переходным положением. Некоторые товарищи требовали, чтобы было точнее сформулировано положение о создании специальных частей, об указании более угрожаемых направлений. Я должен определенно сказать, что всякое уточнение было бы глубоко ошибочным указанием со стороны партийного съезда. Его воля, разумеется, будет законом для ЦК, а стало быть, и для военного ведомства; но здесь, в этой области нужно оставить свободу опыта, свободу поправок, свободу новых предложений для того, чтобы осуществить милиционную систему в наиболее правильном и соответствующем обстоятельствам виде, а когда затем ближайшая партийная конференция и следующий партийный съезд получат целый ряд уже готовых проектов, декретов на основании тех тезисов, которые вам здесь предложены, тогда партийная воля, на основании уже проделанного опыта, сможет

высказаться в более определенном и конкретном виде. Если сейчас партийный съезд скажет: Красная армия выполнила большую часть своих задач, она выполнит и ту часть, которая еще не выполнена, Красная армия подлечит преобразованию, армия обороны подлечит сближению с трудом, труд милитаризуется, армия индустриализуется,—то это найдет свое соединение и завершение в милиционной системе вооруженных сил. Съезд коммунистической партии говорит рабочим и крестьянам: да, мы победили на важнейших фронтах, но наша военная задача не разрешена, военная опасность не ликвидирована, есть еще буржуазные страны, есть еще хищники, которые могут покуситься на нас через несколько лет, мы можем оказаться в необходимости оказать поддержку революционному рабочему классу в других странах. Но теперь нам необходимо иметь в руках молот, топор, пилу, хотя в то же время мы не можем спускать глаз и с своей винтовки, временно поставленной в угол... В условии соединения труда и обороны, обороны и труда лежит основа того, что должно сделать Советскую республику самой могущественной в мире страной!..

Председатель. Товарищи, в президиум поступил ряд предложений не открывать прений по поводу высказанного. (Голоса: «Правильно!») Позвольте поставить на голосование: кто желает дать высказаться одному за, другому против? (Голосование.) Итак, прения не открываются... Я ставлю на голосование резолюцию, предложенную т. Троцким. (Голосование.) Принята единогласно*.

Теперь переходим к последнему пункту порядка дня—к выборам. Но прежде чем перейти к этому пункту, мы должны заслушать доклад ревизионной комиссии, избранной прошлым съездом¹³⁵. Есть предложение передать доклад ревизионной комиссии на рассмотрение новому ЦК. (Голосование.) Доклад передается на рассмотрение новому ЦК. Теперь мы должны перейти к последнему пункту—о выборах, но прежде чем перейти к этому пункту, ввиду поступивших в президиум предложений, объявляется перерыв на 15 минут.

По окончании перерыва заседание съезда было возобновлено и происходило при закрытых дверях. Присутствовали исключительно члены съезда с решающими и совещательными голосами. Обсуждались предложенные кандидатуры в члены Центрального комитета. Оглашены были кандидатские списки и обсуждались лишь те кандидатуры, против которых был заявлен отвод; по окончании обсуждения кандидатур членам съезда были розданы избирательные бюллетени, которые по их заполнении передавались в счетную комиссию, избранную съездом в количестве 15 человек. Следующее заседание было перенесено на утро следующего дня.

* См. Материалы съезда, № 7. Ред.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

(5 апреля, утром.)

Каменев. Объявляю заседание открытым. Позвольте огласить результаты счетной комиссии. Их прочтет т. Лашевич.

Лашевич. Избраны в ЦК следующие лица: Андреев, Артем (Сергеев), Бухарин, Дзержинский, Зиновьев, Калинин, Каменев, Крестинский, Ленин, Преображенский, Радек, Раковский, Рудзутак, Рыков, Серебряков, Смирнов Ив. Ник., Сталин, Томский, Троцкий.

Что касается кандидатских списков, мы предлагаем сдавать их при окончании съезда в счетную комиссию, и результаты подсчета будут опубликованы в газетах ¹³⁶.

Ленин. Товарищи, подводя краткий итог работе нашего съезда, мы должны, на мой взгляд, прежде всего остановиться на задачах нашей партии. Съезд принял обстоятельную резолюцию по организационному вопросу, и важнейшее место в этой резолюции, как и следовало ожидать, занимает вопрос о воспитании, об учении, об организационном использовании членов нашей партии. Мандатной комиссией было доложено, что на настоящем съезде представлено свыше 600 тысяч членов нашей партии. Мы все хорошо знаем, какие громадные трудности приходилось переживать партии в эти боевые времена, как наши, когда приходилось бороться против того, чтобы к правительственной партии,—естественно открытой, потому что она есть правительственная партия, и открывающей дорогу к власти,—не могли присосаться и примазаться худшие элементы, отбросы старого капитализма. И одним из средств борьбы было назначение партийных недель. Лишь при таких условиях, лишь в такие моменты, когда партия и движение переживали особенно трудное положение, когда Деникин стоял к северу от Орла, а Юденич—в 50 верстах от Петрограда, в партию могли вступать только люди, искренно преданные делу освобождения трудящихся. Эти условия теперь, по крайней мере в ближайшем будущем, не повторятся, и нужно сказать, что то громадное число членов нашей партии, по сравнению с предыдущими съездами, которое достигнуто и осуществлено, порождает некоторые опасения, и имеется совершенно реальная опасность, состоящая в том, что быстрый рост нашей партии не всегда шел в уровень тому, насколько мы воспитали эту массу для ее настоящих задач. Нам приходится постоянно иметь в виду, что эта армия в 600 тысяч человек

должна быть авангардом рабочего класса, что иначе, как без железной дисциплины осуществить свои задачи в течение двух лет едва ли было возможно. Основным условием применения и сохранения нашей строжайшей дисциплины является преданность: все старые средства и источники применения дисциплины разрушены, в основу своей деятельности мы клали только высокую степень продуманности и сознательности. Это давало нам возможность осуществления такой дисциплины, которая стоит выше дисциплины другого государства и которая покоится на базисе, непохожем на ту дисциплину, которая продолжает держаться кое-как, если еще может держаться, в капиталистическом обществе. Поэтому мы должны помнить, что наша задача на ближайший год, после блестящих успехов на войне, состоит не столько в расширении партии, сколько во внутренней работе, в смысле развития состава нашей партии. Наши резолюции по организационному вопросу не даром уделяют этому максимум места.

Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы этот авангард пролетариата, эта армия в 600 тысяч членов была на высоте тех задач, которые на нее ложатся, а ложатся на нее задачи гигантской важности, международной и внутренней! Что касается международных задач, наше международное положение никогда не было так превосходно, как в настоящее время. Как ни редко попадают к нам известия из-за границы о жизни тамошних рабочих, но всякий раз, как получаешь пару писем или несколько номеров европейских и американских рабочих социалистических газет, испытываешь самое высокое наслаждение, потому что видишь, как в массах, совершенно не затронутых пропагандой раньше, или прозябавших в жалком оппортунизме, чисто парламентском социализме, везде и повсюду, гораздо более, чем мы знаем, в любом конце земли, везде наблюдается громадный рост к интересам советской власти, к новым задачам, везде идет глубокое революционное движение, брожение, постановка революционного вопроса. Мне вчѣра пришлось ознакомиться с номером газеты английской социалистической рабочей партии¹³⁷. Английские рабочие, которые имели интеллигентских вождей, которые десятками лет отличались презрением к теории, говорят с полной определенностью, и газета свидетельствует, что теперь среди английских рабочих есть интерес к вопросу о революции, возник и усилился интерес к борьбе с ревизионизмом, с оппортунизмом, с парламентским социализмом, с этим социал-предательством, которые мы так хорошо изучили... Эта борьба становится на очередь дня! Мы с определенностью можем сказать, что оказалась вполне прав американский т. Р, который издал толстую книгу, содержащую ряд статей Троцкого и моих¹³⁸

и дающую таким образом сводку истории русской революции. Этот товарищ говорит, что Французская революция оказалась победоносной во всемирно-историческом масштабе, и если она могла быть непосредственно задавленной, то потому, что она была окружена странами на континенте Европы более отсталыми, в которых не могли тотчас же возникнуть движения подражания, сочувствия и поддержки. Русская революция, которой пришлось в силу гнета царизма и целого ряда других условий (связь с 1905 г. и т. д.) возникнуть раньше других, окружена странами, стоящими на более высокой ступени капиталистического развития, которые медленнее подходят к революции, зато солиднее, прочнее, тверже! Мы видим, что каждый год и даже каждый месяц число сторонников и друзей Советской республики внутри каждой капиталистической страны растет в 10, в 100, 1000 раз, и надо сказать, что у нас друзей и союзников больше, чем мы это знаем! Попытка всемирного империализма задавить нас военным путем потерпела полное крушение! Теперь нам международное положение дало гораздо более длительную и прочную передышку, чем ту, которую мы имели в начале революции. Но надо помнить, что это не больше, чем передышка. Надо помнить, что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения... Нельзя ни в коем случае забывать, что сейчас вся экономическая сила и вся военная сила еще на его стороне! В мировом масштабе еще слабые, мы быстро растем, усиливаемся, вырываем из рук неприятеля одно оружие за другим, но неприятель подкарауливает Советскую республику на каждом шагу! Теперь международный капитал идет с определенным намерением, с рассчитанным планом, чтобы при снятии блокады международное мошенничество, международную свободную торговлю соединить, слить, сплотить с нашим внутренним мешочничеством и приготовить на почве этого мешочничества нам новую войну, приготовить новый ряд ловушек, западней...

Здесь мы подходим к той основной задаче, которая стояла главным вопросом, главным предметом внимания нашего съезда. Это задача строительства. В этом отношении съезд дал очень много, именно, единогласно была принята резолюция по главному вопросу о хозяйственном строительстве и транспорте. И мы теперь, благодаря партийному воспитанию, добьемся, что эта резолюция будет проводиться всеми тремя, миллионами рабочих, находящихся в профсоюзах, как одним человеком. Мы добьемся, чтобы эта резолюция послужила тому, чтобы мы всю свою силу, дисциплинированность, энергию направили на восстановление хозяйства страны, в первую

очередь—восстановление транспорта, и во вторую очередь—на восстановление продовольственного положения. Для пропаганды мы имеем сейчас целый ряд вопросов, и в этом отношении каждое сведение из-за границы и каждые новые 10 членов партии дают нам новый материал для пропаганды. Пропаганда должна идти своим чередом, не разбрасывая, не разбивая сил. Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном, мы разрешили дело так, как не умело разрешать его капиталистическое общество! Дело в том, что капиталистическое общество все, что особенно интересует граждан—их экономические условия существования, война и мир,—все это капиталистическое общество решает тайком от самого общества; самые важные вопросы: война, мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. Нет в мире парламента, который бы сказал когда-либо что-либо серьезное по вопросу о войне и мире! В капиталистическом обществе главные вопросы экономической жизни трудящихся, их положение голодного или хорошего существования—решает капиталист, как господин, как бог!.. Во всех капиталистических странах, в демократических республиках, внимание народа во время таких периодов отвлекается той продажной буржуазной прессой, которая называется свободой слова, которая сочиняет и пускает в ход все, чтобы надуть, обмануть эту массу! Наоборот, у нас весь аппарат государственной власти, все внимание сознательного рабочего сосредоточивались целиком и исключительно на главном, ответственном моменте, на главной задаче! В военной области мы сделали гигантский успех в этом отношении, и этот опыт мы должны перенести теперь в область хозяйственную... Мы совершаем переход к социализму, и самый существенный вопрос—о хлебе, о работе—не является вопросом частным, частным делом предпринимателя, а вопросом всего общества, когда каждый сколько-нибудь думающий крестьянин должен определенно сознавать и понимать, что если государство во всей своей прессе, в каждой статье, в каждом номере газеты, ставит вопрос о транспорте, то это является общим делом!.. Это строительство является переходом для крестьянина от той слепоты и темноты, которая осуждала его на рабство, к настоящей свободе, к тому, когда трудящиеся знают все трудности, которые перед ними стоят впереди, и все силы общественной организации, все силы государственного аппарата, все силы агитации направляют на самое простое и самое существенное, отбрасывая блестящие, побрякушки и игрушки во всякие

резюми и умнейшие обещания, которыми заняты газетные агитаторы любой буржуазной страны! Надо сосредоточить все силы, все внимание на этих простейших хозяйственных задачах, которые каждому крестьянину понятны, против которой ни один сколько-нибудь честный средний крестьянин, даже зажиточный, возражать не может, и при постановке которых на любом собрании мы оказываемся всегда абсолютно правы. Самая несознательная рабочая и крестьянская масса подтвердит, что главное—это восстановить сейчас хозяйство так, чтобы оно не могло попасть снова в руки эксплуататоров, чтобы не получил ни малейшей поблажки человек, который в голодной стране, имея излишки хлеба, использует их для того, чтобы обогатиться и заставить голодать бедноту. Вы не найдете самого темного, самого несознательного человека, у которого не было бы чувства сознания, что это несправедливо, у которого не мелькала бы туманная, неясная, но все же мелькала бы мысль, что доводы, приводимые сторонниками советской власти, вполне соответствуют интересам трудящихся. На этих простых задачах, которые в больших капиталистических обществах отодвигаются на задворки и считаются частным делом хозяев, на этих вопросах мы должны сосредоточить все внимание всей армии из 600 тысяч членов партии, среди которых мы не должны терпеть ни одного не выполняющего своей задачи, во имя этого заставить рабочих всей массой с величайшими самоотверженностью и преданностью вполне присоединиться к нам! Это трудно организовать, но это имеет громадный моральный авторитет и гигантскую силу убеждения,—это справедливо с точки зрения трудящихся. И вот в уверенности, что эта задача, благодаря работам съезда, сумеет быть теперь так же блестяще разрешена, хотя также ценой ряда поражений и ряда ошибок, как мы решили задачу военную, в этой уверенности мы можем сказать, что на нас теперь смотрят рабочие всех европейских и американских стран, смотрят с ожиданием: решим ли мы эту более трудную задачу, которая лежит на нас, ибо эта задача труднее, чем задача военной победы!.. Ее нельзя решить простым энтузиазмом и простым самопожертвованием и героическим подъемом! В этой работе организации, в которой мы, русские, были слабее других, в этой работе самодисциплины, в этой работе умения отбрасывать постороннее и добиваться главного, ничего быстро не сделаешь, и в этой области сбора хлеба, ремонта транспорта, восстановления хозяйства, которое двигается только вершок за вершком, где подготавливается почва и делается малое, но прочное,—в этой работе на нас смотрят рабочие всех стран, ожидая наших новых побед! Я уверен, что, опираясь на решения нашего съезда, добившись

того, чтобы 600 тысяч членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов,—мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную, и пойдем быстро и твердо к победе всемирной социалистической Советской республики! (Аплодисменты.)

Председатель. Позвольте перед закрытием съезда предложить от имени президиума поставить на голосование резолюцию о мобилизации на транспорт. (Читает резолюцию*.) Итак, резолюция принята. Объявляю IX съезд Российской коммунистической партии закрытым.

* См. Материалы съезда, № 10. Ред.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

1. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ IX СЪЕЗДА

№ 1

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Заслушав отчет Центрального комитета, IX съезд Российской коммунистической партии (большевиков) признает, что Центральному комитету приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного строительства советов и необычайного роста партии.

Несмотря на все трудности в ходе работы Центрального комитета, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии Центральный комитет проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности Центрального комитета, съезд переходит к очередным делам.

№ 2

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. О трудовом подъеме

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов.

Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного плана.

Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности, необходимо направить, наряду с силами партии, все силы Наркомпроса и Политуправления республики.

Должна быть широко поставлена популяризация естественно-научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т. д.), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий, кинематографических лент и т. д.; должны быть призваны все научные силы для разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений.

II. Единство хозяйственного плана

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны, хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач:

а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья;

б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;

в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления;

г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии, примерно в такой последовательности, соответственно основным этапам проведения общехозяйственного плана:

1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т. е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели *существующих* электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электротехнического оборудования.

3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчита-

ного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства в первую очередь на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства, не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учетных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного, единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного систематического планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

III. Мобилизация квалифицированных рабочих

Одобрив тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд*, съезд постановляет:

Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии.

* См. Приложения, № 11. Ред.

Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т. е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах.

IV. Массовые мобилизации по трудовой повинности

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т. е. устанавливать каждый раз, по возможности, точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т. е. идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии.

V. Трудовое соревнование

Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический) имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобщественного хозяйства в интересах всего народа.

Наряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам, могущественной силой подъема производительности труда является *соревнование*.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов.

Премияльная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система продовольственного снабжения: до тех пор, пока у Советской республики недостаточно продовольственных

средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый.

Одним из наиболее целесообразных видов коллективного премирования является премирование местных органов за успешное ведение производства. С этой целью, по соглашению ВСНХ и Наркомпрода, должно быть установлено, что часть излишней сверх определенного задания выработки общегосударственных предприятий, переданных в ведение губсовнархозов, поступает в виде дополнительного пайка в распределение среди населения губернии, в первую голову той его части, которая ближайшим образом обеспечила производительность предприятия.

VI. От централизма трестов к социалистическому централизму

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило предприятия нетрестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на вершине связанных Высшим советом народного хозяйства.

В то время, как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и пр. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем, при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроеном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственного учета, те методы централизма, которые явились результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах (в городах, губерниях, районах, областях), имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству.

Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и проч.

Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности.

Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную 1-й сессией ВЦИК, съезд считает лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами в целях согласованного ведения хозяйства.

VII. Областные хозяйственные органы

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров.

Эти областные бюро, составленные из опытных и стоящих на общегосударственной точке зрения работников, должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как губсовнархозы, так и районные управления, производить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и пр. и пр., какие вытекают из обстоятельств.

В соответствии с этими задачами, областные бюро должны иметь в своем составе полномочных делегатов, связанных с хозяйством центральных ведомств.

Так как областные хозяйственные бюро действуют на основании полномочий, предоставленных им центральными органами советской власти, то на взаимоотношения их с губисполкомами целиком распространяются постановления VII съезда советов.

Определение границ областей, нуждающихся в создании областных агентур центра, должно быть произведено на основании хозяйственных соображений, причем в областную агентуру входит представитель трудармии по вопросам использования находящихся в его распоряжении сил.

Ввиду того, что совтрудармы в некоторых местах уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов.

VIII. Выработка форм социалистического централизма

При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и пр., без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только внося на основании опыта постоянные поправки, усиливая и развивая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, носящего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

IX. Организация управления промышленностью

Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства, идет ли речь об отдельном промышленном предприятии, или целой отрасли промышленности.

В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.

Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие указаны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, причем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным и допустимым, на пути к полному единоначалию, при-

менение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как-то:

а) директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаруживших твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров, при нем, в качестве помощника по технической части, инженер;

б) обладающий необходимыми данными инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия, и при нем комиссар из рабочих-профессионалистов, с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора;

г) в тех случаях, где имеются небольшие, тесно спешившиеся коллегии, члены которых дополняют друг друга, и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковые, увеличив права председателя и повысив его ответственность за работу коллегии в целом. Коллегия в средних и высших органах хозяйственного управления (губсовнархозы и районные управления, главки и отделы) должны быть ограничены минимальным числом членов при председателе, отвечающем за всю работу управления.

Во всяком случае необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. *Коллегиальность*, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступить свое место *единоличию* в процессе исполнения. Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности, функции и ответственность.

Примечание. Через посредство особого органа при ВСНХ тщательно проверять работу управлений как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

Организация руководящих учреждений промышленности, как коллегиальных, так и единоличных, должна производиться по соглашению органов ВСНХ с соответственными органами ВЦСПС.

Специалисты, исполняющие обязанности директоров предприятий или получающие поручения, аналогичные этим, назначаются тем же порядком.

Х. Привлечение масс к управлению промышленностью

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и к постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве. С этой целью:

а) при посредстве профсоюзов и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельными предприятиями; поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (например, ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц;

б) организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности, не отрываясь от производственной работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации;

в) прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к заведующим отдельными цехами или к директору завода;

г) прошедших этот предварительный практический стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности сперва в более мелкие предприятия, затем в более крупные.

XI. Специалисты в промышленности

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый большой трудовой героизм рабочего класса не только не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из когтей нищеты, съезд считает безусловно необходимым, взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства.

Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контрреволюционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях про-

тиводействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя.

Одной из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозного характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важности технического образования, административного и научно-технического опыта, и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы. Тем демagogическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма.

Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, инженеры, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства.

В частности, должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

ХII. Главполитпуть

В центре внимания и усилий нашей партии и советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства и, в первую очередь, в продовольственном отношении.

Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разношерстностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось немало элементов из эпохи рухловщины, так и мобилизацией коммунистов, т. е. наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата, на военный фронт.

Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, при участии которого только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и пр.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей не терпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики.

Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган коммунистической партии и советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собою задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта, и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны—в нормальные учреждения Наркомпути.

ХIII Продовольственные задачи

В области продовольственной политики выдвигаются следующие задачи:

1. Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов.
2. Распределить его в виде продовольственных баз в главных районах сосредоточения промышленности.
3. Теснее и непосредственнее подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения про-

мышленности и транспорта (обеспечение в первую голову важнейших промышленных предприятий и транспорта; более гибкое маневрирование в связи с изменяющимися производственными заданиями; обеспечение премиальной системы необходимыми продуктами и пр.).

Одной из важнейших задач, как для восстановления промышленности, так и для внешнего товарообмена, являются заготовка и образование запасов сырья. Заготовка сырья должна основываться на системе государственной разверстки и обязательной сдаче сырья согласно разверстке. Вместе с тем, при заготовке сырья должна быть применяема система расплаты за сдаваемое сырье в известном, установленном каждый раз особо, размере продуктами и полуфабрикатами в том виде, как это уже применяется при заготовке льна, пеньки и т. д.

XIV. Трудовые армии

Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются:

а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам;

б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек;

в) применение премиальной системы;

г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.

Привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только необходимость в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях.

XV. Трудовое дезертирство

Ввиду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и

ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой, суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности путем публикации штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь.

XVI. Субботники

Субботникам должно быть уделено на местах несравненно большее внимание, чем это происходит сейчас. Для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллективного трудового усилия во имя заранее известных и всем понятных целей, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и все вообще местное население, мужское и женское. Не менее важны тщательно обдуманый технический план для каждого субботника, строго целесообразное распределение сил, безусловно экономное их использование. Только при этом условии субботники могут глубоко войти в жизнь, вовлекая все новые массы и оплодотворяя будничную работу новой инициативой и свежим энтузиазмом.

XVII. Ремонт паровозов и постройка новых

Продолжая всеми мерами поощрять инициативу каждой отдельной группы рабочих в деле ремонта подвижного состава, необходимо, однако, отдать себе ясный отчет в том, что такой кустарнический метод помощи транспорту может иметь лишь временный характер, так как он поглощает слишком много квалифицированных сил, которых у нас недостает, и занимает оборудование заводов, предназначенных для других целей.

Поскольку нет основания надеяться на получение в ближайшие месяцы и даже годы большого количества паровозов из-за границы, представляется безусловно необходимым организовать массовое производство нужнейших запасных частей, а затем и паровозов в размерах, далеко превышающих производство их до войны. Условием успеха в этом направлении является точная разработка и энергичное проведение обширного плана, рассчитанного на значительное число наиболее подходящих заводов при американизации производства, т. е. при строгом разделении процесса производства на детальные функции, с заменой квалифицированных рабочих рабочими низкой частичной квалификации под руководством инструкторов.

XVIII. Образцовые предприятия

Наряду с общими мероприятиями по поднятию хозяйства страны и повышением производительности труда в промышленности, съезд считает необходимым создание в соответственных районах отдельных образцовых предприятий основных отраслей промышленности. Эти предприятия, выделенные в соответствии с общехозяйственным планом на основании технических, географических и прочих соображений, должны быть в срочном порядке обеспечены дополнительным оборудованием, необходимой рабочей силой, техниками, продовольствием, топливом и сырьем. Во главе таких предприятий должны быть поставлены лучшие администраторы и техники. Политическое обслуживание образцовых предприятий должно быть обеспечено ЦК РКП, под его непосредственным наблюдением. Отчеты о ходе работ на образцовых предприятиях должны периодически сообщаться в печати. При предприятиях должны открываться, как только представится возможным, технические административные курсы, трудовые школы и пр. так, чтобы каждое образцовое предприятие становилось школой промышленного воспитания и очагом хозяйственно-технического творчества для обширного района, для целой отрасли промышленности, если не для всей страны.

XIX. Бумажное и типографское дело

Принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях, и в том числе в хозяйственной, является систематическая агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, съезд обращает внимание советской власти на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для тружеников. Съезд настойчиво призывает ВСНХ, соответственные профессиональные союзы и другие заинтересованные учреждения приложить все усилия к тому, чтобы повысить количество производимой бумаги, улучшить ее качество, внести в типографское дело порядок и тем обеспечить рабоче-крестьянскую Россию социалистическим печатным словом.

XX. Первое мая

В соответствии с великой очередной задачей социалистической революции съезд постановляет:

Превратить международный пролетарский праздник 1 мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник.

№ 3

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ КОМИССАРИАТАМИ

Съезд поручает ЦК выработать в ближайшее время систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными с хозяйством комиссариатами (Наркомпрод, Наркомпуть, Наркомзем) в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства в проведении хозяйственного плана, утвержденного съездом партии.

№ 4

ПО ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

I. Общее положение и общие задачи профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата

При диктатуре пролетариата профессиональные союзы превращаются из органов борьбы со стороны продавцов рабочей силы против господствующего класса капиталистов в аппараты правящего рабочего класса. Задачи профсоюзов лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей, организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов советского государства, руководимого коммунистической партией. Только при таком условии будут достигнуты наибольшая устойчивость всей системы пролетарской диктатуры и наибольший производственный эффект.

II. Профсоюзы и советское государство

1. Советское государство является самой всесторонней и всеобъемлющей формой рабочей организации, которая практически осуществляет строительство коммунизма, вовлекая в эту работу все более широкие массы крестьянства. С другой стороны, советское государство является такой рабочей организацией, которая имеет в своем распоряжении все материальные средства принуждения. Будучи пролетарской диктатурой, советское государство является рычагом экономического переворота. Поэтому не может быть речи о противопоставлении органов профессиональных союзов органам советской власти.

2. Политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение. Поэтому противопоставление профсоюзов, как экономической организации рабочего класса, советам, как политической организации его, вообще нелепо и является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности, буржуазно-тред-юнионистских предрассудков. Особенно нелепо и вредно такое противопоставление в эпоху диктатуры пролетариата, когда вся его борьба и вся его деятельность, и экономическая и политическая, должны быть более чем когда-либо объединены, сосредоточены, направлены единой волей, связаны железным единством.

3. Будучи школой коммунизма и звеном, связующим наиболее отсталые и не освободившиеся еще всецело от старой цеховой и профессиональной узости массы пролетариата с его авангардом, коммунистической партией, профсоюзы должны воспитывать, организовать культурно, политически, администраторски, поднимать эти массы до уровня коммунизма, подготавливая их к роли творцов коммунистического строя, создаваемого советским государством, как исторически сложившейся формой пролетарской диктатуры.

4. Поэтому, прежде всего, необходима более тесная связь между советским аппаратом и аппаратом профсоюзов. Так как советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профсоюзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот.

5. Идя по этому пути, профсоюзы выполняют свою наиболее важную функцию, функцию хозяйственно-администраторскую, входя в советские организации, пропитывая их, превращаясь таким образом все более и более в основную базу советских хозяйственных аппаратов.

III. Профсоюзы и коммунистическая партия

1. Коммунистическая партия является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй.

2. Свое влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. Лишь в той мере, в какой профессиональные союзы, оставаясь формально непартийными, становятся коммунистическими по существу и проводят политику коммунистической партии, лишь в этой мере обеспечена диктатура пролетариата и строительства социализма.

3. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной партийному комитету, а фракция ВЦСПС подчинена ЦК РКП. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме ЦК партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии.

IV. Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства

1. Ввиду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2. Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведя целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3. Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов, ведет наряду с общей производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих-администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и пр.

4. В заводоуправлениях профсоюзы принимают участие в формировании таковых по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, причем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

5. Районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК со-

ответствующего союза—с одной стороны, коллегии главка и центра—с другой, или же (в случае непосредственного подчинения ВСНХ) по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

6. Коллегии (президиумы) губсовнархозов составляются по соглашению между губпрофсоветом и губисполкомом, главки и центры—по соглашению ЦК профсоюзов и соответствующего отдела ВСНХ. Наконец, сам ВСНХ, поскольку кандидаты в президиум его намечаются съездом совнархозов, точно так же формируется при ближайшем участии профсоюзов.

7. Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как то: Главкомтруда и пр.).

Таким образом во всех звеньях промышленной администрации и администрации народнохозяйственной вообще профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать.

V. Текущие задачи профсоюзов

1. Поражение белых армий, мирностроительные задачи в связи с невероятно катастрофическим положением народного хозяйства требуют совершенно исключительного напряжения сил пролетариата и вовлечения в общественно-трудовой процесс широких крестьянских масс. Профессиональные союзы поэтому должны принять всеми своими аппаратами участие в этой напряженнейшей, наиболее трудной борьбе за хозяйственное возрождение.

2. Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к «работе по-военному», т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы и ее напряженности, беззаветности и самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам.

3. Профсоюзы, подобно руководящей партии пролетариата, должны реорганизовать свой собственный аппарат, прежде всего уничтожить все остатки разгильдяйства, ввести дух строжайшей деловитости и дисциплины, а равно и полную ответственность за выполнение всех и всяческих заданий.

4. Профсоюзы должны взять на себя задачу разъяснения широким кругам рабочего класса всей необходимости перестройки аппарата промышленного управления в сторону наибольшей эластичности и деловитости, что может быть достиг-

нито лишь переходом к максимальному сокращению управляющих коллегий и постепенному введению единоличного управления непосредственно производственными единицами.

В этой агитации необходимо особо выдвигать следующие пункты:

а) единоличное управление не может быть противопоставляемо рабочему управлению; наоборот, наиболее экономное и широкое рабочее управление требует единоличного управления, так как данное количество рабочих-администраторов распределяется здесь на большое количество заводов;

б) единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни «прав» профсоюзов, ибо класс может править в какой угодно форме, а форма эта зависит от технической целесообразности; во всех случаях «назначает» лиц, руководящих и администрирующих, правящий класс в целом;

в) единоличие предполагает подбор компетентных лиц и обеспечивает максимум деловитости и ответственности;

г) единоличие, даже в тех случаях, когда управляет «спец», в конечном счете есть проявление пролетарской диктатуры, которая не только заставляет работать в определенном направлении, но и ставит свой глаз в лице рабочих комиссаров;

д) единоличие не исключает привлечения широких рабочих масс к делу управления; оно только ограничивает функции непосредственного управления от обучения, каковое должно составить совершенно особую отрасль деятельности и особую задачу. Это разграничение стало категорической необходимостью в текущий момент. С другой стороны, совершенно неправильно привлечение к управлению масс в коллегиальности, привлекающей тройки и пятки.

5. Одной из особо важных задач профсоюзов является подготовка офицерского кадра нашей промышленности из рабочих, т. е. дело профессионально-технического обучения. Привлечение широких рабочих масс, их обучение, трудовая пропаганда и пр. попрежнему остаются на первом плане, ибо без решения этих задач невозможен трудовой подъем, а без трудового подъема невозможно возрождение хозяйственной жизни на социалистических началах.

6. Съезд полагает, что в настоящий момент более чем когда-либо партия должна обратить самое серьезное внимание на усиление профессиональных союзов, в первую очередь на усиление их личного состава путем вливания наиболее преданных, твердых, по возможности прошедших суровую школу гражданской войны, коммунистов. Всяким попыткам свести на нет роль и значение профсоюзов партия должна давать решительный отпор.

ОБ ОТНОШЕНИИ К КООПЕРАЦИИ

Исходя из положений принятой на VIII съезде программы партии, которая в части, касающейся сельского хозяйства и распределения, совершенно правильно, по мнению съезда, намечает путь превращения старой мелкобуржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями, съезд предлагает Центральному комитету в своей работе в этой области руководиться следующими директивами:

I

В области потребительской кооперации надлежит:

1. Завершить начатое декретом от 20 марта 1919 г. и последующей работой партии закрепление за нашей партией руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху.

2. В целях устранения параллелизма в работе кооперативных и советских органов, приступить к постепенному изъятию из местных потребительских обществ, губсоюзов и Центросоюза и к передаче соответствующим центральным и местным советским органам (ВСНХ, Наркомпрод, Наркомзем, Наркомпрос и др.) всех тех отделов, которые являются параллельными и конкурирующими с соответственными отделами этих органов, именно: промышленных, лесного, сельскохозяйственного, культурно-просветительного и др., сообразуя сроки передачи отделов и предприятий с подготовленностью соответствующих отделов советских органов к успешному руководству передаваемыми учреждениями.

3. В полной мере привлекать кооперативный аппарат к делу снабжения на основе продовольственной политики, устанавливаемой Компродом. Наиболее правильными и отвечающими современным условиям взаимоотношениями между потребительской кооперацией и государственными органами являются такие, при которых потребительская кооперация, находясь в центре и на местах в ведении Наркомпрода, выполняет технические хозяйственные операции и по его заданиям и под его контролем, что наиболее полно может быть осуществлено в деле организации распределения, и что проводится в жизнь на основе декрета от 20 марта 1919 г.; заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении принципа государственной повинности, принимающего все большее и большее распространение, должна составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно использующих кооперативный аппарат в качестве подчиненного технического аппарата при заготовках как монополизированных, так и монополизированных продуктов.

Через кооперативный заготовительный аппарат должна производиться заготовка прежде всего тех продуктов и предметов первой необходимости, которые заготавливаются не в порядке разверстки и на которые, таким образом, не распространяется государственная повинность.

Задания государственных органов в области заготовок должны быть обязательными для кооперативных организаций, так как только при этом условии кооперативный аппарат может быть использован с необходимой полнотой не только в области распределения, но и в области заготовок.

II

Что касается сельскохозяйственной и промысловой кооперации, то съезд считает совершенно правильным сделанный декретом 27 января с. г. первый шаг в деле подчинения организаций отдельных групп более зажиточных крестьян, объединенных по различным отраслям сельскохозяйственной и кустарной промышленности, органам потребительской кооперации, как охватывающей все рабочее и крестьянское население в целом, именно, прекращение самостоятельного существования всех всероссийских центров сельскохозяйственной и производственной кооперации и слияние их с Центросоюзом на правах секции.

Вместе с тем съезд поручает Центральному комитету добиваться реорганизации и низших объединений сельскохозяйственных и промысловых кооперативов.

При этой реорганизации съезд предлагает руководиться двумя основными директивами:

1. Стремиться к тому, чтобы инициатива и самостоятельность объединенных и объединяющихся в эти кооперативы крестьян-производителей не подавлялись, и чтобы количество производимых ими продуктов не уменьшалось, а возрастало.

2. Подчинять различные виды сельскохозяйственных и промысловых кооперативов в губернском и районном масштабах соответствующим союзам потребительских обществ на правах их автономных производственных секций. При этом в производственно-хозяйственном отношении сельскохозяйственная и промысловая кооперация будет находиться целиком в ведении ВСНХ и Наркомзема, и подчинение потребительской кооперации должно носить только административно-политический характер.

Последовательное проведение в жизнь принципов, легших в основу декретов 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г., в направлении, указываемом настоящей резолюцией, приведет к реорганизации кооперации из более узкой формы объединения отдельных привилегированных групп населения в условиях

капиталистического общества в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущие в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах.

№ 6

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

1. Очередные организационные задачи нашей партии всегда теснейшим образом связаны с очередными общеполитическими и социально-экономическими задачами, стоящими перед ней. В связи с переходом к хозяйственным задачам, перед нашей партией в данный момент возникает особая организационная задача. Партии придется, приспособив свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил.

2. Задача партии заключается в том, чтобы разъяснить всем до единого ее членам, что в настоящую эпоху, когда РКП отвечает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Главными видами партийной работы в настоящее время являются: работа коллективов на фабриках, заводах, работа партийных организаций на железных дорогах и транспорте вообще, работа по проведению различных видов трудовой повинности, работа коммунистов в топливных организациях, в общественных столовых, в казармах, домовых комитетах, работа по ремонту и правильному функционированию бань, работа по очистке и ремонту домов, руководство работой народных садов, школ, учреждений по социальному обеспечению и т. д., и т. п.

3. Главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу все 600 тысяч членов партии, входящих в ее ряды. По правилу, местная организация должна направлять каждого своего члена на партийную работу по его специальности или профессии. Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена с точки зрения использования их в производственном процессе; в первую голову должны быть обеспечены рабочими-коммунистами важнейшие предприятия, а внутри этих последних коммунисты должны быть распределены с таким расчетом, чтобы во всех мастерских имелось крупное инициативное коммунистическое ядро. Под этим углом зрения Центральный комитет перераспределяет партийные силы в общегосударственном масштабе.

4. Для того, чтобы с успехом исполнить задачу, указан-

ную в § 3, дело учета членов партии должно быть поднято во всех организациях на должную высоту. В основу учета должна быть положена система единого партийного билета. При проведении учета членов партии как местным организациям, так и Центральному комитету надлежит обращать особое внимание на профессию члена партии, на его хозяйственно-организационный стаж и на роль каждого члена партии в работе по возрождению хозяйства страны.

5. На основе точного учета членов партии необходимо стремиться как к более систематическому распределению партийных сил, так и к тому, чтобы все большие массы членов партии постепенно поднимались с работы менее ответственной и более узкой к работе, более ответственной и более широкой. Для проведения в жизнь этой основной задачи съезд рекомендует следующие меры:

а) каждый низший коллектив один раз в месяц или один раз в два месяца передает соответствующему высшему организационному коллективу список, в который входит 5—10% состава низшего коллектива, с указанием их прошлой работы и указанием тех работ, на которые данный коллектив считал бы полезным поставить товарищей, указанных в списке. Такие же списки периодически доставляются фабрично-заводскими ячейками—районным комитетам, районными комитетам—губернскому комитету, губернскими комитетам—Центральному комитету. При этом всем коллективам рекомендуется внимательное и осторожное отношение при составлении этих списков и указывается на то, что члены коллектива за свою рекомендацию несут круговую поруку;

б) для того, чтобы скорее и успешнее поднять новые слои партийных работников на хозяйственную работу, все партийные организации обязаны обратить серьезное внимание на фракции коммунистов, действующие в беспартийных организациях, т. е. на фракции профессиональных союзов, советов и т. п. Эти фракции следует обязать вести такие же списки, как это указано выше относительно партийных коллективов;

в) ту же задачу партийные организации должны специально преследовать при устройстве партийных* конференций. На каждой беспартийной конференции партийная организация должна иметь группу товарищей, которые изучают состав конференции, с целью выделить там подходящих советских работников, которые могли бы быть поставлены на соответствующую работу. При этом необходимо устраивать широкие беспартийные конференции, тщательно подготавливая их и посвящая их практическим вопросам хозяйственного строитель-

* Так в тексте. В проекте резолюции (см. стр. 333)—«беспартийных». *Ред.*

ства, не только в районах крупных городов, преимущественно, и не только в городах вообще, но в деревнях и среди Красной армии и милиции, и специально среди женщин и среди молодежи;

г) партийным организациям на местах необходимо проявить особую инициативу в деле выдвижения других практических мер, которые могут привести к этой цели.

6. Коммунисты в составе фабрично-заводских предприятий не имеют никаких преимуществ перед остальными рабочими, они имеют лишь более высокие обязанности. Каждый из них в повседневной жизни своего предприятия должен оставаться образцом отчетности, исполнительности и ревности в труде. Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в коем случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно выполнялись, оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своим партийным авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих.

7. При общих трудовых мобилизациях для трудовых целей, а также при проведении субботников и воскресников, местные комитеты обязаны в соответствии с имеющимися инструкциями тщательно следить за поведением членов партии. Уклоняющиеся в той или иной форме от выполнения трудового долга должны не только удаляться из партийных организаций, но и заноситься в черные списки, дабы они не могли в дальнейшем занимать никаких постов, требующих общественного доверия.

8. Партийная пропаганда должна все более ориентироваться в хозяйственном направлении, принимая более конкретный характер и подводя к пониманию коммунизма путем ознакомления широких масс с тем, что партия делает в борьбе с хозяйственной разрухой и т. п.

Партийная печать должна уделять особое внимание организационно-хозяйственным вопросам, с несравненно большей полнотой, точностью и конкретностью отражать ход промышленной жизни, успехи и неудачи отдельных предприятий, рост и понижение производительности труда, отмечая заслуги отдельных членов партии, групп и т. п. Партийная печать должна стать могущественным органом возбуждения трудового соревнования. Особое внимание должно быть обращено на дальнейшее развитие партийных школ (высшего, низшего и инструкторского типа) для подготовки в области хозяйственно-административной.

Центральный комитет должен выработать учебные планы и примерную программу подобных школ, обратив усиленное

внимание на распространение элементарных технических знаний и на использование для этого всех технических методов.

Съезд призывает необходимым усилить работу среди членов партии в направлении, указанном в соответствующей резолюции декабрьской всероссийской партийной конференции. Съезд признает желательным издание Бюллетеня ЦК для руководства агитацией и пропагандой.

9. Во всей работе распределения членов партии на организационно-хозяйственную деятельность партийная организация ни в коем случае не должна себе ставить задачей заменить советы, или в какой бы то ни было мере конкурировать с ними. Вся работа партийных организаций в этой области должна происходить через соответствующие советские органы. В области взаимоотношений между партийными организациями и советами должна господствовать возможно большая ясность и четкость линий, указанная партией в резолюции VIII съезда РКП, в партийном уставе и резолюциях, принятых на последней всероссийской конференции РКП.

10. Съезд обращает внимание партийных организаций на необходимость усилить организационную и пропагандистскую работу среди крестьянства, в особенности же среди сельскохозяйственного пролетариата, подготавливая и выделяя для этой работы специальные кадры работников.

11. Для достижения единообразия в строении местных организаций и их отделов Центральный комитет в дополнение к уставу должен разработать единую схему строения местных организаций с точным определением задач и взаимоотношений парткомов.

12. Парткомы объединяют всю партийную работу на данной территории. Все члены партии ячейки на данной территории входят в состав соответствующих партийных районов и пользуются всеми правами и несут все обязанности членов. Объединение партийных членов по какому-либо другому признаку с особым подчинением Центральному комитету (вроде организации Главполитпути) допускается лишь в особо исключительных случаях по особому постановлению ЦК. В этих случаях должен быть обеспечен теснейший контакт между создаваемым органом и местными парткомами таким образом, что местный партком выдвигает кандидата в заведывающие местным отделом подобного общепартийного органа. За центром последнего остается право утверждения или мотивированного отвода. Право мотивированного отвода, но отнюдь не самостоятельного устранения остается также за парткомом. Признается необходимым стремиться к тому, чтобы указанный заведующий был членом местного парткома. В случае создания подобного органа за местным комитетом сохраняется право

передвижения партийных членов, находящихся на учете данного политотдела, лишь с согласия последнего. Политотдел же передвигает находящиеся в его ведении силы лишь с ведома парткома.

13. Съезд поручает ЦК разработать план своих работ таким образом, чтобы:

1) усилить секретариат введением в него 3 членов ЦК, постоянно работающих в секретариате;

2) передать в ведение секретариата в указанном составе текущие вопросы организационного и исполнительного характера, сохранив за Оргбюро из 5 членов ЦК общее руководство организационной работой ЦК.

14. Съезд признает необходимым подтвердить, что в своей советской работе, как на местах, так и в центре, все члены партии обязаны руководствоваться неуклонным выполнением резолюции VII съезда советов о советском строительстве.

15. Там, где будут созданы областные хозбюро, ЦК может образовать областное партийное бюро из ЦК для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе.

16. Съезд поручает ЦК ускорить разработку инструкций к уставу партии.

Все материалы, касающиеся советского строительства, передать коммунистической фракции ВЦИК.

№ 7

О ПЕРЕХОДЕ К МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

1. Приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о коренных изменениях в постановке нашего военного дела в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны.

2. С другой стороны, необходимо установить, что до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности.

Дальнейший ход событий может в известной момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантюр, направленных против Советской России. Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны революции на должной высоте.

3. Нынешнему переходному периоду, который может иметь длительный характер, должна соответствовать такая организация вооруженных сил, при которой трудящиеся получают

необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда. Такой системой может явиться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция.

4. Сущность советской *милиционной системы* должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

5. В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности так, чтобы промышленные очаги с окружающей их и тяготеющей к ним сельскохозяйственной периферией образовывали основу для милиционных частей.

6. Организационно рабоче-крестьянская милиция должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношениях кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой.

7. Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики, при непрременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте.

8. При постепенной демобилизации Красной армии лучшие ее кадры должны получить наиболее целесообразное, т. е. наиболее приспособленное к местным производственно-бытовым условиям, размещение на территории страны и обеспечить таким образом готовый аппарат управления милиционных частей.

9. Личный состав милиционных кадров должен затем постепенно обновляться в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района, так, чтобы командный состав дивизии, расположенный на территории, охватывающей, например, группу горных заводов, с примыкающей к ним деревенской периферией, состоял из лучших элементов местного пролетариата.

10. В целях указанного обновления кадров курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округами и через эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

11. Военная подготовка на милиционных началах, которая

должна обеспечить высокую боеспособность милиционной армии, будет складываться:

а) из допризывной подготовки, в области каковой военное ведомство работает рука об руку с ведомством народного просвещения, с профессиональными союзами, организациями партии, Союзом молодежи, спортивными учреждениями и пр.;

б) из военного обучения граждан призывного возраста, со все более и более коротким сроком и со все большим приближением казармы к типу военно-политической школы;

в) из кратковременных повторительных сборов, целью которых является проверка боеспособности милиционных частей.

12. Предназначенная для задач военной обороны страны организация милиционных кадров должна быть в необходимой мере приспособлена для дела трудовой повинности, т. е. должна быть способна формировать трудовые части и снабжать их необходимым инструкторским аппаратом.

13. Развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса.

№ 8

О ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПОЛИТОТДЕЛАМИ И ПАРТКОМАМИ

Взаимоотношения линейных (включая дорожные) политотделов с местными партийными организациями должны быть точно установлены в резолюции по организационному вопросу в том направлении, что заведующие местными органами Главполитпути выставляются местными парткомами и утверждаются Главполитпутем, причем желательно, чтобы заведующие дорожными райполитами были членами местного парткома. При распределении сил жел.-дор. ком. действует следующее правило: политотделы распределяют силы с ведома местных парткомов, парткомы же—лишь с согласия политотделов. Главполитпуть работает под непосредственным руководством ЦК РКП.

№ 9

О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Принимая во внимание то значение, которое имеет участие работниц и крестьянок в партийной работе, и ту роль, которую играют женщины рабочего класса и деревенской бедноты во всей хозяйственной жизни и в деле строительства Советской республики, особенно в связи с очередными задачами текущего момента—борьбой с производственной и продовольственной разрухой, общественным питанием и воспитанием, борьбой с

безграмотностью и другими задачами, IX Всероссийский съезд коммунистической партии (большевиков) считает работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы.

IX Всероссийский съезд предлагает всем губкомам, уезд-комам и коммунистическим ячейкам обратить самое серьезное внимание и принимать деятельное участие в работе среди работниц и крестьянок, организуя при наших партийных комитетах отделы работниц, где их еще не существует, и усиливая их работу там, где они есть (согласно инструкциям ЦК), при этом выделяя ответственных организаторов и заведующих такими отделами из среды лучших партийных работников.

Съезд предлагает партийным организациям на местах вести усиленную работу среди женщин в профессиональных союзах, привлекая работниц к трудовой повинности и к участию в коммунистических субботниках.

Съезд указывает на необходимость вести самую усиленную работу среди крестьянок и работниц по ликвидации безграмотности путем устройства школ грамоты для взрослых, устройства общих читален и беседований по всем вопросам текущего момента.

Самое серьезное отношение к работе среди женского пролетариата города и деревни и активное участие в ней всех членов коммунистической партии увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя.

№ 10

О МОБИЛИЗАЦИИ НА ТРАНСПОРТ

Обращение IX съезда к местным организациям РКП

Состояние транспорта остается попрежнему угрожающим. Мобилизация коммунистов дала до настоящего времени всего около 1000 коммунистов из 5000 наряда. При этом местные организации далеко не всегда отдают на транспорт наиболее опытных организаторов, лучших испытанных коммунистов.

Съезд РКП самым энергичным образом напоминает местным организациям об их долге по отношению к железнодорожному транспорту, от судьбы которого зависит судьба революции.

1) Наряд ЦК на 5000 коммунистов должен быть выполнен в течение ближайших двух недель целиком.

2) Парткомы должны дать лучших работников в распоряжение Главполитпути.

3) Парткомы должны всеми мерами поддерживать Главполитпуть и его местные органы в их работе по улучшению железнодорожного транспорта.

Постановление IX съезда РКП(б) о мобилизации на транспорт

Признавая состояние транспорта все еще угрожающим, съезд постановляет: мобилизовать на транспорт 10⁰/₀ своего состава.

Определить порядок осуществления постановления съезд поручает ЦК совместно с представителями губкомпартов.

№ 11

СОСТАВ ЦК РКП(б)**Члены ЦК РКП(б)**

1. Андреев, 2. Артем (Сергеев), 3. Бухарин, 4. Дзержинский,
5. Зиновьев, 6. Калинин, 7. Каменев, 8. Крестинский, 9. Ленин,
10. Преображенский, 11. Радек, 12. Раковский, 13. Рудзутак,
14. Рыков, 15. Серебряков, 16. Смирнов И. Н., 17. Сталин,
18. Томский, 19. Троцкий.

Кандидаты ЦК РКП

1. Петровский, 2. Ярославский, 3. Муранов, 4. Милютин,
 5. Стучка, 6. Ногин, 7. Гусев, 8. Пятницкий, 9. Белобородов,
 10. Залуцкий, 11. Молотов, 12. Смилга.
-

II. ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДА

№ 12

ПРИВЕТ IX СЪЕЗДА РКП(б) КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОМУ ФЛОТУ РСФСР

IX съезд РКП (большевиков), приступая к своим работам, шлет привет Красной армии и Красному флоту РСФСР.

Товарищи! Своими трудами и жертвами вы спасли дело рабочих и крестьян и грудью отстояли великие завоевания социальной революции.

Против вас ополчились все силы старого мира, русские помещики и капиталисты, царские генералы, буржуазия всего мира объединили свои усилия для подавления трудящихся масс, для сокрушения Советской республики, для восстановления у нас старых порядков, при которых так приторно дышалось эксплуататорам и так тяжело жилось рабочему человеку.

Но из этой неравной борьбы вы вышли победителями.

Согревавший вас огонь революционного энтузиазма и ваша готовность ко всем жертвам во имя освобождения трудящихся масс оказались сильнее танков, броненосцев и золота ваших врагов. В двухлетней титанической борьбе с подавляющими силами противника вы разгромили внутреннюю контрреволюцию. Вы разбили наемные полчища Колчака, Юденича, Миллера и Деникина. Вы отразили все нападения мировой буржуазии, вы вернули социалистическому отечеству богатейшие области, вы прорвали кольцо голодной блокады и заставили многочисленных врагов Советской России пойти на мир с нею.

Советская Россия поставила вас на своих рубежах, как грозного часового, доверив вам защиту драгоценнейшего достояния трудового народа,—его воли, его счастья, его права самостоятельно устраивать свою судьбу без всяких господ и хозяев.

Вы честно выполнили возложенную на вас задачу, вы отбили все покушения врагов, завоевали для социалистического отечества мир и дали ему возможность перейти к выполнению главной задачи—строительству трудовой братской жизни.

Здесь вы снова приходите на помощь своим братьям—рабочим и крестьянам. Не выпуская одной рукой винтовки, готовые во всякий момент отразить новые посягательства врагов, вы другой рукой беретесь за топор и молоток, чтобы способствовать восстановлению нашего разрушенного хозяйства и облегчить трудный переход к мирному строительству.

Этого мало: отстояв свободу и завоевания рабочих и крестьян Советской России, вы вместе с тем своими победами дали толчок мировой социальной революции. Своей борьбой вы показали пример рабочим всех стран и всюду пробудили готовность к борьбе за святые права рабочего человека, за полное освобождение трудящихся от всякого угнетения и эксплуатации.

Ваших подвигов и жертв не забудет никогда русский народ, как не забудут их рабочие всего мира. Славные деяния Красной армии и Красного флота РСФСР будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе повсюду, где бьется честное сердце рабочего человека.

Да здравствует же Красная армия и Красный флот!

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Всемирная Советская республика!

Да здравствует международная социальная революция!

№ 13

ПРИВЕТ IX СЪЕЗДА РКП(б) ГЕРМАНСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

IX съезд РКП(большевиков) шлет горячий привет германским рабочим и пожелание успеха в предпринятой ими тяжелой борьбе.

Братья! Вы своими солидарными выступлениями, провозглашенной и дружно проведенной вами всеобщей забастовкой сорвали гнусную попытку реакционеров восстановить императорский режим, владычество грубой военщины и новый разгул империализма.

Правительство социал-предателей, буржуазных демократов и изуверов католического центра, своей политикой подавления и заигрывания с императорскими генералами подготовившее выступление каппиетских заговорщиков, пытается теперь, как ни в чем не бывало, вернуться на позиции, отвоеванные вами, и возобновить свою старую политику любезничанья с черной сочной и беспощадной расправы с рабочими.

Но вы, товарищи, решили не допустить до этого. Вы взялись за оружие не для того, чтобы вернуть к власти палачей пролетариата и холопов буржуазии, а для того, чтобы добиться полного освобождения пролетариата, установить власть рабочего класса и учредить социалистический строй.

Пролетариат Советской России, равно как пролетарии всего мира с трепетным ожиданием следят за вашей героической борьбой, сознавая, что победа германского пролетариата послужит сигналом к мировой социальной революции.

Мы выражаем твердую надежду, что вы добьетесь поставленной себе высокой цели, что вы сломите оружие в преступ-

ных руках буржуазии и установите диктатуру рабочего класса—
мощный рычаг к освобождению труда из-под власти капитала.

Да здравствует германский пролетариат!

Да здравствует германская Красная армия!

Да здравствует германская Советская социалистическая рес-
публика!

Да здравствует международная социальная революция!

III. СОСТАВ СЪЕЗДА

ДЕЛЕГАТЫ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ № 14 к стр. 401.

№№ по порядку	Фамилии	Организации
1	Аболь К. Н.	Уфимская губернская конференция
2	Аверичкин Ф. С. . . .	Петроградская общегородская конференция
3	Аверьянов Н. Ф. . . .	Пензенская губернская конференция
4	Агаитов М. С.	Сарapulьская уездная конференция
5	Аггеев А. В.	Саратовская городская конференция
6	Аггеев П. И.	Армейская конференция VIII армии
7	Аггеев С. П.	Тюменская губернская конференция
8	Адамович В. С.	Смоленская губернская конференция
9	Адамская В. С.	Самарская городская конференция
10	Адов А. В.	Всеукраинская конференция
11	Азовский В. Ф.	Петербургская губернская конференция
12	Алексакич О. Х.	Крымская областная конференция
13	Александров А. К. . . .	Армейская конференция VIII армии
14	Александров П. К. . . .	Тверская губернская конференция
15	Алоф В. К.	Петроградская общегородская конференция
16	Альский А. О.	Рязанская губернская конференция
17	Аменицкий А. М.	Петроградская общегородская конференция
18	Андреев А. А.	Екатеринбургская губернская конференция
19	Андреев В. И.	Тихвинская уездная конференция
20	Андреев М. А.	Надеждинская районная конференция
21	Анохин П. Ф.	Олонская губернская конференция
22	Антипов К. А.	Рязанская губернская конференция
23	Антипов Н. К.	Петроградская губернская конференция
24	Антонов-Овсеенко В. А.	Тамбовская губернская конференция
25	Апцелович Н. М.	Петроградская общегородская конференция
26	Аросев А. Я.	2-я армейская конференция Западной армии
27	Арсентьев П. Ф.	Тульская губернская конференция
28	Артемов М. П.	Калужская губернская конференция
29	Аршавский Э. Г.	Воронежская губернская конференция
30	Аугул Р. Я.	1-я армейская конференция XV армии
31	Аузинь Р. Я.	Вологодская губернская конференция
32	Ахметдуллин Ф.	Башкирская областная конференция
33	Бабурин Н. И.	Ярославская губернская конференция
34	Бадаев А. Е.	Петроградская общегородская конференция
35	Баканов А. И.	Самарская уездная конференция
36	Баладин Н. Я.	Балашовская уездная конференция
37	Балашев И. В.	Политотдел Кавказского фронта
38	Балдин В. И.	Челябинская губернская конференция
39	Балдон Э. А.	Ярославская губернская конференция
40	Баранов Ф. А.	Омская губернская конференция
41	Бардин Т. Т.	Конференция XII армии

№№ по порядку	Фамилии	Организации
42	Барышев Н. И.	Казанская губернская конференция
43	Басова В. И.	Тамбовская губернская конференция
44	Батышев И. Г.	Московская общегородская конференция
45	Бахиров А. Н.	6-я стрелковая дивизия VII армии
46	Башаев Н. С.	Абдулинская уездная конференция
47	Бегныш С. П.	Аткарская уездная конференция
48	Беленький Г. Я.	Московская общегородская конференция
49	Беленький Э. М.	Омская общегородская конференция
50	Белобородов А. Г.	Екатеринбургская губернская конференция
51	Беллус М. И.	Конференция XIII армии
52	Белоусов Е. С.	Петроградская общегородская конференция
53	Беляков Н. И.	Саратовская уездная конференция
54	Берзетис Я. К.	Олонецкая губернская конференция
55	Берзина Р. А.	Московская общегородская конференция
56	Берковский К. Р.	Конференция Упразформ. Западного фронта
57	Блюм Э. А.	2-я конференция Петроградского гарнизона
58	Бляхин П. А.	Костромская губернская конференция
59	Богаев М. Г.	1-я конференция XV армии
60	Борисов Б. Б.	Всеукраинская конференция
61	Борисов С. В.	Пермская губернская конференция
62	Борисов С. М.	Ярославская губернская конференция
63	Боровой Н. В.	Всеукраинская конференция
64	Бородин И. С.	Бузулукская уездная конференция
65	Брагинский Д. Н.	Суражская уездная конференция
66	Бронников С. Ф.	Пермская губернская конференция
67	Брусин Д. Е.	Вятская губернская конференция
68	Бубнов А. С.	Московская общегородская конференция
69	Булле М. О.	Астраханская губернская конференция
70	Булычева Э. Г.	Смоленская губернская конференция
71	Бумажный Е. И.	Екатеринбургская губернская конференция
72	Бусыгин А. А.	Вольская уездная конференция
73	Бутков И. А.	Конференция 3-й стрелковой дивизии
74	Бутов М. Т.	Курская губернская конференция
75	Бухарин Н. И.	Владимирская губернская конференция
76	Бык И. М.	Реввоенсовет XIII армии
77	Вайнер Р. А.	Симбирская губернская конференция
78	Валенгинов И. В.	Армейская конференция XII армии
79	Варейкис И. М.	Симбирская губернская конференция
80	Варзегова Е. И.	Вятская губернская конференция
81	Васанов И. Х.	Челябинская губернская конференция
82	Васильев Б. А.	Тамбовская губернская конференция
83	Васильев Н. В.	Курская губернская конференция
84	Васильев П. Д.	Кронштадтская городская конференция
85	Васянин И. П.	Самарская общегородская конференция
86	Вегер И. С.	» » »
87	Ветошкин М. К.	Вологодская губернская конференция
88	Вильман А. Г.	Волжско-Камская военная флотилия
89	Виноградов	Ишимская городская конференция
90	Виталин И. Я.	Тамбовская губернская конференция
91	Владимиров М. П.	Екатеринбургская губернская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
92	Волгина К. А.	Московская общегородская конференция
93	Волин Б. М.	Костромская губернская конференция
94	Волков А. Ф.	Ленинский (Царицынск. г.) укомпарт
95	Володин В. Г.	55-я стрелковая дивизия VII армии
96	Воробьев А. И.	19-я стрелковая дивизия
97	Врублевский Ф. К.	Красноярская организация РКП
98	Гаврилов И. А.	Тамбовская губернская конференция
99	Гаврилов И. А.	Конференция XII армии
100	Гаврилов М. Т.	Петроградская общегородская конференция
101	Гайдуков И. И.	Храмоникольская районная конференция
102	Галанин М. И.	Конференция XII армии
103	Галкин А. Ф.	Тульская губернская конференция
104	Гала Б. И.	2-я конференция Западной армии
105	Гальцев И. Ф.	Конференция IX армии
106	Гандзей С. В.	Всеукраинская конференция
107	Ганюшин А. А.	Симбирская губернская конференция
108	Гардович С. А.	Калужская губернская конференция
109	Гарновский Д. И.	Орловская губернская конференция
110	Гей Е. В.	Псковская губернская конференция
111	Герцман М. А.	Челябинская губернская конференция
112	Гессен С. М.	Петроградская общегородская конференция
113	Глебов И. Г.	Всеукраинская конференция
114	Гольдин М. П.	Новгородская губернская конференция
115	Горбачев Г. Г.	Сердобская уездная конференция
116	Гордеев Г. С.	Казанская губернская конференция
117	Гордон Н. И.	Петроградская общегородская конференция
118	Гордон Э. Х.	2-я Зап. армия
119	Горкин А. Ф.	Тверская губернская конференция
120	Горшков И. И.	Рязанская губернская конференция
121	Горшков М. Ф.	Пермская губернская конференция
122	Григорьев К. Г.	Ярославская конференция
123	Громов В. В.	Псковская губернская конференция
124	Громов В. П.	Кронштадтская городская конференция
125	Груздев И. С.	Шадринская уездная конференция
126	Гублер Я.	Полесская уездная конференция
127	Гуркин Э. А.	Екатеринбургская губернская конференция
128	Гусев С. И.	Зап. армия Донской области
129	Давид А. Я.	Астраханская губернская конференция
130	Данилов И. А.	Петроградская городская конференция
131	Дауман А. Э.	Конференция XVI армии
132	Дашковский И. К.	Конференция XIV армии
133	Деярых В. В.	Пермская губернская конференция
134	Дедушкевич К. И.	Политотдел Черноморской области
135	Дембо А. И.	Конференция XII армии
136	Демичев Г. П.	Всеукраинская конференция
137	Дзенен О. П.	Конференция XV армии
138	Дивеев И. Я.	Тамбовская губернская конференция
139	Димант А. Б.	Конференция IX армии
140	Диманштейн С. М.	Всеукраинская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
141	Дмитриев В. Ф.	Конференция XV армии
142	Дмитриев Т. Д.	Петербургская губернская конференция
143	Доброхотов Н. Ф.	Симбирская губернская конференция
144	Догадов А. И.	Казанская губернская конференция
145	Дробнис Я. И.	Всеукраинская конференция
146	Дрожжин И. В.	Московская общегородская конференция
147	Дружинин И. С.	Уфимская губернская конференция
148	Дунин В. А.	Пермская губернская конференция
149	Евдокимов Г. Е.	Петроградская общегородская конференция
150	Евланов А. П.	Саратовская городская конференция
151	Евсеев Н. Ф.	Дивизионная конференция Отд. Кавк. див.
152	Егоров А. И.	Смоленская губернская конференция
153	Егоров М. И.	Красноярская городская конференция
154	Елизарьев Е. А.	Екатеринбургская губернская конференция
155	Емельянов Б. В.	Московская общегородская конференция
156	Ермолаев И. Е.	Вологодская губернская конференция
157	Ерофеев С. С.	Нижегородская губернская конференция
158	Ершов Г. В.	Конференция XVI армии
159	Ефимов И. М.	2-я стрелковая дивизия Петроград. труд. армии
160	Жаворонков А. А.	Суджанско-Анжерский каменноугольн. район
161	Жданов А. А.	Тверская губернская конференция
162	Желтухин В. А.	Аткарская уездная конференция
163	Жилинский-Фези С. Н.	Конференция XI армии
164	Жиряков Г. Г.	Владимирская губернская конференция
165	Жук А. П.	Конференция XIV армии
166	Журин Д. О.	Пензенская губернская конференция
167	Зайцев И. М.	Дивизионная конференция VI армии
168	Залуцкий П. В.	Всеукраинская конференция
169	Заонегин Г. Э.	Вологодская губернская конференция
170	Зимин Н. Н.	Московская общегородская конференция
171	Зимин Я. А.	Пензенская губернская конференция
172	Зонис М. А.	Конференция IX армии
173	Зорин С. С.	Петроградская общегородская конференция
174	Зуев В. А.	Пермская губернская конференция
175	Зуль П. Г.	Армейская конференция IV армии
176	Иванченко П. М.	Челябинская губернская конференция
177	Иванов В. А.	Петроградская общегородская конференция
178	Иванов А. П.	Тамбовская губернская конференция
179	Иванов В. И.	Московская общегородская конференция
180	Иванов И. А.	Конференция частей IV армии, не входящих в состав дивизии
181	Иванов И. Х.	Симбирская губернская конференция
182	Иванов М. Г.	Петроградская общегородская конференция
183	Иванов Н. И.	» » »
184	Иванов С. В.	Смоленская губернская конференция
185	Измайлов А. Ю.	Уфимская губернская конференция
186	Ионов А. М.	Новгородская губернская конференция
187	Иоффе А. А.	Петроградская общегородская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
188	Кабачков А. И. . . .	Екатеринбургская губернская конференция
189	Каганович П. К. . . .	Курская губернская конференция
190	Казачков Д. И. . . .	Тамбовская губернская конференция
191	Казьмин В. Е. . . .	Бузулукская губернская конференция
192	Калашников А. А. . . .	Пермская городская конференция
193	Калинин М. И. . . .	Петроградская общегородская конференция
194	Каменев Л. Б. . . .	Московская общегородская конференция
195	Каменский А. Э. . . .	Всеукраинская конференция
196	Каминский Г. Н. . . .	Тульская губернская конференция
197	Канцелярский П. Г. . . .	Барнаульская городская конференция
198	Катгерев В. М. . . .	Екатеринбургская губернская конференция
199	Капустин П. П. . . .	Вятская губернская конференция
200	Карасев Г. В. . . .	Казанская губернская конференция
201	Карповиц Э. Я. . . .	Конференция XV армии
202	Касименко В. А. . . .	Тамбовская губернская конференция
203	Касиор В. В. . . .	Всеукраинская конференция
204	Каучуковский Г. Д. . . .	Симбирская губернская конференция
205	Кежуд М. М. . . .	Петроградская общегородская конференция
206	Кизильштейн И. С. . . .	Сборная команда XIII армии
207	Кириллов А. П. . . .	Томская организация РКП
208	Киров С. А. . . .	Московская губернская конференция
209	Кирюхин И. И. . . .	Нижегородская губернская конференция
210	Климохин С. К. . . .	Иваново-Вознесенская конференция
211	Клявс-Клявин А. Я. . . .	Петроградская общегородская конференция
212	Кнорин В. Г. . . .	Смоленская губернская конференция
213	Коган И. А. . . .	Петроградская общегородская конференция
214	Кожухов И. А. . . .	Московская общегородская конференция
215	Козин Е. Н. . . .	Нижегородская губернская конференция
216	Козлов А. С. . . .	Конференция XVI армии
217	Козлов А. Л. . . .	Петроградская общегородская конференция
218	Козлов И. В. . . .	Конференция XV армии
219	Козлов И. Я. . . .	Московская общегородская конференция
220	Козлов Н. К. . . .	Костромская губернская конференция
221	Козловский И. . . .	Оршанская уездная конференция
222	Кокорихин М. П. . . .	Вятская губернская конференция
223	Колпаков А. С. . . .	Ярославская губернская конференция
224	Комлев С. А. . . .	Ижевская городская конференция
225	Кон Ф. Я. . . .	Всеукраинская конференция
226	Кондратов Д. М. . . .	Кронштадтская городская конференция
227	Кондратичев Ф. Н. . . .	Конференция VIII армии
228	Кондрашев И. Е. . . .	Воронежская губернская конференция
229	Копылов Н. В. . . .	Тульская губернская конференция
230	Копылов П. Н. . . .	Суджанско-Анжерская районная организация
231	Копьев А. К. . . .	Смоленская губернская конференция
232	Коротков И. Н. . . .	Иваново-Вознесенская губернская конференция
233	Коростылев Г. И. . . .	Армейская конференция войск Донской обл.
234	Коршунов С. И. . . .	Нижегородская губернская конференция
235	Коско З. А. . . .	Тверская губернская конференция
236	Костин А. А. . . .	Балтийский флот
237	Котов В. А. . . .	Московская общегородская конференция
238	Кочкина Е. И. . . .	Екатеринбургская губернская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
239	Красилов Ф. Я.	Петровская уездная конференция
240	Краснов	Конференция VIII армии
241	Крестинский Н. Н.	Екатеринбургская губернская конференция
242	Криницкий А. И.	Саратовская губернская конференция
243	Крутов И. И.	Тульская губернская конференция
244	Крутошинский С. С.	Псковская губернская конференция
245	Кубяк Н. А.	Петербургская губернская конференция
246	Кузнецов С. М.	Нижегородская губернская конференция
247	Кузнецов Ф. И.	Ирбитская городская конференция
248	Кузьмин Г. Г.	Ярославская губернская конференция
249	Кузьмин Н. Я.	Петроградская губернская конференция
250	Кузлин А. С.	Петроградская общегородская конференция
251	Кульков М. М.	Брянская губернская конференция
252	Куприянов И. Ф.	18-я стрелковая дивизия VI армии
253	Куранова Е. Я.	Московская общегородская конференция
254	Курач И. И.	Челябинская губернская конференция
255	Куропатенко А. С.	Всеукраинская конференция
256	Кушнер А. Ф.	Дивизионная конференция VI армии
257	Лаврентьев П. Г.	Конференция XV армии
258	Лавров Ф. Я.	Московская губернская конференция
259	Лалов П. И.	Саратовская городская конференция
260	Ларин М. А.	Ярославская губернская конференция
261	Лацис М. Я.	Московская общегородская конференция
262	Лашевич М. М.	Петроградская общегородская конференция
263	Лебедева Е. И.	Смоленская губернская конференция
264	Лебедево А. М.	Челябинская губернская конференция
265	Левин К. Н.	Пугачевская уездная конференция
266	Левин	Царицынская общегородская конференция
267	Левичев В. Н.	Вологодская губернская конференция
268	Ленин (Ульянов) В. И.	Московская общегородская конференция
269	Леонов Ф. Г.	55-я стрелковая дивизия VII армии
270	Лепин Э. Ф.	Ярославская губернская конференция
271	Лившиц Б. С.	24-я стрелковая жел. дивизия
272	Лидок А. Ю.	Московская общегородская конференция
273	Лисицын А. Е.	» » »
274	Литвиненко И. Я.	Всеукраинская конференция
275	Лобанов Г. Я.	Рязанская губернская конференция
276	Лобова В. Н.	Пермская губернская конференция
277	Логинов Д. М.	Тверская губернская конференция
278	Логинов М. О.	Московская губернская конференция
279	Локацков М. П.	Челябинская губернская конференция
280	Лосев Э. Г.	Гарнизон города Миасса
281	Лурье Б. С.	Витебская губернская конференция
282	Любимова С. П.	Кузнецкая уездная конференция
283	Ляк А. А.	Пермская губернская конференция
284	Ляхин Н. Е.	Екатеринбургская городская конференция
285	Маалох С. В.	Всеукраинская конференция
286	Майборода М. В.	» » »
287	Макар А. М.	Конференция XII армии

№№ по порядку	Фамилии	Организации
288	Макаров В. Н.	Иваново-Вознесенская губернская конференция
289	Максимов Н. А.	Омская городская конференция
290	Максимовский В. Н.	Всеукраинская конференция
291	Малаховский Е. Я.	Симбирская губернская конференция
292	Маркина М. В.	Владимирская губернская конференция
293	Мартинсон Г. Т.	Конференция XV армии
294	Мартьянов М. И.	Екатеринбургская организация РКП
295	Марьян А. И.	Пензенская губернская конференция
296	Масалков Н. В.	Рязанская губернская конференция
297	Масен А. А.	Витебская губернская конференция
298	Масленников Т. В.	Конференция XVI армии
299	Маслов З. И.	Симбирская губернская конференция
300	Матвеев В. С.	Владимирская губернская конференция
301	Матвеев П. Е.	55-я стрелковая дивизия VII армии
302	Маурер Г. В.	Вольская уездная конференция
303	Медведев К. В.	Конференция XIII армии
304	Медников Н. И.	Тверская губернская конференция
305	Меерзон Ж. И.	Витебская губернская конференция
306	Мезенев А. И.	2-я дивизионная конференция
307	Меламед И. О.	6-я стрелковая дивизия VII армии
308	Мелентьев К. И.	Екатеринбургская организация РКП
309	Мещеряков В. Н.	Новгородская губернская конференция
310	Миков	Пермская губернская конференция
311	Миленин Н. В.	Курская губернская конференция
312	Милонов Ю. К.	Самарская общегородская конференция
313	Минаков П. Д.	Курская губернская конференция
314	Минеев М. А.	Мелекесская уездная конференция
315	Минин С. К.	Всеукраинская конференция
316	Минкин А. Е.	Пермская губернская конференция
317	Миньков И. И.	Московская губернская конференция
318	Мино М. Н.	Петроградская губернская конференция
319	Мирошников И. И.	Конференция XIV армии
320	Миткевич О. А.	Конференция VIII армии
321	Мигрофанов А. Х.	Донская областная конференция
322	Мицкевич С. И.	Комм. ячеек воинск. ч. штаба Юго-Зап. фронта
323	Мозжухин М. К.	Ярославская губернская конференция
324	Мокян П. В.	Екатеринбургская губернская конференция
325	Мологов В. М.	Нижегородская губернская конференция
326	Молчанов Н. К.	Калужская губернская конференция
327	Мороз Г. С.	Московская общегородская конференция
328	Морозов И. Н.	Балахновская уездная конференция
329	Москвин Н. М.	Петроградская общегородская конференция
330	Муравьев А. И.	Костромская губернская конференция
331	Муралов А. И.	Тулская губернская конференция
332	Мурзин Д. Я.	Екатеринбургская губернская конференция
333	Мышкин Ю. С.	Московская общегородская конференция
334	Мясников А. Ф.	» » »
335	Назаренко Т. С.	Речицкая уездная конференция
336	Назаров И. Н.	55-я стрелковая дивизия VII армии
337	Назаров С. И.	Конференция IX армии

№ по порядку	Фамилии	Организации
338	Невернов А. С.	Тульская губернская конференция
339	Неский И. А.	Тверская губернская конференция
340	Нелидов Н. М.	Тамбовская губернская конференция
341	Нилова Х. П.	Владимирская губернская конференция
342	Новиков А. Д.	Надеждинская городская конференция
343	Новиков Н. Ф.	Конференция VI армии
344	Ноготович Я. Г.	Всеукраинская конференция
345	Норман Б. А.	Алтайская губернская конференция
346	Носков П. И.	Пермская губернская конференция
347	Оберин В. П.	Петроградская губернская конференция
348	Овсянников И. А.	Покровская уездная конференция
349	Овчинников Н. Г.	Петровская уездная конференция
350	Окунов Г. С.	Новоузенская уездная конференция
351	Оленичев Г. Г.	Конференция IX армии
352	Онуфриев Ф. А.	Полеская городская конференция
353	Орешкин М. Г.	Саратовская городская конференция
354	Орлов В. А.	Конференция VIII армии
355	Орлов В. П.	Петроградская общегородская конференция
356	Осинский (Оболенский) В. В.	Тульская губернская конференция
357	Осинов И. Д.	Калужская губернская конференция
358	Осташев В. А.	Тульская губернская конференция
359	Ошвинцев М. К.	Пермская губернская конференция
360	Павин	Царицынская общегородская конференция
361	Пакун Н. Н.	Орловская губернская конференция
362	Панин Н. Н.	Ярославская губернская конференция
363	Панков А. Г.	Екатеринбургская губернская конференция
364	Панков Г. Г.	Брянская губернская конференция
365	Паперный А. Л.	Конференция XV армии
366	Паперный Ю. Н.	Уфимская губернская конференция
367	Пахалуев М. Г.	Екатеринбургская губернская конференция
368	Пахомов И. Л.	Петроградская губернская конференция
369	Певзник П. М.	Смоленская губернская конференция
370	Песиков Н. Ф.	Волжско-Каспийская военная флотилия
371	Пеньков М. А.	Дизитинская конференция VI армии
372	Пестовский С. С.	Оренбургская губернская конференция
373	Петрозский Г. И.	Всеукраинская конференция
374	Пякель Р. В.	Конференция XVI армии
375	Пипер А. А.	Новгородская губернская конференция
376	Пиринев	Мурманская организация
377	Пластин К. М.	Саратовская губернская конференция
378	Пластин Н. Ф.	Архангельский губернский комитет
379	Плисон Д. Б.	Тамбовская губернская конференция
380	Плгорельская А. И.	Челябинская губернская конференция
381	Полдэров С. И.	Московская губернская конференция
382	Поликарпов Г. Н.	Московская общегородская конференция
383	Политов В. Г.	Пермская губернская конференция
384	Полудов Е. В.	Омская организация
385	Поляков М. X.	Челябинская губернская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
386	Польтова А. Р.	Симбирская губернская конференция
387	Попок В. А.	Уфимская губернская конференция
388	Попов И. В.	Тюменская организация
389	Попов И. Н.	Тульская губернская конференция
390	Попов Т. М.	Челябинская губернская конференция
391	Потосаев А. И.	Екатеринбургская губернская конференция
392	Почеп Д. Г.	6-я стрелковая дивизия VII армии
393	Преображенский Е. А.	Уфимская губернская конференция
394	Пугул П. Я.	Пензенская губернская конференция
395	Пудовкин З. Ф.	Уфимская губернская конференция
396	Пыхтин М. Ф.	Вольская уездная конференция
397	Пятницкий М. А.	Московская общегородская конференция
398	Равич С. Н.	Петроградская общегородская конференция
399	Разин Н. М.	Петроградская общегородская конференция
400	Райтер И. Л.	Курская губернская конференция
401	Растопчин Н. П.	Ярославская губернская конференция
402	Ратновский М. А.	Дивизионная конференция 54-й стрелковой дивизии VI армии
403	Рафаил	Всеукраинская конференция
404	Рашевич Ф. К.	Петроградская общегородская конференция
405	Рейснер М. А.	Волжско-Камская военная флотилия
406	Ремеров И. Л.	Сердобская уездная конференция
407	Ремизов М. П.	Смоленская губернская конференция
408	Рейнгольд И: М.	Конференция XVI армии
409	Рожков И. А.	Пензенская губернская конференция
410	Розин М. А.	Ярославская губернская конференция
411	Рудзит К. И.	Брянская губернская конференция
412	Румянцев И. П.	Ярославская губернская конференция
413	Русаков И. В.	Московская общегородская конференция
414	Русак М. Д.	Конференция VI армии
415	Рыбочкин Н. Ф.	Симбирская губернская конференция
416	Рындин А. Ф.	Конференция Западной армии
417	Рябов А. Н.	Петроградская общегородская конференция
418	Рязанов А. Т.	Бугурусланская уездная конференция
419	Рязанов Д. Б.	Московская общегородская конференция
420	Саблин С. К.	Симбирская губернская конференция
421	Садовская Б. Л.	Петроградская общегородская конференция
422	Садовский А. Д.	Московская общегородская конференция
423	Саид-Галиев С. Г.	Всебашкирская областная конференция
424	Сапронов Т. В.	Московская губернская конференция
425	Сахаров В. В.	Хвалынская уездная конференция
426	Северин М. И.	Армейская конференция г. Смоленска
427	Седельников А. И.	Тюменская губернская конференция
428	Седов М. И.	Иваново-Вознесенская губернская конференция
429	Семашко А. И.	Екатеринбургская губернская конференция
430	Семенов Б. А.	Петроградская общегородская конференция
431	Семенов М. М.	Владимирская губернская конференция
432	Сербряков Л. П.	Московская общегородская конференция
433	Сергеев А. А.	Конференция XI армии
434	Сергеев М. А.	Екатеринбургская губернская конференция

№ по порядку	Фамилии	Организации
435	Сергеев (Артем) Ф. С.	Башкирская область
436	Сергиевский П. К.	Витебская губернская конференция
437	Сергунов М. С. . . .	Воронежская губернская конференция
438	Скрыпник Н. А. . . .	Конференция штаба ячеек Кавказского фронта
439	Слипанский А. Н. . . .	Всеукраинская конференция
440	Словатинская Т. Л. . . .	Конференция тыловых ячеек Кавказск. фронта
441	Смекалова Т. С. . . .	Рязанская губернская конференция
442	Смидович П. Г.	Московская общегородская конференция
443	Смилга И. Т.	Конференция войск Донской области
444	Смирнов Г. Г.	6-я стр. дивизия
445	Смирнов З. С.	Тверская губернская конференция
446	Смирнов И. Н.	Конференция V армии
447	Смирнов М. Я.	Конференция войсковых частей I Трудармии
448	Смирнов Т. А.	Ярославская губернская конференция
449	Смольянинов В. А. . . .	Смоленская губернская конференция
450	Снигирев В. А.	Конференция XI армии
451	Советяков М. А.	Всеукраинская конференция
452	Соколов П. Г.	Московская общегородская конференция
453	Соловьев А. И.	Уфимская губернская конференция
454	Сольц А. А.	Самарская общегородская конференция
455	Сомме К. П.	Псковская губернская конференция
456	Сорин В. Г.	Московская губернская конференция
457	Сосновский Л. С.	Всеукраинская конференция
458	Сперанский И. Н.	Самарская общегородская конференция
459	Спешков И. И.	Пермская губернская конференция
460	Спрингис Я. Я.	Конференция VI армии
461	Стайлов Ф. В.	Конференция XII армии
462	Сталин И. В.	Всеукраинская конференция
463	Старков А. И.	Екатеринбургская губернская конференция
464	Старцев В. Н.	Конференция IX армии
465	Стасова Е. Д.	Петроградская губернская конференция
466	Стен Э. Я.	» » »
467	Страхов М. Ф.	Волжско-Каспийская флотилия
468	Султан-Галиев Х. Г. . .	Казанская губернская конференция
469	Суровейкин И. Т. . . .	Уфимская губернская конференция
470	Сырцов С. И.	Донская областная конференция
471	Таганов А. И.	Нижегородская губернская конференция
472	Таненберг Ф. Х.	Тамбовская губернская конференция
473	Тараканов В. П.	Балашовская уездная конференция
474	Тарасов Л. Д.	Екатеринбургская губернская конференция
475	Тархов А. Ф.	Астраханская губернская конференция
476	Тергулов А. О.	Конференция Упраформ. Западного фронта
477	Терехов И. Г.	Петроградская губернская конференция
478	Тимфеев Н. Т.	Смоленская губернская конференция
479	Ткачев М. И.	Аткарская уездная конференция
480	Томашевский К. Б. . . .	Волжско-Каспийская военная флотилия
481	Торгушин П. А.	Балашовская уездная конференция
482	Трифонов В. А.	Армейская конферен. Юго-Вост. фронта
483	Трифонов Д. Ф.	Самарская общегородская конференция
484	Тунтул И. Я.	Екатеринбургская губернская конференция

№№ по порядку	Фамилии	Организации
485	Тэр М. А.	Орловская губернская конференция
486	Угланов Н. А.	Петроградская общегородская конференция
487	Удальцов Н. Д.	Конференция XVI армии
488	Узюков Н. А.	Симбирская губернская конференция
489	Умлов М. В.	Астраханская армейская конференция
490	Унгер П. А.	Астраханская городская конференция
491	Уншлихт И. С.	Конференция XVI армии
492	Уханов К. В.	Московская общегородская конференция
493	Фадеев А. Ф.	Пермская губернская конференция
494	Федоров А. Е.	Камыш. уездная конференция
495	Федоров А. М.	Конференция IX армии
496	Федоров Ф. Е.	Петроградская губернская конференция
497	Федулкин П. А.	Никольская уездная конференция
498	Фельдман М. М.	Томский губернский комитет
499	Фиге К. Я.	Витебская губернская конференция
500	Филиппов И. Г.	Казанская губернская конференция
501	Фирстов И. И.	Иваново-Вознесенская губернская конференция
502	Флеровский И. Н.	Саратовская общегородская конференция
503	Флиор И. И.	Петроградская общегородская конференция
504	Фонбергштейн И. А.	Конференция 56-й стр. дивизии
505	Фрейман В. Н.	Симбирская губернская конференция
506	Фридрихсон Л. К.	Пензенская губернская конференция
507	Фрунтов И. В.	Балтийский флот
508	Хаимов Я. М.	Конференция IX армии
509	Хамелеза М. Ф.	Пугачевская уездная конференция
510	Ханоз А. М.	Гомельская уездная конференция
511	Хатаевич А. М.	Самарская общегородская конференция
512	Хлюстов К. И.	Волгодская губернская конференция
513	Ходаков М. С.	Омская общегородская конференция
514	Ходоровский И. И.	Казанская губернская конференция
515	Храмов В. П.	Нижегородская губернская конференция
516	Хронин В. Н.	Костромская губернская конференция
517	Цививадзе И. В.	Московская общегородская конференция
518	Цихон А. М.	» » »
519	Циперович Г. В.	Петроградская общегородская конференция
520	Чаадаева О. Н.	Калужская губернская конференция
521	Чагин П. И.	Областная конференция немцев Поволжья
522	Чадарайн Я. Я.	Днепровская флотилия
523	Чарный И. И.	Тверская губернская конференция
524	Чельшев М. И.	Нижегородская губернская конференция
525	Черетаев П. В.	Смоленская губернская конференция
526	Чернев А. В.	Конференция Упрафэрм. Западнго фронта
527	Черняк М. И.	Московская общегородская конференция
528	Чижев Г. Г.	Воронежская губернская конференция
529	Чудиновский А. Э.	Пермская губернская конференция
530	Чупашев П. Н.	Екатеринбургская губернская конференция

№ по порядку	Фамилии	Организации
531	Шаблиевский Г. В. . .	Конференция 4-й окр. Донской области
532	Шаблыгин В. П. . . .	Нижегородская губернская конференция
533	Шабунин М. Н.	Рязанская губернская конференция
534	Шадеркин Н. А.	Самарская уездная конференция
535	Шатохин О. Ф.	Пугачевская уездная конференция
536	Шварц С. И.	Всеукраинская конференция
537	Швецов А. А.	Сарапульская уездная конференция
533	Шелахаев Ф. И.	Конференция XI армии
539	Шендерович Б. И. . . .	Петроградская армия труда
540	Шерстобитов И. М. . .	Балтийский флот
541	Шиллерт Ю. Ф.	Московская общегородская конференция
542	Шкирятов М. Ф.	» » »
543	Шляпин Г. И.	Пермская губернская конференция
544	Шуваев И. Ф.	Кронштадтская городская конференция
545	Шукевич-Третьяков Р. К.	Конференция XV армии
546	Шумилов И. М.	Велико-Устюжская уездная конференция
547	Шурманов П. Н.	Ярославская губернская конференция
548	Эльцин Б. М.	Уфимская губернская конференция
549	Юров А. Я.	Общеармейская конференция запасной армии Кавказского фронта
550	Яблонко Я. Х.	Орловская губернская конференция
551	Яковлев Я. А.	Всеукраинская конференция
552	Янел К.	Конференция XV армии
553	Янсон Н. М.	Самарская общегородская конференция
554	Ярславский Е.	Пермская губернская конференция

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ IX СЪЕЗДА РКП(б)

Очередной IX съезд РКП(б) 27 марта в Москве.

Порядок дня: 1) Отчет ЦК, 2) Работа партии для транспорта, 3) Вопросы хозяйственного строительства, 4) Профессиональное движение, 5) Отношение к кооперации, 6) Задачи Коммунистического Интернационала, 7) Организационные вопросы, 8) Текущие дела, 9) Выборы.

Нормы представительства—один делегат от 1000 человек. Все члены партии имеют право участвовать в выборах и быть избираемыми.

ЦК РКП(б)

«Правда», № 31, 12 февраля 1920 г.

№ 2 к стр. 90

К ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

I*

Уважаемые товарищи!

Партийный съезд назначен на 27 марта. Порядок дня съезда опубликован, и, несомненно, работа подготовки к съезду начата уже всеми организациями партии. ЦК партии считает своим долгом высказать ряд соображений в связи с этой работой.

Наша партия, доказавшая упорной борьбой в течение 15 лет (1903—1917 гг.) свою связь с рабочим классом России, свою способность бороться с буржуазными влияниями внутри него и руководить революционной борьбой пролетариата при самых разнообразных и самых трудных условиях, естественно, должна была взять на себя и непосредственное осуществление задач диктатуры пролетариата со времени Октябрьской революции. Съезд нашей партии имеет поэтому в высшей степени важное значение не только во всем рабочем движении, но и во всем строительстве советской власти, во всем руководстве российским,—а до известной степени и международным,—коммунистическим движением.

Это значение нашего партийного съезда еще более возрастает в связи с особенностями данного момента, когда советской власти приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства.

Наша партия сильно возросла в числе своих членов благодаря, главным образом, громадному притоку рабочих и крестьян в течение партийных недель, которые были организованы в самый трудный период нашей революции, когда Юденич и Деникин стояли всего ближе к Петрограду и Москве. Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии в такой тяжелый момент, составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства. Перед нами задача—наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма, наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем, теснейше связанных с массами; т. е. с большинством рабочих и неэксплуатируемых чужого труда крестьян.

Центральным пунктом порядка дня на предстоящем съезде является, особенно особенно переживаемого исторического момента, вопрос о хозяйственном строительстве и в частности о мерах, приемах, способах, результатах орабочивания главков, центров, аппаратов, советской власти вообще.

* Письмо написано Лениным (См. Соч., т. XXV, стр. 42—45). Ред.

Этот вопрос должен стать главным вопросом партийного съезда, ибо главным вопросом всего советского строительства в России (а поскольку ей пришлось стать очагом всемирной революции—в значительной степени и вопросом международного коммунизма) является переход от борьбы на фронте кровавом к борьбе на фронте бескровном, на фронте труда, на фронте войны против разрухи, за восстановление, улучшение, перестройку развития всего народного хозяйства России.

Сбор и подвоз большого государственного запаса продовольствия, восстановление разрушенного транспорта, осуществление этих мер с военной быстротой, с военной энергией, с военной дисциплиной; наряду с этим и в неразрывной связи с этим «оробочение» аппарата советской власти, изгнание из него саботажа и бюрократизма, достижение максимума производительности труда, напряжение всех сил страны, в наибольшем размере, для восстановления ее хозяйства,—такова повелительно диктуемая обстоятельствами задача, неотложная, требующая решения приемами беззаветной революционной энергии миллионов и миллионов рабочих и крестьян.

Съезд партии должен учесть опыт трудовых армий, этого молодого и нового учреждения, учесть опыт более чем двухлетней работы всех аппаратов советской власти и дать ряд таких решений, которые позволяли бы всей нашей социалистической республике с удвоенной твердостью, решительностью, энергией, деловитостью бросить все силы трудящихся масс на наилучшие решения неотложных задач быстро и до конца победить разруху.

Мы приглашаем всех членов партии, все организации партии на этой задаче сосредоточить максимум сил как практической работы во всех советских учреждениях, так и работы по подготовке съезда, ибо эти задачи сливаются в единое неразрывное целое.

Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит *практическая* задача, что всеми силами, с энергией поистине революционной, с той же беззаветностью, с которой побеждали Колчака, Юденича, Деникина наши лучшие товарищи, рабочие и крестьяне—красноармейцы,—надо решить *деловую* задачу быстрой победы над разрухой.

Надо идти вперед, надо посмотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства.

Мы кое-чему научились, и, чтобы идти вперед, чтобы победить разруху, надо не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами мер, примеров, способов, указаний для достижения нашей главной цели; еще дальше, еще шире, еще быстрее, еще лучше «оробочить» наши аппараты,—привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще,—привлечь не только отдельных и наилучших испытывавших себя на работе крестьян и рабочих, привлечь обязательно в большей степени *профессиональные союзы*, привлечь затем беспартийные рабочие и крестьянские конференции,—привлечь всех, до последнего (ибо их у нас невероятно мало) буржуазных, т. е. воспитывавшихся в буржуазной обстановке и усвоивших плоды буржуазной культуры, специалистов,—сделать так, чтобы наши трудящиеся массы действительно, сообразно требованию нашей партийной программы, *учились у них* и в то же время осуществляли «товарищеский общий труд буржуазных специалистов, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами» (как говорит наша партийная программа),—вот каковы наши главные практические задачи.

Товарищи, мы умели побеждать до сих пор неслыханные трудности, которые история поставила на пути первой социалистической республики,

ибо пролетариат правильно понимал свои задачи диктатора, т. е. руководителя, организатора, воспитателя всех трудящихся. Мы умели побеждать, ибо правильно определяли самую неотложную, самую насущную, самую злободневную задачу и на ней сосредоточивали действительно все силы всех трудящихся, всего народа.

Военные победы легче, чем победа хозяйственная. Победить Колчака, Юденича, Деникина было много легче, чем победить старые мелкобуржуазные привычки, отношения, навыки, хозяйственные условия, отстаиваемые и воспроизводимые миллионами и миллионами мелких хозяев рядом с рабочими, вместе с ними, среди них.

Чтобы победить здесь, нужно больше выдержки, больше терпения, больше настойчивости, больше упорства, больше систематичности в труде, больше организаторского и административного искусства в большом масштабе. Этого нам, нации отсталой, больше всего недостает.

Пусть же все члены партии напрягут силы, чтобы принести на съезд партии проверенный, переработанный, подытоженный *практический опыт*. Если мы напряжем все силы и сумеем внимательно, вдумчиво, деловым образом собрать, проверить, переработать именно *практический опыт*, именно то, что каждый из нас делал, доделывал, видел, как рядом с ним делала и доделывала, тогда и только тогда наш партийный съезд, а з а ним и все наши советские учреждения решат *практическую задачу*: как быстрее всего, вернее всего победить разруху.

От съездов и собраний, обсуждавших общие вопросы, к съездам и собраниям, подводящим итоги *практическому опыту*, — таков лозунг нашего времени. Учсть *практический опыт*, чтобы отбросить вредное, объединить все ценное, чтобы точно определить ряд ближайших практических мер и осуществить их во что бы то ни стало, ни перед какими жертвами не останавливаясь, — вот как понимаем мы задачи момента и задачи партийного съезда.

II

Дорогие товарищи!

Весь предлагаемый нами порядок дня съезда, разумеется, продиктован потребностями переживаемого времени. Все пункты порядка дня порознь и весь порядок дня в целом направлены к тому, чтобы перед всей партией поставить во весь их рост *вопросы хозяйственной жизни*, которые должны занять теперь первое место в нашей работе.

Как до сего времени партия ориентировалась преимущественно на гражданскую войну, так сейчас необходимо, чтобы вся партия сверху донизу ориентировалась *на войну с экономической разрухой*, без преодоления которой мы не сделаем ни шага вперед. Надо, чтобы все до единого члена партии признали важность стоящих перед нами хозяйственных задач и все, как один, взялись за эту работу, от которой зависит дальнейшее существование, дальнейшая судьба коммунистического строительства в России.

Стремлением добиться этого проникнут весь порядок дня, предлагаемый ЦК нашей партии предстоящему партийному съезду.

Три главных пункта господствуют над всем порядком дня: первый — вопросы *экономического строительства* вообще, второй — роль *профессиональных союзов* в этом строительстве, третий — *организационные вопросы* в широком смысле этого слова.

При обсуждении первого из этих пунктов порядка дня главенствующее место, несомненно, займут вопросы об одиноличном или коллегиальном, управлении промышленностью и транспортом, вопрос о роли буржуазных специалистов науки и техники в нашем строительстве и вопрос о трудовых армиях и трудовой повинности вообще.

Партия должна самым определенным образом сказать и самым убедительным образом доказать рабочему классу и трудящемуся крестьянству нашей страны, что без введения железной дисциплины, без принуждения и без известного самоограничения мы не сможем справиться с хозяйственной разрухой. Если бы в нашей Красной армии продолжало сущест-

водить многоначалие, если бы мы* отказались с самого начала от выборности командиров, полковых комитетов, преувеличенной коллегиальности, если бы мы¹ не поняли необходимости привлечения военных специалистов к делу строительства,—мы не смогли бы победить наших многочисленных врагов или, во всяком случае, победа далась бы нам с гораздо большим запозданием и стоила бы, таким образом, лишнего десятков, сотен тысяч жертв. То же надо провести сейчас и на другом фронте: на фронте борьбы с чудовишной экономической разрухой, с которой приходится считаться нашей стране.

Есть, разумеется, черты различий между организацией Красной армии и фронтом борьбы с экономической разрухой. В деле организации промышленности из среды лучшей части рабочих, составляющих ядро нашей партии, несомненно, в большем числе выдвинуты организаторы и строители, чем это было в Красной армии. Хозяйственные задачи более близки, более знакомы рабочему, чем это было два года тому назад в отношении строительства Красной армии. Но, тем не менее, если бы мы на минуту поколебались в вопросах о необходимости проведения трудовой повинности, милитаризации труда (для начала, хотя бы в форме трудовых армий), в вопросе о привлечении специалистов и о необходимости бороться против организационной бесформенности и расплывчатости в наших хозяйственных коллегиях — дело коммунистического строительства может погибнуть.

Партия пролетариата понимает то недоверие, которое в рабочих кругах проявляется по отношению к старым буржуазным специалистам. Рабочие знали их при царизме как своих эксплуататоров угнетателей, и они видели их в начале Октябрьской революции в рядах активных саботажников. Но партия пролетариата также превосходно знает, что успешное строительство коммунизма невозможно без привлечения к этой работе всех деловых элементов техники и науки, унаследованных нами от буржуазного строя. Наша партийная программа, принятая на VIII съезде нашей партии, совершенно точно указала на эту необходимость привлечения специалистов. От этих указаний программы мы ни в коем случае не можем делать ни одного шага назад. Всякий, кто сомневается в необходимости привлечения на работу специалистов, объявляет борьбу нашей партийной программе. Задача партийного съезда заключается в том, чтобы продолжать и конкретизировать указания на этот счет партийной программы. В вопросе о привлечении специалистов нам необходимо выработать ряд деловых мер, которые давали бы нам гарантии наиболее легкого и безболезненного сближения с лучшими элементами специалистов и которые обеспечивали бы нам должный контроль со стороны рабочих над нами.

Нашему партийному съезду предстоит также устранить те организационные неясности и то многоначалие, которое до сих пор замечалось в области управления хозяйством. Необходимо точно определить права и обязанности заводских комитетов. Необходимо совершенно ясно указать на недопустимость их вмешательства в административную сторону дела. Необходимо от имени съезда подтвердить и упрочить ту линию, которую заняла последняя сессия ВЦИК в вопросе об организации управления на железных дорогах. Надо сокращать заводу управления, доводя их максимум до 3 человек. Надо сказать рабочим определенно, что постепенно мы идем к введению единоличного управления с привлечением рабочих комиссаров в тех случаях, когда это управление будет находиться в руках не-коммунистов.

Если по этим вопросам в той или другой организации еще не созданы ясности и определенности, подготовительная работа к партийному съезду должна вестись так, чтобы эта ясность и определенность создались. Если та или другая группа товарищей не согласна с постановкой вопросов в нашей партийной программе и в тезисах, выдвигаемых докладчиками ЦК, эти товарищи обязаны точно и ясно формулировать свои разногласия, дабы

* Повидимому, пропущено «не». *Ред.*

дать возможность всем членам партии деловым образом в них разобраться.

В связи с созданием трудовых армий среди некоторых работников профессионального движения возникли мнения, которые ЦК партии не может признать правильными. «Принципиальные» возражения против милитаризации труда. Ссылки на принцип «свободы труда», приводящиеся против идеи необходимости трудовых армий, неопределенное недовольство против намечающегося усиления централизации в области управления промышленностью—все это пролетарская партия не может признать правильным.

РКП ни в коем случае не может согласиться с тем, что партии, якобы, должно принадлежать только политическое руководство, а профессиональным союзам—экономическое руководство. Это—отрывка взглядов II обанкротившегося Интернационала. Коммунисты ни в коем случае не могут согласиться с тем, чтобы партия занималась только «политикой», а профессиональные союзы—только «экономикой». Коммунистическая партия есть авангард рабочего класса, руководящей *всеми* сторонами его борьбы. Отделить «политику» от «экономики» невозможно было и тогда, когда рабочий класс был поработанным классом. Тем более это невозможно теперь.

Наконец, наше внимание должен привлечь третий важный вопрос: вопрос организационный.

Организационными вопросами советского строительства много занимались VII Всероссийский съезд советов и I-я сессия ВЦИК. Партийный съезд на наш взгляд должен заняться преимущественно вопросами *партийного* строительства. В ряды нашей партии за последнее время влилось не менее чем 300 тысяч новых членов партии. Каждому из них мы должны дать определенную работу. И именно сейчас, когда на очередь становятся вопросы хозяйственного и экономического характера, когда работа и в лазарете, и в казарме, и в продовольственных органах, и в школе, и в домовых комитетах, и по ремонту бань, и в народном суде является партийной работой,—именно сейчас мы должны во что бы то ни стало к этой работе привлечь *всех до единого члена партии*.

В партийных организациях часто приходится слышать жалобы на то, что у нас «нет людей». Дать получения этих «людей» от партийного центра невозможно. Эти люди *есть*, эти люди—в наших партийных организациях. Каждый из 300 тысяч рабочих и крестьян, которые вошли в наши ряды за последнее время, могут и должны стать *активными* работниками нашей партии. И тогда мы сразу почувствуем, как все наши партийные и советские организации начинают уже не на словах только, а на деле «орачиваться».

Мы слишком мало знаем личный состав наших партийных организаций. ЦК нашей партии до сих пор мог распределять по всей России не больше нескольких тысяч работников. В подобном же положении до сих пор находились столичные комитеты нашей партии и другие крупные местные организации.

Нашей партии необходимо теперь так усовершенствовать организационный аппарат, так поставить учет всех членов партии, чтобы нынешнее положение можно было радикально изменить к лучшему. Нужен такой организационный аппарат, нужна такая партийная машина, которая автоматически выдвигала бы целые группы, целые слои работников с «низов» и постепенно продвигала бы их на более важную работу в более широком масштабе.

Каков должен быть этот аппарат, какую для этого партийную машину надо создать, это и должен сказать предстоящий партийный съезд. Коллективный опыт лучших организаторов нашей партии должен подсказать нам те организационные новшества и улучшения, какие нам следует ввести. При обсуждении этого пункта порядка дня на местах мы усиленно рекомендуем товарищам обратить внимание на поставленный вопрос и привести на съезд точные указания местного опыта.

Пусть же к обсуждению всех пунктов порядка дня будут привлечены все до единого члена нашей партии. Работа по подготовке съезда на местах не менее важна, чем работа самого съезда.

Справимся ли мы с хозяйственной разрухой, осилим ли экономические задачи, ставшие перед нами,—от этого зависит теперь все. Партия наша держит испытание перед всем миром—более важное испытание, чем все, что было до сих пор. Мы должны его выдержать,—мы его выдержим.

III

Дорогие товарищи!

На 27 марта назначен очередной IX всероссийский партийный съезд. Этому съезду еще в большей степени, чем предыдущему VIII съезду, предстоит разрешить массу практических вопросов, связанных с творческой работой на местах во всех областях общественно-экономической жизни.

При чрезвычайном разнообразии местных условий и при громадных расстояниях республики рациональное разрешение этих вопросов немыслимо без самого деятельного участия всей толщи партийных организаций; личный опыт нескольких сот тысяч наших товарищей должен быть полностью выявлен и учтен.

Для достижения этого все губернские и уездные комитеты должны принять все меры к тому, чтобы порядок дня съезда был предварительно подвергнут широкому обсуждению на местах, на всех конференциях, общих собраниях районов, подрайонов и ячеек.

Комитеты должны принять меры к тому, чтобы все без исключения члены партии посещали эти предсъездовые собрания и приняли самое деятельное участие в выборах делегатов на съезд.

Особое же внимание в этом направлении должны проявить комитеты по отношению к товарищам коммунистам различных национальностей, поставив себе целью вовлечь в главное русло партийной жизни и самые отсталые слои их.

Только при таких условиях съезд может получить всестороннее и правильное отражение местного опыта и условий и иметь залог правильного разрешения поставленных перед партией задач.

26 февраля 1920 г.

ЦК РКП.

«Известия ЦК РКП(б)» № 13, 2 марта 1920 г.

№ 3 к стр. 17.

РЕГЛАМЕНТ IX СЪЕЗДА РКП(б)

1. Президиум съезда избирается в количестве ... человек и ... секретарей*.
2. Заседания съезда происходят с 10 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 10 часов ночи.
3. Докладчиком предоставляется 45 минут и для заключительного слова 25 минут.
4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего докладчика.
5. Ораторам предоставляется слово в первый раз 15 минут, во второй раз — 5 минут. По каждому вопросу можно говорить только два раза.
6. Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению президиума. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 20 делегатов оглашаются немедленно, никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.
7. Слова к порядку и предложения вносятся в президиум в письменном виде.
8. Говорить к порядку допускается одному «за» и одному «против» не более 3 минут.
9. По поводу предложений дается слово одному «за» и одному «против» по 5 минут.
10. По мотивам голосования дается 3 минуты после голосования.
11. Все вопросы решаются простым большинством голосов.
12. По требованию 15 товарищей с решающими голосами должно быть произведено поименное голосование.
13. Президиуму предоставляется право образовать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам партийной работы. Резолюция секций передаются в президиум съезда.

№ 4 к стр. 17.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК

Нижеследующий отчет касается политической работы ЦК за период со времени всероссийской конференции. Подробный отчет о такой же работе со времени VIII съезда (март 1919 г.) по декабрь 1919 г. был помещен в № 8 «Известий Центрального Комитета».

* Съездом был избран президиум в количестве 13 человек и 2 секретарей. Ред.

Эти два периода приблизительно совпадают с двумя разными периодами в положении Советской республики. Первый период стоял целиком под знаком войны с империалистами. Он знаменовался крайне тяжелым положением на фронтах, наступлением Колчака, Деникина, Юденича, рядом военных катастроф и крайним обнаглесим контрреволюции в тылу.

Взяв правильный курс по отношению к *крестьянству* на VIII съезде, партия повела работу под лозунгом: «Все для отражения империалистов». Работой невероятного напряжения удалось создать массовый подъем среди рабочих, а отчасти и среди крестьян. Благодаря этому подъему уже к началу 1920 г. наши армии достигли значительных успехов, и наиболее опасный враг—Деникин—со взятием Таганрога стал сходить на-нет. В итоге Красная армия разгромила Колчака, Юденича и Деникина, возвратила Советской России Сибирь, Урал, Туркестан, Украину, Донецкий бассейн, вошедт в области Северного Кавказа и Крым. Этими своими победами Советская республика обязана, в первую очередь, героическому мужеству коммунистических рабочих. В тылу оказалась разгромленной контрреволюция, и ее организационные центры были уничтожены. Таким образом, чисто боевую задачу, которая ставилась в первый период на первый план, удалось решить блестяще, хотя и ценою невероятных жертв, лишений, страданий и потерь.

Победа Красной армии перевернула на оси *все международное положение* и открыла двери *новому* периоду в жизни республики, перенеся центр тяжести на *трудовые* задачи и выдвинув на первый план именно их перед партией.

Международное положение наиболее выпукло проявилось в официальном снятии блокады, в мире с Эстонией, в переговорах о мире с Латвией и в начале переговоров с Англией.

Причинами этого поворота были, кроме побед Красной армии, рост революционного движения за границей, отсутствие единства воли в среде международного капитала и, наконец, политика крупно-капиталистических держав по отношению к маленьким окраинным буржуазным государствам, которые были поставлены перед выбором между мирной политикой большевизма и империалистическими тенденциями великорусской буржуазии, поддержанными союзниками. Совокупность этих обстоятельств дала тот эффект, что в среде империалистической коалиции победила английская ориентация.

Во всех стадиях борьбы, которая таким образом постепенно переносилась из сферы военной в сферу дипломатическую, ЦК партии направлял работу и руководил ею. При этом определяющей линией ЦК была следующая линия поведения: мы должны вести политику мира, мы можем идти на уступки, чтобы их ценою купить этот мир, но мы при вопросе о величине этих уступок исходим из учета сил, полагая, что Советская республика обладает уже достаточно сложившимся аппаратом силы, чтобы не позволить разговаривать с собою тоном иностранного завоевателя. ЦК полагал, что честная политика мира лучше всяких слов покажет и маленьким нациям, и пролетариату крупных капиталистических государств пролетарское лицо Советской России и заставит потерпеть крушение всякие планы вооруженного вмешательства.

Разумеется, теперешняя политика империалистов отнюдь не означает их действительного примирения с пролетарской республикой. Во-первых, французская линия еще проявляет себя в виде опасности широкого наступления со стороны *Польшы*.

Но и помимо этого, снятие блокады и т. д. означает лишь изменение *методов* борьбы с «мировым большевизмом», который стал первостепенным фактором всей международной политики. Расчеты империалистов заключаются в надежде на то, что мы, под влиянием снятия блокады и по исчезновении непосредственной *внешней* опасности, начнем разлагаться внутренне, перестанем обнаруживать стойкость, выдержку, мужество, напряжение сил, какие дали нам военную победу.

Вот почему ЦК, исходя из признания этой опасности, которая становится громадной, если принять во внимание основной факт нашей дей-

ствительности—катастрофическое состояние нашего народного хозяйства,—считал необходимым с наибольшей резкостью поставить вопрос о нашей внутренней сплоченности, дисциплине, трудовом единстве и необходимости поднять производительные силы страны.

С точки зрения этого внутреннего единства между трудящимися ЦК направлял политику советской власти в национальном вопросе. На Востоке ЦК партии, принимая во внимание, что международный империализм, который давит сотни миллионов национальностей, постарается использовать национальное чувство находящихся вне его власти народов против нас (см. константинопольскую прокламацию панисламистов), считал необходимым особо осторожную политику в этом вопросе. Чтобы показать на деле принципы коммунизма здесь и приобрести полное доверие мелких национальностей, ЦК партии высказался за создание Башкирской, Киргизской, Татарской и Туркестанской автономных Советских республик, в согласии с желаниями трудовых масс этих территориальных единиц.

Ту же политику ЦК проводил и на Украине, дав директиву признания независимой Украинской Советской республики, объединившейся с нами на началах федерации. Аналогичную политику ЦК намеревался проводить и по отношению к освобождаемому Кавказу и Крыму.

В области непосредственно-внутренней политики, в связи с полным разгромом контрреволюционных сил и укреплением советской власти, ЦК постановил смягчить репрессии и в невоенной зоне отменить расстрелы. Политическое значение этого акта состояло в том, чтобы показать, что наша партия практиковала террор ровно постольку, поскольку он ей был навязан бандитами империализма и белогвардейцами всех мастей, нападавшими на нас со всех сторон, изменявшими и предававшими, устраивавшими заговоры, взрывавшими наших товарищей, и т. д.

В освобождаемых от гнета белых местностях ЦК считал необходимым возможно большее привлечение масс к делу строительства советской власти. Здесь особенно примечательна политика по отношению к трудовому казачеству, которая нашла свое выражение в созыве всероссийского казачьего съезда, проходившего под непосредственным руководством партии.

Главными вопросами внутренней политики были вопросы хозяйственного строительства. Источение последних ресурсов, разруха транспорта, невыносимый продовольственный и топливный кризис сделали зиму необычайно тяжелой и поставили страну перед угрозой гибели. ЦК полагал все время, что было бы преступлением перед пролетариатом скрывать всю опасность положения или хотя бы отчасти преуменьшать ее. Наоборот. По мнению ЦК необходимо было пробудить в массах сознание этой опасности, сознание того, что она не менее, а более грозна, чем опасность контрреволюции, что поэтому на борьбу с нею нужно бросить все силы, какие имеются в распоряжении правящего пролетариата.

Опыт гражданской войны показал, что при массовом подъеме мы можем справиться с сопротивлением крупных враждебных сил, при условии сплоченности, дисциплины, внутреннего единства и правильного плана. Этот опыт нужно было использовать и при решении вопроса о борьбе с хозяйственной разрухой. Для ЦК было ясно, что продолжать работу прежним темпом и прежними методами,—это значит не учитывать всей серьезности положения. Нужен крутой перелом, нужно нажать трудовой рычаг так же, как мы нажимали рычаг военный, чтобы победить врага более грозного и более опасного—хозяйственный распад.

Исходя из этой точки зрения, ЦК намстил ряд решений по вопросам хозяйственного строительства: о большей инициативе мест, о трудовых армиях и трудовой повинности, о борьбе прежде всего с транспортной разрухой и т. д. Эти вопросы ставились и проводились отчасти уже на VII съезде советов, на III съезде совнархозов, на сессии ВЦИК.

Транспортный вопрос выдвигался и выдвигается на первый план, ибо создание продовольственного и сырьевого фонда республики в крупных промышленных центрах немислимо без восстановления транспорта. ЦК

считал необходимым поэтому направить сюда максимум внимания. ЦК провел решение об изменении управления на железных дорогах в смысле большей стройности аппаратов и усиления власти комиссаров. ЦК считал необходимым создание временного политически-распорядительного органа (Главполитпуть) в помощь профсоюзу, органа, который должен быть влит в этот союз по мере его усиления. ЦК призвал партийные организации к мобилизации пяти тысяч твердых рабочих-коммунистов на транспорт. Наконец, за отъездом т. Красина за границу, во главе нашей торговой делегации, ЦК провел назначение т. Троцкого. Все эти мероприятия успели уже дать некоторый эффект, и по некоторым дорогам (в особенности по Казанской) положение дел заметно улучшилось.

В области *перехода ко всеобщей трудовой повинности* точно так же был произведен крупный сдвиг. Был организован ряд военно-трудовых армий, проведен ряд трудовых повинностей и мобилизаций (гужевая, топливная, по очистке железнодорожных путей и пр.). Громадное распространение получили коммунистические субботники. Самым крупным завоеванием ЦК считает, что среди широких пролетарских, а отчасти и крестьянских масс произошел крупный перелом в сторону трудовой дисциплины и сознания того, что без напряжения, хотя бы и с жертвами,—на фронте борьбы с разрухой победить невозможно. Создание *Главкомтруда* с его местными разветвлениями было организационным проявлением перехода к системе трудовой повинности.

К числу вопросов, связанных с изменением темпа работы и ее методов, относится и поднятый ЦК вопрос о системе *управления промышленностью*. ЦК полагает, что при теперешнем положении советской власти, при настоятельной необходимости обеспечить правильное функционирование всех управляющих аппаратов, необходимо введение наибольшей деловитости, точности, ответственности, единства воли и компетентности. С этой целью, а также с целью экономии и рационального распределения сил, ЦК во всех своих выступлениях по соответствующим вопросам проводил ту точку зрения, что дело *обучения* широких масс нужно отделить от дела непосредственного *управления*, и что само управление должно быть изменено в сторону *сокращенных* коллегий в высших звеньях управления и в сторону *единоличного* управления—в низших.

В вопросах *профессионального движения*, в особенности в связи с подготовкой III съезда профсоюзов, ЦК считал необходимым борьбу с некоторыми течениями внутри союзов, имевшими синдикалистскую окраску. ЦК сверх члена ЦК т. Томского, работающего постоянно в профессиональном движении, выделил еще из своей среды двух товарищей для работы в ВЦСПС, партийной фракции его и бюро этой фракции. Точка зрения ЦК по существу выражена в печатаемых к съезду тезисах.

Кроме этих *основных* вопросов хозяйственного строительства ЦК приходилось решать и целый ряд других: таковы вопросы о тарифной политике, о едином трудовом пайке, о кооперации и ее соотношениях с Наркомпродом и другими ведомствами, об отношениях между слитыми Наркомтрудом и Собезом и пр.

Из вопросов *административно-советского строительства* наиболее оживленные дискуссии в партии вызвала проблема отношений между местными и центральными органами и вопрос о вертикальном или горизонтальном типе организаций. ЦК высказался по этому вопросу после учета местного опыта на всероссийской партийной конференции за предоставление большей инициативы «подросшим» местам и за принципы так называемого «двойного подчинения». Это решение было затем проведено на VII съезде советов и получило силу закона.

В связи с общей постановкой вопроса о вовлечении широких масс в дело социального строительства, горячо обсуждался план *рабоче-крестьянской инспекции*. Здесь ЦК высказался против парламентаризма и за единый контролирующий орган, куда привлекаются самые низы рабочего класса и крестьянства, наиболее заинтересованные в деле контроля.

Победы над контрреволюцией и явное банкротство соглашательской тактики, выяснившаяся руководящая роль нашей партии в хозяйственно-творческом процессе деморализовали партии наших полудругов и способствовали переходу лучших их элементов в наши ряды. У меньшевиков это выразилось в распаде их ЦК и в переходе к нам нескольких виднейших работников партии. Партия с.-д. интернационалистов целиком перешла в нашу партию.

Наконец, в настоящее время намечается переход под наши знамена лучшего крыла максималистов (группа Светлова-Бердникова). На Украине к нам примкнула партия украинскиx коммунистов-боротьбистов.

В области сношения с *затраичными организациями*, помимо того, что партия делает, будучи руководящей партией III Интернационала, следует особо упомянуть об ответе ЦК нашей партии германским «независимцам» по поводу их выхода из II Интернационала. В этом ответе ЦК указывал на недопустимость образования промежуточной группировки (между II и III Интернационалом), настаивал на необходимости очистить партию от оппортунистических вождей, слиться с коммунистами и войти в III Интернационал.

Само собой разумеется, что ЦК приходилось проводить ряд *массовых кампаний*. Эти кампании в большинстве случаев, в противоположность первому периоду за отчетный партийный год, носили не военный, а хозяйственный характер: таковы были неделя раненого красноармейца, неделя фронта и транспорта, неделя борьбы с эпидемиями, а также ряд местных недель: санитарной очистки и пр. На очереди—неделя трудового фронта.

В новый период наша партия вступает с такими же развернутыми знаменами, с какими она шла в бой на октябрьских баррикадах, с какими она вела массы на героическую борьбу с мировым капиталом. Теперь уже не может быть никаких сомнений в неизбежности пролетарской победы повсеместно. Громадное большинство европейских стран находится в состоянии полного экономического распада, а в Германии клокочет гражданская война и идет к власти рабочий класс. При таких условиях *мировая* задача нашей партии заключается прежде всего в том, чтобы всеми средствами, находящимися в нашем распоряжении, поднять производительные силы страны, экономически оздоровить все народное хозяйство. И непосредственная угроза катастрофы, и наши международные обязанности властно требуют от нас того, чтобы мы в тяжелой схватке вышли победителями и из последнего боя великой битвы на фронте труда.

ЦК РКП(б)

«Известия ЦК РКП(б)» № 16, 28 марта 1920 г.

№ 5 к стр. 33.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ ЦК

(К IX съезду партии).

Первым делом избранного на VIII съезде ЦК было создать из Секретариата ЦК рабочий аппарат, соответствующий задачам, поставленным перед ЦК VIII съездом.

Небольшой аппарат Секретариата был достаточен для того, чтобы обслуживать работу такого человека, как Яков Михайлович Свердлов, который лично знал всех губернских и многих уездных работников, прекрасно помнил, кто где находится, был в курсе постановки партийной и советской работы почти в каждой губернии, имел при этом в своем постоянном распоряжении большой и хорошо налаженный аппарат ВЦИК и нуждался поэтому лишь в небольшом информационно-исполнительном секретариате.

Новому ЦК многое из того, что хорошо знал т. Свердлов, приходилось узнавать и изучать вновь. Кроме того, росли и задачи партийной работы.

Поэтому сразу решено было увеличить состав работников Секретариата, разбить его на основные отделы, поставить во главе их по возможности старых, ответственных партийных товарищей. Намечены были к откры-

тию отделы: общий, организационно-инструкторский, информационно-статистический, учетно-распределительный, инспекторско-разъездной, по работе в деревне, отдел печати, просветительный и специальный (по работе среди женщин, среди молодежи, в профессиональных союзах, кооперации, национальных меньшинств и т. д.). Некоторые из этих отделов были образованы сразу (общий, учетно-распределительный, организационно-инструкторский, информационно-статистический, инспекторско-разъездной и, отчасти, специальный), некоторые—спустя несколько месяцев (по работе в деревне, по работе среди женщин); специальный отдел распался на части. Инспекторско-разъездной, как самостоятельный отдел, оказалась нежизненным. Общий отдел распался на управление делами и финансовый отдел. Таким образом, в настоящее время Секретариат состоит из ряда основных отделов (информационно-статистического, организационно-инструкторского, учетно-распределительного, финансового, управления делами и в ближайшем будущем отдела агитации и пропаганды) и отделов специальных—по работе в деревне, по работе среди женщин и ряда национальных бюро.

При начале работы ЦК большим его местом была сравнительно слабая связь с местами. Задача пополнить этот пробел, наладить постоянную и регулярную связь с местными организациями была возложена на информационно-статистический отдел, и эта задача выполнена более чем удовлетворительно. В апреле 1919 г. ЦК был связан почти со всеми губернскими организациями, но из уездных, по меньшей мере, с половиной непосредственной связи не имелось. Ко времени всероссийской конференции, к 1 декабря, мы могли уже с удовлетворением констатировать, что из 400 уездов, входивших тогда в состав РСФСР, только 20 не присылали в ЦК ни разу никаких протоколов, отчетов и других информационных материалов. К 1 марта, несмотря на расширение территории России и увеличение общего числа уездов, число таких, не связанных с ЦК, сократилось всего до 5, не более 1% всех уездных организаций.

Рост связи ЦК с губернскими и уездными организациями виден из следующей маленькой таблицы. Таблица эта заимствована из напечатанного в прошлом номере «Известий ЦК» отчета информационно-статистического отдела, но в нее внесены те изменения, которые вытекают из комментариев автора того отчета, а именно: отброшены те поступления в течение мая и июня 1919 г., которые носили характер единовременных поступлений, и внесены исправления в цифры поступлений за ноябрь, декабрь и январь.

Май	470	Сентябрь	1 892	Декабрь	2 098
Июнь	775	Октябрь	1 880	Январь	2 095
Июль	1 333	Ноябрь	2 098	Февраль	2 489
Август	1 138				

Таблица показывает непрерывное увеличение связи, причем в феврале месяце 1920 г. связь эта более чем в пять раз превышает ту, которая была в мае 1919 года. В апреле—мае 1919 г. из каждой губернии поступило в ЦК в среднем 14 номеров разного рода материала, из них 4 из губернского центра и, в среднем, по одному из уездов. В феврале же 1920 г. из каждой губернии поступило 72 номера. Из них 9—10 из губернского города и по 6 из каждого уезда. В $2\frac{1}{2}$ раза улучшилась связь с губернскими центрами, в 6 раз—связь с уездами. При этом изменилось к лучшему и качество поступающего информационного материала. В первые месяцы поступал по преимуществу сырой материал—протоколы, в последние же—отчеты и сводки по разосланным информационно-статистическим отделом образцам, представляющие из себя уже более или менее обработанный итоговый материал по данной губернии и уезду.

Увеличение связи с местами видно также и из роста поступлений писем, телеграмм и других бумаг не отчетно-информационного, а текуще-делового характера.

Приводим таблицы поступлений по месяцам:

Март	1 370	Сентябрь	1 544
Апрель	1 161	Октябрь	1 804
Май	1 649	Ноябрь	1 548
Июнь	1 164	Декабрь	2 476
Июль	1 232	С января по 15 марта	3 828
Август	1 291		

Всего же в Секретариат за отчетный год поступило протоколов, отчетов и отчетностей 16 691, писем, телеграмм и другой текущей переписки 18 567, номеров периодических изданий 5 898, всего 41 156.

Информационно-статистический отдел изучает и статистически обрабатывает поступающий в Секретариат материал. Задача делать из этих материалов практические выводы, давать указания об исправлении замеченных неправильностей в работе, давать частные и общие директивы—дело организационно-инструкторского отдела. Большая сложность работы, необходимость индивидуализировать каждый ответ, отсутствие нужного числа достаточно ответственных сотрудников вызывает то, что организационно-инструкторский отдел в своей работе несколько отставал от информационно-статистического. Тем не менее, отчет о работе этого отдела дает возможность нам установить увеличение связи ЦК с местными организациями, поскольку эта связь выражается не только в поступлении материала и писем с мест, но и в посылке инструктирующих писем. За первые восемь месяцев работы ЦК от VIII съезда до всероссийской конференции организационно-инструкторский отдел разослал 644 инструктирующих письма, из них губкомам 385, уездкомам 151 и разным организациям 108. За следующие 3½ месяца — писем 408, из них губкомам 83, уездкомам 318, разным организациям 13.

Эта таблица указывает на увеличение числа писем в течение каждого месяца и на известный достигнутый результат. В последние месяцы письма посылались по преимуществу уездным организациям, а губернские подтянулись и по многим вопросам уже не нуждались в указаниях.

Через организационно-инструкторский отдел шло и большинство циркулярных писем и инструкций, посылаемых ЦК (лишь часть из них шла через женский отдел и отдел по работе в деревне). Всего за отчетный год издано 134 циркулярных письма, телеграммы и инструкции, в среднем по 11 на месяц. По месяцам эти циркуляры и инструкции распределялись следующим образом:

Апрель	6	Октябрь	14
Май	16	Ноябрь	6
Июнь	7	Декабрь	22
Июль	11	Январь	17
Август	8	Февраль	10
Сентябрь	12	Март	5

Учетно-распределительный отдел основным заданием своим имеет учет всех членов партии как персональный—более ответственных работников, так и массовый—рядовых, и распределение их между различными местными организациями и разными отраслями работ в целях наилучшего использования сил нашей партии. Только в настоящее время, когда уже наладилась полная регулярная связь с местными организациями, когда мы вводим единый членский билет и произведем при выдаче новых, одинаковых для всех организаций, членских книжек единовременную детальную перепись всех членов партии, можно будет практически поставить вопрос о полном учете и рациональном использовании всех членов партии. В течение отчетного года на учетно-распределительном отделе лежала работа более случайного характера, хотя и не менее важная и ответственная. Это—работа по эвакуации партийных организаций и членов партии из

В последнее время учетно-распределительному отделу пришлось рассматривать вопрос об отзыве из армии партийных и советских работников. Право отзыва по соглашению с военным ведомством было предоставлено специальной демобилизационной комиссии в составе секретаря ЦК, заведывающего учетно-распределительным отделом Секретариата ЦК и заведывающего политическим отделом ПУРа. Этой комиссией демобилизовано всего 227 товарищей, из них на первом месте стоит демобилизация для транспорта (64) и для профсоюзов (57).

Первые месяцы после VIII съезда местные организации партии, несущие функции агитационных отделов местных исполкомов, финансировались, как и до съезда, местными исполкомами. Такой порядок создавал нежелательную финансовую зависимость партийных организаций от исполкомов, которые, благодаря этому, труднее поддавались партийному контролю. Поэтому уже к концу лета 1919 г. решено было перейти к финансированию губкомов через ЦК. Для этой цели Наркомвнудел в сметном порядке испрашивает себе фонд на нужды агитации, и из этого фонда, по соглашению с ЦК, финансирует губернские комитеты партии на нужды всей партийной работы. Второе полугодие 1919 г. представляет еще картину смешанного финансирования. Местные организации почти не представили смет в ЦК, поэтому получали лишь некоторые авансы, а остальные нужные суммы, в одних местах в большей, в других в меньшей части, черпали от местных советов. С начала 1920 г. картина изменяется. Сметы получены от большинства губерний. Выяснено, что потребность местных организаций на первое полугодие 1920 г. составляет не менее миллиарда, на второе—около двух. Испрашивается трехмиллиардный кредит для финансирования партийных организаций, и можно надеяться, что через несколько месяцев в области сметного финансирования партии установится такой же порядок и такая же тесная связь ЦК с местными организациями, как в области информационно-статистического освещения всех сторон партийной работы.

Пока финансирование ЦК местных организаций носило лишь частичный характер, отпуск сумм производился по решению финансового отдела. При расширении этого дела, для внесения в финансирование большей планомерности предreshено создание в пределах Секретариата особого сметного совещания при финансовом отделе, которое собиралось бы под председательством секретаря ЦК или заведующего финансовым отделом, в составе представителей всех тех отделов, которые связаны с теми или другими сторонами местной работы в каждой губернии и могут поэтому дать те или иные полезные указания при определении отпускаемой каждой губернии суммы, именно отдела информационно-статистического, организационно-инструкторского, учетно-распределительного, по работе в деревне, по работе среди женщин.

Кроме того, через местные губкомы ЦК партии финансирует и организации РКСМ. Поэтому к участию в сметных совещаниях должен привлекаться и представитель ЦК РКСМ.

Большую работу за истекший год проделал отдел по работе в деревне. Возник он в конце июля. В середине ноября провел первое совещание губернских и уездных организаторов по работе в деревне. Во время партийного съезда предполагает устроить второе совещание. Между этим отделом и другими отделами Секретариата ЦК возникали иногда разногласия, ввиду стремления отдела расширить свою компетенцию, и, особенно, подведомственных ему местных отделов, подчинив им целиком все волостные организации и деревенские ячейки партии. Эти стремления вырасти в особый партийный главк, централизованный сверху донизу и параллельный общепартийным организациям, встречали сопротивление и в самом ЦК и в местных организациях. Но зато на отдел, кроме его главной работы, возлагалось руководство беспартийными крестьянскими конференциями, а также участие в комиссиях (в центре и на местах),

проводящих различные политические кампании, недели и дни (неделя фронта и транспорта, неделя борьбы с эпидемиями, неделя трудового фронта и т. п.).

Из напечатанного в 15 номере «Известий ЦК» подробного отчета отдела товарищи могут познакомиться с размахом и результатами работы в деревне.

Отдел по работе среди женщин возник в сентябре 1919 г., во второй половине октября провел первое совещание губернских руководителей работой среди женщин, к партийному съезду приурочивает второе такое же совещание. По имеющимся в отделе сведениям, аналогичные отделы существуют почти во всех губернских организациях. Нет сведений только из пяти губерний или удаленных или недавно освобожденных от белых районов (Астраханская, Курская, Царицынская, Уральская, Донская область и часть Сибири).

Отдел работы среди женщин старается проникнуть в широкую беспартийную массу работниц и крестьянок, вызвать у них политические интересы, преподать им политическую грамоту, привлечь их к советской работе в первую очередь в таких отделах, какие наиболее интересуют даже далекую от политики работницу и крестьянку (в отделах социального обеспечения, здравоохранения, просвещения, продовольствия и т. д.). Подробный отчет отдела, дающий ясное представление о размерах сделанных в этой области работ, напечатан в 14 номере «Известий ЦК».

В отчетный период окрепла связь партии с ЦК РКСМ. Первый съезд союза молодежи, происходивший осенью 1918 г., прошел без нашего участия и лишь в дальнейшем начало происходит сближение на повседневной работе. Второй съезд (в первых числах октября 1919 г.) прошел уже целиком под нашим влиянием. На съезд были делегированы и присутствовали на всех заседаниях товарищи Коллонтай и Невский, на съезде выступил т. Троцкий. Для постоянного участия в работах избранного на съезде ЦК РКСМ Центральный Комитет делегировал одного из своих членов, т. Стасову. Местным губкомом партии было циркулярно предложено обратить самое серьезное внимание на работу Союза молодежи. Через местные губкомы нашей партии производится финансирование губкомов РКСМ. Напечатанный в прошлом номере «Известий ЦК» отчет ЦК РКСМ дает возможность подробно познакомиться с широко развернувшейся работой среди молодежи.

Значительное место в работе нашей партии за истекший год занимает работа среди рабочих и крестьян национальных меньшинств. На первом месте следует поставить работу среди народов Востока. В конце ноября 1919 г. в Москве происходил созданный Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. На съезде этом было свыше 80 делегатов от 45 тысяч членов партии мусульман. На съезде наметились разногласия между различными национальными группами, и потому избранное на съезде новое бюро, отражавшее лишь некоторые группировки, было недостаточно авторитетно, по мнению ЦК, для руководства всей коммунистической пропагандой и агитацией на восточных языках. ЦК изменил несколько составов, и в измененном составе Центральное бюро комвосток работает как Национальное бюро пропаганды и агитации при ЦК РКП.

Еще до этого съезда коммунистических организаций народов Востока Секретариат ЦК составил инструкцию по работе среди национальных меньшинств. Инструкция эта детализовала резолюцию VIII съезда об уничтожении особых национальных организаций и говорила лишь об отделах пропаганды и агитации на языках национальных меньшинств при местных комитетах.

Вопрос о том, могут ли существовать национальные секции не как отдельные организации на правах районных, а как периодические общие

собрания коммунистов, не говорящих по-русски и говорящих на языке национального в данной местности меньшинства, этой инструкцией не затрагивается. Некоторые местные организации сделали из этого вывод, что все национальные секции подлежат упразднению. Это неверное толкование — с одной стороны, а с другой стороны, необходимость дать ответ о неутверждении или утверждении организационной резолюции II съезда комвостока послужили поводом для нового детального обсуждения и переработки инструкции.

Инструкция эта, напечатанная в переработанном виде в № 13 «Известий ЦК», сохраняет национальные секции и избираемые ими (и затем утверждаемые местными комитетами) бюро, но ограничивает функции как этих секций и их бюро, так и создаваемых губернских и всероссийских конференций вопросом пропаганды и агитации, не создавая из них подоправных, экстерриториальных, национальных партийных организаций.

На основании этой инструкции национальных меньшинств перестроилась и прежняя федерация иностранных коммунистических групп в России, прекратившая свое существование, как постоянное объединение этих групп. В настоящее время при ЦК существует Центральное бюро комвостока, бюро еврейских секций, бюро латышских секций, Финское бюро, Польское, Эстонское, Литовско-Белорусское, Вотское, Чувашское, Немецкая группа, Венгерская, Французская, Итальянская, Чехо-словацкая, Югославская и Румынская.

Отчет о работе этих групп будет дан в следующем номере «Известий ЦК».

После того как сложилась уже структура Секретариата ЦК, естественно стал на очередь вопрос о введении единообразия в организационные аппараты местных организаций, отличающиеся крайним разнообразием, что очень затрудняло получение информации, ее обработку и сравнение данных по разным организациям.

Подготовительная работа по выработке схемы аппарата губкомов велась одновременно с работой по составлению проекта партийного устава. На декабрьской всероссийской партийной конференции, утвердившей устав, товарищи, работавшие в Секретариате ЦК, собрали сведения о фактической организации губкомов. Затем при Секретариате была создана комиссия из заведующих информационно-статистическим, организационно-инструкторским и учетно-распределительным отделами, представителей Московского Комитета и Московского губкома и представителя Политуправления. Эта комиссия разработала детальный проект организации губкомов. Этот проект подвергся обсуждению на общем собрании заведующих всеми отделами Секретариата ЦК при участии трех членов ЦК, затем был сдан для переработки в новую комиссию, и, наконец, рассмотрения и утверждения Оргбюро.

Товарищи на местах, обсуждая стоящие в порядке дня съезда организационные вопросы, выдвигали, как ближайшую очередную задачу партийного строительства, создание единообразного типа местных организаций, и потому надо думать, что напечатанная в № 14 «Известий ЦК» инструкция губкомам (схема организации их) будет проведена в жизнь в самом непродолжительном времени. Несколько недель раньше принятия этой инструкции ЦК утвердил инструкцию по организации партийных ячеек в Красной армии, представляющую из себя переработку старой инструкции, на основании тех указаний, которые были сделаны в особой комиссии всероссийской партийной конференции и на совещании политработников Красной армии при Политуправлении республики.

Наконец, Секретариат ЦК разработал проект единого партийного билета и единообразной регистрационной карточки для членов партии. Билеты и регистрационные карточки печатаются с таким расчетом, чтобы к концу партийного съезда было готово количество, достаточное для снабжения ими всех наличных членов партии. Товарищи могут увести эти кар-

точки с собой, и в определенный срок (через полтора—два месяца после съезда) должна быть произведена всероссийская перерегистрация всех членов партии, с выдачей им нового единообразного, с единой для всей партии нумерацией, партийного билета.

Партийное издательство «Коммунист», на основании декрета о Государственном издательстве, вошло в это Государственное издательство, и влияние ЦК на направление книжного издательства выражалось лишь в утверждении ЦК членов редакционной коллегии Государственного издательства. Точно так же в библиотечный подотдел внешкольного отдела Наркомпроса постепенно вливается библиотечный отдел ЦК, почему мы и не даем на этот раз особого отчета о его деятельности (в отчете конференции, напечатанном в № 8 «Известий ЦК», имеются данные о работе библиотечного отдела по декабрь 1919 г.).

Что касается газетного издательства, то за отчетный год выходили две газеты Центрального Комитета: центральный орган «Правда» и популярная газета «Беднота».

Расширение работы нашей партии на все новые и новые слои городского и деревенского населения вело к тому, что мы увеличили и абсолютно и относительно тираж «Бедноты», хотя бы за счет «Правды» и «Известий ВЦИК».

В апреле 1918 г. «Бедноты» было напечатано 9 883 600 экземпляров, «Правды»—3 268 111, «Известий»—10 019 125; всего 23 171 536, так что «Беднота» составляла немного более 40% количества выпущенных экземпляров. В декабре 1919 г. «Бедноты» выпущено 19 912 500, «Правды»—5 657 500, «Известий»—12 462 000; всего 37 132 000.

Здесь «Беднота» составляет уже 55%. За год выпущено «Бедноты» 200 миллионов экземпляров, «Правды»—58 миллионов, «Известий»—125 миллионов.

ЦК в течение отчетного года непосредственно руководит работой Коммунистического университета имени Якова Михайловича Свердлова. В отчете ЦК к конференции эта работа обрисована была довольно подробно, и в настоящем отчете достаточно лишь добавить, что с 1 февраля начался новый 6-месячный цикл занятий для новой группы в 1 100 молодых товарищей.

Все делегаты съезда получают специально изданный к съезду краткий отчет университета.

Заканчивая на этом обзор работы Секретариата, ЦК считает необходимым отметить, что главное затруднение при этой работе заключалось в отсутствии сколько-нибудь достаточного числа не только вполне ответственных, но даже удовлетворительных рядовых работников. По мере возлагаемой на Секретариат работы, а главное, по требующемуся темпу работы аппарат Секретариата должен быть не меньше аппарата среднего народного комиссариата, а между тем, он до сих пор состоит из 120—130 работников, при этом в большинстве без достаточного опыта.

ЦК надеется, что съезд учтет необходимость более щедрого ассигнования работников для Секретариата, и в дальнейшем затруднения в этой области будут устранены.

Работа самого ЦК выразилась в следующих цифрах: ЦК функционировал в составе пленума, Политбюро и Оргбюро; заседаний пленума состоялось за отчетный год десять: шесть в промежуток между VIII съездом и декабрьской конференцией, четыре между партийной конференцией и IX съездом. Более частому регулярному созыву пленума препятствовали военные обстоятельства, приковывавшие ряд товарищей к фронтам, и транспортная разруха, требовавшая слишком много времени для их приезда в Москву.

Политическое бюро все время функционировало в одном и том же составе пяти членов (т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский) и трех кандидатов (Калинин, Зиновьев, Бухарин). В промежуток между VIII съездом и конференцией было 29 заседаний Политического бюро,

19 совместных заседаний Полит- и Оргбюро, всего 48. Между конференцией и IX съездом 24 заседания Политбюро, всего 72 заседания.

Организационное бюро сравнительно часто менялось в своем составе. За отчетный период членами его было 11 членов ЦК (т. Сталин, Стасова, Серебряков, Крестинский, Белобородов, Муранов, Каменев, Дзержинский, Раковский, Троцкий, Калинин). Оргбюро имело 110 заседаний до конференции и 22 после, всего 132. Таким образом, всего заседаний ЦК было 216, а если прибавить к ним еще заседание Политбюро с представителями мусульманского коммунистического съезда и совещания членов ЦК с представителями кооперации, то будет всего 218 заседаний. В среднем на месяц приходится 18 заседаний, из них одно пленарное, 6 — Политбюро и 11 — Оргбюро.

«Известия ЦК РКП (б)»

№ 16, 28 марта 1920 г.,

№ 6 к стр. 33.

ДОКЛАД ЦК РКСМ

(За год работы)

Начавшееся после Февральской революции движение рабочей молодежи получило после Октябрьской революции особенное развитие. Наряду с союзами рабочей молодежи появились и организации крестьянского юношества. Имея два вида названий — «Союз рабочей молодежи III Интернационала» и «Социалистический союз рабочей молодежи» — и различную формулировку своих программ, все организации, в сущности, вели одну и ту же работу. В политическом отношении союзы с самого возникновения шли под лозунгами большевизма, в них персонально работало значительное число молодых рабочих — членов партии. Резолюция VI партийного съезда о работе среди молодежи правильно выявила тактику партии по отношению к начинавшемуся в России движению молодежи.

Оторванность одной организации от другой, отсутствие общей программы и плана работы, неимение своего руководящего центра естественно пагубно отражалось на движении. Кое-какую роль центров играли Петроград и Москва. Последние и взяли на себя инициативу созыва I всероссийского съезда всех организаций. Этот созыв долгое время тормозился военными и политическими событиями в республике. Удалось созвать съезд лишь в конце октября 1918 года. К моменту созыва съезда имелось уже несколько губернских объединений и два областных (Северное и Уральское). На съезде было 170 делегатов, представлявших 120 организаций с 20 тысячами членов.

Большую помощь в деле созыва съезда оказала т. Н. К. Крупская. ЦК партии, несмотря на неоднократные просьбы Организационного бюро по созыву съезда, никакого участия в созыве съезда не принимал и даже не имел на съезде своего представителя.

Съезд объединил все союзы в РКСМ, принял единую программу и устав, выбрал ЦК союза. В принятой программе съезд указал, что союз в своей работе солидарен с РКП(б).

В период с I до II съезда (октябрь 1917 г. — октябрь 1918 г.) союзом была проделана огромная работа. Сейчас после съезда началась на местах работа по созданию губернских и уездных объединений. На VIII съезде РКП ЦК союза был поставлен вопрос о работе партии среди молодежи. Принятая съездом резолюция явилась основой для налаживания правильных нормальных взаимоотношений между организациями союза и партией. Подробная инструкция о взаимоотношениях была разработана

ЦК союза и ЦК партии вскоре после съезда. Проведение ее в жизнь долгое время тормозилось формальным неутверждением инструкции со стороны ЦК РКП, продолжавшимся 3—4 месяца. Летом ЦК была проведена центральная школа агитаторов, которая дала 175 работников; из части курсантов была создана инструкторская коллегия. Затем была проведена ликвидация коммунистических союзов учащейся молодежи и влияние их подлинных коммунистических элементов в РКСМ. Когда началось знаменитое наступление Колчака, перед ЦК стал вопрос о мобилизации членов союза на Восточный фронт. Последняя была объявлена. Проведение ее хотя вначале и отражалось плохо на работе союза, но в общем после нее движение окрепло и усилилось еще больше. Успешно проведенная мобилизация усилила и значительно подняла значение и вес союза среди всех рабочих организаций.

ЦК союза в организационном отношении стоял на точке зрения массовости организации. Был издан циркуляр, по которому рабочая и крестьянская молодежь получала свободный доступ в организацию, без всяких рекомендаций и стажей.

В существовавших тогда советских республиках существовали такие союзы молодежи, являвшиеся частью единого РКСМ. Были тогда коммунистические союзы молодежи Литвы и Белоруссии и коммунистические союзы рабочей молодежи Украины. Они имели свои областные съезды, их ЦК работали на правах областных комитетов РКСМ. Свой ЦК имел лишь коммунистический союз молодежи Латвии, где вопрос о взаимоотношениях с РКСМ не успел быть вырешен.

Летом 1919 г. на Всероссийском съезде латышских коммунистических секций молодежи ЦК РКСМ было проведено объединение их с РКСМ и вхождение в него на правах национальной секции РКСМ.

Летом 1919 г. перед ЦК РКСМ стал вопрос о созыве международного съезда организаций рабочей молодежи и создание Коммунистического Интернационала Молодежи. Совместно с Исполкомом III Интернационала была создана специальная комиссия. Было решено созвать съезд в Москве. Впоследствии по сношении с Венгрией это решение было отложено и встал вопрос о посылке делегатов ЦК за границу. ЦК был утвержден проект программы и устава Коммунистического Интернационала Молодежи, с которыми представители ЦК РКСМ и поехали для созыва съезда.

В самой России движение, между тем, крепло и росло. К моменту созыва II съезда, 5 октября 1919 г., союз насчитывал 96 тысяч членов и свыше 1500 организаций.

После занятия Украины Деникиным ЦК был распущен временный старый ЦК Украины и создано персонально для подпольной работы Зафронтное бюро; в него входил представитель гашего ЦК т. Рывкин. Бюро это работало совместно с Зафронтным бюро партии. Было послано на Украину 16 работников и 4 ответственных работника, членов Зафронтного бюро, которые работали в Харькове, Екатеринославе, Житомире, Полтаве, Киеве. Кроме них на Украине работали подпольно наши организации, вследствие плохо налаженной партийной работы нам сделать многого не удалось. В подполье пошло много членов союза, некоторые были расстреляны при несении своей работы, например, в Полтаве, Киеве. Часто парткомы* и ревкомы состояли целиком из членов союза.

В тяжелых условиях был созван II Всероссийский съезд, тяжелое положение на фронте мешало мирной работе съезда. Деникин тогда был у Орла и даже двигался дальше. Все это заставило съезд заседать наспех, в боевой атмосфере. На съезде стоял ряд вопросов—серьезных, требующих детального обсуждения, но вследствие всех условий он только

* В «Известиях ЦК РКП(б)» ошибочно напечатано: «наркомы». Ред.

наметил конкретно разрешить принципиальные вопросы и отдал на дальнейшую разработку новому ЦК и местам.

Съезд обсудил вопрос о работе в деревне, поставив его на очередь дня; обсудил детально об экономическо-правовой работе: съезд принял основные положения ЦК о социалистическом воспитании молодежи, съезд разрешил вопрос о скаутизме и юкизме, отвергнув окончательно эту форму физического воспитания рабочей молодежи, и признал необходимым в нашем союзе заняться вопросом о физическом воспитании. Был разрешен вопрос о нашей работе в Красной армии. Съезд признал необходимым нашу помощь в политическом обслуживании Красной армии, но не создавая там отдельных ячеек РКСМ.

Громадное значение имело обращение съезда к рабочей молодежи всех стран с призывом протестовать против вмешательства иностранной буржуазии в русские дела и помощи русским контрреволюционерам. Этим мы подчеркнули наше единение со всей молодежью всего мира и наше значение как передового отряда Интернационала Молодежи.

Работу свою съезд закончил, как и подобало в тяжелый момент, объявлением 30% мобилизации на Южный фронт, а в пределах Украинского сектора—поголовную. ЦК партии, не желая разрушать организацию, предложил сократить до 10%, за исключением Украинского сектора, из которого были взяты 50%. На съезде присутствовали 429 делегатов, из которых членов партии было 268, сочувствующих 103 и только 58 беспартийных. Объединял съезд 96 тысяч членов и 1500 организаций. В работе съезда все время принимали участие представители ЦК партии: тт. Невский и Коллонтай.

Прошедший, хотя и наспех, съезд имел огромное значение для организаций. Он определил наши задачи, с него начинается новый период огромного роста нашего движения и планомерной работы.

После съезда перед ЦК стала задача организовать провести мобилизацию и рационально использовать мобилизованных. Была выделена мобилизационная тройка, на которой лежала вся ответственность за проведение мобилизации. Совместно с ЦК партии было выработано циркулярное письмо губпарткомам—как проводить мобилизацию членов союза. Были разосланы телеграммы и нашим губкомам. Но Политуправлением и ЦК партии не были даны достаточно исчерпывающие распоряжения, как использовать мобилизованных на местах, и потому каждый день стали прибывать из разных губерний мобилизованные, которых Политуправление не знало куда распределять. Потом было дано распоряжение направлять всех в запасную армию в Казань.

Оказалось, что там царил такой хаос, что вместо размещения на курсы, в части членов союза заставляли мыть казармы, таскать мертвецов и т. п. Свиристествовал тиф, много заболело и умерло.

Тогда ЦК предложил Политуправлению создать комиссию по обследованию положения мобилизованных. Так и было сделано. С комиссией был отправлен член ЦК т. Дугачев. Часть пришлось демобилизовать, часть разместить на курсы, остальные были отправлены на фронт.

Мобилизация подтолкнула организацию только в некоторых местах, везде же она прошла с большим подъемом и успешно. Всего насчитывалось по предварительным данным 10 тысяч человек.

Эта мобилизация была по счету второй. В это же время на Петроградском фронте было опасное положение. Отряд из членов союза Петроградской организации целиком стоял на подступах к Петрограду. Туда был послан на время опасности в отряд член ЦК т. Рыбкин.

В самом ЦК были созданы отделы для планомерной работы в различных отраслях его.

Были созданы: политическо-просветительный отдел, по работе в деревне, школьный отдел, экономическо-правовой отдел, отдел национальных меньшинств, секретариат, информационный отдел и издательский.

Во главе каждого отдела стал член Центрального Комитета.

Перед ЦК стала задача разработать и провести в жизнь все постановления всероссийского съезда. К этой работе приступили все отделы.

До этого времени не была налажена связь с местами. Губкомы и уезды не присылали никаких материалов об их работе. Тотчас же был разослан ряд циркуляров о связи, была выработана схема сводок, отчетов, была разослана анкета по учету всех ответственных работников союза, по учету организаций и учету членов в организации. Информационный отдел приступил к собиранию сведений о работе организаций и цифровых данных.

Приближалась Октябрьская годовщина, затем «неделя фронта». Организациям был разослан циркуляр о значении праздника и «недели фронта» и о том, какой характер носит то и другое и как проводить их.

С освобождением Туркестана стал вопрос о создании там центра. К этому времени приехал представитель от Ташкентского союза, изложивший положение там. Центральным комитетом создано Туркестанское краевое бюро из трех лиц. Кроме того, с ними были посланы три работника. По полученным сведениям 25 января в Туркестане состоялся краевой съезд КСМ, который объединил 60 организаций, с количеством членов в 6 тысяч. ЦК получена приветственная телеграмма от съезда.

На Урале и в Сибири было организовано Урало-Сибирское бюро для объединения работы в уральских губерниях и части освобождающейся Сибири. Бюро было в Екатеринбурге. Во главе стояла т. Жеребцова. Ими было разослано до 30 работников в Уфу, Оренбург, Омск, Тобольск, Тюмень для закрепления и создания новых организаций.

По окончании выпуска высшей партийной школы 35 курсантов было распределено по губкомам.

Отдел по работе в деревне вошел в тесный контакт с отделом по работе в деревне при ЦК партии и со Всеработземом. Был выпущен циркуляр по всем организациям о выделении ответственных работников деревни. Выработана инструкция по работе в деревне и о беспартийных конференциях. На всероссийском совещании работников деревни при партии был поставлен вопрос о работе среди молодежи и вынесена соответствующая резолюция. Начали поступать запросы из деревенских организаций, установилась связь с деревней.

По школьному вопросу были разрешены следующие положения: во-первых, о нашем отрицательном отношении к общеученическим организациям, об организации клубов при школах II ступени, где союз должен вести свою работу. Была принята подробная инструкция о нашей работе в школах II ступени.

Политическо-просветительным отделом была разработана и издана программа занятий по юношескому движению, программа занятий в политическом кружке низшего типа, руководство о политической работе в деревенских организациях.

Экономическо-правовым отделом был поставлен и разрешен вопрос о запрещении для подростков сверхурочных работ на милитаризованных предприятиях больше 8 часов. Разрешался вопрос о создании института помощников инспекторов труда для участия союза в охране детского труда и вообще профессиональном движении.

15 декабря был созван первый пленум ЦК с представителями губкомов. На нем присутствовало 27 представителей губкомов, объединяющих 101 150 членов, 2 199 организаций. К этому времени движение разрасталось все шире. Организации росли быстро. Ко времени пленума мы имели связь с Кавказом и Туркестаном через представителей, приехавших к нам. С кавказским представителем был разрешен вопрос о взаимоотношениях с Кавказским бюро, о способах связи с ними.

Пленум носил характер делового совещания по всем вопросам нашего движения. Одобрив деятельность ЦК, он указал на некоторые недочеты

его и дал ряд заданий: установление тесной связи, учет ответственных работников, переброска их в разные места и др. Был детально разрешен вопрос о работе в деревне, об отношении нашем к культурно-просветительным кружкам, о методе нашей работы в них. Был решен вопрос о желательности создания сельскохозяйственных коммун и курсов для подготовки сельскохозяйственных работников, о работе в совхозах.

По школьному вопросу было принято, что центр нашей работы мы переносим в школы-клубы рабочей молодежи, но и на школу II ступени мы уделяем внимание для вливания туда рабочего элемента и для введения туда своих представителей и организации там ячеек РКСМ.

На этом пленуме был широко разработан план экономическо-правовой работы, в которую привлекались бы массы рабочей молодежи, привлекая их к обследованию положения рабочих-подростков, к выработке улучшений в области труда и жизни молодого поколения. Выработана подробная инструкция об этом. Принято положение о необходимости создания комиссии по охране труда крестьянской молодежи в деревнях. Программу и устав было поручено разработать ЦК и разослать губкомам, чтобы они имели возможность обсудить ее на съездах. Был разрешен вопрос о финансировании. За год работы наши организации слишком страдали от отсутствия средств. Отделы образования средств не отпускали, ЦК было предложено отныне финансирование производить через партию. Пленум это решение одобрил. Особенно важно было постановление о «союзной неделе» по всей России.

ЦК тотчас же после проведения мобилизации было решено необходимым провести «союзную неделю» по всем организациям, дабы снова поднять организации, истощенные мобилизацией. Недели агитационного характера для вовлечения членов в нашу организацию проходили по собственной инициативе. Почти во всех губерниях этой неделе ЦК придавал значение недели показательной работы и углубления ее. Было выработано подробное положение-циркуляр о том, как должна проводиться эта неделя, выработаны тезисы, выпущены: плакат, газета, брошюра. Неделя должна была начаться с 15 января. Пленум подтвердил решение ЦК, но решил отложить неделю для большей подготовки до 15 февраля. Результаты недели огромные: во-первых, увеличение наших рядов чуть ли не вдвое, во-вторых, действительное углубление работы. Пленум проходил под лозунгом: углубление работы, и действительно с этого времени уже можно было приступить к более мирной работе внутри организации. После пленума началась усиленная организационная работа. Освободились Украина, Дон, Сибирь, много губерний на юге, требовались туда работники. В связи с налаживанием работы на Урале и все большим освобождением Сибири, Урало-Сибирское бюро было реорганизовано в Сибирское и перенесено в Омск. Кроме бюро, туда было послано 11 работников. На Украину был командирован член ЦК т. Рывкин, который работал в течение трех месяцев в ЦК КСМ Украины. На Украине созданы повсюду Губбюро. Командированы работники для организации Донбасса. В Харькове состоялась общегородская конференция союза. Это — самая крупная организация на Украине, насчитывающая 2 тысячи членов. Состоялся пленум ЦК КСМУ, на 10 мая созывается всеукраинский съезд. На Украину отправлено 8 работников. В Ростов, в Донецкое бюро, командирован член ЦК т. Дугачев. ЦК посланы работники, которые создали губбюро в Курске, Орле, Воронеже, Архангельске. Посланы работники и в другие губкомы. Всего снято и переброшено работников более 60. Несколько работников отозвано из армии. Далее, одним из организационных вопросов стоял вопрос о нашем планомерном финансировании. Совместно с ЦК партии был разрешен вопрос о том, что наши организации будут финансироваться через наши губкомы, которые, составляя смету на всю губернию, будут получать суммы из губпарткома. Были разосланы циркуляры как нами, так и ЦК партии.

Однако вопрос о финансировании еще не налажен окончательно, ибо на местах губпарткомы в недостаточной мере внимательно относятся к нашему союзу. Пункт в партийном уставе, гласящий об отделе работы среди молодежи, понимается часто в буквальном смысле, как замена ими организации союза. Теперь выработано положение о том, как должна партия работать в нашем союзе, или, вернее, о работе представителей партии в нашей организации.

За время со второго пленума связь с местами наладилась хорошо: кроме губкомов, ЦК имеет связь почти со всеми уездами как получением отчетов оттуда, так и путем личной связи. За все время из губкомов и уездов получено письменных отчетов до 600. Для инструктирования организаций по различным вопросам нашей работы ЦК выпущено, начиная от II Всероссийского съезда, 38 циркуляров, 14 форм различных анкет и 32 положения и постановления. Разработан проект программы и устава, который подвергается сейчас обсуждению на всех губернских съездах.

Налаживается связь с Литвой, Белоруссией и Польшей, где существуют подпольно наши организации. Поддерживается связь с Западом.

Поскольку возможно, членами ЦК обслуживались губернские съезды: так, например, Тверской, Тамбовский, Тульский, Северо-Двинский, Нижегородский, Екатеринбургский. В связи с организацией Сибирского бюро и регулированием работ на Урале, на Урал была командирована член ЦК т. Юровская, она присутствовала на Екатеринбургском губсъезде, принимала участие в разрешении вопроса о сибирской работе и провела мобилизацию на трудовой фронт. В связи с мобилизацией 1901 г. на топливный фронт организациями РКСМ Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Вятской губерний была объявлена добровольная запись членов союза в трудовую армию.

Из этих добровольцев должны были быть организованы ячейки по 20—30 человек, которые вливались бы во все взводы территориального полка. Ячейки РКСМ во взводе территориального полка должны быть примером трудоспособности и дисциплины. Совместно с окружным военкоматом был выработан план проведения этой мобилизации, было предложено Екатеринбургской губернии представить 1200 добровольцев, Пермской губернии—500, Вятской губернии—300 и Тюменской—150. Каждый из губкомов, которому были разосланы соответствующие подробные циркуляры и положения, должен был произвести разверстку добровольцев по всем своим уездам, сообразуясь с количеством стоящих там заводов.

Тов. Троцкий и союзом были выпущены воззвания к родившимся в 1901 г., разосланы по всем губерниям, входящим в расположения трудовой армии.

При этой мобилизации было предусмотрено, чтобы активные работники не снимались с работы, крупная организация могла выделять только одного активного работника, посылая его в качестве взводного политрука. Все меры для правильного проведения мобилизации были приняты военными властями и т. Юровской.

Подробных сведений о проведении мобилизации еще не получено, но из Пермской губернии получены сведения, что ими мобилизовано 87 активных работников и 490 добровольцев рядовых членов союза.

В Центральном Комитете сейчас поставлено на очередь дня разрешение вопроса о нашей работе вообще во всех территориальных полках призыва 1901 года.

За время от пленума прошли два совещания: совещание юношеской печати, принявшее подробное положение о задачах нашей юношеской печати и постановке ее. Выяснилось, что по всей России мы имеем отдельных органов союза 30, страничек в газетах—110, разных брошюр, выпущенных местными губкомами, до 30 и несколько сот различных названий всевозможных воззваний к молодежи. Совещание школьных от-

делов приняло основное положение о нашей работе в школах II ступени, о посылке представителей в школьные советы, об организации и работе в клубах, организуемых при школах II ступени.

Центральным комитетом с самого начала было принято решение о том, чтобы обратить центр внимания на школы-клубы рабочей молодежи. После долгих совещаний с Наркомпросом, по предложению ЦК, была создана коллегия школ-клубов рабочей молодежи при отделе единой трудовой школы, в эту коллегию входит представитель ЦК РКСМ. Сейчас коллегией предпринят ряд мер по обследованию всех школ рабочей молодежи по всей России, выработке плана в них занятий, постановке в них клубов и пр.

Политическо-просветительным отделом ЦК РКСМ предпринимаются меры выработки положений и руководств к политическо-просветительной работе нашего союза в этих школах рабочей молодежи. Фактически эти школы-клубы рабочей молодежи будут находиться под непосредственным влиянием и руководством РКСМ. Получаются сведения о создании уже таких школ-клубов рабочей молодежи во многих городах и фабричных центрах. В области политическо-просветительной работы сейчас предпринимаются шаги к выработке подробных положений и планов о работе наших клубов, политических школ и вообще к ведению политических и других занятий в нашем союзе. Приняты меры к тому, чтобы на всех курсах и в школах, организуемых партией и Наркомпросом, были представители нашего союза в максимальном количестве. При высшей партийной школе (университете Свердлова) нами организована секция молодежи, в которой будут обучаться 60 курсантов, представителей союза. Выработан подробный план занятий в этой секции. Кроме университета, нами читаются лекции по юношескому движению при курсах клубных работников при Наркомпросе. В большинстве губернских городов при партийных школах имеются наши секции, где прочитываются циклы лекций по юношескому движению.

Центральным комитетом было вынесено постановление о необходимости участия нашего союза в советском строительстве, дабы мы могли подготвить из членов союза действительных строителей советского государства. В резолюции указывается на необходимость нашего участия в работе всех органов страны, в непрерывной организации ячеек союза в советских учреждениях, где бы вся работающая молодежь посредством докладов и лекций могла ознакомиться с работой того органа, в котором она работает. Экономическо-правовым отделом были приняты меры к разработке положений о нашем участии в советском строительстве. Во-первых, был окончательно разрешен вопрос в Наркомтруде о принятии наших представителей в инспекцию труда в качестве помощников инспекторов труда, для них должна быть организована в центре школа по подготовке их для работы. Ко всем губкомам разослан подробный циркуляр о выделении инспекторов труда, о количестве и о работе их. Дальше было принято совместно с Наркомздравом об участии нашего союза в комиссиях чистоты, по этому поводу был разработан и разослан циркуляр нашим организациям. Разработано и разослано местам положение о работе наших представителей в Наркомтруде и в междуведомственной комиссии по снятию с работ малолетних. Разработано положение о нашем широком участии в контроле над детским питанием в детских столовых, в школах и пр., принято постановление о нашем участии в рабочей инспекции. Сейчас разрешается вопрос о практиканстве на фабриках и заводах. Экономическо-правовым отделом разработано положение об участии масс нашего союза в обследовании положения молодежи на фабриках и заводах. Для этого выделяются кадры обследователей на местах. Разработана и разослана анкета для обследуемых. Все положения, которые принимались ЦК, рассылались на места соответствующими распоряжениями от Наркомтруда и Наркомздрава. Об участии

нашем в борьбе с эпидемией было принято постановление, и подробный циркуляр по этому поводу был разослан на места. На местах наши организации принимали большое участие в борьбе с эпидемией, выделяя для этого кадры из членов союза. Далее было принято постановление, которое было подтверждено Наркомздравом, о посылке наших представителей на курсы по подготовке работников по борьбе с эпидемией. Большое участие принял союз по ликвидации безграмотности, в принятой нами инструкции говорится об обязательном проведении грамотности прежде всего для членов нашего союза, затем выделение членов союза в качестве преподавателей в школах грамоты, ведение агитации среди всего населения для необходимости обучения грамоте. Ко всем этим мероприятиям в задачу союза входило привлечение масс рабочей и крестьянской молодежи, а также и учащихся. Для этого рекомендовалось созывать широкие беспартийные конференции молодежи, что удавалось очень успешно.

О работе среди национальных меньшинств был принят ряд положений, в которых указывалось на методы нашей работы среди национальных меньшинств, на выделение комиссии по работе среди той или другой национальности. Лишь латышские секции оставались попрежнему секциями, не превращаясь в комиссии по работе среди латышей. Для организации центра киргизской и башкирской молодежи командирован ЦК т. Лея в Уфу и Оренбург. Пока что связь с башкирским центром имеется. Башкирское бюро существует в Стерлитамаке. Киргизское бюро организуется в Уфе. В губерниях, имеющих мусульманское население, при губкомах организованы отделы национальных меньшинств.

В отношении печатной агитации ЦК предпринималось следующее: всего издано различных печатных материалов, со II Всероссийского съезда, 683 тысячи экземпляров в 25 различных названий. Причем журнал «Юный Коммунист» вышел всего в 23 номерах, в количестве каждого номера от 16 до 25 тысяч, остальные—по 15 тысяч. Кроме того, в «Правде», «Бедноте» и «Агит-Росте» ЦК имеет свою страничку. Сейчас приступлено к выпуску «Известий ЦК РКСМ». Все печатные материалы распространяются таким образом:

К «Союзной неделе» выпущена однодневная газета «Под Красное Знамя Союза» в количестве 40 тысяч экземпляров.

Брошюра О. Скара «Под Красное Знамя Союза» напечатана в количестве 100 тысяч экземпляров.

Отдельным изданием выпущен «Манифест Коммунистического Интернационала Молодежи» в количестве 30 тысяч экземпляров.

Программа Коммунистического Интернационала Молодежи в количестве 30 тысяч экземпляров.

Устав Коммунистического Интернационала Молодежи—в количестве 10 тысяч экземпляров.

Воззвание ко всей трудящейся молодежи, по поводу создания Коммунистического Интернационала Молодежи—30 тысяч экземпляров.

Агитационный план в красках «Иди в наш стан», со стихами Демьяна Бедного, напечатан в количестве 23 тысяч экземпляров.

Из материалов союзной работы выпущено: членских билетов 100 тысяч и анкет экономическо-правовых—в количестве 15 тысяч экземпляров.

Из материалов инструкторского характера выпущено:

Инструкций по работе в деревне 5 тысяч экземпляров.

Инструкций по экономическо-правовой работе 75 тысяч экземпляров.

Программа занятий по юношескому движению 10 тысяч экземпляров.

Программа занятий в политическом кружке низшего типа 5 тысяч экземпляров.

Руководство к ведению политико-просветительной работы в деревенских организациях РКСМ 5 тысяч экземпляров.

Тезисы для агитаторов в «Союзную неделю» 5 тысяч экземпляров.

Инструкция по созыву беспартийных конференций крестьянской молодежи 3 тысячи экземпляров.

Инструкция по работе в школах II ступени.

По данным информационного отдела (сведения еще не полные) организаций РКСМ по всей России насчитывается 3303 с количеством членов 197660. Самым важным фактом за время от пленума—это были получены сведения о состоявшемся съезде Коммунистического Интернационала Молодежи; на этом съезде присутствовали представители от ЦК России. По этому поводу был немедленно разослан циркуляр всем губкомам, о значении этого факта было выпущено воззвание, отпечатаны программа и устав, манифест Коммунистического Интернационала Молодежи, отчет о международном съезде и решено было последний день «Союзной недели»—22 февраля—объявить праздником Коммунистического Интернационала Молодежи. Сейчас перед ЦК стоят следующие задачи: в связи с открывшимся хозяйственным фронтом разрешить вопрос об участии молодежи на фронте труда; во-первых, конечно, о работе союза в территориальных кадрах, о массовом участии молодежи в субботниках и выполнении всех трудовых задач. С Урала получают сведения о том, что организации союза, как, напр., в Перми и Пермской губернии, решили увеличить рабочий день молодежи до 8 часов, прекратить снимать с работ малолетних. Все эти вопросы предстоит сейчас разрешить и дать местам на выполнение. Далее стоит в центре всего вопрос о политическом воспитании юношества. Самым серьезным является сейчас вопрос о нашей политической и воспитательной работе в союзе. Мы предполагаем, что главной работой является сейчас для нас, кроме практической работы в хозяйственных органах страны, работа по организации школ-клубов рабочей молодежи, в которых непременно должна обучаться молодежь с 14 до 17 лет, и дальше в руководстве политической и просветительной работой в этих школах. Дать минимум политических знаний является сейчас задачей наших руководящих органов. Для этого сейчас вырабатываются всевозможные положения, планы, тезисы, руководства к политической работе. Все эти мероприятия возможны безусловно при участии партийных органов в нашей работе. Задача партии, по нашему мнению—сейчас уделить максимум внимания на воспитание молодого поколения, дать силы на помощь в этой работе союзу. Для окончательного разрешения этих мероприятий*, для урегулирования и дачи нашего плана всем организациям на 15 апреля созывается пленум ЦК. На нем стоят вопросы о политическо-просветительной работе, о школах-клубах рабочей молодежи, об утверждении нашей программы и устава. Этот пленум должен быть переходом к серьезной воспитательной политическо-просветительной работе нашего союза среди юношества. ЦК решено разрешить на пленуме вопрос о III Всероссийском съезде, решено созвать его на 5 августа, окончательное решение будет на пленуме.

На пленуме стоит вопрос о наших задачах в международном движении. Безусловно, РКСМ, как передовой авангард, должен влиять на ход развития международного движения и на работу Интернационала молодежи.

Центральный комитет РКСМ.

19 марта 1920 г.

«Известия ЦК РКП(б)»
№ 15, 24 марта 1920 г.

* В «Известиях ЦК РКП(б)» изложено следующим образом: «Для окончательного решения будет на пленуме этих мероприятий...» Исправлено, ввиду явного искажения. Ред.

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

I

Необходимость самой широкой работы нашей партии в деревне была особенно подчеркнута на прошлом, VIII съезде в известной резолюции по крестьянскому вопросу.

Вскоре же после съезда вновь сформированный Центральный Комитет партии постановил в числе прочих организовать отдел по работе в деревне.

К сожалению, целый ряд внешних неблагоприятных обстоятельств очень долго не давал возможности целиком кому-либо приняться за организацию отдела, и только в конце июля был утвержден план его организации. «Положение об отделе по работе в деревне» было утверждено 26 июля 1919 года.

Главная мысль этого положения заключалась в том, что особые условия жизни крестьянина, его мелкобуржуазная, мелкособственническая психология требует и особого навыка, особых подходов к нему, знания крестьянской жизни, стало быть, и создания особого кадра работников-коммунистов.

Кроме того, практицизм крестьянина повелительно требовал и всю нашу партийную работу в деревне ставить так же практически, создавать такие условия, при которых бы крестьянин немедленно на практике ощущал всю необходимость и неизбежность перехода к новой, коммунистической жизни и видел бы в нашей партии единственную руководительницу и спасительницу от всех ужасов мелкобуржуазного существования в недрах мелкой частной собственности.

Организационная машина, которая должна была сплотить и организовать, прежде всего, конечно, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы повести за партией всю остальную массу крестьянства, должна была сложиться из отдела при ЦК РКП и местных губернских и уездных отделов по работе в деревне.

Отдел при ЦК РКП составляется из зав. отделом, назначаемого ЦК РКП, секретаря и членов коллегии в количестве 5 человек. Отдел ставит своей задачей под руководством ЦК давать идейное направление местным работникам (издает листки, брошюры по работе в деревне, редактирует деревенскую газету, издает руководящие циркуляры, инструктирует и контролирует местных работников) и создает кадр работников среди крестьян.

С этой целью устанавливается связь отдела с коммунистическим университетом имени Свердлова, дабы черпать оттуда новые силы, новых работников в деревне, предварительно подготавливая их, а также с Наркомпросом и Наркомземом, как двумя главными советскими аппаратами, действующими на де* отделом, должны являться инструкторами не только в кабинете, но и на деле во время своих поездок, непосредственно влияющих на постановку дела на местах.

В губернских городах, при губернских комитетах партии, должны быть губернские, в уездных, при уездных комитетах партии—уездные организаторы по работе в деревне.

По первоначальному проекту губернские организаторы должны были назначаться сверху, из отдела при ЦК РКП, уездные — из губернии, губернским организатором.

Уездные комитеты партии должны были назначать так называемых волостных организаторов, число которых находится в зависимости от местных условий.

Ввиду общезвестности действующей теперь инструкции, определяющей права и обязанности всех этих организаторов, нет смысла останавливаться на этой стороне дела, но зато необходимо указать, что от назначения сверху

* Так в тексте «Известий ЦК РКП(б)». Повидимому, выпала строка. *Ред.*

организаторов в губернии и уездах пришлось отказаться ввиду сомнений, высказанных некоторыми местными организациями: и губернские и уездные организаторы назначаются или выбираются губкомами и уездкомами.

Положение об отделе было утверждено, члены коллегии приступили к выработке «Инструкции по работе в деревне» и, как только она была выработана, немедленно разъехались по местам.

Каждому члену коллегии отдела был назначен определенный район. Члены коллегии инструктора гг. Павлов, Хитров, Анохин, Ионов и Сулимов, а также зав. отделом должны были объехать определенные районы Советской России, но, к сожалению, только гг. Хитров и Анохин осуществили намеченный план, так как т. Павлов, посланный на Украину, вынужден был вступить в ряды Красной армии, так же как и т. Ионов, который возвратился из армии только в феврале 1920 г. после ликвидации натиска Юденича. Тов. Сулимов, как секретарь отдела, должен был оставаться в Москве, тем более что зав. отделом пришлось выезжать в губернии по поручению ЦК.

Был в распоряжении отдела еще один член коллегии, т. Панюшкин, но и он тоже очень скоро ушел от работы, так как во время командировки в Тамбовскую губернию попал в руки мамонтовцев, получил рану и до последнего времени находился на излечении в отпуску. Тем не менее связи с местами быстро завязывались как путем этих объездов губерний членами отдела, так и путем посылки товарищей на постоянную работу.

Таких товарищей, отправленных в провинцию на более длительную работу, отдел сумел найти в августе по 1 октября 55 человек, которые разъехались по 30 губерниям.

Ясно, что полсотни человек, не всегда хорошо подготовленных к трудной работе в деревне, не могли сдвинуть работу с места, и поэтому картина партийной жизни в деревне была довольно безотраднa.

Это и констатировал отчет о работе в деревне, представленный отделом ЦК РКП в ноябре.

«Как видно из представленного материала, партийной работы в деревне нет»,—говорилось в этом отчете.

Там же указывались и причины безотрадного положения дел—отсутствие работников, литературы, война, требовавшая все лучшие силы на фронт, отсутствие у отдела своей газеты и, между прочим, неутверждение «Инструкции по работе в деревне» ЦК, который опубликовал ее в виде проекта, выжидая отзывов и критических замечаний с мест.

Между тем, к концу октября более половины губернских организаций высказались за выработанную отделом инструкцию и только ждали, когда же она будет утверждена и когда возможно будет приступить к работе.

Доклад отдела ЦК так формулировал неотложные задачи в области деревенской партийной работы:

Необходимо:

1. Создать коммунистическую газету, доступную для деревни.
2. Выработать профессионалов-коммунистов для работы в деревне.
3. Выработать ряд практических шагов работы в деревне, а для этого
4. Созвать совещание губернских, уездных и некоторых из волостных работников деревни.

ЦК, ознакомившись с докладом отдела, постановил совещание созвать с тем, чтобы каждая губерния послала одного товарища от губернского комитета, двух—от уездных комитетов и по одному волостному или районному организатору.

II

Первое всероссийское совещание по работе в деревне состоялось в течение 15—20 ноября 1919 года.

На нем были представлены все губернские организации тогдашней территории Советской России, за исключением губерний: Орловской, Во-

ронжской, Астраханской, Архангельской, Оренбургской, Уральской и Донской области.

Всего съехалось 99 делегатов, из них губернских организаторов—37, уездных—48 и волостных—13.

Партийный стаж съехавшихся работников был сравнительно очень высок, так как 30 делегатов вступило в партию до 1905 г., 20—с 1905 г., 16—в 1917 г. и только треть делегатов были коммунисты новой формации.

Совещание носило чисто деловой характер и прошло с необыкновенным подъемом и одушевлением.

Докладчиками были затронуты наиболее важные вопросы партийной работы в деревне.

Кроме доклада т. Ленина, давшего главные основы для работы в деревне, в докладах: т. Коллонтай был освещен вопрос работы среди крестьянок, т. Крупской—партийная работа вокруг изб-читален, т. Владимирского—вопрос о взаимоотношениях партийной и советской организаций, т. Бабинского—вопрос о работе в союзе сельскохозяйственных рабочих, т. Биценко—вопрос о коммунах и в докладе т. Невского—вопрос организационный и о газете.

Конференция выслушала также доклады народных комиссаров тт. Середы и Семашко и информационный доклад т. Палкина.

По всем затронутым вопросам были приняты постановления, которые и опубликованы в брошюрке «Резолюции I всероссийского совещания по работе в деревне 15—20 ноября 1919 года».

Совещание это имело огромное значение прежде всего потому, что организационный план, выработанный отделом при ЦК, был принят целиком с весьма незначительными поправками непринципиального характера: оппозиция, наметившаяся была сначала в лице представителей Московского и Петербургского комитетов, быстро сложила свое оружие, как только выяснилось, что отдел при ЦК не придает большого значения тем названиям, какие получает организация, но что для него важно самое существо работы: называются ли коммунисты, работающие в деревне, организаторами или никак не называются, носит ли отдел при губкоме название отдела по работе в деревне или отдела пропаганды в деревне, это не имеет никакого значения по сравнению с тем, есть ли такие работники в губернии или их там нет.

Таким образом совещание одобрило и «Положение о работе в деревне» и «Инструкцию» и постановило поручить отделу при ЦК ходатайствовать перед всероссийской партийной конференцией, которая должна была собраться 5 декабря, об одобрении этого «Положения» и «Инструкции».

Не останавливаясь на упомянутых выше вопросах, затронутых в докладах вышеназванных товарищей (стенографический отчет о конференции в ближайшие дни выйдет из печати), необходимо, однако, сказать несколько слов о газете и агитационно-пропагандистской литературе для деревни.

Ее нет доселе, как ее не было и в момент совещания.

Совещание прекрасно понимало, какое огромное значение имеет для деревни издание популярной газеты и книжек, оно очень хорошо сознавало, что ни «Правда», как бы она хорошо ни редактировалась, ни «Беднота» тем более (на неудовлетворительность постановки этой газеты отдел указывал ЦК неоднократно) не могут утолить литературного голода деревни, и потому оно прямо вынесло решение: «1) Просить ЦК о предоставлении отделу по работе в деревне возможности издавать популярную газету для деревни и 2) просить ЦК организовать группу коммунистических литераторов при агитационно-пропагандистском отделе Государственного издательства, задачей коих должна быть мобилизация всех партийных литературных сил для обслуживания деревни, подготовки и издания целого ряда популярных брошюр по всем вопросам нашей программы и советского строительства».

И организационный план работы в деревне и все постановления сове-

щения были представлены на обсуждение Всероссийской партийной конференции, собравшейся в Москве в декабре прошлого года.

И план и резолюция на пленуме не обсуждались. Их обсуждение было передано в выбранную конференцией комиссию по обсуждению проекта партийного устава.

Комиссия после небольших прений целиком утвердила «Положение и инструкцию о работе в деревне».

III

Со времени утверждения плана работы среди крестьян и до настоящего съезда нашей партии прошло три с лишком месяца. Спрашивается, что же сделано за этот, правда, небольшой срок в отношении работы среди крестьян?

Как уже было сказано выше, к VIII съезду партии в деревне почти не было партийной организации: уничтожение комитетов бедноты, величайшее напряжение гражданской войны, оттягивавшей все партийные силы на фронт, колоссальная разруха—все это свело постройку партийной организации почти на-нет.

Нужно было начинать с начала, и наши партийные губернские и уездные комитеты работу эту начали.

По тем неполным и отрывочным сведениям, которые имеются в распоряжении отдела, положение организации рисуется в следующем виде:

№№ по порядку	Губернии	Число ячеек	Число членов	Число сочувствующих
1	Владимирская	83	642	—
2	Вологодская	41	189	135
3	Вятская	175	1 173	104
4	Иваново-Вознесенская	23	283	68
5	Калужская	78	1 499	165
6	Костромская	62	312	154
7	Нижегородская	176	1 746	419
8	Новгородская	87	727	187
9	Орловская	60	658	21
10	Пензенская	134	2 630	—
11	Петроградская	123	2 559	—
12	Псковская	66	529	124
13	Пермская	24	72	69
14	Рязанская	197	1 750	844
15	Самарская	189	2 056	506
16	Саратовская	292	1 744	—
17	Северо-Двинская	135	1 588	615
18	Симбирская	154	710	310
19	Смоленская	108	215	45
20	Тамбовская	47	2 254	40
21	Тульская	49	377	60
22	Уфимская	126	469	4 519
	22 губернии	4 238	22 955	7 966
	Всего	4 238	30 921	

Получается в среднем на одну ячейку $7\frac{3}{10}$ члена партии и сочувствующего и 190 ячеек на губернию.

Если принять эти числа и взять только 40 губерний Советской России (без Украины, Сибири, Кавказа и Туркестана), то окажется, что у нас всего 7 600 деревенских коммунистических ячеек, и что членов партии в них немного более 55 тысяч человек; думается, что эти цифры не далеки от действительности, ибо при 600 тысячах, примерно, членов партии, всего крестьян в партии от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{10}$ части общего числа, и скорее немного преувеличены.

Приведенные выше цифры относятся к январю 1920 г., взяты из различных, имеющихся в ЦК данных (общие отчеты губкомов, отчеты отдела по работе в деревне), и тщательно проверены с исключением всех цифр, кажущихся неправдоподобными.

Интересно теперь задать вопрос, в каком положении вообще организации в только что перечисленных губерниях.

Во всех этих губкомах или проведен, или проводится план организации, принятый на всероссийском совещании в ноябре. В этих губерниях имеются почти везде губернские и уездные организаторы.

№№ по порядку	Губернии	Число уездных организаций	Число членов	№№ по порядку	Губернии	Число уездных организаций	Число членов
1	Владимирская .	8	642	8	Псковская . .	7	653
2	Вологодская .	5	324	9	Рязанская . .	13	2 662
3	Вятская . . .	12	1377	10	Саратовская .	8	1 744
4	Калужская . .	9	1664	11	Северо-Двинская . . .	5	2 203
5	Костромская .	11	466	12	Смоленская . .	12	260
6	Новгородская .	7	914	13	Тамбовская . .	8	2 294
7	Пензенская . .	6	2 630				

В тех губерниях, где при губкоме партии была сделана попытка создать аппарат, предназначенный для работы среди крестьян, там эта работа хотя медленно, но пошла; там же, где доселе губкомы не поняли всей важности работы в деревне, где не сделано никаких попыток к созданию организации, там работа стоит.

Нечего и говорить, что волостные организаторы существуют только в нескольких губерниях (в 10 по тем сведениям, какими мы располагаем) и что за отсутствием людей в большинстве губерний даже попыток создать их не было. Что действительно губкомы доселе не поняли всей важности работы в деревне, видно из следующих поразительных цифр:

№№ по порядку	Губернии	Число вопросов, обсуждаемых в губернии	Вопросы о работе в деревне	№№ по порядку	Губернии	Число вопросов, обсуждаемых в губернии	Вопросы о работе в деревне
1	Владимирская .	17	2	9	Пензенская . .	136	3
2	Воронежская .	51	—	10	Петроградская .	114	1
3	Вятская . . .	165	2	11	Псковская . . .	41	3
4	Иваново-Вознесенская .	30	3	12	Самарская . . .	76	1
5	Калужская . .	62	—	13	Саратовская . .	98	1
6	Московская . .	14	1	14	Смоленская . .	105	4
7	Нижегородская	20	1	15	Тамбовская . .	130	1
8	Орловская . .	4	—	16	Тверская . . .	37	1
				17	Тульская . . .	86	—
					Всего	1154	15

Из 3211 вопросов, разбиравшихся на собраниях и в бюро губкомов, только 68 вопросов было посвящено работе в деревне, т. е. 2,1%.

Не удивительно, что при таком отношении руководящих губернских организаций к важнейшей из задач партии, работа в деревне пойти не могла.

И другая сторона дела, созыв совещаний деревенских работников по губернии, тоже была очень слаба; не может быть и совещаний, если некого звать на эти совещания.

По сведениям, имеющимся в отделе, губернских совещаний было всего 10; число беспартийных конференций точно установить также не представляется возможным, но последние, по крайней мере, созывались в каждой губернии.

Идет ли на местах подготовка коммунистов для работы в деревне? Несомненно, идет, ибо почти в каждом губернском городе имеется партийная школа, либо курсы (обыкновенно краткосрочные), откуда часть работников идет на работу в деревню.

IV

Какова же была работа отдела при ЦК после I всероссийского совещания в ноябре 1919 года? Прежде всего, необходимо отметить, что число товарищей, находящихся в распоряжении отдела, после ноября еще более сократилось, так как из числа членов коллегии выбыл из строя на долгое время еще и т. Хитров, заболевший сыпным тифом в одну из своих поездок. Оправиться ему удалось только к концу февраля этого года, и, стало быть, в распоряжении отдела находились фактически только три товарища: Невский, Анохин и Сулимов и еще т. Арбузов. Тем не менее отделу удалось послать для инструктирования на местах тт. Анохина, Хитрова, Сулимова, Разумову, Невского, Арбузова и др. В губернии, за время существования отдела, выезжали: тт. Невский—Череповедскую, Псковскую, Рязанскую, Тверскую, Гомельскую и Московскую; т. Сулимов—Петроградскую и Гомельскую; т. Анохин—Ярославскую, Костромскую, Екатеринбургскую, Вятскую, Уфимскую и Челябинскую; т. Хитров—Калужскую, Тульскую, Пензенскую, Самарскую, Симбирскую, Нижегородскую, Казанскую и Харьковскую; т. Ионов—Новгородскую, Смоленскую и Витебскую; т. Панюшкин—Тульскую и Тамбовскую; т. Разумова—Тамбовскую и Иваново-Вознесенскую; т. Арбузов—Курскую, Орловскую, Тульскую и Рязанскую; т. Прокофьев—Челябинскую, Уфимскую и Самарскую.

Кроме того, удалось получить из Коммунистического университета имени Свердлова 39 товарищей, прошедших курс, и бросить их в разные места Советской России.

Отправлено небольшое число работников на Украину.

Связь с местами поддерживается, конечно, и непосредственными сношениями с товарищами, выезжающими из провинции, и при помощи докладов, посылаемых с мест в отдел.

Отделом работы в деревне командированы в распоряжение губернских комитетов для работы в деревне 135 товарищей.

Связь с самой доподлинной крестьянской массой осуществлена отделом при посредстве президиума ВЦИК. Заведующий отделом является и членом президиума ВЦИК, ведет прием ходячих, приезжающих из провинции с жалобами и заявлениями. Тысячи крестьян, проходящие через приемную в ВЦИК (вне Кремля и совершенно доступную), обслуживаются товарищами, работающими в отделе: крестьянам даются указания, литература, от них получается информация, и таким образом положение в деревне становится понятным отделу не только из отчетов наших ответственных работников, но и из уст рядовых коммунистов-крестьян и из уст беспартийной массы. Связь с Наркомземом также осуществлена тем, что заводделом является вместе с тем и членом коллегии Наркомзема, редактором комиссариатского журнала «Красный Пахарь». Точно так же осуществлена связь отдела и с Государственным издательством (именно с Агитационно-

пропагандистским отделом) и с Коммунистическим университетом имени Свердлова.

Идейное руководство отдела выразилось в издании циркуляров по текущим вопросам организации в деревне. Были изданы циркуляры, касавшиеся следующих вопросов:

- 1) Форм отчетности губорганизаторов отделу по работе в деревне при ЦК.
- 2) О порядке составления сметы губерньскому комитету по отделу работы в деревне.
- 3) 2 циркулярных письма о проведении беспартийной конференции.
- 4) Об организации по губернии красных повозок с пропагандой.
- 5) О форме отчетности партийного работника, получающего задания по работе в деревне.
- 6) О работе коммунистов в Союзе работников земли.
- 7) Об агитации в деревне.
- 8) О крестьянских домах.
- 9) Положение о работе в деревне на Украине.

Отдел принял самое деятельное участие в проведении «Недели фронта» и подготовил II Всероссийскую конференцию союза работников земли. На этой последней конференции была установлена и формально и фактически связь отдела с этим важнейшим для деревни союзом. Связь отдела с Союзом молодежи, с отделом работы среди женщин и Центропечатью поддерживается постоянным присутствием на заседаниях коллегии отдела. Литературная деятельность отдела развиваться не могла по двум причинам: 1) за отсутствием органа и 2) за отсутствием писателей-коммунистов, могущих популяризировать вопросы, волнующие деревню.

Каковы же нужды отдела для удовлетворительной постановки работы в деревне?

Два важнейших вопроса должны быть разрешены немедленно: 1) подготовка и рассылка работников из Москвы в губернии и из губерний — в уезды и волости и 2) постановка на должную высоту печатной пропаганды и агитации.

Подготовка таких работников в Москве ведется, в Коммунистическом университете имени Свердлова должна быть организована секция по работе в деревне. Она и вошла в учебный план и будет организована. Но оттуда выйдет десятка три-четыре работников, а их нужны тысячи.

Поэтому представляется необходимость открыть краткосрочные партийные курсы при каждом губкоме партии и в каждом уезде специально для подготовки работников среди крестьян.

Курсы эти должны продолжаться не более 4 недель, программа их должна быть обсуждена в секции работы среди крестьян на съезде и смета немедленно утверждена и деньги отпущены.

В связи с этим должен быть поставлен вопрос об использовании новых членов партии, разработан организационный план этого использования и немедленно проведен в жизнь.

В партию вошло от 200 до 300 тысяч новых членов; многие из них, вероятно, пригодны для работы в деревне; стало быть, остается только практически осуществить это использование.

По вопросу о пропаганде и агитации отдела работы в деревне, считая, что популярный орган ЦК «Беднота» ведется так, что не удовлетворяет запросам широких крестьянских масс, добивался и добивается от ЦК разрешения издавать свою собственную крестьянскую газету. Но ЦК, считая совершенно недопустимым, чтобы при недостатке у нас талантливых, умеющих популярно писать, литераторов, при бумажном голоде и типографской разрухе, партийные силы растрачивались на издание двух параллельных органов, предназначенных для одного и того же круга читателей, повторно отклонил просьбу отдела сначала о газете, потом о журнале и предложил отделу возможно шире использовать для своей

работы страницы «Бедноты». Это решение ЦК в жизнь фактически еще не проведено, что вредно отражается, конечно, и на работе отдела, и на «Бедноте».

ОТНОШЕНИЕ ГУБКОМОВ К РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ
С 1 ИЮЛЯ ПО 1 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

Название губкома	Вопросы разделяются на:				
	Число газет- ный	Число вопро- сов	Работа в дерев- не	Средн молоде- жи	Средн женщин
Иваново-Вознесенский	22	191	8	1	4
Гомельский	21	110	3	—	2
Петербургский	35	171	3	1	2
Смоленский	35	168	7	1	4
Рязанский	39	227	—	—	2
Пензенский	21	136	3	—	1
Вятский	19	165	2	—	2
Самарский	27	372	4	2	2
Владимирский	80	452	26	6	16
Ярославский	20	78	1	1	1
Нижегородский	5	20	—	—	—
Тамбовский	83	308	—	—	4
Тверской	22	179	2	—	1
Саратовский	145	945	11	6	5
Псковский	23	168	6	2	2
Орловский	20	123	—	—	2
Московский	25	238	4	2	1
Калужский	17	62	—	2	1
Воронежский	13	51	—	1	—
Тульский	42	132	1	1	1

Кроме того, необходимо провести в жизнь постановление «I всероссийского совещания работников в деревне»: мобилизовать лучших писателей, популяризаторов нашей партии, прикрепить их к Агитационно-пропагандистскому отделу Государственного издательства и по выработанному плану создать десятки и сотни брошюр по вопросам нашей программы, тактики и советской политики.

Деревня литературы не имеет и иметь ее не будет, пока лучшие литературные силы не возьмутся за ее создание.

Приложение к «Правде», «Листки Работницы», «Крестьянина» и пр. не в состоянии заменить ни газеты, ни брошюрочной литературы.

Из других мероприятий в области деревенской работы необходимо провести в жизнь:

- 1) организацию крестьянских домов на манер Гомельского;
- 2) организацию приема крестьянских ходяков председателями губисполкомов на манер приема т. Калинина;
- 3) вменить в обязанность губисполкомам проводить всякое мероприятие, касающееся крестьян, только после тщательного изучения вопроса и заключения, даваемого опытными работниками и знатоками деревни;
- 4) вменить в обязанность уездисполкомов созывать регулярные совещания председателей волостных исполкомов при ближайшем участии уездных организаторов.

Итак, конечно, повторять о необходимости созыва беспартийных конференций.

«Известия ЦК РКП(б)»
№ 15, 24 марта 1920 г.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ЦК ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Отдел ЦК по работе среди женщин начал функционировать с середины сентября прошлого, 1919, года... Имеющиеся материалы показывали, что на местах работа ведется, но ведется чрезвычайно неравномерно и непланомерно. Отделу первым долгом предстояло теснее связаться с местами, чтобы во всероссийском масштабе планомерно провести работу среди женщин. С этой целью 15 октября было созвано совещание организаторов губернских отделов и крупных рабочих центров, на которое съехались представители от 27 губерний.

На этом совещании выяснилось, что в 13 губерниях работа среди работниц уже налажена и ведется согласно инструкциям ЦК, что в некоторых других губерниях работа еще только возникает. В остальных работа ведется, но еще не совсем налажена.

С другой стороны, на совещании не были представлены некоторые местности, в которых, по сведениям отдела, работа уже существовала. На Урале, несмотря на то, что он так недавно освободился от Колчака, работа уже хорошо поставлена, но послать представителя на совещание не было возможности. Не было также представителей Орловской и Воронежской губерний, так как совещание происходило в самый разгар деникинского наступления.

В порядке дня совещания стояли вопросы:

1. О постановке партийной и советской работы. 2. О работе для Красной армии. 3. О работе среди крестьянок. 4. О работе в профсоюзах. 5. О работе среди жен рабочих.

По всем этим вопросам были сделаны доклады и приняты резолюции.

Доклады с мест показали, что всюду на местах настроение работниц весьма приподнятое и особенно повышенное в местностях, угрожаемых Деникиным. Прения показали, что из среды работниц уже выделен авангард работников, хороших организаторов, умеющих серьезно и деловито подходить к вопросам.

Совещание также показало, что если работа среди работниц налаживается, то среди крестьянок систематической работы почти нигде не ведется.

Выяснилось также, что на местах не хватает работников, которые могли бы вести работу среди женщин.

В связи со всем этим перед отделом встал вопрос о необходимости поставить как можно лучше связь с местами и помочь местам работниками. С этой целью после совещания отделом посылались в распоряжение губкома организаторы на места, а для налаживания работы в губерниях, где она была совершенно не поставлена, посланы были ответственные инструктора отдела. В трех губерниях делегированы товарищи для связи. Использованы были также инструктора отдела деревни, с которыми организованы были совещания по работе среди женщин. Использован был также поезд «Красный Восток» и др. Кроме того, один из членов коллегии, т. Мартынова, была делегирована в комиссию по улучшению санитарного состояния республики и объехала целый ряд городов (Симбирск, Уфа, Златоуст, Челябинск, Омск, Тюмень), в которых ею был проведен целый ряд совещаний с местными работниками женотделов и целый ряд митингов. Теперь с этой же комиссией поехал другой член коллегии, который объедет Украину и Донецкую область.

Делегированы были также товарищи на губернские и городские конференции в Иваново-Вознесенск, Петроград, Ярославль и др. Представительница отдела была также делегирована в Московский и Московский губернский отделы и принимала постоянное участие в заседаниях

этих отделов и в совещаниях их организаторов. Представительницей отдела было также устроено совещание с организаторами Петроградского отдела и отдела Петроградской губернии. Наконец, связь с местами осуществляется путем приездов товарищей с мест и путем переписки с губернскими отделами.

Таких посещений товарищей в ноябре насчитывалось 28, а с декабря по март 86 посещений из 38 губерний. Исходящих бумаг было с сентября по март 240 и входящих 592. За последнее время гораздо аккуратнее стали также поступать отчеты и доклады с мест, так что сейчас уже, на основании этих докладов и отчетов, получилась возможность составить себе довольно ясную картину о работе на местах.

Работа среди женщин почти по всем губерниям Российской советской республики началась с 1918 г. и вылилась в секции, комиссии, бюро при партийных комитетах. К началу 1920 г. отделы по работе среди женщин существуют почти везде. Нет сведений лишь из Астраханской, Курской, Царицынской губерний, Уральской и Донской областей и части Сибири. За единичным исключением (Елабужский уезд Казанской губернии, Камышловский уезд Пермской губернии, Костромская и Оренбургская губернии, где еще существуют «женские союзы», «союзы тружениц» и секции), все разнородные женские организации к началу 1920 г. реорганизованы в однородные «отделы» при комитетах РКП.

В некоторых губерниях руководителями отделов являются члены комитета, специально для этого выделенные (один). Для практической работы в отделах служат инструктора от 1 до 3 на отдел. Так сконструированы отделы в Пензенской, Орловской, Калужской губерниях и в Туркестане. Другие отделы разнятся от вышеназванных тем, что не имеют руководителей из членов комитета.

Пропаганда и агитация ведутся главным образом среди работниц, ваятых на предприятиях, затем среди женщин—членов профессиональных объединений (Казанская, Иваново-Вознесенская, Симбирская, Новгородская и Пермская губернии), кустарей (Пензенская губерния), домашних хозяек и крестьянок.

Работа среди женщин идет по двум направлениям—партийному и советскому.

Партийная пропаганда и агитация в массах выражается в митингах, лекциях по политическим вопросам, организации специальных курсов—красных сестер, санитарок, курсов дошкольного воспитания, нянь, школ грамоты, курсов милиции и т. д. и т. д., причем на всех этих курсах обязательно читается курс политической грамоты. Лишь отделы: Орловский, Новгородский и Псковский не указывают в своих отчетах на организацию при них тех или иных курсов.

Почти все отделы имеют свою еженедельную «Страничку Работницы» в местном губернском органе. Нет такой «Странички» лишь в губерниях Владимирской и Вологодской, да некоторые губернии, как Псковская, Нижегородская и Тульская, выпускают «Страничку» два раза в месяц. Тамбовский, Симбирский, Пензенский и Нижегородский губотделы, кроме регулярной «Странички», издавали воззвания, листовки, а Тамбовский издавал даже две брошюры.

Отделы по работе среди женщин организовывали открытые женские митинги среди городского и сельского населения, общие собрания, чтения, кружковые занятия и беседы в мастерских и во время «субботников и воскресников». Собрание делегатов от предприятий, союзов, кварталов и т. п., согласно тому, среди каких слоев населения велась в данном случае работа, проводилось всеми отделами и почти везде еженедельно. Некоторые отделы (Казанский, Симбирский, Витебский, Смоленский, Пензенский, Пермский и Саратовский) время от времени собирали совещание районных и уездных организаторов. Конференции губернские и уездные, а в некоторых губерниях и волостные (Казанская, Тамбовская и Вятская

губернии), к концу 1919 г. были организованы почти всеми губернскими отделами. Исключение составляли губернии: Вологодская, Тульская, Пензенская, Северо-Двинская, Новгородская, Орловская, Самарская, Смоленская, Череповецкая, Гомельская и Уфимская, где до 1920 г. не созывалась ни одна конференция.

И, наконец, самое живое участие отделы принимали в организации всех советских «дней» и «недель». Партийная неделя по губернии дала значительный прирост женщин-коммунисток. В некоторых отделах (Саратовский, завод Мотовилаха, Пермской губернии, Иваново-Вознесенский, Казанский) почти все делегатки вступили в партию, в Тамбовском отделе вступило в партию 500 женщин, в Казанском—200, Ярославском—около 1000 и Саратовском—600 и т. д.

По отношению к советской работе отделы поступали согласно инструкциям центрального подотдела и постепенно вводили делегатов во все отделы своих советов: в отделы народного образования, социального обеспечения, здравоохранения, охраны труда, жилищно-земельный, продовольственный, общественного питания, во все эти отделы были посланы практикантки-работницы и крестьянки для практического ознакомления с делом и для работы. Женщины-делегатки производили обследование казарм, лазаретов, школ, детских приютов, столовых, участвовали в рабочей инспекции, обследовали положение семей красноармейцев и в некоторых губерниях, как в Тамбовской, оказывали этим семьям сельскохозяйственную помощь; делегатки-работницы принимали участие в новом народном суде (Петербург, Москва, Златоуст, Кунгур, где работают делегатки-крестьянки) в качестве судей. Работницы входят в некоторые уиспокомы (в губерниях: Вятской, Тамбовской, Симбирской и Кунгуре) и принимают живое участие в их работах. В некоторых губерниях это в высшей степени полезное участие работниц и крестьянок в советской работе тормозится тем, что не везде установлена оплата труда практиканток-делегаток.

«Субботники», «воскресники» и «понедельники» организовывались всеми отделами по работе среди женщин. В большинстве случаев женщины-работницы шили на своих субботниках белье для лазаретов, для детских приютов, для красноармейцев. В Северо-Двинском и Пермском отделах субботники и понедельник употреблялись на распилаку и погрузку дров, в Златоусте, Уфимской губернии, столярный цех употребил воскресник на постройку детских кроватей.

Нет такого уголка в огромном советском хозяйстве, куда бы не проникла за истекший год женщина-работница и где бы она своим зорким хозяйственным оком и своей страстной энергией не внесла живую бодрящую струю.

Из всего опыта работы вытекает, что отдел ЦК по работе среди женщин только тогда крепко поставит связь с местами, когда у него будет организован свой собственный инструкторский аппарат. До сих пор это не удалось осуществить, так как ЦК не разрешил отделу использовать товарищей, окончивших партийную школу, а на местах чрезвычайно дорожат каждым сколько-нибудь ответственным работником в этой области, и потому трудно их получить. Все же отдел отзывает сейчас через ЦК некоторых работников с мест. Кроме того, было созвано собрание московских коммунистов, среди которых удалось получить несколько работников.

По работе в различных учреждениях отделом были делегированы свои представители в следующие комиссии и учреждения: 1) в отдел деревни; 2) в союз молодежи; 3) в Центральный союз работников земли; 4) в комиссию по борьбе с нищенством и проституцией; 5) в комитет помощи раненым; 6) в комиссию по оказанию помощи красноармейцам при эвакуации; 7) в комиссию при Наркомздраве по борьбе с саботажем; 8) в комиссию по борьбе с безграмотностью и 9) в комиссию по борьбе с сыпным тифом на Восточный фронт. В издательскую комиссию при Нар-

компросе была также делегирована товарищ на съезд внешкольников, в работах которой она принимала участие и где ею был сделан доклад. С представителями фракции профсоюзов была выработана инструкция по работе среди женщин в профсоюзах, принятая затем и Центральным советом профсоюзов. По вопросу об оплате делегатов-практиканток при тех или иных советских отделах было предложено Комиссариатом труда провести циркуляр об оплате их заводскими комитетами, а для безработных—партийными отделами по работе среди женщин, что и было утверждено Наркомтрудом.

В связи с партийными неделями в октябре был издан листок и приготовлены тезисы, которые с делегатскими совещаниями были разосланы по губерниям. С целью снабжения мест литературой библиотечному отделу ЦК была заказана 241 библиотечка, значительная часть которых уже сейчас разослана по местам. Кроме того, делегатов на всероссийском совещании удалось еще снабдить кое-какой литературой. Так как библиотеки очень неполны, отдел стремится: 1) создать у себя необходимый склад литературы, но до сих пор это удалось лишь отчасти, так как трудно добиться литературы от Центропечати; 2) через Центропечать снабжать места литературой. С этой целью велись переговоры с представителями Центропечати и решено организовать при Центропечати стол нашего отдела, который будет ведать распределением литературы, специально предназначенной для работниц и крестьянок.

Осенью в центральной партийной школе были прочитаны лекции о движении работниц, об истории этого движения и о целях и задачах его в Советской России и проведены были практические занятия по вопросам о работе среди женщин. Тогда же отделом выработаны инструкции: по работе среди крестьянок, по работе на Красную армию, по работе в профсоюзах и по работе делегатских собраний с советами. Эти инструкции были утверждены декабрьской партийной конференцией.

По мере того, как под напором нашей Красной армии одна область освобождалась за другой, отделу предстояло поставить работу в этих вновь освобожденных областях. Необходимо было также поставить работу среди мусульманок, казачек и пр.

1) Когда освобождалась Украина, отделом были командированы на Украину т. Самойлова и т. Мойрова для постановки работы там. Кроме того, на Украину посылались инструкции, литература и давались поручения товарищам, едушим туда.

2) Отдел вошел в сношение с казачьим отделом ВЦИК и постановил ввести в женотдел представительницу от казачьего отдела. Выработана и разослана по губерниям инструкция по работе среди казачек. На всероссийский съезд трудового казачества отдел делегировал также своего представителя, которым и был сделан доклад по работе среди казачек и проведена соответствующая резолюция. Кроме того, были направлены товарищи для работы среди женщин в казачьих областях, которые были снабжены соответствующими инструкциями и указаниями. Составлена листовка-обращение к казачкам.

Велись также переговоры с Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока.

Ввиду особенности положения женщин-мусульманок, требующего специальных приемов работы среди них, было создано два совещания Бюро коммунистических организаций народов Востока. Выработан проект инструкции по работе среди женщин-мусульманок. В отдел была введена представительница от Бюро народов Востока, которая уехала с туркестанским поездом, чтобы вести там работу среди мусульман. Начата также работа среди поволжских мусульманок, среди которых можно уже сейчас повести нашу обычную работу среди крестьянок.

Отделом решено также обратить особое внимание на работу среди работниц совхозов. Послано циркулярное письмо по всем губотделам с

предложением созвать по всем губерниям совещание работниц совхозов.

В связи с этой работой завязана теснейшая связь с Всеработземом и отделом деревни. Создана комиссия из представителей этих трех организаций, посланы были представители от отдела на всероссийский съезд Всеработзема. На всероссийском съезде представителей правления профсоюза Всеработзема представительницей отдела был сделан доклад о работе среди работниц совхозов и принята резолюция.

Отделом был также делегирован товарищ в Политуправление для связи и для проведения политработниками работы среди женщин. На всероссийский съезд политработников делегирована была также представительница от отдела, которая сделала там доклад и приняла* резолюцию о необходимости работы среди женщин.

В Крымский ревком даны инструкции и литература, и как только освободится Крым, туда будет командирована товарищ для проведения там работы среди женщин.

Для связи посланы также товарищи в Политпуть и различные профсоюзы. Решено было всю работу в советских отделах распределить между членами коллегии. Делегированы были товарищи в Наркомпрод, в Наркомпрос, Наркомтруд, Соцобес, Наркомздрав, Наркомпуть, был устроен целый ряд совещаний с представителями отделов этих комиссариатов и выработана инструкция по работе делегатов и общественных инструкторов по социальному обеспечению, по народному образованию, по общественному питанию, по здравоохранению и по охране труда.

По отделам губкомов были посланы циркулярные письма, в которых давались подробные указания о методах работы и о постановке работы среди женщин. Разослано было также циркулярное письмо об участии отделов работы среди женщин по ликвидации безграмотности. Отдел, находя необходимым работать среди жен рабочих, выработал инструкцию по работе среди них.

В связи с празднованием международного женского дня выработана была инструкция губкомам по проведению этого праздника на местах. Выработаны были тезисы, изданы брошюры, воззвания, листовки. В день 8 марта Центральным отделом вместе с отделом Московским городским и Московским губернским было организовано торжественное заседание, на котором принят целый ряд приветствий и воззваний к женщинам Востока и к женщинам всех стран.

Одновременно с партийным съездом отделом ЦК предполагается созвать также совещание губернских организаторов.

Наконец, отделом предложено было Исполкому III Интернационала созвать международную конференцию коммунисток. Выработан был порядок дня, утвержденный Оргбюро и председателем III Интернационала, но ввиду трудности сообщений решено временно отложить созыв этой конференции.

Отдел ЦК по работе среди женщин, развернув свою деятельность, не мог оставить в стороне школы и курсы, где работница может и должна получить специальную подготовку для строительства советской и партийной жизни.

Была разослана анкета. Отделу пришлось столкнуться с печальным фактом; нигде на краткосрочных курсах не проводилась политическая грамота; на многих курсах и в рабочих университетах было недостаточное количество работниц, а на тех курсах, где были преимущественно женщины, оказывалась большая часть непролетарского элемента, на котором советская власть не может базироваться в строительстве нового государства.

* Так в тексте «Известий ЦК РКП(б)»; повидимому, должно быть: провела. *Ред.*

Отдел смотрит на эти курсы, главным образом, как на условие создания не столько людей, подготовленных в профессиональном смысле, сколько создания из них общественных инструкторов. С этой целью отделом были разработаны программы по политической грамоте со специальным подходом к женской аудитории вообще и к тем или иным курсам в частности.

В первую очередь была выработана программа для курсов красных сестер (курс $2\frac{1}{2}$ месяца, 120 часов) и для красных сестер сокращенного курса (6 недель, на 60 часов).

Программа курсов красных сестер через инструктора отдела политрука курсов была проведена с одним выпуском и, следовательно, проверена отделом в центре, насколько она удачна, до распространения ее по республике.

Лучшие, более подготовленные 15 курсантов отделом, совместно с Сантрудом, были выделены и с ними проводились дополнительные занятия в течение трех недель. Их познакомили с работой среди женщин, а также как проводить кампанию по ликвидации безграмотности наряду с другими организационными вопросами, касающимися курсов красных сестер. В настоящее время они разделены по губерниям в качестве политруков курсов красных сестер, и, будучи знакомы с постановкой работы среди женщин, им легко связаться с отделами работниц на местах и этим расширить и углубить свою работу.

Для курсов красных сестер была подобрана библиотека, а также маленькая походная библиотечка для отъезжающих курсантов.

Отделом выработана программа для курсов по охране материнства и младенчества (курс 9-месячный) и объяснительная записка к ней. Эта программа проводится на центральных курсах Наркомсобеза.

Выработаны два проекта программы для курсов общественного питания:

- а) Общественных инструкторов (делегатов) общественного питания.
- б) Для курсов общественного питания (курс 6-недельный).

Проект программы для секции при Коммунистическом университете имени Свердлова (160 человек).

Выработана и проводится в жизнь программа цикловых лекций для женской крестьянской и мелкобуржуазной аудиторий.

Разрабатывается ряд конспектов лекций; одна из них—«Конституция»—уже разработана и рассылается.

В связи с кампанией ликвидации безграмотности было выработано циркулярное письмо с указанием плана работы всем губотделам, в котором отделы призываются принимать активное участие, входя в комиссии при наборе по разработке плана ликвидации безграмотности и особенно в практической работе по ликвидации, принимая во внимание огромный процент безграмотности среди женщин.

Отделом выработан каталог примерной библиотечки для курсов, причем составитель его руководствовался наличием книг на рынке.

Выработано и опубликовано воззвание к работницам и крестьянкам с призывом идти на курсы красных сестер, нужда в которых у республики выражается в количестве 25 тысяч сестер.

Отдел ЦК завязал связи и с другими курсами, но, поскольку они имеют местное значение, курсы переданы Московскому отделу, в том числе и курсы милиционерок, на которые решено обратить сугубое внимание ввиду их исключительного общественного значения.

Отдел вошел во все центральные курсы с ходатайством об обязательном предоставлении мест для всех губотделов.

Сейчас при Наркомпросе проводятся курсы клубных инструкторов, куда делегировали представителя от отдела для всестороннего участия в работе курсов. К сожалению, не все губотделы прислали своих представительниц и не использовали возможности подготовить инструкторов клуба (очевидно, из-за транспорта).

К выработке программы привлекаются соответствующие отделы и учреждения, в ведении которых находятся курсы.

Все выработанные материалы размножаются и рассылаются по губерниям.

Работа литературно-издательской коллегии выразилась в редактировании страничек в «Правде», «Бедноте» и «Агит-Росте»; привлечении работниц к участию в этой работе; в разработке плана издания брошюр и листовок, по которому уже изданы: 1) т. Бархошина: «Почему я стала коммунисткой», 2) т. Блонина: «Почему я стала защитницей советской власти», 3) речь т. Ленина на Московской конференции работниц, 4) т. Самойлова: «Работница в русской революции», 5) т. Блонина: «Работница в Интернационале», 6) т. Коллонтай: «К международному дню», 7) т. Бухарин: «Работница, к тебе наше слово».

Листовки: 1) К партийной неделе, 2) К казачкам и 3) К международному дню работниц.

Напечатаны и размножены тезисы: 1) К партийной неделе, 2) Для агитаторов к международному дню работниц, 3) циркулярное письмо ко дню работницы.

Воззвания: 1) К работницам и 2) К крестьянкам.

Выработан и передан Центропечати план еженедельной рассылки «Страничек», 5 тысяч экземпляров «Правды» и 15 тысяч экземпляров «Бедноты», по которому рассылка и производится по партийным комитетам; в целях контроля Центропечатью присылаются в ЦК фактуры и накладные распространения.

В ближайшем будущем предполагается издание всероссийского Журнала, на что уже получено распоряжение Политбюро ЦК; кроме того, будут помещаться статьи в журналах, издаваемых Всеработземом и Наркомземом («Красный Пахарь»), а также в московских «Вечерних Известиях».

Отдел ЦК по работе среди женщин.

«Известия ЦК РКП(б)»

№ 14, 12 марта 1920 г.

№ 9, к стр. 152, 198.

ЗАМЕЧАНИЯ ЛЕНИНА

К ПРОЕКТУ ТЕЗИСОВ ТРОЦКОГО «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА».

Замечания к проекту*

К § 1.

а) Озаглавить § 1: «О трудовом подъеме».

заменить во второй строке слова «подъема воли к труду» словами «*трудового подъема*».

б) добавить

всеми признаваемый и многими съездами совнархозов и прочее подтвержденный принцип установления точной ответственности каждого работника (члена коллегии, распорядителя, управляющего и т. п.) за выполнение определенных операций или работ или заданий должен быть упорно и настойчиво, во что бы то ни стало, проводим в жизнь. До сих пор он далеко, далеко недостаточно осуществляется.

* Публикуются впервые. Подчеркнутые Лениным слова даны курсивом, подчеркнутые дважды даны курсивом в разрядку. Ред.

в) Потребители—через потреб[ительские] общества и т. п. должны систематически привлекаться к контролю за производством.

г) Раб[оче]-Кр[естьянская] Инспекция должна воспитываться к все большему участию в контроле за производством и распределением.

д) Борьба против спекуляции и волокиты, а равно бюрократизма должна быть поставлена на первый план.

е) Все усилия должны быть приложены для организации соревнования. В число мер для повышения дисциплины и производительности труда должны войти понижение пайка для неисправимых и т. п.

ж) Конец § 4 у Троцкого (9 последних строк) удалить или смягчить или формулировать более обще.

(таковы мои предварительные черновые замечания).

3/III

Ленин.

Архив ИМЭЛ, Инв. № 4947

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Проект Троцкого) *

1. О воле к труду

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки подъема воли к труду в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов.

Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного хозяйственного плана.

2. Мобилизация квалифицированных рабочих

Одобрив тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применения воинских частей для хозяйственных нужд, съезд постановляет: организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии. Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т. е. оставления квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов центра и на местах.

* На проекте рукой Ленина сделана надпись: «Для Ц. К. (Проект Троцкого)». *Ред.*

3. Массовые мобилизации по трудовой повинности

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т. е. устанавливать каждый раз по возможности точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентными и политически твердыми инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т. е. идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии.

4. От централизма трестов к социалистическому централизму

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило предприятия нетрестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства. В то время, как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и пр. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем, при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроеном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственных учетов, те методы централизма, какие явились результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах, в городах, губерниях, районах, областях, имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству. Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятия по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр. Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную заинтересованность местного населения в результатах местной промышленной деятельности, в особенности путем расплаты с местным населением за доставленное сырье и за подсобную рабочую силу продуктами местного производства. Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную ВЦИК в феврале текущего года, съезд считает лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами в целях согласованного ведения хозяйства.

5. Областные хозяйственные органы

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий: Сибирь, Туркестан, Урал, Кавказ, Украинско-Донецкий район, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосудар-

ственных центров. Эти областные бюро должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как губсовнархоз, так и районные управления, производить на основе утвержденного центром плана все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и пр. и пр., какие вытекают из обстоятельств. В соответствии с этими задачами областные бюро должны иметь в своём составе полномочных делегатов ВСНХ, Наркомпрода, Наркомпути и областной комитет по трудовой повинности из представителей Наркомтруда, Наркомвоен и Наркомвнудел.

6. Выработка форм социалистического централизма

При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопроса о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и пр. без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только внося на основании опыта постоянные поправки, усиливая и развивая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, несущего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

7. Организация управления промышленностью

Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства, идет ли речь об отдельном промышленном предприятии или целой отрасли промышленности. В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью во всех звеньях к принципу *единоличия*. Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие указаны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, причем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным и допустимым, на пути к полному единоначалию, применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как то:

а) Директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаруживший твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров; при нем, в качестве помощника по технической части, инженер.

б) Инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия, и при нем комиссар из рабочих-профессионалистов, со взаимоотношениями по типу командира и комиссара в воинских частях.

в) Рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников вхо-

дить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора.

г) В тех исключительных случаях, где имеются небольшие тесно спешившие коллеги, члены которых дополняют друг друга и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковые.

Примечание. Через средство органа при ВСНХ тщательно вверять работу управлений как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

8. Привлечение масс к управлению промышленностью

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов, способных выполнять организационную работу в производстве.

С этой целью:

а) При посредстве профсоюзов и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям, поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (например, ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода доклада правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц.

б) Организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности не отрываясь от производственной работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации.

в) Прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к ведущим отдельными цехами или к директору завода.

г) Прошедших этот предварительный стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности сперва в более мелкие предприятия, затем—в более крупные.

9. Специалисты в промышленности

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый большой трудовой героизм рабочего класса не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из котей нищеты, съезд считает безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства. Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контрреволюционными элементами, старающимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя. Одной

* Так в тексте; повидимому, надо: проверять. *Ред.*

из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозного характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важности технического образования, административного и научно-технического опыта и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы; тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма. Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства. В частности, должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

10. Трудовые армии

Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически (хозяйственное и социалистическое) воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются: а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам; б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек; в) применение премиальной системы; г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части. Привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях.

11. Трудовое дезертирство

Ввиду того, что значительная часть рабочих в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия и переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой, суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности путем публикации штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения в концентрационный лагерь.

12. Субботники

Субботникам должно быть уделено на местах несравненно большее внимание, чем это происходит сейчас. Для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллективного трудового усилия во имя заранее известных и всем понятных

целей, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и вообще местное население, мужское и женское. Не менее важен тщательно обдуманный технический план для каждого субботника, строго целесообразное распределение сил, безусловно экономное их использование. Только при этом условии субботники могут глубоко войти в жизнь, извлекая все новые массы и оплодотворяя будничную работу новой инициативой и свежим энтузиазмом.

13. Ремонт паровозов и постройка новых

Продолжая всеми мерами поощрять инициативу каждой отдельной группы рабочих в деле ремонта подвижного состава, необходимо, однако, отдать себе ясный отчет в том, что такой кустарнический метод помощи транспорту может иметь лишь временный характер, так как он поглощает слишком много квалифицированных сил, которых у нас недостает, и занимает оборудование заводов, предназначенных для других целей. Поскольку нет оснований надеяться на получение в ближайшие месяцы и даже годы большого количества паровозов из-за границы, представляется безусловно необходимым организовать массовое производство паровозов в размерах, далеко превышающих производство их до войны. Условием успеха в этом направлении является точная разработка и энергичное проведение обширного плана, рассчитанного на значительное число наиболее подходящих заводов при американизации производства, т. е. при строгом распределении процесса производства на детальные функции с заменой квалифицированных рабочих рабочими низкой, частичной квалификации, под руководством инструкторов.

14. Бумажное и типографское дело

Принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях, и в том числе хозяйственной, является систематическая агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, съезд обратит * внимание советской власти на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для тружеников. Съезд настойчиво призывает ВСНХ, соответственные профессиональные союзы и другие заинтересованные учреждения и организации приложить все усилия к тому, чтобы повысить количество производимой бумаги, улучшить ее качество, внести в типографское дело порядок и тем обеспечить рабоче-крестьянскую Россию социалистическим печатным словом.

2 марта 1920 г.

Архив ИМЭЛ, Инв. № 4940

№ 10, к стр. 214.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проект резолюции ЦК РКП к IX съезду партии

I. О трудовом подъеме

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов.

Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть

* Повидимому, надо: обращает. Ред.

только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного плана.

II. Единство хозяйственного плана

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач:

- а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья;
- б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;
- в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления;
- г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии, примерно, в такой последовательности, соответственно основным этапам проведения общехозяйственного плана:

1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т. е. выделение *основных* пунктов электроснабжения и использование для этой цели *существующих* электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электротехнического оборудования.

3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства, в первую очередь, на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства, не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но

должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

III. Мобилизация квалифицированных рабочих

Одобрив тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд*, съезд постановляет:

Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии.

Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т. е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах.

IV. Массовые мобилизации по трудовой повинности

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т. е. устанавливать каждый раз по возможности точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т. е. идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии.

V. Трудовое соревнование

Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический) имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

Наряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам, могущественной силой подъема производительности труда является *соревнование*.

* См. Приложения, № 11. Ред.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов.

Премияльная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система производственного снабжения: до тех пор, пока у Советской республики недостаточно производственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый.

VI. От централизма трестов — к социалистическому централизму

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило предприятия нетрестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства.

В то время, как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и пр. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем, при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроенном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственного учета, те методы централизма, которые явились результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах (в городах, губерниях, районах, областях), имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству.

Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.

VII. Областные хозяйственные органы

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров.

Эти областные бюро, составленные из опытных и стоящих на общегосударственной точке зрения работников, должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как губсовнархозы, так и районные управления, производить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые

изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и пр., какие вытекают из обстоятельств.

В соответствии с этими задачами областные бюро должны иметь в своем составе полномочных делегатов, связанных с хозяйством центральных ведомств.

Так как областные хозяйственные бюро действуют на основании полномочий, предоставленных им центральными органами советской власти, то на взаимоотношения их с губисполкомами целиком распространяются постановления VII съезда советов.

Ввиду того, что совтрудармы уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов.

VIII. Выработка форм социалистического централизма

При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и пр., без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только внося на основании опыта постоянные поправки, усиливая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, несущего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватываемому единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

IX. Организация управления промышленностью

Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства,—идет ли речь об отдельном промышленном предприятии или целой отрасли промышленности.

В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, итти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.

Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие указаны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, причем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным и допустимым, на пути к полному единоначалию, применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как то:

а) директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаружив-

ший твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров; при нем, в качестве помощника по технической части, инженер;

б) инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия, и при нем комиссар из рабочих-профессионалистов с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжение директора;

г) в тех случаях, где имеются небольшие тесно спевшиеся коллегии, члены которых дополняют друг друга и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковыи, увеличив права председателя и повысив его ответственность за работу коллегии в целом. Коллегии в средних и высших органах хозяйственного управления (губсовнархозы и районные управления, главки и отделы) должны быть ограничены минимальным числом членов при председателе, отвечающем за всю работу управления.

Во всяком случае необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. *Коллегиальность*, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место *единоличию* в процессе исполнения. Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности, функции и ответственность.

Примечание. Через посредство особого органа при ВСНХ тщательно проверять работу управлений как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

Организация руководящих учреждений промышленности, как коллегиальных, так и единоличных, должна производиться по соглашению органов ВСНХ с ответственными органами ВЦСПС.

Назначение специалистов на ответственные посты производится тем же порядком.

Х. Привлечение масс к управлению промышленностью

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и к постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве.

С этой целью:

а) при посредстве профсоюзов и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям; поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства, ввести в систему периодические (например, ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц;

б) организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности не отрываясь от производственной

работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации;

в) прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к заведующим отдельными цехами или к директору завода;

г) прошедших этот предварительный практический стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности, сначала в более мелкие предприятия, затем—в более крупные.

XI. Специалисты в промышленности

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый большой трудовой героизм рабочего класса не только не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из когтей нищеты, съезд считает безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства.

Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контрреволюционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя.

Одной из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозности характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важности технического образования, административного и научно-технического опыта и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы. Тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма.

Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, инженеры, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства.

В частности, должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

ХII. Главполитпуть

В центре внимания и усилий нашей партии и советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства и в первую очередь в продовольственном отношении.

Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разнородностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось немало элементов из эпохи рухловщины, так и мобилизацией коммунистов, т. е. наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата, на военный фронт.

Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, при участии которых только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и пр.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики.

Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган коммунистической партии и советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собой задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой — в нормальные учреждения Наркомпути.

ХIII. Продовольственные задачи

В области продовольственной политики выдвигаются следующие задачи:

1. Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов.

2. Распределить его в виде продовольственных баз в главных районах сосредоточения промышленности.

3. Теснее и непосредственнее подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения промышленности и транспорта (обеспечение в первую голову важнейших промышленных предприятий и транспорта; более гибкое маневрирование в связи с изменяющимися производственными заданиями; обеспечение премиальной системы необходимыми продуктами и пр., и пр.).

ХIV. Трудовые армии

Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются:

а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам;

б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек;

в) применение премиальной системы;

г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.

Привлечение к работе более крупных воинских соединений даст неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях.

XV. Трудовое дезертирство

Ввиду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой и суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности—путем публикации штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь.

XVI. Субботники

Субботникам должно быть уделено на местах несравненно большее внимание, чем это происходит сейчас; для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллективного трудового усилия во имя заранее известных и всем понятных целей, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и все вообще местное население, мужское и женское. Не менее важен тщательно обдуманный технический план для каждого субботника, строго целесообразное распределение сил, безусловно экономное их использование. Только при этом условии субботники могут глубоко войти в жизнь, вовлекая все новые массы и оплодотворяя будничную работу новой инициативой и свежим энтузиазмом.

XVII. Ремонт паровозов и постройка новых

Продолжая всеми мерами поощрять инициативу каждой отдельной группы рабочих в деле ремонта подвижного состава, необходимо, однако, отдать себе ясный отчет в том, что такой кустарнический метод помощи транспорту может иметь лишь временный характер, так как он поглощает слишком много квалифицированных сил, которых у нас недостает, и занимает оборудование заводов, предназначенных для других целей.

Поскольку нет основания надеяться на получение в ближайшие месяцы и даже годы большого количества паровозов из-за границы, представляется безусловно необходимым организовать массовое производство нужнейших запасных частей, а затем и паровозов, в размерах, далеко превышающих производство их до войны. Условием успеха в этом направлении является точная разработка и энергичное проведение обширного плана, рассчитанного на значительное число наиболее подходящих заводов при американизации производства, т. е. при строгом разделении про-

цесса производства на детальные функции, с заменой квалифицированных рабочих рабочими низкой, частичной квалификации под руководством инструкторов.

XVIII. Образцовые предприятия

Наряду с общими мероприятиями по поднятию хозяйства страны и повышению производительности труда в промышленности, съезд считает необходимым создание в соответственных районах отдельных образцовых предприятий основных отраслей промышленности. Эти предприятия, выделенные, в соответствии с общехозяйственным планом, на основании технических, географических и прочих соображений, должны быть в срочном порядке обеспечены дополнительным оборудованием, необходимой рабочей силой, техниками, продовольствием, топливом и сырьем. Во главе таких предприятий должны быть поставлены лучшие администраторы и техники. Политическое обслуживание образцовых предприятий должно быть обеспечено ЦК РКП под его непосредственным наблюдением. Отчеты о ходе работ на образцовых предприятиях должны периодически сообщаться в печати. При предприятиях должны открываться, как только представится возможным, технические и административные курсы, трудовые школы и пр., так, чтобы каждое образцовое предприятие становилось школой промышленного воспитания и очагом хозяйственно-технического творчества для обширного района, для целой отрасли промышленности, если не для всей страны.

XIX. Бумажное и типографское дело

Принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях, и в том числе в хозяйственной, является систематическая агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, съезд обращает внимание советской власти на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для труженников. Съезд настойчиво призывает ВСНХ, соответственные профессиональные союзы и другие заинтересованные учреждения приложить все усилия к тому, чтобы повысить количество производимой бумаги, улучшить ее качество, внести в типографское дело порядок и тем обеспечить рабоче-крестьянскую Россию социалистическим печатным словом.

XX. Первое мая

В соответствии с великой очередной задачей социалистической революции съезд постановляет:

Превратить международный пролетарский праздник 1 мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник.

№ 11, к стр. 427, 519.

ТЕЗИСЫ ЦК РКП О МОБИЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОЛЕТАРИАТА, ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ, МИЛИТАРИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА И ПРИМЕНЕНИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД

1. Крайний хозяйственный упадок страны в результате империалистической войны и контрреволюционных наступлений на советскую власть выражается непосредственно в крайней недостаточности или дезорга-

низованности основных элементов производства: технического оборудования, сырых материалов, в первую очередь топлива и рабочей силы.

2. Рассчитывать на получение извне в ближайшем будущем и в значительном количестве машин, угля и квалифицированных рабочих нет основания—не только по причине блокады, относительно дальнейшей судьбы которой сейчас нельзя с полной уверенностью делать никаких предсказаний, но и по причине крайнего хозяйственного истощения Западной Европы.

3. Основным рычагом для поднятия хозяйства страны является, следовательно, живая рабочая сила, ее организация, ее распределение и целесообразное использование.

А. Индустриальный пролетариат

4. Промышленный пролетариат, главный носитель политической власти, должен в ближайшую эпоху все свое внимание и все усилия сосредоточить на организации хозяйства и на непосредственном участии в производственном процессе.

5. Для этой цели необходимо собрать расстроенные ряды квалифицированных и обученных рабочих путем систематического извлечения их (в меру открывающейся возможности) из армии, из продотрядов, из тыловых советских учреждений, в том числе совхозов и коммун, из кустарного промысла, из деревни и, в первую очередь, из рядов спекуляции.

6. Извлечение и сосредоточение профессионально-обученных рабочих должно быть достигнуто комбинированным действием мероприятий по общему улучшению продовольственного и вообще житейского положения рабочих, по все более точному учету их, организованному воздействию на них профессиональных союзов, наконец, во всех необходимых случаях—мерами государственного принуждения.

7. Проведение этих мер, как и вся вообще работа по развитию промышленности, может дать серьезные положительные результаты только при условии всемерного упрочения организации профессиональных союзов путем обеспечения их необходимыми кадрами ответственных и испытанных работников, способных провести в жизнь начала железной трудовой дисциплины.

8. Одновременно должны быть приняты в широком масштабе меры профессионального обучения молодого поколения, начиная с 14 лет, дабы обеспечить необходимое воспроизводство рабочей квалифицированной силы. С этой целью при Наркомпросе должен быть создан достаточно сильный и полномочный орган с участием в нем представителей всех заинтересованных ведомств и учреждений.

Б. Необученная рабочая сила

9. Все нынешние хозяйственные условия соединенным действием своим требуют в настоящий момент привлечения к промышленности и транспорту необученной, т. е. преимущественно крестьянской, рабочей силы в несравненно большем количестве, чем когда бы то ни было раньше.

а) Механическое оборудование страны чрезвычайно обеднело. Износ машин от времени, работы, неряшливого обращения, низкой температуры в помещениях, а также прямое разрушение и утрата частей при эвакуациях и реэвакуациях, не возмещаются и в минимальной степени. Ближайший подъем производства при крайнем упадке машинного оборудования вызовет во многих отраслях промышленности необходимость чрезвычайно увеличенного применения живой, преимущественно необученной, рабочей силы.

б) Дровяные заготовки, которым еще долго предстоит покрывать непомерно большую долю потребности в топливе; разработка торфяных и сланцевых залежей в размерах, какие никогда раньше не имели места; наконец, напряженная восстановительная работа в угольных, рудоносных и нефтеносных районах вызовут, наряду с привлечением рабочих-профессионалов, необходимость сосредоточения все более и более широких необученных масс рабочих.

в) Обработка советских хозяйств, а также обширных пустующих пространств (в областях, особенно жестоко пострадавших от гражданской войны), открывает спрос на чрезвычайно обширное число как постоянных, так и сезонных рабочих сил.

г) Временные и чрезвычайные работы, правильные сезонные работы, вспомогательные работы, связанные с указанными выше основными (очистка снега, погрузка и разгрузка, стройка барakov, ремонт путей и мостов), требуют, в свою очередь, крайне многочисленных рабочих сил.

10. Обеспечение обрабатывающей промышленности, транспорта и всего вообще хозяйства необходимой рабочей силой в указанных условиях может быть достигнуто лишь при проведении *трудовой повинности*.

В. Всеобщая трудовая повинность

11. Социалистическое строительство принципиально отвергает либерально-капиталистический принцип «свободы труда», который в буржуазном обществе означает для одних свободу эксплуатировать, для других — свободу быть эксплуатируемыми. Поскольку основной задачей общественной организации является преодоление враждебных человеку внешних физических условий, социализм требует *обязательного* участия всех членов общества в производстве материальных ценностей и ставит своей задачей наиболее разумную, т. е. наиболее экономную и наиболее привлекательную для всех форму обобщественного труда. Принцип всеобщей трудовой повинности, неизбежно установленный основными законами РСФСР, должен ныне найти широкое и всестороннее применение на деле.

12. Законченное проведение начал всеобщей трудовой повинности в рамках общехозяйственного плана сможет быть осуществлено путем усовершенствования всего административного и хозяйственного аппарата страны и введения во всеобщий обиход трудовой книжки, которая давала бы точное определение места, занимаемого каждым гражданином и каждой гражданкой Советской республики в хозяйственной системе и в системе обороны страны.

13. Переход к широкому применению трудовой повинности должен быть сделан немедленно в формах, хотя бы и далеких еще от точности, но способных обеспечить общественное хозяйство необходимой рабочей силой.

14. Для этого надлежит, прежде всего, в основных числах определить то количество рабочих сил, какое необходимо сейчас и которое по состоянию продовольствия, орудий труда и пр. может быть немедленно применено для разрешения важнейших хозяйственных задач в течение ближайшего периода (1920 год).

15. Наряду с этим необходимо особым декретом установить, какие хозяйственные нужды и потребности должны быть отнесены к местным или районным и разрешаться путем *местной трудовой повинности*.

16. Организации трудовой повинности, распространяющаяся на оба пола, должна быть, по возможности, строго сообразована с особенностями отдельных районов (местные промысла, периоды особенно напряженной сельскохозяйственной работы и пр.), и распределение сил между общегосударственной и местной трудовой повинностью должно быть, в со-

вокупности своей, по возможности, равномерным для всей страны, дабы наименее болезненно отражаться на крестьянском хозяйстве.

17. В ближайший период должны быть вовлечены в сферу трудовой повинности преимущественно те возрастные категории, которые менее были захвачены военными мобилизациями, с значительным, по возможности, привлечением женщин.

18. Аппарат для проведения трудовой повинности на местах, как общегосударственного, так и районного значения, должен быть создан из сочетания местных отделов: военного комиссариата, отдела управления исполкома и отдела труда.

19. Означенный местный орган (комитет всеобщей трудовой повинности), находящийся в непосредственном подчинении исполкома, будет получать наряды на рабочую силу как из центра, во исполнение общегосударственных планов, так и от местного исполкома, для хозяйственных нужд района. Задачей комитета по всеобщей трудовой повинности является практическое согласование местных требований между собой, а также с требованиями центра, которые по общему правилу должны иметь первоочередное значение.

20. В центре создается Главный комитет по трудовой повинности в составе представителей учетно-распределительного отдела Наркомтруда, Наркомвнудела, мобилизационного правления Всероглавштаба и Центростатистики. В ближайший период означенный Главный комитет имеет вневедомственный характер, являясь непосредственным органом Совета обороны. Учреждения всех ведомств в центре и на местах обязаны исполнять все распоряжения Главного комитета в вопросах всеобщей трудовой повинности.

Г. Милитаризация хозяйства

21. В переходной стадии развития, в обществе, отягощенном наследием самого тяжелого прошлого, переход к планомерно организованному общественному труду немислим без мер принуждения как в отношении к паразитическим элементам, так и в отношении к отсталым элементам крестьянства и самого рабочего класса. Орудием государственного принуждения является его военная сила. Следовательно, элемент милитаризации труда в тех или других пределах, в той или другой форме неизбежно присущ переходному хозяйству, основанному на всеобщей трудовой повинности.

Элемент принудительности будет применяться тем меньше, чем более будет развиваться система социалистического хозяйства, чем благоприятнее будут условия труда, чем выше будет уровень воспитания подрастающего поколения.

22. Милитаризация хозяйства означает в конкретных условиях Советской России, что вопросы хозяйства (интенсивность труда, бережное отношение к машинам и инструменту, добросовестность в расходовании материала и пр., и пр.) должны быть в сознании трудящихся и в практике государственных учреждений приравнены к боевым вопросам. Все население города и деревни должно понять, что устранение всех видов трудового дезертирства и шкурничества, несвоевременной явки на работы, неряшливости, бездельничания, злоупотребления является вопросом жизни и смерти для всей страны и должно быть достигнуто в наискратчайший срок, хотя бы и самыми суровыми мерами.

23. В этом направлении должна быть развернута широкая устная и печатная агитационная кампания, которая, пользуясь конкретным, всегда свежим материалом нашей хозяйственной разрухи и отдельных успехов на пути ее преодоления, должна воспитать самые широкие трудящиеся массы в духе бдительного и инициативного общественного контроля над

всеми явлениями и фактами, относящимися к хозяйственной жизни страны; в частности, привлечь к борьбе с бесхозяйственностью, бюрократизмом и волокитой беспартийные конференции рабочих и крестьян.

Руководящая роль в этой работе должна, наряду с партией, лечь на профессиональные союзы, в состав которых должны быть возвращены лучшие рабочие, прошедшие военную школу.

24. Формальная милитаризация отдельных предприятий или отдельных отраслей промышленности, получающих особо важное значение в настоящий момент или особо угрожаемых по разрухе, производится каждый раз особым постановлением Совета обороны и имеет своей первой целью временное закрепление рабочих за предприятием, а также установление на нем более строгого режима с предоставлением соответственным органам широких дисциплинарных прав, поскольку поставленная цель оздоровления предприятия не достигается другим путем.

25. Массовое привлечение необученной и профессионально неорганизованной рабочей силы путем трудовой повинности для продовольственной, топливной, строительной, погрузочной и прочей работы требует, особенно на первых порах, трудовой организации, приближающейся к военному типу.

26. Элементы трудовой организации и необходимой дисциплины, как внутренней, так и внешне-принудительной, могут быть внесены в мобилизованные по трудовой повинности сотни тысяч и миллионы трудящихся лишь через посредство передовых, сознательных, решительных и твердых рабочих, особенно прошедших военную школу, привыкших организовать массы и руководить ими в самых трудных условиях.

27. В основе своей осуществление трудовой повинности ставит те же принципиально-организационные задачи, что и установление советской власти в целом, что и создание Красной армии: обеспечить за менее сознательными, более отсталыми крестьянскими массами естественных руководителей и организаторов в лице наиболее сознательных, в подавляющем большинстве своем профессионально обученных, пролетариев. Поскольку армия явилась важнейшим опытом массовой советской организации такого типа, ее методы и приемы должны быть (со всеми необходимыми изменениями) перенесены в область трудовой организации с непосредственным использованием опыта тех работников, которые с военной работы будут сняты на хозяйственную.

Д. Трудармия

28. В качестве одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению общественного труда должны быть использованы для трудовых целей освобождающиеся от боевых задач воинские части, вплоть до крупных армейских соединений. Таков смысл превращения III армии в I армию труда и перенесения этого опыта на другие армии.

29. Необходимыми условиями трудового применения воинских частей и целых армий являются:

а) строгое и точное ограничение задач, которые ставятся трудармии простейшими видами труда и в первую голову—сбором и сосредоточением продовольственных запасов;

б) установление таких организационных взаимоотношений с соответственными органами, чтобы исключена была возможность нарушения хозяйственных планов и внесения дезорганизации в централизованные хозяйственные аппараты;

в) установление тесной связи, по возможности уравнительного продовольствования и товарищеских взаимоотношений с рабочими того же района;

г) идейная борьба с мелкобуржуазно-интеллигентскими и троцкистскими предрассудками, которые в милитаризации труда или в широком применении воинских частей для труда усматривают аракчеевщину и пр. Выяснение неизбежности и прогрессивности военного принуждения в деле поднятия хозяйства на основе всеобщей трудовой повинности. Выяснение неизбежности и прогрессивности все большего сближения между организацией труда и организацией обороны в социалистическом обществе.

Е. Продовольствие

30. При всех хозяйственных планах и расчетах, при мобилизации и применении рабочей силы, при установлении советского режима во вновь занятых областях и пр. и пр. первой и основной задачей должно ставиться *сосредоточение в руках советского государства* нескольких сот миллионов пудов хлеба, мяса, рыбы, жиров, т. е. *продовольственного фонда*, действительно способного обеспечить промышленный пролетариат, советских служащих и мобилизуемых по трудовой повинности крестьян в течение текущего года.

Только создание в основных промышленных районах достаточных продовольственных баз даст прочную и несомненную гарантию осуществления не только очередного хозяйственного плана, но и всего вообще социалистического строительства.

31. Организация общественного питания промышленных рабочих и советских служащих, начиная с крупнейших городских и фабричных центров, является на указанной в предшествующем пункте основе неотложной задачей Народного комиссариата продовольствия в сотрудничестве с местными советами, профессиональными союзами и с использованием соответственного аппарата военного ведомства. Широкая постановка дела общественного питания с постепенным улучшением общественного котла создаст самую действительную форму контроля общественного мнения над участием граждан в производстве и высвобождает для производительного труда колоссальное количество энергии, особенно женской, которое ныне расходуется в розницу на личное обеспечение куском хлеба.

«Правда» № 14, 22 января 1920 г.

№ 12 к стр. 44, 237, 276.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

(Тезисы ЦК)

I. Общее положение и общие задачи профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата

При диктатуре пролетариата профессиональные союзы превращаются из органов борьбы со стороны продавцов рабочей силы против господствующего класса капиталистов в аппараты правящего рабочего класса. Задачи профсоюзов лежат, главным образом, в области *организационно-хозяйственной и воспитательной*. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей, организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов советского государства, руководимого коммунистической партией. Только при таком условии будут достигнуты наибольшая устойчивость всей системы пролетарской диктатуры и наибольший производственный эффект.

II. Профсоюзы и советское государство

1. Советское государство является самой всесторонней и всеобъемлющей формой рабочей организации, которая практически осуществляет строительство коммунизма, вовлекая в эту работу и все более широкие массы крестьянства. С другой стороны, советское государство является такой рабочей организацией, которая имеет в своем распоряжении все материальные средства принуждения. Будучи пролетарской диктатурой, советское государство является рычагом экономического переворота. Поэтому не может быть речи о противопоставлении органов профессиональных союзов органам советской власти.

2. Политика есть самое концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение. Поэтому противопоставление профсоюзов, как экономической организации рабочего класса, советам, как политической организации его, вообще нелепо и является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности буржуазно-тред-юнионистских предрасудков. Особенно нелепо и вредно такое противопоставление в эпоху диктатуры пролетариата, когда вся его борьба и вся его деятельность, и экономическая и политическая, должны быть более чем когда-либо объединены, сосредоточены, направлены единой волей, связаны железным единством.

3. Будучи школой коммунизма и звеном, связующим наиболее отсталые и не освободившиеся еще всецело от старой цеховой и профессиональной узости массы пролетариата с его авангардом, коммунистической партией, профсоюзы должны воспитывать, организовать культурно, политически, администраторски поднимать эти массы до уровня коммунизма, подготавливая их к роли творцов коммунистического строя, создаваемого советским государством, как исторически сложившейся формой пролетарской диктатуры.

4. Поэтому, прежде всего, необходима более тесная связь между советским аппаратом и аппаратом профсоюзов. Так как советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профсоюзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот.

5. Идя по этому пути, профсоюзы выполняют свою наиболее важную функцию, функцию хозяйственно-администраторскую, входя в советские организации, пропитывая их, превращаясь, таким образом, все более и более в основную базу советских хозяйственных аппаратов.

III. Профсоюзы и коммунистическая партия

1. Коммунистическая партия является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй.

2. Свое влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. Лишь в той мере, в какой профессиональные союзы, оставаясь формально беспартийными, становятся коммунистическими по существу и проводят политику коммунистической партии,—лишь в этой мере обеспечена диктатура пролетариата и строительство социализма.

3. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной пар-

тийному комитету, а фракция ВЦСПС подчинена ЦК РКП. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме ЦК партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии.

IV. Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства

1. Ввиду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2. Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведя целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3. *Низшей* ячейкой профсоюза является *завком*. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов; ведет, наряду с общей, производственную трудовую пропаганду; привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции; воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.); способствует подбору рабочих-администраторов; наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и пр.

4. В *заводоуправлениях* профсоюзы участвуют путем выставления кандидатур, причем принцип выборности должен быть заменен принципом *подбора* на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторских способностей и деловитости кандидатов.

5. *Районные* управления и *заводоуправления* предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК соответствующего союза, с одной стороны, коллегии главка и центра—с другой, или же (в случае непосредственного подчинения ВСНХ)—по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

6. Коллегии (президиумы) *губсовнархозов* составляются по соглашению между губпрофсоветом и губисполкомом; *главки* и *центры*—по соглашению ЦК профсоюзов и соответствующего отдела ВСНХ. Наконец, сам ВСНХ, поскольку кандидаты в президиум его намечаются съездом совнархозов, точно так же формируется при ближайшем участии профсоюзов.

7. Аналогично этому составляются и руководящие организации другого типа, кои могут появляться в зависимости от конкретных задач, выдвигаемых текущей практикой.

Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народно-хозяйственной вообще профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая, с повышением уровня рабочего класса в целом, будет постоянно возрастать.

V. Текущие задачи профсоюзов

1. Поражение белых армий, мирно-строительные задачи, в связи с невероятно катастрофическим положением народного хозяйства, требуют совершенно исключительного напряжения сил пролетариата и вовлечения в общественно-трудовой процесс широких крестьянских масс. Профессиональные союзы поэтому должны принять всеми своими аппаратами участие в этой напряженнейшей и наиболее трудной борьбе за хозяйственное возрождение.

2. Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к «работе по-военному», т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы и ее напряженности, беззаветности и самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще, и, следовательно, к профсоюзам.

3. Профсоюзы, подобно руководящей партии пролетариата, должны реорганизовать свой собственный аппарат прежде всего, уничтожить все остатки разгильдяйства, ввести дух строжайшей деловитости и дисциплины, а равно и полную ответственность за выполнение всех и всяческих заданий.

4. Профсоюзы должны взять на себя задачу разъяснения широким кругам рабочего класса всей необходимости перестройки аппарата промышленного управления в сторону наибольшей эластичности и деловитости, что может быть достигнуто лишь переходом к максимальному сокращению управляющих коллегий и постепенному введению единоличного правления непосредственно-производственными единицами.

В этой агитации необходимо особо выдвигать следующие пункты:

а) единоличное управление не может быть противопоставляемо рабочему управлению; наоборот, наиболее экономное и широкое *рабочее* управление требует единоличного управления, так как данное количество рабочих-администраторов распределяется здесь на большее количество заводов;

б) единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни «прав» профсоюзов, ибо класс может править в какой угодно форме, а форма эта зависит от технической целесообразности; во всех случаях «назначает» лиц, руководящих и администрирующих, правящий класс в целом;

в) единоличие предполагает подбор *компетентных* лиц и обеспечивает максимум деловитости и ответственности;

г) единоличие даже в тех случаях, когда управляет «спец», в конечном счете есть проявление пролетарской диктатуры, которая не только заставляет работать в определенном направлении, но и ставит свой глаз в лице рабочих комиссаров;

д) единоличие не исключает привлечения широких рабочих масс к делу управления; оно только ограничивает функции непосредственного управления от обучения, каковое должно составить совершенно особую отрасль деятельности и особую задачу. Это разграничение стало категорической необходимостью в текущий момент. С другой стороны, совершенно неправильно привлечение к управлению *масс* в коллегиальности, привлекающей тройки и пятки.

5. Одной из особо важных задач профсоюзов является подготовка офицерского кадра нашей промышленности из рабочих, т. е. дело профессионально-технического обучения. Привлечение широких рабочих масс, их обучение, трудовая пропаганда и пр. попрежнему остаются на первом плане. Ибо без решения этих задач невозможен трудовой подъем, а без трудового подъема невозможно возрождение хозяйственной жизни на социалистических началах.

6. Съезд полагает, что в настоящий момент более чем когда-либо партия должна обратить самое серьезное внимание на усиление профессиональных союзов, в первую очередь на усиление их личного состава путем вливания наиболее преданных, твердых, по возможности прошедших суровую школу гражданской войны коммунистов. Всяким попыткам свести на-нет роль и значение профсоюзов партия должна давать решительный отпор.

№ 13 к стр. 90.

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

(Тезисы М. Томского)

1. Профессиональные союзы Советской России, неуклонно идя рука об руку с советской властью в ее борьбе с объединенными силами контрреволюции и работе над переустройством государственного аппарата и всей хозяйственной жизни страны, осуществляя задачи, намеченные I и II съездами, путем представительства в разных государственных органах, выполняя ряд отдельных заданий советской власти через свой союзный аппарат или через специально сформированные органы, фактически стали неразрывной частью советского строя, необходимым дополнением и опорой органам пролетарской диктатуры—советам.

2. Будучи формально непартийными объединениями трудящихся, независимо от их политических и религиозных убеждений, профсоюзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей практической деятельности на протяжении всей революции неуклонно следовали за гегемоном пролетарской революции—Российской коммунистической партией.

3. Весь опыт профсоюзов в обстановке диктатуры пролетариата и общий ход пролетарской революции целиком подтвердили правильность линии, занятой российским профессиональным движением, выраженной в резолюциях I и II съездов профсоюзов, в то же время поставив перед ними ряд конкретных вопросов практической деятельности и организационных взаимоотношений, требующих своего разрешения на основе данного опыта и сложившихся практических норм.

4. Поэтому задачей III съезда профсоюзов является дать конкретное разрешение по ряду этих вопросов, вытекающих из опыта последних двух лет, и наметить практическую политику профсоюзов на основе новых политических отношений, явившихся результатом одержанных рабоче-крестьянской властью побед.

Близкое окончание войны и возможность восстановления торговых сношений со всем капиталистическим миром дают возможность впервые за все время революции направить все силы страны на дело восстановления и развития народного хозяйства.

5. Объединяя и организуя трудящихся по признакам производственных трудовых процессов, профсоюзы являются наиболее компетентными и заинтересованными организациями в деле восстановления производства страны и правильного его функционирования.

6. Одним из важнейших условий в этом является практическое разрешение вопроса о формах участия союзов в организации производства и методах привлечения рабочих масс к делу организации производства и всего государственного строительства.

Основными условиями скорейшего успеха в этой области являются: а) стройность в деле управления промышленностью, как непреломное условие проведения единства воли, а тем самым и единства производственного плана;

б) рациональное использование сырья, живой рабочей силы и технического оборудования;

в) новое напряжение сил рабочего класса и его союзов к поднятию производительности труда;

г) новые броски живой рабочей силы, не занятой до сих пор производственным трудом;

д) поднятие культурного уровня рабочих масс в материальном и духовном отношении.

7. Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов ВСНХ и ВЦСПС или ЦК соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при неперменном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов.

8. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профсоюзов и хозяйственных органов, участие союзов в деле управления промышленностью и ее регулирования должно быть установлено на основе следующих принципов:

а) общие вопросы экономической политики обсуждаются ВСНХ и его органами с участием профсоюзов;

б) руководящие хозяйственные коллегии формируются ВСНХ и его органами совместно с соответствующими органами профсоюзов;

в) коллегии хозяйственных органов, обсуждая совместно с профсоюзами общие вопросы хозяйственной политики той или иной отрасли производства и давая им периодические отчеты о своей деятельности, являются органами лишь ВСНХ и обязаны проводить в жизнь лишь его постановления;

г) все коллегии хозяйственных органов обязаны беспрекословно проводить в жизнь постановления высших органов ВСНХ, персонально и коллегиально, отвечая лишь перед ВСНХ за их выполнение.

9. Профсоюзы должны решительно отказаться от внесения вредной двойственности в дело управления производством и присвоения органами союза не принадлежащих им функций органов управления и непосредственного регулирования промышленностью.

Принимая живейшее участие в деле организации и управления производством через свое представительство в хозяйственных органах, а равно в обсуждении важнейших вопросов хозяйственной политики, регулируя производство путем нормирования труда и заработной платы, профессиональные союзы, во имя необходимого единства в деле управления промышленностью, должны отказаться от вмешательства в дело хозяйственных органов и вредного противопоставления профсоюзов ВСНХ и неизбежно вытекающей отсюда двойственности и нерешительности в деятельности коллегий хозяйственных органов.

10. В интересах стройности как аппарата управления, так и союзных организаций должно установить и точно соблюдать принцип разделения функций между заводоуправлениями и завкомками. Завкомки должны быть окончательно закреплены как ячейки профсоюзов на местах с аналогичными профсоюзам функциями, при соблюдении ответственности и отчетности перед высшими союзными органами и полного невмешательства в дело управления предприятиями.

11. В целях рационального использования сырья и рабочей силы профсоюзы должны стремиться к замене кустарных предприятий крупными государственными предприятиями и установлению контроля над кустарной

и домашней промышленностью путем расширения и развития инспекции труда.

12. Объединяя рабочих, занятых в кустарной промышленности, профсоюзы во избежание влияния мелкобуржуазных элементов с интересами, противоречащими производственным заданиям рабочего класса, должны решительно отказаться от включения в свой состав самостоятельных производителей.

13. Считая, что, при изношенности технического оборудования и остром недостатке рабочей силы, только при массовой концентрации и напряжении живой человеческой силы можно сдвинуть с мертвой точки народное хозяйство, профсоюзы всячески должны содействовать работе трудармий и успешному проведению трудовой повинности.

14. Но без повышения материального и духовного уровня трудящихся масс нельзя достигнуть прочного повышения производительности труда и рационализации трудовых производственных процессов. Профсоюзы должны обратить самое серьезное внимание как на улучшение экономического положения рабочего класса, принимая самое энергичное участие в органах снабжения и улучшения быта рабочих, так равно и на поднятие культурного уровня производителей, путем ликвидации безграмотности, работы по профессионально-техническому образованию, устройству школ грамотности, краткосрочных курсов и т. п.

15. Лишь при напряжении всех сил рабочего класса, повышении и укреплении воли к интенсификации труда можно рассчитывать на скорейшее улучшение экономического положения республики. Профсоюзы должны напрячь все силы к поднятию производительности труда. Вся союзная политика, начиная от тарифной работы и кончая пропагандистскими задачами, должна быть соподчинена одной цели—восстановлению производительных сил страны путем поднятия производительности труда.

16. Восстановление экономических сношений Советской России с капиталистическим миром должно быть использовано для восстановления производительных сил республики как путем ввоза орудий производства и необходимых для производства фабрикатов, так равно и через предоставление концессий, что ставит новые задачи перед профессиональными союзами как в области регулирования рынка труда, так равно охраны и защиты интересов трудящихся на концессионных капиталистических предприятиях.

17. При таких обстоятельствах тарифная политика профсоюзов должна быть приспособлена к новым условиям рынка труда, принимающим мировой размах, и производственным задачам Советской республики.

Вместо политики проведения и осуществления стальной сетки заработной платы и устойчивых ставок сообразно справедливой квалификации, тарифная политика должна стать могущественным, гибким регулятором привлечения квалифицированных сил с более культурного запада и необходимой простой рабочей силы с востока.

18. Считаясь с предоставлением концессий, как с исторически необходимым и производственно-прогрессивным в данный момент фактором, дающим при наличии советской власти безусловную гарантию в проведении всего советского рабочего законодательства без непосредственной экономической борьбы рабочих масс с предпринимателями-концессионерами, профсоюзы должны развивать в концессионных предприятиях свой контроль над проведением в жизнь целиком всего рабочего законодательства путем развития деятельности инспекции труда и расширения прав фабричкомов.

19. Сама оплата труда должна находиться в неперменной зависимости от результатов труда. Уклонению от трудовых тарифных норм должна быть объявлена решительная борьба, вплоть до судебной ответственности попустительствующих административно-хозяйственных и союзных органов.

20. Изучение трудовых процессов и организации предприятий как на национализированных, так и на концессионных предприятиях должно стать

одной из насущнейших задач профсоюзов, как необходимое условие их научно-тарифной деятельности.

21. Бурные политические события и обостренная гражданская война отвлекли значительные силы союзов на фронт и в иные отрасли государственной работы, ослабив организационную деятельность союзов и их связь с массами. Твердо идя по пути, намеченному I и II съездами, профсоюзы, попрежнему принимая самое деятельное участие во всех областях государственной жизни, неуклонно работая рука об руку с советской властью над делом переустройства государственного аппарата путем его орабочения и борьбы с наследиями бюрократизма, должны развить самую энергичную деятельность над укреплением всего аппарата, завершением организационного строительства на основе принципов, сформулированных съездами, развитием принципа централизма и усилением профессиональной дисциплины.

22. Главнейшим условием укрепления профессионального движения и одной из основных задач деятельности профсоюзов является вовлечение широких масс трудящихся в дело хозяйственного и всего советского строительства, что достижимо лишь при укреплении связей органов союзов с объединяемыми ими массами и расширении самой базы профессионального движения.

23. Профсоюзы должны снова оживить и развить деятельность широких делегатских собраний и конференций докладами о своей деятельности перед фабрично-заводскими собраниями и развитием профессиональной прессы, в то же время вовлекая в орбиту профессионального движения новые, доселе еще не организованные слои трудящихся.

24. Предвзвешенность против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

25. Открытие границ ставит на реальную почву стремление российских профсоюзов к восстановлению связей с организованным пролетариатом других стран и созданию международного профессионального объединения на основе действительной борьбы за освобождение труда от ига капитала и беспощадной борьбы с эксплуататорами под знаменем III Интернационала.

*«Экономическая Жизнь» № 54,
10 марта 1920 г.*

М. Томский.

№ 14 к стр. 90, 127.

ТЕЗИСЫ О КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ И ЕДИНОЛИЧИИ

(К IX съезду РКП)

1. Ни коллегиальность, ни единоличие по отдельности не являются для пролетарской власти единственными и безусловным началом организационного строительства. В различных отраслях управления, для различных органов и при различных исторических условиях значение того и другого начала может быть различным.

2. Ни одно из этих двух начал не имеет абсолютных технических преимуществ. Единоличное управление, вообще говоря, не является наиболее компетентным. Если единоличное управление является наиболее про-

стым, то коллегиальное управление обеспечивает всестороннюю взвешенность решений. При определенных условиях работа коллегии столь же точна, быстра и энергична, как и работа единоличного администратора.

3. С точки зрения социально-политической коллегиальность обладает рядом преимуществ, которые делают ее основным началом советского организационного строительства и требуют сохранения и укрепления ее в переживаемый период боевой работы. Коллегия—высшая ступень школы государственного управления. Только она приучает разрешать частные вопросы с точки зрения интересов целого. Коллегиальная работа—лучший способ вовлечения бывших буржуазных специалистов в русло товарищеского взаимодействия, пропитывания их пролетарской психологией и в то же время—лучший способ контроля над ними, пока старые навыки и старая психология не будут ими окончательно изжиты. Наконец,—самое важное,—только коллегиальная связь предохраняет ответственных работников от погружения в узко-деловые специальные задачи, от превращения в узких специалистов-чиновников. Коллегиальность, в той или иной форме, в том или ином масштабе, составляет необходимую основу системы демократического централизма и сильнейшее орудие против возрождения ведомственности и бюрократического омертвления советского аппарата. Сохранение и укрепление коллегиальности—залог успеха в нашей хозяйственной борьбе, которая может быть построена только на сочетании боевых приемов и творческой инициативы сознательных рабочих.

4. Придавая коллегиальности по условиям переживаемого момента сокращенный и боевой характер, который вполне обеспечивает точность, быстроту и энергичность работы, РКП безусловно признает ее принципом строительства всех основных звеньев аппарата пролетарской диктатуры. Поэтому:

а) Все органы административного управления, выносящие ответственные принципиальные решения (напр., комиссариаты, президиумы исполкомов, отделы и равнозначащие им учреждения), строятся на основе сокращенной коллегиальности, согласно постановлению VII съезда советов. Низшие звенья советского аппарата, несущие простые технические функции по заданиям руководящих органов, управляются единолично.

б) Все органы хозяйственного управления в высших звеньях строятся на той же основе (президиум ВСНХ, отделы, главки и центры, губсовнархозы и их отделы, главные управления и районные управления промышленных предприятий).

в) Единоличное управление фабриками и заводами, при современной неустойчивости технических, хозяйственных и социальных условий и при некомпетентности наилучших технических руководителей в разрешении постоянно выдвигаемых революционной ломкой новых и сложных хозяйственных и социальных задач, отнюдь не обеспечивает точного, компетентного руководства. Фабрики и заводы, являющиеся естественными средоточиями пролетарской массы и естественными школами искусства управлять, должны управляться на основе сокращенной коллегиальности. Подчиненные заводоуправлениям органы являются единоличными.

Примечание. Единоличное управление, по соглашению соответствующих хозяйственных и профессиональных центров, допускается в мелких предприятиях, а также в отдельных милитаризованных предприятиях. Непременным условием в последнем случае являются обеспечение предприятия наиболее выдающимися руководителями и правильная постановка технического аппарата и снабжения.

5. В целях придания работе всех коллегий точности, быстроты и напряженности, издается специальное положение об их строении, о формах и методах их работы и устанавливается постоянный надзор за соблюдением названного положения. В то же время всем органам, руководящим обра-

зованием коллегий, начиная с ЦК РКП, предписывается обратить усиленное внимание на целесообразный подбор и освежение состава коллегий, руководствуясь исключительно деловыми соображениями.

Н. Осинский, Т. Сапронов, В. Максимовский.

«Экономическая Жизнь» № 68

28 марта 1920 г.

№ 15 к стр. 90.

ТЕЗИСЫ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП*.

К IX партийному съезду

ВВЕДЕНИЕ

1. Борьба за преодоление экономического распада и за восстановление хозяйства на социалистических началах с первых же шагов упирается в вопрос о преодолении нашей *организационной беспорядочности*. Партийный съезд должен дать всем работникам ясные и последовательные *организационные директивы*. Он должен освежить *партийные и советские центры*, превратив их, прежде всего, в организующие деловые центры. Знаменем съезда должно быть практическое разрешение *организационного вопроса*, который надо сделать центральным вопросом съезда. С этой целью, в частности, необходимо поставить организационный вопрос в начале порядка дня, а выборы в ЦК, как практически организационный акт важнейшего значения, поставить впереди маловажных вопросов.

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

(§ 6 порядка дня),

А. Партийно-организационный вопрос

2. В целях превращения ЦК РКП в орган, способный в полной мере усваивать и использовать опыт работы на местах, а также претворять этот опыт в организационное дело, необходимо: а) пополнить ЦК свежим партийными работниками, связанными с местами и рабочей массой; б) состав Политбюро ЦК сохранить в размере 5 членов, состав Оргбюро также сохранить в размере 5 членов, в целях превращения его в деловую коллегию; в) Оргбюро предоставить право самостоятельно, без санкции Политбюро, разрешать вопросы организационного характера и вопросы о личном составе работников в масштабе не выше губернского; вопросы, касающиеся основных принципов партийного и советского строительства или личного состава руководящих коллегий центральных учреждений разрешаются совместно Политбюро и Оргбюро; г) пленум ЦК собирается не менее одного раза в месяц; д) в целях образования из ЦК сплоченной группы взаимно дополняющих друг друга товарищей, перед выборами их в ЦК на съезде обязательно открываются прения по вопросу о способе составления нового ЦК и по заявленным спискам в целом.

Б. Организационно-советский вопрос

3. IX съезд должен целиком подтвердить резолюции партийной конференции VII советского съезда об исполкомах и поручить новому ЦК, в

* Накануне съезда тезисы были выпущены отдельной листовкой. На хранящемся в архиве экземпляре имеется пометка Ленина: «в архив». *Ред.*

особенности же его Организационному бюро, внимательно следить за точным проведением их в жизнь.

4. В развитии и исполнение указанных резолюций необходимо далее принять решение: а) о воспреещении наркомам делать какие-либо распоряжения исполкомам или их президиумам в целом, а также самостоятельно перемещать заведующих отделами без ведома исполкома, причем в случае необходимости отмены того или иного распоряжения исполкома или в случае необходимости предписания нарком должен обращаться в президиум ВЦИК или Совнарком; б) о вхождении в состав исполкомов на правах отделов или подотделов (по принадлежности) всех учреждений (комиссий, комитетов и т. д.), имеющих общегубернское или общеуездное значение, причем они имеют право отдавать распоряжения только соответственным низшим учреждениям или ведомствам, в них представленным; в) о праве низших исполкомов контролировать (а уездным ревизовать) работу тех учреждений и заведений выше стоящего исполкома, которые расположены на территории низшего исполкома, немедленно доводя об этом до сведения выше стоящего исполкома; г) о разрешении губисполкомам передоверять свое право ревизии всех учреждений, находящихся на территории губернии, — уездным исполкомам; д) о приравнивании реввоенсоветов армий по их назначению к губисполкомам и о воспреещении всем военным и гражданским властям взаимно ревизовать друг друга и применять друг к другу административное воздействие (надзор, обыски и пр.); е) о разработке ВЦИК инструкции, точно определяющей права уполномоченных Совнаркома и наркомов по ревизии местных исполкомов и их отделов.

5. В целях оживления работы исполкомов и усиления связи с местами, а также дальнейшего развития сессионной системы в широких выборных коллегиях, необходимо предоставить право исполкомам созывать расширенные пленумы исполкомов на краткие сессии раз в месяц, для чего увеличить состав губисполкомов представителями уисполкомов.

6. Новоизбранному составу ЦК необходимо поручить произвести пересмотр состава коллегий всех комиссариагов и других центральных учреждений, замещая всех оторвавшихся от связи с местами и с рабочей крестьянской массой работников новыми.

В. Организационные вопросы, связанные с проведением милитаризации

7. Принимая в основе тезисы ЦК РКП, напечатанные в № 14 «Правда», съезд в разъяснение и дополнение их должен поставить: а) лозунг милитаризации, выдвинутый в этих тезисах, партия понимает как применение в общеадминистративном и хозяйственном управлении милитарных (боевых) форм организации и методов управления: закрепление рабочих и служащих за предприятием, дисциплинарные взыскания, твердый режим, строгая ответственность за выполнение задания; б) это применение, однако, ни в коем случае не должно означать механического перенесения в область хозяйства всех организационных форм и методов управления, выработанных практикой строительства армии; в) объем применения этих форм и методов в зависимости от условий и для различных областей управления также должен быть различным; г) полная (формальная) милитаризация некоторых особо важных предприятий или отраслей хозяйства допускается по заключению соответствующих экономических и профессиональных органов и лишь с согласия ЦК; д) проведение милитаризации ни в коем случае не должно урезать прав партийных организаций или лишать их возможности участия в строительстве (предварительное заключение, выставление кандидатов коллегий, комиссаров и т. д.); е) при организации трудовых армий — их советы являются органами, ведающими лишь административно-хозяйственной

частью в армии, и отнюдь не должны превращаться в органы, параллельные местным организациям, по отношению к которым они являются подсобными органами, исполняющими определенные задания центральных и местных органов советской власти.

8. Руководящим началом построения органов управления социалистической республики РКП признает коллегиальность: а) в развитом социалистическом обществе, где исчезнет общественное разделение труда и прикрепление людей к профессиям, периодическая смена людей, выполняющих по очереди функцию управления, возможна только на основе широкой коллегиальности; б) в переходное время пролетарской диктатуры участие в коллегии является необходимой ступенью обучения искусству управлять; коллегия—школа *взаимного обучения*; она приучает разрешать *частные вопросы* в связи с интересами целого; в) пока бывшие буржуазные специалисты еще не переработаны изменением общественных отношений, пока они сохраняют свои старые классовые инстинкты и психологию,—а этот период будет длиться весьма долго,—коллегиальность является неизбежной формой *контроля* рабочих и крестьян над деятельностью специалистов и формой *привлечения их на сторону трудящихся* совместной товарищеской работой.

9. Основным принципом построения органов управления в *ближайшее время* РКП признает сокращенную коллегиальность, которая должна проводиться на следующих основаниях: а) состав коллегии не более трех-пяти человек; б) в промежутки между заседаниями коллегии председатель коллегии имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, доводя об этом до сведения очередного заседания коллегии; в случае разногласия членам коллегии предоставляется право обжаловать решение в высшую инстанцию, не задерживая исполнения; в) каждый член коллегии обязательно заведует каким-либо подотделом или отраслью управления, за которую несет полную ответственность.

10. В виде исключения РКП допускает в предприятиях и отраслях производства (в частности в милитаризованных) применение *единоличного* управления по заключению соответствующих партийных, экономических и профессиональных организаций.

Безусловно обязательными правилами в этом случае являются: а) назначение комиссара при каждом органе или предприятии, управление коим поручено специалисту, и б) рекомендация комиссаров соответствующими профсоюзами, с предоставлением центральному органу управления права отвода или утверждения.

Примечание. Во всероссийских, областных и губернских центрах милитаризуемых отраслей сохраняется коллегиальность.

11. В милитаризованных предприятиях и отраслях органам управления безусловно воспрещается переброска ответственных работников без согласия губкомов партии.

12. В милитаризованных предприятиях дисциплинарные взыскания налагаются комиссарами или товарищескими судами.

13. Обязательным дополнением к системе сокращенной коллегиальности РКП признает всемерное оживление деятельности широких выборных коллегий пленумы советов*, исполкомов. Для последних применяется система сессии (см. § 5). На рассмотрение этих органов ставятся основные организационные деловые вопросы, по которым должен быть предварительно подготовлен и сообщен материал, а также должны быть сформулированы практические предложения.

14. Партийный съезд должен целиком подтвердить инструкции по управлению промышленностью и по заготовке сырья, принятые февральской сессией ВЦИК.

* Так в тексте; по видимому, надо: пленумов. *Ред.*

3. ПАРТИЯ, ПРОФСОЮЗЫ, СОВЕТЫ.

15. РКП есть организация передовых слоев рабочего класса и примыкающих к нему полупролетарских слоев. Возникая из недр рабочего класса, питаясь его силами, привлекая их постоянно к себе, РКП идет во главе рабочего класса и *впереди* его, увлекая за собой массы.

После того, как рабочий класс овладел властью, низверг буржуазный порядок и превратил все государственные и общественные организации в свои организации или подчиненные себе организации, РКП естественно должна была стать и стала идейным руководителем *всех форм* организаций трудящихся.

16. Производственно-профессиональные союзы — организация рабочего класса *в целом*, которая в социалистической республике получает характер *полнозвонной* организации.

Профорганизация, основной ячейкой которой являются заводские комитеты, объединяет рабочий класс в сфере *производства по основному* признаку, отличающему его как класс; поэтому она, кроме обслуживания вопросов организации труда, наиболее приспособлена как для *общего руководства* строительством социалистического хозяйства, так и для *вовлечения широких отсталых масс* в социалистическое управление вообще; будучи организацией широких масс, в значительной мере несознательных и отсталых, профорганизация, особенно в период хозяйственного омертвления, требует особенно внимательного отношения и *постоянного активного руководства* со стороны партии.

Правильное разрешение вопроса о взаимоотношении партии и профсоюзов состоит в том, чтобы подчинить последние целиком коммунистическому влиянию, освободить от бюрократизма и предоставить им практическое участие в организации промышленности путем вливания работников в экономические организации.

17. Советы, исполкомы и их учреждения — организация, объединяющая всех трудящихся. Советы — единственные органы власти государственного управления, перешедшего в руки пролетариата. Советы и исполкомы объединяют представительство рабочих и *крестьян*. Руководя фактически в советах и исполкомах, пролетариат проводит в них политику, приемлемую и для крестьянства.

Советы и исполкомы вовлекают в деловую работу рабоче-крестьянские массы путем широкого использования своих членов для деловых функций. Советские учреждения могут правильно функционировать лишь в тесной связи с местными партийными органами на основе демократического централизма.

18. Выполняя задания советской власти, профсоюзы постепенно, в процессе развития, превращаются в один из органов государственного аппарата; неизбежное, в конечном итоге, государство профсоюзов не требует, однако, искусственного ускорения путем декретирования; всестороннее подчинение фракций профсоюзов политике партии должно быть достигнуто путем усиления коммунистического влияния во фракциях профсоюзов.

19. Очередной задачей партии является оживление работы профессиональной организации, которая в период хозяйственного омертвления качественно ослабела, начала проникаться бюрократизмом, слабо привлекая из массы активных деловых работников, стала отчасти проявлять синдикалистские и тред-юнионистские тенденции. ЦК нового состава поручается озаботиться усилением и освежением состава профессиональных центров командированием работников и переброской таковых с мест.

20. Борьба с бюрократизмом в профсоюзах, в первую очередь, должна опираться на последовательное проведение принципа демократического

централизма в профессиональном строительстве. Местные органы отдельных профсоюзов должны находиться в таком же отношении к губпрофсовету и своим центрам, как отделы исполкомов к своим исполкомам и отделам вышестоящих исполкомов.

21. Все коммунистические фракции отдельных профессиональных органов стражайшим образом подчиняются руководству местных партийных комитетов. Партийная дисциплина во всех случаях имеет перевес перед профессиональной. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий труда и организации труда, обязательны для всех профсоюзов и их коммунистических фракций; в случае несогласия с этими постановлениями, губкомы РКП могут обжаловать их через партийные инстанции.

22. Кандидаты, выдвигаемые фракциями профсоюзов на ответственные должности, утверждаются партийными комитетами.

23. Все профсоюзы обязаны принять самые широкие меры к оживлению деятельности своих массовых органов путем более частого созыва союзных конференций (делегатских собраний) и конференций фабрично-заводских комитетов и постановки на обсуждение сессий деловых хозяйственных вопросов, входя по этому поводу в соглашение с органами ВСНХ и губсовнархозов.

24. Профсоюзы образуют коллегии всех руководящих производством органов по соглашению с ВСНХ или губсовнархозами, строго подчиняясь в то же время партийной дисциплине. Профсоюзы идейно руководят работой названных коллегий через посредство своих представителей, но самое управление производится от имени, по распоряжению и за ответственностью ВСНХ и ГСНХ и соответствующих исполкомов.

25. Одна из важнейших задач профсоюзов—привлечение под руководством партии свежих работников во все советские коллегии и на все должности из среды рабочих низов.

Из этого, однако, не возникает для профсоюзов право требовать себе решающего голоса при составлении советских коллегий и замещении должностей.

Исполкомы имеют право и им рекомендуется предоставлять профсоюзам намечать часть кандидатов коллегий отделов и на другие должности. Все такие кандидатуры утверждаются исполкомами.

26. Так называемая «теория равноправия союзов и партии или союзов и советов» должна быть решительно отвергнута.

27. Решительно высказываясь против стремления считать профсоюзы единственным ответственным организатором народного хозяйства, партия считает в то же время необходимым привлечение коммунистических фракций профсоюзов при обсуждении экономических вопросов партийными комитетами, которым принадлежит окончательное решение.

Архив ИМЭЛ. Инв. № 4935.

№ 16,

СОСТАВ РКП

(По данным Информационно-статистического отдела ЦК)

Полного обзора состава нашей партии до проведения партийной недели (до октября 1919 г.) мы дать не можем по той причине, что во многих губерниях учет членов партии, даже и в количественном их отношении, а не только в качественном, поставлен неудовлетворительно, но и те цифры, которые у нас имеются, уже есть значительный шаг вперед, в сравнении с положением количественного учета членов партии до VIII съезда. У нас, правда, далеко не по всем губерниям, но есть данные о составе нашей партии по профессиям, образовательному цензу, возрасту, по времени вступления в РКП, по работе, службе, выполняемой

в настоящее время, по полу. Из общего количества 120 тысяч членов партии, числившихся в 38 губерниях, сведений имеется в среднем о 20 тысячах. О кандидатах сведения имеются в среднем о 5 тысячах из 30 тысяч. Несмотря на далеко неполные цифры, мы полагаем, что и весь состав нашей партии незначительно отличается от имеющихся у нас данных, а потому мы считаем необходимым привести, хотя и неполные, сведения, что, безусловно, необходимо местным организациям. Полные сведения о составе партии имеются в губерниях: 1) Самарской, 2) Иваново-Вознесенской, 3) Рязанской, 4) Симбирской и 5) Витебской; неполные, но по большинству уездов, следующих губерний: 1/6) Владимирской, 2/7) Костромской, 3/8) Тамбовской, 4/9) Царицынской и 5/10) Тверской, по некоторым уездам губерний: 1/11) Калужской, 2/12) Саратовской, 3/13) Северо-Двинской, 4/14) Смоленской, 5/15) Ярославской, 6/16) Орловской, 7/17) Гомельской, 8/18) Вятской, 9/19) Пензенской, 10/20) Петербургской, 11/21) Вологодской, 12/22) Олонедкой, 13/23) Могилевской и 14/24) Новгородской; нет никаких сведений по губерниям: 1/25) Екатеринбургской, 2/26) Казанской, 3/27) Нижегородской, 4/28) Астраханской, 5/29) Уфимской, 6/30) Псковской, 7/31) Череповецкой, 8/32) Пермской, 9/33) Архангельской, 10/34) Оренбургской, 11/35) Курской, 12/36) Воронежской, 14/37) Области немцев Поволжья и 15/38) Тульской.

По первоначальным профессиям сведения о составе партии имеются о 30 011 членах, из них:

Рабочих	15 537	или 52 ⁹ / ₁₀
Крестьян	4 349	» 15 »
Интеллиг.	4 226	» 14 »
Служащих	5 456	» 18 »
Прочих	443	» 1 »

По образовательному цензу сведения имеются о 16 069 членах партии, из них:

С высшим	826	или 5 ⁰ / ₁₀
» средним	1 225	» 8 »
» городским	2 525	» 16 »
» низшим	10 014	» 63 »
» домашним	942	» 5 »
Неграмотных	537	» 3 »

По возрасту сведения имеются о 20 345 членах партии, из них в возрасте:

До 15 лет	26	
От 15 до 18 л.	946	или 4 ⁰ / ₁₀
» 19 » 23 »	3 049	» 15 »
» 24 » 30 »	7 846	» 39 »
» 31 » 40 »	6 450	» 32 »
» 41 года и более	2 068	» 10 »

По времени вступления в РКП сведения имеются о 17 825 членах партии; из них вступивших:

До 1905 г.	218	или 1 ⁰ / ₁₀	} 8 ⁰ / ₁₀
1905—1907 гг.	218	» 1 »	
1908—1913 »	231	» 2 »	
1914—1917 » (до февраля)	758	» 4 »	
Февраль—сентябрь 1917 г.	2 255	» 12 »	
Октябрь 1917 г.—1 января 1919 г.	3 583	» 20 »	
В 1919 г.	10 486	» 60 »	

По занятиям, работе в настоящее время имеются сведения о 17312 членах партии, из них:

Исключительно в партийных организациях	1 006	или	6%
Исключительно в профес. коопе. ативах	343	»	2 »
В торгово-промышленных предприятиях	237	»	1 »
В красноармейских частях и учреждениях	4 635	»	27 »
В советских гражданских учреждениях	9 109	»	53 »
В фабрично-заводских предприятиях	1 983	»	11 »

По полу имеются сведения о 20619 членах партии, из них мужчин 18444 или 90%, женщин—2175 или 10%.

Из 20000 членов партии, о которых есть сведения, не состояло в других партиях до вступления в РКП—19102 члена партии или 95,5%, состояло 898 или 4,5%, из них:

Меньшевиков	264	или	30%	}	38%
Социал-демократов интернационалистов	72	»	8 »		
Эсеров левых	234	»	26 »	}	52%
» правых	240	»	26 »		
Анархо-синдикалистов	59	»	7 »		
Прочих	29	»	3 »		

О кандидатах и сочувствующих имеются сведения немного более, чем о 5000 из 30000 числившихся в организации.

Так, по первоначальным профессиям сведения имеются о 6634 кандидатах и сочувствующих, из них:

Рабочих	3 158	или	47%
Крестьян	958	»	15 »
Интеллиг.	894	»	14 »
Служащих	1 430	»	21 »
Прочих	194	»	3 »

По занятиям, работе в настоящее время сведения имеются о 5184, из них работают:

В советских учреждениях	2 935	или	57%
В торгово-промышленных предприятиях	1 409	»	27 »
В красноармейских частях и учреждениях	71	»	1 »
В фабрично-заводских предприятиях	573	»	11 »
Не служат (рабочие и крестьяне)	196	»	4 »

По полу имеются сведения о 5291, из них мужчин 4505 или 85%, женщин 786 или 15%.

Из таблицы по работе, занятиям членов партии в настоящее время видно, что громадное большинство членов партии привлечено или к партийной, или к советской работе, невовлеченных же в советскую работу и находящихся исключительно в Красной армии, на фабриках, заводах, в деревнях—небольшое количество.

Резко меняется это положение после проведения партийной недели; после ее проведения членов партии, еще невовлеченных в советскую работу, становится во много раз больше, чем работающих в партийных и советских организациях.

До партийной недели невовлеченных в советскую работу было всего

около 20% (в том числе и красноармейцев), после же проведения партийной недели получается свыше 60%.

«Известия ЦК РКП(б)» № 15
24 марта 1920 г.

№ 17

ДВИЖЕНИЕ СОСТАВА РКП

(По данным Информационно-статистического отдела ЦК)

О движении партийного состава по губерниям в различные периоды дает представление следующая таблица*.

На апрель 1917 г. в нашей партии числилось 78 организаций, членов же партии всего было в них—80000.

В августе того же года было уже 162 организации, в которых числилось 220000 членов партии.

К началу 1919 г. числилось около 8000 организаций, ячеек (без городских ячеек), в которых было около 350000 членов партии и 70000—80000 кандидатов и сочувствующих, причем на 36 центральных губерний приходилось 211000 членов партии, остальные члены партии приходились на армию и на Украину, Литву, Белоруссию, Прибалтийский край.

На октябрь 1919 г., после целого ряда мобилизаций на фронт, когда некоторые из организаций доводили число мобилизованных до 30—50% всех членов партии, количество членов партии, кандидатов и сочувствующих в организациях весьма сократилось, а за их счет естественно увеличилось количество членов партии в армии. Перерегистрация членов партии, предпринятая организациями, согласно постановлению VIII Всероссийского съезда, совпала с мобилизацией, в силу чего большая часть примазавшихся к партии элементов сама вышла из партии, что чрезвычайно помогло организациям очиститься от вредного элемента. Мы не можем, к сожалению, привести точных цифр исключенных из партии по перерегистрации, так как эти сведения от большинства губерний не получены** лишь по некоторым уездам губерний, мы можем сказать лишь одно, что цифра эта значительна.

После перерегистрации и мобилизации в тех же 36 губерниях, в которых на март 1919 г. числилось 8000 организаций, ячеек и групп сочувствующих с 211 тысячами членов партии и 70—80 тысячами кандидатов и сочувствующих, осталось на октябрь 1919 г. 5000 организаций, ячеек, с 120 тысячами членов партии и около 30 тысяч кандидатов и сочувствующих.

Чтобы получить общее количество членов партии во всей партии, необходимо к 120 тысячам причислить членов партии, находящихся на фронтах, Туркестане, Кавказе, Сибири, Украине.

В партийную неделю (октябрь—декабрь 1919 г.) опять в тех же 36 губерниях, о которых мы говорили выше, вступило в партию свыше 200000, таким образом на январь 1920 г. в организациях этих губерний числится свыше 320000 членов партии. Цифра не преувеличена, а скорее преуменьшена. Общая же численность нашей партии к настоящему времени, мы полагаем, выразится в цифре около 600000 членов партии.

«Известия ЦК РКП(б)» № 15
24 марта 1920 г.

* См. таблицу на стр. 550 наст. изд. *Ред.*

** Так в тексте; повидимому, пропущено слово «получены». *Ред.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ НЕДЕЛИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ОКТЯБРЕ—ДЕКАБРЕ 1919 г.

(По данным Информационно-статистического отдела ЦК)

О результатах проведения партийной недели у нас есть сведения от 21 губернии с губернскими городами и еще дополнительные—по 9 губернским городам.

По организациям этих губерний и городов вступило всего 159/631. Нет сведений еще от 17 губерний и 8 губернских городов. Мы полагаем, что общая цифра вступивших в партийную неделю по 38 центральным губерниям будет свыше 200 тысяч (в эту цифру не входят ни фронты, ни Украина, ни Туркестан, ни Сибирь).

По губерниям вновь вступившие члены партии распределяются следующим образом*:

По профессиям вновь вступившие распределяются приблизительно таким образом: 1) по губернским городам: рабочих 47% (из них мужчин 33% и женщин 14%), красноармейцев 53%, 2) по уездам: рабочих 69% (из них мужчин 61%, женщин 8%, красноармейцев 10%, крестьян 20% и прочих 1%); 3) по губернским городам и уездам в общей сложности (т. е. объединив первые две группы) рабочих 52,5% (из них мужчин 40,5%, женщин 12%, красноармейцев 10%, крестьян 7% и прочих 0,5%.

На каком месте по числу вновь вступивших членов партии стоит каждый губернский город, губерния, указано в вышеприведенной таблице.

По ней мы видим, что из губернских городов на первом месте стоит Москва, она дала 14581 новых членов партии, за Москвой идет Саратов, давший 9500 членов партии, далее идет Петербург, давший 5839, за Петербургом идут Ярославль, Смоленск, Казань, Самара, Тула и т. д.

Если же взять результаты партийной недели по губерниям без губернских городов, то первой будет Екатеринбургская губерния, давшая 13625 новых членов партии, второй—Ярославская, давшая 10085, третья—Петербургская, далее идут Пермская, Тамбовская и т. д.

По губерниям же в общей сложности (губернский город и уезды) на первом месте стоит Екатеринбургская губ., на втором—Московская, на третьем—Ярославская, на четвертом—Петербургская, далее идут: Пермская, Смоленская, Казанская, Тамбовская и т. д.

Из уездных городов на первом месте стоит Моршанск Тамбовской губернии, давший 1406 новых членов партии; из уездов первым—Попехонско-Володарский Ярославской губернии, давший 1420 новых членов партии, из них 1007 крестьян.

Большое количество новых членов партии дали уезды Тамбовской губернии: Кирсановский—722, Козловский—731, из них 84 крестьянина; много дал Саранский уезд Пензенской губернии, а именно 464, из них 355 крестьян. Некоторые из уездов Казанской и Смоленской губерний также дали большое количество новых членов партии. О числе вступивших крестьянок дали сведения лишь несколько уездов, остальные же называли общую цифру крестьян без разделения на мужчин и женщин. Сведения имеются о Наровчатском уезде Пензенской губернии, где вступило в партию 5 крестьянок, по другим уездам Пензенской губернии вступило крестьянок: по Саранскому—2, по Пензенскому—6. В Михайловском уезде Рязанской губернии вступило 2 крестьянки.

«Известия ЦК РКП(б)» № 15
24 марта 1920 г.

* См. таблицу на стр. 548—549 наст. изд. Ред.

П И С А В Ш И Х С Я	Зам губернии			Всего по губернии				На каком месте по количеству вступивших среди губерний по уездам				
	Красноармейцев	Крестьян	Прочих	Всего	Рабочих	Работниц	Красноармейцев		Крестьян	Прочих	Всего	На каком месте по количеству вступивших среди губерний (общее количество)
—	252	137	—	800	17	—	—	—	—	—	—	16
—	—	—	—	1 642	10	980	520	936	137	—	2 800	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 53	18
—	—	—	—	13 625	1	—	—	—	—	—	4 482	11
—	—	—	—	1 460	12	—	—	—	—	—	17 700	1
—	—	—	—	2 775	7	—	—	—	—	—	2 976	15
—	—	—	—	500	18	—	—	—	—	—	7 520	7
32	33	—	—	1 254	13	5 719	2 460	7 623	33	—	3 133	13
161	713	—	—	1 787	8	1 214	49	1 061	713	—	15 835	2
—	—	—	—	3 634	6	—	—	—	—	—	3 037	14
—	—	—	—	3 872	5	—	—	—	—	—	8 498	6
—	—	—	—	7 733	3	—	—	—	—	—	7 162	8
85	630	—	70	1 026	16	—	—	—	—	—	1 063	20
—	—	—	—	7 733	3	—	—	—	—	—	13 572	4
—	—	—	—	1 535	11	—	—	—	—	—	3 356	12
1 889	2 091	—	—	10 085	2	10	152	3 362	2 091	40	15 480	3
—	—	—	—	1 740	9	—	—	—	—	—	6 021	10
336	414	178	—	1 222	15	341	72	486	414	321	1 634	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 000	9
252	2 013	168	—	6 746	4	4 318	1 318	2 190	2 013	240	10 079	5
284	428	35	—	1 254	14	769	273	1 052	428	35	2 557	17

Название губерний	Число членов партии на март	На июль—ноябрь до партийной недели			Вступило во время артийной недели		Всего	Число ячеек в уездах на март	Число ячеек в уездах на июль—ноябрь (до партийной недели)
		членов партии	кандидатов и слушателей	всего	в губернском городе	в уездах			
Архангельская	—	118	—	118	—	—	—	—	—
Витебская	3 880	2 518	735	3 303	2 000	800	2 800	83	76
Владимирская	6 000	2 121	424	2 545	871	1 642	2 513	199	173
Вологодская	6 230	2 154	697	2 851	1 000	—	—	16)	—
Вятская	13 510	5 056	1 707	6 759	—	—	4 482	169	179
Иваново-Вознесенская	11 000	1 920	92	2 018	1 516	1 460	2 976	98	63
Казанская	1 860	2 933	3 784	6 714	4 745	2 775	7 520	464	186
Калужская	3 767	2 148	110	2 258	—	—	—	153	—
Костромская	3 106	1 358	302	1 660	2 633	500	3 133	169	121
Нижегородская	6 207	5 233	2 159	7 397	1 820	1 536	3 356	401	245
Новгородская	3 290	1 144	349	1 493	412	1 222	1 634	—	50
Олонечкая	3 018	1 197	318	1 515	37	1 026	1 063	—	54
Орловская	13 000	2 900	—	2 900	—	—	—	—	160
Пензенская	10 895	2 540	850	3 390	1 250	1 787	3 037	310	169
Екатеринбургская	—	6 186	—	6 186	4 075	13 625	17 700	—	276
Псковская	2 375	1 482	458	1 940	—	—	—	11)	—
Петербургская	20 115	8 246	—	8 246	5 839	7 733	13 572	—	—
Рязанская	5 994	1 617	637	2 254	1 135	—	—	—	143
Самарская	9 331	6 067	900	6 967	4 281	1 740	6 021	—	244
Саратовская	7 200	4 520	2 777	7 297	9 500	—	—	—	334
Северо-Двинская	4 360	1 846	222	2 068	338	—	—	—	156
Смоленская	12 000	1 905	661	2 566	4 864	3 634	8 498	—	—
Сибирская	3 823	13 9	158	1 467	—	—	7 000	—	156
Тамбовская	13 700	4 719	2 592	7 311	3 290	3 872	7 162	568	179
Тульская	5 500	3 325	1 674	4 999	4 084	—	—	249	98
Тверская	8 000	3 196	1 046	4 242	1 500	—	—	280	164
Череповецкая	1 020	—	—	—	—	—	—	—	—
Гомельская	—	1 618	2306	3 924	—	—	—	—	—
Ярославская	2 500	1 948	383	2 331	5 395	10 085	15 480	—	—
Астраханская	6 452	1 330	—	1 330	—	—	—	—	58
Уфимская	485	442	3 088	3 530	3 876	—	—	—	134
Царинская	3 000	875	320	1 195	—	—	—	—	56
Оренбургская	970	—	—	—	—	—	—	—	—
Курская	17 000	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская	4 342	655	—	655	—	—	—	326	—
Московская	22 000	21 259	—	21 259	14 581	1 254	15 835	—	—
Пермская	—	5 934	625	6 559	3 333	6 746	10 079	—	176
Область немцев Поволжья	—	270	—	270	—	—	850	—	—
Уральская	—	—	—	—	202	—	—	—	—
	211 029	112 024	29 424	141 488	Всего	156 316	—	3 738	3 641

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЧЛЕНАХ СЪЕЗДА

На съезде было 716 делегатов.

Из них с решающим голосом 554
 » » » совещательным 162

Анкету затолщило 530 делегатов с решающими голосами.

Из опрошенных:

Мужчин 502 или 95% Женщин 28 или 5%

По семейному положению:

Семейных 380 или 70% Одиноких 150 или 30%

По национальностям делегаты разделяются:

Русских 372	Армян 2
Евреев 77	Чуваш 1
Латышей 32	Немцев 1
Украинцев 16	Греков 1
Белоруссов 10	Литовцев 1
Поляков 8	Молдаван 1
Татар 4	Мещеряков 1
Эстонцев 3	

В %/о: русских 76%⁰/о, других национальностей 24%⁰/о.

По возрасту:

16—18 лет 2 или 0,5% ⁰	31—40 лет 203 или 38% ⁰
19—23 » 65 » 12% ⁰	41 и более 36 » 7% ⁰
24—30 » 224 » 42,5% ⁰	

По образованию:

С высшим 50 или 10% ⁰	} 44% ⁰	С городским 73 или 14% ⁰	} 56% ⁰
Студентов 57 » 11% ⁰		» низшим 170 » 32% ⁰	
Со средним 124 » 23% ⁰		» домашним 56 » 10% ⁰	

По профессиям:

Рабочих 270 или 51% ⁰	Служащих 64 или 12% ⁰
Ремесленников 44 » 8% ⁰	Интеллигентов 123 » 24% ⁰
Крестьян 24 » 5% ⁰	

По времени вступления в РКП(б):

До 1903 года 33	С 1916 года 17
С 1903 » 23	» февраля до октября 1917 г. . 128
» 1904 » 26	» октября 1917 г. по январь
» 1905 » 42	1919 г. 98
» 1906 » 12	С января 1919 г. до октября
» 1907 » 24	1919 г. (до партийной не-
» 1908 » 11	дели) 35
» 1909 » 2	С октября 1919 г. до января
» 1910 » 12	1920 г. 5
» 1911 » 6	В 1920 г. 5
» 1912 » 15	Вступивших в РКП до Февраль-
» 1913 » 11	ской революции 1917 г. . . 49% ⁰
» 1914 » 7	С февраля до октября 1917 г. 24% ⁰
» 1915 » 18	После октября 1917 г. . . . 27% ⁰

Всего члены съезда проработали в большевистских организациях 3786 лет-в среднем 7 лет 2 месяца на члена съезда.

До вступления в РКП(б) члены съезда состояли:

В РСДРП (меньшевиков):

Меньше года	3	7 лет	2
1 г.	4	9 »	1
2 »	4	10 »	1
3 »	3	11 »	1
4 »	2	12 »	3
5 лет	2	19 »	1
6 »	2		

Всего в РСДРП (меньшевиков) состояло 29 человек.

В РСДРП (интернационалистов):

Меньше года	5	8 лет	1
1 г.	8	12 »	2
2 »	3	14 »	1
3 »	1	16 »	1
4 »	1	17 »	1
5 лет	1		

Всего в РСДРП (интернационалистов) состояло 25 человек.

В партии с.-р.

Меньше года	10	9 лет	1
1 г.	12	11 »	1
3 »	3	12 »	2
5 лет	4	14 »	1
6 »	1	15 »	2
7 »	1		

Всего в партии эсеров состояло 38 человек, из них левых эсеров было 16, максималистов 3 и не указано каких 19 человек.

Анархистов-синдикалистов:

Меньше года	1	6 лет	1
2 г.	1	7 »	1
4 »	1	13 »	1

Всего бывших анархистов 6 человек. Состоявших в прочих социалистических партиях 17 человек.

Всего членов съезда, состоявших в других партиях до вступления в РКП 115 или 20⁰/₀, не состоявших — 514 или 80⁰/₀.

Вело нелегальную работу:

Меньше года	17	10 лет	25
1 г.	41	11 »	8
2 »	35	12 »	40
3 »	30	13 »	14
4 »	19	14 »	8
5 лет	33	15 »	3
6 »	28	16 »	5
7 »	22	19 »	4
8 »	18	20 »	3
9 »	7	Не вело	170

Всего все члены съезда провели нелегальных работ 2 368 лет, в среднем 4 года 6 месяцев на члена съезда.

Члены съезда провели в тюрьме:

Меньше года	120	6 лет	7
1 г.	36	7 »	1
2 »	39	8 »	2
3 »	27	10 »	2
4 »	11	Не было в тюрьме	276
5 лет	7		

Всего в тюрьме было 252 человека в течение 419 лет.

Члены съезда провели в ссылке:

Меньше года	27	7 лет	6
1 г.	21	8 «	3
2 »	33	9 »	2
3 »	26	10 »	2
4 »	13	12 »	1
5 лет	9	13 »	1
6 »	3	Не было в ссылке	378

Всего в ссылке было 152 человека в течение 433 лет.

Члены съезда провели на каторге:

Меньше года	3	6 лет	3
1 г.	1	7 »	2
2 »	2	10 »	1
3 »	1	11 »	1
4 »	4	Не было на каторге	511
5 лет	1		

Всего на каторге было 19 человек в течение 84 лет.

Члены съезда провели в эмиграции:

Меньше года	4	7 лет	3
1 г.	8	8 »	1
2 »	6	9 »	1
3 »	14	10 »	5
4 »	3	14 »	1
5 лет	4	Не было в эмиграции	487
6 »	3		

Всего в эмиграции было 43 человека в течение 216 лет.

Были арестованы:

1 раз	121	8 раз	3
2 »	76	9 »	2
3 »	42	10 »	1
4 »	22	11 »	2
5 »	13	13 »	2
6 »	16	16 »	1
7 »	8	Не было арестовано	221

Всего подверглось аресту 309 человек 974 раза.

Участвовали в предыдущих съездах:

На I съезде	1	На VI съезде	40
» II »	4	» VII »	28
» III »	5	» VIII »	82
» IV »	8	Не участвовало на съездах	351
» V »	11		

Члены съезда ведут партийную работу:

Члены и кандидаты в члены ЦК РКП	8	или	1,5%
» » областных ЦК	2	»	0,5%
Председатели губкомов	14	}	» 27%
Секретари »	15		
Члены президиума губкомов	39		
Члены губкомов	79		
Председатели укомов	21	}	» 18%
Секретари »	9		
Члены президиума укомов	5		
Члены укомов	25		
Председатели, секретари, члены президиума, члены горком.	39	}	» 12%
Члены райком.	40		
» волком. и бюро ячеек	23	}	» 3%
Заведующих отделами ЦК РКП и ЦК КПУ	3		
» » губкомов (не члены губком.)	3	}	» 9%
Заведующих отделами укомов	7		
» » горкомов	4	}	» 12%
Лекторы, агитаторы (исключительно на партийной работе)	13		
Инструкторы-организаторы	23		
Редакторы партийных органов печати	8		
Прочие ответственные партийные работники	11	}	» 11%
Заведующие политотделами армии	11		
» » дивизии	8	}	» 6%
Прочие ответственные работники политотделов	29		
Лекторы, агитаторы и организаторы (сов. работа)	57	»	11%
Не ведут партийной работы	34	»	6%

Необходимо отметить, что исключительно на партийной работе 184 человека, остальные же ведут какую-либо и советскую работу; о том, какую они ведут советскую работу, показывает следующая таблица:

Члены съезда ведут советскую работу:

Члены коллегий центральных учреждений	6	или	2%
» областных ревкомов	3	}	» 14%
Председатели губисполкомов	20		
Члены президиума »	11	}	» 10,5%
Члены »	41		
Председатели уисполкомов	13		
Члены президиума »	4		
Члены уисполкомов	23	}	» 0,5%
Председатели, члены президиума, члены горисполкомов	21		
Члены волисполкомов	2	}	» 26%
Отв. работ. губисполкомов	35		
» » профсоюзам	26	}	» 12%
» » кооперат.	1		
» » исполкомов	30		
» » прочих	46		
Члены РВС армий и комиссары штабов армии	10	}	» 35%
Комиссары дивизии	4		
Прочие отв. военные работники	50	}	» 35%
Не ведут советской работы	184		

Февральская революция застала членов съезда:

В тюрьме	8	На военной службе	182
На каторге	5	На фабриках и заводах	101
В ссылке	55	В учебных заведениях	36
В эмиграции	25	На разлнчной службе	101
Нелегальными	16		

Члены съезда состоят в профсоюзах:

Металлистов	87	Домовых рабочих	2
Железнодорожн.	22	Химиков	4
Горнорабочих	2	Пров. и соцкульт.	38
Строительных рабочих	7	Муниципальных служащих	1
Текстильщиков	11	Физико-труд.	1
Водного транспорта	8	Медикосантруд	3
Кожевников	6	Журналистов	19
Швейной промышленности	9	Огв. служащих	113
Деревообделочников	5	Не состоят в профсоюзах	160
Стекла и фарфора	2		
Печатников	17		
В работе	8		

Для сравнения состава IX съезда с предыдущими съездами возьмем данные VI, VIII и IX съездов по некоторым из вопросов анкеты:

По профессии:

Рабочих	42 ⁰ / ₀	36 ⁰ / ₀	51 ⁰ / ₀
Ремесленников	—	4 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀
Крестьян	—	—	5 ⁰ / ₀
Служащих	11 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀
Интеллигентов	30 ⁰ / ₀	31 ⁰ / ₀	24 ⁰ / ₀
Без определенных профессий	17 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	—

По времени вступления в РКП:

	На VI съезде:	На VIII съезде:	На IX съезде:
До 1905 г.	24 ¹ / ₀	27 ⁰ / ₀	16 ⁰ / ₀
С 1905 до 1908 г.	31 ⁰ / ₀	22 ⁰ / ₀	14 ⁰ / ₀
С 1908 до февраля 1917 г.	42 ¹ / ₀	28 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀
С февраля до октября 1917 г.	3 ⁰ / ₀	23 ¹ / ₀	24 ⁰ / ₀
После октября 1917 г.	—	—	27 ⁰ / ₀

По возрасту:

На VI съезде	29 л.
» VIII »	31 »
» IX »	30 »

По национальностям:

	На VI съезде:	На VIII съезде:	На IX съезде:
Великоруссов	54 ⁰ / ₀	62 ¹ / ₀	70 ⁰ / ₀
Украинск. белор.	5 ⁰ / ₀	5 ⁰ / ₀	6 ⁰ / ₀
Прочих национальностей	41 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	24 ⁰ / ₀
	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Незадолго до IX съезда РКП(б) в Германии реакционными генералами и офицерством, при попустительстве с.-д., находившихся у власти, был подготовлен контрреволюционный переворот, так называемый *Капповский путч*. 13 марта 1920 г. Берлин был занят наемными войсками генералов Лютвица и Эргардта, провозгласивших военную диктатуру. Коалиционное правительство с.-д. и буржуазных демократов бежало в Дрезден. В Берлине образовалось так называемое «правительство труда» Каппа—Лютвица—Людендорфа.

В первый же день своей деятельности правительство Каппа призвало к борьбе с большевизмом: «С востока нам угрожает опустошение и насилие воинствующего большевизма»,—декларировало оно, вводя смертную казнь за забастовку, но натолкнулось на мощный отпор рабочего класса. Берлинские рабочие ответили на переворот всеобщей забастовкой, остановили деятельность телеграфа, почты и железных дорог. К рабочим присоединились чиновники правительственных учреждений. Под натиском пролетариата контрреволюционные генералы оказались не в силах удержать власть, и Каппу пришлось 31 марта бежать в Швейцарию. С.-д. большинства, вновь вернувшись к министерским креслам, путем новых предательств сорвали всеобщую забастовку рабочих. Однако рабочий класс не приостановил борьбы, требуя образования рабочей милиции, расформирования контрреволюционных войск и суда над контрреволюционным офицерством. В промышленных округах Германии борьба перешла в вооруженное восстание—в Рейнской области и Вестфалии образовалась Красная армия, вооруженная пушками, минометами, пулеметами. Благодаря слабой связи коммунистической партии Германии с массами, правительству удалось изолировать отдельные революционные округа и поодиночке раздавить их, путем массовых расстрелов и полевых судов.—5.

² В порядке дня съезда, первоначально опубликованном 12 февраля 1920 г. в № 31 газеты «Правда» (см. Приложения, № 1), пункта «Переход к милиционной системе» не имелось.—12.

³ Информационный доклад о транспорте в архивных материалах съезда не сохранился; розыски его не дали положительного результата.—12.

⁴ 25 марта 1919 г. на первом пленуме ЦК, избранного VIII съездом партии, согласно резолюции VIII съезда партии по организационному вопросу, были созданы, как постоянно функционирующие органы, Политическое бюро (Политбюро) в составе: В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. Н. Крестинского, Л. Б. Каменева, Л. Д. Троцкого; кандидатов: Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева, М. И. Калинина и Организационное бюро (Оргбюро) в составе: И. В. Сталина, Н. Н. Крестинского, Л. Н. Серебрякова, А. Г. Белобородова и Е. Д. Стасовой.

VIII съезд партии наметил следующие задачи Политбюро и Оргбюро: «Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Центрального комитета... «Организационное бюро направляет всю организационную работу партии. Организационное бюро отчетывается перед пленумом ЦК каждые две недели» (см. «VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков)», ИМЭЛ, 1934 г., стр. 413).—14.

⁵ В «Известиях ЦК РКП(б)» в №№ 14, 15 и 16 печатались отчеты ЦК и его отделов. В № 16 от 28 марта 1920 г. были напечатаны «По-

литический отчет ЦК», «Организационный отчет ЦК» (см. Приложения, № 4, 5) и отчет финансового отдела ЦК. № 15 от 24 марта 1920 г. целиком посвящен отчетам отделов ЦК. В нем напечатаны отчеты следующих отделов: Информационно-статистического за период с 18 апреля 1919 г. по 1 марта 1920 г., Организационно-инструкторского, Учетно-распределительного, «Доклад ЦК РКСМ», «Работа в деревне» и материалы «Из отчетов по изданию газеты «Правда» и «Беднота» (часть этих отчетов см. Приложения, №№ 6, 7). В № 14 от 12 марта 1920 г. напечатан отчет о деятельности ЦК по работе среди женщин (см. Приложения, № 8).—22.

⁶ 26 марта 1920 г. министерство иностранных дел Латвии обратилось к советскому правительству с предложением начать мирные переговоры. 6 апреля 1920 г. в Москве открылась мирная конференция, и 11 августа 1920 г. в Риге был подписан мирный договор с Латвией. Договором были определены границы обеих республик, дипломатические сношения восстанавливались немедленно. Согласно договору Советская республика должна была уплатить 4 миллиона рублей золотом и предоставить Латвии право на лесную концессию до 100 000 десятин.

25 марта 1920 г. министерство иностранных дел Финляндии обратилось к Советской республике с предложением установить демаркационную линию и начать мирные переговоры (радиотелеграмму см. «Правда» № 68 от 28 марта 1920 г.). Мирный договор с Финляндией был подписан 14 октября 1920 г.—22.

⁷ Польша после неоднократных предложений Советского правительства начать с ней переговоры о мире, 28 марта 1920 г. обратилась, наконец, к Советскому правительству с предложением начать мирные переговоры. Это обращение было для Польши лишь дипломатическим прикрытием подготовки к ее стороны нападения на Советскую республику. В конце апреля 1920 г., в момент, когда уже шел разговор о месте мирных переговоров, Польша внезапно начала наступление на правобережную Украину и заняла 7 мая Киев. Действия Польши повлекли в свою очередь наступление советской Красной армии, заставившей польскую армию очистить Киев, всю Украину и Белоруссию. В середине августа 1920 г. Красная армия подошла к Варшаве.

Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира был заключен 12 октября 1920 г. в Риге. Согласно договору обе стороны признают независимость Советской Украины и Белоруссии, отказываются от возмещения военных расходов, подтверждают взаимное обязательство о воздержании от вмешательства во внутренние дела другой страны.

После заключения договора о перемирии в Риге открылась советско-польская конференция для выработки условий мира. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор РСФСР и УССР с Польшей, по которому Польша получила границы восточнее своих этнографических пределов, но значительно суженные по сравнению с тем, что ей предлагалась Советской Россией до войны. Россия и Украина обязались вернуть культурные ценности, вывезенные из Польши после ее раздела. Государственное имущество, связанное с территорией каждой страны, не подвергалось разделу.—17.

⁸ В газете «Правда» №№ 62, 64, 65 от 21, 24 и 25 марта были напечатаны телеграммы, сообщавшие, что «в Шпандау организовались 7 батальонов Красной армии»; «в Рурской промышленной области методично организуется мощная пролетарская армия»; «в Эссене и в нижней части долины Рур Красная армия, как сообщают, насчитывает в своих рядах до 40 000 бойцов, которые в общем хорошо вооружены».—23.

⁹ Вопрос об единичности в управлении был поставлен Лениным в 1918 г. В его тезисах «Об очередных задачах советской власти», утвержденных ВЦИК в апреле 1918 г., говорится: «Подчинение, и притом

беспрекословное, во время труда, единоличным распоряжением советских руководителей, диктаторов, выборных или назначенных советскими учреждениями, снабженных диктаторскими полномочиями (как того требует, например, жел.-дор. декрет), обеспечено еще далеко и далее недостаточно» (Соч., т. XXII, стр. 501).

Перед IX съездом по вопросу о коллегиальности и единоличии в управлении развернулась дискуссия. В это время перед партией встала задача восстановления промышленности и транспорта. Эта задача потребовала ряда чрезвычайных мер—проведения милитаризации труда, трудовой повинности и др. Как одну из мер по восстановлению промышленности Ленин предложил ввести единоличие в управлении хозяйственных органов. Вопрос этот встретил резкое оппозиционное отношение со стороны ряда ответственных работников профессиональных и хозяйственных организаций. Фракция ВЦСПС высказалась против единоначалия в управлении; вопрос на фракции обсуждался 12 января 1920 г.; выступление Ленина не встретило поддержки со стороны фракции. На III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 27 января 1920 г. по вопросу об управлении хозяйственными предприятиями выступал Ленин; отстаивая необходимость перехода от коллегиальности к единоличию, которое «больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей, а не словесную проверку работы», Ленин доказывал, что «коллегиальность в лучшем случае дает громадную растрату сил и не удовлетворяет быстроте и отчетливости работы, требуемой обстановкой централизованной крупной промышленности». Доводы Ленина не были приняты во внимание съездом, солидаризировавшимся с докладчиком В. П. Милутиным, сторонником коллегиальности. Резолюция, принятая съездом, отстаивала, как правило, коллегиальную форму управления. Но все же съезд признал, что «на опыте должны быть проверены ее минусы и плюсы по сравнению с единоличной формой». В дальнейшем дискуссия захватила широкие круги партийных работников. В защиту коллегиальности выступили Т. В. Сапронов, В. В. Осинский, В. Н. Максимовский, В. М. Смирнов, А. И. Рыков, М. П. Томский, А. С. Бубнов и др.

За коллегиальность управления высказался Московский губернский комитет, выпустивший свои тезисы по этому вопросу (см. Приложения, № 15), а также большевистская фракция ВЦСПС, на заседании которой 15 марта вопрос обсуждался вторично. Выступавший В. И. Ленин остался в меньшинстве—фракция приняла тезисы М. Томского «О задачах профессиональных союзов», § 7 которых отстаивал коллегиальное управление промышленными предприятиями (см. Приложения, № 13). Обоснованию принципиальной позиции сторонников коллегиальности были посвящены еще тезисы В. Осинского, Т. Сапронова и В. Максимовского, опубликованные в «Экономической жизни» № 68 от 28 марта 1920 г. (см. Приложения, № 14).

На Украине сторонники коллегиальности встретили поддержку со стороны Харьковской губернской конференции, принявшей резолюцию за коллегиальное управление. Дискуссия развернулась и на Всеукраинской партийной конференции (17-23 марта) по докладу И. В. Сталина «Об очередных задачах хозяйственного строительства». При голосовании резолюции о методах управления хозяйственными предприятиями голоса на конференции разделились поровну. Конец дискуссии положил IX съезд партии (см. резолюцию «Об очередных задачах хозяйственного строительства»).—26.

¹⁰ Здесь Ленин имеет в виду статью А. Лосицкого: «Потребление хлеба и мяса сельским населением в 1918—1919 гг.», напечатанную в Бюллетене Центрального статистического управления № 19, 20 января 1920 г. «Бюллетень Центрального статистического управления» издавался под редакцией секретариата ЦСУ. № 1 вышел 22 января 1919 г. В Бюл-

летене помещались обзоры и статистические материалы по различным вопросам хозяйственной жизни страны. Издание прекратилось в 1926 г.—29.

¹¹ Речь идет об оппозиционной, оппортунистической группе в РКП(б)—«демократического централизма» (децисты). Группа зародилась в 1919 г. В 1920 г. оформилась в фракционную группу, возглавлявшуюся бывшими «левыми» коммунистами. Наиболее видными представителями группы в 1920—1921 гг. были: Т. В. Сапронов, В. М. Смирнов, В. В. Осинский; В. Н. Максимовский, М. Богушевский, Рафаил и др. Группа выдвигала особую схему организационных мероприятий по вопросам партийного и советского строительства, в которой давала антиленинское истолкование принципа демократического централизма. Отрывая организационный вопрос от политических задач, децисты превращали рабочую демократию в самоцель, тем самым скатываясь к требованиям буржуазной демократии. Децисты защищали коллегальность во что бы то ни стало, считая коллегальность «необходимой основой демократической системы централизма» и боролись за узаконение в партии течений и групп, а также требовали распространения принципа демократизма в равной степени на партийные, советские и профсоюзные организации. Выставляя в качестве одного из основных пунктов своей платформы борьбу с бюрократизмом, группа усматривала причину его в самой «системе управления», не видя «экономических корней бюрократизма в раздробленности, распыленности мелкого производителя» (Ленин). Под видом борьбы с бюрократизмом децисты боролись за ослабление партийного руководства государственным аппаратом и профессиональными союзами.

Перед IX съездом партии группа опубликовала за подписями Осинского, Сапронова, Максимовского тезисы «О коллегальности и единоличии» (см. Приложения, № 14, охарактеризованные Лениным как «сплошное теоретическое искажение». С этими тезисами солидаризировались харьковская и IV Всеукраинская конференции, принявшие большинство голосов резолюцию содокладчика Сапронова. На самом съезде группа выступала с резкой критикой (см. выступление Максимовского, Сапронова) деятельности ЦК, выставляя своих содокладчиков по вопросу хозяйственного строительства (Осинский) и по организационному вопросу (Максимовский).

Характерно, что на Украине группа «демократического централизма» выступила против создания комитетов «незаметных селян», которые были орудием пролетарской диктатуры в борьбе с кулачеством (выступление Т. В. Сапронова на IV Всеукраинской конференции в марте 1920 г.).

Какого-либо успеха в широких партийных кругах (за исключением голосования на украинских конференциях) группа «демократического централизма» не имела, но зато встретила сочувствие со стороны меньшевиков, всецело солидаризировавшихся с децистами как по вопросу коллегальности и единоличия, так и в критике «системы управления». В 1923 г. группа окончательно распалась. Отдельные же сторонники группы «демократического централизма» углубили свою борьбу с партией, в 1923 г. они блокировались с троцкистской оппозицией, а в 1926—1927 гг. организовали группу так называемых «15-ти», возглавлявшуюся Т. Сапроновым и В. Смирновым. Эта группа была исключена из партии на XV съезде.—30.

¹² Ленин имеет в виду тезисы А. Б. Каменева: «Основные задачи рабочего класса в настоящий момент», опубликованные 12 марта 1920 г., в № 14 «Известий ЦК РКП(б)».—30.

¹³ «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» начали издаваться по постановлению VIII съезда РКП(б), поручившего ЦК «наладить еженедельное издание «Известий ЦК», посвященное целиком партийной жизни» (см. резолюцию по организационному вопросу). В «Известиях» печатались отчеты ЦК и отделов

секретариата ЦК, все подлежащие опубликованию циркулярные письма ЦК, инструкции и другие информационные материалы. № 1 «Известий» вышел 28 мая 1919 г. В 1919—1920 гг. они печатались в виде приложенных к газете «Правда» а с октября 1920 г.—как самостоятельный орган; выходили сначала нерегулярно, в 1922 г.—два раза в месяц, в 1923 г. и частью в 1924 г.—ежемесячно, с 1 октября 1924 г. и одно время в 1928 г.—ежедневно, в 1928 г. (с № 20)—три раза в месяц.

В октябре 1929 г. «Известия ЦК ВКП(б)» были преобразованы в двухнедельный журнал «Партийное Строительство».—30.

¹⁴ Имеется в виду брошюра С. И. Гусева «Очередные вопросы хозяйственного строительства» (о тезисах ЦК РКП). Материалы к IX съезду РКП, изд. РВС кавказфронта. В конце брошюры напечатаны «Тезисы по докладу С. И. Гусева, принятые на партийных конференциях кавказфронта и западной армии кавказфронта». В этих тезисах говорилось:

«1) Единый хозяйственный план должен быть разделен на хозяйственные периоды, причем каждому периоду должна быть поставлена основная хозяйственная задача в следующей последовательности: а) восстановление транспорта, подвоз и образование складов хлеба, топлива и сырья, б) усиленное развитие машиностроения на добычу топлива, сырья, хлеба и на развитие транспорта, в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления, г) усиленное производство продуктов массового потребления». «Подсобные задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. В силу этого единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными совнархозами на основании поступавших заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции». Эти параграфы, в редакционном отношении несколько измененные, вошли целиком в раздел II (Единство хозяйственного плана) тезисов ЦК «Очередные задачи хозяйственного строительства».—31.

¹⁵ Резолюция VIII съезда партии—см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)». Партийное издательство, Москва 1932, стр. 343—365 и Соч. Ленина, т. XXIV, стр. 707—722.—32.

¹⁶ Согласно решению VIII съезда партии, организационным отделом ЦК, на основе собранных на съезде материалов по организационному вопросу, был выработан первоначальный проект устава. Проект был опубликован в «Известиях ЦК РКП(б)» № 5 от 20 сентября 1919 г., в дальнейшем к нему поступил ряд поправок. На VIII Всероссийской конференции 4 декабря 1919 г. проект был обсужден; приняв ряд поправок, конференция утвердила устав. Опубликован в «Известиях ЦК РКП(б)» № 12 от 14 января 1920 г.—32.

¹⁷ Декабрьская (VIII) Всероссийская конференция РКП(б) происходила в Москве 2—4 декабря 1919 г. На конференции присутствовало 45 делегатов с решающим голосом и 73 с совещательным. Порядок дня конференции был следующий: 1) Доклад ЦК. 2) Доклад о международной политике. 3) Вопросы порядка дня VII съезда советов. 4) Устав партии и 5) Об организации советской власти на Украине.

Из вопросов порядка дня VII съезда советов (происходил 5—9 декабря 1919 г.—см. примечание 34) конференция обсудила вопрос о советском строительстве в центре и на местах и топливный вопрос. Постановления и резолюции конференции см. «ВКП(б) в резолюциях»... Стенографический отчет конференции в свое время издан не был, в настоящее время подготовлен к печати ИМЭЛ и в ближайшее время выйдет из печати.—33

¹⁸ В телеграмме об отношении к народам Востока, адресованной всем партийным комитетам и политотделам армий, действующих на Востоке,

ЦК указывал на то, что отсталость народов Востока не должна останавливать партийных работников на Востоке от того, чтобы «удвоить усилия, стремясь к тому, чтобы мусульманский пролетариат и мусульманская беднота прониклись коммунистической программой», но что политическая и культурная отсталость требует и особых методов работы, что нужно исходить из двух основных моментов, которые в жизни мусульманских народов играют большую роль: момента религиозного и национального; в борьбе с религиозными предрассудками необходима осторожность,—«нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подтачиванием посредством распространения грамоты, открытия школ, клубов, читален и т. д.»; никаких препятствий не должен встречать и вопрос о выделении мусульманских племен в отдельные государственные советские формирования, но необходимо указывать, что «в момент, переживаемый теперь рабочими и крестьянами всей России без исключения, когда их власти грозит как западный империализм, так и стремление мусульманской буржуазии и мусульманских мулл к захвату власти, спасение мусульманских трудящихся масс заключается в самом тесном союзе с Советской Россией». Телеграмма была опубликована в «Известиях ЦК РКП(б)» № 13 от 2 марта 1920 г.—35.

¹⁹ Инструкция ЦК о работе среди национальных меньшинств была опубликована в «Известиях ЦК РКП(б)» № 13 от 2 марта 1920 г. По этой инструкции «В местностях со смешанным в национальном отношении населением, при местных комитетах, в числе других отделов организуются национальные бюро агитации и пропаганды для ведения партийной работы на родном языке каждой национальности» (п. 1 инструкции). «Для объединения и руководства пропагандой и агитацией среди различных национальностей при ЦК РКП(б) организуются соответствующие национальные бюро; эти бюро под наблюдением ЦК РКП(б) должны были издавать на языке соответствующей национальности журналы, газеты и т. д. и снабжать ими местные комитеты».—35.

²⁰ Инструкцию по организации губернских комитетов партии—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 15 от 12 марта 1920 г. В инструкции намечена структура губернских комитетов и указаны задачи работы каждого отдела губкома.—35.

²¹ Циркулярное письмо ЦК и инструкцию «Об едином партийном билете»—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 20 от 18 августа 1920 г.—35.

²² Повидимому, речь идет об инструкции по работе среди крестьянок, батрачек и работниц в деревне, выработанной на основании постановления II Всероссийского совещания организаторов по работе среди женщин 28 марта 1920 г.—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 19 от 17 июля 1920 г., и циркулярном письме всем губкомам и уездкомам и ответственным организаторам по работе в деревне—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 20 от 18 августа 1920 г.—35.

²³ По вопросам работы в деревне—см. Приложения, № 7. На декабрьской конференции в прениях по отчетам ЦК выступил Сапронов. Он возражал, с одной стороны, против необходимости организации волостных отделов по работе в деревне на том основании, что вся работа волостных комитетов сводится к работе среди крестьян, с другой,—против 9 пункта Инструкции ЦК РКП(б) о работе в деревне, одобренной так называемой уставной комиссией декабрьской конференции. Этим пунктом организаторам по работе в деревне вменялось в обязанность «добиваться от советских хозяйств и коммун непосредственной и реальной помощи окрестным крестьянам...»

Ленин свое заключительное слово почти целиком посвятил возражениям против неправильной установки Сапронова (см. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 574—575).—36.

²⁴ В конце декабря 1919 г. ЦК партии обратился с циркулярным

письмом ко всем губернским, районным комитетам РКП(б), политотделам фронта и армии, предложив организовать «неделю фронта». Задачи «недели» были намечены следующие: «разъяснение рабочим и крестьянам причин и цели нашей войны, значения для трудящихся побед или поражений Красной армии и необходимости все силы трудящегося тыла отдать на поддержку Красной армии». Формы поддержки были намечены следующие: 1) добровольная явка и выдача населением всех дезертиров, 2) добровольная сдача незаконно полученного военного обмундирования и оружия, 3) сбор подарков для армии. 4) улучшение помощи семьям и хозяйствам красноармейцев, больным и раненым красноармейцам (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 10 от 27 декабря 1919 г.).

Вскоре эта «неделя» была переименована в «неделю фронта и транспорта». В циркулярном письме ЦК всем губернским и уездным комитетам РКП(б), политическим отделам фронта армии, районным и участковым политическим отделам ж.-д., опубликованном в газете «Правда» № 10 от 16 января 1920 г., говорилось: «Рабоче-крестьянская республика вернула громадную территорию с колоссальными запасами топлива, сырья и продовольствия. Сейчас как самая важная, насущная и жизненная задача выдвигается задача оздоровления транспорта». Ввиду исключительной важности упорядочения транспорта для фронта Центральный комитет РКП(б) постановил «неделю фронта» назвать «неделей фронта и транспорта». Начало проведения «недели» назначить на 1 февраля.

Задачи «недели фронта и транспорта» были следующие: 1) разъяснение рабочим и крестьянам важности транспорта для фронта, продовольствия, топлива и промышленности, 2) поднятие трудовой дисциплины и производительности труда железнодорожных рабочих и служащих, 3) агитация среди населения за оказание железным дорогам самой деятельной помощи, которая может быть выражена в следующих мерах: а) очистка путей от снега, очистка станций, вагонов, мастерских, б) усиленный подвоз и погрузка вагонов с грузами, особенно топливом и продовольствием, в) разгрузка прибывающих вагонов, особенно топлива и продовольствия, г) ремонт паровозов и вагонов. В письме говорилось: «Желаательно превратить «неделю» в сплошной субботник для упорядочения транспорта, от которого зависит фронт».

В марте 1920 г. проводилась «неделя чистоты». В марте—апреле 1920 г.—«неделя трудового фронта». 12 марта 1920 г. ЦК РКП(б) обратился с циркулярным письмом ко всем губернским комитетам партии, всем исполкомам, комиссарам ж.-д., всем политотделам армии и фронта и др. В письме говорилось: «В связи с изданием декрета о всеобщей трудовой повинности ЦК постановил: повсеместно провести... «неделю трудового фронта»— см. «Известия ЦК РКП(б)» № 19 от 12 марта 1920 г. Задачи этой недели были намечены следующие: 1) разъяснение массам причин разрухи, 2) необходимость и целесообразность всеобщей трудовой повинности и трудовым для борьбы в первую очередь с разрухой транспорта, голодом, холодом, эпидемиями, разрухой промышленности, 3) организованная борьба с прогулами и малой производительностью труда, 4) в районах железных дорог сосредоточивание главного внимания на выяснении необходимости всеми силами наладить транспорт, 5) в сельских местностях разъяснение необходимости организации хозяйственной помощи всем нуждающимся семьям красноармейцев.—37.

²⁵ Всероссийское совещание по работе среди женщин состоялось 15 октября 1920 г. (см. Приложения, № 8). Отделом по работе среди женщин были разработаны следующие инструкции: инструкция по работе делегатов-работниц в отделе народного образования; инструкция по привлечению делегатов от работниц и крестьянок в подотделы Охраны труда; инструкция по участию работниц в области социального обеспечения.

Инструкции были утверждены ЦК и опубликованы в «Известиях ЦК РКП(б)» № 12 от 14 января 1920 г.—37.

²⁶ О работе среди национальных меньшинств—см. Приложения, № 5.—37.

²⁷ II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока происходил с 22 ноября по 3 декабря 1919 г. в Москве. На съезде присутствовал 71 делегат с решающим голосом и 11 с совещательным. Съезд был открыт от имени ЦК РКП(б) т. Сталиным. С докладом о текущем моменте выступал Ленин (см. Соч., т. XXIV, стр. 542—551). Дальнейший порядок дня съезда был следующий: заслушан отчет Центрального бюро коммунистических организаций Востока о работе за год, доклад мандатной комиссии, доклады с мест, доклад центральной мусульманской военной комиссии и центрального мусульманского Комиссариата при Наркомнаце и доклад по восточному вопросу; далее обсуждался татаро-башкирский вопрос и доклады секций: по государственно-организационному и партийно-организационному вопросам, о работе среди женщин Востока и среди молодежи. Съезд закончился выборами Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока (см. Приложения, № 5).—38.

²⁸ Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств населения был опубликован в «Известиях ЦК РКП(б)» № 7 от 22 октября 1919 г. О переработанной инструкции ЦК о работе среди национальных меньшинств—см. примечание 19.—38.

²⁹ *Партийная неделя*—усиленная вербовка рабочих, рабочей и крестьянской молодежи в ряды РКП(б). VIII съезд партии предложил «широко открыть дверь партии» рабочим и рабоче-крестьянской молодежи. В осуществление этого решения съезда Петроградская организация после окончания партийной перерегистрации, с 10 по 17 августа 1919 г., первой провела партийную неделю. С 20 по 28 сентября партийная неделя была проведена по Московской губернии.

Пленум ЦК РКП(б) на заседании 26 сентября постановил: «организовать в ближайшем будущем в городах, в деревне и в войсках партийную неделю». В конце сентября 1919 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем организациям с циркулярным письмом «О партийной неделе»—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 6 от 30 сентября 1919 г. В письме указывалось: «Центральный комитет не определяет точно сроки этой недели, предоставляя партийным организациям установить этот срок, считаясь с местными условиями. Но ЦК настаивает на том, чтобы в течение октября месяца работа эта была закончена. Главное требование, которое ЦК считает совершенно обязательным: в течение партийной недели в партию принимаются только и исключительно рабочие и работницы, красноармейцы и матросы, крестьяне и крестьянки. Для всех остальных прием в партию закрыт».

Партийная неделя проводилась организациями в течение октября—декабря 1919 г. Она совпала с очень трудным положением на фронтах в связи с наступлением Деникина и Юденича. Итогом партийной недели в Москве Ленин посвятил специальную статью—см. Соч., т. XXIV, стр. 490—493. В результате проведения партийной недели в партию было вовлечено более 200 тысяч новых преданнейших членов (подробно см. Приложение, № 18).—33.

³⁰ Инструкция о перерегистрации членов партии, разработанная ЦК в осуществление постановления VIII съезда, была опубликована 24 апреля 1919 г.—см. «Правда» № 86 и «Известия ЦК РКП(б)» № 1 от 28 мая 1919 г. В инструкции предлагалось организациям, при производстве перерегистрации, руководствоваться следующими указаниями: «1) перерегистрация всех членов партии должна состоять в основательной проверке всего личного состава партийных организаций; 2) целью пере-

регистрации является очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом, от пользующих в своих личных интересах звание члена партии». Все члены партии должны были возвратить свои членские билеты и представить рекомендации 2 членов партии, состоявших в ней не менее 6 месяцев и известных местному комитету как надежные коммунисты. Не представившие достаточных рекомендаций должны были перечисляться в кандидаты или в организацию сочувствующих. На время перерегистрации прием новых членов партии был прекращен. Перерегистрацию предполагалось закончить к 1 июля, но продлилась она до конца сентября. Эта перерегистрация имела значение первой *чистки* партии.—39.

³¹ Отчет учетно-распределительного отдела—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 15 от 24 марта 1920 г.; Отчет ЦК—см. Приложения, № 4, 5.—40.

³² Имеется в виду несогласие фракции ВЦСПС с Оргбюро ЦК партии по вопросам о порядке мобилизации коммунистов, работающих в профессиональных союзах, и о порядке направления фракцией ВЦСПС директив ниже стоящим фракциям, возникшее в конце 1919 г. Особенно серьезные разногласия возникли при обсуждении проекта «Положения о фракции ВЦСПС», который был внесен бюро фракции ВЦСПС на утверждение Оргбюро ЦК. «Положение» это заключало в себе параграф, которым все фракции производственных всероссийских объединений непосредственно подчинялись фракции при ВЦСПС. Оргбюро решительно отклонило попытку со стороны бюро фракции ВЦСПС к созданию профессионального коммунистического главка для непосредственного партийного руководства коммунистическими фракциями в профессиональном движении. Эта тенденция нашла себе вскоре проявление в практике Южного бюро ВЦСПС, подготовившего для Всеукраинской партийной конференции резолюцию, в которой говорилось, что «постановления фракции Южного бюро представляют собой обязательные для фракций местных союзов и для местных коммунистов партии политические директивы в области профессионального движения». Разногласия между Оргбюро ЦК и фракцией ВЦСПС были перенесены на обсуждение Политбюро, где М. Томский и Ю. Лутовинов отстаивали точку зрения бюро фракции ВЦСПС, не получившую одобрения и в Политбюро. Резкой критике подверглись и тезисы А. Шляпникова: «К вопросу о взаимоотношениях РКП, Советов и производственных союзов», появившиеся перед IX съездом. В тезисах Шляпникова характерен следующий пункт: «За два с половиной года диктатуры пролетариата между указанными выше массовыми организациями всех трудящихся наметились следующие взаимоотношения: 1) РКП является единственным ответственным политическим руководителем революционной борьбы и строительства рабочих и крестьянских масс; 2) Советы стали единственной формой политической власти в стране; 3) Союз—единственным ответственным организатором народного хозяйства и школой рабочих по управлению государственного хозяйства».

Н. Н. Крестинский выступил со статьей «О роли профессиональных союзов»—см. «Правда» № 56 от 12 марта 1920 г. В этой статье Крестинский рассуждения Шляпникова называет «теорией равноправия», которая «является наиболее ярким выражением синдикалистской точки зрения», и в заключительной части статьи требует «отбросить ту неясность формулировок, которая дает возможность протаскивать синдикалистскую контрабанду». Кроме этой статьи печатались следующие: В. Шмидта: «О задачах профсоюзов» («Экономическая Жизнь» № 58 от 12 марта), В. Милоутин: «Партия и профессиональные союзы» («Экономическая Жизнь» № 59 от 17 марта), Г. Крумин: «Усиление работы в профессиональных союзах» («Экономическая Жизнь» № 61 от 20 марта), «Характер и формы участия союзов в организации народного хозяйства» (проект тезисов Н. Глебова-Авилова на III съезде профсоюзов)—«Экономическая Жизнь» № 65 от 25 марта.—43.

³³ Вопрос о слиянии комиссариатов труда и социального обеспечения был решен 10 декабря 1919 г. на первом заседании ВЦИК, избранного VII съездом советов. Оба комиссариата, ввиду параллелизма их работы, были слиты в один Комиссариат—труда и социального обеспечения.

Спустя несколько месяцев вопрос о слиянии комиссариатов был пересмотрен. 21 апреля 1920 г. ВЦИК был утвержден декрет: «О разделении Народного комиссариата труда и социального обеспечения на два комиссариата: Народный комиссариат труда и Народный комиссариат социального обеспечения»—см. Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 28 от 23 апреля 1920 г.—44.

³⁴ VII съезд советов происходил 5—9 декабря 1919 г. в Москве. На съезде присутствовало 1366 делегатов, из них 1011 с решающим голосом (коммунистов 970) и 355 с совещательным.

К участию в работах съезда с совещательным голосом были допущены на основании решения президиума ВЦИК от 27 ноября представители центральных учреждений всех партий, «принявших решения о мобилизации своих членов для защиты советской республики»; от РСДРП (меньшевиков)—3, меньшинства партии с.р.—2, Бунда—3, украинской коммунистической партии «Боротьбистов»—1, Поалей-Цион—3 и др. Порядок дня следующий: 1) Доклад ВЦИК и СНК. 2) Военное положение. 3) О Коммунистическом Интернационале. 4) Продовольственное положение. 5) Топливный вопрос. 6) Советское строительство в центре и на местах (дополнение к некоторым статьям Конституции). 7) Выборы Всероссийского центрального исполнительного комитета. Принятые съездом резолюции и постановления—см. «VII Всероссийский съезд советов», Стенографический отчет, изд. 1920 г. Упоминаемые здесь и далее места постановления съезда советов—см. резолюцию «О советском строительстве», там же, стр. 262.—46.

³⁵ Речь идет о первой сессии ВЦИК седьмого созыва, заседавшей 2—7 февраля 1920 г., через 2 месяца после VII съезда советов, принявшего постановление, что «Всероссийский центральный комитет созывается президиумом Центрального исполнительного комитета каждые два месяца на сессионные заседания». Порядок дня сессии был следующий: 1) Доклад о работе Президиума ВЦИК. 2) Международное положение (Ленин). 3) Экономическая политика в связи с организацией труда и снабжения (Рыков). 4) Вопросы трудовой мобилизации в связи с использованием армии (Троцкий). 5) Утверждение инструкции о местных экономических органах согласно постановлениям VII съезда советов (Милютин). 6) Транспорт (Красин). 7) Продовольственный вопрос (Цюруп). 8) Доклад народного комиссара по иностранным делам о ходе мирных переговоров с Эстонией (Чичерин). 9) Рабочая инспекция. 10) О всероссийской переписи. 11) Положение о революционных трибуналах (Крыленко).

Принятые резолюции и постановления см. «Постановления и резолюции» сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета седьмого созыва, Гиз, 1920 г.

Первой сессией ВЦИК было принято «Положение о Рабоче-крестьянской инспекции», которым Народный комиссариат государственного контроля реорганизовывался в единый орган социалистического контроля на основе привлечения к делу государственного контроля широких рабоче-крестьянских масс, и ему присваивалось название «Рабоче-крестьянской инспекции». На Рабоче-крестьянскую инспекцию возлагался контроль и наблюдение за точным исполнением декретов, а также проведение борьбы с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях.

Ленин, уделявший большое внимание выработке этого декрета (см. «Ленинский сборник», VIII, стр. 25, 26), в своей речи на беспартийной конференции (см. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 27—28) 9 февраля

1919 г. обращал внимание на этот декрет и неотложной задачей ставил борьбу с бюрократизмом в советских учреждениях. Декрет опубликован в «Известиях ВЦИК» № 28 от 8 февраля 1920 г.—47.

³⁶ *Махаевщина*—близкое к анархо-синдикализму течение, названное по имени Яна Махайского (писал под псевдонимом А. Вольского, умер в 1927 г.). Специфическое содержание махаевщины—резко враждебное отношение к марксизму, социализму и интеллигенции (которую Махайский считал «паразитическим классом»). В своей книге «Умственный рабочий» Махайский развил теорию, согласно которой социализм является особой идеологической формой обмана рабочих интеллигенцией, заинтересованной в порабощении пролетариата путем создания такого общества, где власть будет принадлежать монополистам знания и образования. Первый выпуск «Умственного рабочего» был напечатан на гектографе в Сибири в 1898 г., второй—вышел там же в следующем году, третий—напечатан в 1904 г. в Женеве, где в 1905 г. были переизданы все три части.

Какого-либо значительного влияния на рабочие массы махаевцы не имели; отдельные группы их в 1905—1907 гг. имелись в Одессе, Варшаве и Петербурге.—47.

³⁷ Речь идет, повидимому, о декрете Совета народных комиссаров о сборе льна—см. речь Ленина, стр. 95 настоящего издания и примечание 49.—57.

³⁸ Повидимому, здесь неточно передана речь т. Бубнова. Никто из выступавших на VIII съезде партии не говорил, что «не нужно было трогать кулака». Наоборот, на этом съезде, в связи с вопросом о прочном союзе с середняком, подчеркивалась та мысль, которая в речи Ленина выражена была словами: «мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаком».—64.

³⁹ *Боротьбисты*—левая часть Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), организовавшаяся в мае 1918 г. в самостоятельную партию под тем же названием. В дальнейшем они стали называться боротьбистами (по имени ЦО «Боротьба»). По мере развития и победы пролетарской революции и решительной борьбы с ними КП(б)У, в рядах боротьбистов намечался сдвиг в сторону советской власти. В начале 1919 г., после установления второй Советской власти на Украине, они на своем съезде приняли название Украинской партии социалистов-революционеров-коммунистов и начали сотрудничать с советской властью. В августе 1919 г. боротьбисты вместе с группой левых независимых (одна из левых групп украинских социал-демократов) образовали украинскую коммунистическую партию «боротьбистов». Тогда же боротьбисты обратились в Исполком Коммунистического Интернационала, пытаясь добиться принятия их в Коминтерн и признания их основной коммунистической партией на Украине. Вся теория и практика боротьбистов за все время их существования все же показала, что они не порвали со своим шовинистическим прошлым. В декабре 1919 г., когда образовался Украинский ревком, боротьбисты вошли в последний, но развили агитацию за создание обособленного от Советской России украинского советского государства, с особой Красной армией и т. п., рассматривая Коммунистическую партию (большевиков) Украины и советскую Красную армию как «инородное тело». Тем самым боротьбисты по сути дела агитировали против советской власти на Украине, что делало их центром притяжения контрреволюционных элементов, враждебных диктатуре пролетариата. В начале 1920 г. боротьбисты вторично обратились в Коминтерн. Коминтерн по этому поводу принял специальное решение, в котором боротьбистам предлагалось ликвидировать свою партию и влиться в КП(б)У. Решение Исполкома Коминтерна было принято боротьбистами только после ожесточенной внутренней борьбы. IV конференцией КП(б)У

в марте 1920 г. боротьбисты были приняты в ряды КП(б)У, причем все вновь принятые были подвергнуты перерегистрации. Впоследствии, однако, оказалось, что отдельные бывшие боротьбисты (Шумский и др.), войдя в КП(б)У, обманули доверие партии, не порвали со своим националистическим прошлым, став «националистической агентурой в партии».

Позиция антипартийной группы Шумского была квалифицирована КП(б)У в 1926—1928 гг. «как проявление украинского фашизма». Эта группа «прикрывала коммунистической фразеологией свои буржуазно-реставраторские вождедения, осуществляя на деле директивы иностранных империалистов, которые путем отделения Украины от Советского союза стремились восстановить на Украине власть капиталистов и помещиков и превратить Украину в свою колонию»—см. Резолюцию объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)У по докладу Коссиора, 22 ноября 1933 г. Окончательно контрреволюционная работа Шумского и др., ставших «агентурой империалистских интервентов», была разоблачена в 1933 г.—64.

⁴⁰ VIII съездом партии ЦК был избран в следующем составе: В. И. Ленин, И. Сталин, Ф. Дзержинский, М. Калинин, Н. Крестинский, М. Муранов, Е. Стасова, П. Стучка, Н. Бухарин, М. Томский, Г. Зиновьев, Л. Каменев, К. Радек, А. Белобородов, Х. Раковский, Л. Серебряков, И. Смилга, Г. Евдокимов, Л. Троцкий.

Кандидаты: А. Сергеев (Артем), А. Бубнов, М. Владимирский, Ем. Ярославский, В. Шмидт, К. Данишевский, В. Мидкевич (Капсукас), И. Н. Смирнов.—71.

⁴¹ Повидимому, речь идет об «Азбуке Коммунизма»—популярном изложении и разъяснении партийной программы. Авторы книги—Н. И. Бухарин и Е. А. Преображенский. Москва 1919.—78.

⁴² По поводу выступления Полидорова о профессиональных союзах—см. речь Ленина, стр. 97 настоящего издания.—84.

⁴³ По поводу Всероссийского бюро военных комиссаров, организованного в апреле 1918 г. для руководства политической работой Красной армии, VIII съездом партии было принято следующее решение: «Углубить Всебюровоенком. Создать политический отдел Реввоенсовета республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его членов ЦК РКП(б) на правах члена Реввоенсовета Республики»—см. «Всесоюзная Коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1932)», ч. 1, ИМЭЛ, 1932 г., стр. 351.—82.

⁴⁴ Речь идет, повидимому, о тезисах: «К вопросу о взаимоотношениях РКП, Советов и производственных союзов». См. примечание 32.—88.

⁴⁵ Речь идет о III Всероссийском съезде профессиональных союзов, происходившем 6—13 апреля 1920 г. в Москве—см. «III Всероссийский съезд профессиональных союзов». Стенографический отчет, ч. 1 (пленума)». Гиз, 1921 г.—89.

⁴⁶ *Махновщина*—анархо-повстанческое движение кулацких слоев украинского крестьянства в 1918—1921 гг. «Батько» Махно, бывший народный учитель, начал свою деятельность в 1918 г. во время германской оккупации, организовав налеты и партизанскую борьбу с немцами и Скоропадским. При наступлении Красной армии перешел на ее сторону, приняв участие в боях, но вскоре поднял восстание против советов. Центром махновского движения, которое поддерживалось анархистской группой «Набат», являлось Гуляй-Поле, Екатеринославской губ., в котором происходили махновские съезды и находился его штаб. Временами Махно достигал значительных успехов, вплоть до захвата г. Александровска, в котором «власть анархистов» просуществовала несколько недель. Наступление Деникина против советов в 1919 г. было поддержано Махно, который, однако, вскоре начал партизанскую войну в его тылу. После победы Красной армии Махно возобновил с нею борьбу и вел ее вплоть

до осени 1920 г., когда, вследствие успехов Врангеля, вошел в соглашение с советской властью, чтобы вновь изменить ей после ликвидации Крымской белогвардейщины.

Выступления Махно сопровождались жестокими грабежами, еврейскими погромами и убийствами коммунистов. Махновщина ликвидирована в 1921 г. Махно бежал в Румынию, а затем переехал в Польшу.—92.

⁴⁷ Речь идет о § 3 тезисов Н. Осинского, Т. Сапронова и В. Максимова «О коллегиальности и единоличии»—см. Приложения, № 14 и § 8 тезисов Московского губернского комитета РКП—см. Приложения, № 15.—92.

⁵² См. примечание 56.—94.

⁴⁹ В декрете о сборе льна, опубликованном в «Экономической Жизни» № 31 от 12 февраля 1920 г., говорилось: «Подлежащее сбору количество льняных материалов разверстывается главным правлением текстильных предприятий между районами сборки льна». Для стимулирования своевременной сдачи льна крестьянами устанавливалась выдача сельским коллективам премий льняными или хлопчатобумажными тканями за сданный по разверстке лен, за несдачу же льна к сроку вводилась конфискация несданного льна.—95.

⁵⁰ Речь идет о статье В. Смирнова «Трудовая повинность и милитаризация»—см. «Правда» № 67 от 27 марта 1920 г.—99.

⁵¹ Речь идет о статье И. Кутузова «Кое-что о тезисах»—«Экономическая Жизнь» № 4 от 6 января 1920 г.—101.

⁵² См. примечание 56.—102.

⁵³ С. И. Гусев в своей брошюре (см. примечание 14) писал: «Вопрос о топливе мы вынуждены поставить иначе»... «Коротко это сформулировано так: «от дров—непосредственно к электрификации». «Только непосредственный переход от поглощающих огромную рабочую силу дровозаготовок к постройке мощных электрических станций у источников минерального топлива дает возможность чрезвычайно сократить требующуюся на заготовку топлива рабочую силу. Таким образом, единый хозяйственный план должен строиться не на все более широком применении необученной рабочей силы для данной отрасли производства, а на ее сокращении путем создания технически более высоких (а вернее, сразу самых высоких) способов производства», стр. 13—14.

Не случайно, конечно, Троцким в его тезисах «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (см. Приложения, № 9) совершенно обойден вопрос об электрификации страны. Потребовалась основательная доработка этих тезисов со стороны ЦК (был введен пункт II—см. примечание 14), после чего они только стали тезисами ЦК к IX съезду партии.

Как известно, Ленин уделял исключительное внимание вопросам электрификации страны. Еще в апреле 1918 г. Ленин, составляя «Набросок плана научно-технических работ», включил электрификацию в план работ Академии наук. В этом наброске Ленин писал: «Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применения электричества к земледелию» (Соч., т. XXII, стр. 434). В 1919—1920 гг. Ленин неослабно руководит разработкой плана электрификации—см. «В. И. Ленин об электрификации», ИМЭЛ, 1932 г.

VIII съездом советов (22—29 декабря 1920 г.) был принят за основу план электрификации, разработанный ГОЭЛРО (Государственной комиссией по электрификации России) по заданию Ленина. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, ... только тогда мы победим окончательно»,—говорил Ленин на VIII съезде советов. Этот ленинский план ГОЭЛРО был охарактеризован И. В. Сталиным в его письме к Ленину в марте 1921 г. так: «Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России дей-

ствительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы». Вспоминая в этой связи план Троцкого 1920 г., т. Сталин пишет: «Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («трудоармии»). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО! Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной» «Сталин, Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения». Гиз, 1929 г., стр. 43—44.—104.

⁵⁴ Имеется в виду статья Е. Преображенского «О мобилизации грубой рабочей силы»—«Правда» № 69 от 30 марта 1920 г.—110.

⁵⁵ Главный комитет по трудовой повинности был создан Советом народных комиссаров 5 февраля 1920 г. для «планомерного осуществления трудовой повинности и объединения деятельности различных ведомств». В задачу комитета входило: «Согласование составленных производственными и вообще хозяйственными органами планов снабжения рабочей силой отдельных отраслей хозяйства, в целях привлечения населения к трудовой повинности и правильного распределения наличной рабочей силы»—см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» № 8 от 10 февраля 1920 г. В состав Главного комитета входили два представителя от Народного комиссариата внутренних дел, два—от Народного комиссариата по военным делам и один—от Народного комиссариата труда—см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» № 11 от 26 февраля 1920 г.—110.

⁵⁶ Речь идет о брошюре С. И. Гусева «Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии. Материалы к IX съезду РКП.» Москва, Отд. воен. типогр. Всер. Глав. Штаба, 1920 г.—110.

⁵⁷ Л. Троцкий цитирует свой доклад на Московской городской конференции 28 марта 1918 г., изданный под заголовком «Труд, дисциплина, порядок», стр. 15—17.—116.

⁵⁸ Чусоснабарм—Чрезвычайный уполномоченный совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению армии, 8 июня 1919 г. декретом ВЦИК «Об изменении в организации дела снабжения Красной армии» был назначен чрезвычайным уполномоченным Совета Рабоче-крестьянской обороны А. И. Рыков. В задачи Чусоснабарма входило объединение всего дела снабжения Красной армии за исключением снабжения ее продуктами, поднятие производительности заводов, работающих на оборону, и правильности и быстреего распределения предметов снабжения.—117.

⁵⁹ Главполитпуть (Главное политическое управление путей сообщения) организован в феврале 1920 г.—см. циркулярное письмо ЦК РКП(б)—«Известия ЦК РКП(б)» № 13 от 2 марта 1920 г. Ввиду катастрофического положения железных дорог, слабости профессиональных союзов и партийных организаций на транспорте, потребовалось введение военного положения на транспорте и создание «вспомогательного органа коммунистической партии и советской власти». О задачах Главполитпути—см. резолюцию настоящего съезда—«Очередные задачи хозяйственного строительства», п. XII.

В декабре 1920 г. органы Главполитпути были слиты с органами профессиональных союзов железнодорожников.—119.

⁶⁰ Рухловщина—порядки, существовавшие в ведомстве путей сообщения при царском министре Рухлове.—120.

⁶¹ Здесь В. Осинский говорит о проекте тезисов Л. Троцкого «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд», после переработки принятых ЦК РКП(б)—см. приложение, № 11, п. 22.—121.

⁶² III всероссийским съездом Совета народного хозяйства по вопросу о премировании было принято следующее: «Премированию подлежит индифицированный труд, неизбежно связанный с повышенной затратой энергии работника. Отсюда вытекает, что система премирования должна быть построена в основной части на плате премии натурой, независимо от характера самой премии (коллективная, индивидуальная и т. д.), но непременным предварительным условием премирования должно быть установление индивидуальной или коллективной нормы выработки» (Резолюция об организации труда)—см. «Резолюции III Всероссийского съезда Совета народного хозяйства», ВСНХ. М. 1920.—135.

⁶³ Речь идет о письмах ЦК РКП(б)—см. Приложения, № 2.—135.

⁶⁴ Подобные рассуждения Рыкова по существу сводятся к отрицанию возможности единого хозяйственного плана в нашей стране и находятся в прямой связи с позднее выявленным им же отрицательным отношением к плану ГОЭЛРО. Это отношение А. И. Рыкова к плану ГОЭЛРО было охарактеризовано И. В. Сталиным как «обывательский «реализм» (на самом деле *маниловщина*) Рыкова, все еще «критикующего» ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине...»—см. письмо Сталина Ленину, «*Сталин, сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения*», Гиз, 1929 г., стр. 44.

⁶⁵ В статье «О тезисах тов. Троцкого», напечатанной 30 декабря 1919 г. в «Экономической Жизни» № 294, А. И. Рыков выступил с критикой тезисов Троцкого «О переходе ко всеобщей трудовой повинности в связи с миллионной системой».

Разбирая отдельные вопросы, намеченные тезисами, он считает, что поставленный Троцким вопрос о создании местных очагов хозяйства ведет к централизации хозяйственной жизни. Подход Троцкого к разрешению вопросов хозяйственной жизни Рыков называет «потребительским подходом», который «должен будет сломать главнейшие планы Наркомпрода, не разрешая основных вопросов производства: продовольствия, сырья, топлива, перевозок, и нарушает целесообразное использование производственных фондов республики». Неверным считает он и подход Троцкого к вопросам трудовой повинности: «было бы ошибкой думать, что в Советской России можно разрешать производственные вопросы путем замены машин рабочей силой».

В заключительной части статьи Рыков подчеркивает недостаток тезисов Троцкого, заключающийся в том, «что вопросы экономической жизни они рассматривают как вопросы формально-организационные», и «что вопросы организации хозяйства, труда и трудовой повинности трактуются в них в военных терминах, без упоминания профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, отделов распределения рабочей силы, Комиссариата труда и т. д.»—141.

⁶⁶ Речь идет о книге профессора В. И. Гриневецкого «Послевоенные перспективы русской промышленности», М. 1919. В этой книге В. И. Гриневецкий в главе «Окончательные выводы» намечал основные этапы восстановления промышленности: «а) восстановление и последующее развитие снабжения топливом; б) восстановление и последующее развитие добычи металлического текстильного и прочего сырья; в) восстановления разрушенного транспорта всех видов».—147.

⁶⁷ Имеется в виду глава VI «От централизма трестовского—к социалистическому централизму» тезисов ЦК—«Об очередных задачах хозяйственного строительства».—148.

⁶⁸ Речь идет о сосредоточении дела снабжения Красной армии в руках Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны (Чусоснабарма)—см. примечание 58.—155.

⁶⁹ Речь идет о брошюре «Очередные вопросы хозяйственного строительства»—см. примечание 14. В ней С. И. Гусев писал: «Чем ниже

технический уровень и производительность труда в данной отрасли производства, тем к более высоким по технике способам производства мы должны (и вынуждены будем) переходить сразу, минуя промежуточные ступени. От проселочных дорог сразу, минуя грунтовые и шоссейные пути, к электрическим трамвайным подъездным путям». От малоомощных 6-колесных паровозов, минуя 8- и 10-колесные, к могущественным 12-колесным, от сохи и заухадальных крестьянских «одров» к тракторным плугам»—стр. 8. И далее: «Конечно, местные военно-трудовые отряды—это «дрова», т. е. один из самых неэкономных способов общественной обработки. Но на них так и следует смотреть как на «дрова», т. е. как на временную вынужденную форму, с тем, чтобы как можно скорее резким скачком подойти к самым высоким формам—к тракторным плугам, паро- и электромолотилкам, веялкам и т. д.»—стр. 19.—156.

⁷⁰ Ленин имеет в виду заседание фракции ВЦСПС 15 марта 1920 г. Заседание было созвано для обсуждения тезисов М. Томского «Задачи профессиональных союзов—см. Приложения, № 13. Тезисам М. Томского были противопоставлены тезисы Н. И. Бухарина, отстаивавшие единоличие в управлении. Ленин, выступая на этом заседании, подверг резкой критике отдельные пункты тезисов Томского, в особенности пункт 7-й об «основном принципе» управления—коллегиальности (протокольную запись его речи—см. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 84—86). Фракция ВЦСПС в своем абсолютном большинстве, однако, голосовала за тезисы М. Томского. Часть протоколов этого заседания фракции опубликована в книге: «Н. Ленин (В. И. Ульянов). Статьи и речи по вопросам профессионального движения». Изд. ВЦСПС, 1924 г.—161.

⁷¹ Имеется в виду следующая резолюция, принятая ВЦИК 29 апреля 1918 г. по докладу Ленина «Очередные задачи советской власти». (Доклад—см. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 269—498): «ВЦИК, выслушав доклад тов. Ленина об очередных задачах советской власти, высказывает полное одобрение намеченным в этом докладе основным положениям. ВЦИК поручает Президиуму совместно с докладчиком отредактировать основные положения доклада в виде кратких тезисов, которые и опубликовать в качестве основных задач советской власти».—162.

⁷² Брошюра Ленина «Очередные задачи советской власти» была издана в 1918 г.—см. Соч., т. XXII, стр. 435—468.—162.

⁷³ Имеется в виду «Декрет Совета народных комиссаров о централизации, управлении, охране дорог и повышении их провозоспособности»—см. «Известия ВЦИК» № 57 от 26 марта 1918 г.—162.

⁷⁴ Имеются в виду тезисы ЦК РКП(б) «о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд»—см. Приложения, № 11.—165.

⁷⁵ Городская конференция Московской организации РКП(б) состоялась 16—18 марта. Порядок дня конференции был следующий: 1) Устав Московской организации. 2) О профессиональном движении. 3) Выборы.

По второму пункту порядка дня докладчиком был Н. И. Бухарин. Со докладчиком выступил М. П. Томский и самым решительным образом возражал против единоличия в управлении, отстаивая коллегиальность. Были приняты тезисы МК, в которых говорилось: «Вопрос же о коллегиальности и единоначалии есть вопрос не принципиальный, а практический, и должен решаться каждый раз в зависимости от условий времени и места»—см. газету «Коммунистический Труд» № 3 от 21 марта 1920 г. Пункт III порядка дня был снят.—167.

⁷⁶ Имеется в виду статья Н. Н. Крестинского «О роли профессиональных союзов», напечатанная в «Правде» № 56 от 12 марта 1920 г.—170.

⁷⁷ Совнарком в Латвии существовал с середины декабря 1918 г., когда

победившей революцией 17 декабря была провозглашена «власть советов рабочих, безземельных и стрелков», по май 1919 г.—191.

⁷⁸ III Всероссийский съезд советов народного хозяйства состоялся в Москве 23—27 января 1920 г. Программа работ съезда охватывала все важнейшие экономические проблемы, требовавшие своего разрешения в связи с задачей восстановления народного хозяйства. В порядке дня съезда стояли доклады А. И. Рыкова: «Экономическое положение Советской России»; М. П. Томского и Л. Д. Троцкого: «Организация труда и всеобщая трудовая повинность»; В. П. Милютин: «Об управлении хозяйственной жизнью»; В. Ломоносова: «О состоянии железнодорожного транспорта»; Г. И. Ломова: «О топливе» и др. 27 января на съезде выступал Ленин. Он коснулся, главным образом, вопроса об организации управления хозяйственными предприятиями, отстаивая принцип единоличия в управлении, отвергнувший съездом. Принятая по этому вопросу резолюция устанавливала, как правило, коллегиальную форму управления. Все же съезд признал, что «на опыте должны быть проверены ее минусы и плюсы по сравнению с единоличной формой».—192.

⁷⁹ Имеется в виду брошюра Л. Каменева «Центр и места. Доклад по советскому строительству на VII Всероссийском съезде советов». М. Гиз, 1919.—193.

⁸⁰ Имеется в виду статья «Итоги и перспективы советского строительства»—см. «Правда» №№ 293, 294, 295 от 28, 30 и 31 декабря 1919 г.—104.

⁸¹ 2 марта 1920 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» были опубликованы письма ЦК РКП(б) «Ко всем организациям по вопросу о порядке дня съезда»—см. Приложения, № 2.—193.

⁸² Декрет: «О сборе пеньки» был принят Советом народных комиссаров 9 марта 1920 г.—см. «Известия ВЦИК» № 59 от 17 марта 1920 г.—198.

⁸³ Речь идет о пункте II—«Единство хозяйственного плана» тезисов ЦК РКП(б), «Очередные задачи хозяйственного строительства». О выработке этого пункта—см. примечание 14.—202.

⁸⁴ Речь идет о брошюре Шатуновского «Восстановление транспорта, пути сообщения и пути революции», 1920 г.—203.

⁸⁵ Урало-сибирская комиссия была сформирована в 1920 г. как временный областной хозяйственный центр для Сибири и Урала. Комиссия была ликвидирована в 1921 г. Вместо нее на Урале было образовано Уральское промышленное бюро, а в Сибири—Сибсовнархоз.—203.

⁸⁶ Гомза—Государственное объединение машиностроительных заводов.—207.

⁸⁷ Речь идет о поправках Ленина к проекту Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строительства». См. Приложения, № 9.—211.

⁸⁸ Центральным комитетом РКП(б) не был утвержден ЦК КП(б)У, избранный на IV Всеукраинской конференции (17—23 марта 1920 г.), состоявший в большинстве из сторонников сапроновской оппозиции. В заседании ЦК РКП(б) 5 апреля 1920 г. ЦК КП(б)У был утвержден в новом составе: Артема (Сергеева), В. М. Блокитного, П. А. Залужного, В. П. Затонского, Ст. Коссиора, Ф. Кона, Д. З. Мануильского, С. К. Минина, Г. И. Петровского, Х. Г. Раковского, В. Я. Чубаря, Я. А. Яковлева, А. Я. Щумского.—223.

⁸⁹ Профессиональный союз печатного дела возглавлялся меньшевиками, отстаивал «независимость» профессиональных союзов, фактически не подчиняясь решениям II Всероссийского съезда профессиональных союзов (январь 1919 г.), постановившего, что: «Российское профессиональное движение в целом, стоя на почве международной классовой борьбы, решительно осуждая идею нейтрализма, считает необходимым условием вхождения отдельных союзов во Всероссийское и местное объединение—признание революционной классовой борьбы за осуществление социализма

путем диктатуры пролетариата». Рабочие-печатники стали массами отходить от своих профсоюзных центров. Во многих городах образовались, в противовес меньшевистским союзам, «Красные союзы печатников». Инициатива принадлежала Петрограду. Образовался «Красный союз печатников» и в Москве. Союз рабочих печатного дела стал перед фактом раскола. Концу этому был положен чрезвычайным съездом печатников, созванным ВЦСПС 15 августа 1919 г. Съездом был выбран новый Центральный комитет из 15 человек, коммунистов и беспартийных; старый «Совет союза печатного дела» постановлением ВЦСПС был распущен.—235.

⁹⁰ Речь идет о предстоящем III съезде профсоюзов, открывшемся 6 апреля 1920 г.—239.

⁹¹ «Социал-Демократ»—Центральный орган РСДРП; издавался по постановлению V (Лондонского) съезда партии. Первый номер вышел в феврале 1908 г. в Вильно. Следующий номер вышел только в 1909 г. за границей—в Париже, где «С.-Д.» издавался вплоть до империалистической войны. «С.-Д.» выходил с большими перебоями; всего за это время вышло 32 номера. Начиная с империалистической войны (номер 33), газета выходила в Женеве. Последний номер (58) вышел 31 января 1917 г.,—в этот период газета выходила более регулярно, в среднем не реже одного раза в месяц.

В редакцию «С.-Д.» первоначально входили как большевики, так и меньшевики, а также было представительство от Главного правления Польской с.-д., но после ухода из редакции меньшевиков и представителей Польской с.-д., связанного с резким обострением борьбы большевиков против ликвидаторов и их «друзей», «С.-Д.», начиная с декабря 1911 г., стал чисто большевистским органом. С этих пор и до февраля 1917 г. «С.-Д.» редактировался Лениным.—240.

⁹² Статья Д. Б. Рязанова «Хроника профессионального движения в России и за границей» была помещена в газету «Социал-Демократ» № 5 в 1909 г., 23 (6) мая. В 1910 г., в № 13 «С.-Д.», 26 (9) мая напечатана статья «Профессиональное движение и наши задачи» без подписи автора.—240.

⁹³ *Партийная школа в Париже*, впервые в Лонжюмо (местечко под Парижем), была организована Большевистским центром в 1911 г. По приглашению Ленина, в нее переехали многие из слушателей школы «впередовцев» в Болоньи. Лекторами были: Ленин, Зиновьев, Каменев, Инесса Арманд, Семашко и др. Ленин прочел здесь ряд лекций по политической экономии, по аграрному вопросу и по теории и практике социализма. Занятия, продолжавшиеся с мая по август 1911 г., состояли не только в лекциях, но и в семинарских работах слушателей. Школа эта дала партии ряд работников, выполнявших и сейчас ведущих большую руководящую партийную работу, как Г. К. Орджоникидзе, С. Шварц и др.—240.

⁹⁴ *Викжель*—Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников—был избран на учредительном железнодорожном съезде в Москве (июль—август 1917 г.). На съезде преобладали железнодорожные служащие, в большинстве меньшевики и с.-р. В состав Комитета вошло 40 человек (из них большевиков 3). В Октябрьские дни Викжель играл контрольно-революционную роль, отказавшись перевозить вспомогательные отряды победившего пролетариата Петрограда в Москву, где шла упорная борьба рабочей красной гвардии с юнкерами. Стоя формально на позиции «нейтралитета», Викжель осуждал переход власти к советам и требовал создания правительства из всех социалистических партий. Поведение Викжеля встретило острое неодобрение со стороны железнодорожных рабочих и низших служащих. На чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожников (январь 1918 г.) Викжелю было выражено недоверие

и избран «Викжедор», исполнительный комитет железнодорожных депутатов, в состав которого в преобладающем большинстве вошли большевики. Викжедор выполнял не только профессиональные функции, но и функции Наркомпути, сосредоточив в своих руках фактическое управление дорогами.—243.

⁹⁵ См. примечание 41.—243.

⁹⁶ Повидимому, имеется в виду декрет ВЦИК от 26 апреля 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности»—см. Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 14 от 6 мая 1919 г. Декретом, ввиду того, что легкая промышленность не была в состоянии справиться со снабжением населения предметами широкого потребления, мелкой кустарной и ремесленной промышленности предоставлялся ряд преимуществ. Прежде всего все предприятия мелкой и кустарной промышленности не подлежали ни муниципализации, ни национализации, ни конфискации (только в исключительных случаях эти мероприятия могли быть проведены по постановлению президиума ВСНХ); кустарям разрешалось продавать изделия своего производства на местных базарах; местные органы власти должны были оказать всякое содействие кустарям и ремесленникам в деле организации их трудовых производственных объединений; хозяйственным органам вменялось в обязанность предоставлять для нужд кустарной промышленности те материалы, которые не могли быть использованы для фабрично-заводской промышленности.

III съездом ВСНХ была принята отдельная резолюция по кустарной промышленности. Отмечая всю важность значения, которое приобрела мелкая и кустарная промышленность, резолюция обращает внимание на необходимость в целях борьбы со спекуляцией и стремлением к восстановлению капиталистических отношений пересмотреть декрет от 26 апреля 1919 г.—244.

⁹⁷ «Коммунистический Интернационал»—центральный орган Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, выходящий на русском, немецком, французском и английском языках. Первый номер вышел 1 мая 1919 г. в Петрограде. Журнал является одновременно и теоретическим боевым органом и органом для публикации документов Коммунистического Интернационала. Журнал в первые годы издавался в Петрограде—выходил ежемесячно. Позднее, в 1921—1924 гг., выходил нерегулярно. С января 1925 г. вновь выходил ежемесячно, с 15 сентября 1926 г. он выходит на русском и немецком языках еженедельно, в настоящее время—подекадно, на французском и английском языках два раза в месяц.—247.

⁹⁸ Речь идет, повидимому, о тезисах союза металлистов по вопросу о профсоюзах, выработанных Гольцманом, Гастевым и др., обсуждавшихся в президиуме Всероссийского союза металлистов 1 августа 1919 г.—247.

⁹⁹ Повидимому, имеется в виду статья т. Гольцмана «Коллегиальность или единоличие в управлении», напечатанная в «Правде» № 66 от 26 марта 1920 г. В этой статье Гольцман писал: «Рабочий класс должен сделать ставку на выдающихся наиболее талантливых своих сынов. Принцип коллегиальности несовместим с подбором наиболее талантливых работников».—247.

¹⁰⁰ Повидимому, имеется в виду статья Н. И. Бухарина «Рабочая аристократия или сплочение рабочих масс», напечатанная в «Правде» № 204 от 14 сентября 1919 г.—249.

¹⁰¹ Декрет о рабочих дисциплинарных товарищеских судах был принят Советом народных комиссаров 14 ноября 1919 г. Опубликован в «Известиях ВЦИК» № 257 от 16 ноября. Дисциплинарные суды учреждались «в целях поднятия и укрепления производственной и тарифной дисциплины для рассмотрения дел о нарушении всеми работающими в предприятиях

и учреждениях общего нормального положения о тарифе, специальных дополнений к нему, правил внутреннего распорядка, а также постановления союзных органов о трудовой и союзной дисциплине». Суды должны были быть организованы при местных отделениях производственных профессиональных союзов (губернских, уездных и районных) на принципе представительства в составе одного представителя местного или центрального заводоуправления, одного от правления профессионального союза, одного от общего собрания членов того предприятия, дело которого подлежит рассмотрению.

Декретом было предоставлено право дисциплинарному суду подвергать виновных следующим наказаниям: 1) выговор; 2) временное лишение права участия в выборах и права быть wybranными в союзные организации на срок не более 6 месяцев; 3) временное перемещение на низшую должность с оплатой по нижней тарифной ставке на срок не более одного месяца; 4) посылка на тяжелые общественно-необходимые работы с оплатой по ставке исполняемых работ, а в случае упорного нежелания подчиняться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий увольнение из предприятия с передачей в концентрационный лагерь (см. Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 56 от 22 ноября 1919 г.).— 252.

¹⁰² Имеется в виду «неделя чистоты», проводившаяся в это время в Москве.—260.

¹⁰³ Речь идет о книге С. и Б. Вебб «История английского тред-юнионизма». В немецком переводе книга вышла в Штутгарте в 1895 г. В 1920 г. книга вышла в русском переводе.—263.

¹⁰⁴ «Вестник промысловой кооперации»—ежемесячный журнал, издававшийся «Кустарсбытом», «Артельсоюзом» и «Артель-Банком», начал выходить в 1919 г.—265.

¹⁰⁵ Речь идет о передовой статье «Партия и профессиональные союзы», напечатанной 21 марта 1920 г. в № 3 газеты «Коммунистический Труд»—ежедневной газете—органе МК РКП(б) и Московского совета, выходящей с 18 марта 1920 г. по 31 декабря 1921 г.

В статье говорилось: «Ячейки профессиональных союзов—фабричные и заводские комитеты—поддерживают заводоуправления и в конечном счете промышленность и производство. Последнее находится в руках Совнархоза, этого хозяйственного органа диктатуры пролетариата. Отсюда вывод: да подчинятся профессиональные союзы советской власти».—267.

¹⁰⁶ См. примечание 33.—270.

¹⁰⁷ В №№ 15 16 и 17 «Известий ЦК РКП(б)» от 24, 28 и 30 марта 1920 г. под заголовком: «О задачах Казанской губернской организации РКП» напечатаны резолюции, принятые Казанским губкомом 10 февраля 1920 г. В разделе «Задачи партийных ячеек» говорилось: «4. Систематическая беспощадная борьба с падением производительности труда среди членов партийной ячейки. 5. Показывать широким массам пример трудовой дисциплины и поднятия производительности труда. 6. Борьба с нарушением трудовой дисциплины среди рабочих и служащих предприятий и учреждений и содействие фабрично-заводским комитетам служащих и др. в их мероприятиях по повышению производительности труда и устранение разгильдяйства, лени, непорядков и т. п.»—см. «Известия ЦК РКП(б)» № 17.—272.

¹⁰⁸ Речь идет о тезисах ЦК «Профессиональные союзы и их организация», напечатанных в № 17 «Известий ЦК РКП(б)» от 30 марта 1920 г. (см. Приложения, № 12). Эти тезисы с небольшими редакционными изменениями были приняты съездом (см. резолюцию по вопросу о профессиональных союзах и их организациях.—Материалы съезда, № 4).—276.

¹⁰⁹ Брошюра К. Радека в печати не появилась.—277.

¹¹⁰ III Всероссийский съезд рабочей кооперации происходил в Москве 7—11 декабря 1918 г. Съезд происходил в обстановке борьбы со сторонниками «независимости» кооперации, главным образом меньшевиками, присутствовавшими на съезде. По вопросу о кооперативном хозяйственном центре была принята резолюция, предложенная фракцией коммунистов. Резолюция призывала все рабочие кооперативы к созданию единых органов снабжения и немедленному проведению представителей рабочей кооперации, стоящих на советской платформе, в коллегию распределителей и в другие управляющие органы Центросоюза.—277.

¹¹¹ Речь идет, повидимому, о декрете «О потребительских кооперативных организациях», принятом СНК 10 апреля 1918 г.,—см. Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства от 22 апреля 1918 г.

Этим декретом снабжение всего населения возлагалось на потребительские кооперативные организации, представителям союзов потребительских обществ давалось право участвовать в работах государственных, центральных и местных органов снабжения, регламентирующих частные торговые предприятия и имеющих право изымать их в государственное управление. В том же декрете говорилось, что «Органы советской власти привлекают союзы потребительских обществ, в меру развития их технически-хозяйственного аппарата, к закупке, заготовке, переработке и производству продуктов, по поручению государственных органов снабжения и Высшего совета народного хозяйства при содействии их и под их контролем».—279.

¹¹² 21 ноября 1918 г. СНК был принят декрет «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства»—см. Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 83 от 25 ноября 1918 г.

Декретом заготовка всех продуктов возлагалась на Комиссариат продовольствия; к заготовке продуктов, не являющихся монопольными, привлекались кооператоры. Для получения населением монопольных продуктов учреждалась в каждой губернии достаточная сеть розничных лавок; в число розничных лавок включались и лавки кооперативных обществ. Все частные торговые предприятия муниципализировались. Кооперативные же склады и лавки муниципализации не подлежали; отдельные пункты декрета предписывалось восстановить все ранее национализированные или муниципализированные местными органами советской власти кооперативы и вернуть им конфискованные товары, но этим же декретом вводился некоторый контроль советской власти над деятельностью кооперативов: в Правление центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) вводился представитель Народного комиссариата продовольствия.

О пожелательных сторонах этого декрета говорил Ленин, выступая на собрании уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива 26 ноября 1918 г.—см. Соч., т. XXIII, стр. 302.—279.

¹¹³ Декрет «О потребительских коммунах» принят СНК 16 марта и опубликован 20 марта 1919 г. («Известия ВЦИК» № 60 от 20 марта 1919 г.). Этим декретом создавался единый распределительный аппарат, причем объединение существующих органов должно было быть произведено таким образом, «чтобы главный аппарат правильного массового распределения, именно кооперация, как единый аппарат, созданный и проверенный многолетним развитием при капитализме и практическом опыте, был не разрушен и не отброшен, а положен в основу нового, сохранен, развит и усовершенствован». Исходя из этих положений и стремясь «передать дело распределения в руки самого трудящегося населения», Совет народных комиссаров постановял потребительские кооперативы во всех городах и сельских местностях объединить и реоргани-

зовать в единый распределительный орган—Потребительскую коммуну, включающую все население данной местности.—279

¹¹⁴ «Союз потребителей»—кооперативный и общественно-экономический журнал, руководящий орган Всероссийской кооперации—начал выходить в 1903 г. Издание было прекращено в 1933 г. на № 5.—280

¹¹⁵ Статью В. Ногина «За потребителя или производителя»—см. «Экономическая жизнь», № 53 от 9 марта 1920 г.—285.

¹¹⁶ Речь идет о декрете СНК «Об объединении всех видов кооперативных организаций»—см. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 6, статья 37 от 5 февраля 1920 г.—285.

¹¹⁷ Речь идет о статье В. Ногина «За потребителя или производителя», напечатанной в № 53 газеты «Экономическая жизнь» от 9 марта 1920 г. В этой статье В. Ногин писал: «Сейчас, строя нашу промышленную организацию для переходного момента, мы должны, делая необходимые уступки конкретным условиям, создавать такие организации, которые легче могли бы быть развернуты в систему правильно согласованных хозяйственных организаций, на которых будет основываться коммунистической строй. Поэтому никоим образом нельзя согласиться, чтобы и сейчас организация потребительская была бы господствующей над организацией производителей».—296.

¹¹⁸ Декрет о продовольственной диктатуре—такое название получил декрет ВЦИК «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Декрет был утвержден ВЦИК 9 мая 1918 г.—см. «Известия ВЦИК», № 94 от 14 мая 1918 г. Этим декретом все продовольственные распоряжения централизовались в едином учреждении:—Народном комиссариате продовольствия; Наркомпроду предоставлялись диктаторские полномочия в деле практического проведения мероприятий для борьбы с продовольственным кризисом.—317.

¹¹⁹ Под таким заголовком в «Известиях ЦК РКП(б)», № 16 от 28 марта 1920 г. напечатаны тезисы доклада Н. Крестинского о кооперации—см. 289—294 стр. настоящего издания.—318

¹²⁰ Постановление VII съезда советов «О советском строительстве»—см. «Известия ВЦИК», № 279 от 12 декабря 1919 г.—321.

¹²¹ Речь идет об Инструкции по организации губернских комитетов партий, опубликованной в «Известиях ЦК РКП(б)», № 14 от 12 марта 1920 г.—344.

¹²² Речь идет о тезисах И. Вардина «Политотделы и партийные организации», напечатанных в № 72 газеты «Правда» от 2 апреля 1920 г.—351.

¹²³ Речь идет о тезисах Н. И. Бухарина: «Об использовании новых членов партии», напечатанных в «Известиях ЦК РКП(б)» № 11 от 31 декабря 1919 г. Тезисы предлагали прежде всего наладить правильный учет членов партии, не делая никаких различий между новыми и старыми членами партии, поднять как элементарную, так и политическую грамотность всех без исключения членов партии, организовать для этого школы грамотности и ряд лекций по политическим вопросам (перечень лекций дан в тезисах); вовлечь всех членов партии в общую партийную и советскую работу, помимо всего прочего, путем организации в партийных и советских учреждениях института практикантов; поставить военное обучение членов партии; ввести особые партийные трудовые карточки, посредством которых наладить проверку боевой и всякой иной дееспособности членов партии.—357.

¹²⁴ Инструкция о взаимоотношениях РКСМ и РКП (большевиков) утверждена ЦК РКП(б) 6 августа 1919 г., напечатана в «Правде», № 187 от 24 августа 1919 г.—368.

¹²⁵ О каких инцидентах идет речь—ни по материалам съезда, ни из опроса участников съезда установить не удалось.—373.

¹²⁶ «Политработник»—ежемесячный обществено-политический журнал—орган Политического управления Революционного военного совета республики. Первый номер вышел в феврале 1920 г. В № 1 журнала напечатана резолюция I съезда политработников «О взаимоотношении между политотделами и партийными организациями»; журнал выходил до октября 1924 г.—373.

¹²⁷ На Моховой 7 (в Москве) в то время помещался Центральный комитет партии.—377.

¹²⁸ Повидимому, речь идет о декрете не от 8 августа, а от 5 августа—«О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов». В этом декрете говорится: «Все снабжение органами Народного комиссариата продовольствия и потребительскими обществами сельского населения РСФСР предметами добывающей и обрабатывающей промышленности, а также хлебом и другими производственными продуктами производится лишь при условии обязательной сдачи населением продуктов сельского хозяйства и промыслов». Только по представлению потребительскими обществами учетных квитанций им отпущались товары для непосредственного распределения населению—декрет см. Собрания Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства № 41, от 18 августа 1919 г.—389.

¹²⁹ Положение о сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях Советом народных комиссаров было утверждено 19 апреля 1920 г., опубликовано в «Известиях ВЦИК», № 86 от 23 апреля 1920 г.—391.

¹³⁰ Речь идет о письмах ЦК к организациям РКП—см. Приложения № 2.—401.

¹³¹ Повидимому, речь идет о тезисах Г. Зиновьева: «К вопросу о хозяйственных, организационных и пропагандистских задачах партии и производственных союзов в настоящую эпоху», напечатанных в «Известиях ЦК РКП(б)», № 13 от 2 марта 1920 г.—402.

¹³² Речь идет о книге Жана Жореса «Новая армия», русский перевод см. II Изд. главного управления военно-учебных заведений 1919 г.—405.

¹³³ Речь идет о книге А. Бебеля «Не постоянная армия, а милиция», русский перевод см. II Изд. Округного управления всеобщего военного обучения 1919 г.—405.

¹³⁴ Совет рабоче-крестьянской обороны постановлением ВЦИК был организован 30 ноября 1918 г. под председательством Ленина в связи с усилившимся натиском империалистических государств на Советскую Россию. В начале апреля 1920 г., когда военная обстановка на фронтах изменилась и часть армии была переведена на положение трудовых армий, Совет рабоче-крестьянской обороны был переименован в Совет труда и обороны. Окончательно оформлен Совет труда и обороны был на VIII съезде советов—см. «Речь Ленина на VIII съезде советов», Соч., т. XXIV, стр. 43—44 (подробно см. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 619, примечание 23).—417.

¹³⁵ На VIII съезде РКП(б), ревизионная комиссия была избрана в следующем составе: Д. И. Курский, А. В. Луначарский, И. Цивцивадзе.—418.

¹³⁶ Список кандидатов в члены ЦК РКП(б) был опубликован в «Правде» № 80 от 16 апреля 1920 г.—см. Приложения.—419.

¹³⁷ О какой газете идет речь—установить не удалось.—420.

¹³⁸ Имеется в виду книга, составленная не Р., а Луи Фрейном—«The Proletarian revolution in Russia by N. Lenin and Leon Trotsky» («Пролетарская революция в России—Н. Ленин и Лев Троцкий»), Нью-Йорк, Коммунистическое изд-во, 1918 г.—420.

А

АБРАМОВИЧ, Р. А. (РЕЙН) (р. 1879) — видный бундовец, впоследствии правый меньшевик. В 1920 г. эмигрировал за границу. Член Исполкома II Интернационала. Злейший враг СССР. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР. —141.

АНДРЕЕВ, А. А. (р. 1895) — коммунист. Член партии с 1914 г. Видный профсоюзный и партийный работник. В 1919 г. — член ЦК союза металлистов. В 1920 г. — член ЦК РКП (б). В 1920—1922 г. — член президиума и секретарь ВЦСПС. В профсоюзной дискуссии перед X съездом — сторонник платформы Троцкого. Одно время — секретарь ЦК, кандидат Политбюро. Председатель ЦКК и городской комиссар РКИ. Ныне — нарком пути и член Политбюро. Делегат IX съезда, избран в состав ЦК РКП (б). —419.

АНЦЕЛОВИЧ, Н. М. (р. 1889) — коммунист, член партии с 1905 г. В 1907—1908 гг. вел партийную и профсоюзную работу в союзах: кожевников, электромастеров, водопроводчиков и печатников; в 1910 г. вел профсоюзную работу в Одессе. В 1917 г. работал в Петрограде в профдвижении, был членом президиума, а затем до 1922 г. председателем Петроградского Совета Профсоюзэв; член Военно-Революционного Комитета и в годы гражданской войны — зам. начальника обороны Петрограда. С 1923 г. до 1930 — председатель ЦК союза с.-х. и лесных рабочих (Всероботземлес). С 1930—1932 гг. — секретарь ВЦСПС. В настоящее время — зам. Наркома РКИ СССР и член Президиума ЦКК. Кандидат в члены ЦК созыва XV—XVI съездов, член ВЦИК'а и ЦИК'а СССР. —401.

АРТЕМ, Ф. А. (СЕРГЕЕВ) (1883—1921) — коммунист, старый большевик, участник IV съезда партии; участник австралийского рабочего движения в бытность эмигрантом. В 1918 г. — председатель СНК Донецко-Криворожской советской республики, позднее — член украинского правительства. Председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих, член ВЦИК; на IX и X съездах партии избирался членом ЦК РКП (б). Погиб в июне 1921 г. при крушении аэростата на Курской ж. д. —74, 419.

АРТЕШКИН — здесь имеется в виду Артем (Сергеев) — см. АРТЕМ. —74.

АНТОНОВ-ОВСЕНКО, В. А. (р. 1884) — коммунист. В революционном движении — с 1901 г. В РСДРП — с 1902 г., сначала большевик, позднее меньшевик, работник военной организации; в годы империалистской войны — меньшевик-интернационалист («Голос», «Наше Слово»). В мае 1917 г. вступил в партию большевиков. В Октябре — секретарь Военно-революционного комитета, руководил захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства. Позднее командовал войсками Петербургского военного округа, был главком южных военных сил Республики. С 1920 г. — член коллегии Наркомтруда и заместитель председателя Малого Совнаркома. В 1921 г. участвовал в ликвидации антоновского восстания как уполномоченный ЦК и президиума ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. В 1921—1924 гг. — начальник ПУРа и член Реввоенсовета СССР. В 1923—1927 гг. примыкал к троцкистской оппозиции, в 1928 г. порвал с ней. С 1928 г. — на дипломатической работе, ныне — полпред в Польше. Делегат IX съезда. — 189, 358, 371.

Б

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — коммунист, член партии с 1904 г., член IV Государственной думы от рабочей курии Петербургской губернии. По процессу большевистской думской фракции во время войны был сослан на

поселение в Сибирь. После Октября работает по кооперации. Член ЦК ВКП(б), председатель МСПО. Делегат IX съезда.—313, 317, 319, 382, 384.

БАРЫШНИКОВ — коммунист. В 1917 г. — член губкома в Орехово-Зуеве, позднее — товарищ председателя Московского губисполкома и член ВЦИК; в 1919 г. — член Реввоенсовета, сначала 9-й, а затем 8-й армии. В декабре 1919 г. попал в плен к белым и был повешен.—13.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840—1913)—один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала. С 1867 г.—депутат германского рейхстага. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял вначале на левом крыле партии, вел борьбу с ревизионистами; уже в 90-е годы постепенно склонялся вправо, заняв центристскую позицию.—406.

БЕЛЕНЬКИЙ, Г. Я. (р. 1885)—член партии с 1901 г. Работал как профессиональный революционер в Вильно, Петербурге, Двинске, Ковно. Неоднократно арестовывался и был в ссылке. В годы войны в эмиграции в Париже был секретарем парижской секции большевиков. В 1917 г. работал в Москве, был членом Областного комитета. После Октября до 1925 г.—секретарь Красно-Пресненского райкома, член Московского комитета. В 1925 г. примкнул к троцкистской оппозиции, был исключен из партии. После признания своих ошибок в восстановлен. В настоящее время—на хозяйственной работе. Делегат IX съезда.—401.

БЕЛОБОРОДОВ, А. Г. (р. 1891)—член партии с 1907 г., в революционном движении с 1904 г. В 1920—1921 гг.—заместитель председателя реввоенсовета Кавказской трудовой армии, председатель Юго-восточного Экосо. В 1921—1923 гг.—заместитель, потом народный комиссар внутренних дел. За принадлежность к троцкистской оппозиции исключался в 1927 г. из партии; восстановлен после подачи заявления. Делегат IX съезда, избран кандидатом ЦК РКП(б).—377, 454.

БОГДАНОВ, А. А. (1873—1928)—к рабочему движению примкнул с середины 90-х гг. С осени 1903 г. примкнул к большевикам, был членом Бюро Комитетов Большинства; на III съезде был избран в члены ЦК, был членом редакции большевистских органов. После V съезда начал отходить от большевиков в связи с политическими и философскими разногласиями его с партией. В 1909 г. образовал самостоятельную фракцию из отзовистов и ультиматистов, назвавшую себя группой «Вперед». В 1909 г. был исключен из рядов большевиков. В вопросах философии Б. пытался создать собственную систему—«эмпириомонизм», критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» (т. XIII, Соч.). Был одним из руководителей Пролеткульта. В 1923 г. оказывал идеологическое влияние на антипартийную группу «Рабочая правда». В последние годы—организатор и директор Московского института переливания крови.—168.

БУБНОВ, А. С. (р. 1883)—коммунист, член партии с 1903 г. В 1909 г. вел работу в качестве агента ЦК партии. В 1910 г. кооптировался в состав «большевистского центра» в России. На Пражской конференции 1912 г. избирается кандидатом в ЦК. Неоднократно подвергался арестам. После Февральской революции состоял членом Московского областного бюро и членом ЦК партии. В октябре 1917 г. избран в Политбюро ЦК и в практический центр по организационному руководству восстанием. В период Бреста—«левый коммунист». Позднее—сторонник группы «демократического централизма». В 1918 г. работал на Украине, входил в состав украинского рабоче-крестьянского правительства и ЦК КП(б)У, был членом реввоенсовета 15-й армии и членом Совета обороны УССР. В 1922—1924 гг. заведывал Агитпропом ЦК ВКП(б). Участник—начиная с IV—всех партийных съездов. В 1924—1929 гг.—начальник ПУРА РККА. В 1925 г.—секретарь ЦК РКП(б). С 1929 г.—народный комиссар по просвещению РСФСР, член ЦК ВКП, член Оргбюро, член ЦИК СССР и ВЦИК. Делегат IX съезда партии.—63, 69, 70, 96, 142.

БУДЕННЫЙ, С. М. (р. 1883)—коммунист, член партии с 1919 г., сын

крестьянина Донской области. Командующий 1-й Конной армией в гражданской войне. Позднее—инспектор кавалерии Республики и член Реввоенсовета СССР, член ЦИК СССР. — 405.

БУМАЖНЫЙ, Е. И. (р. 1894) — коммунист. В 1917 г.—секретарь Орехово-зубовского совета, в 1918 г.—член коллегии Наркомтруда. В 1920 г.—член Екатеринобургского губкома. В 1920—1921 гг. работал на юге в Украинском бюро ВЦСПС, потом в ВЦСПС. В 1925—1928 гг.—заместитель заведующего отделом печати ЦК ВКП(б). Делегат IX съезда.—87, 142, 206.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1888) — коммунист, литератор, экономист; член партии с 1906 г. В 1906 г.—пропагандист, организатор и агитатор в различных районах Москвы. В 1903 г. кооптирован в Московский комитет партии. Участник Бернской конференции заграничных большевиков. В период войны отстаивал антиденинские «левые» взгляды в национальном вопросе, о государстве и др. Высланный из Швеции за антимилиитаристскую пропаганду, в Нью-Йорке редактировал вместе с Троцким газету «Новый Мир». По возвращении в Россию в 1917 г. входил в МК, редактор «Социал-Демократа» и «Спартак». На VI съезде партии избран в ЦК. После Октябрьской революции — редактор «Правды». В период Бреста возглавлял «левых» коммунистов, издавал журнал «Коммунист». Позднее признал свои ошибки. На VIII съезде РКП(б) по вопросу о программе отстаивал в несколько измененном виде свои ошибочные взгляды периода войны. В профсоюзной дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию, затем присоединился к платформе Троцкого. В 1923—1927 гг. энергично участвовал в борьбе партии с троцкизмом и «новой» оппозицией. Член Политбюро и Исполкома Коминтерна. В 1923—1929 гг.—один из лидеров правой оппозиции в ВКП(б) и Коминтерне, в связи с чем апрельским пленумом ЦК (1929 г.) снят с поста ответственного редактора ЦО «Правда» и с работы в Коминтерне, а X расширенным пленумом Исполкома Коминтерна выведен из состава Президиума Коминтерна. Ноябрьским пленумом ЦК (1929 г.) выведен из Политбюро ЦК ВКП(б). По окончании пленума подал в Политбюро заявление с признанием своих ошибок. С 1930 г.—начальник сектора планирования научно-исследовательской работы в НКтяжпроме; член Всесоюзной Академии наук. Делегат IX съезда партии, член президиума съезда. Докладчик по вопросу о задачах профсоюзов. Избран в члены ЦК РКП(б)—5, 10, 11, 77, 96, 99, 144, 148, 161, 167, 168, 171, 172, 182, 184, 196, 197, 198, 200, 202, 224, 236, 240, 241, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 251, 253, 255, 256, 258, 259, 261, 264, 265, 266, 267, 269, 270, 272, 276, 357, 380, 419.

БРАНТИНГ, К. Я. (1860—1925)—лидер шведской социал-демократии, один из вождей II Интернационала; ревизионист. В годы войны социал-шовинист англо-французской ориентации. В 1917 г. был министром финансов в кабине Эдена, оказавшего в 1918 г. поддержку правительству Свинхувуда в подавлении пролетарской революции в Финляндии. Трижды (1920—1921—1924 гг.) формировал социал-демократическое министерство. В 1920 г. был назначен представителем Швеции в Совет Лиги наций. Враг Октябрьской революции и соучастник вооруженной борьбы империалистов против Советской России.—6.

В

ВАРДИН, И. В. (МГЕЛАДЗЕ) (р. 1890) — журналист, коммунист, член партии с 1906 г. В 1917 г. был членом Исполкома и редактором местной газеты «Социал-Демократ» в Саратове. Во время Бреста—«левый коммунист». С 1920 г. работал в 1-й Конной армии. В 1922—1924 гг. заведывал подотделом печати ЦК ВКП(б). XV съездом был исключен из партии как сторонник троцкистской оппозиции. После признания своих ошибок восстановлен в партии.—351.

ВЕЕБ, С. (р. 1859)—английский политический деятель, теоретик реформизма, ему принадлежат (вместе с Б. Вебб) ряд трудов по профессиональному дви-

жению; главные из них: «History of Trade-Unionism» («История трэд-юнионизма») (1894 г.), «Industrial Democracy» («Индустриальная демократия») (1897)—русский перевод В. Ильина (Ленина) под названием «Теория и практика английского трэд-юнионизма» и др.—263.

ВИНТЕР, А. В. (р. 1878)—видный инженер. Будучи студентом Киевского политехнического института, вел революционную работу, был арестован и исключен из Института. Работал вместе с Л. Б. Красиным и Р. Э. Классоном в Баку по электрификации бакинских промыслов в качестве помощника мастера по кабельным работам. В 1907 г. поступил в Петербургский политехнический институт, который окончил в 1912 г. После Октября—строитель Шатурской электростанции; главный инженер по постройке Днепростроя. Сейчас—начальник Глазэнерго, член Академии наук СССР.—140.

ВОЛИН, Б. М. (р. 1835)—литератор, член партии с 1904 г. В 1905 г. был членом Екатеринославского комитета, позднее работал в брянской организации, затем на Урале. Неоднократно арестовывался. В 1917 г.—сотрудник газеты «Социал-Демократ», член МК, гласный думы. С августа 1918 г. по май 1921 г. работал в Орле, Брянске, Костроме, Харькове—председатель губисполкомов, редактор местных газет, секретарь губкома (в Брянске), замнаркомвнудел УССР. В 1921—1924 гг.—ответственный редактор газеты «Рабочая Москва». В 1924—1925 гг.—на дипломатической работе во Фрации, затем работал в «Известиях ЦИК» и в Тассе. В настоящее время—начальник Главита. Делегат IX съезда. Входил в секретариат съезда.—11, 69, 70, 222, 276, 319, 362, 367, 368, 371, 375, 379, 402, 404.

ВОСКОВ, С. П. (1889—1920)—коммунист. С юношеских лет начал работать в с.-д. организациях. Был в эмиграции в Америке, в Нью-Йорке входил в редакцию газеты «Новый Мир». Активный участник Октября в Петрограде. После Октября—комиссар продовольствия Северной области, член Петроградского губернского совета Р и КД. В 1919 г. на десикинском фронте—военком. Умер на фронте от сыпного тифа.—13.

ВОРОШИЛОВ, К. Е. (р. 1881)—видный коммунист, член партии с 1903 г. В революционном движении—с 1899 г. Делегат IV и V съездов партии. В 1918—1919 гг.—один из руководящих участников гражданской войны на Украине. В 1921 г.—член реввоенсовета 1-й Конной армии. На X съезде избран в ЦК РКП(б). В 1921 г.—командующий войсками Северо-кавказского округа. В 1924—1925 гг.—командующий войсками Московского военного округа. С 1925 г.—наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР.—405.

Г

ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, Н. П. (р. 1887)—коммунист. В революционном движении—с 1904 г. Партийную работу вел в Москве, на Урале, в Калуге, Петрограде, Николаеве, Екатеринославе. В 1913 г. работал в «Правде». В 1917 г.—член президиума Петроградского бюро профсоюзов; после Октября—наркомпочтель. В 1920 г.—член президиума ВЦСПС, позже—наркомторг Украины, затем—член президиума и председатель Ленинградского ГСПС и Северо-западного ВЦСПС. В 1925 г. примыкал к троцкистской оппозиции. В настоящее время—на хозяйственной работе. Делегат IX съезда.—183, 251, 275.

ГОЛЬЦМАН, А. Э. (1894—1933)—коммунист, член партии с 1917 г. В революционном движении—с 1909 г. В 1919—1920 гг.—председатель профсоюза металлистов. В 1921 г.—член президиума ВЦСПС. В дискуссии о профсоюзах стоял на позиции Троцкого. После 1921 г.—председатель Южного бюро ВЦСПС. Позднее—член президиума ВСНХ, руководитель Глазэлектро. Член президиума ЦКК ВКП(б) и член коллегии НК РКП СССР. Начальник Главного управления гражданского воздушного флота. Погиб при авиокатастрофе в августе 1933 г.—141, 164, 171, 210, 212, 247, 248, 260.

ГРИМЛАУНД, Представитель шведской компартии—6, 7.

ГРИНИВЕЦКИЙ, В. И.—буржуазный профессор.—147

ГУСЕВ, С. И. (1874—1933)— коммунист, в партии с 1898 г. Видный большевик. Участник II съезда РСДРП. В 1904—1905 гг.— секретарь Петербургского комитета, затем секретарь Одесского комитета, в 1906 г.— член Московского комитета РСДРП. В 1906 г.— делегат от Московский организации на IV Объединительном съезде. В Октябрьские дни — секретарь Петроградского военно-революционного комитета, в 1918—1922 гг. был последовательно членом реввоенсоветов 5-й и 2-й армий, членом реввоенсовета Восточного фронта, Юго-восточного фронта, Южного фронта. С весны 1921 г.—начальник ПУРА и член Реввоенсовета. С 1923 г.— секретарь ЦК ВКП(б) и член коллегии НК РКК СССР. В 1925 г.— заведующий отделом печати ЦК ВКП(б). с 1928 г. непрерывно работал в Исполкоме Коминтерна, будучи кандидатом в члены ИККИ. Делегат IX съезда, избран кандидатом ЦК РКП(б).—30, 31, 101, 104, 108, 109, 110, 156, 202, 454.

Д

ДАРВИН, ЧАРЛЬЗ (1809—1882) — знаменитый английский естествоиспытатель, основоположник исторического метода в биологии. Его теория происхождения видов оказала огромное влияние на все научное развитие второй половины XIX века.—146.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872) — генерал царской армии. После Октября бежал на Дон и в 1918 г., после смерти Корнилова, занял пост «главнокомандующего вооруженными силами юга России». В марте 1920 г., после разгрома его советскими войсками, уступил это звание генералу Врангелю. Эмигрировал в Англию.—9, 18, 23, 30, 38, 61, 64, 75, 76, 87, 90, 109, 143, 176, 317, 351, 419.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. (1877—1926) — коммунист, выдающийся деятель Октябрьской революции. Один из старейших деятелей и основателей польской социал-демократии, один из крупнейших работников ВКП(б). После Стокгольмского съезда вошел в ЦК РСДРП как представитель СДП и Л. На апрельской конференции 1917 г. избран в ЦК большевиков и переизбирался во все составы. В октябре — член пятерки практического центра по организационному руководству восстанием. С декабря 1917 г.— председатель ВЧК и позже—ОГПУ. Затем последовательно — нарком внутренних дел, нарком путей сообщения и председатель ВСНХ СССР, оставаясь в то же время председателем ОГПУ.—419.

Е

ЕВДОКИМОВ, Г. Е. (р. 1884) — коммунист, член партии с 1903 г. Партийную работу вел в Омске, Павлограде, Петрограде. После Февральской революции — агитатор Петроградского комитета. Делегат на VI партсъезде. Во время Октябрьской революции работал в провинции по организации советской власти. В годы гражданской войны — начальник политотдела 7-й армии и участник отражения Юденича. С 1922 г.— председатель Ленинградского совета профсоюзов, зампред Ленинградского совета. В 1925 г.— секретарь Ленинградского комитета партии. Член ЦК ВКП(б) и ЦИК многих съездов. На XIV съезде — один из руководителей оппозиции. За участие в фракционной работе в рядах троцкистской оппозиции был исключен из ЦК, а затем XV съездом исключен из рядов партии; восстановлен в 1928 г. В 1931 г.— член правления Хлебоживотного союза. Делегат IX съезда.—71.

ЕНУКИДZE, А. С. (р. 1877) — коммунист, с 1895 г.—участник марксистских кружков, в партию вступил в 1898 г., вел работу среди железнодорожных рабочих в Тифлисе и Баку. Один из основателей бакинской с.-д. организации; организатор бакинской типографии, которая находилась в ведении ЦК и обслуживала нелегальной литературой Россию. Неоднократно подвергался

аресту и был в ссылке. В 1917 г. избран от большевиков во ВЦИК. с осент 1918 г.— бессменный член президиума и секретарь ВЦИК, член президиума и секретарь ЦИК СССР, член президиума ЦКК ВКП(б). На IX съезде входил в секретариат съезда.—11.

Ж

Ж—не установлен.—94.

ЖОРЕС, ЖАН (1859—1914)—видный деятель французского социалистического движения, парламентский деятель. Первоначально профессор философии в Тулузе, сторонник идеализма, Ж. постепенно превратился в социалиста, пытавшегося примирить Маркса с идеалистической философией. В 1904 г. основал центральный орган партии «L'Humanité», который редактировал до конца своих дней. Внутри партии возглавлял правое крыло, отстаивал министрализм, в то же время выступал против милитаризма, требуя разрушения и замены постоянной армии всемирной милицией. Накануне войны был убит шовинистом Виленом. Убийца Ж. был оправдан судом.—269, 406, 407.

ЖУРОВ.—206.

З

ЗАЛУЦКИЙ, П. А. (р. 1887)—коммунист, в партии с 1907 г. (с конца 1905 до 1907 г. был в партии эсеров-максималистов). Делегат на VI партсъезде от Петроградской организации. В период подполья партийную работу вел в Харбине и Владивостоке. Делегат от Петрограда на Пражскую большевистскую конференцию в 1912 г. В 1916 г.—член русского бюро ЦК и Исполнительной комиссии ПК. В 1917 г.—член Петроградского совета и ПК партии. После Октябрьского переворота—член ПК и президиума Петроградского совета. Секретарь Уральского и Северо-западного бюро ЦК, секретарь Ленинградского комитета, кандидат и член ЦК ВКП(б) нескольких созывов. В 1927 г. был исключен из партии за участие в «объединенной оппозиции». Вновь принят в партию в июне 1928 г. после признания своих ошибок. С 1929 по 1932 г.—председатель Нижневолжского крайсовнархоза.—454.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883)—вступил в социал-демократическую организацию в 1901 г. После II съезда примкнул к большевикам. С V по XIV съезд—член ЦК. Во время войны—член бюро «циммервальдской левой». После Октября—председатель Петроградского совета. В 1919—1926 гг.—председатель Исполкома Коминтерна. В период подготовки Октября и позднее неоднократно обнаруживал колебания: осенью 1917 г. выступал против восстания; его поведение в этот период задержено Лениным как штрейкбрехерство; после Октябрьского переворота отстаивал необходимость образования советского правительства совместно с меньшевиками и эсерами. Выступая в 1923—1924 гг. против троцкистов, в 1925 г. возглавил «новую оппозицию», в 1926 г. вступил в оппозиционный блок, возглавляемый Троцким. В ноябре 1927 г. исключен из партии. Ввиду признания ошибок, в 1928 г. восстановлен. Работал членом правления Центросоюза, затем членом коллегии Наркомпроса. В октябре 1932 г. вновь исключен из партии за содействие контрреволюционной группе Рютин—Слепкова.—8, 9, 247, 248, 252, 268, 269, 401, 419.

ЗОРИН, С. С. (р. 1891 г.)—коммунист, член партии с 1917 г. Делегат на VI партсъезде от Петроградской области. В 1917 г.—председатель Сестрорецкого совета. После Октября—председатель первого революционного трибунала в Петрограде. Комиссар по иностранным делам Северной коммуны. В 1919 г.—секретарь ПК. В 1923 г.—секретарь Иваново-Вознесенского губкома. С 1925 г. работает в ВСНХ. Примыкал к «новой оппозиции». XV съездом был исключен из партии; после признания своих ошибок в 1930 г. восстановлен в партии. В 1931 г.—член правления «Стандартжилстроя». Делегат IX съезда партии.—97, 402.

И

ИВАНОВ, А. В. (1888—1927) — коммунист, член партии с 1906 г., в революционном движении с 1905 г. Работал как пропагандист и организатор. В Октябре — активный участник вооруженного восстания в Киеве, председатель Киевского совета. С мая 1918 г. по январь 1919 г. — уполномоченный ЦК КП(б)У. В 1919—1923 гг. — председатель Киевского губисполкома; в 1923 г. — секретарь ВУЦИК; в 1923—1924 гг. — председатель Одесского губисполкома. Член ЦК КП(б)У, член президиума ЦИК СССР и секретарь Союзного совета. — 65.

К

КАГАНОВИЧ, П. К. (р. 1887) — коммунист, член партии с 1905 г. Партийную работу вел в Костроме и Москве. Неоднократно арестовывался, был в ссылке. С 1917 по 1922 г. — на продработе в Костроме, Симбирске, Курске, Сибири, на Северном Кавказе. В 1917—1919 гг. — член губкома в Костроме, в 1920—1921 гг. — член Сибревкома. В 1922—1925 гг. — член правления Центросоюза; в 1926—1928 гг. — начальник финансового управления Наркомгорга. Позже — заместитель директора Центрального с.-х. банка, затем управляющий Востоксоюзрыба. Делегат IX съезда. — 68, 316, 317, 319, 349, 390.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — видный коммунист, старый большевик. Член партии с 1898 г. Входил в Петербургский «Союз борьбы». Вел партийную работу в Петербурге, Ревеле, Тифлисе, Москве. Неоднократно был в тюрьме и ссылке. Делегат IV съезда партии. После Февральской революции вошел в Петроградский комитет. С 1919 г., после смерти Я. М. Свердлова, — председатель ВЦИК, а с 1924 г. — председатель ЦИК СССР. С 1919 г. — член ЦК РКП(б). Член Политбюро. Делегат IX съезда. 5, 8, 71, 419.

КАЛИНИН, Ф. И. (1882—1920) — коммунист, в партии с 1903 г. В 1905 г. руководил восстанием в Александровске, позже работал в МК(б), а затем был на Капри — в школе впереводцев. После Октябрьской революции — член коллегии Наркомпроса, ЦК пролеткульты и редакции журнала «Пролетарская Культура». — 13.

КАМЕНЕВ, А. Б. (р. 1883) — вступил в социал-демократическую организацию в 1901 г., в 1903 г. примкнул к большевикам. В начале 1914 г. по поручению ЦК руководил работой социал-демократической фракции Государственной думы и редакцией «Правды»; был арестован вместе с пятью депутатами Государственной думы и сослан в Сибирь. На Всероссийской апрельской конференции 1917 г. выступал против тезисов Ленина. Осенью 1917 г. выступал против восстания, а после Октября отстаивал необходимость образования советского правительства совместно с меньшевиками и эсерами. В 1918—1926 гг. — председатель Московского совета; с 1922 г. — заместитель председателя СНК; выступая в 1923—1924 гг. против троцкистов, в 1925 г. возглавил «новую оппозицию», в 1926 г. вступил в троцкистский оппозиционный блок. В 1927 г. исключен из состава ЦК, XV съездом исключен из партии, ввиду признания своих ошибок в 1928 г. восстановлен. До октября 1932 г. — председатель Глазконцесскома. В октябре 1932 г. вновь исключен из партии за содействие контрреволюционной группе Рютина—Слепкова. Делегат IX съезда, член президиума съезда, докладчик по организационному вопросу, избран в члены ЦК РКП(б). — 5, 30, 60, 61, 75, 82, 175, 179, 180, 181, 190, 193, 197, 211, 223, 320, 331, 338, 342, 343, 344, 357, 358, 359, 360, 362, 364, 366, 373, 374, 375, 378, 379, 419.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — адвокат, в IV Государственной думе — член фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После Февральской революции вошел в партию эсеров; будучи товарищем председателя Петроградского совета, вошел в состав Временного правительства в качестве министра юстиции. Позднее — военный и морской министр, премьер коали-

ционных министерств. главковерх. Проводил политику соглашательства с контрреволюционной буржуазией, скатываясь к контрреволюции и бонапартизму. После Октябрьской революции бежал за границу, активный белоэмигрант. — 23.

КИСЕЛЕВ, А. С. (р. 1879) — коммунист, член партии с 1898 г. В 1905 г. работал в Иваново-Вознесенске и в Москве. В 1912 — 1913 гг. — председатель союза металлистов в Петербурге. В 1917 г. — член Иваново-Вознесенского комитета партии и председатель Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. — председатель Цетротекстиля, затем член президиума ВСНХ. В 1920 — 1921 гг. — председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих. В 1921 — 1922 гг. — председатель Малого Совнаркома. С 1924 г. — секретарь ВЦИК. Член президиума ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 66, 76, 81, 82, 86, 87, 142.

КЛЕМАНСО, Ж. (1841 — 1929) — вождь реакционных кругов французской буржуазии. Один из инициаторов мировой войны и шовинистической кампании против Германии. В период войны — председатель сенатской комиссии по иностранным и военным делам, потом премьер и военный министр. Вдохновитель и организатор блокады и интервенции против Советской России. Председатель Парижской мирной конференции в 1919 г., творец Версальского договора. — 326.

КОБОЗЕВ, П. А. (р. 1879) — старый большевик, один из организаторов всеобщей железнодорожной забастовки в 1905 г. После Октябрьской революции — одно время Народный комиссар путей сообщения, позже — на различной ответственной советской и партийной работе. — 169.

КОЛЧАК, А. В. (1873 — 1920) — царский адмирал. Диктатор Сибири в период гражданской войны. Захватил власть будучи военным министром Директории и принял титул «верховного правителя России». В декабре 1919 г. армия Колчака была окончательно разгромлена Красной армией, а Колчак был взят в плен; расстрелян по постановлению Иркутского революционного комитета. — 9, 18, 23, 32, 75, 90, 176, 351, 375, 401.

КОРОБОВ, Д. С. — видный кооператор, меньшевик, злостный противник советской власти. В 1918 г. — председатель Центросоюза. — 282.

КОССИОР, В. В. (р. 1891) — профсоюзный работник, в партии с 1906 г., вел партийную работу в Донбассе, Харькове, Киеве. После Февральской революции — член Петроградского комитета партии. Во время гражданской войны был членом реввоенсовета 12-й армии и заместителем начальника политотдела 14-й армии. В 1919 г. — инструктор московского союза металлистов, затем секретарь ЦК союза металлистов. С 1920 по 1922 г. был председателем Всеукраинского совета профсоюзов, членом президиума ВЦСПС. Позже был редактором газеты «Труд», кандидатом в члены ВЦСПС. В 1925 — 1926 гг. работал представителем Внешторгбанка в Париже. За принадлежность к троцкистской оппозиции и фракционную работу исключался из партии. Делегат IX съезда партии. — 183, 192, 200, 201, 202.

КРАСИН, А. Б. (1870 — 1926) — коммунист, крупный инженер. В партии — с 1893 г., в революционном движении — с 1890 г. Организовал в Баку нелегальную типографию «Искра». После раскола 1903 г. примкнул к большинству, был кооптирован в ЦК, где занял примиренческую по отношению к меньшевикам позицию. В 1905 г. признал целесообразность созыва II съезда партии и вошел в соглашение с БКБ. На III съезде партии безоговорочно вернулся к большевикам. Избран членом большевистского ЦК, руководил бонным техническим бюро при ЦК 1905 г., в качестве представителя ЦК входил в Петербургский совет рабочих депутатов. На IV съезде избран в ЦК, в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед». В 1918 г. — председатель чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, одновременно член президиума ВСНХ; народный комиссар торговли и промышленности, в 1919 г. — нарком пути, в 1920 г. — глава советского представительства в Лондоне, участник многих зарубежных советских делегаций, народный

комиссар внешней торговли. В 1924—1925 гг. — полпред СССР во Франции. В 1926 г. — полпред в Англии. — 130, 155, 169.

КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н. (р. 1883) — коммунист, член партии с 1903 г. В революционном движении — с 1901 г. В 1918—1921 гг. — народный комиссар финансов. Член ЦК РКП(б) в 1917—1921 гг. В 1919—1921 гг. — секретарь ЦК. Участник Гаагской конференции 1922 г., член ЦИК со II созыва. В 1921—1930 гг. — полпред РСФСР, затем СССР в Германии. Ныне — заместитель народного комиссара по иностранным делам. Делегат на IX съезде партии, докладчик по организационному вопросу, избран в состав ЦК РКП(б). — 31, 50, 60, 61, 62, 66, 68, 86, 96, 174, 221, 262, 277, 289, 294, 297, 300, 301, 302, 305, 306, 313, 316, 317, 319, 381, 384, 385, 386, 394, 395, 398, 399, 400, 419.

КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. М. (р. 1874) — коммунист, в революционном движении — с 1893 г., один из организаторов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1895 по 1901 г. находился в ссылке в Восточной Сибири. В 1901 г. работал в Самаре как агент «Искры», в 1903—1904 гг. работал как член ЦК РСДРП в Киеве, потом в Москве. В 1905 г. — председатель забастовочного комитета Юго-западных ж. д. После Октября работал в ВСНХ. 1920 г. — председатель комиссии Гозлро, докладчик на VIII съезде советов о плане электрификации республики. Председатель Госплана. В настоящее время замнаком просвещения, член Всесоюзной академии наук — 202.

КРУПЦ, А. (1818—1887) — владелец крупнейших сталелитейных и пушечных заводов в Германии. — 197

КУРАЕВ, В. В. (р. 1892) — революционную работу вел в Петрограде среди студенчества. Был секретарем Путиловской больницы, член исполнительской комиссии ПК. В Октябрьские дни и позже работал в Пензе. — член губкома, с 1927 г. работал в Госплане. Исключен из партии. Участник IX съезда партии. — 310, 315, 317, 392.

КУГУЗОВ, И. И. (р. 1885) — коммунист, член партии с 1917 г. В 1918—1926 гг. — председатель ЦК профессионального союза текстильщиков. 1920—1921 гг. во время профсоюзной дискуссии разделял взгляды «рабочей оппозиции». На X съезде был избран в ЦК РКП(б). Член президиума ВЦИК и член ЦИК СССР. Председатель комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу при ВЦИК, председатель наградной комиссии. — 101.

Л

ЛАРИН, М. А. (1882—1932) — коммунист. До революции — меньшевик. в годы реакции — ликвидатор. С августа 1917 г. — большевик. После Октября работал в ряде хозяйственных органов. Член президиума ВСНХ, позднее — председатель Центрожилсоюза. Член ВЦИК и ЦИК Союза многих созывов. Делегат IX съезда партии. — 225, 319.

ЛАШЕВИЧ, М. М. (1884—1928) — коммунист. В революционном движении — с 1901 г. Был членом большевистских комитетов в Одессе, Николаеве, Екатеринобурге, Петербурге. В Октябрьские дни — член Петербургского военно-революционного комитета. Во время гражданской войны — член реввоенсоветов 3-й, 7-й и 15-й армий. Позже был председателем Сибирякома. В 1925—1926 гг. примыкал к ленинградской оппозиции, призвал свои ошибки. С 1926 г. был товарищем председателя правления Китайско-Восточной ж. д. Делегат IX съезда партии, член президиума съезда. — 3, 419.

ЛЕНИН (1870—1924) — 5, 13, 14, 41, 50, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 67, 71, 73, 77, 90, 93, 114, 118, 126, 127, 130, 132, 133, 135, 137, 142, 143, 144, 145, 146, 149, 155, 159, 160, 166, 167, 168, 169, 171, 172, 174, 175, 178, 180, 188, 191, 193, 195, 196, 197, 198, 202, 211, 212, 213, 222, 223, 224, 235, 239, 253, 259, 260, 262, 264, 298, 357, 383, 396, 399, 403, 419.

ЛИВКНЕХТ, КАРЛ (1871—1919) — вождь левого, революционного крыла германской социал-демократии. Основатель группы «Спартак», один из

основателей коммунистической партии Германии. Организатор революционного Интернационала молодежи. Предательски убит вместе с Р. Люксембург после январского восстания в Берлине в 1919 г. офицерами штаба, при пособничестве социал-демократов, стоявших у власти. — 21.

ЛИСИЦЫН, Н. В. (р. 1896) — коммунист, член партии с 1910 г. В 1917—1919 гг. — член президиума Мособлисполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В 1919—1921 гг. — заместитель заведующего, потом заведующий орграспредом ЦК РКП(б). В 1924—1928 гг. — заместитель народного комиссара РКИ РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) XII, XIII, XIV и XV созывов. Член мандатной комиссии IX съезда партии. — 11, 189.

ЛОЗОВСКИЙ, С. А. (р. 1878) — коммунист. В революционном движении с 1903 г. В 1903 г. эмигрировал за границу. В годы реакции и подъема принадлежал к группе большевиков-примиренцев, во время войны сотрудничал в газете «Наше Слово». Вернувшись в 1917 г. в Россию, принял деятельное участие в профессиональном движении, находясь в партии социал-демократов интернационалистов. Вместе с другими деятелями этой партии в декабре 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920—1921 гг. — председатель МГСПС. В профсоюзной дискуссии 1921 г. — сторонник платформы «десяти». С 1922 г. — генеральный секретарь Профинтерна. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Участник IX съезда партии. — 229, 263—275, 276.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ДЭВИД (р. 1863) — вождь английских либералов, один из творцов Версальского договора. Член английского правительства с 1912 г. и глава кабинета с 1916 по 1922 г. В годы гражданской войны в России поддерживал интервенцию. В 1920 г., после поражения белогвардейцев, — сторонник возобновления торговых сношений с Советской Россией. — 76, 326.

ЛОМОВ (ОПЛОКОВ), Г. И. (р. 1888) — коммунист, член партии с 1903 г. В 1917 г. — член Московского областного бюро ЦК и Московского комитета. Член Московского революционного комитета и товарищ председателя Московского совета. В 1918 г. — «левый коммунист». В 1918—1921 гг. — заместитель председателя ВСНХ. В 1921 г. — член Сибирского бюро ЦК и председатель Экономического совета, председатель Нефтеиндиката, член правления Донугля, председатель Союзнефти. Ныне — член президиума Госплана. Член ЦК ВКП(б). Участник IX съезда партии. — 48, 179, 199.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (1875—1933) — коммунист; литератор; в революционном движении — с 1893 г. В 1904 г. входил в редакцию большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий». Участвовал на III, IV съездах РСДРП, а также в русской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (1907). В годы реакции входил в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»). После Февральской революции входил в «межрайонку» в Петрограде. С VI съезда член ВКП(б). С Октября 1917 по 1929 г. — народный комиссар просвещения. В 1917 г. подписал заявление о выходе из Совнаркома. С 1929 г. — председатель комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР; — член ряда съездов ЦИК СССР. С 1933 г. — полномочный представитель СССР в Испании. — 6.

ЛУТОВИНОВ, Ю. Х. (1887—1924) — коммунист, в партии — с 1904 г., работал в Луганске, Александровске, Петербурге, подвергался неоднократно арестам и ссылке. После Октября 1917 г. одно время был членом ЦК КП(б) У, позже — член ЦК металлистов и член президиума ВЦСПС. Разделял взгляды «рабочей оппозиции». Участник IX съезда партии. — 44, 59, 70, 73, 86, 83, 95, 96, 251, 253, 257, 258, 260, 262, 268, 269, 271, 275, 276, 368.

III

МАКАРОВ, В. Н. (р. 1888) — член партии с 1905 г. После Февральской революции — председатель фабрично-заводского комитета на фабрике близ Кинешмы, член Совета рабочих депутатов, позже член правления союза тек-

стильщиков, председатель укома РКП Кинешмы. 1920 г. работал в политотделе Московско-Казанской ж. д., затем начальник политотдела Юрвецкого участка. С 1923 по 1925 г. — секретарь укома г. Середы. Позже работал в губотделе союза текстильщиков в Ульяновске. Делегат IX съезда. — 13.

МАКСИМОВ, К. Г. (р. 1894) — коммунист, член партии с 1914 г., работал в Самаре, был секретарем союза строителей. С начала Февральской революции работал в Москве, был членом правления союза деревообделочников и руководил большевистской фракцией Московского совета, членом президиума которого состоял. В Октябре был начальником военной разведки, оставив дивинутые Керенским с фронта войска в Гжатске и Вязьме. В 1918 г. руководил продовольственным делом в Москве, в 1919 г. — чусоснабарм Восточного фронта, в 1920 — 1922 гг. работал на руководящей хозяйственной работе на Урале и в Донбассе. В 1923 — 1925 гг. — член президиума В. НХ СССР и председатель В. СНХ Украины. С октября 1926 г. — заместитель наркомторг СССР; член ВЦИК, ВУЦИК и ЦИК СССР. — 206.

МАКСИМОВСКИЙ, В. Н. (р. 1887) — коммунист, в партии с 1903 г. В 1917 — 1918 гг. — секретарь Мособлисполкома, в 1918 — 1919 гг. — член коллегии НКВД; в 1919 — 1920 гг. — заведующий орграспредом ЦК РКП(б), учраспред Главполитпути, в 1919 — 1920 гг. — председатель губернского продовольственного совещания в Рязани. В 1921 г. — заместитель председателя Главполитпросвета, в 1922 г. — член коллегии Наркомпроса. Ныне — заведующий издательством ВЦИК. Делегат IX партийного съезда. содккладчик по организационной секции, сторонник группы «демократического централизма». — 53, 69, 90, 92, 93, 94, 129, 162, 194, 336, 346, 355, 358, 366, 369, 374, 375, 376, 378.

МАМОНТОВ, К. К. (1869) — полковник царской армии, в годы гражданской войны командир белогвардейской конницы. В 1919 г. с-вершил налет в тыл Красной армии, захватил Тамбов, произведя большие опустошения, с зверской жестокостью истреблял коммунистов и советских работников в захваченных им городах и селах. — 375.

МАРКС, К. (1818—1893) — 234, 273, 274, 295, 298, 299, 315.

МАРТОВ, Л. (1873 — 1923) — один из лидеров и публицистов меньшевизма. В эпоху реакции поддержал ликвидаторов. В годы войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции был в оппозиции к официальному меньшевизму, но не порывал с ним. После Октябрьского переворота, являясь противником и врагом пролетарской революции, эмигрировал в Берлин, где возглавил травлю большевиков и советской власти в качестве редактора «Социалистического Вестника». — 73, 144.

МАРТЫНОВА — работница женотдела, участница IX съезда. — 352, 354, 404.

МЕЛЬНИЧАНСКИЙ, Г. Н. (р. 1886) — коммунист, член партии с 1902 г. В 1905 г. принимал участие в потемкинских событиях в Одессе и был членом Одесского совета рабочих депутатов. С 1910 по 1917 г. — в эмиграции, член американской социалистической партии. По возвращении в Россию в 1917 г. работал на партийной и профессиональной работе в Ленинграде, Донецком бассейне, в Москве. В Октябрьские дни — член Московского военнореволюционного комитета. С 1918 по 1924 г. был председателем МГСПС, позднее — член президиума. В 1931 г. — представитель торгпредства в Японии, затем — член президиума Госплана, член коллегии НК РКИ. — 7.

МЕЩЕРЯКОВ, Н. А. (р. 1855) — коммунист, инженер, литератор. В революционном движении — с 1885 г. Первоначально работал в рядах «Городной Воли». В 1894 г. становится максисстом, окончательно порвал с «Городной Волей». В 1901 г. вступил в «Заграничную лигу русских социал-демократов» и был ее представителем в Бельгии. В 1902 г. работал в Москве как представитель «Искры». В 1906 г. был членом Московского окружного комитета и работал в литературной группе. Неоднократно арестовывался и был в ссылке. В 1917 г. после Февральской революции был членом Красноярского комитета, позднее работал в Москве как член редакции «Социал-Демократа»,

был председателем Московского губернского совета рабочих депутатов. В Октябрьские дни — член редакции «Известий Московского военно-революционного комитета». В 1918 г. — сначала редактор «Известий Московского совета», затем до 1922 г. — член редколлегии «Правды». В 1920—1924 гг. — председатель редколлегии Гиза. С 1924 по 1926 г. работал в Крестинтерне. С 1927 г. — главный редактор «Малой советской энциклопедии» и заместитель главного редактора «Большой советской энциклопедии», член президиума кооперативной секции Коминтерна. Участник IX съезда. В кооперативную секцию съезда им вместе с А. Сольдем были внесены самостоятельные тезисы о кооперации, которые он и защищал. — 285, 294, 298, 314, 315, 316, 398.

МОРОЗ, Г. С. (р. 1853) — коммунист с 1917 г., в 1912—1914 гг. состоял в Бунде. В начале революции работал в армейских организациях — членом полкового и армейского комитетов 10-й армии. В 1917—1919 гг. — из различных работ в ВЧК в Москве и Ленинграде, в 1919 г. был членом Районного комитета Москвы, членом МК. В 1920—1922 гг. — полномочный представитель ВЧК в Киргизии. В 1922—1923 гг. — в ЦК ВКП(б) — заместитель заведующего распределительным отделом. В 1923—1925 гг. работал на Урале — полномочный представитель ОГПУ. В 1925—1928 гг. — секретарь МКК ВКП(б). Позже — в Наркомторге — член коллегии. Делегат IX съезда. — 11.

МИЛЛЕР, Е. К. (р. 1857) — царский генерал, был членом белогвардейского «северного правительства» в Архангельске и главнокомандующий белыми войсками Северного фронта. В 1920 г. бежал за границу. — 9, 454.

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1887) — коммунист, экономист, литератор. С 1903 г. — в РСДРП. Первоначально работал с меньшевиками, с 1910 г. — большевик. На апрельской конференции 1917 г. избран в ЦК партии. После Октября, будучи наркомом земледелия, вышел из состава Совнаркома, отстаивая против линии партии необходимость создания советского правительства совместно с меньшевиками и эсерами. В 1918—1921 гг. — заместитель председателя ВСНХ. Член ЦКК ВКП(б) и член ЦИК СССР, зампред президиума Ком. академии. — 151, 160, 167, 168, 175, 180, 202, 205, 207, 214, 216, 300, 303, 305, 306, 314, 318, 319, 381, 365, 388, 390, 391, 394, 395, 396, 397, 398, 399.

МИНЬКОВ, И. И. (р. 1894) — коммунист, в партии с 1911 г. В 1912—1915 гг. — секретарь русского отдела и член Виннипегского комитета канадской с.-д. партии. Позднее — член комитета американской социалистической партии в Филадельфии. В 1917 г. (до отъезда в Россию) — член большевистской секции в Нью-Йорке. С 1918 г. — на ответственной партийной работе в Москве и Самаре. Секретарь Московского губкома ВКП(б), секретарь и зав. орготделом МК ВКП(б). В 1921—1922 гг. — секретарь Самарск-го губкома. В 1925—1927 гг. — член ЦКК ВКП(б). Делегат IX съезда, член мандатной комиссии съезда. — 13, 87, 360, 370, 400.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН), В. М. (р. 1890) — видный коммунист, член партии с 1906 г. Работу в партии начал в Казани. С 1913 г. — на нелегальном положении. Принимал ближайшее участие в газетах «Звезда» и «Правда» и других большевистских изданиях. В 1915 г. кооптирован в состав Российского бюро Центрального комитета партии. После Февральской революции — один из видных работников ЦК; член Исполкома Петроградского совета. В Октябрьские дни занимал решительную выдержанно-ленинскую позицию, был членом Военно-революционного комитета. В 1918 г. — председатель СНХ Северной коммуны. В 1919 г. — уполномоченный ЦК РКП(б) и ЦИК в Поволжье. В 1920 г. — председатель губисполкома в Нижнем-Новгороде и член Нижегородского губкома, а затем — секретарь Донецкого губкома. В 1920 г. избран секретарем ЦК ВКП(б)У. На X съезде избран в члены ЦК РСДРП(б). С 1921 г. — секретарь ЦК РКП(б), с 1924 г. — член Политбюро. С 1926 г. — член президиума Исполкома Коминтерна, член президиума ЦИК СССР. С конца 1930 г. — председатель Совнаркома СССР и СТО. Делегат IX съезда. — 251, 254, 260, 261, 270, 275, 454.

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873 г.) — коммунист, в партии с 1904 г., член IV Государственной думы от рабочей курии Харьковской губернии. По процессу большевистской думской фракции во время войны был сослан в Сибирь на поселение. В 1917—1923 гг. — инструктор ЦК РКП(б). С 1923 г. — член коллегии Верховного суда. Член ЦКК ВКП(б) с момента ее организации. Член мандатной комиссии IX съезда; избран съездом в кандидаты ЦК РКП(б). — 11, 353, 454.

МЯСНИКОВ, А. Ф. (1885—1925) — коммунист, член партии с 1906 г., в революционном движении с 1904 г. Вел партийную работу в Баку и в Москве. С начала империалистической войны был в армии, ведя там революционную работу. После Февральской революции — член комитета Западного фронта. В Октябрьские дни был во главе Минского ревкома, затем главнокомандующий Западного фронта. В 1918 г. — председатель Исполкома Западной области. В начале 1919 г. — заместитель председателя белорусского правительства и наркомвоен. В 1919 г. — военный организатор Московского комитета, в 1920 г. — нач. ГПУ Западного фронта. С 1921 г. — председатель Совнаркома Армении, с 1922 г. — председатель Союзного совета ЗСФСР, затем секретарь Закавказского крайкома. С XIII съезда — кандидат в члены ЦК РКП(б). Погиб во время воздушной катастрофы. Делегат IX съезда. — 81, 219, 220, 221, 222.

Н

НЕВСКИЙ, В. И. (р. 1876 г.) — коммунист, член партии с 1898 г. Литератор, историк. Участник Стокгольмского съезда. В 1917 г. — один из руководителей военной организации. После Октября до 1919 г. — народный комиссар путей сообщения. В 1919—1920 гг. заведывал отделом ЦК РКП(б) по работе в деревне. Заместитель председателя ВЦИК. В 1921—1924 гг. — ректор Свердловского университета. С 1924 г. — директор Публичной библиотеки СССР им. Ленина. — 354, 356, 357, 359, 360, 373.

НОГИН, В. П. (1878—1924) — коммунист, с 1898 г. — социал-демократ, с 1903 г. — искровец; после раскола — большевик. Неоднократно избирался в ЦК партии. В сентябре 1917 г. был избран председателем Московского совета рабочих депутатов. В Октябре входил в состав первого Совнаркома. В ноябре 1917 г. подписал известное заявление о выходе из СНК и ЦК партии. В 1921 г. — член президиума ВСНХ и председатель Всероссийского союза рабочей кооперации. В 1922—1924 гг. — председатель правления Всероссийского текстильного синдиката. — 198, 199, 285, 286, 296, 318, 391, 392.

О

ОРАЛОВ, К. Н. (р. 1879) в 1910 г. — чрезвычайполиткомвоен на Тульском заводе; в 1921 г. — заместитель председателя Совета военной промышленности, сторонник «Рабочей оппозиции». Исключен из партии. — 130.

ОСИНСКИЙ, Н. (ОБОЛЕНСКИЙ, В. В.) (р. 1837) — коммунист, экономист, литератор, в партии с 1907 г. В октябре 1917 г. — управляющий государственным банком, в 1917—1918 гг. — председатель ВСНХ. В период Бреста — «девый коммунист», позднее — лидер группы «демократического централизма». В 1919—1920 гг. — председатель Тульского губисполкома, член коллегии Наркомпрода. В 1921—1923 гг. — заместитель народного комиссара земледелия. Позднее — полпред в Швеции; управляющий ЦСУ; заместитель председателя ВСНХ СССР. С XIV съезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б), член редакционной коллегии «Известий ЦИК». С 1929 г. — член президиума Госплана СССР. Управляющий Центральным управлением народнохозяйственного учета. Делегат IX съезда. Соподкладчик по вопросу хозяйственного строительства. — 12, 13, 50, 92, 94, 104, 123, 144, 145, 146, 158, 162, 167, 178, 189, 193, 194, 205, 237, 203, 210, 211, 213, 214, 215, 222.

П

ПЕТРОВСКИЙ Г. И. (р. 1877) — коммунист; член партии с 1898 г. Председатель большевистской фракции IV Государственной думы. В 1917—1918 гг. — народный комиссар внутренних дел. С 1919 г. — председатель ВУЦИК. Участник Брестских переговоров. Ныне — председатель ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) и член ЦК КП(б)У. Кандидат в члены Политбюро. На IX съезде был избран кандидатом в ЦК РКП(б). — 454.

ПОДБЕЛЬСКИЙ В. Н. (1887—1920) — коммунист, член партии с 1905 г. До 1917 г. вел партийную работу в Тамбове. С 1915 г. работал в Москве как агитатор и пропагандист. После Февральской революции работал в «Социал-Демократе», гласный Московской городской думы. В Октябрьские дни — член Московского военно-революционного комитета. С 1918 г. — народный комиссар почт и телеграфов, был делегатом на VI партийном съезде от Московской организации. — 13.

ПОЛИДОРОВ, С. И. (ум. 1932) — старый большевик, бывший каторжанин. Активный участник Декабрьского восстания в Москве. После Октября — на различной ответственной партийной и советской работе; член президиума Моссовета, председатель Московского губернского совета РК и КД; член ВЦИК. — 77, 225, 234.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. А. (р. 1886) — литератор, экономист. В партию вступил с 1903 г. До 1917 г. партийную работу вел в Орле, на Урале и в Сибири в качестве члена комитета, участник Таммерфорской конференции в 1905 г. В 1917 г., на VI съезде партии, был избран в члены ЦК. В Октябрьские дни руководил Уральской организацией. В 1918 г., в период Бреста, — «левый коммунист». В 1920—1921 гг. — секретарь ЦК ВКП(б); в 1921 г., в дискуссии о профсоюзах, — сторонник платформ Л. Троцкого. Был членом коллегии Наркомфина. В 1923—1923 гг. — один из лидеров и теоретиков троцкистской оппозиции. В 1927 г. исключен из партии. Восстановлен после признания своих ошибок в 1929 г. Член коллегии Наркомлегпрома. Вновь исключен из партии в 1933 г., восстановлен в конце 1933 г., работает в Наркомсовхозе — начальник сектора сводного планирования. Делегат IX съезда партии, член президиума съезда — избран в члены ЦК ВКП(б). — 5, 72, 83, 84, 85, 11, 156, 159, 191, 204, 419.

ПРУТКОВ, КОЗЬМА — вымышленное лицо, от имени которого в 1850-х и 1860-х гг. писали шуточные литературные произведения А. К. Толстой и др. Жемчужниковы. — 198.

ПЯТАКОВ, Ю. А. (р. 1890) — коммунист, член партии с 1910 г., до того — анархист. Во время войны принимал ближайшее участие в журнале «Коммунист». Отстаивал вместе с Бухариным антиленинскую позицию в ряде вопросов. После Октября — один из первых руководителей Государственного банка. В 1918 г., в период Бреста, — «левый коммунист». В 1918 г. — председатель первого украинского советского правительства. В 1919 г. — член реввоенсовета 13-й армии. В период профсоюзной дискуссии 1920—1921 гг. — сторонник платформ Л. Троцкого. С 1923 г. — один из лидеров троцкистской оппозиции. Исключен XV съездом из рядов ВКП(б). Признан ошибки и восстановлен в партии. В 1930 г. — председатель Государственного банка; в 1931 г. — начальник Всехимпрома. В настоящее время — заместитель народного комиссара тяжелой промышленности. Член ЦК ВКП(б). — 158, 206.

ПЯТНИЦКИЙ, И. А. (р. 1882) — член партии с 1893 г. Делегат на VI съезд от Московской организации. До 1917 г. партийную работу вел в Ковне, Одессе и ряде других городов, а также в зарубежных организациях. Член партийных комитетов, участник ряда съездов и конференций. В 1917 г. — член МК и Исполкома Московского совета рабочих и солдатских депутатов. После Октября — на ответственной партийной работе. В 1920 г. — секретарь МК. С 1921 г. работает в Коминтерне. С 1923 г. — секретарь Исполкома Коминтерна. Член ЦКК в XIII съезде, член ЦК ВКП(б) с XV съезда. — 454.

Р

РАВИЧ, С. Н. (р. 1879) — коммунистка, член партии с 1903 г. До 1917 г. вела партийную работу в Харькове, где была членом Комитета, в Петербурге и в зарубежных организациях. В 1917 г. была членом ЦК и заведывала Агитотделом ПК. Позже — член Тульского губкома, член коллегии Наркомвнудел. В 1925 г. примыкала к «новой» оппозиции. XV съездом была исключена из партии. После признания своих ошибок в 1928 г. восстановлена. Делегат IX съезда партии. — 272.

РАДЕК, К. Б. (р. 1885) — коммунист; литератор. В революционном движении — с 1902 г. Активный деятель социал-демократии Галиции, Польши и Германии. Будучи учеником Р. Люксембург, разделял ряд ее ошибок. Во время войны — левый циммервальдист. В 1917 г., приехав в Петроград, вошел в большевистскую партию. В 1918 г., в период Бреста, — «левый коммунист». В 1919—1924 гг. — член ЦК ВКП(б). В 1920 г. — секретарь Исполкома Коминтерна. Один из лидеров троцкистской оппозиции 1923—1929 гг. Исключен из партии XV съездом; восстановлен после признания своих ошибок в 1929 г. Ныне — член редакционной коллегии «Известий ЦИК Союза». На IX съезде — докладчик по вопросу «О задачах Коммунистического Интернационала». Избран в кандидаты ЦК РКП(б). — 77, 96, 241, 242, 250, 251, 257, 260, 261, 262, 268, 270, 276, 277, 419.

РАЙФФЕЙЗЕН, Л. (1818—1888) — буржуазный кооператор, основатель кредитных товариществ в Германии. — 298.

РАКОВСКИЙ, Х. Г. (р. 1873) — с 1889 г. участник социал-демократического движения Болгарии, Румынии, Швеции и Франции. Во время войны — участник Циммервальдской конференции, центрист. В 1917 г. работал в Одессе и Петрограде. В 1918 г. был председателем Верховной коллегии по борьбе с контрреволюцией на Украине. В 1919—1923 гг. — председатель Совнаркома УССР. В 1923—1925 гг. — полпред в Англии, 1925—1927 гг. — во Франции. Присоединился к троцкистской оппозиции. XV съездом ВКП(б) исключен из партии. — 97, 126, 377, 419.

РОЗЕНГОЛЬЦ, А. П. (р. 1889) — коммунист, член партии с 1905 г. Несколько раз арестовывался. Во время Октябрьской революции был членом Военно-революционного комитета в Москве. Позднее — член Реввоенсовета первого состава и член реввоенсоветов разных фронтов. В 1920 г. стоял во главе Главполитпути, позднее — Цектрана. В 1922 г. — член коллегии Наркомпути, в 1923—1924 гг. — член Реввоенсовета республики и начальник Главного управления Воздухофлота. В 1925—1927 гг. — советник и исполняющий обязанности полпреда СССР в Англии. С 1928 г. — член коллегии НК РКИ СССР, затем заместитель наркомторга, с ноября 1930 г. — наркомвнешторг СССР. Член ЦКК ВКП(б), член его президиума. — 364, 369.

РУДЗУТАК, Я. Э. (р. 1887) — коммунист, член партии с 1905 г. Работал в Рижской организации. Неоднократно арестовывался и был приговорен временным военным судом к 15 годам каторги, сокращенной до 10 лет. Каторгу отбывал в Рижской тюрьме и затем в Москве в Бутырской тюрьме. Освобожденный Февральской революцией, работал в Москве на профессиональной работе, был секретарем союза текстильщиков и членом президиума МГСПС. В 1920 г. — член президиума и генеральный секретарь ВЦСПС, одновременно председатель Цектрана. В 1920—1921 гг., во время дискуссии о профессиональных союзах, — сторонник платформы «десяти». В 1923—1924 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). В 1924—1930 гг. — нарком путей сообщения. Заместитель председателя Совнаркома и СТО СССР. В настоящее время — нарком РКИ, член ЦК ВКП(б) и Политбюро, с 1926 г. — член президиума ЦИК и ВЦИК. На IX съезде партии избран в члены ЦК. — 419.

РЫВКИН, О. Л. (р. 1898) — член партии с 1917 г. В 1917 г. работал в Петрограде секретарем райкома Союза молодежи; в 1918 г. — секретарь

Петроградского союза молодежи. С 1918 по 1921 г. — член ЦК Союза молодежи. В 1921—1924 гг. — на учебе (курсы марксизма). В 1924—1925 гг. работал в Выксе, Нижегородской губернии, завагитпропом и членом бюро укома. В 1925—1928 гг. — завагитпропом Губкома в Нижнем-Новгороде. С 1924 г. — слушатель ИКП, с XVI съезда партии — член ЦКК ВКП(б). Участник IX съезда. — 367, 370.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — коммунист, член партии с 1901 г. Участник ряда партийных съездов и конференций. Неоднократно арестовывался и был в ссылке. После Февральской революции был членом президиума Московского совета. На Всероссийской апрельской конференции в 1917 г. выступал против тезисов Ленина. После Октября — народный комиссар по внутренним делам; в ноябре 1917 г. вышел из Совнаркома и ЦК партии. В 1918—1921 гг. руководил ВСНХ, в 1919 г. — чусоснабарм, с конца 1921 г. — заместитель председателя Совнаркома и СТО. С января 1924 г. по декабрь 1930 г. — председатель Совнаркома СССР. С 1928 г. вместе с Бухариным и Томским возглавлял правый уклон в ВКП(б), выведен из Политбюро ЦК. После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. а затем на XVI съезде ВКП(б) признал ошибочность своих взглядов. С 1931 г. — народный комиссар почт и телеграфов, член ЦС ВКП(б). Член президиума IX съезда партии, содокладчик по вопросу хозяйственного строительства: — 5, 9, 48, 95, 101, 111, 117, 118, 129, 135, 147, 155, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 170, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 189, 190, 196, 198, 199, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 241, 253, 392, 394, 397, 419.

РЯЗАНОВ, Д. Б. (р. 1870) — в революционном движении — с 1885 г. С 1898 г. — в рядах социал-демократии — меньшевик. С 1917 г. — член партии большевиков. В октябре 1917 г. и в период Бреста выступал против линии партии. Работал в профессиональном движении. Директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса до февраля 1931 г. Исключен из партии в феврале 1931 г. за обман партии и содействие меньшевикам-интервенционистам. Делегат на IX съезде. Выступал содокладчиком по вопросу о профессиональных союзах и их задачах. — 138, 216, 217, 219, 240, 241, 250, 251, 253, 254, 258, 259, 260, 258, 272, 273, 274, 275.

С

САПРОНОВ, Т. В. (р. 1887) — в партии состоял с 1912 по 1927 г. В 1917—1919 гг. — председатель Московского совета рабочих и крестьянских депутатов. Во время Бреста — «левый коммунист». В 1919—1920 гг. — председатель Харьковского революционного комитета. В 1921 г. — председатель ЦК союза строителей, член президиума и секретарь ВЦИК и председатель Малого Совнаркома. Один из лидеров группы «демократического централизма». В 1925—1927 гг. — один из лидеров правой оппозиционной группы «15-ти». Исключен из партии XV съездом партии. Делегат IX съезда партии, член президиума съезда. — 5, 55, 69, 70, 72, 73, 84, 87, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 148, 154, 159, 162, 165, 194, 205, 206, 213, 214, 216, 219, 221, 223, 336, 349, 379.

СВЕРДЛОВ, Я. М. (1885—1919) — один из крупнейших работников большевистской партии и Советской республики. Член партии с 1902 г. Вел работу в Нижнем, Костроме, Казани, Урале, много лет пробыл в тюрьмах и ссылке, совершил несколько побегов. В 1913 г. был заочно кооптирован на Пронинском совещании в ЦК. На Всероссийской апрельской конференции избран членом ЦК. Принимал активнейшее участие в подготовке Октябрьской революции. С ноября 1917 г. — бессменный председатель ВЦИК и секретарь ЦК партии. — 14, 40, 48.

СВИДЕРСКИЙ, А. И. (1878—1933) — коммунист, в революционном движении участвовал с 1899 г. Неоднократно подвергался арестам и был в ссылке. После Октябрьской революции с 1918 по 1922 г. — член коллегии

Наркомпрода. В 1922—1923 гг. — член коллегии НК РКИ, а затем до 1928 г. — заместитель Наркомвсема. В 1928 г. — член коллегии Наркомпроса РСФСР и начальник Главискульта. С 1929 г. был полпредом Союза ССР в Латвии. Участник IX съезда. В кооперативную секцию съезда им вместе с А. Цюрупой и Л. Хинчуком были внесены тезисы по кооперации. — 279, 283, 287, 288, 304, 306, 316, 318, 319, 381, 389.

СЕРЕБРЯКОВ, А. П. (р. 1888) — коммунист, член партии с 1905 г. В 1919 г. по март 1921 г. — секретарь ЦК РКП(б). В 1922—1924 гг. — заместитель народного комиссара путей сообщения. В 1923 г. подписал заявление «44-х». В 1927 г. был исключен из партии как активный троцкист, в 1930 г. восстановлен. В 1924—1931 гг. — член коллегии НКПС. Позже — начальник Цудортграса. Делегат IX съезда партии; член президиума съезда — выбран в члены ЦК РКП(б). — 5, 72, 419.

СЕРЕДА, С. П. (1871—1933) — коммунист, статистик-экономист. В партии с 1903 г. После Февральской революции — член Рязанского исполкома. В 1918—1921 гг. — народный комиссар земледелия. С 1921 г. — член президиума ВСНХ и Госплана. С 1926 г. — заместитель управляющего, а с 1927 г. — управляющий ЦСУ РСФСР; в 1930 г. — заместитель председателя Госплана РСФСР. — 95, 392.

СКРЫПНИК, Н. А. (1872—1933) — коммунист, член партии с 1897 г. До 1917 г. вел партийную работу в Курске, Петербурге, Одессе, Екатеринославе и других городах как организатор, пропагандист и член Комитета. Редактор журнала «Вопросы Страхования», член редакции «Правды». В 1917 г. — секретарь Центрального совета фабрично-заводских комитетов в Петрограде, член Рождественского райкома. В Октябрьские дни — член Военно-революционного комитета в Петрограде. После Октября — на ответственной партийной и советской работе. В 1921 г. — народный комиссар внутренних дел УССР, в 1927—1933 гг. — народный комиссар просвещения УССР. Член Политбюро ЦК КП(б)У. Член президиума ЦИК СССР. С марта 1933 г. — заместитель председателя Совнаркома УССР и председатель Госплана УССР; возглавлял националистический уклон. — 189, 190, 315, 367, 402.

СМИАГА, И. Т. (р. 1892) — коммунист, член партии с 1907 г. В гражданскую войну работал на фронтах. Член Реввоенсовета республики. Позднее работал в ВСНХ. Избирался в члены ЦК на VI, VII, VIII и IX съездах партии. С 1923 г. примкнул к троцкистской оппозиции. XV съездом исключен из партии как активный троцкист. В январе 1930 г., после признания ошибок, восстановлен в партии. Ныне — заместитель председателя Средне-азиатского Госплана. — 454.

СМИРНОВ, В. М. (р. 1887) — экономист. В большевистскую партию вступил в 1907 г. После Февральской революции работал в Москве, один из редакторов московского «Социал-Демократа», член Военно-революционного комитета Московского совета. Позднее — участник гражданской войны на Восточном фронте, затем работал в экономических органах. В период Бреста — «левый коммунист». На VIII съезде партии возглавлял оппозицию по военному вопросу. Позднее примыкал к оппозиционной группе «демократического централизма». С 1923 г. — участник троцкистской оппозиции. В 1926 г. образовал вместе с Сапроновым новую оппозиционную группу, выступившую так называемую платформу «15-ти». В декабре 1927 г., на XV съезде, исключен из партии. Участник IX съезда партии. — 99, 101, 163, 182.

СМИРНОВ, И. Н. (р. 1881) — в партию входил с 1899 г. Вел партийную работу в Твери, Вышнем-Волочке, Ростове, Харькове, Москве и Петербурге. С начала гражданской войны — член Реввоенсовета Восточного фронта; в 1919 г. — член Сибирского бюро ЦК РКП(б); член реввоенсовета 5-й армии. После разгрома Колчака — председатель Сибревкома. В 1927 г. — секретарь Петроградского комитета и Северо-западного бюро ЦК. В 1923—1927 гг. — наркомпочтель. В 1923—1927 гг. — сторонник троцкистской оппозиции.

Исключен XV съездом из рядов партии, восстановлен после признания своих ошибок в 1930 г. В 1933 г. вновь исключен из партии. Делегат IX съезда партии, член президиума съезда — избран в состав ЦК РКП(б). — 5, 76, 419.

СОЛЫЦ, А. А. (р. 1872; — коммунист, журналист. В революционном движении с 1895 г.; с 1898 г. — член партии. Работал в Вильно, Екатеринбург, Петербурге, Москве. В 1913 г. был членом Петербургского комитета, неоднократно арестовывался и был в ссылке. После Февральской революции — член редакции «Социал-Демократа», затем «Правды». Бессменный член ЦКК ВКП(б), член Верховного суда, член Интернациональной контрольной комиссии. Делегат IX съезда партии. — 276, 235, 298, 314, 315.

СОРИН, В. Г. (р. 1893) — коммунист, член партии с 1917 г., в 1917 г. работал в газете «Социал-Демократ» (орган Московского комитета большевиков). После Октябрьской революции — секретарь редакции «Социал-Демократа». В 1918 г. по вопросам Бреста примыкал к «левым» коммунистам. В конце 1918 — начале 1919 г. работал в Штабе Восточного фронта, был председателем Революционного военного трибунала фронта. В 1919 — 1920 гг. состоял членом бюро Московского комитета (окружного) и членом Губревкома. С 1920 по 1925 г. — член МК и член бюро МК нескольких съездов. С 1924 г. работает в Институте Ленина, ныне Институте Маркса — Энгельса — Ленина. Делегат IX съезда. — 87.

СОСНОВСКИЙ, А. С. (р. 1885) — журналист. В революционном движении — с 1903 г., в партию вступил с 1904 г. В 1912 г. работал в редакции «Правды», затем в редакции «Вопросы Страхования». После Февральской революции работал на Урале. В 1918 — 1924 гг. — редактор «Бедноты», сотрудник «Правды». В 1920 — 1921 гг., во время профсоюзной дискуссии, разделял платформу Троцкого. В 1923 г. примкнул к троцкистской оппозиции. XV съездом исключен из ВКП(б). Делегат IX съезда партии. — 81, 221.

СТАЛИН, И. В. (р. 1879) — крупнейший деятель и руководитель ВКП(б) и Коминтерна. Сын рабочего обувной фабрики в Тифлисе. Профессиональный революционер. Член ВКП(б) с 1898 г. В 1897 г. еще учеником принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную социал-демократическую организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета РСДРП становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. С. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но в 1902 г. был арестован и после полуторагодичного тюремного заключения выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе и был делегатом IV и V съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку. Благодаря его энергичной деятельности Бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи. После двух арестов и ссылки — в 1908 и 1910 гг. — ЦК перевел С. на работу в Петербург; на этой работе С. оставался в течение двух лет, несмотря на новые аресты и ссылки. В 1912 г., вскоре после Пражской конференции, был заочно выслан в ЦК. В 1912 — 1913 гг. произвел ряд объездов важнейших районов и участвовал в руководстве легальными газетам «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной думы. В 1913 г. был вновь арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На VII Всероссийской апрельской конференции 1917 г. выступал против оппортунистической позиции Каменева и решительно поддерживал

Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После переезда Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. является фактическим руководителем ЦО партии и вместе со Свердловым был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни ЦК избрал С. членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции С. состоял народным комиссаром по делам национальностей (1917—1922 гг.) и РКИ (1919—1922 гг.). В 1918 г. возглавлял советскую делегацию в мирных переговорах с Украиной. Период гражданской войны провел по преимуществу на фронте (оборона Царицына, Пермь, Северо-западный фронт, Южный, Польский и Врангелевский). С 1920 по 1923 г. состоял членом Реввоенсовета Республики, с 1922 г. — генеральный секретарь ЦК ВКП(б), с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. На всех этапах внутрипартийной борьбы твердо отстаивал ленинскую позицию. Автор ряда важнейших теоретических работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма», «Об оппозиции» и др. Делегат IX съезда, член президиума съезда, выбран в состав ЦК ВКП(б). — 5, 132, 222, 276, 277, 419.

СТУЧКА, П. И. (1865—1932) — член партии с 1895 г. С 1888 по 1897 г. — редактор радикальной латышской газеты. Подпольную партийную работу вел главным образом в Риге и Петербурге. Сотрудничал в рабочей и партийной печати. После Февральской революции — член большевистской фракции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. После Октября — народный комиссар юстиции; член ЦК Латышской коммунистической партии и ее представитель в Коминтерне. В 1919 г. — председатель советского правительства Латвии. С 1923 г. — председатель Верховного суда РСФСР. — 454.

СУХАНОВ, Н. (Н. Н. ГИММЕР) (р. 1882) — публицист, экономист, вначале народник, позднее меньшевик. В 1915 г. — один из редакторов журнала «Летопись». После Февральской революции — член редакции газеты «Новая Жизнь». После Октября работал в ряде советских экономических органов; в 1920 г. работал на Урале в земельном отделе. Позднее стал на антисоветскую позицию, сделавшись участником контрреволюционной организации. Автор нескольких книг по аграрному вопросу и «Записок о русской революции», изданных в Берлине и вызвавших в свое время резкий отзыв В. И. Ленина. — 206.

СЫРЦОВ, С. И. (р. 1889) — член партии с 1913 г. После Февральской революции работал пропагандистом в Петербурге, затем председатель Ростовского совета и Военно-революционного комитета. В 1918—1919 гг. — на фронте. В 1921—1923 гг. — зав. учраспредом ЦК, позже — завагитпропом ЦК. В 1926 г. — секретарь Сибрайкома. В 1924—1930 гг. — председатель Совнаркома РСФСР. В 1927—1930 гг. — член ЦК ВКП(б). В 1930 г. возглавлял право-«левацкий» блок. Исключен из ЦК ВКП(б) и снят с поста председателя Совнаркома. Сейчас на хозяйстве — начальник Вохимтреста. Делегат IX съезда партии. — 84, 86, 120, 203.

Т

ТОМСКИЙ, М. П. (р. 1880) — коммунист, член партии с 1904 г. В 1906 г. работал в Петербургском комитете, был делегатом на V съезде. В 1909 г. участвовал на расширенном совещании редакции «Пролетария» в Париже, по возвращении в Россию работал в Москве в качестве члена Областного бюро и Московского комитета. Неоднократно арестовывался и был в ссылке. В 1919—1923 гг. — председатель ВЦСПС, VIII съездом избран в ЦК, член Политбюро ЦК. В 1928—1929 гг. — один из руководителей правой оппозиции. После ноябрьского пленума ЦК в 1929 г. заявил о признании своих ошибок. В 1929—1930 гг. — член президиума ВСНХ СССР. Член ЦК ВКП(б)

и ЦИК СССР. Ныне — во главе Огиза. Участник IX съезда, член президиума съезда, избран съездом в члены ЦК РКП(б).—5, 12, 13, 44, 71, 90, 91, 93, 96, 101, 125, 133, 141, 161, 169, 175, 179, 180, 183, 192, 193, 196, 201, 207, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 240, 241, 250, 251, 252, 255, 260, 268, 269, 270, 272, 275, 276, 401, 419.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — после раскола (1903) — меньшевик. Идеолог особого течения в меньшевизме — «троцкизма». Насаждал централизм в русском рабочем движении. Вдохновитель и организатор так называемого «августовского блока», направленного против большевиков. Во время войны ленинскому лозунгу гражданской войны и пораженчества противопоставлял лозунг «ни победы, ни поражения», отвергая необходимость организационного разрыва с социал-шовинистами. В 1917 г. — межрайонец. Вошел в большевистскую партию, на VI съезде был избран в ЦК. С сентября 1917 г. — председатель Петроградского совета рабочих депутатов. После Октября — народный комиссар по иностранным делам. В вопросах Брестского мира отстаивал тактику — «ни мир, ни война». В 1920—1921 гг. отстаивал необходимость огосударствления профсоюзов. Образовал на этой платформе фракционную группу. С 1923 г. возглавлял борьбу троцкистской оппозиции против генеральной линии ВКП(б), докатившись до открытой контрреволюционной борьбы с советской властью. В 1927 г., на XV съезде, исключен из рядов партии. В 1929 г. за подпольную антисоветскую деятельность выслан за границу. Не гнушаясь использованием против партии буржуазной печати, стал вождем передового отряда контрреволюционной буржуазии. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР. На IX съезде — докладчик по вопросу о хозяйственном строительстве; член президиума, избран в состав ЦК РКП(б).—5, 7, 12, 60, 62, 67, 81, 98, 101, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 144, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 162, 164, 165, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 178, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 191, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 213, 214, 215, 217, 219, 220, 221, 222, 237, 247, 248, 257, 258, 259, 260, 262, 336, 360, 377, 380, 402, 405, 418, 419, 420.

ТУНТУЛ, И. Я. (р. 1892). — коммунист, член партии с 1907 г. В 1917 г. работал на Урале, член Обкома партии и Облисполкома Совета. В 1918—1919 гг. — на фронте. В 1920 г. — член Екатеринбургского губкома, в 1921—1922 гг. работал в ЦК РКП в качестве разъездного инструктора, затем работал в Ленинграде — член Губкома, организатор Выборгского района, сторонник «новой оппозиции». В 1927 г. исключался из партии, после признания своих ошибок восстановлен ЦКК ВКП(б) в 1930 г. В 1931 г. — заместитель председателя комитета Севера при Далькрайкоме. Делегат IX съезда партии. —11.

ТЭЙЛОР, ФРЕДЕРИК (1856—1915) — американский инженер, основатель системы рационализации труда, носящей название по его имени. Главный труд: «The Principles of Scientific Management» («Принципы научного ведения производства»), 1911 г. — 128, 129.

Ф

ФРИСТ. — представитель норвежской рабочей партии. —7, 8.

ФОРД, ГЕНЬИ (р. 1863) — известный американский «автомобильный король»; свой производственный опыт и свои социально-экономические взгляды Ф. изложил в книге «Моя жизнь и мои достижения». — 128.

ФРУМКИН, М. И. (р. 1878) — коммунист, член партии с 1898 г. В революционном движении — с 1894 г. В 1920—1921 гг. — член коллегии и заместитель наркомпрода, заместитель председателя Северо-кавказского Крайэконосо, член Кавказского бюро РКП(б), с 1922 г. — последовательно заместитель наркомвнешторга, заместитель наркомфина, снова заместитель наркомвнешторга.

В 1928—1929 гг. — правый уклонист. Работник ВСНХ. В 1931 г. — член коллегии НКПС, позже замнаркома внешней торговли. — 280.

X

ХИНЧУК, А. М. (р. 1868) — коммунист, член партии с 1920 г. В революционном движении — с 1889 г. На II съезде примкнул к меньшевикам. В 1905 г. был членом Исполкома Петербургского совета. Неоднократно арестовывался и был в ссылке. После Февральской революции — председатель Московского совета. В 1919 г. — член коллегии Наркомпрода, позже — председатель Центросоюза. В 1926 г. — торговый представитель СССР в Англии, до разрыва дипломатических сношений; в 1927 г. — заместитель народного комиссара внешней торговли. С 1930 г. — полномочный представитель СССР в Германии. Член ЦИК СССР. — 283, 306.

ХОДОРОВСКИЙ, И. И. (1885 г.) — литератор; в партии с 1903 г., много раз арестовывался, два раза был в ссылке. С начала революции работал как агитатор, в 1918—1919 гг. — начальник политотдела и член Реввоенсовета Южного фронта, затем председатель Казанского губкома и губисполкома, позднее — член президиума Тульского губисполкома и член губкома, член Сиббюро ЦК. 1925 г. — член коллегии Наркомпроса, заведывал Главпрофобром. Делегат IX съезда. — 356, 359.

Ц

ЦЮРУПА, А. Д. (1870—1928) — коммунист, агроном. В партии — с 1898 г. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. В годы гражданской войны, в качестве народного комиссара по продовольствию, руководил продовольственной политикой Советской республики. С конца 1921 г. — заместитель председателя Совнаркома и СТО, член ВЦИК, член ЦК ВКП(б). — 164, 166, 283, 306, 399.

Ч

ЧАЯНОВ, А. В. (р. 1888) — экономист, литератор, встретил враждебно Октябрьскую революцию, выступал против передачи земли крестьянам, являлся идеологом кулацкой кооперации, принял деятельное участие в создании и руководстве контрреволюционной организации — «Трудовой крестьянской партии» и связался с контрреволюционной интервенционистской группой «Промпартия». Вредительство Чаянова и его последователей было разоблачено органами ОГПУ. — 296, 300, 395, 399.

ЧУЦКАЕВ, С. Е. (р. 1876) — коммунист, земский служащий. В революционном движении — с 1895 г. В 1897 г. работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». С 1903 г. примкнул к большевикам. Партийную работу вел на Урале, был членом Екатеринбургского и Оренбургского комитетов. Неоднократно подвергался обыскам и арестам. В 1917—1918 гг. работал на партийной и советской работе в Оренбурге и Екатеринбурге. С августа 1918 г. по 1921 г. — член коллегии, затем замнаркомфина. В 1921—1923 гг. — член президиума ЦКК ВКП(б) и член коллегии, затем — нарком РКИ СССР. В 1927—1929 гг. — член ЦИК СССР и председатель Далькрайисполкома. С 1929 г. — председатель бюджетной комиссии ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). — 176, 180.

ЧУЧИН, Ф. Г. (р. 1883) — коммунист, член партии с 1904 г. До революции 1905 г. работал среди крестьян. С 1905 г. по 1917 г. работал как профессиональный революционер в Орехово-Зуеве, Москве, Петербурге, Екатеринославе, Царицыне. После революции работал в Сибири на партийной и советской работе. При белых вел нелегальную работу в Томске, Барнауле, Бийске и Кургане. Летом в 1919 г. бежал через фронт в Советскую Россию. Участник IX съезда партии. — 314, 317, 319, 382, 387, 394, 398, 399.

Ш

ШАЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1885), — в социал-демократическом движении — с 1901 г. В 1903 г. примкнул к большевикам. В 1915 г. был кооптирован в ЦК партии; в 1916—1917 входил в бюро ЦК в Петербурге для руководства работой в России. После Октябрьской революции — народный комиссар труда. Подписал вместе с другими правыми заявление о выходе из состава Совнаркома. В 1920—1922 гг. — лидер «рабочей оппозиции». В 1924—1926 гг. пытался вместе с Медведевым воскресить свою фракцию на крайне правой, меньшевистской платформе. В 1930 г. выступил с признанием своих ошибок. С 1932 г. — член президиума Госплана РСФСР. При чистке партии 1933 г. исключен из партии. — 52, 62, 77, 86, 93, 95, 225, 230, 233, 249, 252, 255, 270, 275.

ШМИДТ, В. В. (р. 1886) — коммунист, член партии с 1905 г.; с 1907 по 1911 находился в эмиграции, в 1912 г. — секретарь районного союза металлистов и член Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии, в 1915—1917 гг. — секретарь Петербургского комитета партии. В 1917—1918 гг. — секретарь Петроградского совета профессиональных союзов, затем — секретарь ВЦСПС. С 1918 по 1927 г. — народный комиссар труда, в 1928—1930 гг. — заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1931 г. — член коллегии Наркомзема; с 1931 г. — главный арбитр при СТО. Член и кандидат многих составов ЦК ВКП, кандидат в члены ЦК партии. В настоящее время — директор Треста Дальуголь в Хабаровске. — 271.

ШТЕРНБЕРГ, П. К. (1866—1920) — коммунист, профессор астрономии. Член партии с 1905 г. В 1905 г. работал в военно-техническом бюро Московского комитета. В 1907—1908 гг. организовал под видом измерения аномалии силы тяжести изучение Москвы на случай восстания и гражданской войны; была сделана съемка улиц, отметка проходов дворов, удобных пунктов и т. д. Эта съемка была использована в Октябрьские дни. С 1909 г. отошел от активной партработы. В 1917 г. — организатор боевых дружин в Москве. В октябре — начальник штаба Замоскворецкого рэвкома. В 1918 г. — член коллегии Наркомпроса, позже — член реввоенсовета 2-й армии, затем Восточного фронта. — 13.

ШУЛЬЦЕ-ДЕЛИЧ, Ф. Г. (1808—1883) — немецкий буржуазный экономист, кооператор. В 1848 г., напуганный движением пролетариата, Ш.-Д. выдвинул идею образования потребительских кооперативов, которые должны, по его мнению, предохранять ремесленников от разорения. — 294, 298.

ЭНГЕЛЬС ФРИДРИХ (1820—1895) — см. очерк его жизни написанный В. И. Лениным (т. I Сочинений). — 299.

Ю

ЮДЕНИЧ, Н. Н. (1862—1933) — царский генерал. Во главе белой армии «северо-западного правительства» вел наступление на Петроград в октябре 1919 г. Разбитый Красной армией, бежал в Англию. — 9, 18, 38, 90, 419.

ЮРЕНЕВ, К. К. (р. 1888) — коммунист, в революционном движении — с 1904 г. В 1913 г. основал Петербургский межрайонный комитет РСДРП («Межрайонка»). В начале Февральской революции был избран членом исполкома Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов, а затем членом ВЦИК. Летом 1917 г. вошел в РСДРП(б). С сентября 1917 г. работал над созданием Красной гвардии, был председателем Петербургской центральной комендантуры рабочей Красной гвардии, позже — председателем Глазного штаба Красной гвардии. 1918 г. — член коллегии Народного комиссариата по военным делам и Всероссийской коллегии по формированию и организации Красной армии и председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. В 1919 г. — сначала член Реввоенсовета фронта, затем Западного фронта. В 1920—1921 гг. — председатель Курского губисполкома. С 1922 г. — на

дипломатической работе. В настоящее время — полпред Японии. Участник IX съезда партии. — 50, 62, 63, 69, 70, 71, 82, 93, 94, 95, 349, 351, 352, 356, 360, 378.

Я

ЯКОВЛЕВ, Я. А. (р. 1896) — коммунист, в партии с 1913 г. До революции работал в Ленинграде. После революции работал в Екатеринославе, член губкома, член президиума Совета. Член ЦК КП(б)У; был председателем подпольного Харьковского ревкома, позднее — начальником политотдела 14-й армии. С 1921 г. работал в Москве, сначала в Главполитпросвете, а затем заместителем заведующего агитпропом ЦК, в 1925 г. редактировал «Крестьянскую газету». Ныне — наркомзем СССР. Делегат IX съезда партии. — 62, 65, 87.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Е. (р. 1878) — коммунист, член партии с 1898 г., литератор. В 1902 г. был членом Читинского комитета РСДРП; с осени 1903 г. — член Петербургского комитета. В 1905—1906 г. — член МК и руководитель московской военной организации. Участник Таммерфорской конференции, а также IV и V съездов партии. Неоднократно арестовывался, отбывал каторжную тюрьму и был в ссылке. После Февральской революции работал в военной организации в Москве, был редактором первой большевистской газеты для деревни — «Деревенская Правда»; один из организаторов Красной гвардии. В Октябре — член Московского военно-революционного комитета. В 1918—1919 гг. — помощник военного комиссара Московского военного округа. В 1920 г. — секретарь Сиббюро и член Омского комитета. В 1921 г. — секретарь ЦК. В 1922 г. — вновь член Сиббюро ЦК, редактор «Советской Сибири». С 1923 г. — бессменный секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б). Член ЦИК СССР, член дирекции ИМЭЛ, председатель Общества старых большевиков, Общества политкаторжан и Союза воинствующих безбожников. Делегат IX съезда партии. Избран съездом в кандидаты ЦК РКП(б). — 12.

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

- Архангельский комитет партии — 368.
Борьбысты — 64, 94, 96, 97, 132, 142, 143.
Викжедор — 243.
Викжель — 243.
Военпродбюро — 261.
Всеобуч — 405.
ВСНХ (Высший совет народного хозяйства, Высовнархоз, Совнархоз, Совет народного хозяйства) — 80, 91, 111, 112, 114, 114, 129, 136, 137, 140, 141, 149, 154, 161, 162, 166, 167, 172, 173, 175, 180, 183, 192, 201, 204, 205, 206, 218, 231, 237, 238, 245, 246, 262, 269, 271, 274, 278, 279, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 294, 296, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 315, 318, 319, 382, 384, 389, 390, 391, 392, 396, 397, 401, 403, 404.
ВЦИК — 45, 46, 47, 56, 57, 66, 82, 86, 98, 95, 130, 132, 148, 149, 150, 153, 160, 162, 163, 168, 191, 198, 211, 214, 267, 270, 321, 327, 336, 337, 340, 346, 379, 403.
Сессия ВЦИК — 56, 66, 198, 211.
ВЦСПС — 43, 44, 45, 60, 61, 77, 83, 86, 88, 91, 96, 100, 162, 172, 183, 201, 212, 218, 225, 236, 249, 254, 256, 257, 267, 269, 271, 340.
Главкомтруд — 237.
Главный комитет по трудовой повинности. — 110.
Главмыло — 176.
Главный кооперативный комитет — 318, 319, 391.
Главное управление по оптовой закупке — 111.
Главполитотдел — 151.
Главполитпути — 12, 119, 120, 121, 122, 183, 201, 213, 214, 216, 220, 221, 222, 327, 328, 329, 335, 365, 377.
Гомза — 207.
Добревком — 76.
Единое московское потребительское общество (МПО) — 387.
Екатеринбургское районное управление — 206.
Интернационал I — 293, 298.
Интернационал II — 7, 8, 20.
Интернационал III — 6, 7, 8, 12, 13, 24, 276.
Коммунистическая партия (большевиков) Украины — 142.
Комиссариат снабжения — 167, 182, 199.
Конференции РКП(б):
Апрельская конференция 1917 г. (VII Всероссийская) — 31.
Декабрьская конференция 1919 г. (VIII Всероссийская) — 33, 35, 36, 54, 56, 87, 97, 331, 337.
Всеукраинская конференция 1920 г. — 222, 223.
Губернская конференция в Иваново-Вознесенске — 87, 142.
Московская городская конференция 1918 г. — 115, 116.
Московская городская конференция 1920 г. — 167, 241.
Тульская губернская конференция — 135.
Кубревком — 76.
Московский губернский комитет (Московский губком партии) — 35, 90, 92, 126, 135, 329, 372.
Московский комитет партии (МК) — 35, 241, 254, 263, 264, 267, 328.
Московский меньшевистский союз печатников — 235.
Московский областной союз рабочей кооперации — 278.
Московский совет — 176, 267, 384, 387.
Наркомзем (Комиссариат земледелия) — 79, 114, 137, 205, 206, 265, 285, 288,

- 291, 293, 294, 299, 301, 303, 304, 315, 317, 318, 319, 382, 384, 389, 390, 392, 393, 397, 404.
- Наркомвнудел (Комвнудел, Народный комиссариат внутренних дел) — 131, 164, 174.
- Наркэмздрав — 164.
- Наркомпрод (Компрод, Комиссариат продовольствия) — 95, 112, 113, 114, 136, 137, 141, 159, 166, 167, 163, 173, 182, 190, 199, 205, 206, 278, 279, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 319, 381, 385, 383, 390, 391, 403.
- Наркомпрос — 283, 390, 391, 403.
- Народный комиссариат почт и телеграфов — 164.
- Народный комиссариат социального обеспечения (Собеа) — 270, 275.
- Наркомпуть (Комиссариат путей сообщения) — 121, 122, 137, 173, 404.
- Наркомтруд (Комиссариат труда) — 100, 166, 262, 270, 271, 274, 275.
- Наркомфин — 319.
- Норвежская рабочая партия — 7.
- Парижская партийная школа — 240.
- Петроградский комитет РКП(б) — 151.
- Петроградский совет металлистов — 265.
- Петроградский совет — 151, 387.
- Петрокоммуна — 387.
- Петрокомпрод — 387.
- Политуправление республики — 35, 403, 408.
- Профсоюз железнодорожников — 120, 203.
- Резвоенсовет — 109, 141, 174.
- Русская коммунистическая партия (большевиков) (РКП, компартия) — 8, 9, 11, 61, 90, 205, 227, 235, 242, 321, 331, 332, 335, 351, 404.
- Съезды РКП(б):
- VI — 10, 31.
- VII — 10, 32.
- VIII — 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 44, 47, 53, 56, 59, 63, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 82, 131, 273, 289, 312, 331, 337, 342, 346, 366, 374, 394.
- Сибирский ревком — 338.
- Совет народных комиссаров (Совнарком) — 45, 46, 56, 69, 79, 95, 136, 138, 139, 149, 155, 164, 176, 177, 178, 182, 190, 191, 199, 225, 271, 279, 280, 290, 391, 394.
- Совет профессиональных союзов — 133.
- Совет рабочей кооперации — 280, 281.
- Совнарком Латвии — 191.
- Совнарком Украины — 143.
- Совет обороны — 124, 136, 154, 155, 164, 166, 205, 206, 416.
- Совет труда и обороны — 164.
- Социалистическая академия — 168.
- Союз коммунистической молодежи — 364, 367, 368, 370.
- Съезд Советов VII — 46, 47, 56, 58, 79, 87, 95, 97, 125, 126, 131, 132, 148, 149, 193, 199, 211, 200, 338, 344.
- Университет Свердлова — 363.
- Уральский комитет по трудовой повинности — 206.
- Уфимский губпродком — 157.
- Центральный комитет РКП(б) (ЦК) — 5, 12, 13, 14, 17, 25, 26, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 97, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 102, 109, 119, 120, 121, 129, 130, 135, 136, 131.

141, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 160, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 171,
173, 175, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 189, 190, 193, 195, 196, 200, 201,
202, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 222,
223, 236, 237, 241, 256, 257, 260, 263, 271, 273, 276, 280, 281, 282, 285,
319, 320, 321, 322, 324, 325, 327, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336,
337, 338, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 347, 348, 349, 352, 353, 354, 355,
356, 357, 358, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 368, 371, 372, 373, 374, 375,
377, 378, 380, 386, 390, 391, 394, 401, 404, 417, 418, 419.

ЦК КП(б)У — 44, 65, 76, 143, 222.

ЦК Союза металлистов — 187, 210.

Центросоюз — 277, 278, 279, 281, 282, 283, 284, 288, 290, 291, 292, 294, 297,
301, 302, 303, 304, 305, 314, 316, 317, 319, 381, 382, 384, 385, 386, 290, 391.

Центральный совет профсоюзов — 73.

Центропечать — 362.

Челябинский губпродком — 157.

ЧК — 397, 399.

Чусоснабарм — 117, 209.

Шведская рабочая партия — 6.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

- «АЗБУКА КОММУНИЗМА». М, 1919 г. — 243, 259, 273, 275, 362.
- БЕБЕЛЬ, А. «Не постоянная армия, а милиция» (русск. перевод, 1919 г.) — 406.
- БУХАРИН, Н. «Рабочая аристократия или сплочение рабочих масс» — «Правда» № 204, 14 сентября 1919 г. — 249.
- Тезисы: «Об использовании новых членов партии» — «Известия ЦК РКП (б)» № 11, 31 декабря — 1919 г. — 375.
- ВАРДИН, И. Тезисы: «Поитотделы и партийные организации» — «Правда» № 72, 2 апреля 1920 г. — 351.
- ВЕББ, С. «История английского тредюнионизма» (русск. перев. 1919 г.) — 363.
- «ВЕСТНИК ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ», — 1919—1920 гг. — 265.
- ГРИНЕВЕЦКИЙ, В. И. «Послевоенные перспективы русской промышленности», М, 1919 г. — 147.
- ГОЛЬЦМАН, А. «Коллегиальность или единоличие в управлении» — «Правда» № 66, 26 марта 1920 г. — 171, 247.
- ГУСЕВ, С. И. «Очередные вопросы хозяйственного строительства» (О тезисах ЦК РКП к IX съезду РКП). Изд. РСВ Кавказфронта. 1920 г. — 30, 31, 102, 104, 156, 202.
- «Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии. Материалы к IX съезду РКП». М. 1920 г. — 102, 108, 109.
- ДЕКРЕТЫ: «О дисциплинарных товарищеских судах» — Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства № 56, от 22 ноября 1919 г. — 252.
- «О сборе пеньки», Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 19, 7 марта 1920 г. — 149.
- «О мерах содействия кустарной промышленности» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 14 от 6 мая 1919 г. — 244.
- «Об объединении всех видов кооперативных организаций» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 6 от 5 февраля 1920 г. — 287, 292, 293.
- «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 83, 25 ноября 1918 г. — 279.
- «О продовольственной диктатуре» — «Известия ВЦИК» № 94, 14 мая 1918 г. — 317.
- «О потребительских коммунах» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 17, 20 мая 1919 г. — 279, 282, 289, 295, 304, 307, 308, 309, 310, 313, 389, 392.
- «О потребительских кооперативных организациях» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 32, 22 апреля 1918 г. — 279.
- «О сборе льна» — «Экономическая жизнь» № 31, 12 февраля 1920 г. — 95, 149, 160.
- «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов» — Собр. Узак. и Распор. Раб. и Крест. Правительства № 41, 18 августа 1919 г.
- ЖОРЕС, Ж. «Новая армия» (русск. перевод, 1919 г.) — 406.
- «ИЗВЕСТИЯ ЦК РКП (б)» — 30, 33, 35, 40, 90, 272, 276, 363, 373.
- ИНСТРУКЦИЙ ЦК РКП (б):
- О взаимоотношениях между РКСМ и РКП — «Правда» № 187, 24 августа 1919 г. — 368.
- О работе среди национальных меньшинств, «Известия ЦК РКП (б)» № 13, 2 марта 1920 г. — 35, 37, 373.

- О перерегистрации членов партии — «Известия ЦК РКП(б)» № 1, 28 мая 1919 г. — 39.
- По организации местных губернских комитетов партии — «Известия ЦК РКП(б)» № 14, 12 марта 1920 г. — 95, 344.
- По работе среди женщин — «Известия ЦК РКП(б)» № 19, 17 июля 1920 г. — 35.
- ИНСТРУКЦИИ ВЦИК:**
 - По управлению промышленностью — 149, 150.
 - О местных органах промышленности и взаимоотношениях центральных и местных органов — 211.
- КАМЕНЕВ, Л. Б.** Тезисы: «Основные задачи рабочего класса в настоящий момент» — «Известия ЦК РКП(б)» № 14, 12 марта 1920 г. — 30.
- «Центр и места», М. ГИЗ 1919 г. — 193.
- «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ» № 9, 1920 г. — 247.
- «К ОРГАНИЗАЦИИ РКП по вопросу о порядке дня партийного съезда» — «Известия ЦК РКП(б)» № 13, 2 марта 1920 г. — 90, 135, 196, 402.
- КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н.** «О роли профессиональных союзов» — «Правда» № 56, 12 марта 1920 г. — 170.
- «Наши задачи в области кооперации» — «Известия ЦК РКП(б)» № 16, 28 марта 1920 г. (См. тезисы доклада Н. Крестинского о кооперации, стр. 289 настоящего издания) — 170, 318.
- КУТУЗОВ, И.** «Кое что о тезисах» — «Экономическая жизнь» № 4, 6 января 1920 г. — 101.
- ЛЕНИН, В. И.** «Очередные задачи Советской власти», 1918 г. (Сочинения, т. XXII, стр. 435—463) — 162.
- МАРКС, К.** «Адрес — см. «Гражданская война во Франции». — 293.
- «Гражданская война во Франции». (Воззвание Генерального совета международного товарищества рабочих о гражданской войне во Франции 1871 г.) (К. Маркс. Избранные произведения, т. II, ИМЭЛ, 1933 г.) — 293.
- «Капитал», т. I — 293.
- «Разоблачения о кельском процессе коммунистов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, ИМЭЛ, 1931 г.) — 293.
- «Нищета философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. V, ИМЭЛ, 1929 г.) — 293.
- НОГИН, В. П.** «За потребителя или производителя» — «Экономическая жизнь», № 53, 9 марта 1920 г. — 285, 296.
- «О ЗАДАЧАХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» — «Известия ЦК РКП(б)» №№ 15, 16, 17 от 24, 28, 30 марта 1920 г. — 272.
- ОСИНСКИЙ, Н.** «Итоги и перспективы советского строительства» — «Правда» № 293, 294, 295 от 29, 30, 31 декабря 1919 г. — 194.
- «ПОЛИТРАБОТНИК» № 1, 1920 г. — 373.
- «ПОЛОЖЕНИЕ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» — «Известия ВЦИК» № 86, 23 апреля 1920 г. — 391, 393.
- «ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ». «Известия ВЦИК» № 279, 12 декабря 1919 г. — 331, 336.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е.** «О мобилизации грубой рабочей силы» — «Правда» № 69, 30 марта 1920 г. — 110.
- ПРОГРАММА РКП(б)** — 80, 97, 286.
- Р** — См. ФРЕЙН, ЛУИ — 420.
- «РОСТА», «АГИТ-РОСТА» 1919—1920 гг. — 67, 77, 81.
- СМИРНОВ, В.** «Трудовая повинность и милитаризация». — «Правда» № 67, 27 марта 1920 г. — 99, 101.
- «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» (1909—1910) — 240.
- «СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» — 1919—1920 гг. — 280.
- СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ VIII СЪЕЗДА РКП(б)** (см. изд. ИМЭЛ, 1933 г.) — 32, 51, 71.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ VII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, изд. 1920 г. — 72, 194.

ТЕЗИСЫ ЦК РКП. «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применения воинских частей для хозяйственных нужд» — «Правда» № 14, 22 января 1920 г. — 165.

ТЕЗИСЫ ЗИНОВЬЕВА. «К вопросу о хозяйственных организациях и пропагандистских задачах партии и производственных союзов в настоящую эпоху» — «Известия ЦК РКП(б)» № 13, 2 марта 1920 г. — 403.

ТРОЦКИЙ, Л. «Труд, дисциплина, порядок», 1918 г. — 115.

ФРЕЙН, ЛУИ «The Proletarian revolution in Russia by N. Lenin and Leon Trotsky» (Пролетарская революция в России. Н. Ленин и Лев Троцкий, Нью-Йорк, 1918 г.) — 420.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО по работе в деревне — «Известия ЦК РКП(б)» № 20, 18 августа 1920 г. — 35.

ШАТУНОВСКИЙ. «Восстановление транспорта. Пути сообщения и пути революции» — 203.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

От редакции III

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

От редакционной комиссии 3

Заседание первое (29 марта, вечером) 5—49

Открытие съезда — речь Ленина (5); выборы президиума (5); приветствия — шведской революционной рабочей партии — Гримлунда в переводе Луначарского (6—7); норвежской рабочей партии — Фриста в переводе Мельничанского (7—8); приветственная телеграмма Зиновьева (8—9); приветствия съезда: Красной армии и Красному флоту РСФСР (9—10); германскому пролетариату (10—11); выборы секретариата и мандатной комиссии (11); утверждение регламента съезда; обсуждение и утверждение порядка дня съезда (11—12); выступления: Томского (12), Осинского (12), Ярославского (12—13), Макарова (13), председателя (13); *отчет о политической деятельности ЦК* — речь Ленина (14—31); *отчет об организационной деятельности ЦК* — речь Крестинского (31—49).

Заседание второе (30 марта, утром) 50—97

Прения по отчетам ЦК — речи Юренева (50—53), Максимовского (53—55); выступление председателя о закрытии списка ораторов (55); речи: Сапронова (55—59), Лутовинова (59—62), Яковлева (62—63), Бубнова (63—65), Киселева (65—68), П. Кагановича (68—69), Волина (69—72), Преображенского (72—75), Каменева (75—77), Полидорова (77—81); выступление председателя и обсуждение предложения о прекращении прений (81), — выступления Сосновского (81), Мясникова (81); голосование (81); речи: Троцкого (81—84), Сырцова (84—86); *заключительные слова докладчиков*, речи: Крестинского (86—90), Ленина (90—97); выступления председателя; предложения резолюций — Зоиным, Сапроновым — *принятие резолюций* по отчетам ЦК (97).

Заседание третье (30 марта, вечером) 98—143

Доклад о хозяйственном строительстве — Троцкий (98—123); выступление председателя с объявлением перерыва (123); доклад Осинского (123); доклад Рыкова (136—142); выступление председателя с оглашением заявлений по поводу речи Киселева (142—143).

Заседание четвертое (31 марта, утром) 144—188

Прения по докладам о хозяйственном строительстве (144—179); речи: Бухарина (144—147), Сапронова (148—151), В. Милютина (151—156), Преображенского (156—159), Ленина (159—165), В. Смирнова (165—169), Томского (169—175), Каменева (175—179), Ломова (179—183), Коссиора (183—188), выступление председателя с сообщением, заявления делегатов Донецкой губернии (188).

Обсуждение порядка предоставления заключительных слов; выступление председателя с сообщением предложения Скрыпника, Антонова-Овсеевко и Лисицына (189); выступления: Осинского (189), Скрыпника (189); голосование (190); *заключительные слова докладчиков*— речи: Рыкова (190—193), Осинского (193—200), Троцкого (200—213); выступление председателя с объявлением перерыва перед голосованием (213); обсуждение порядка голосования резолюции о хозяйственном строительстве (213—214) — выступления: председателя с сообщением предложения президиума (214); выступление Сапронова (213—214), Троцкого (214), выступления председателя о создании комиссии для окончательной выработки резолюции и о передаче поправок в комиссию (214); *принятие* за основу резолюции о хозяйственном строительстве (214); обсуждение и голосование поправок к ней по вопросу о коллегиальности и единоличии (214—215); выступление Троцкого (215); выступление председателя по поводу императивных мандатов (215—216); выступление Рязанова по поводу его поправки (216); выступление председателя с сообщением мнения президиума голосование поправки Рыкова (216); поправка Томского (216), выступление Троцкого, — голосование поправки (217); поправка Рязанова, (217—219); выступление Троцкого с предложением о сдаче поправки Рязанова в комиссию (219); голосование (219); обсуждение поправки по вопросу о Главполитупути (219—221); выступления председателя (219); предложения: Сапронова (219), Мясникова (219—220) — выступление Троцкого (220—221); голосование предложений (221); выступление Сосновского по мотивам голосования (221); предложение Мясникова (221—222), голосование предложения (221); заявление делегатов Всеукраинской конференции — Волин (222—223).

Заседание шестое (1 апреля, утром) 224—276

Доклад о профессиональных союзах и их задачах — Бухарин (224—240), заявление Томского; выступление председателя (240); содоклад Рязанова (240—250); обсуждение порядка прений (250—251), выступление председателя (250), предложения Радека (250); выступление председателя (250), Томского (250), Радека (250—251); прения (251—265) — речи: Молотова (251—253), Луговина (253—257), Радека (257—260), Томского (260—263); выступление председателя с сообщением предложения о прекращении прений — голосование (263); речь Лозовского (263—268); *заключительные слова докладчиков* — речи: Рязанова (168—272), Бухарина 272—276); *принятие* резолюции о профсоюзах и создание комиссии для окончательной редакции ее (276); предложение президиума по вопросу дальнейшего порядка ведения заседаний съезда — председатель (276).

Заседание седьмое (1 апреля, вечером) 277

Доклад о задачах Коммунистического Интернационала — Радек (277).

Заседание организационной и кооперативной секций 277—379

Заседание кооперативной секции (2 апреля, утром) 277—319

Доклад Крестинского (277—289) — тезисы доклада (289—294); прения (294—317) — речи: Н. Мещерякова (294—298) — тезисы Мещерякова и Сольца (198—300); В. Милотина (300—

- 302) — *тезисы* Милютина (303—304); Свидерского (304—306) — *тезисы* Цюрупы, Свидерского, Хинчука (306—310); Кураева (310—313), Бадаева (313—314), Чучина (314—315), Скрябиника (315—316), П. Кагановича (316); *заключительное слово* Крестинского (316—319); заявления Ю. Ларина (319), Крестинского (319); *принятие тезисов*; выборы комиссии (319).
- Заседание организационной секции (2 апреля, вечером) 319—379**
 Выборы президиума секции (319); доклад Камёнева (320—331); тезисы Л. Каменева по организационному вопросу (331—336); доклад Максимовского (336—345) — резолюция Максимовского (346—349); выступление председателя (349); обсуждение порядка ведения работ секции — выступления: П. Кагановича, Сапронова (349), голосование поделжений (349); прения (349—367) — речи Юренева (349—352), Мартыновой (352—354), В. Невского (354—356), Ходоровского (356—358), Антонова (358—363), Минькова (360—36), Волина (362—364), Розенгольца (364—367); выступление председателя, с сообщением предложений о прекращении прений (36); выступление Скрябиника (367); речь Рывкииа (367—369), речь Рындича (369); *заключительные слова докладчиков* — речи: Максимовского (369—373), Каменева (373—378); заявление Юренева (378); *принятие резолюции* по организационному вопросу (378); выступление Волина (379); предложение Каменева и голосование дополнительной резолюции о передаче всех материалов по вопросу советского строительства фракции ВЦИК (379).
- Заседание восьмое (3 апреля, вечером) 380—404**
 Сообщение председателя о работах секций (380); *принятие резолюции* по организационному вопросу (380); доклад о работе секции по кооперации — Милютин (381—386); речь Крестинского (386—394); речи Чучина (394—396); выступление Ленина (396—399), *заключительные слова докладчиков* — речи: Крестинского (399), Милютина (399—400); *принятие резолюции* о кооперации (400); доклад мандатной комиссии (400—401); *утверждение* доклада (401); доклад о работах комиссии по выработке резолюции о профессиональных союзах — Томский (401—402), *принятие резолюции* о профессиональных союзах и их организации (402); доклад комиссии по окончательной выработке резолюции об очередных задачах хозяйственного строительства — сообщение принятых комиссией поправок и предложения комиссии о принятии резолюции об организационной связи между хозяйственными комиссариатами — Волин (402—404); *принятие* предложения председателя о сдаче всех материалов комиссии в ЦК; *принятие резолюции* об очередных задачах хозяйственного строительства (404); *принятие* обращения к местным организациям о работе по восстановлению транспорта (404); *принятие резолюции* о работе среди женского пролетариата (404).
- Заседание девятое (4 апреля, утром) 405—418**
 Доклад — переход к милиционной системе — Троцкий (405—418); *принятие резолюции* по докладу (418); *утверждение доклада ревизионной комиссии* (418); Выборы в ЦК. (Закрытое заседание) (418).
- Заседание десятое (5 апреля, утром) 419—424**
 Оглашение результатов выборов в ЦК — Лашевич (419); *заключительная речь Ленина* (419—424). *Принятие резолюции* о мобилизации на транспорте (424).

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА	425—469
I. Резолюции и постановления IX съезда	425—454
1. По отчету Центрального комитета	425
2. Об очередных задачах хозяйственного строительства	—
3. Об организации связи между хозяйственными комиссариятами	439
4. По вопросу о профессиональных союзах и их организации	—
5. Об отношении к кооперации	444
6. По организационному вопросу	446
7. О переходе к милиционной системе	450
8. О взаимоотношениях между политотделами и парткомами	452
9. О работе среди женского пролетариата	—
10. О мобилизации на транспорт	453
а) Обращение IX съезда к местным организациям РКП	—
б) Постановление IX съезда РКП(б) о мобилизации на транспорт	454
11. Состав ЦК РКП(б)	—
II. Приветствия съезда	455—457
12. Привет IX съезда РКП(б) Красной армии и Красному флоту РСФСР	455
13. Привет IX съезда РКП(б) германскому пролетариату	456
III. Состав съезда	458—469
14. Делегаты с решающим голосом	458
ПРИЛОЖЕНИЯ	470—555
1. Извещение о созыве IX съезда РКП(б)	470
2. К организациям РКП(б) по вопросу о порядке дня партийного съезда	—
3. Регламент IX съезда РКП(б)	476
4. Политический отчет ЦК	—
5. Организационный отчет ЦК	—
6. Доклад ЦК РКСМ (за год работы)	487
7. Работа в деревне	496
8. Отчет о деятельности отдела ЦК по работе среди женщин	505
9. Замечание Ленина к проекту тезисов Троцкого — очередные задачи хозяйственного строительства — и первоначальный проект Троцкого	511
10. Проект резолюции ЦК РКП(б) к IX съезду об очередных задачах хозяйственного строительства	516
11. Тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд	525
12. Тезисы ЦК о профессиональных союзах и их организации	530
13. Задачи профессиональных союзов (тезисы М. Томского)	534
14. О коллегиальности и единоличии (тезисы Оснянского, Сапронова, Максимовского)	537
15. Тезисы Московского губернского комитета РКП	539
16. Состав РКП (по данным Инф.-стат. отд. ЦК)	543
17. Движение состава РКП (по данным Инф.-стат. отд. ЦК)	546
18. Результаты проведения партийной недели (октябрь — декабрь 1919 г.) (по данным Инф.-стат. отд. ЦК)	547
19. Статистические данные о членах съезда	551
ПРИМЕЧАНИЯ	556—578

	<i>Стр.</i>
УКАЗАТЕЛИ	579—607
Словарь-указатель имен	579
Указатель организаций	602
Указатель литературных работ и источников	605

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

1. Личная анкета для делегатов IX съезда, заполненная Лениным	15—16
---	-------

Ответственный редак. ор Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ
Технический редактор В. БРЮХАЧЕВ

Книга сдана в набор 2/IX 1933 г.	Тираж 10375	Подписана к печати 15/II 1934
Партиздат № 1485/м.		Упол. Главлита Б-35774 Заказ № 734
Формат бумаги 62×94 см.	38 ³ / ₄ печ. л.	(83520 тип. знаков на 1 бум. л.). Бум. л. 15
Вышла в свет—февраль 1934 г.		

Фабрика книги «Красный пролетарий» издательства ЦК ВКП (б), Партиздата,
Москва, Краснопролетарская, 16.